СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 59-й.

Дневники 2-й гв. пѣхотной дивизіи и л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
Хроника	л.-гв. Московскаго полка.	1
Дневникъ	л.-гв. Гренадерскаго полка	21
„	л.-гв. Павловскаго полка.	67
„	л.-гв. Финляндскаго полка.	103
„	1-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. . . .	167
„	2-й „ „ „ „ „	185
„	3-й „ „ „ „ „	199
„	4-й „ „ „ „ „	205
„	5-й „ „ „ „ „	209
„	6-й „ „ „ „ „	223

Хроника л.-гв. Московскаго полка [1]).

(За время съ 22 іюля 1877 г. по 17 апрѣля 1878 г.).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7124, стр. 327—375).

22 іюля 1877 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи гвардіи. При семъ Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій далъ слѣдующую телеграмму изъ Павло (Павелъ. *Ред.*) на имя начальника штаба округа: „Слава Богу! Гвардія съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія посылается ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу—гвардіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ моей здѣшней арміи". Николай.

Начались приготовленія къ предстоящему походу въ Турцію. Нижніе чины, призванные изъ запаса, стали прибывать въ полкъ. Полкъ приводился въ составъ 84 рядовъ въ ротѣ при 25 унтеръ-офицерахъ. Предписано всѣмъ чинамъ носить походную форму, при фуражкахъ съ бѣлыми чехлами и съ назатыльниками. Посланы офицеры для привода подъемныхъ лошадей. Производилось точеніе штыковъ и тесаковъ. Начались ученья и стрѣльба съ нижними чинами, прибывшими изъ запаса.

26 іюля. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: нынѣ же сформировать запасные баталіоны гвардіи.

22 августа. Л.-гв. Московскій полкъ выступилъ въ походъ въ Турцію. Отъ Петербурга до станціи Унгенъ полкъ слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ шестью эшелонами.

1-й эшелонъ: рота Его Величества, 2-я и 3-я роты, 3 патронныхъ ящика, 2 провіантскія повозки, 1 линейка для больныхъ, 3 облегченныя повозки и 2 офицерскія повозки. Всего: офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 622, нестроевыхъ 33, повозокъ 13 и лошадей 44. Для остановокъ эшелона на пути для пищи, пересадки и перегрузки назначены пункты: *23 августа*—Тверь, *24-го* и *25-го*—Москва, *26-го* и *27-го*—Курскъ, *28-го*—Кіевъ, *29-го*—Жмеринка, *30-го*—Бирзула и *31 августа*—Кишиневъ.

---

[1]) Помѣщенное здѣсь составляетъ часть хроники полка за 1811—1879 г. г., составленной полк. *Ляпуновымъ. Ред.*

2-й эшелонъ: 4-я, 5-я и 6-я роты, 3 патронныхъ ящика, 4 провіантскихъ повозки, 3 облегченныя повозки, 1 артельная и 1 офицерская повозки. Всего: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 619, нестроевыхъ 33, повозокъ 12, лошадей 44. Для остановокъ назначены пункты: *23 августа*—Вышній-Волочекъ, *24-го* и *25-го*—Москва, *26-го*—Орелъ, *27-го*—Курскъ, *28-го*—Кіевъ, *29-го*—Жмеринка, *30-го*—Бирзула и *31 августа*—Кишиневъ.

3-й эшелонъ: 7-я, 8-я и 9-я роты, 3 патронныхъ ящика, 3 провіантскихъ, 3 облегченныхъ, 2 артельныхъ и 2 офицерскихъ повозки. Всего: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 621, нестроевыхъ 33, повозокъ 13 и лошадей 44. Для остановокъ назначены пункты: *23 августа*—Вышній-Волочекъ, *24-го* и *25-го*—Москва, *26-го*—Орелъ, *27-го*—Курскъ, *28-го*—Кіевъ, *29-го*—Жмеринка, *30-го*—Бирзула и *31 августа*—Кишиневъ.

4-й эшелонъ: 10-я, 11-я и 12-я роты, 3 патронныхъ ящика, 4 провіантскихъ, 3 облегченныхъ, 1 артельная и 1 офицерская повозки. Всего: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 617, нестроевыхъ 32, повозокъ 13 и лошадей 44. Для остановокъ назначены пункты: *23 августа*—Бологое, *24-го* и *25-го*—Москва, *26-го*—Орелъ, *27-го*—Курскъ, *28-го*—Бахмачъ, *29-го*—Кіевъ, *30-го*—Жмеринка и *31 августа*—Кишиневъ.

5-й эшелонъ: 13-я и 14-я роты, музыкантскій хоръ и полковой штабъ, 1 повозка для письменныхъ дѣлъ и казны, 1 казначейская, 1 провіантская, 2 облегченныхъ, 2 артельныхъ, 3 офицерскихъ, 1 линейка для больныхъ, 1 аптечная двуколка и 1 экипажъ командира полка. Всего: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 415, музыкантскій хоръ 44, нестроевыхъ 45, повозокъ 13 и лошадей 45.

6-й эшелонъ: 15-я, 16-я и нестроевая роты, 3 провіантскихъ, 2 инструментальныхъ, 2 облегченныхъ, 1 артельная, 2 офицерскихъ, 1 церковная, 1 аптечная платформа и 1 экипажъ командира бригады. Всего: офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 412, нестроевыхъ 93, повозокъ 13 и лошадей 44. При этомъ эшелонѣ находились также чины бригаднаго управленія. Для остановокъ назначены пункты: *23 августа*—Вышній-Волочекъ, *24-го* и *25-го*—Москва, *26-го*—Орелъ, *28-го*—Курскъ, *29-го*—Кіевъ, *30-го*—Жмеринка и *31 августа*—Кишиневъ.

Весь полковой обозъ нагружался еще *21 августа*, а *22-го* эшелоны прибывали для посадки на поѣзда: 1-й эшелонъ къ 6 ч. утра, 2-й эшелонъ къ 8 ч. утра, 3-й эшелонъ къ 11 ч. утра, 4-й эшелонъ къ 2 ч. дня, 5-й эшелонъ къ $2^1/_2$ ч. дня и 6-й эшелонъ къ 4 ч. дня.

Весь путь до Кишинева всѣ эшелоны ѣхали благополучно и согласно росписанія, но въ Кишиневѣ вслѣдствіе скопленія поѣздовъ произошла остановка, такъ что весь полкъ собрался въ Унгенахъ только къ вечеру *3 сентября*, гдѣ и расположился бивакомъ на полѣ около желѣзнодорожнаго моста. Дальнѣйшее движеніе полка до Дуная совершалось обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по нижеслѣдующему маршруту: *4 сентября*—переходъ черезъ границу и движеніе въ Яссы при 40° жарѣ, *5-го*—дневка, *6-го*—переходъ въ с. Поэни при проливномъ дождѣ, *7-го*—переходъ въ с. Кодоэшти, *8-го*—дневка, *9-го*—г. Васлуй и *10 сентября*—въ с. Кицканы; въ этотъ же день въ 7 ч. вечера полкъ двинулся далѣе къ мѣстечку Стримтуры, куда прибылъ ночью.

11 сентября—г. Бырладъ; отсюда дальнѣйшее движеніе полка совершалось вмѣстѣ со всѣми батареями л.-гв. 2-й арт. бригады, что значительно замедляло движеніе.

12 сентября—дневка, *13-го*—с. Гадижены, *14-го*—г. Текучъ, *15-го*—Фокшаны, *16-го*—дневка, *17-го*—с. Тырго Кукулуй, *18-го*—г. Рымникъ, *19-го*—Бузео, *20-го*—дневка, *21-го*—с. Мезгичъ (переходъ въ 32 версты), *22-го*—с. Альбешти, *23-го*—Плоэшти, *24-го*—дневка, *25-го*—Челпани, *26 сентября*—г. Бонеасъ [1]).

27 сентября. Вступленіе въ г. Бухарестъ, гдѣ начальникъ тыла дѣйствующей арміи г.-ад. *Дрентельнъ* дѣлалъ полку смотръ, послѣ котораго полкъ выступилъ далѣе и расположился бивакомъ въ д. Жилява, въ 9 верстахъ отъ Бухареста. *28 сентября*—дневка.

29 сентября—Калугарени. Тутъ кончилось шоссе и дальнѣйшее движеніе совершалось по грунтовой дорогѣ, которая вслѣдствіе непрерывныхъ дождей такъ распустилась, что обозъ пришлось тащить при помощи нижнихъ чиновъ; затѣмъ до самаго Дуная требовалась постоянная помощь нижнихъ чиновъ, а вслѣдствіе этого и самый путь этотъ совершенъ уже не по маршрутному времени.

30 сентября. 3-й и 4-й баталіоны дошли до с Киріаку (Киріяки. *Ред.*), а 1-й и 2-й баталіоны, тащившіе на своихъ плечахъ обозъ, достигли только с. Стоянешти (Стоенешти. *Ред.*).

1 октября—с. Киріаку, *2-го*—Путенео (Путинеу. *Ред.*), *3-го*—дневка; въ этотъ же день, въ 6 ч. вечера, полкъ выступилъ далѣе до с. Какалицы (Какалеци. *Ред.*), куда прибылъ ночью.

4 октября—с. Бригадиръ, *5-го*—Зимница на Дунаѣ; полкъ стоялъ бивакомъ на маломъ островѣ Дуная.

6 октября. Весь день совершалась переправа полка черезъ Дунай и втягиваніе обоза на гористый берегъ у Систова, гдѣ къ вечеру полкъ расположился бивакомъ, а 4-й баталіонъ слѣдовалъ далѣе, сопровождая артиллерію до Булгарени (Болгарени. *Ред.*). Въ ожиданіи переправы полкъ былъ неожиданно осчастливленъ встрѣчей со своимъ Августѣйшимъ Шефомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, который, обойдя по фронту полка, пожелалъ ему успѣха въ предстоящихъ дѣлахъ и выразилъ надежду на скорую встрѣчу съ полкомъ. Л.-гв. Московскій полкъ получилъ приказаніе двинуться подъ Плевну, а потому отъ переправы полкъ слѣдовалъ съ соблюденіемъ военныхъ предосторожностей.

7 октября переходъ въ с. Орѣшъ, *8-го*—с. Булгарени (Болгарени. *Ред.*) черезъ Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*), гдѣ *Румынскій Князь Карлъ* произвелъ полку смотръ.

9 октября—с. Боготъ, *10-го*—дневка. Тутъ приказано: сдать ранцы и лишнія вещи, оставить тяжелый обозъ, отдѣлить хлѣбопековъ, пополнить запасы и вообще окончить всѣ необходимыя хозяйственныя распоряженія, а офицерамъ завести вьюки.

11 октября. Переходъ въ Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*) и присоединеніе къ прочимъ войскамъ гвардіи. На этомъ переходѣ 1-й баталіонъ былъ выдвинутъ на Ловчинское шоссе для прикрытія движенія со стороны Плевны. Къ ночи полкъ собрался на бивакъ. Въ этотъ день объявленъ слѣдующій приказъ по гвардейскому корпусу отъ 28 августа 1877 г. за № 20, д. Дольній Монастырь (Дольньо-Монастирци. *Ред.*):

---

[1]) По 10-верстной картѣ Баняса. *Ред.*

„Войска гвардейскаго корпуса! Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и, надѣюсь, докажемъ, что недаромъ Государь осыпалъ насъ знаками своего высокаго вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія".

„Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій *Румянцовъ*, *Суворовъ* и *Дибичъ* обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, упорство и взаимная выручка—надежнѣйшее средство въ побѣдѣ".

„За лишнее считаю въ настоящую минуту напомнить о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войска безъ дисциплины толпа, неспособная къ великимъ дѣяніямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона".

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ".

Командиръ гвардейскаго корпуса Александръ.

12 октября. Для овладѣнія турецкою позиціею при Горномъ Дубнякѣ въ числѣ другихъ войскъ назначены были 2-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Московскаго полка; 1-й же баталіонъ назначенъ для занятія Медеванской позиціи. Ночью всѣ баталіоны были уже готовы къ выступленію, не успѣвъ даже получить пищу, приготовленную для полка, по случаю поздняго его прибытія въ Эски-Баркачъ, л.-гв. Павловскимъ полкомъ. 2-й, 3-й и 4-й баталіоны слѣдовали въ составѣ средней колонны черезъ д. Чирикова (Чериково. *Ред.*) къ р. Виду, гдѣ переправились ночью же въ бродъ и двинулись далѣе къ турецкой позиціи, куда прибыли къ разсвѣту.

Построивъ боевой порядокъ, полкъ тронулся, имѣя впереди 4-й баталіонъ поротно въ двѣ линіи, за нимъ—2-й баталіонъ также по-ротно въ двѣ линіи, а за 2-мъ баталіономъ—3-й въ колоннѣ. Въ такомъ порядкѣ подошли къ большому турецкому редуту. Турки открыли огонь, какъ ружейный, такъ и изъ орудій. Убыль въ людяхъ обнаружилась, несмотря на дальнее разстояніе, кукурузу и кустарникъ, скрывавшіе наше движеніе. Наступленіе продолжалось. Въ это время 4-й баталіонъ получилъ приказаніе принять влѣво, дабы заполнить интервалъ, образовавшійся вслѣдствіе того, что л.-гв. Гренадерскій полкъ, наступавшій на лѣвомъ флангѣ, принялъ слишкомъ въ лѣвую сторону; 2-й баталіонъ занялъ мѣсто 4-го въ первой линіи, 3-й же баталіонъ перестроился по-ротно въ двѣ линіи, и въ такомъ порядкѣ (баталіоны. *Ред.*) подошли къ опушкѣ кустовъ противъ редута въ разстояніи до 1.000 шаговъ; отсюда мѣстность была уже совершенно открытая и ровная.

Наша цѣпь открыла огонь. Въ это время л.-гв. Гренадерскій полкъ, выйдя изъ лѣсу и увлекая съ собою часть цѣпи 15-й и 16-й ротъ л.-гв. Московскаго

полка, взялъ такъ называемый малый редутъ, открытый съ горжи, а дабы не дать возможности туркамъ обрушиться на л.-гв. Гренадерскій полкъ, л.-гв. Московскій полкъ получилъ приказаніе атаковать большой редутъ.

Всѣ три баталіона двинулись въ атаку. Турки открыли сильный непрерывный огонь, отъ котораго потери убитыми и ранеными были громадны. Разстояніе до редута было слишкомъ велико, чтобы съ одного налета можно было бы до него добраться, а такъ какъ ряды сильно порѣдѣли, то и приказано было залечь за шоссейную канаву, тянувшуюся почти параллельно атакованному фасу редута, въ разстояніи отъ него въ 70—100 шагахъ.

Изъ канавы былъ открытъ учащенный огонь по редуту, результатомъ чего было прекращеніе огня на этомъ фасѣ.

Было 10 ч. утра; день былъ жаркій; нижніе чины хотя и были сильно утомлены физически, однако настроеніе ихъ, несмотря на моральныя потрясенія первымъ боемъ и видомъ убитыхъ и раненыхъ,—было выше похвалы.

Въ теченіе послѣдующаго времени ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ нѣсколько разъ возобновлялся и прекращался.

Убыль въ людяхъ была такъ велика, да, кромѣ того, при наступленіи многіе еще не успѣли достичь до шоссейной канавы, такъ что линія фронта не представляла непрерывнаго строя, а потому нельзя было рисковать послѣднимъ ударомъ и необходимо было дать возможность подтянуться и подойти резервамъ. Огонь турокъ на этомъ разстояніи былъ губителенъ, почему дѣйствіе это надлежало совершить осторожно и постепенно, а слѣдовательно оно заняло много времени. Рѣшено было во что бы то ни стало штурмовать редутъ; къ вечеру все уже было готово: всѣ распоряженія были сдѣланы; ждали только условнаго сигнала. Солнце садилось. Въ это время на фасѣ редута былъ поднятъ бѣлый флагъ, и вслѣдъ затѣмъ изъ редута вышелъ парламентеръ, по выходѣ котораго стрѣльба изъ редута на всѣхъ его фасахъ не прекращалась. Принявъ парламентера и предложивъ ему безусловную сдачу редута, командиръ 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка полк. *Ляпуновъ* потребовалъ, чтобы турки прекратили огонь и вышли изъ редута, что̀ и было исполнено на этомъ фасѣ. Изъ редута вышелъ начальникъ укрѣпленныхъ позицій турокъ на Софійскомъ шоссе *Магометъ-Евси-паша* со своимъ штабомъ и первымъ безусловно сдался, а за нимъ стали выходить изъ редута и черезъ брустверъ турки толпами, бросая оружіе, и тутъ были окружены л.-гв. Московскимъ полкомъ. Въ это же время со стороны другихъ фасовъ войска ворвались въ редутъ, и такимъ образомъ грозный Горно-Дубнякскій редутъ былъ взятъ.

Дорогою цѣною куплена эта первая побѣда надъ турками, одержанная л.-гв. Московскимъ полкомъ; въ трехъ баталіонахъ полка потеря была слѣдующая: убитыхъ: офицеровъ—4, нижнихъ чиновъ—132; раненыхъ: офицероьъ—13, нижнихъ чиновъ—483; всего: офицеровъ—17, нижнихъ чиновъ—615.

По окончаніи боя плѣнные турки, въ числѣ свыше 1.500 человѣкъ, ночью же были отведены подъ конвоемъ 2-го и частью 4-го баталіоновъ къ р. Виду противъ д. Чирикова, гдѣ и стали на ночь; 3-й же баталіонъ съ остальными частями 2-го и 4-го баталіоновъ, не успѣвшими присоединиться къ своимъ частямъ, отошелъ недалеко по шоссе къ сторонѣ Дольняго Дубняка и сталъ тамъ на ночь.

Въ награду за взятіе Горнаго Дубняка всѣ офицеры получили ордена, а нижнимъ чинамъ пожаловано 45 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

13 октября. Плѣнные турки подъ конвоемъ 7-й и 8-й ротъ отправлены въ с. Боготъ; весь же полкъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, собрался къ вечеру на бивакъ около Горно-Дубнякскаго редута, гдѣ были погребены всѣ убитые. 1-й баталіонъ оставался на Медеванской позиціи, гдѣ подъ огнемъ съ Плевненскихъ батарей занятъ былъ возведеніемъ укрѣпленій; въ баталіонѣ ранено два нижнихъ чина.

16 октября. 5-я и 6-я роты, 3-й и 4-й баталіоны участвовали въ числѣ другихъ войскъ при взятіи турецкой укрѣпленной позиціи у Телиша, для чего, по диспозиціи, л.-гв. Московскій полкъ занялъ позицію по обѣ стороны шоссе со стороны Горнаго Дубняка. Телишъ сдался послѣ одной артиллерійской канонады. Вся потеря въ полку заключалась въ одномъ раненомъ нижнемъ чинѣ.

Принявъ плѣнныхъ, л.-гв. Московскій полкъ отвелъ ихъ въ Горно-Дубнякскій редутъ и на другой день сдалъ ихъ для дальнѣйшей отправки, а самъ расположился бивакомъ по лѣвую сторону редута.

18 октября. Л.-гв. Московскій полкъ съ 4-ю батареею л.-гв. 2-й арт. бригады получилъ приказаніе составлять передовой отрядъ, для чего былъ передвинутъ въ Телишъ, гдѣ занялся укрѣпленіемъ позиціи и приспособленіемъ турецкихъ укрѣпленій для своей обороны.

Здѣсь присоединился къ полку 1-й баталіонъ, пробывшій все это время на Медеванской позиціи. 7-я и 8-я роты, конвоировавшія плѣнныхъ, также присоединились къ полку.

20 октября. 3-й баталіонъ полка передвинутъ былъ къ Радомирцамъ.

26 октября. Всѣ остальные баталіоны полка перешли также къ Радомирцамъ, гдѣ и заняли позицію: 1-й и 2-й баталіоны на высотахъ по лѣвую сторону шоссе, а 3-й и 4-й баталіоны съ батареею—по правую сторону шоссе. Позиція была полкомъ сильно укрѣплена, для чего каждый баталіонъ построилъ для себя большіе редуты съ траверсами, за которыми устраивались землянки.

27 октября. Полкъ получилъ приказаніе двинуться впередъ и въ этотъ день сдѣлалъ переходъ до д. Яблоницы. 14-я рота оставлена на позиціи при Радомирцахъ для охраненія складовъ, перемола муки на мельницахъ и хлѣбопеченія.

28 октября. Полкъ перешелъ на позицію не доходя д. Осикова (Осиковица. *Ред.*), гдѣ занялъ и весьма сильно укрѣпилъ высоты, имѣя впереди себя р. Малый Искеръ и открытую долину. Здѣсь полкъ вошелъ въ составъ авангарда отряда, дѣйствовавшаго на Софійскомъ шоссе.

31 октября. 1-й и 3-й баталіоны съ четырьмя орудіями и Кавказскою кавалерійскою (казачьею. *Ред.*) бригадою отправлены были для рекогносцировки турецкой позиціи на высотахъ при д. Правцы (Правецъ. *Ред.*); отрядъ этотъ выступилъ въ 7 ч. утра и вернулся на бивакъ въ 6 ч. вечера.

Въ 6 ч. вечера 2-й баталіонъ былъ посланъ на помощь отряду армейскихъ войскъ, имѣвшему дѣло съ турками подъ Этрополемъ. Принявъ на себя отступающій отрядъ, 2-й баталіонъ вернулся на бивакъ къ 1 ч. ночи.

7 ноября. Оставленная въ Радомирцахъ 14-я рота присоединилась къ полку.

8 ноября. Всему полку по случаю полкового праздника былъ произведенъ церковный парадъ въ присутствіи начальника отряда г.-ад. *Гурко* и

другихъ начальствующихъ лицъ. Парадъ происходилъ на открытомъ мѣстѣ впереди позиціи, занимаемой полкомъ, при чемъ въ строю находилось: въ 1-мъ баталіонѣ по 76 рядовъ, во 2-мъ баталіонѣ по 56 рядовъ, въ 3-мъ баталіонѣ по 64 ряда и въ 4-мъ баталіонѣ по 44 ряда въ ротахъ.

Передъ началомъ парада Государь Императоръ прислалъ флигель-адъютанта поздравить полкъ съ праздникомъ и благодарить за службу. Въ этотъ же день отъ Государя Императора изъ Пордима получена депеша слѣдующаго содержанія: „Поздравляю полкъ съ праздникомъ, отъ души радуюсь успѣхамъ полка. Александръ".

Отъ Государя Наслѣдника Цесаревича изъ Брестовца получена депеша слѣдующаго содержанія: „Отъ души поздравляю Московскій полкъ съ его полковымъ праздникомъ, пью за здоровье полка и желаю ему искренняго успѣха во всѣхъ его дѣлахъ. Цесаревичъ Александръ".

10 ноября. Полкъ въ числѣ другихъ войскъ участвовалъ въ бою подъ Правцемъ, при чемъ дѣйствовалъ въ колоннѣ, назначенной для атаки турецкой позиціи съ фронта. Первоначально полкъ занималъ слѣдующую позицію: 1-й баталіонъ взобрался на высоты на самомъ лѣвомъ нашемъ флангѣ, 2-й баталіонъ, втянувъ батарею на высоту по лѣвую сторону шоссе, остался тамъ же, 3-й баталіонъ занялъ позицію у шоссе, а 4-й баталіонъ посланъ былъ влѣво въ горы для связи съ колонною, направленною на г. Этрополь. Въ теченіе дня 1-й баталіонъ успѣлъ спуститься въ Правецкую долину, куда (гдѣ къ нему. *Ред.*) присоединился и 4-й баталіонъ; 2-й баталіонъ, оставивъ двѣ роты (6-ю и 8-ю) на высотѣ при батареѣ, двумя остальными ротами (5-ю и 7-ю) занялъ высоты ближайшія къ турецкой позиціи противъ ея праваго фланга; 3-й баталіонъ подался впередъ и занялъ впереди лежащую позицію, противъ центра турокъ. Ночью войска оставались подъ ружьемъ.

11 ноября. Бой возобновился. 1-й и 4-й баталіоны, занявъ д. Правецъ, угрожали правому флангу турокъ; 2-й баталіонъ перетянулъ на позицію, занятую 5-ю и 7-ю ротами, два орудія и построилъ для нихъ батарею, а 3-й баталіонъ дѣйствовалъ на своей вчерашней позиціи. Подъ вечеръ получено было приказаніе штурмовать турецкую позицію, для чего 4-й баталіонъ разсыпалъ цѣпь стрѣлковъ и открылъ учащенный огонь, послѣ чего полкъ двинулся со стороны шоссе отъ караулки на высоты, занятыя турками. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: команда охотниковъ, за ней 1-й баталіонъ, затѣмъ 4-й баталіонъ, а за нимъ двѣ роты 2-го баталіона (5-я и 7-я), успѣвшія къ вечеру спуститься въ Правецкую долину. Движеніе полка по крутизнамъ происходило въ совершенной темнотѣ. Турки успѣли отступить, такъ что дѣло не дошло до рукопашнаго боя.

Соединившись съ частями войскъ, атаковавшими Правецкія высоты со стороны центра и праваго фланга, л.-гв. Московскій полкъ спустился опять въ долину и расположился тамъ бивакомъ на ночь. Потери полка за оба дня были ничтожныя. За бой подъ Правцемъ пожаловано 32 Георгіевскихъ креста.

12 ноября полкъ получилъ приказаніе втащить артиллерію на Правецкія высоты и расположиться тамъ на позиціи. 6-я и 8-я роты остались на прежней своей позиціи и заняты были спускомъ артиллеріи съ горъ.

14 ноября. Полкъ спустился въ долину и расположился бивакомъ при д. Правецъ, а 3-й баталіонъ при д. Лажени.

15 и 16 ноября полкъ участвовалъ въ рекогносцировкахъ турецкой позиціи у г. Орханіе, къ вечеру возвращался на свой бивакъ.

17 ноября полкъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ турецкой позиціи, послѣ которой были заняты г. Орханіе и всѣ позиціи турокъ во Врачешскомъ ущельѣ; турки отступили на Араба-канакъ. Къ вечеру рекогносцировка направлена была противъ Лютиковской (Лютаковской. *Ред.*) позиціи турокъ. Къ ночи полкъ сталъ бивакомъ у д. Врачешъ. При семъ полкъ захватилъ у турокъ громадные склады продовольствія, обмундированія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

18 ноября. Движеніе полка къ Араба-канаку; въ авангардъ назначены 1-й и 2-й баталіоны; 4-й баталіонъ оставленъ во Врачешѣ заслономъ со стороны Лютиковской позиціи турокъ.

Къ вечеру 1-й баталіонъ поднялся на высоты по лѣвую сторону ущелья, а 2-й баталіонъ взобрался на громадную гору прямо противъ Араба-канакскаго перевала, весьма сильно укрѣпленнаго турками; 3-й баталіонъ остался на шоссе въ ущельѣ.

20 ноября. 3-й баталіонъ перешелъ на позицію 2-го баталіона, на гору противъ Араба-канака, втащивъ при этомъ 6 орудій, для которыхъ устроилъ двѣ батареи. Вечеромъ, при разстановкѣ ротъ 2-го баталіона, въ чащѣ лѣса наткнулись на турецкій секретъ; произошла небольшая перестрѣлка, во время которой у насъ убитъ одинъ нижній чинъ; затѣмъ турки отступили.

21 ноября. Произошло сраженіе на горѣ противъ Араба-канака. По диспозиціи, въ этотъ день въ 8 ч. утра началась артиллерійская канонада со всѣхъ нашихъ позицій. Турки энергично отвѣчали и въ то же время направили нѣсколько колоннъ къ сторонѣ своего лѣваго фланга на гору, противолежащую горѣ, занятой 2-мъ и 3-мъ баталіонами л.-гв. Московскаго полка. Часовъ около 12 дня турки въ густыхъ массахъ сдѣлали первое нападеніе на позицію 2-го и 3-го баталіоновъ, расположенныхъ по-ротно въ двѣ линіи въ густомъ лѣсу на склонѣ горы, обращенномъ къ сторонѣ турокъ. Подпустивъ турокъ на близкую дистанцію, роты открыли огонь; турки не выдержали и отступили въ свои укрѣпленія, открывъ оттуда учащенную стрѣльбу. По прошествіи около часа турки возобновили нападеніе еще въ бо̀льшихъ силахъ, развивая его къ сторонѣ нашего праваго фланга; нападеніе это также было отбито ружейнымъ огнемъ, при содѣйствіи ротъ л.-гв. 2-го стр. баталіона, прибывшаго на гору еще въ 10 ч. утра и расположеннаго въ резервѣ. Послѣ этого на гору ко 2-му и 3-му баталіонамъ прибыло подкрѣпленіе, состоящее изъ одной роты л.-гв. 4-го стр. Императорской Фамиліи баталіона и двухъ ротъ л.-гв. 1-го стр. Его Величества баталіона. Подкрѣпленіе это частью примкнуло къ расположенію 3-го баталіона, частью осталось въ резервѣ.

Около 3 ч. дня получившіе подкрѣпленіе турки съ новымъ ожесточеніемъ произвели третье нападеніе, удлиннивъ при томъ свой фронтъ. Встрѣтивъ ихъ опять ружейнымъ огнемъ, вся линія нашего расположенія перешла въ контръ-атаку и, сойдясь съ турками, рукопашнымъ боемъ заставила ихъ отступить въ свои укрѣпленія, при чемъ нѣкоторые изъ ложементовъ были заняты нашими войсками. Послѣ этого открылась перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ и происходилъ рядъ частныхъ нападеній отдѣльными частями войскъ, мало-по-малу прекратившихся къ 5 ч. дня. Позиція осталась за нами и ни одинъ шагъ ея не былъ

уступленъ туркамъ, имѣвшимъ значительный надъ нами численный перевѣсъ. Потери турокъ были громадны. Такъ кончилось славное дѣло подъ Араба-канакомъ, принесшее новую боевую славу л.-гв. Московскому полку.

Наши потери заключались: въ убитыхъ: офицеровъ 1, портупей-юнкеровъ 1, нижнихъ чиновъ 26, и въ раненыхъ: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 80. За дѣло это пожаловано во 2-й и 3-й баталіоны 48 Георгіевскихъ крестовъ.

Вечеромъ, утомленныя боемъ, роты 2-го и 3-го баталіоновъ были смѣнены л.-гв. Финляндскимъ полкомъ и отведены въ резервъ тутъ же на горѣ. Въ этотъ же день 15-я и 16-я роты посланы были на рекогносцировку въ горы къ д. Чурьякъ [1]).

22 ноября. 1-й, 2-й и 3-й баталіоны спущены были съ горъ въ ущелье на шоссе, гдѣ и расположились бивакомъ. Съ этихъ поръ полкъ оставался на Балканахъ, и баталіоны безпрестанно были заняты охраненіемъ передовой позиціи на шоссе, промежуточной позиціи между двухъ горъ, движеніемъ на горы, втаскиваніемъ на нихъ артиллеріи и разработкою дорогъ.

29 ноября. 4-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, охранявшій до сихъ поръ Врачешъ, прибылъ къ полку и на слѣдующій же день поднялся на высоты по лѣвую сторону шоссе, гдѣ и занялъ позицію.

8 декабря. Въ приказѣ по полку объявлено, что шефъ 5-й роты г.-ад. *Адлерберъ*, при письмѣ на имя командира полка отъ 25 ноября, поздравляетъ полкъ съ боевыми успѣхами и посылаетъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ своей роты 254 теплыхъ фуфайки и ящикъ съ чаемъ и сахаромъ.

10 декабря. Изъ запаснаго баталіона л.-гв. Московскаго полка прибыла первая команда, въ числѣ 46 человѣкъ, на укомплектованіе дѣйствующаго полка.

13 декабря. Началась операція перехода черезъ Балканы. Л.-гв. Московскій полкъ вошелъ въ составъ VII колонны. Въ этотъ день 2-й баталіонъ поднялся на такъ называемую Павловскую гору, гдѣ стоялъ 3-й баталіонъ; затѣмъ оба баталіона перешли на Преображенскую гору и стали тамъ бивакомъ.

14 декабря. 9-я и 10-я роты ходили на рекогносцировку въ горы.

16 декабря. 2-й и 3-й баталіоны перешли на другую позицію въ горахъ; къ нимъ присоединился и 1-й баталіонъ. Въ этотъ и въ слѣдующій день была сильная буря и метель при морозѣ до 20°.

18 декабря. Ночью на *19 декабря* 2-й баталіонъ перетащилъ два орудія на новую позицію въ горахъ, прилегающую къ д. Даушкіой (Осойце. *Ред.*).

19 декабря. На эту же позицію перешли 1-й и 3-й баталіоны. Ночью послана команда охотниковъ къ позиціи турокъ.

20 декабря. Всѣ три баталіона спустились съ горъ къ д. Даушкіой и отсюда боевымъ порядкомъ прошли все мѣсто расположенія турецкихъ позицій, поднимаясь и спускаясь съ горъ, до Камарційской долины, гдѣ, въ д. Горныя Камарци, стали по квартирамъ. Балканы перейдены безъ всякихъ потерь, несмотря на то, что полкъ былъ безпрестанно подъ огнемъ.

---

[1]) Далѣе изложенъ рапортъ к-щаго л.-гв. Московскимъ полковъ Свиты Е. В. г.-м. *Эллису* отъ 27 ноября 1877 г. о боѣ 21 ноября передъ Араба-канакомъ, помѣщенный въ 57-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ“. *Ред.*

Въ это время 4-й баталіонъ находился на позиціи на высотахъ по лѣвую сторону Араба-канакскаго перевала при батареяхъ, подвергаясь сильному огню турокъ. По переходѣ Балканъ онъ занятъ былъ спускомъ орудій съ горъ, а затѣмъ присоединился къ полку въ Горныхъ Камарцахъ. За переходъ черезъ Балканы пожаловано въ полкъ 48 Георгіевскихъ крестовъ.

22 декабря полкъ перешелъ къ д. Ташкисенъ, гдѣ и расположился по квартирамъ: 1-й и 2-й баталіоны въ самой деревнѣ, а 3-й и 4-й баталіоны по близости въ д. Даушкіой. Здѣсь, послѣ трудной стоянки на Балканахъ, данъ былъ полку отдыхъ и представилась возможность привести въ порядокъ свою одежду и обувь.

23 декабря. Изъ запаснаго баталіона л.-гв. Московскаго полка прибыла команда, въ числѣ 114 человѣкъ, на укомплектованіе дѣйствующаго полка.

25 декабря. По случаю праздника Рождества Христова въ д. Ташкисенахъ былъ церковный парадъ и молебствіе 1-му и 2-му баталіонамъ л.-гв. Московскаго полка. Начальникъ отряда г.-ад. *Гурко* отдалъ въ Софіи слѣдующій приказъ:

„Войска ввѣреннаго мнѣ отряда! Разбивъ турокъ 12 октября подъ Горнымъ Дубнякомъ и 16 октября подъ Телишемъ, вы окружили армію *Османа-паши* въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи *Османа-паши* сдѣлалось вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28 октября, лихимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли г. Врацу".

„Передавъ затѣмъ завоеванныя вашею кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ 5 ноября противъ другой арміи *Мегмета-Али,* собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіе и шедшей на выручку арміи *Османа-паши.* Разбивъ турокъ 11 ноября подъ Правцемъ и 12 ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки 16 ноября и, наконецъ, разбивъ турокъ 21 ноября на высотахъ Канака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта. Въ это же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ".

„Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной, невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, метелей, глубокаго снѣга и непроглядnаго постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли съ поистинѣ геройскою, русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балкана".

„Наконецъ, пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было, кругомъ васъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ. Вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги и на высотахъ Умургача (Умургашъ. *Ред.*), Чернаго-верха (? *Ред.*) и Бабы-горы заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты. Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы. 19 декабря вы спустились въ до-

лину Софіи, при чемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда. Въ этотъ же день вы мужественно атаковали сильную Ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію *Шакира* бѣжать въ теченіе ночи съ крѣпкой Араба-канакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханійскому шоссе".

„Оставивъ 3-ю гв. пѣх. дивизію и бо́льшую часть IX корпуса для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21 декабря противъ Софіи, этой древней славянской столицы Сербскаго царства. Это время, когда бо́льшая часть отряда дралась съ главною арміею *Шакира*, меньшая часть, а именно пять баталіоновъ IX корпуса, имѣла блистательное дѣло при Горномъ Бугаровѣ (Гор. Богровъ. *Ред.*), гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго непріятеля".

„Завладѣвъ съ боя 21 декабря мостомъ черезъ р. Искеръ у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что онѣ, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22 на 23 декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи".

„Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи— переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозомъ и глубокими снѣгами".

„Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: „Здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу *Суворовскихъ* и *Румянцовскихъ* чудо-богатырей".

„Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова".

28 декабря. Началось дальнѣйшее движеніе полка въ Малые Балканы. Въ этотъ день полкъ перешелъ въ д. Новосело (Новосельце. *Ред.*) и сталъ по квартирамъ.

29 декабря. Переходъ въ Вакарель (Вакарель Ханъ. *Ред.*); выступили при теплой и ясной погодѣ, но на полпути сдѣлался морозъ и поднялась вьюга. Д. Вакарель оказалась соженною турками, а потому полкъ стоялъ бивакомъ среди развалинъ деревни.

30 декабря. Переходъ къ г. Ихтиману, гдѣ полку назначенъ былъ ночлегъ; но въ виду необходимости настойчиваго преслѣдованія турокъ, л.-гв. Московскій полкъ дошелъ до Трояновыхъ воротъ, гдѣ расположился бивакомъ на ночь при Капуджикъ.

31 декабря. Переходъ до г. Вѣтренова (Вѣтренъ. *Ред.*) и спускъ съ Малыхъ Балканъ; въ головѣ отряда шли 1-й, 3-й и 4-й баталіоны, а за ними 2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, тащившій на своихъ плечахъ артиллерію по обледенѣлой дорогѣ.

Тутъ получено извѣстіе, что турецкіе войска и обозъ тянутся по Самоковскому шоссе, а потому г.-ад. *Гурко* приказалъ 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ л.-гв. Московскаго полка съ двумя орудіями гв. конной артиллеріи перейти на это шоссе у д. Симчино (Семчиново. *Ред.*), съ цѣлью отрѣзать хвостъ отступающихъ. Свернувъ съ шоссе направо, баталіоны двинулись, имѣя 16-ю роту въ авангардѣ, а за нею 4-й, 3-й и 1-й баталіоны.

Баталіоны двигались безъ дорогъ, по полямъ, безпрестанно переходили въ бродъ черезъ рѣчки и арыки. Не доходя до Самоковскаго шоссе, баталіоны были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, а потому 4-й баталіонъ съ двумя орудіями занялъ впереди лежащую возвышенность и, построивъ на ней боевой порядокъ, завязалъ живую перестрѣлку съ турками. Въ то же время 3-й и 1-й баталіоны двинулись прямо на шоссе, гдѣ уже въ темнотѣ атаковали турокъ. Трофеями сего дѣла были: 2 офицера, до 200 человѣкъ плѣнныхъ и до 150 повозокъ вооруженныхъ жителей. Вслѣдствіе полученнаго затѣмъ извѣстія, что за этимъ обозомъ тянется другой турецкій обозъ подъ прикрытіемъ 8 таборовъ, л.-гв. Московскій полкъ расположился тутъ же на позиціи, занявъ 1-мъ и 4-мъ баталіонами съ двумя орудіями шоссе и прилегающія горы, фронтомъ къ сторонѣ ожидаемаго появленія турокъ, а 3-й баталіонъ съ плѣнными и обозомъ отошелъ немного назадъ и сталъ фронтомъ къ Филиппополю. Въ такомъ положеніи полкъ провелъ остатокъ ночи.

1 января 1878 г. Рано утромъ къ позиціи, занятой 1-мъ, 4-мъ и 3-мъ баталіонами л.-гв. Московскаго полка, подошелъ турецкій обозъ подъ пѣхотнымъ прикрытіемъ; началась перестрѣлка, вслѣдъ за которой роты двинулись въ атаку; но въ это время турки подняли бѣлый флагъ и часть прикрытія положила оружіе, другая же часть, думая найти спасеніе, бросилась въ горы, но была встрѣчена ружейнымъ огнемъ расположенныхъ тамъ ротъ, а потому принуждена была тоже сдаться. Слѣдовавшіе за симъ обозомъ таборы при первыхъ же выстрѣлахъ ушли въ горы къ югу отъ Самоковскаго шоссе. Плѣнныхъ оказалось до 200 человѣкъ, и масса оружія отъ вооруженныхъ жителей.

Простоявъ на этой позиціи пока разъѣзды не вошли въ связь съ наступающимъ по шоссе отрядомъ ген. *Вельяминова*, л.-гв. Московскій полкъ снялся съ своей позиціи и направился къ д. Ишикошли (Еши-Кашлій. *Ред.*).

2 января. Рано утромъ полкъ продолжалъ движеніе на Татаръ-Базарджикъ и получилъ приказаніе, пройдя городъ, слѣдовать на д. Ходжикикіою (Аджіево. *Ред.*), вслѣдствіе чего свернулъ съ шоссе и цѣликомъ пошелъ по указанному направленію. Подходя вечеромъ къ д. Ходжикикіой, полкъ былъ встрѣченъ огнемъ турецкой цѣпи, но послѣ перестрѣлки съ 13-ю и 14-ю ротами турки отступили и деревня была занята полкомъ.

3 января. Съ разсвѣтомъ полкъ выступилъ изъ д. Ходжикикіой и двинулся по направленію на г. Филиппополь. Подойдя на высоту д. Ада-кьой, полкъ получилъ приказаніе переправиться черезъ р. Марицу и присоединиться къ отряду *гр. Шувалова*, завязавшему дѣло съ арміею *Сулеймана-паши* у д. д. Каратаиръ и Дерменъ *(? Ред.)*.

Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ доходила до 100 саж.; рѣка почти сплошь была покрыта плавучимъ льдомъ, морозъ доходилъ до 10°; средствъ къ переправѣ никакихъ; однако, медлить было нельзя, а потому приказано было итти въ бродъ, что́ и исполнено съ великимъ трудомъ.

Придя на позицію *гр. Шувалова*, л.-гв. Московскій полкъ сталъ въ резервѣ: 1-й и 3-й баталіоны въ баталіонныхъ колоннахъ, а 13-я, 14-я и 15-я роты—впереди ихъ по-ротно въ одну линію; 16-я рота осталась за рѣкой при обозѣ. Не принимая непосредственнаго участія въ бою, на этой позиціи полкъ все время находился подъ турецкимъ огнемъ и только къ ночи отошелъ къ д. Ада-кьой.

4 января. Утромъ полкъ двинулся въ составѣ колонны ген. *Эллиса* изъ д. Ада-кьой по полотну желѣзной дороги къ д. Кадыкіой (Кадіево. *Ред.*) и далѣе; затѣмъ получилъ приказаніе стать на высотѣ правѣе д. Мечкюръ, чтобы служить связью между отрядами *гр. Шувалова* и ген. *Вельяминова*, завязавшимъ дѣло съ турками у д. Дермендере. Къ вечеру полкъ получилъ приказаніе двинуться на подкрѣпленіе ген. *Вельяминова*, но, миновавъ д. Азлатларъ (? *Ред.*), былъ остановленъ за миованіемъ надобности и расположился тутъ же на позиціи на ночь.

5 января. Полкъ получилъ приказаніе перейти къ д. Коматъ (Коматево. *Ред.*), чтобы служить резервомъ колоннѣ ген. *Шильдеръ-Шульднера*, завязавшей дѣло у д. Белесница (Бѣлашица. *Ред.*) и Маркова, а съ тѣмъ вмѣстѣ служить связью съ колонной ген. *Вельяминова*, наступавшей на Марково отъ Дермендере.

Совокупными усиліями всѣхъ колоннъ Западнаго отряда г.-ад. *Гурко* въ теченіе *3, 4 и 5 января* подъ Филиппополемъ вся турецкая армія *Сулеймана-паши* была разгромлена и разсѣяна въ Родопскія горы съ потерею всей ея артиллеріи.

2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка въ то время, когда остальные баталіоны направились *31 декабря* на Самоковское шоссе къ Симчино (Семчиново. *Ред.*), продолжалъ тянуть артиллерію къ г. Вѣтреново (Вѣтренъ. *Ред.*) и по приходѣ туда получилъ приказаніе доставить артиллерію въ кавалерійскій отрядъ ген. *гр. де-Бальмена*, расположенный на шоссе при д. Бошюлю (Бошули. *Ред.*), что̀ и было исполнено ночью, а затѣмъ баталіонъ этотъ въ полной готовности расположился на позиціи. *1 января* 2-й баталіонъ утромъ вошелъ въ составъ колонны ген. *Брока* и подъ личнымъ руководствомъ г.-ад. *Гурко* участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ г. Татаръ-Базарджика, находясь цѣлый день подъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ турокъ. На ночь баталіонъ остановился въ боевомъ порядкѣ на позиціи, не доходя 5—6 верстъ до города.

2 января. По очищеніи г. Татаръ-Базарджика, отрядъ двинулся для занятія города, при этомъ 2-й баталіонъ, исправивъ разрушенный турками мостъ на шоссе черезъ р. Марицу, перетащилъ по немъ артиллерію. Пройдя городъ, 2-й баталіонъ получилъ приказаніе двинуться вправо къ д. Серасикъ (Говедаре. *Ред.*) на р. Марицѣ, съ цѣлью стать на пути отступленія турокъ по ту сторону рѣки. Исполняя это приказаніе, баталіонъ, слѣдуя по рисовымъ полямъ, дошелъ до д. Муселинъ-кіой (Моселиме. *Ред.*) на р. Марицѣ и за невозможностью переправиться черезъ рѣку въ бродъ, такъ какъ ни ширина, ни глубина рѣки того не позволяли, занялъ тутъ позицію и завязалъ перестрѣлку съ турками, занявшими противоположный берегъ, и тѣмъ содѣйствовалъ кавалерійской атакѣ Кавказской бригады изъ отряда ген. *Вельяминова* по ту сторону рѣки, а въ то же время задержалъ отступленіе турокъ до ночи. Къ ночи 2-й баталіонъ вышелъ опять на шоссе и сталъ на немъ.

3 января. 2-й баталіонъ вошелъ въ составъ колонны ген. *Шильдеръ-Шульднера* и занялъ боевую позицію на шоссе противъ д. Кадыкіой, имѣя при себѣ батарею артиллеріи, и находился цѣлый день подъ огнемъ. Ночью 2-й баталіонъ

на лошадяхъ Бугскаго уланскаго полка переправленъ черезъ р. Марицу у д. Айранли (Айрене. *Ред.*), гдѣ и оставался до утра.

4 января. Всѣмъ отрядомъ ген. *Шильдера* произведено наступленіе на позицію турокъ при д. Кадыкіой, при чемъ 2-й баталіонъ составлялъ лѣвый флангъ боевой линіи отряда. Турки отступили, а потому весь отрядъ направился по ихъ слѣдамъ и настигъ ихъ у д. Коматъ (Коматево. *Ред.*), гдѣ и завязался бой, при чемъ 2-й баталіонъ съ 2 орудіями составлялъ правый флангъ боевой позиціи. Наступившая ночь прекратила перестрѣлку и 2-й баталіонъ остался тутъ же на позиціи на ночь.

5 января. Преслѣдованіе турокъ отрядомъ *Шильдера* возобновилось по направленію на д. Марково и Белесницу. 2-й баталіонъ, составляя правый флангъ боевой линіи, получилъ приказаніе оттѣснить турокъ, что́ и было исполнено энергичнымъ движеніемъ баталіона. Къ вечеру дальнѣйшей атакой всего отряда турки были прижаты къ горамъ, гдѣ искали себѣ спасенія въ бѣгствѣ. Недалеко отсюда 2-й баталіонъ присоединился къ остальнымъ баталіонамъ полка и весь полкъ на ночь отошелъ въ д. Мечкюръ, гдѣ и расположился по квартирамъ.

Вся потеря полка въ безпрестанныхъ бояхъ подъ Филиппополемъ съ *31 декабря по 5 января* заключалась въ убитомъ и 12 раненыхъ нижнихъ чинахъ и въ нѣсколькихъ десяткахъ заболѣвшихъ отъ изнурительныхъ переходовъ и переправы въ бродъ при морозѣ и вѣтрѣ. Командующій 2-ю гв. пѣх. дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ* рапортомъ своимъ начальнику Западнаго отряда г.-ад. *Гурко* отъ 17 января доноситъ: „Въ теченіе боя 3 января потери л.-гв. Московскаго полка были менѣе другихъ; я считалъ необходимымъ держать полкъ въ резервѣ, въ виду случайности боя и для рѣшительнаго удара, если бы обстоятельства того потребовали. Не могу еще разъ не заявить вашему высокопревосходительству объ отличномъ состояніи означеннаго полка, которое я отношу къ прекрасному и храброму командованію полкомъ фл.-ад. полк. *Гриппенберга*“.

Въ томъ же рапортѣ *гр. Шуваловъ* доноситъ: „Не могу не упомянуть также о командирѣ 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка полк. *Ляпуновъ*, который одинъ со слабою своею частью у д. Серасикъ *2 января* по моему распоряженію задерживалъ отступающаго противника и тѣмъ далъ возможность ввѣренному мнѣ отряду вступить въ бой съ турками, приведшій къ результатамъ, достигнутымъ къ вечеру *5 января*“.

6 января. Полкъ въ числѣ другихъ полковъ торжественно, съ музыкой и распущенными знаменами, вступилъ въ г. Филиппополь, гдѣ расположился по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ города.

10 января. Началось движеніе полка къ Адріанополю въ составѣ колонны главныхъ силъ; въ этотъ день полкъ сдѣлалъ переходъ въ Папаслы (Папазлій. *Ред.*).

11 января—переходъ въ Каялы (Каялій. *Ред.*), *12-го*—въ Хаскіой, *13-го*—въ Херманлы (Херманлій. *Ред.*) и *14 января*—переходъ въ г. Мустафа-Паша-Кипри-Су. На этомъ переходѣ во время привала у полотна желѣзной дороги поѣздъ съ Главнокомандующимъ и его штабомъ прошелъ мимо отряда въ Адріанополь.

15 января. Переходъ въ г. Адріанополь. На этомъ переходѣ мостъ черезъ рѣку былъ снесенъ разливомъ водъ, а потому полку пришлось переправляться въ бродъ по поясъ въ водѣ при холодной и дождливой погодѣ. Переправа заняла

много времени, а потому только къ вечеру можно было продолжать движеніе и лишь ночью полкъ вступилъ въ Адріанополь, гдѣ вмѣстѣ съ другими войсками расположенъ былъ во второмъ этажѣ большихъ турецкихъ казармъ. Ночью въ казармахъ произошелъ пожаръ, начавшійся близъ одного изъ выходовъ; оставшійся свободнымъ другой выходъ служилъ единственнымъ для всѣхъ спасеніемъ. При этой катастрофѣ жертвою огня были знамя 4-го баталіона и 11 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, весьма много нижнихъ чиновъ пострадало, выскакивая изъ оконъ второго этажа.

16 января. Послѣ пожара л.-гв. Московскій полкъ переведенъ былъ на квартиры въ еврейскій кварталъ города. Во время пребыванія въ г. Адріанополѣ полкъ получилъ возможность привести въ порядокъ свое обмундированіе и обувь.

17 января. Происходилъ объѣздъ войскъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, при чемъ всѣ войска поставлены были по улицамъ города близъ своихъ квартиръ.

20 января. Заключено перемиріе съ турками. Въ этотъ день былъ отслуженъ торжественный молебенъ въ городскомъ соборѣ.

23 января. Въ приказѣ по полку объявлено: Въ отвѣтъ на Всеподданнѣйшее донесеніе о дѣлахъ 4-го и 5-го января сего года, Государю Императору благоугодно было прислать Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему слѣдующую телеграмму: „Передай нашимъ молодцамъ мое сердечное спасибо. Радуюсь, что моя старая команда продолжаетъ отличаться на каждомъ шагу“.

Въ этотъ день прибыли къ полку отсталые въ числѣ 50 человѣкъ.

24 января. Его Императорское Высочество Главнокомандующій въ г. Адріанополѣ изволилъ отдать слѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи:

„Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи! Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли! Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царь-Града“.

„По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля Адріанополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія и я остановилъ васъ“.

„Такіе блистательные небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но, въ особенности, вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ въ морозъ и холодъ“.

„Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что̀ подъ силу только богатырямъ“.

„Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его“.

„А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной

для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія".

27 января. Началось движеніе л.-гв. Московскаго полка въ составѣ своей бригады къ Мраморному морю; въ этотъ день полкъ сдѣлалъ переходъ въ Хавса, *28-го*—въ Баба-Эски, *29-го*—въ г. Люле-Бургасъ, *30-го*—дневка, *31-го*—переходъ въ Кариштиранъ (Каристранъ. *Ред.*), *1 февраля*—въ г. Чорлу и *2-го*—переходъ въ г. Эрекли (Эрегли. *Ред.*) у Мраморнаго моря; здѣсь полкъ расположился по квартирамъ: 2-й и 4-й баталіоны въ самомъ городѣ, а 1-й и 3-й баталіоны не доходя трехъ верстъ до города, въ чифликѣ Султанъ.

9 февраля. Л.-гв. Московскій полкъ переведенъ былъ въ г. Силиври, гдѣ расположился по квартирамъ.

10 февраля. Получено приказаніе о передвиженіи въ Беюкъ-Чекмедже, а потому вечеромъ полкъ выступилъ и ночевалъ на пути, не доходя города.

11 февраля. Полкъ прибылъ въ г. Беюкъ-Чекмедже, гдѣ расположился по квартирамъ.

13 февраля. Полкъ перешелъ въ м. Кючукъ-Чекмедже, гдѣ сталъ по квартирамъ.

18 февраля. Въ память дня кончины Императора Николая I въ С.-Стефано въ соборной церкви отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ офицеры и по полуротѣ отъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ; отъ л.-гв. Московскаго полка назначена была сборная полурота изъ георгіевскихъ кавалеровъ.

19 февраля. По случаю высокоторжественнаго дня восшествія на престолъ Государя Императора и подписанія турками мирныхъ условій, на поляхъ у С.-Стефано, близъ маяка, былъ произведенъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ. Его Императорское Высочество Главнокомандующій, объѣхавъ войска, поздравилъ ихъ съ заключеннымъ миромъ, а затѣмъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ. Парадъ окончился въ сумеркахъ.

На этомъ парадѣ л.-гв. Московскій полкъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: 1-й баталіонъ—по 64 ряда, 2-й баталіонъ—по 53 ряда, 3-й баталіонъ—по 52 ряда и 4-й баталіонъ—по 52 ряда въ ротахъ, 24 хорныхъ музыканта и 27 горнистовъ и барабанщиковъ.

Въ этотъ день нижнимъ чинамъ роздано 206 Георгіевскихъ крестовъ, пожалованныхъ полку за разныя дѣла съ турками.

27 февраля. Его Императорское Высочество Главнокомандующій соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

„Доблестныя войска ввѣренной мнѣ арміи! Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено. Въ знаменательный для насъ день 19 февраля сего года Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣкового рабства, освобождены изъ-подъ мусульманскаго ига".

„Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ достигнуты безпримѣрною храбростью вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми

боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и съ самою природою. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ".

„Не мнѣ благодарить васъ. Васъ благодаритъ вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ. Какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны, надвинулись грозною тучею къ Дунаю. Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ. Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь; орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Хаинкіоѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи".

„Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ, на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой непогоды".

„Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей и какъ затѣмъ, затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе. Какъ въ то же время на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рущука и Разграда въ теченіе болѣе полугода желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли".

„Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыслимы, перешагнули въ Араба-канакѣ, черезъ Трояновъ перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, черезъ скалы и пропасти, орудія и обозъ, и не только взяли Софію, Карлово и Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ".

„Какъ затѣмъ неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію турокъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой имперіи Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царь-Града".

„Какъ грозною тучею подвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага, по одному почерку пера, очистить первоклассныя крѣпости свои: Видинъ, Рущукъ и Силистрію".

„Какъ помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ рядомъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣкового врага ихъ и завоевать себѣ независимость".

„Какъ, наконецъ, громкимъ крикомъ русскаго „ура" въ виду Царь-Града привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ".

„Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ. Слава Вамъ. Слава нашей матушкѣ Россіи. Слава Державному Отцу ея! Но не возгордимся мы; что значили бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго. Въ нашемъ святомъ дѣлѣ Десницею Своею Онъ велъ, Онъ хранилъ насъ. Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: не намъ, не намъ, а имени Твоему. Николай".

28 февраля. Вслѣдствіе тѣсноты въ размѣщеніи нижнихъ чиновъ по квартирамъ и развитія между ними болѣзненности 2-й баталіонъ, 1-я и 2-я роты выведены изъ м. Кючукъ - Чекмедже и расположены бивакомъ на высокомъ мѣстѣ, прилегающемъ къ мѣстечку, а остальныя роты полка размѣщены просторнѣе въ самомъ мѣстечкѣ. Изъ запаснаго баталіона прибыла команда, въ числѣ 246 человѣкъ, на укомплектованіе полка.

3 апрѣля. Отъ л.-гв. Московскаго полка отправлена была въ Константинополь команда нижнихъ чиновъ, въ числѣ 36 человѣкъ, для осмотра храма св. Софіи и достопримѣчательностей города.

14 апрѣля. Его Императорское Высочество Главнокомандующій соизволилъ приказать: снабдить лопатами малаго образца всѣ пѣхотныя части, назначивъ для сего по 100 лопатъ въ каждую роту.

16 апрѣля. Высочайшимъ повелѣніемъ г.-ад. *Тотлебенъ* назначенъ Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, а Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, съ увольненіемъ, по болѣзни, отъ должности Главнокомандующаго.

17 апрѣля. По случаю высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора былъ произведенъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Константинополя.

Парадъ происходилъ на поляхъ у С.-Стефано; л.-гв. Московскій полкъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: 1-й баталіонъ—по 68 рядовъ, 2-й баталіонъ—по 56 рядовъ, 3-й баталіонъ—по 56 рядовъ и 4-й баталіонъ—по 52 ряда въ ротахъ. Войска были поставлены въ каждомъ полку въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя баталіонъ за баталіономъ. На парадѣ присутствовалъ бывшій Главнокомандующій Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ, который, прощаясь съ войсками при объѣздѣ, передавалъ имъ о тѣхъ наградахъ, кои Высочайше пожалованы полкамъ въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужества и храбрости, оказанные въ продолженіе минувшей войны 1877—1878 г.г. войсками, дѣйствовавшими въ Европейской Турціи.

Л.-гв. Московскому полку Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія на головные уборы съ надписью: „За Арабъ-канакъ 21 ноября 1877 г.“.

17 апрѣля. Высочайшимъ указомъ, даннымъ сего числа на имя Военнаго Министра, Государь Императоръ Высочайше установилъ особую медаль въ память турецкой войны 1877—1878 г.г. для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ Андреевской и Георгіевской.

17 апрѣля. Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ, отъѣзжая изъ арміи, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

„Доблестныя войска дѣйствующей арміи! Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ я съ вами труды и лишенія походной жизни и ровно годъ опасности и славу боевого похода“.

„Въ теченіе этого времени я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга среди самой тяжелой обстановки и похода и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли русской“.

„Не разъ высказывалъ я и мою душевную благодарность, и мое удивленіе вамъ, войска дѣйствующей арміи“.

„Съ болью въ сердцѣ разстаюсь я съ вами, мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу“ (слѣдуетъ изъявленіе благодарности всѣмъ начальникамъ и офицерамъ).

„Особенное сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы, и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который указывалъ тебѣ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ“.

„Я всегда горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что мнѣ пришлось командовать такою славною арміею“.

„Только надломанное здоровье мое принуждаетъ меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину“.

„Но, разставаясь съ вами, я счастливъ, что по волѣ Государя Императора передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны, г.-ад. *Тотлебена*“.

„Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время моего командованія и которымъ удивляется вся Россія и весь міръ“.

Дневникъ л.-гв. Гренадерскаго полка за кампанію 1877—78 г.г.

(Съ 21 августа 1877 г. по 11 апрѣля 1878 г.).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7163, стр. 1—75).

21 августа 1877 г. полкъ выступилъ въ походъ въ слѣдующемъ боевомъ составѣ: 1) *г.г. офицеровъ—52;* въ томъ числѣ: штабъ-офицеровъ—4 и оберъ-офицеровъ—*48; 2) нижнихъ чиновъ—3.601;* въ томъ числѣ: унтеръ-офицеровъ—440, музыкантовъ, считая съ хорными,—120, рядовыхъ—2.790, нестроевыхъ—251 (считая съ денщиками).

Списокъ г.г. офицеровъ, выступившихъ въ походъ:

Командующій полкомъ, фл.-ад. полк. *Любовицкій.*

Штабъ полка: полковой адъютантъ шт.-кап. *Павловскій*, полковой жалонеръ подпоруч. *Гредякинъ,* завѣдывающій хозяйствомъ полк. *Волковъ,* завѣдывающій оружіемъ шт.-кап. *Энгельке*, полковой казначей поруч. *Пельцеръ*, дѣлопроизводитель по хозяйственной части подпоруч. *Есауловъ.*

Офицеры 1-го баталіона: командиръ баталіона полк. *Аспелундъ 1-й*; баталіонный адъютантъ подпоруч. *Протасьевъ.*

Роты Его Величества: командиръ фл.-ад. кап. *Лукошковъ*, подпоруч. *Чуринъ* и прикомандированный къ полку подпоруч. *Діатоловичъ.*

2-й роты: командующій поруч. *Рузскій*, прапорщ. *Язвинъ 2-й.*

3-й „ „ подпоруч. *Гедеоновъ,* прикомандированный къ полку подпоруч. *Корейво 2-й.*

4-й роты: командующій поруч. *Моисеевъ,* подпоруч. *Поливановъ 2-й,* прапорщ. *Корейво 1-й.*

Офицеры 2-го баталіона: командиръ баталіона полк. *Ларіоновъ*; баталіонный адъютантъ прапорщ. *Саломонъ.*

5-й роты: командиръ кап. *Засумичъ*, прапорщ. *Шейдеманъ.*

6-й „ „ „ *Хаммаръ*, „ *Короткій.*

7-й „ „ „ *Горевъ*, „ *Зубковъ.*

8-й „ командующій подпоруч. *Григорьевъ*, прапорщ. *Путиловъ 2-й.*

Офицеры 3-го баталіона: командующій баталіономъ кап. *Пастуховъ*; баталіонный адъютантъ прапорщ. *Левицкій.*

9-й роты: командующій поруч. *Сперанскій*, прапорщ. *Томашевичъ*.

10-й „ „ подпоруч. *Гадолинъ*, „ *Васневскій*.

11-й „ „ „ *Хирнъ*, прикомандированный къ полку подпоруч. *Лучицкій*.

12-й роты: командующій поруч. *Шибаевъ*, подпоруч. *Савостинъ*, прапорщ. *Коноплевъ*.

Офицеры 4-го баталіона: командующій баталіономъ кап. *Аспелундъ 2-й*; баталіонный адъютантъ прапорщ. *Полубинскій*.

13-й роты: командиръ кап. *Забусовъ*, подпоруч. *Неовіусъ*, прикомандированный къ полку подпоруч. *Зеландъ*.

14-й роты: командующій подпоруч. *Мачеваріановъ*, прапорщ. *Даничъ*, прапорщ. *Тульничеевъ*.

15-й роты: командующій поруч. *Феттеръ*, прапорщ. *Путиловъ 1-й*.

16-й „ командиръ шт.-кап. *Каменскій*, „ *Козловскій*.

Медицинскій персоналъ полка: и. д. старшаго врача кол. сов. *Росси*, докторъ медицины надв. сов. *Поповъ*, врачи: *Мысовскій* и *Ивановскій*, классный фельдшеръ кол. рег. *Ревинъ*.

Командиръ нестроевой роты шт.-кап. *Лашковъ*.

Выступленіе полка происходило по-эшелонно, при чемъ всѣхъ эшелоновъ было шесть; первые четыре составлены изъ трехъ ротъ каждый, 5-й—изъ двухъ ротъ, хора музыки и полкового штаба и 6-й—изъ двухъ строевыхъ и одной нестроевой ротъ. Означенныя части выступили въ походъ въ нижеслѣдующее время: 1-й эшелонъ въ 7 ч. 20 м. утра, 2-й—въ 10 ч. 15 м. утра, 3-й—въ 1 ч. дня, 4-й—въ 3 ч. 15 м. пополудни, 5-й—въ 4 ч. 10 м. пополудни, 6-й—въ 5 ч. вечера.

22 августа. Полкъ продолжалъ движеніе на Москву. Ничего особеннаго не случилось.

23 августа. Полкъ прибылъ въ Москву. Первые три эшелона были расположены на дневку въ Спасскихъ, а послѣдніе три—въ Покровскихъ казармахъ.

24 августа. Полкъ продолжалъ дальнѣйшій походъ. Посадка происходила на товарной станціи Московско-Курской желѣзной дороги, начиная съ 7 ч. 45 м. утра и до 7 ч. 15 м. вечера (по Московскому времени). На станціи обществомъ Московскихъ трактирщиковъ была устроена закуска для офицеровъ; нижнимъ же чинамъ выдавали чай и булки. На пути въ этотъ день ничего особаго не произошло.

25 августа. Первые четыре эшелона прибыли въ Курскъ. Въ тотъ же день въ 9 ч. 35 м. вечера 1-й эшелонъ продолжалъ дальнѣйшій походъ по Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ.

26 августа. Въ 1 ч. 30 м. ночи прибылъ 5-й, а въ 3 ч. 45 м. ночи—6-й эшелоны. Люди этихъ эшелоновъ, также какъ и четырехъ предыдущихъ, были расположены въ деревняхъ, прилегающихъ къ Курской станціи. Въ тотъ же день послѣдніе пять эшелоновъ полка отправились на Кіевъ.

27 августа. Сегодня прибыли въ Кіевъ первые пять эшелоновъ полка. На дневку и ночлегъ они были расположены бивакомъ у Кіевскаго вокзала.

28 августа. Въ 2 ч. 20 м. ночи въ Кіевъ прибылъ послѣдній эшелонъ полка. Въ тотъ же день весь полкъ продолжалъ дальнѣйшій походъ по Кіево-

Брестской желѣзной дорогѣ на Казатинъ и Жмеринку. На пути ничего особаго не случилось. Въ Жмеринкѣ произошла пересадка на Одесскую желѣзную дорогу.

29 августа. Полкъ продолжалъ движеніе на Кишиневъ. На пути ничего особаго не случилось.

30 августа. Полкъ продолжалъ движеніе по Одесской желѣзной дорогѣ; *31 августа*—движеніе на Унгени, *1 сентября*—на Яссы; въ этотъ день прибыли въ городъ 1-й, 2-й, 3-й, 6-й и 4-й эшелоны, а *2 сентября* прибылъ въ Яссы послѣдній (5-й) эшелонъ.

3 сентября. Полкъ, раздѣленный на 2 эшелона, совершилъ переходъ въ 18 верстъ отъ г. Яссъ до м. Поэни, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ. Погода ясная.

4 сентября. Полкъ совершилъ переходъ изъ м. Поэни въ д. Кадоэшти, гдѣ и расположился бивакомъ.

5 сентября—дневка въ д. Кадоэшти. Ничего особаго не случилось.

6 сентября. Полкъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстъ отъ Кадоэшти до г. Васлуй, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ.

7 сентября. Полкъ сдѣлалъ переходъ въ 16 верстъ изъ г. Васлуй до д. Диколины, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ.

8 сентября. Сдѣлавъ переходъ около 35 верстъ изъ д. Диколины въ г. Бырлатъ, полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ и дневку.

10 сентября. Полкомъ сдѣланъ переходъ въ 20 верстъ изъ г. Бырлата на полустанцію Бырлатской желѣзной дороги Гидежени.

11 сентября. Полкъ сдѣлалъ переходъ въ 24 версты съ полустанціи Гидежени въ г. Текучъ, гдѣ онъ и расположился бивакомъ на ночлегъ.

12 сентября. Сдѣланъ переходъ въ 28 верстъ изъ г. Текучъ въ г. Фокшаны, гдѣ полкъ и расположился бивакомъ на ночлегъ и дневку.

14 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 16 верстъ, полкъ остановился на ночлегъ въ м. Тыргокукулуй.

15 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ, полкъ остановился на ночлегъ въ г. Рымникѣ, гдѣ расположился бивакомъ.

16 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ, полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ и дневку у г. Бузео. При входѣ въ городъ полкъ былъ встрѣченъ командующимъ дивизіею *гр. Шуваловымъ*, нашедшимъ все въ отличномъ состояніи.

17 сентября—дневка въ г. Бузео. Въ 1 ч. дня бивакъ посѣтилъ командующій дивизіею и, обойдя какъ баталіоны, такъ и обозъ, снова отозвался съ полной похвалой объ отличномъ состояніи полка.

18 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 32 версты, полкъ остановился на ночлегъ въ г. Мезиль, гдѣ и расположился бивакомъ.

19 сентября. Послѣ 16-верстнаго перехода полкъ остановился на ночлегъ въ м. Альбэшти.

20 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ и дневку у г. Плоэшти.

21 сентября. Въ приказѣ по полку было отдано о производствѣ, состоявшемся 30 августа сего текущаго года. Изъ числа офицеровъ дѣйствующаго полка произведены слѣдующіе: *изъ капитановъ въ полковники: Пастуховъ 1-й и Аспе-*

лундъ 2-й; изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Павловскій, съ отчисленіемъ отъ должности полкового адъютанта; *изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: Феттеръ, Пельцеръ и Шибаевъ*; *изъ подпоручиковъ въ поручики: Гедеоновъ 2-й, Мачеваріановъ, Хирнъ, Григорьевъ, Гредякинъ, Гадолинъ, Есауловъ, Протасьевъ, Савостинъ, Чуринъ, Поливановъ 2-й и Неовіусъ; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Даничъ, Коноплевъ, Путиловъ 1-й, Полубинскій, Саломонъ, Путиловъ 2-й, Язвинъ 2-й, Шейдеманъ, Козловскій, Томашевичъ, Корейво 1-й, Тульничеевъ, Короткій, Васневскій, Зубковъ* и *Левицкій*. Тѣмъ же приказомъ зачислены на лицо: возвратившіеся въ полкъ изъ Кавказской дѣйствующей арміи: кап. *Ермолаевъ* и шт.-кап. *Грекъ* и опредѣлившійся на службу изъ отставки—подпоруч. *Гедеоновъ*.

22 сентября. Послѣ 22-верстнаго перехода полкъ остановился бивакомъ на ночлегъ въ м. Чолпаны (гдѣ находится женскій монастырь).

23 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 26 верстъ, полкъ остановился бивакомъ на ночлегъ въ Бонеасъ (Баняша. *Ред.*),—предмѣстьѣ Бухареста. Весь день былъ сильный вѣтеръ и дождь.

24 сентября. При вступленіи въ Бухарестъ полку произвелъ смотръ начальникъ тыла арміи, командующій войсками, расположенными на лѣвомъ берегу Дуная, г.-ад. *Дрентельнъ*. На ночлегъ и дневку полкъ остановился въ Жилява, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ. Какъ во время смотра, такъ и во все время перехода былъ страшный вѣтеръ.

26 сентября. Послѣ 22-верстнаго перехода полкъ остановился на ночлегъ въ м. Калугурени (Калугарени. *Ред.*), гдѣ и расположился бивакомъ. Погода не измѣнялась.

27 сентября. Сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ, полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ въ д. Киріяку (Киріяки. *Ред.*). Погода та же.

28 сентября. Послѣ 15-верстнаго перехода полкъ остановился бивакомъ на ночлегъ и дневку въ Путинеу. Благодаря сильнымъ дождямъ, преслѣдующимъ насъ уже 6 дней сряду, дорога сдѣлалась почти непроходимою; при этомъ нужно прибавить, что, начиная съ Калугурени, полкъ двигается согласно данному маршруту не по шоссе, а по проселкамъ. Погода стоитъ прежняя. Ничего особаго не случилось.

Не взирая на неоднократныя просьбы, съ которыми полкъ обращался какъ къ мѣстному примару, такъ и къ коменданту, не было дано полку ни одной подводы, а потому командующій полкомъ рѣшился прибѣгнуть къ насильственному сбору, для чего отъ 4-й роты была наряжена команда въ 30 рядовыхъ при 10 унтеръ-офицерахъ. Сборомъ подводъ руководилъ поруч. *Гредякинъ*.

30 сентября. Сегодня утромъ продолжался сборъ подводъ, начатый вчера, при чемъ всего взято 14 паръ воловъ. Погода стоитъ, по прежнему, невыносимо дурная, благодаря чему дороги испортились окончательно и повозки приходилось тащить при помощи людей. Эта помощь была тѣмъ болѣе необходима, что почти весь путь состоялъ изъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Въ 8 верстахъ отъ Путинеу находится мостъ, при въѣздѣ на который встрѣчаются столь сильные провалы, что покрываютъ грязью всю лошадь до самой шеи; это обстоятельство вынудило командующаго полкомъ выслать впередъ 8-ю роту для завалки проваловъ. Переходъ былъ въ 30 верстъ. На бивакъ въ д. Бригадиръ полкъ прибылъ въ 8 ч. вечера.

1 октября. Переходъ начался переправою въ бродъ черезъ р. Бригадиръ (не глубже полуаршина). Погода измѣнилась къ лучшему, но грязь не успѣла еще высохнуть, а потому движеніе обоза было въ высшей степени затруднительно. На бивакъ въ г. Зимницу полкъ прибылъ въ 7½ ч. вечера.

2 октября. Сегодня полку назначена дневка. Ничего особаго не случилось.

3 октября. Сегодня полкъ переправлялся черезъ р. Дунай, начиная съ 7 ч. утра и до 3 ч. 20 м. пополудни. Переправа совершена по-баталіонно. Переходъ отъ г. Зимницы до д. Царевичъ (Царевицъ. *Ред.*) хотя и составляетъ всего 12 верстъ, но тѣмъ не менѣе онъ въ высшей степени труденъ, благодаря крутымъ подъемамъ и спускамъ, вслѣдствіе которыхъ обозъ прибылъ на бивакъ только въ 10 ч. вечера; при этомъ въ немъ оказалось много капитальныхъ поврежденій. Погода хороша.

4 октября. Поврежденія обоза вызвали необходимость дать дневку. Особаго ничего не случилось.

5 октября. Сегодня ночью получена телеграмма, измѣняющая наше дальнѣйшее движеніе (гвардія идетъ не въ корпусъ Наслѣдника Цесаревича, какъ это было назначено раньше, но на Софійское шоссе, въ отрядъ ген. *Гурко*); вслѣдствіе этого полкъ направился не въ д. Павлово (Павелъ. *Ред.*), а въ Горный-Студень (Горня-Студена. *Ред.*), въ 4 верстахъ отъ котораго насъ встрѣтилъ Государь Императоръ, нашедшій, что полкъ представился ему въ такомъ отличномъ состояніи, какъ будто сейчасъ только выступилъ изъ своихъ казармъ. Прощаясь, Государь снялъ фуражку и вмѣстѣ съ нами молился о благополучномъ возвращеніи насъ на родину. Подходя къ Горному-Студеню, кап. *Горевъ* попалъ подъ повозку, лошади которой понесли; нанесенныя ему поврежденія были настолько сильны, что по окончаніи смотра ему пришлось отправиться въ дивизіонный лазаретъ.

6 октября. Переходъ въ 30 верстъ. Пришли на бивакъ въ д. Радоницы (Радиненецъ. *Ред.*) около 8 ч. вечера. Погода хорошая, но ночь настолько холодна, что вода, оставленная въ стаканѣ, быстро замерзаетъ. На бивакѣ полкъ стоялъ вмѣстѣ съ другими частями своей дивизіи (за исключеніемъ л.-гв. Московскаго полка).

7 октября. Сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ, полкъ остановился бивакомъ у д. Пелишатъ. Погода хорошая, но ночи по прежнему холодны.

На половинѣ перехода полку дѣлалъ смотръ *Князь Карлъ Румынскій*, командующій всѣми войсками, облегающими Плевну.

8 октября. Послѣ 7-верстнаго перехода полкъ прибылъ въ д. Боготъ, около которой и расположился бивакомъ. Погода та же.

9 октября. Дневка. Погода хорошая. Здѣсь полкъ оставилъ весь обозъ 3-го разряда, а также и ранцы.

10 октября. Переходъ въ 30 верстъ. Въ д. Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*) полкъ прибылъ въ 8 ч. вечера. Погода не измѣнилась.

11 октября. Дневка. Сегодня уѣзжаетъ въ Петербургъ полк. *Ларіоновъ*, назначенный командиромъ запаснаго баталіона. Здѣсь полкъ оставляетъ обозъ 2-го разряда и идетъ съ одними вьюками.

12 октября. Выступили изъ Эски-Баркачъ въ 2 ч. ночи. Затѣмъ, по переправѣ на лѣвый берегъ р. Вида, полкъ былъ построенъ фронтомъ къ Горному

Дубняку, имѣя въ авангардѣ 4-й баталіонъ, во 2-й линіи—2-й и 3-й баталіоны, 1-й же былъ оставленъ въ общемъ резервѣ вмѣстѣ съ л.-гв. Саперным баталіономъ. Въ такомъ порядкѣ полкъ былъ двинутъ къ Горному Дубняку по мѣстности почти сплошь покрытой кустарникомъ молодого дуба, а отчасти и кукурузой. Благодаря пересѣченной мѣстности, сохраненіе разъ принятаго направленія было крайне трудно, а потому на каждой полянкѣ полкъ былъ пріостанавливаемъ и приводимъ въ порядокъ, при чемъ возстановлялась связь какъ съ батареями, слѣдовавшими на нашемъ лѣвомъ флангѣ, такъ и съ л.-гв. Московскимъ полкомъ, который шелъ правѣе батарей.

Въ разстояніи около 3 верстъ отъ Горнаго Дубняка авангардъ былъ встрѣченъ выстрѣлами передовыхъ постовъ противника, который, однако, вскорѣ скрылся изъ виду. Вслѣдъ затѣмъ въ непріятельскомъ лагерѣ ударили тревогу, что́ чрезвычайно облегчило движеніе полка впередъ. Первые выстрѣлы противника раздались въ разстояніи около версты отъ укрѣпленія, но нашъ авангардъ, не отвѣчая на нихъ, продолжалъ дальнѣйшее наступленіе по кустарнику, при чемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, онъ забралъ слишкомъ влѣво.

2-й и 3-й баталіоны, слѣдовавшіе за авангардомъ, также приняли влѣво, вслѣдствіе чего весь полкъ расположился на той позиціи, которую, согласно общимъ распоряженіямъ, слѣдовало занять л.-гв. Павловскому полку. Въ это время къ оврагу, что́ у Софійскаго шоссе, стала подходить 2-я бригада и раздались первые выстрѣлы ея артиллеріи. Такъ какъ 4-й баталіонъ, слѣдовавшій въ авангардѣ, приблизился къ опушкѣ кустарника и открылъ огонь, то оказалось возможнымъ передвинуть на надлежащее мѣсто только 2-й и 3-й баталіоны, которымъ безотлагательно и были посланы соотвѣтствующія приказанія. Въ это же время была произведена рекогносцировка непріятельской позиціи, при которой разсмотрѣно расположеніе высокаго передового редута, обороняющаго доступы къ главному укрѣпленію. Когда 2-й и 3-й баталіоны заняли свои мѣста (3-й баталіонъ сталъ правѣе 2-го), то послѣ непродолжительной перестрѣлки 2-му баталіону было приказано штурмовать редутъ, а 3-му поддержать атаку. Подготовить атаку болѣе продолжительнымъ огнемъ стрѣлковъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ непріятель совершенно закрытъ, а между тѣмъ баталіоны начали уже нести значительныя потери отъ его ружейнаго, а частью и отъ картечнаго огня. Не взирая на этотъ страшный огонь (фронтальный съ редута и фланговый съ главнаго укрѣпленія), баталіоны двинулись впередъ, при чемъ 2-й баталіонъ овладѣлъ редутомъ, всѣ защитники котораго были переколоты штыками. Дальнѣйшее продолженіе атаки на главное укрѣпленіе оказалось положительно невозможнымъ въ виду страшнаго ружейнаго и картечнаго огня съ укрѣпленія. Вся мѣстность впереди этого укрѣпленія буквально осыпалась дождемъ свинца, вслѣдствіе чего разсчитывать на дальнѣйшее наступленіе можно было только при помощи свѣжихъ резервовъ; этимъ резервомъ въ столь трудную минуту для л.-гв. Гренадерскаго полка и явился л.-гв. Павловскій полкъ, нѣкоторыя роты котораго храбро́ двинулись впередъ, дошли, не взирая на большія потери́, до редута, но продолжать дальнѣйшую атаку вмѣстѣ съ Гренадерами также не могли. Для поддержанія атаки была двинута вновь небольшая часть л.-гв. Павловскаго полка, а также 1-й баталіонъ и 16-я рота л.-гв. Гренадерскаго полка (1-й баталіонъ передъ этимъ былъ выдвинуть изъ резерва и поставленъ правѣе 3-го баталіона). Введеніе въ

огонь этихъ новыхъ подкрѣпленій не поправило дѣла, такъ какъ продолженіе наступленія на главное укрѣпленіе оказалось опять таки невозможнымъ; не помогала также и личная храбрость офицеровъ, подававшихъ собою примѣръ замѣчательнаго мужества и самопожертвованія; почти всякій, выходившій въ сторону изъ закрытаго пространства, которое представлялъ передовой редутъ, падалъ мертвымъ или раненымъ; вскорѣ все пространство между редутомъ и опушкою кустарника, а также между редутомъ и главнымъ укрѣпленіемъ покрылось сплошною массою мертвыхъ и раненыхъ. Къ частямъ, находившимся у редута, вскорѣ присоединилась 2-я рота л.-гв. Сапернаго баталіона. Пока все вышеизложенное происходило у передового редута, три роты 4-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка (13-я, 14-я и 15-я) расположились влѣво отъ редута, въ разстояніи около 150 шаговъ отъ главнаго укрѣпленія, и вмѣстѣ съ частями л.-гв. Павловскаго и Финляндскаго полковъ легли частью въ канавахъ, а частью впереди его въ небольшихъ лощинахъ и за соломою, значительное количество которой тутъ было сложено. Эти роты, оставаясь въ теченіе многихъ часовъ подъ самымъ убійственнымъ огнемъ со стороны большого укрѣпленія и не отступая ни на шагъ, поддерживали все время перестрѣлку. Стрѣлковый бой вплоть до 5 ч. продолжали также и баталіоны л.-гв. Гренадерскаго полка, занявшіе передовой редутъ. Огнемъ этихъ баталіоновъ управляли лично офицеры; въ то же время офицеры пересылали людей по одиночкѣ въ канавы, что́ у шоссе, къ домику, въ которомъ находился складъ муки, и въ закрытіе, находящееся влѣво отъ редута. Это постоянное передвиженіе одиночныхъ людей дало возможность избѣжать излишняго скопленія людей за передовымъ редутомъ, уменьшить потери и расширить линію огня, которою было наносимо пораженіе защитникамъ главнаго укрѣпленія.

Перебѣжки эти, по изложеннымъ причинамъ, были весьма разумны, но въ то же время и крайне опасны, такъ какъ ихъ приходилось производить подъ градомъ пуль.

Стрѣлковый бой производился также отчасти и со всей опушки кустарника, съ разстоянія отъ 600—800 шаговъ. Опушка эта была занята частями л.-гв. Московскаго полка и гв. стрѣлковой бригады.

Нельзя не упомянуть здѣсь о находчивости офицеровъ, а отчасти и самихъ нижнихъ чиновъ, расположенныхъ у редута и влѣво отъ него, которые по собственной иниціативѣ воспользовались шанцевымъ инструментомъ, бывшимъ при нихъ, и окопались, насколько это было возможно подъ страшнымъ огнемъ. Всѣ эти импровизированные окопы сохранились въ цѣлости и до настоящаго времени.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Дальнѣйшее наступленіе могло быть возможнымъ только при энергическомъ содѣйствіи артиллеріи и введеніи въ дѣло новыхъ свѣжихъ резервовъ. Артиллерія открыла залпами огонь по укрѣпленію и вслѣдъ затѣмъ были двинуты на него одинъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка и, оставшіяся еще не введенными въ бой, части л.-гв. Финляндскаго полка. Наступленіе этихъ частей хотя и не имѣло непосредственнаго успѣха, но способствовало тому, что люди, находившіеся за редутомъ (у провіантскаго домика) и влѣво отъ редута, начали перебѣгать къ лѣвому фасу главнаго укрѣпленія, во рву котораго завязался даже рукопашный бой Турки начали постепенно прекращать огонь этого фаса, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при-

ступили поспѣшно къ устройству новыхъ траншей, изъ-за которыхъ, равно какъ и изъ разныхъ построекъ укрѣпленія, продолжали огонь по прежнему. Какъ только начался рукопашный бой на лѣвомъ фасѣ главнаго укрѣпленія и на исходящемъ углу его, то были двинуты впередъ всѣ небольшія команды и роты всѣхъ полковъ со знаменами, остававшіяся до того времени въ лѣсу; общій дружный натискъ довершилъ дѣло окончательно.

Со стороны праваго, наиболѣе безопаснаго для турокъ, фаса былъ выкинутъ бѣлый флагъ въ то время, когда мы ворвались уже въ редутъ у исходящаго угла его, а потому офицерамъ стоило большого труда остановить рѣзню и окончательное истребленіе противника.

Когда всѣ части собрались въ укрѣпленіе, то была уже полная темнота, вслѣдствіе чего разобраться по полкамъ было дѣломъ крайне труднымъ. Еще не успѣлъ водвориться полный, въ этомъ смыслѣ, порядокъ, какъ насъ застала тревога, а два часа спустя послѣдовала вторая, но обѣ онѣ оказались ложными. Въ этомъ дѣлѣ убито нижнихъ чиновъ 310 человѣкъ, ранено 592. Изъ числа офицеровъ убиты: кап. *Хаммаръ* (к-ръ 6-й роты), шт.-кап. *Сироцинскій* (к-ръ 11-й роты) и поруч. *Хирнъ* (к-щій 5-ю ротою); умеръ отъ ранъ поруч. *фонъ-Пирвицъ* (к-щій 2-ю ротою); ранены: полк. *Аспелундъ 1-й* (к-ръ 1-го баталіона), полк. *Аспелундъ 2-й* (к-ръ 4-го баталіона), полк. *Пастуховъ 1-й* (к-ръ 3-го баталіона), фл.-ад. кап. *Лукошковъ* (к-ръ роты Его Величества), поруч. *Моисеевъ* (к-щій 3-ю ротою), шт.-кап. *Ермолаевъ* (к-ръ 4-й роты), поруч. *Мачеваріановъ*, поруч. *Сперанскій* (к-щій 9-ю ротою), поруч. *Рузскій* (к-щій 10-ю ротою), шт.-кап. *Грекъ* (к-ръ 14-й роты), шт.-кап. *Каменскій* (к-ръ 16-й роты), поруч. *Григорьевъ* и поруч. *Поливановъ 2-й*, подпоручики: *Даничъ, Голубинскій, Путиловъ 2-й, Саломонъ, Шейдеманъ* и *Левицкій*, прикомандированный къ полку подпоруч. *Лучицкій;* ранены, но остались въ строю: фл.-ад. полк. *Любовицкій*, поруч. *Чуринъ,* прикомандированный къ полку подпоруч. *Корейво 2-й* и кап. *Забусовъ* (к-ръ 13-й роты); контужены: кап. *Засуличъ* (к-щій 2-мъ баталіономъ), поруч. *Гедеоновъ* (к-щій 8-ю ротою), поруч. *Гредякинъ*, подпоруч. *Коротkій,* подпоруч. *Зубковъ,* прикомандированный къ полку подпоруч. *Діатоловичъ*.

За дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ полку было дано 48 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

Всѣ офицеры полка были представлены къ слѣдующимъ наградамъ:

Къ ордену св. Георгія 4-й степени:

1) Кап. *Засуличъ*, который, командуя 2-мъ баталіономъ, взявшимъ редутъ, съ замѣчательною храбростью и полнымъ спокойствіемъ велъ его въ атаку на упомянутое укрѣпленіе, при чемъ находился все время впереди цѣпи своего баталіона и, такимъ образомъ, пробылъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и не оставилъ строя даже и послѣ того, какъ былъ весьма сильно контуженъ въ животъ.

2) Поруч. *Мачеваріановъ*—за то, что съ замѣчательною храбростью и полною распорядительностью управлялъ огнемъ стрѣлковой цѣпи, ободряя людей и находясь все время впереди. Первымъ взошелъ на валъ лѣваго фаса непріятельскаго укрѣпленія. Тяжело раненъ.

3) Подпоруч. *Шейдеманъ*—за то, что, находясь все время впереди людей своей роты, подавалъ собою примѣръ замѣчательной храбрости, спокойствія и полнаго

самоотверженія. Первымъ взошелъ на валъ непріятельскаго укрѣпленія со стороны праваго его фаса. Тяжело раненъ.

Къ золотому оружію съ надписью „За храбрость“:

1) Командиръ 1-го баталіона полк. *Аспелундъ 1-й*—за то, что съ храбростью и полнымъ спокойствіемъ велъ свой баталіонъ въ дѣло и дошелъ съ нимъ до передового редута на подкрѣпленіе 2-го и 3-го баталіоновъ; въ редутѣ оставался въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ. Тяжело раненъ.

2) Командиръ 3-го баталіона полк. *Пастуховъ 1-й*—за то, что повелъ свой баталіонъ храбро въ атаку на редутъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ на поддержаніе 2-го баталіона; въ редутѣ оставался въ теченіе многихъ часовъ и, не взирая на двѣ полученныя имъ раны, продолжалъ управлять людьми своего баталіона.

3) Командиръ 4-го баталіона полк. *Аспелундъ 2-й*—за то, что съ полною распорядительностью и величайшею храбростью велъ свой баталіонъ на указанную ему позицію противъ лѣваго фаса укрѣпленія и оставался на этой крайне опасной позиціи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, подавая людямъ неоднократно примѣры личнаго мужества. Тяжело раненъ.

4) И. д. полкового адъютанта кап. *Павловскій*—за то, что по приказанію командующаго полкомъ произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи подъ градомъ пуль и затѣмъ въ теченіе всего дня передавалъ приказанія подъ самымъ жестокимъ перекрестнымъ огнемъ, подавая собою примѣръ замѣчательнаго мужества и самоотверженія.

Къ ордену св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ представленъ подпоруч. *Зубковъ* за оказанную имъ замѣчательную храбрость при штурмѣ передового редута и за то, что онъ однимъ изъ первыхъ ворвался въ упомянутое укрѣпленіе, а также 9 человѣкъ изъ числа ротныхъ командировъ и заступившихъ ихъ мѣста послѣ раненія или смерти, а именно: кап. *Забусовъ*, шт.-кап. *Феттеръ*, шт.-кап. *Грекъ*, поруч. *Моисеевъ*, поруч. *Сперанскій*, поруч. *Гедеоновъ 2-й*, поруч. *Гадоминъ*, подпоруч. *Томашевичъ*, поруч. *Короткій*. Всѣ означенные офицеры выказали въ бою замѣчательную храбрость и распорядительность при управленіи ихъ ротами. Къ тому же ордену былъ представленъ и и. д. старшаго врача въ полку кол. сов. *Росси*—за неутомимую дѣятельность, обнаруженную имъ при перевязкѣ и поданіи помощи всѣмъ раненымъ.

Полковой жалонеръ поруч. *Гредякинъ*, завѣдывающій въ полку оружіемъ шт.-кап. *Энгельке* и баталіонные адъютанты: 1-го—поруч. *Протасьевъ*, 2-го—подпоруч. *Саломонъ*, 3-го—подпоруч. *Левицкій* и 4-го—подпоруч. *Полубинскій*—за храбрость, обнаруженную ими при передачѣ приказаній во все время боя, представлены: поруч. *Гредякинъ* къ ордену св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, а всѣ прочіе къ ордену св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ [1]). Всѣ остальные офицеры полка за храбрость, обнаруженную при атакѣ передового редута, а также и всѣ медицинскіе чиновники полка представлены къ очереднымъ наградамъ.

Полковой священникъ протоіерей *Добронравовъ* за то, что съ неутомимостью и полною готовностью оказывалъ христіанское утѣшеніе всѣмъ трудно раненымъ, представленъ къ ордену св. Владиміра 3-й ст.

---

[1]) *Примѣчаніе подлинника*: „Впослѣдствіи на основаніи заявленія командира бригады представленіе къ наградѣ шт.-кап. *Энгельке* было измѣнено, вмѣсто Станислава 3-й ст. означенный офицеръ представленъ къ золотому оружію“. *Ред.*

Изъ числа нижнихъ чиновъ полка, выдѣлившихся въ этомъ дѣлѣ личными подвигами храбрости, особенно замѣчательны слѣдующіе: 1) Вольноопредѣляющіеся: унтеръ-офицеры Павелъ *Шимкевичъ*, Владиміръ *Токмачевъ*, Александръ *Фейерабендъ* и ефрейторъ Нилъ *Жировъ;* эти молодые люди во все время боя отличались храбростью, были впереди при штурмѣ какъ передового редута, такъ и лѣваго фаса главнаго укрѣпленія и личнымъ примѣромъ увлекали другихъ нижнихъ чиновъ. 2) Старшій унтеръ-офицеръ 3-й роты Иванъ *Ковалевъ*, который, идя за трудно раненымъ вслѣдъ за симъ поруч. *фонъ-Пирвицомъ* изъ редута въ главное укрѣпленіе, первымъ изъ нижнихъ чиновъ вскочилъ на валъ этого укрѣпленія. 3) 7-й роты старшій унтеръ-офицеръ Петръ *Морозовъ* — въ числѣ первыхъ вскочилъ на редутъ, при чемъ, по заявленію ротнаго командира, убилъ одного изъ турецкихъ офицеровъ, который въ это время звалъ своихъ людей перейти изъ главнаго укрѣпленія въ передовой редутъ. 4) Младшій унтеръ-офицеръ 3-й роты Тимофѣй *Камокшинъ*—въ то время, когда командующій полкомъ, послѣ перевязки полученной имъ раны, былъ занятъ сборомъ и устройствомъ въ лѣсу людей разныхъ полковъ и взводовъ со знаменами, для того, чтобы при первой возможности повести ихъ впередъ на подкрѣпленіе частей, державшихся стойко у редута, къ нему явился *Камокшинъ* съ донесеніемъ отъ командира 1-го баталіона полк. *Аспелунда 1-го* о томъ, что необходимо доставить патроновъ и привести подкрѣпленіе со стороны лѣваго фаса главнаго укрѣпленія, такъ какъ часть людей залегла уже во рву этого фаса и отчасти ворвалась въ открытое пространство (гдѣ главный валъ не былъ еще насыпанъ, а поспѣшно возводились турками траншеи); *Камокшинъ* передалъ это донесеніе спокойно и вполнѣ толково и полученный отъ командующаго полкомъ отвѣтъ доставилъ командиру баталіона, пройдя для этого значительное пространство, осыпаемое пулями. 5) Младшій унтеръ-офицеръ 6-й роты *Ильченко*, который получилъ раны въ обѣ ноги на брустверѣ передового редута, куда вскочилъ однимъ изъ первыхъ, и, не будучи въ состояніи итти больше, поименно назначалъ людей своего отдѣленія для перебѣжки на противоположную сторону шоссе, чѣмъ много способствовалъ движенію нижнихъ чиновъ, бросившихся на главное укрѣпленіе. 6) Ефрейторъ роты Его Величества Дмитрій *Першинъ*, который бѣжалъ рядомъ съ фельдфебелемъ на главное укрѣпленіе, вскочилъ на него однимъ изъ первыхъ и увлекъ своимъ примѣромъ многихъ нижнихъ чиновъ. 7) Рядовой 5-й роты Родіонъ *Родичевъ*, который взбѣжалъ первымъ изъ нижнихъ чиновъ на передовой редутъ, одновременно съ тяжело раненнымъ тутъ же подпоруч. *Шейдеманомъ*. 8) Рядовой 9-й роты Викентій *Торговскій* однимъ изъ первыхъ перебѣжалъ изъ передового редута въ главное укрѣпленіе и увлекъ своимъ примѣромъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ; затѣмъ залегъ въ канавѣ, перестрѣливался съ турками, находившимися въ главномъ укрѣпленіи, и когда патроны израсходовались, то онъ отправился за ними по другую сторону шоссе, подстрекнувъ послѣдовать его примѣру трехъ нижнихъ чиновъ. 9) Рядовой 10-й роты *Портянкинъ*, который во все время атаки редута при Горномъ Дубнякѣ былъ впереди, а потомъ при атакѣ со стороны дороги, одновременно съ Финлядскимъ полкомъ, былъ въ числѣ тѣхъ четырехъ нижнихъ чиновъ, которые непосредственно слѣдовали за ротнымъ командиромъ; раненъ . . . . . [1]).

[1]) Изъ дневника вырванъ полулистъ. *Ред.*

въ то время, когда стрѣлки залегли въ канавы въ самомъ близкомъ отъ главнаго укрѣпленія разстояніи и израсходовали всѣ патроны, *Барановъ*, не имѣя возможности быть полезнымъ въ качествѣ барабанщика, положилъ свой барабанъ и занимался все время доставкою патроновъ, перебѣгая для этого черезъ шоссе по пространству, осыпаемому градомъ пуль. 11) Когда, по взятіи перваго редута, нижніе чины л.-гв. Гренадерскаго полка и прибывшіе вскорѣ на подкрѣпленіе л.-гв. Павловскаго полка столпились за редутомъ, не рѣшаясь итти дальше впередъ подъ градомъ пуль, барабанщикъ 5-й роты Ѳедоръ *Рындинъ* по приказанію командующаго полкомъ ударилъ бой къ атакѣ и продолжалъ бить, не взирая на то, что другіе барабанщики, шедшіе около него, были переранены или перебиты; бой къ атакѣ онъ продолжалъ до того времени, пока самъ не упалъ тяжело раненымъ. Всѣ означенные нижніе чины удостоены награжденія знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст.

13 октября. Прибылъ къ полку по выздоровленіи отъ болѣзни кап. *Горевъ*. Около 11 ч. дня присланы команды для сбора раненыхъ, не взятыхъ въ день боя. Около 12 ч. дня была тревога, оказавшаяся ложною, вслѣдствіе чего къ 2 ч. пополудни полкъ вернулся на прежній бивакъ.

14 октября. Сегодня въ 3 ч. дня происходило погребеніе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, павшихъ въ бою 12 числа. Раненые, изъ которыхъ довольно значительное количество оставалось еще у домика съ мукою, были перевезены въ дивизіонный лазаретъ. Убитые турки погребены своими товарищами. Приступлено также къ зарыванію труповъ животныхъ, въ большомъ количествѣ лежавшихъ посреди главнаго укрѣпленія.

15 октября. Сегодня умеръ отъ ранъ поруч. *Григорьевъ*. Прибылъ къ полку раненый кап. *Забусовъ*.

16 октября. Выступили изъ Горнаго Дубняка въ $9^1/_2$ ч. утра. Передъ началомъ боя полкъ былъ построенъ на сѣверо-западъ отъ шоссе, ведущаго изъ г. Плевны на г. Софію, и составилъ правый флангъ нашего боевого расположенія, при чемъ 3-й и 4-й баталіоны стали въ 1-й линіи, а 1-й и 2-й—во 2-й; въ 1-ю же линію были выдвинуты двѣ батареи (4-я и 5-я); батареи находились въ серединѣ полкового расположенія, имѣя 3-й баталіонъ влѣво, а 4-й вправо отъ артиллеріи. 3-й баталіонъ выслалъ впередъ 10-ю роту, а она, въ свою очередь,—одну полуроту въ цѣпь (въ разстояніи около 300 шаговъ отъ линіи орудій); другая полурота, оставаясь въ резервѣ, заняла пространство между батареями; 11-я рота стояла въ резервѣ за 10-ю, а 9-я и 12-я (вмѣстѣ)—за 11-ю ротою; такимъ образомъ, 3-й баталіонъ имѣлъ 3 линіи резервовъ. 4-й баталіонъ сталъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 14-ю и 15-ю роты въ 1-й, а 13-ю и 16-ю—во 2-й линіи; 1-я линія выслала по полуротѣ въ цѣпь, которая и расположилась передъ линіею орудій, въ 300 шагахъ отъ послѣдней. За 4-мъ баталіономъ стали 1-й и 2-й баталіоны, составляя общій резервъ полка и праваго фланга нашего боевого расположенія. Въ такомъ порядкѣ полкъ двинулся впередъ вмѣстѣ съ батареями. Подойдя къ непріятелю, полкъ пришелся противъ лѣваго фланга его расположенія. Батареи остановились у оврага, проходящаго передъ фронтомъ непріятельскихъ укрѣпленій и начинавшагося передъ 3-мъ баталіономъ небольшою лощиною, которая, подходя къ 4-му баталіону, образуетъ уже оврагъ значительной глубины. Цѣпи 3-го и 4-го баталіоновъ расположились впереди

упомянутаго оврага. При движеніи впередъ батареи настолько сблизились между собою, что цѣпи 3-го баталіона нельзя было оставаться впереди орудій безъ вреда для людей, вслѣдствіе чего цѣпь 10-й роты спустилась въ оврагъ и расположилась на правомъ флангѣ цѣпи 4-го баталіона и вмѣстѣ съ нею окопалась. Резервъ цѣпи 3-го баталіона остался за орудіями и окопался; за нимъ остановилась 11-я рота и также окопалась; за 11-ю стали 9-я и 12-я роты вмѣстѣ; роты эти расположились укрыто, примѣняясь къ мѣстности.

Резервы цѣпи 4-го баталіона стали въ оврагѣ, а 2-я линія не доходя его укрылась мѣстностью. 1-й и 2-й баталіоны (вмѣстѣ) расположились за 4-мъ, примѣняясь къ мѣстности.

Съ открытіемъ огня изъ непріятельскихъ орудій гранаты стали ложиться около 2-го баталіона, вслѣдствіе чего онъ былъ поставленъ за 1-й; затѣмъ гранаты стали ложиться около 1-го баталіона, тогда и онъ былъ передвинутъ вправо; вскорѣ снаряды стали падать и около 9-й и 12-й ротъ, вслѣдствіе чего онѣ стали окапываться; во время работъ осколками были ранены 2 рядовыхъ 9-й и 12-й ротъ. Во время боя было получено приказаніе—передвинуть одинъ баталіонъ ближе къ шоссе для поддержанія лѣваго фланга расположенія полка на случай атаки со стороны непріятеля; для этой цѣли былъ посланъ 1-й баталіонъ, который и сталъ за 3-мъ; кромѣ того, дивизіонъ 4-й батареи переѣхалъ на правый флангъ 5-й, вслѣдствіе чего нѣкоторымъ частямъ цѣпи 4-го баталіона пришлось оставить свои ложементы и передвинуться вправо. Резервы цѣпи 4-го баталіона были подняты на скатъ ближе къ цѣпи, а роты 2-й линіи спущены въ оврагъ; 2-й баталіонъ придвинутъ ближе къ 4-му (на случай атаки со стороны непріятеля). Въ такомъ положеніи полкъ оставался до конца боя.

Одновременно съ приказаніемъ о передвиженіи одного баталіона къ шоссе было получено другое приказаніе: осмотрѣть мѣстность со стороны праваго фланга расположенія полка и выслать охранительный постъ, въ который и была назначена одна полурота 2-го баталіона. 4-й баталіонъ выслалъ отъ себя боковой патруль, слѣдовавшій на его правомъ флангѣ. Этимъ патрулемъ былъ усмотрѣнъ въ кустахъ турокъ, котораго наши немедленно прикололи. Вслѣдствіе приказанія не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока непріятель не перейдетъ въ наступленіе, полкъ огня не открывалъ. Около 3 ч. дня бой окончился безусловною сдачею непріятеля; въ плѣнъ взято около 2.500 чел. (въ томъ числѣ и паша).

По дорогѣ въ Телишъ полкъ обогналъ фл.-ад. полк. *Энденъ*, благодарившій насъ отъ имени Государя за дѣло 12 октября.

17 октября. Вчера фл.-ад. полк. *Энденъ* привезъ 48 Георгіевскихъ крестовъ, данныхъ полку за дѣло 12 октября. Они были розданы сегодня, по 3 креста на роту. Вечеромъ мы перешли на новый бивакъ въ разстояніи отъ прежняго не болѣе одной версты.

За дѣло 16 октября нижніе чины полка получили [1]) Георгіевскихъ крестовъ.

18 октября. Сегодня пришло извѣстіе объ оставленіи турками д.д. Радомирцы и Луговицъ (Луковитъ. *Ред.*), при чемъ они оставили въ нашихъ рукахъ укрѣпленный лагерь. Весь день происходила очистка бивака отъ падали и неразорвавшихся

---

[1]) Не обозначено число крестовъ. *Ред.*

гранатъ. Масса лошадиныхъ труповъ, находящихся во внутренности главнаго укрѣпленія, зарывается плѣнными турками.

19 октября. Въ 10 ч. утра были розданы плѣннымъ туркамъ мука, сухари и мясо. Вечеромъ полковому жалонеру поруч. *Гредякину* было поручено приступить къ трасированію землянокъ. Получено извѣстіе объ оставленіи турками Дольняго Дубняка.

20 октября. Утромъ продолжались работы по трасированію землянокъ. Вечеромъ полкъ перешелъ на новый бивакъ къ Дольнему Дубняку. Вслѣдствіе этого перемѣщенія мы вошли въ составъ войскъ, облегающихъ Плевну.

21 октября. Сегодня происходила очистка новаго бивака. Погода измѣнилась къ худшему; почти весь день моросилъ дождь. Ночь также холоднѣе предыдущей.

22 октября. Утромъ посѣтилъ *Князь Карлъ Румынскій*, командующій всѣми войсками, расположенными около Плевны.

Около 11 ч. утра была получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Мы съ величайшимъ восторгомъ прочли телеграмму относительно того, что Гренадерскій полкъ, знакомый намъ по свиданію на Тверской станціи“ (22 августа) „доблестно отличился 12 числа во взятіи на Софійской дорогѣ турецкихъ укрѣпленій. Благодареніе Богу! Тѣмъ не менѣе съ душевнымъ прискорбіемъ мы узнали, что командующій полкомъ фл.-ад. раненъ. Поможетъ ему Богъ выздоровѣть. *Королевъ* и *Ивановъ*, крестьяне Рожественскіе“. Телеграмма эта была прочтена всѣмъ нижнимъ чинамъ полка.

23 октября. Въ 9 ч. утра была заупокойная обѣдня и панихида по павшимъ въ дѣлѣ 12 числа.

Въ 2 ч. дня бивакъ посѣтилъ Государь Императоръ. Его Величество благодарилъ полкъ за дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, говорилъ со всѣми ранеными, но оставшимися въ строю офицерами и говорилъ о тѣхъ нашихъ товарищахъ, которыхъ онъ посѣтилъ въ дивизіонномъ лазаретѣ и госпиталяхъ. Въ подробной запискѣ, поданной Государю Императору, потери гвардіи опредѣлены слѣдующимъ образомъ: *убито*: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—25, нижнихъ чиновъ—1.503; *ранено*: генераловъ—3, штабъ-офицеровъ—22, оберъ-офицеровъ—97, нижнихъ чиновъ—2.919. Потери эти относятся къ полкамъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, а также л.-гв. Измайловскому и Егерскому полкамъ. Полки 3-й гв. пѣх. дивизіи, гвардейская кавалерія, а также Преображенскій и Семеновскій полки въ дѣлахъ не участвовали.

24 октября. Сегодняшній день ничѣмъ особымъ не ознаменовался. Воздухъ крайне свѣжъ и сопровождается частыми и густыми туманами. Ночи очень холодныя (вода, налитая въ стаканъ, замерзаетъ).

25 октября. Сегодня происходило трасированіе землянокъ. Погода измѣняется къ лучшему.

26 октября. Трасированіе землянокъ продолжается. Сегодня пришло извѣстіе о смерти полк. *Аспелунда 1-го.* Погода та же.

27 октября. Ночные морозы доходятъ уже до 2°. Дни прекрасные и довольно сухіе.

28 октября. Получено приказаніе о прекращеніи постройки землянокъ, а потому заготовленный для нихъ строительный матеріалъ употребленъ на топливо.

Погода стоитъ прежняя. Въ [1]) утра 2-й баталіонъ выступилъ въ д. Радомирцы для хлѣбопеченія.

29 октября. Сегодня прибылъ къ полку полк. *Антоновъ*, который вступилъ въ командованіе 3-мъ баталіономъ. Погода не измѣнилась.

30 и 31 октября. 30 числа въ 10 ч. утра была отслужена обѣдня. Опять начались густые туманы. По ночамъ морозъ доходитъ до 5°.

1 ноября. Сегодня полкъ приготовился къ дальнѣйшему походу. Туманъ стоитъ по прежнему. Ночь еще холоднѣе предыдущихъ.

2 ноября. Въ 9½ ч. утра полкъ выступилъ изъ Дольняго Дубняка и, послѣ 28-верстнаго перехода, около 8 ч. вечера прибылъ къ д. Радомирцы, гдѣ и былъ расположенъ бивакомъ. Погода та же.

3 ноября. Приступлено къ трасированію и постройкѣ укрѣпленій на случай возвращенія на теперешнюю позицію. Весь обозъ, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ линеекъ, остается въ д. Радомирцахъ. Погода не измѣнилась.

4 ноября. Выступили изъ д. Радомирцъ въ 2 ч. пополудни. Пройдя около 12 верстъ, полкъ остановился на бивакѣ у д. Петровенъ. Нашъ путь пролегалъ черезъ отрасли Балканъ.

5 ноября. Переходъ около 18 верстъ. Отрасли Балканъ, черезъ которыя намъ приходилось проходить, выше вчерашнихъ. Погода измѣнилась къ лучшему.

6 ноября. Дневка въ д. Яблоницахъ. Ничего особаго не случилось. Погода та же.

7 ноября. Переходъ въ 11 верстъ. Путь пролегалъ между высокими отрогами Балканъ. На бивакъ полкъ остановился въ ущельѣ у д. Големый Балгарскій Изворъ (Б. Болг. Изворъ. *Ред.*). Ночь очень холодная.

8 ноября. Дневка у д. Големый Балгарскій Изворъ. Ничего особаго не случилось. Погода та же.

9 ноября. Переходъ въ 8 верстъ, тѣмъ не менѣе на бивакъ полкъ пришелъ только къ вечеру, благодаря тому, что весь путь пролегалъ по высокимъ горамъ, сильно затруднявшимъ движеніе нашей артиллеріи. Погода не измѣнилась.

10 ноября. Сегодня началась операція подъ г. Этрополемъ. Утромъ былъ посланъ 3-й баталіонъ для дѣйствій совмѣстно съ Преображенскимъ полкомъ противъ фронта Этропольскаго ущелья.

11 ноября. Въ 4 ч. ночи былъ посланъ 2-й баталіонъ, назначенный въ подкрѣпленіе 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, дѣйствовавшаго противъ праваго фланга Этропольскихъ укрѣпленій. Въ 10 ч. вечера была послана 10-я рота, назначавшаяся для подъема четырехъ орудій на позицію 12-го пѣх. Великолуцкаго полка. Днемъ стояла превосходная похода; на воздухѣ было даже жарко.

12 ноября. Въ 11 ч. дня на подкрѣпленіе 12-го пѣх. Великолуцкаго полка были посланы: 3-й баталіонъ, четыре 4-фунт. орудія и два 9-фунт.

Для поднятія орудій на позицію (у Лупянскаго ущелья) были оставлены 11-я и 12-я роты л.-гв. Гренадерскаго полка. Подъемъ ихъ былъ крайне труденъ, благодаря узкой и каменистой тропинкѣ, пролегающей по весьма высокимъ горамъ. Въ 10 ч. утра начальникъ Этропольскаго отряда г.-м.

---

[1]) Часъ выступленія не показанъ. *Ред.*

Дандевиль назначилъ командующаго л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Любовицкаго* начальникомъ Лупянскаго отряда, взамѣнъ бывшаго до того времени начальникомъ этого отряда командира 12-го пѣх. Великолуцкаго полка полк. *Рыдзевскаго*. Получивъ всѣ инструкціи, вызываемыя общимъ ходомъ дѣла, фл.-ад. полк. *Любовицкій* отправился съ тремя ротами 3-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка (10-я рота была отправлена ночью съ 4 орудіями 6-й батари л.-гв. 2-й арт. бригады для того, чтобы содѣйствовать ввозу этихъ орудій на горы). По дорогѣ въ Лупянскомъ ущельѣ получено было донесеніе отъ командующаго 2-мъ баталіономъ кап. *Засулича* о томъ, что орудія, присланныя ночью, ввезены, хотя и съ большими усиліями, на горы и поставлены въ заранѣе приготовленныхъ для нихъ батареяхъ. Въ виду этого обстоятельства полк. *Любовицкій* послалъ просить о присылкѣ еще большаго числа орудій. Г.-м. *Дандевиль* прислалъ 16-ю конную батарею (подполк. *Ореуса*) и два 9-фунт. орудія 6-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады. Сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія относительно ввоза орудій на горы ночью съ 12 на 13 число (днемъ перевозка орудій была невозможна, потому что дорога, по которой они должны были быть доставлены, проходила въ очень близкомъ растояніи отъ горъ, занятыхъ турецкою пѣхотою), а также нѣкоторыя распоряженія по частямъ медицинской и продовольственной, начальникъ отряда полк. *Любовицкій* оставилъ въ д. Лупецъ (Лупяны. *Ред.*) двѣ роты 3-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка для ввоза орудій на горы, а съ 3-ю отправился по кратчайшей дорогѣ на позицію, занятую на горахъ Лупянскимъ отрядомъ. Всѣ части прибыли туда въ 4 ч. дня. Въ это время общее положеніе дѣла представилось въ слѣдующемъ видѣ: 1) Турецкая пѣхота вела сильную перестрѣлку съ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ и 4-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка, наступавшими изъ ущелья и старавшимися обхватить непріятельское расположеніе съ обоихъ фланговъ. 2) Въ перестрѣлкѣ принимали непосредственное и весьма дѣятельное участіе три роты л.-гв. Гренадерскаго полка (6-я, 8-я и 10-я) и три роты 12-го пѣх. Великолуцкаго полка подъ начальствомъ командующаго 2-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка кап. *Засулича*. Роты эти подошли на ружейный выстрѣлъ къ турецкому лагерю и, дѣйствуя во флангъ, а частью и въ тылъ турецкой пѣхотѣ, заставили турокъ отступить съ поспѣшностью и тѣмъ облегчили дебушированіе изъ ущелья пѣхоты отряда Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*. 3) Четыре орудія, поставленныя на батареѣ, стрѣляли весьма рѣдко, такъ какъ по дальности растоянія гранаты до непріятеля долетѣть не могли, не взирая на то, что орудіямъ былъ данъ самый большой уголъ возвышенія. 4) Баталіонъ 11-го пѣх. полка стоялъ по обѣ стороны батареи и вмѣстѣ съ двумя ротами л.-гв. Гренадерскаго полка (5-й и 7-й) занималъ ложементы, построенные впереди батареи; 12-й пѣх. Великолуцкій полкъ, за исключеніемъ трехъ ротъ, о которыхъ было упомянуто выше, стоялъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ общаго расположенія. 5) Партія охотниковъ Великолуцкаго полка была послана впередъ къ монастырю Св. Троицы для осмотра покрытыхъ лѣсомъ высотъ у этого монастыря.

Въ виду яснообрисовавшагося намѣренія турокъ начать отступленіе, безотлагательно были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Всѣмъ ротамъ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, стоящимъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ, приказано наступать по высотамъ, лежащимъ къ югу отъ монастыря Св. Троицы, съ цѣлью

занять выходъ ихъ Этропольской долины въ ущелье, лежащее на пути отступленія непріятеля. 2) Двумъ ротамъ л.-гв. Гренадерскаго полка, занимающимъ ложементы у батареи, приказано оставить эти ложементы и итти на присоединеніе къ ротамъ своего баталіона, перестрѣливавшимся съ турецкою пѣхотою. 3) 9-й ротѣ л.-гв. Гренадерскаго полка, только что взошедшей на гору, приказано взять два (изъ четырехъ) орудія, стоящія на батареѣ, и спустить ихъ внизъ на позицію, ближайшую къ непріятелю (около 1.200 шаговъ, ближе чѣмъ прежняя позиція); подобное же приказаніе было отдано вслѣдъ за симъ и относительно остальныхъ двухъ орудій, при чѣмъ доставка ихъ была возложена на одну изъ ротъ 11-го пѣх. Псковскаго полка.

Какъ только двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка вошли въ боевую линію и роты 12-го пѣх. Великолуцкаго полка начали свое движеніе по горамъ, турки перешли въ самое поспѣшное отступленіе, при чемъ, не снимая лагеря, зажгли его. Нѣкоторыя части противника отходили бѣгомъ въ полномъ безпорядкѣ; однѣ только стрѣлковыя цѣпи, лежавшія за закрытіями, продолжали отстрѣливаться. Около $6^1/_2$ ч. турки очистили лагерь, а вслѣдъ за нимъ и городъ, которые тотчасъ же и были заняты нашими войсками. Около 7 ч. вечера непріятель скрылся въ ущелье и перестрѣлка прекратилась.

По окончаніи дѣла войскамъ, входившимъ въ составъ Лупянскаго отряда, послано было приказаніе остановиться на ночлегъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застало прекращеніе боя, а на слѣдующее утро перейти на бивакъ къ г. Этрополю. Батареямъ (16-й и двумъ орудіямъ л.-гв. 2-й арт. бригады), у которыхъ были уже начаты приготовленія для ввоза орудій на горы, было приказано отойти на бивакъ къ д. Ханъ Брусенъ. Въ этомъ дѣлѣ ранены: 3 нижнихъ чина и командующій 13-ю ротою поруч. *Неовіусъ*. За дѣло подъ Этрополемъ полку дано [1]) Георгіевскихъ крестовъ.

Изъ личныхъ подвиговъ храбрости, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ нижними чинами полка, особенно замѣчательны слѣдующіе:

1) Фельдфебель 5-й роты Иванъ *Григорьевъ*, командуя 1-ю полуротою этой роты, подъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ распредѣлялъ людей для постройки укрѣпленій, руководилъ работами въ назначенномъ участкѣ и личнымъ примѣромъ храбрости имѣлъ большое вліяніе на роту; занятіемъ позиціи на флангѣ расположенія турокъ и мѣткимъ огнемъ онъ заставилъ ихъ отступить, что̀ дало возможность продолжать наступленіе съ фланга и тѣмъ облегчить дебушированіе колонны по Этропольскому ущелью.

2) Фельдфебель 6-й роты Поликарпъ *Критининъ*, будучи начальникомъ цѣпи, руководилъ наступленіемъ ея во время атаки турками нашего лѣваго фланга цѣпи, отразилъ эту атаку, обошелъ цѣпью позицію турокъ, которую они занимали противъ отряда Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*, и личнымъ примѣромъ побудилъ людей подъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ вырыть ложементы.

3) Когда 7-я рота должна была рыть ложементы подъ выстрѣлами непріятеля, въ разстояніи 500 шаговъ отъ него, фельдфебель этой роты Евстигней *Дмухъ* собралъ людей, всталъ впереди того мѣста, гдѣ надо было производить работы, и, оставаясь подъ страшнымъ огнемъ, не ушелъ до тѣхъ поръ, пока ложементъ

[1]) Число крестовъ не обозначено. *Ред.*

не былъ вырытъ. За означенные подвиги *Григорьевъ, Критининъ* и *Дмухъ* были представлены къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

13 ноября. На бивакъ прибылъ изъ д. Ханъ Брусенъ 1-й баталіонъ, а также 11-я и 12-я роты, которыя были оставлены для подъема орудій.

Около 12 ч. дня полкъ перешелъ на новый бивакъ (къ г. Этрополю). Этропольское населеніе относится къ намъ въ высшей степени доброжелательно: почти всѣ съѣстные припасы даются солдатамъ даромъ. Сегодня къ полку прибылъ прикомандированный изъ арміи поруч. *Рудаковскій.* Въ воздухѣ очень холодно и утромъ выпалъ даже снѣгъ.

Съ 14 по 16 ноября. Всѣ эти дни ничѣмъ особымъ не ознаменовались. По прежнему очень холодно и ежедневно идетъ снѣгъ.

17 ноября. Въ 4½ ч. утра изъ г. Этрополя былъ высланъ 2-й баталіонъ, а также 14-я и 16-я роты, для занятія Златицкаго перевала. Въ 10 ч. утра баталіонъ прибылъ къ блокгаузу, гдѣ и былъ данъ отдыхъ, продолжавшійся до 12 ч. дня. Послѣ отдыха для атаки перевала были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 5-я и 16-я роты расположились вправо отъ Этропольскаго ущелья, 6-я и 7-я—въ самомъ ущельѣ, а 14-я и одна рота 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, бывшая у блокгауза еще до прибытія нашего 2-го баталіона,—съ лѣвой стороны ущелья. 8-я рота образовала собою общій резервъ. Въ такомъ порядкѣ части начали наступленіе, при чемъ онѣ пользовались всѣми мѣстными закрытіями (камнями, деревьями и проч.).

Турки пытались охватить насъ съ фланговъ, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ мы, съ своей стороны, угрожали имъ обхватомъ и, кромѣ того, заняли всѣ командующія ихъ расположеніемъ высоты. Такимъ образомъ, уже къ 4 ч. дня перевалъ былъ занятъ нами, а турки отступили: одною частью по восточной окраинѣ ущелья, а другою—по западной его сторонѣ; первыхъ мы не преслѣдовали, потому что ими заблаговременно заняты были высокія и обрывистыя скалы, доступъ къ которымъ съ нашей стороны былъ совершенно невозможенъ; за отступившими же по западной сторонѣ ущелья были посланы три роты и одна сотня казаковъ, которыя и прогнали непріятеля на южный склонъ хребта, а сами заняли гребень и частью спустились даже на склоны его.

Въ это время на позицію прибыли и всѣ остальные баталіоны, при чемъ двѣ роты 4-го баталіона тотчасъ же были двинуты для поддержки, а впослѣдствіи и для смѣны ротъ 2-го баталіона; вслѣдъ затѣмъ и 3-му баталіону было приказано двинуться впередъ съ цѣлью образованія резерва 1-й линіи.

Къ ночи части полка приняли слѣдующее расположеніе: весь 4-й баталіонъ—цѣпью въ ложементахъ, 3-й—во 2-й линіи, двѣ роты 1-го баталіона, съ цѣлью прикрытія самаго перевала, заняли позицію влѣво отъ него, остальныя же двѣ роты этого баталіона, а также и весь 2-й составили общій резервъ и расположились на самомъ перевалѣ. Всю ночь продолжалась перестрѣлка съ турками. Погода не мѣняется.

Изъ всѣхъ личныхъ подвиговъ храбрости, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ нижними чинами полка, особенно выдѣляется подвигъ старшаго унтеръ-офицера 5-й роты Савелія *Лукенюка*, который за недостаткомъ офицеровъ былъ посланъ ротнымъ командиромъ произвести осмотръ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Будучи замѣченъ турками, подъ страшнымъ ружейнымъ огнемъ *Лукенюкъ* вполнѣ добросовѣстно выполнилъ возложенное на него порученіе, обстоятельно доложилъ о

всемъ ротному командиру и указалъ путь по снѣжной горѣ, по которому рота безъ большихъ потерь могла обойти лѣвый флангъ непріятельской укрѣпленной позиціи и тѣмъ заставить турокъ очистить всѣ ложементы и батареи, устроенные на Златицкомъ перевалѣ. За этотъ подвигъ *Луценюкъ* представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

18 ноября. Расположеніе частей осталось безъ перемѣны. Весь день, а также и всю ночь между нами и непріятелемъ происходила оживленная перестрѣлка.

Въ 3 ч. дня турки начали возводить редутъ на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, надъ д. Чолопечени (Челопецъ. *Ред.).* Замѣтивъ это, наша стрѣлковая цѣпь передвинулась впередъ и вправо и своимъ огнемъ заставила прекратить работу. Вслѣдъ затѣмъ противъ турецкаго редута, на высотѣ, командующей этимъ редутомъ, приказано было возвести нашъ, что̀ и было исполнено въ теченіе ночи двумя ротами 3-го баталіона; это сдѣлано въ виду того, что иначе турки могли бы ночью занять упомянутую высоту и брать съ нея во флангъ всю нашу позицію.

Глубокая темнота и густой туманъ препятствовали непріятелю замѣтить нашу работу, но, съ другой стороны, тѣ же условія позволили противнику окончить постройку своего редута и снабдить его горнымъ орудіемъ. Дождь продолжается. Ночь была очень холодная и дулъ сильный вѣтеръ.

19 ноября. Перестрѣлка продолжается. Около полудня турки пытались зайти правѣе нашего крайняго праваго фланга, имѣя въ виду заставить насъ очистить какъ редутъ, такъ и возведенные передъ нимъ ложементы. Вслѣдствіе этого правѣе редута нами были возведены два новыхъ ложемента, имѣвшихъ назначеніемъ противодѣйствовать этому обхвату. Погода не измѣняется къ лучшему; по прежнему цѣлый день дулъ сильный вѣтеръ; утромъ былъ проливной дождь, а вечеромъ выпалъ снѣгъ.

20 ноября. Утромъ непріятель сдѣлалъ болѣе серьезную попытку отбросить нашъ правый флангъ, для чего онъ открылъ огонь изъ горнаго орудія, направляя его нѣсколько во флангъ нашихъ ложементовъ; но гранаты его не причинили намъ ни малѣйшаго вреда и не вынудили очистить ни одного изъ занятыхъ ложементовъ.

Около 12 ч. дня на той же горѣ, съ которой непріятель старался поражать насъ еще наканунѣ, была выдвинута имъ еще болѣе сильная цѣпь, которая еще далѣе, чѣмъ утромъ, обхватила нашъ правый флангъ, такъ что противъ одного изъ ложементовъ начала дѣйствовать даже въ тылъ; однако, люди, занимавшіе этотъ ложементъ, не покинули его, не взирая на то, что тутъ были раненые и даже убитые. Помощь нижнимъ чинамъ, занимавшимъ упомянутый ложементъ, была оказана пикетомъ отъ Кубанской казачьей сотни, который, спѣшившись, открылъ мѣткій огонь по непріятелю.

Во время этой перестрѣлки турками вдоль по оврагу была двинута довольно сильная колонна, состоявшая изъ пѣхоты и кавалеріи; маневръ этотъ, повидимому, имѣлъ своею цѣлью болѣе рѣшительный обхватъ нашего праваго фланга, а также, какъ это вскорѣ оказалось, и прикрытіе рекогносцировки нашей позиціи, производившейся въ это время съ снѣжной высоты, командующей всѣмъ нашимъ расположеніемъ. Для противодѣйствія этому новому обхвату было выслано нѣсколько человѣкъ Кубанскихъ казаковъ, а затѣмъ и одна полурота 5-й роты, которая, взобравшись на каменную скалу, открыла фронтальный огонь по непріятельской

колоннѣ; въ то же время была выдвинута впередъ и разсыпана въ цѣпь вся 12-я рота. Непріятельская колонна, встрѣченная огнемъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, повернула назадъ и отступила въ полномъ безпорядкѣ, при чемъ понесла значительныя потери убитыми и ранеными, и, между прочимъ, одного изъ начальниковъ, лошадь котораго съ полнымъ снаряженіемъ осталась у насъ въ рукахъ. Говоря объ этомъ дѣлѣ, нельзя не упомянуть о находчивости не только офицеровъ, но даже и нижнихъ чиновъ. Примѣрами этой находчивости могутъ служить: фельдфебель 10-й роты Павелъ *Никитинъ* и и. д. фельдфебеля 12-й роты Варлаамъ *Барановъ*. Первый изъ нихъ въ этотъ день былъ начальникомъ одной полуроты, которая занимала ложементъ, лежащій совершенно отдѣльно на правомъ флангѣ позиціи. Этотъ ложементъ былъ сильно атакованъ турками съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ праваго и лѣваго фланговъ и съ тыла *(? Ред)*, гдѣ они заняли командующую высоту всего шагахъ въ 300 отъ ложемента. Ничѣмъ не прикрытая сзади, полурота была сильно поражаема турецкими выстрѣлами, но *Никитинъ* приказалъ подъ пулями вырыть задній брустверъ и превратилъ такимъ образомъ ложементъ въ маленькій редутикъ, въ которомъ онъ съ полуротою такъ упорно держался, что турки, видя невозможность овладѣть имъ, отступили, несмотря на то, что ихъ силы были разъ въ пять больше нашихъ. И. д. фельдфебеля 12-й роты старшій унтеръ-офицеръ Варлаамъ *Барановъ*, будучи посланъ во время занятія ротою редута на правомъ флангѣ позиціи съ шестью человѣками въ моментъ, когда турки, зайдя съ праваго фланга, осыпали редутъ градомъ пуль и угрожали тылу, успѣлъ подъ огнемъ подойти во флангъ атакующимъ на самое близкое разстояніе и своимъ огнемъ и распорядительностью заставилъ турокъ отступить обратно въ свой редутъ и тѣмъ самымъ удержалъ за нами крайне важный пунктъ позиціи.

Ночью было очень холодно, вѣтеръ и сильный дождь.

21 ноября. Утромъ непріятель началъ постепенно очищать позицію, при чемъ былъ неотступно преслѣдуемъ нами. Однако, мы не спустились окончательно, но остались на склонѣ, хотя и гораздо ближе, чѣмъ прежде, къ подошвѣ хребта. Непріятель, оставивъ редутъ, ложементы и деревни, всѣ свои силы сосредоточилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, оставивъ передъ д.д. Челопечени (Челопецъ. *Ред.*) и Клисакіой (Клиса. *Ред.*) небольшія части пѣхоты подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ цѣпей; въ интервалѣ между ними находилось отъ шести до семи сотенъ кавалеріи.

Всѣ эти дѣйствія, повидимому, имѣли своею цѣлью выманить насъ въ долину и навести на свой лагерь, сильно укрѣпленный и снабженный 6 орудіями, а равно и на г. Златицу, опушка которой была занята стрѣлками.

Видя, что мы не продолжаемъ наступленія, турки сами пытались неоднократно подходить къ высотамъ, но, будучи встрѣчаемы нашимъ огнемъ, уходили назадъ.

Около 3 ч. дня турецкая кавалерія начала стягиваться къ Златицѣ и лагерю и отдѣлила отъ себя около сотни черкесовъ, съ гикомъ бросившихся на Челопечени и начавшихъ въ ней грабежъ и избіеніе болгаръ. Для прекращенія подобнаго безобразія были высланы четыре сотни казаковъ, а вслѣдъ за ними и 2-я рота л.-гв. Гренадерскаго полка. Черкесы были изгнаны и къ вечеру деревня занята нашими. По отступленіи черкесовъ турки выдвинули одно орудіе и открыли изъ него огонь по обѣимъ деревнямъ, съ цѣлью

сжечь ихъ; дѣйствительно, въ д. Челопечени имъ удалось сжечь нѣсколько домовъ. Д. Клисакіой также была занята одною полуротою 13-й роты.

Въ этомъ дѣлѣ, въ то время, когда полкъ, тѣсня непріятеля, спускался съ Златицкаго перевала внизъ, фельдфебель 15-й роты Кузьма *Козловъ* командовалъ ротою за отсутствіемъ, по болѣзни, ротнаго командира. Разсыпавъ цѣпь, онъ распоряжался ею съ удивительнымъ хладнокровіемъ и находчивостью: не разъ непріятель пытался остановить стрѣлковую цѣпь 15-й роты и, останавливаясь, производилъ изъ-за закрытій учащенную пальбу, но стрѣлки, ободряемые своимъ фельдфебелемъ, примѣняясь по его приказанію къ мѣстности, постоянно приближались къ противнику и мѣткимъ огнемъ заставляли его уходить въ глубь долины. Благодаря всѣмъ дѣльнымъ распоряженіямъ фельдфебеля *Козлова* турки были вытѣснены изъ своихъ позицій, которыя къ вечеру были уже въ нашихъ рукахъ.

Кромѣ подвига фельдфебеля *Козлова*, заслуживаетъ вниманія еще подвигъ младшаго унтеръ-офицера 12-й роты Григорія *Яшникова*, который еще 20 ноября, во время занятія ротою редута на правомъ флангѣ позиціи, въ сильнѣйшій туманъ одинъ выходилъ впередъ почти къ самымъ турецкимъ аванпостамъ; 21 ноября, когда полурота 12-й роты была послана на правый флангъ для очищенія оврага отъ башибузуковъ, *Яшниковъ* успѣлъ съ нѣсколькими человѣками войти въ оврагъ наперерѣзъ бѣгущимъ туркамъ и, ставши на самой дорогѣ, своими выстрѣлами положилъ отрѣзанныхъ на мѣстѣ. За эти подвиги *Козловъ* и *Яшниковъ* были представлены къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

Сего числа заболѣли: подпоруч. *Язвинъ* и прикомандированный къ полку, состоящій по армейской пѣхотѣ, подпоруч. *Корейво 2-й*. Прибылъ прикомандированный изъ арміи поруч. *Тюнеговъ*. Погода та же.

22 ноября. Турки одною колонною демонстрировали противъ нашего фронта, а другою атаковали д. Челопечени, но были отбиты двумя ротами и спѣшенными казаками, при чемъ, повидимому, непріятель понесъ значительныя потери убитыми и ранеными.

Вслѣдствіе крайне растянутой позиціи у д. Челопечени одна полурота 9-й роты подъ командою фельдфебеля Егора *Шахова* была послана отдѣльно на правый флангъ деревни. По разъясненіи боевой обстановки оказалось, что турки сосредоточили все свое вниманіе именно на этомъ пунктѣ. Видя это, фельдфебель *Шаховъ* выдвинулъ свою полуроту шаговъ на 500 за окраину деревни, съ тѣмъ, чтобы огнемъ не допустить кавалерію ворваться въ деревню. Съ фронта наступало около $1^1/_2$ таборовъ пѣхоты, а съ праваго фланга около 2 эскадроновъ кавалеріи. Несмотря на убійственный огонь пѣхоты, фельдфебель *Шаховъ* продолжалъ удерживаться на совершенно открытой мѣстности; наконецъ, онъ былъ раненъ, но, видя всю важность своего пункта и опасаясь, что турки какимъ-нибудь маневромъ заставятъ отступить, продолжалъ оставаться въ цѣпи. Турки, видя свою неудачу съ фронта, рѣшились обойти; это было исполнено ими совершенно скрытно. Обходъ былъ замѣченъ *Шаховымъ* только тогда, когда турецкіе всадники показались въ тылу деревни. Положеніе было критическое; на задней окраинѣ деревни не было ни одного солдата.

Турки, какъ видно, догадывались объ этомъ, что̀ доказывается ихъ крайне быстрымъ и безостановочнымъ движеніемъ по направленію къ деревнѣ; тогда *Шаховъ*, сообразивъ всю опасность своего положенія и схвативъ нѣсколько бли-

жайшихъ къ нему человѣкъ, бѣгомъ бросился къ задней опушкѣ и подоспѣлъ въ то время, когда всадники были въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ нея. На ходу зарядивъ ружья, эти нѣсколько человѣкъ встрѣтили залпами и бѣглымъ огнемъ башибузуковъ, которые, не ожидая такой встрѣчи, въ карьеръ понеслись назадъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ и лошадей. Отбивъ такимъ блестящимъ образомъ атаку, несмотря на свою рану, которая оставалась безъ перевязки, фельдфебель *Шаховъ* продолжалъ оставаться въ строю и воодушевлять всѣхъ людей полуроты своимъ мужествомъ и хладнокровіемъ до конца боя.

Кромѣ фельдфебеля *Шахова*, въ этомъ дѣлѣ особенно отличился рядовой 9-й роты Викентій *Торговской*. Для того, чтобы была ясна вся его заслуга, необходимо сказать, что впереди расположенія нашей цѣпи, шагахъ въ 500, находилась роща, занять которую не было возможности; между тѣмъ, турки, пользуясь ея прикрытіемъ, подползали къ намъ очень близко. Вдругъ рядовой *Торговской* подходитъ къ своему ротному командиру вмѣстѣ съ рядовымъ *Литвиновымъ* (убитымъ) и говоритъ: „Ваше высокоблагородіе! Позвольте намъ итти къ этимъ деревьямъ.“—„Зачѣмъ?“—„Да, какъ же! эти турки безнаказанно пробираются такъ близко къ намъ“.—„Да, вѣдь, васъ тамъ убьютъ“!—„Ничего“, и *Торговской* еще прибавилъ: „меня пуля не беретъ“. Они были отпущены. Спокойно перебѣгая, они направились къ этой рощѣ, благополучно достигли ея, оба влѣзли на деревья и оттуда начали стрѣлять турокъ на выборъ (шаговъ 200—300). Разстрѣлявъ свои патроны, *Торговской* два раза подъ страшнымъ огнемъ приходилъ въ цѣпь, забиралъ патроны для себя и для своего товарища и возвращался въ рощу. Наконецъ, рядовой *Литвиновъ* былъ тяжело раненъ, а *Торговской* продолжалъ оставаться тамъ до конца боя, приходя еще нѣсколько разъ за патронами. Когда ему говорили: „Хватитъ съ тебя; турки наконецъ подцѣпятъ и тебя“. „Куда имъ,—не въ ихъ власти“, получался единственный отвѣтъ.

Какъ *Шаховъ*, такъ и *Торговской* представлены къ награжденію знаками отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

Въ 3 ч. дня 15-я рота была послана для подъема орудій на позицію; вечеромъ въ помощь ей отправили еще 7-ю роту.

Получено извѣстіе о смерти подпоруч. *Шейдемана*. Заболѣлъ подпоруч. *Гедеоновъ 2-й*. Число больныхъ нижнихъ чиновъ ежедневно возрастаетъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько человѣкъ съ отмороженными членами.

Погода еще хуже вчерашней: морозъ и вѣтеръ усилились и, кромѣ того, весь день шелъ снѣгъ.

23 ноября. На позицію были доставлены два орудія, которыя и расположились въ батареѣ, устроенной на южномъ склонѣ надъ д. Клисакіой (Клиса. *Ред.*). Турецкая кавалерія нѣсколько разъ пыталась атаковать эту деревню, но всѣ ея попытки не увѣнчались успѣхомъ. При этомъ особенно отличился старшій унтеръ-офицеръ 3-й роты Иванъ *Ковалевъ*, который, будучи посланъ со своимъ взводомъ занять выходъ изъ д. Клисакіой, мѣткимъ огнемъ отразилъ всѣ атаки на лѣвый флангъ нашего расположенія и тѣмъ способствовалъ прочному утвержденію нашему въ д. Клисакіой. *Ковалевъ* за этотъ подвигъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

24 ноября. Предполагалась атака г. Златицы, но, по ближайшему разсмо

Библиотека имени В. И. Ленина

трѣнію дѣла, она была отложена до слѣдующаго дня. По прежнему весь день дулъ сильный вѣтеръ и шелъ дождь.

25 ноября. Вслѣдствіе особаго приказанія начальника отряда г.-ад. *Гурко* атака г. Златицы отмѣнена вовсе. Погода та же.

26 ноября. Турки произвели наступленіе на д. Клисакіой, но послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ нами, они быстро отступили назадъ. Въ виду особо важнаго значенія, придаваемаго д. Челопечени начальникомъ Златицкаго отряда г.-м. *Курнаковымъ*, туда были спущены еще три роты. Сегодня весь день, равно какъ *24-го* и *25-го* чиселъ, производились дѣятельныя работы по укрѣпленію нашей позиціи. Морозъ около 5°; вѣтеръ усилился. Процентъ больныхъ возрастаетъ все болѣе и болѣе.

27 ноября. Турки сдѣлали попытку атаковать д. Челопечени и при этомъ, во избѣжаніе потерь отъ нашихъ двухъ орудій, поставленныхъ надъ д. Клисакіой, они приблизились къ д. Челопечени, совершивъ предварительно фланговое движеніе по отрогамъ Малыхъ Балканъ. Атака ведена опять таки весьма нерѣшительно и была отбита огнемъ нашихъ стрѣлковъ, занимавшихъ ложементы впереди д. Челопечени. Въ сумерки турки возвратились тѣмъ же путемъ въ свой укрѣпленный лагерь позади Златицы. Морозъ усилился еще болѣе, но вѣтеръ слабѣе вчерашняго. Число больныхъ продолжаетъ возрастать. Въ числѣ ихъ четыре человѣка съ отмороженными членами.

28 ноября. Сегодня прибылъ Свиты Е. В. г.-м. *Брокъ*, который и принялъ начальство надъ отрядомъ. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра и мороза свыше 5° приказано было приступить немедленно къ постройкѣ землянокъ. Для отраженія весьма возможной атаки перевала со стороны Шиндарника были заложены съ праваго фланга два редута и сдѣлано распоряженіе объ усиленіи съ этой стороны казачьихъ разъѣздовъ.

29 ноября. Непріятельская кавалерія въ 10 ч. утра двинулась изъ г. Златицы къ д. Челопечени съ цѣлью сбить казачьи посты и, повидимому, произвести усиленную рекогносцировку. Около 3 ч. дня къ деревнѣ приблизились большія массы кавалеріи, но вскорѣ онѣ удалились вслѣдствіе открытаго по нимъ ружейнаго огня.

30 ноября. Въ 10 ч. утра турки подошли къ нашей позиціи, обнаруживъ намѣреніе атаковать насъ какъ со стороны Челопечени, такъ и со стороны Клисакіой, при чемъ какъ противъ одной, такъ и противъ другой были выдвинуты пѣхота и кавалерія при четырехъ орудіяхъ.

Стрѣлковыя роты, занимавшія Клисакіой, а также и расположенныя вправо отъ ущелья, заняли свои ложементы и не позволили туркамъ подойти къ деревнѣ ближе 800 шаговъ. Дѣйствія нашихъ орудій, расположенныхъ надъ д. Клисакіой, заставили вскорѣ непріятельскую артиллерію сняться съ позиціи и скрыться въ горы позади Златицы.

Пока все это происходило впереди Клисакіой, небольшая часть турецкой пѣхоты успѣла забраться на высоты, находящіяся влѣво отъ деревни, и открыть сильный огонь какъ по нашимъ ротамъ, расположеннымъ въ деревнѣ, такъ и по нашей артиллеріи. Противъ этой обходной колонны была тотчасъ же двинута одна изъ ротъ, расположенныхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ (влѣво отъ Клисакіойскаго ущелья), которая и заставила турокъ быстро спуститься внизъ, при

чемъ мы нанесли имъ, повидимому, не малый уронъ; отразивши такимъ образомъ атаку, рота эта возвратилась обратно на свое прежнее мѣсто. Между тѣмъ, въ 5-мъ часу небольшая часть турецкой пѣхоты забралась вторично на горы влѣво отъ д. Клисакіой и открыла снова огонь по этой деревнѣ и по нашей артиллеріи.

Дѣйствіе непріятельскаго огня какъ слѣва, такъ и съ фронта принудило роту, расположенную въ д. Клисакіой, отойти въ ущелье, шаговъ на 400 назадъ. Въ это время въ деревню бросилась сотня башибузуковъ съ намѣреніемъ поджечь ее, но наши вышли изъ ущелья на высоты и заставили ихъ быстро удалиться назадъ, при чемъ нѣкоторые всадники были сняты съ коней. Около 6 ч. вечера начало уже смеркаться, вслѣдствіе чего пришлось невольно отказаться отъ выбитія непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ надъ д. Клисакіой, а потому это дѣло было отложено до слѣдующаго дня, о чемъ и послано приказаніе ротамъ нашего лѣваго фланга; но такъ какъ ночью турки сами очистили высоты, то наша пѣхота тотчасъ же заняла снова д. Клисакіой.

Противъ д. Челопечени непріятель выдвинулъ около четырехъ таборовъ пѣхоты и пяти сотенъ кавалеріи.

Въ теченіе цѣлаго дня турецкая пѣхота осыпала пулями нашихъ стрѣлковъ, занявшихъ ложементы впереди деревни; въ то же время турецкая кавалерія двинулась противъ казаковъ, одна часть которыхъ была спѣшена, а другая выдвинулась влѣво отъ деревни. Между казаками и турецкой кавалеріей дошло дѣло до рукопашной схватки, при чемъ турки были отбиты.

Для поддержанія нашей кавалеріи на лѣвомъ флангѣ на высотахъ влѣво отъ Челопечени была разсыпана одна изъ ротъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Дѣйствія этой роты заставили непріятельскую кавалерію отойти и скрыться за свою пѣхоту; атаковать же д. Челопечени турки не рѣшились въ теченіе цѣлаго дня, несмотря на поддержку своей артиллеріи, противъ которой мы не имѣли возможности противопоставить нашу. Около 5 ч. одинъ таборъ былъ выдвинутъ къ сторонѣ д. Миркова; таборъ этотъ, обойдя нашъ правый флангъ, забрался на горы, командующія д. Челопечени, по ту сторону ущелья и съ нихъ началъ осыпать деревню и наши ложементы градомъ пуль. Для противодѣйствія этому обходу одной изъ ротъ л.-гв. Гренадерскаго полка было приказано оставить ложементы и взобраться на гору по нашу сторону ущелья. Перестрѣлка при этихъ условіяхъ продолжалась до поздней ночи. Въ виду того, что при нашей невозможности сбить турокъ по ту сторону ущелья возобновленіе боя на слѣдующій день привело бы неминуемо къ большой и при томъ совершенно напрасной потерѣ людей, а также и въ виду того обстоятельства, что владѣніе д. Челопечени не доставляло намъ возможности прервать окончательно сообщенія непріятеля по Златицкой долинѣ, такъ какъ сообщеніе это производилось на нашихъ глазахъ по отрогамъ Малыхъ Балканъ, то рѣшено было очистить эту деревню, что̀ и было исполнено ночью подъ прикрытіемъ передовыхъ постовъ; но для того, чтобы и непріятель не могъ занять ее, на горѣ, командующей деревнею и находящейся по нашу сторону ущелья, были расположены въ редутѣ двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка; по склону горы были вырыты ложементы, изъ которыхъ можно было обстрѣливать всю деревню ружейнымъ огнемъ.

Изъ личныхъ подвиговъ храбрости, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ нижними чинами полка, замѣчательны слѣдующіе:

1) 15-я рота была расположена надъ д. Клисакіой, на уступѣ горъ, лежащихъ къ западу отъ деревни. Одна полурота этой роты подъ командою фельдфебеля Кузьмы *Козлова* находилась въ цѣпи въ ложементахъ, а другая была позади въ резервѣ. Во время внезапнаго нападенія турокъ на д. Клисакіой *Козловъ,* замѣтивъ съ горы критическое положеніе, въ которомъ находился въ деревнѣ фельдфебель 13-й роты *Шкиперъ*, со взводомъ отбивавшійся отъ турецкихъ атакъ, быстро перемѣнилъ направленіе цѣпи командуемой имъ полуроты, благодаря чему онъ могъ дѣйствовать во флангъ и даже въ тылъ нападавшимъ. Кромѣ того, вѣрно угадавъ разстояніе, онъ мѣткимъ и частымъ огнемъ своей цѣпи заставилъ турокъ прекратить свои атаки и тѣмъ далъ возможность собраться всей 13-й ротѣ на выбранной ротнымъ командиромъ позиціи.

2) На лѣвомъ флангѣ 11-й роты показалась масса кавалеріи, которая начала обходить, внѣ нашихъ выстрѣловъ, лѣвый флангъ цѣпи, съ цѣлью прорваться въ д. Челопечени. Для встрѣчи ея была послана одна полурота подъ начальствомъ фельдфебеля Ивана *Чумака*, который храбро и мужественно повелъ ее на указанное мѣсто. Подпустивъ на близкую дистанцію кавалерію, онъ сдѣлалъ нѣсколько залповъ, послѣ которыхъ кавалерія начала приходить въ безпорядокъ и отступать; затѣмъ тотчасъ же былъ открытъ бѣглый огонь, который довершилъ разстройство кавалеріи, но турки, выйдя изъ-подъ огня, устроились снова и повели атаку опять не только съ фронта, но даже начали обходить и лѣвый флангъ полуроты; тогда *Чумакъ,* не теряя присутствія духа, приказалъ одной части людей рыть ложементы, а съ другою немного выдвинулся впередъ для вторичной встрѣчи кавалеріи, которая на-рысяхъ быстро двигалась впередъ. Несмотря на критическое положеніе, онъ твердо и непоколебимо остался на своемъ мѣстѣ до прихода остальной части роты на выручку его.

3) Во время внезапнаго нападенія турокъ на д. Клисакіой среди густого, непроницаемаго тумана фельдфебель 13-й роты Иванъ *Шкиперъ* собралъ изъ разныхъ взводовъ кучку людей, организовалъ изъ нихъ правильный взводъ, занялъ неприступную позицію и съ замѣчательною распорядительностью, храбростью и хладнокровіемъ отбилъ нѣсколько атакъ непріятеля, значительно превышавшаго его въ силахъ, и держался весьма продолжительное время, чѣмъ далъ ротному командиру возможность утвердиться окончательно на занятой имъ позиціи.

4) Турки внезапно атаковали лѣвый флангъ нашей позиціи; 14-я рота была расположена на уступѣ горъ, надъ д. Клисакіой, при чемъ одна полурота, при которой былъ ротный командиръ, находилась правѣе упомянутаго уступа, съ цѣлью обстрѣливать входъ въ д. Клисакіой, а другая—лѣвѣе того же уступа, подъ командою фельдфебеля Петра *Пасичнаго.* Несмотря на густой туманъ, соображаясь только со звукомъ выстрѣловъ, *Пасичный* догадался, что нужно было усилить нашъ лѣвый флангъ и измѣнить его направленіе. Онъ исполнилъ это замѣчательно удачно и съ полнымъ хладнокровіемъ; съ тѣмъ же хладнокровіемъ онъ распоряжался и направленіемъ огня нашей цѣпи; успѣвалъ всюду, гдѣ нужно было ободрить людей и, благодаря его храбрости и распорядительности, удалось прекратить огонь турокъ по нашей артиллеріи, вслѣдствіе чего потери наши ограничились только одною лошадью.

5) Рядовой 4-й роты Герасимъ *Ермаковъ,* будучи посланъ съ патрулемъ на противоположную гору, занятую турками, подвергая свою жизнь явной опасности, скрытно подошелъ къ турецкимъ ложементамъ (которыхъ было два), огнемъ и штыками прогналъ оттуда турокъ и занялъ ложементы, чѣмъ лишилъ непріятеля крайне выгодной для него позиціи, съ которой онъ угрожалъ людямъ, занимавшимъ редутъ, и могъ сильно препятствовать нашему дебуширован ію въ Златицкую долину.

6) Во время внезапнаго нападенія башибузуковъ на д. Клисакіой рядовой 13-й роты Григорій *Новиковъ*, находясь съ 10 рядовыми въ избѣ, не потерялъ присутствія духа: принялъ надъ ними командованіе и нѣсколькими залпами заставилъ непріятель удалиться, чѣмъ и далъ возможность ротѣ собраться и въ порядкѣ занять опредѣленную для обороны позицію.

За это дѣло фельдфебель *Козловъ* былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст., а всѣ прочіе — тѣмъ же орденомъ 3-й ст.

1 декабря. Сильный туманъ, покрывавшій горы и долину, повидимому, не далъ возможности противнику замѣтить, что д. Челопечени очищена нами, и потому непріятель продолжалъ обстрѣливать эту деревню въ теченіе всего дня. Около 4 ч. пополудни прибыли шесть ротъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка; хотя численность этихъ ротъ доходила всего до 500 чел. и немного усилила составъ отряда, тѣмъ не менѣе роты эти дали возможность облегчить до нѣкоторой степени л.-гв. Гренадерскій полкъ, истомленный до крайности трудною службою, которую онъ несъ на перевалѣ уже въ теченіе двухъ недѣль, а также и занять нѣсколько сильныхъ укрѣпленій, возведенныхъ на высотахъ, командующихъ надъ переваломъ.

Къ полку прибыли по излеченіи отъ болѣзни кап. *Забусовъ* и подпоруч. *Корейво 2-й.*

2 декабря. Не зная объ очищеніи отрядомъ д. Челопечени, турки и 2 декабря въ теченіе всего дня продолжали обстрѣливать эту деревню какъ артиллерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ и только въ вечеру ворвались туда нѣсколько партій башибузуковъ, но и тѣ должны были вскорѣ отступить, будучи встрѣчены ружейнымъ огнемъ нашихъ ротъ, расположенныхъ на высотѣ, командующей надъ деревней. Для того, чтобы воспрепятствовать спуску нашему въ долину, непріятель рѣшилъ занять командующія высоты на обоихъ флангахъ нашей позиціи. Такимъ образомъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ турки, въ количествѣ около $1^1/_2$ табора, расположились на двухъ высокихъ скалистыхъ горахъ, устроивъ на нихъ изъ камней цѣлый рядъ ложементовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель обнаружилъ намѣреніе пробраться выше на снѣжныя горы. Для противодѣйствія этому обходу двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка, на лѣвомъ флангѣ находившіяся, отодвинуты назадъ и влѣво отъ своего прежняго расположенія, при чемъ тотчасъ же были вырыты ложементы. Перестрѣлка съ непріятелемъ продолжалась въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Мѣстность вокругъ этихъ ложементовъ осыпалась градомъ пуль, а потому смѣну стрѣлковъ можно было дѣлать только пользуясь туманомъ или темнотою; также только въ то время люди могли ходить за водою и дровами.

Въ этотъ же день турки начали обходъ съ нашего праваго фланга по другую сторону Челопеченскаго ущелья, по направленію къ снѣжнымъ горамъ, командующимъ переваломъ. Они построили, пользуясь туманомъ, нѣсколько реду-

товъ и ложементовъ, изъ которыхъ открыли огонь противъ двухъ ротъ, расположенныхъ въ редутѣ на горѣ надъ д. Челопечени. Къ вечеру турки открыли по этому редуту артиллерійскій огонь, при чемъ нѣсколько гранатъ попало въ самый редутъ и одна разорвалась даже около командующаго 9-ю ротою подпоруч. *Томашевича.*

3 декабря. Перестрѣлка на обоихъ нашихъ флангахъ продолжалась. Въ виду обнаруженнаго противникомъ намѣренія обхватить наши фланги и тѣмъ угрожать и самому перевалу, на нихъ, независимо отъ возведенныхъ уже прежде редутовъ, были построены два новыхъ, непосредственно на высотахъ, командующихъ надъ переваломъ. Редуты эти заняты ротами 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

4 декабря. Замѣчено, что на нашемъ правомъ флангѣ турки продолжаютъ рыть ложементы, подвигаясь все болѣе къ снѣжнымъ горамъ. Въ виду того, что Челопеченское ущелье отклоняется отъ нашего праваго фланга въ сторону версты на четыре и оканчивается переваломъ, отъ котораго идетъ тропинка на Этропольское ущелье, къ блокгаузу, то у этого зданія былъ выставленъ казачій пикетъ для постояннаго наблюденія за означеннымъ переваломъ. Во время перестрѣлки, которая продолжалась въ теченіе цѣлаго дня, раненъ командующій стрѣлковою ротою 10-го пѣх. полка прапорщ. *Лазаревъ.*

Сегодня на перевалѣ морозъ доходитъ до 16° при сильной снѣжной метели. Вообще, начиная съ 1 декабря, температура значительно понизилась; вѣтры также сдѣлались болѣе рѣзкими; густые туманы обратились въ принадлежность этого времени года, затрудняя до крайности наблюденіе за непріятелемъ и сообщеніе между постами на позиціи.

Для того, чтобы люди не блуждали, что̀ случалось уже неоднократно, всѣ направленія нашихъ сообщеній между различными участками позицій приказано обозначить камнями и вѣхами; эти указатели пути пришлось возобновлять весьма часто, такъ какъ они совершенно заносились снѣгомъ послѣ каждой вьюги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая вьюга заметала глубокимъ снѣгомъ не только всѣ тропинки, но даже и дороги, вслѣдствіе чего для нижнихъ чиновъ явилась новая, весьма тяжелая работа по расчисткѣ всѣхъ путей сообщенія, а потому вновь прибывшія шесть ротъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка оказали для отряда большую пользу.

Замѣчено передвиженіе до $2^1/_2$ эскадроновъ кавалеріи со стороны д. Миркова на г. Златицу.

Больныхъ въ Этропольскій госпиталь отправлено 10 чел.; въ числѣ ихъ трое съ отмороженными членами.

5 декабря. Перестрѣлка продолжалась на обоихъ флангахъ, и при этомъ замѣчено, что непріятель настойчиво продвигаетъ свои ложементы вдоль нашего праваго фланга, желая, повидимому, обхватить его, вслѣдствіе чего и рѣшено на слѣдующій день усилить и наши работы на этомъ флангѣ. Замѣчено передвиженіе непріятельской кавалеріи, въ числѣ около трехъ сотенъ, по направленію отъ г. Златицы въ д. Мирково и обратно. Морозъ доходитъ на перевалѣ до 18° при сильной снѣжной метели; снѣгу выпало почти на 2 фута.

6 декабря. Снѣжная метель продолжалась весь день и заставила насъ прекратить работы по усиленію праваго фланга, а равно разсмотрѣть что либо со

стороны непріятеля (не было возможности. *Ред.*). Метель препятствовала также работамъ по прокладкѣ новой дороги къ перевалу изъ г. Этрополя. Прокладка этой дороги началась съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ движенія на Златицкій перевалъ большого отряда, можно было доставить по ней артиллерію. Снѣгу намело на горахъ свыше одного аршина и замело всѣ дороги и тропинки. Люди, несущіе сторожевую службу и находящіеся въ ложементахъ, сильно страдаютъ отъ вьюги и холода.

7 и *8 декабря.* Оба эти дня продолжалась сильная снѣжная метель. Морозъ свыше 18°; снѣгу выпало болѣе, чѣмъ на аршинъ. Несмотря на эту погоду, перестрѣлка не прекращалась. Всѣ доступы къ позиціи покрылись глубокимъ слоемъ снѣга. Въ оба эти дня особаго движенія у непріятеля замѣчено не было.

9 и *10 декабря.* Метель, продолжавшаяся еще по временамъ, 10 числа прекратилась, а потому тотчасъ же немедленно пришлось приступить къ расчисткѣ занесенныхъ снѣгомъ дорогъ. Стужа также уменьшилась. Перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ продолжалась по прежнему. Непріятель, повидимому, также сильно страдалъ отъ холода и непогоды, такъ какъ число огней по ночамъ въ лагерѣ уменьшается, изъ чего можно заключить, что часть турокъ уходитъ къ ночи въ г. Златицу. Два табора непріятеля, занимавшіе позицію на горахъ противъ нашего лѣваго фланга, также смѣнялись, не взирая на неимовѣрныя трудности, которыя ими преодолѣвались какъ при восхожденіи, такъ и при спускѣ съ горъ.

Утромъ 10 декабря мы замѣтили, что на хребтѣ, отдѣлявшемся отъ насъ Златицкимъ ущельемъ, турки построили нѣсколько сильныхъ ложементовъ, изъ которыхъ начали сильно обстрѣливать редутъ, принося значительную убыль его защитникамъ (ложементы были выше редута, такъ что брустверъ не прикрывалъ его внутренности). Кромѣ того, такъ какъ предвидилось дебуширование по Златицкому ущелью довольно значительныхъ силъ, то вышеупомянутые ложементы могли сильно вредить намъ. Поэтому было отдано приказаніе сбить оттуда непріятеля, несмотря на предстоящія трудности и потери.

Для исполненія этого была послана полурота подъ командою фельдфебеля Антона *Яцеля.* Спустившись подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ въ ущелье и поднявшись съ большимъ трудомъ на гору, почти отвѣсную, онъ залегъ съ цѣпью шагахъ въ 400 отъ ложементовъ и открылъ огонь. Послѣ 15-минутной перестрѣлки, увидя ея безполезность, бросился въ штыки, карабкаясь по голымъ и острымъ каменьямъ.

Несмотря на нѣсколько сильныхъ залповъ, а также на трудность наступленія, онъ съ горстью людей достигъ до ложементовъ противника, бросился на нихъ и штыками прогналъ оттуда турокъ, при чемъ положилъ на мѣстѣ около 20 человѣкъ. Въ томъ числѣ, какъ свидѣтельствуютъ люди, зарублено лично имъ 4 турка. Вслѣдъ затѣмъ, окопавшись, онъ отбилъ три стремительныя турецкія атаки, веденныя свѣжими силами, и уложилъ на мѣстѣ въ общей сложности около 50 человѣкъ, заставивъ такимъ образомъ турокъ навсегда отказаться отъ попытки овладѣть этимъ хребтомъ, весьма для насъ важнымъ. За этотъ подвигъ фельдфебель *Яцель* представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

9 декабря къ полку прибылъ прикомандированный изъ арміи поруч. *Ракуза-Сущевскій.*

10 числа на укомплектованіе полка прибыла команда въ 300 человѣкъ подъ начальствомъ л.-гв. Резервнаго полка поруч. *Корвинъ-Піотровскаго.* Означенный офицеръ прикомандированъ къ полку для несенія службы. Заболѣлъ и отправленъ въ г. Этрополь подпоруч. *Зубковъ.*

11 декабря. Совершенно ясная погода дала возможность разсмотрѣть расположеніе непріятеля и всѣ возведенныя имъ въ продолженіе этого дня укрѣпленія, при чемъ вправо отъ насъ, надъ д.д. Мирково и Буново, появилось много ложементовъ и редутовъ. Вообще замѣтно, что турки увеличили бдительность особенно съ этой стороны, ожидая, по всей вѣроятности, перехода тутъ нашихъ главныхъ силъ: на самыхъ высокихъ скалахъ вправо отъ насъ появились часовые, которыхъ прежде здѣсь не было видно и которые внимательно разсматривали сосѣднія горы.

Тетевенскій перевалъ снова занятъ турками, числомъ около одного табора. Впереди насъ по отрогамъ Малыхъ Балканъ появилось также много ложементовъ, несмотря на то, что уже и прежде всѣ эти отроги были покрыты массою редутовъ и ложементовъ. Впереди г. Златицы появился также рядъ ложементовъ, которыхъ до сихъ поръ видно не было. Въ промежуткѣ между Балканами и г. Златицей возведены также укрѣпленія и при томъ довольно сильной профили.

Сильные кавалерійскіе разъѣзды въ этотъ день слѣдовали отъ г. Златицы на д.д. Мирково и Буново, но къ вечеру возвратились обратно въ г. Златицу. На обоихъ нашихъ флангахъ перестрѣлка не прерывалась.

Въ числѣ больныхъ, отправленныхъ въ г. Этрополь, съ отмороженными членами было 13 чел.

12 декабря. Получена была диспозиція относительно перехода всѣхъ вообще силъ черезъ Балканы. Диспозиція эта предписывала Златицкому отряду, оставаясь на мѣстѣ, слѣдить зорко за непріятелемъ и, въ случаѣ отступленія, итти впередъ и преслѣдовать его. Въ виду того, что переходъ черезъ Балканы предположено было совершить въ другихъ мѣстахъ, а также и потому, что на Златицкій отрядъ, оборонявшій такъ долго свои позиціи, была возложена роль демонстративная,—найдено полезнымъ, независимо отъ всего вышеизложеннаго, принять возможныя мѣры къ тому, чтобы непріятеля, бывшаго передъ нами, удержать въ Златицкой долинѣ и обратить все его вниманіе въ нашу сторону, не дозволяя посылать подкрѣпленій къ д.д. Мирково и Буново.

Температура нѣсколько выше вчерашней. Случаевъ отмороженія сегодня менѣе.

13 декабря. Независимо отъ роты, занимавшей постоянно д. Клисакіой, въ эту деревню приказано рано утромъ спуститься еще двумъ стрѣлковымъ ротамъ, при чемъ онѣ должны были вырыть рядъ ложементовъ, которые могли бы служить плацдармомъ въ случаѣ дебушированія нашего изъ Клисакіойскаго ущелья. Батареѣ изъ двухъ орудій, поставленной надъ Клисакіой, приказано открыть огонь по тѣмъ кварталамъ г. Златицы, въ которыхъ, какъ было замѣчено въ предшествовавшіе дни, турки размѣщены по квартирамъ. Появленіе болѣе значительныхъ силъ нашей пѣхоты въ д. Клисакіой и артиллерійскій огонь произвели большую тревогу въ турецкихъ войскахъ, которыя тотчасъ же оставили свои квартиры, а также и землянки въ лагерѣ, и заняли редуты и ложементы на Малыхъ Балка-

нахъ, а также всѣ ложементы впереди г. Златицы. Не взирая на холодную погоду и довольно сильный вѣтеръ, непріятель оставался цѣлый день на занятыхъ имъ позиціяхъ и только къ вечеру войска его отошли на мѣсто своего постояннаго расположенія, оставивъ въ ложементахъ сильныя дежурныя части. Нашей артиллеріи отдано приказаніе тревожить противника, стрѣляя по временамъ, какъ днемъ, такъ и ночью, по ложементамъ и г. Златицѣ. Двумъ казачьимъ сотнямъ (другія двѣ сотни, по диспозиціи, были назначены въ Этропольскій отрядъ г.-м. *Дандевиля*) послано было приказаніе прибыть на другой день утромъ изъ г. Этрополя въ д. Клисакіой, выслать отъ нихъ разъѣзды въ Златицкую долину и держать почту въ Этрополѣ, а равно всю службу на перевалѣ, которая была возложена на сотню Донского казачьяго № 24 полка, прибывшую на перевалъ съ ротами 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка. Морозъ около 8°. Случаи отмороженія конечностей продолжаются.

14 декабря. Въ виду того, что 13 декабря замѣчено со стороны турокъ намѣреніе повторить то, что они неоднократно дѣлали прежде, т. е. выслать нѣсколько стрѣлковъ на высоты, находящіяся влѣво отъ д. Клисакіой, и стрѣлять оттуда какъ по деревнѣ, такъ и по нашей артиллеріи, было приказано 6-й ротѣ л.-гв. Гренадерскаго полка взобраться на эти горы, немедленно возвести редутъ и построить въ немъ для себя землянки. Непріятель, замѣтивъ работы 6-й роты, около 2 ч. дня вывезъ на опушку г. Златицы два орудія и открылъ изъ нихъ огонь по нашему вновь возведенному укрѣпленію. На огонь этотъ тотчасъ же отвѣтила наша артиллерія, которая въ теченіе стрѣльбы предшествовавшихъ дней прекрасно пристрѣлялась, а потому послѣ нѣсколькихъ гранатъ, чрезвычайно мѣтко направленныхъ, непріятельская артиллерія снялась съ позиціи. Бѣготня людей дала поводъ предположить, что одно изъ орудій или, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ лафетовъ былъ подбитъ. Вслѣдствіе приказанія, отданнаго наканунѣ, казаки подъ командою командира казачьяго № 21 полка полк. *Мандрыкина* прибыли въ Клисакіой и разъѣзды ихъ, несмотря на глубокій снѣгъ, появились въ долинѣ. Имъ послано приказаніе воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ и испортить телеграфъ, ведущій изъ г. Златицы къ д.д. Мирково, Буново и далѣе. Перестрѣлка по прежнему продолжалась на обоихъ нашихъ флангахъ. Для того чтобы болѣе обезпечить вновь возведенный нами редутъ надъ д. Клисакіой, отдано приказаніе нашимъ стрѣлкамъ на лѣвомъ флангѣ приблизиться къ непріятелю, занявъ скалу, расположенную отъ ложементовъ противника въ разстояніи около 600 шаговъ.

Въ то время, когда турки пытались завладѣть редутомъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, рядовой 6-й роты Иванъ *Ефремовъ* первымъ замѣтилъ это намѣреніе непріятеля и затѣмъ, когда турки отступали, то онъ, начальствуя 10 рядовыми, выбилъ противника изъ ложемента, построеннаго имъ на сосѣдней горѣ, и тѣмъ лишилъ ихъ возможности, сосредоточившись у ложемента, возобновить атаку на нашъ редутъ съ цѣлью задержанія преслѣдованія отступавшихъ. За это *Ефремовъ* былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

15 декабря. Стрѣльба по Златицѣ, происходившая въ теченіе предшествовавшихъ дней и ночей, произвела свое дѣйствіе, такъ какъ часть непріятельской пѣхоты вышла изъ города въ лагерь, а другая, примѣрно около одного табора,

съ двумя сотнями кавалеріи направилась (около 2 ч. дня) къ д. Челопечени. Для занятія ложементовъ въ г. Златицѣ противникомъ была оставлена часть пѣхоты. Непріятельская колонна, направившаяся въ д. Челопечени, по прибытіи въ эту деревню остановилась въ той части, которая по отдаленности не могла быть обстрѣливаема нашими стрѣлками; вслѣдъ затѣмъ пѣхота противника перестроилась въ боевой порядокъ и позади деревни начала подыматься на гору, занятую нашими двумя ротами (9-ю и 15-ю) и одною 12-го пѣх. Великолуцкаго полка. Въ то же время противъ этихъ ротъ былъ открытъ огонь залпами изъ ложементовъ, расположенныхъ по ту сторону Челопеченскаго ущелья. Непріятельская пѣхота бойко карабкалась на горы съ крикомъ „Аллахъ". Наши роты, подпустивъ противника на довольно близкое разстояніе, открыли по немъ учащенный огонь. Въ нѣсколько минутъ горы были очищены, но вскорѣ непріятель возобновилъ еще съ большею настойчивостью свое наступленіе; эта вторая атака была опять-таки отбита и уже болѣе не повторялась.

Двукратный переходъ въ наступленіе обошелся непріятелю, по всей вѣроятности, довольно дорого, такъ какъ на нашихъ глазахъ много людей покатилось внизъ. Впослѣдствіи, при спускѣ съ горъ 21 декабря въ д. Челопечени, мы замѣтили, что все пространство, по которому наступалъ противникъ, было покрыто кровью.

Для того, чтобы поддержать наши роты, расположенныя надъ Челопечени, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить спускъ съ этой стороны въ долину въ случаѣ приближенія Этропольскаго отряда г.-м. *Дандевиля*, который былъ въ то время ожидаемъ со стороны Миркова, приказано построить батарею надъ этой деревней, и на разсвѣтѣ 16 декабря перевезли туда одно изъ двухъ орудій, поставленныхъ надъ д. Клисакіой. Послѣ отбитія атакъ непріятель отошелъ снова въ ту часть д. Челопечени, которая по своей отдаленности была недосягаема для нашихъ выстрѣловъ.

Около 4 ч. дня началась въ горахъ сильная метель при порывистомъ вѣтрѣ. Метель прекратилась около 8 ч. вечера. Вечеромъ, около 9 ч., было получено увѣдомленіе отъ г.-м. *Дандевиля*, что онъ взошелъ на гору Бабу и разъѣзды его достигаютъ до д. Буново. Г.-м. *Дандевиль* просилъ увѣдомить его о томъ, что дѣлается у насъ. Отвѣтъ былъ посланъ безотлагательно.

16 декабря. Ночью съ 15 на 16 декабря казакамъ удалось уничтожить телеграфъ въ Златицкой долинѣ, въ доказательство чего былъ доставленъ кусокъ проволоки длиною въ нѣсколько саженей.

Согласно данному начальникомъ приказанію—привезти одно изъ двухъ орудій, несмотря на крутизну скатовъ и глубину снѣга, оно было поднято наверхъ и опущено рано утромъ на вновь возведенную батарею надъ д. Челопечени, и по той части этой деревни, которая была занята турками, тотчасъ же открытъ орудійный огонь. Вслѣдствіе глубокаго снѣга, выпавшаго въ долинѣ, сообщеніе между Златицей и Челопечени производилось только по тропинкѣ, протоптанной вдоль по шоссе. Артиллеріи приказано прекратить это сообщеніе, стрѣляя какъ по коннымъ, такъ и по пѣшимъ, которые вздумаютъ двигаться по этой тропинкѣ. (Подвозъ артиллерійскихъ снарядовъ въ виду большого ихъ расхода въ послѣдніе дни производился при помощи казачьей сотни 24-го полка, прибывшей къ Златицкому отряду вмѣстѣ съ ротами 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка). Нѣсколькими удач-

ными выстрѣлами изъ орудій, находившихся надъ д. Клисакіой и Челопечени, цѣль эта была вполнѣ достигнута: одна изъ гранатъ, направленныхъ по шоссе, попала въ лошадь изъ партіи башибузуковъ (около 18 чел.), шедшихъ изъ д. Мирково въ г. Златицу, свалила ее на мѣстѣ и ранила нѣсколько всадниковъ. Одинъ этотъ выстрѣлъ произвелъ такую панику, что вся партія мгновенно разсыпалась въ разныя стороны и затѣмъ никакого движенія днемъ по шоссе между Златицей и Челопечени видно не было. Для того, чтобы мѣшать передвиженіямъ непріятеля въ то время, когда артиллерія дѣйствовать не можетъ, т. е. ночью или во время тумановъ, казачьей сотнѣ въ д. Клисакіой приказано усиливать на это время разъѣзды и посты. Редутъ нашъ влѣво отъ Клисакіойскаго ущелья, возведенный 14 декабря, имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ упрочивалъ окончательно за нами владѣніе выходомъ изъ ущелья и расположенною у этого выхода д. Клисакіой, обезпечивалъ нашу артиллерію отъ фланговаго ружейнаго огня съ горъ и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожалъ ложементамъ непріятеля, возведеннымъ въ г. Златицѣ. Турки оцѣнили, повидимому, значеніе этого редута, потому что 16 декабря подъ вечеръ двукратно пытались атаковать его, подобно тому, какъ они атаковали гору надъ д. Челопечени. Обѣ эти атаки были отбиты 6-ю ротою л.-гв. Гренадерскаго полка, занимавшею редутъ. Перестрѣлка на обоихъ флангахъ изъ ложементовъ продолжалась какъ во всѣ предшествовавшіе дни.

Около 5 ч. дня началась сильнѣйшая, снѣжная метель, продолжавшаяся около 36 часовъ и причинившая намъ много вреда. Не взирая на начавшуюся метель, вечеромъ 16 числа былъ отправленъ къ г.-м. *Дандевилю* шт.-кап. *Энгельке* съ тою цѣлью, чтобы узнать о положеніи дѣлъ, такъ какъ въ томъ случаѣ, если бы отрядъ г.-м. *Дандевиля* былъ задержанъ въ своемъ дальнѣйшемъ наступленіи, то полагалось направить нѣсколько ротъ по гребню снѣжныхъ горъ къ западу, въ тылъ непріятеля. Шт.-кап. *Энгельке* поручено также условиться относительно военныхъ дѣйствій обоихъ отрядовъ, въ случаѣ, если бы г.-м. *Дандевилю* удалось спуститься у Буново, итти на Дальніи-Комарчи (Дольн. Комарци. *Ред.*), а оттуда поворотить къ сторонѣ Златицы.

Вслѣдствіе того, что ни отъ одного изъ отрядовъ, переходившихъ горы согласно диспозиціи, не было пока никакихъ извѣстій, и потому можно было во всякую минуту ожидать появленія въ долинѣ нашихъ войскъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе невозможности передавать своевременно приказанія по обширной и въ высшей степени пересѣченной позиціи, занимаемой отрядомъ, на правый флангъ были направлены заранѣе тѣ роты, которыя при первомъ появленіи нашихъ войскъ въ долинѣ съ западной стороны должны были немедленно спуститься и овладѣть д. Челопечени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ частямъ отряда даны были инструкціи въ случаѣ появленія въ долинѣ нашихъ войскъ, а также и въ случаѣ отступленія турокъ.

17 декабря. Весь день бушевалъ вѣтеръ и снѣжная метель приняла страшные размѣры: многія землянки были снесены, другія буря разрушила и внутренность ихъ занесла снѣгомъ; поддерживать костры не было рѣшительно никакой возможности; нѣсколько часовыхъ сторожевой цѣпи снесло вѣтромъ на нижніе уступы горъ; между прочимъ, одного изъ нихъ буря принесла къ турецкимъ аванпостамъ, стоявшимъ у подошвы горы, но онъ благополучно возвратился обратно, несмотря на то, что по немъ былъ открытъ сильный ружейный огонь. Роты,

расположенныя на высокихъ скалахъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были спущены внизъ, въ д. Клисакіой, а на скалахъ было оставлено только по нѣсколько человѣкъ. Люди согрѣвались какъ могли, ложась плотно одинъ возлѣ другого, но при всемъ томъ многіе отморозили себѣ ноги. По окончаніи вьюги найдено было семь человѣкъ совершенно замерзшихъ, большинство изъ нихъ были застигнуты бурею въ горахъ, гдѣ они, по всей вѣроятности, спускаясь въ долину во время метели, заблудились и были занесены снѣгомъ. Всѣ дороги и тропинки завалило снѣгомъ до такой степени, что по нимъ не только нельзя было проѣхать, но даже и пройти пѣшкомъ. Турки въ горахъ вѣроятно также сильно страдали и принуждены были спуститься внизъ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что не было слышно ни одного выстрѣла.

Въ этотъ день громадную услугу людямъ 5-й роты оказалъ фельдфебель этой роты Иванъ *Григорьевъ*, который своею заботливостью, неутомимою дѣятельностью и полнымъ самоотверженіемъ спасъ многихъ отъ вѣрной смерти.

Тотъ же *Григорьевъ* еще 5 декабря, во время атаки турками нашихъ ложементовъ, будучи назначенъ начальникомъ цѣпи, отразилъ атаку непріятеля и, выдвинувшись со взводомъ впередъ, далъ возможность заложить новую линію ложементовъ, оборонявшихъ нашъ лѣвый флангъ. Какъ за этотъ подвигъ, такъ и за примѣрную дѣятельность во время бури *Григорьевъ* представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст.

18 декабря. Въ 10 ч. утра получена записка отъ г.-м. *Дандевиля*, отправленная изъ Этрополя вчера въ 9 ч. вечера. Г.-м. *Дандевиль* увѣдомлялъ въ ней, что отрядъ его сильно пострадалъ отъ непогоды и что для спасенія его онъ былъ вынужденъ возвратиться обратно въ Этрополь. Вслѣдствіе этого обстоятельства, измѣнявшаго первоначальную диспозицію и всѣ наши предположенія, начальникомъ отряда былъ отправленъ въ Этрополь командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Любовицкій* для того, чтобы объяснить всѣ подробности положенія дѣлъ на Златицкомъ перевалѣ и предложить г.-м. *Дандевилю*, не теряя времени, итти черезъ Златицкій перевалъ въ долину Златицы, на Мирково и Буново. Г.-м. *Дандевиль* принялъ это предложеніе съ полною готовностью и сдѣлалъ распоряженіе относительно движенія на слѣдующій же день ввѣреннаго ему Этропольскаго отряда на Златицкій перевалъ, о чемъ фл.-ад. полк. *Любовицкій* тотчасъ же сообщилъ по казачьей почтѣ начальнику Златицкаго отряда. Получивъ это увѣдомленіе, Свиты Е. В. г.-м. *Брокъ* приказалъ тотчасъ же строить шалаши, чтобы доставить хотя какое-либо убѣжище отъ непогоды ожидаемымъ на перевалъ войскамъ. Утромъ рано въ этотъ день вьюга стала стихать, а затѣмъ совершенно прекратилась, а потому безотлагательно было сдѣлано распоряженіе о расчисткѣ всѣхъ дорогъ, позиціи, а также Этропольскаго и Клисакіойскаго ущелій. Роты, спустившіяся на время метели въ д. Клисакіой, заняли снова свои прежнія позиціи и перестрѣлка, прекращенная на время, опять возобновилась. Утромъ казакамъ удалось поймать трехъ плѣнныхъ, которые показали, что около Златицы расположено до 4 таборовъ пѣхоты и 5 сотенъ кавалеріи.

19 декабря. Изъ Этропольскаго отряда г.-м. *Дандевиля* прибылъ къ вечеру на перевалъ 12-й пѣх. полкъ, а изъ артиллеріи только четыре орудія успѣли пройти половину дороги до перевала. Расчистка дорогъ, начатая вчера, была сегодня вполнѣ окончена. Перестрѣлка продолжалась. Морозъ около 12°.

20 декабря. Въ виду спуска въ долину, который предполагалось сдѣлать на слѣдующій день, была произведена рекогносцировка непріятельскихъ позицій со стороны уступовъ горъ, съ тою цѣлью, чтобы даже въ случаѣ тумана дать правильное направленіе всѣмъ колоннамъ.

Имѣлось въ виду, спустившись въ долину, атаковать одновременно г. Златицу и укрѣпленный лагерь по отрогамъ Малыхъ Балканъ и затѣмъ, если бы удалось разбить и разсѣять непріятеля, повернуть со всѣми силами къ сторонѣ д. Мирково и итти черезъ д. Буново на Дальніе Комарчи (Дольн. Комарци. *Ред.*). Около 4 ч. пополудни пріѣхалъ на перевалъ г.-м. *Дандевиль*, но такъ какъ артиллерія и въ этотъ день не могла дойти до д. Клисакіой, то онъ отложилъ спускъ въ долину и атаку непріятельскихъ позицій на 22 декабря.

Въ теченіе всего дня и всей слѣдующей ночи перестрѣлка продолжалась, при чемъ турки выпустили неимовѣрное количество патроновъ, желая, по всей вѣроятности, замаскировать этимъ, какъ оказалось впослѣдствіи, начало своего отступленія. Сегодня заболѣлъ и отправился въ г. Этрополь поруч. *Савостинъ*.

21 декабря. Съ самаго ранняго утра густой туманъ покрывалъ всю Златицкую долину, между тѣмъ какъ горы оставались совершенно открытыми.

Около 5 ч. утра перестрѣлка на обоихъ флангахъ прекратилась. Для того, чтобы убѣдиться—не оставили ли турки занимаемыхъ ими высокихъ скалъ, были высланы небольшіе патрули. Между тѣмъ казачьи разъѣзды, посылаемые изъ д. Клисакіой, замѣтили, что около 5 ч. утра непріятель началъ очищать г. Златицу и лагерь и отступать къ востоку; то же самое было донесено и передовыми постами 6-й роты, спущенными къ подошвѣ горы. Вслѣдствіе этого какъ казаки, такъ и 6-я рота, а за нею и всѣ прочія роты, расположенныя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, руководствуясь инструкціею, данною начальникомъ отряда еще 16 декабря, тотчасъ же перешли въ наступленіе и направились на г. Златицу, изъ котораго раздались ружейные выстрѣлы небольшой части турецкой пѣхоты, отступавшей послѣднею. Эти роты и казаки прошли въ 8 ч. утра г. Златицу насквозь, настойчиво преслѣдуя турокъ, при чемъ часть отступавшихъ была перебита, часть захвачена въ плѣнъ, а остальные спаслись вразсыпную.

Казаки продолжали преслѣдованіе, согласно данныхъ имъ приказаній, до д. Лажени (Лыджене. *Ред.*) и даже далѣе, при чемъ отбили часть непріятельскаго обоза съ разнымъ имуществомъ, патронами и галетами, а также захватили непріятельское знамя.

Около 10 ч. утра роты, стоявшія надъ д. Челопечени, спустились внизъ и заняли эту деревню, а вслѣдъ за ними спустились и всѣ остальныя войска Златицкаго отряда, а также и пришедшій на перевалъ полкъ изъ отряда г.-м. *Дандевиля*.

Отступленіе турокъ было крайне поспѣшно, что̀ доказывается тѣмъ, что они не успѣли увезти части своего имущества даже изъ укрѣпленнаго лагеря. По собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ оказалось, что отступленіе началось еще ночью и было вызвано полученными отъ болгаръ извѣстіями о прибытіи на перевалъ весьма значительнаго подкрѣпленія.

Въ заключеніе будетъ не лишнимъ сдѣлать краткій обзоръ дѣйствій Златицкаго отряда. Общій характеръ дѣйствій Златицкаго отряда, согласно данныхъ инструкцій, былъ сначала наступательный, съ цѣлью овладѣнія переваломъ и счи-

щенія отъ непріятеля всего южнаго склона горъ вплоть до Златицкой долины, а затѣмъ онъ перешелъ въ оборону для прочнаго удержанія съ небольшими сравнительно силами весьма обширной позиціи, а впослѣдствіи даже укрѣпленнаго лагеря, обнимавшаго пространство отъ 10 до 15 квадратныхъ верстъ. Необходимость обороны столь значительнаго пространства была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣдовало принять мѣры для отраженія весьма возможной атаки противникомъ самаго перевала какъ со стороны Шиндарника, такъ и со стороны Тетевенскаго перевала; а вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай спуска нашего въ долину, удерживать за собою выходы изъ ущелій какъ у д. Клисакіой, такъ и у д. Челопечени.

Сначала нами были заняты только горы, но впослѣдствіи, кромѣ позицій на горахъ, войска Златицкаго отряда заняли еще по ту сторону горъ двѣ деревни: Челопечени и Клисакіой, при чемъ въ д. Клисакіой была спущена одна рота, а въ д. Челопечени—пять ротъ пѣхоты и пять сотенъ казаковъ (три отъ Сводно-казачьей и двѣ отъ Кавказской казачьей бригадъ). Владѣніе этими деревнями представляло отряду ту выгоду, что онъ могъ пользоваться фуражемъ, котораго достать на перевалѣ и по склону горъ рѣшительно не было никакой возможности и запасы котораго истощались даже въ Этрополѣ; но положеніе отряда въ обѣихъ этихъ деревняхъ было далеко не одинаково. Д. Клисакіой могла быть удержана отрядомъ во всякомъ случаѣ, тогда какъ въ Челопечени при рѣшительномъ наступленіи непріятеля удерживаться было положительно невозможно вслѣдствіе того, что нельзя было никакимъ образомъ занять всѣхъ командующихъ надъ нами горъ по ту сторону глубокаго ущелья.

Такъ какъ до 27 ноября всѣ наступленія турокъ на Челопечени были довольно не рѣшительны, то и признано полезнымъ удерживать ее за собою, пока представляется къ этому возможность, продолжая при этомъ извлекать изъ нея всѣ тѣ выгоды, которыя доставлялись отряду владѣніемъ этою деревнею.

Разсмотрѣвъ положеніе, въ которомъ находился отрядъ, и переходя къ дѣйствіямъ составныхъ частей его, нельзя не сказать, что всѣ онѣ выполнили возложенную на нихъ задачу вполнѣ честно и добросовѣстно, что̀, впрочемъ, можно видѣть изъ всѣхъ нижеприведенныхъ фактовъ. Овладѣвъ переваломъ и очистивъ отъ турокъ весь южный склонъ Балканъ вплоть до самой долины, отрядъ прикрывалъ Этропольское ущелье и, владѣя д. Клисакіой въ самой Златицкой долинѣ, угрожалъ постоянно непріятелю переходомъ въ наступленіе и по временамъ прекращалъ даже движеніе непріятельскихъ войскъ по Златицкому шоссе, портилъ телеграфъ, захватывалъ плѣнныхъ и вообще держалъ противника въ постоянной тревогѣ. Отрядъ не уклонился ни разу отъ цѣли, имъ преслѣдуемой, и не уступилъ врагу ни одной пяди земли изъ всего обширнаго пространства, обороняемаго имъ столь незначительными силами; исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только одна д. Челопечени, занятіе которой въ ноябрѣ могло быть только временнымъ, въ виду предполагавшагося тогда скораго перехода черезъ Балканы всѣхъ вообще войскъ. Занимать же д. Челопечени прочно и постоянно отрядомъ не было никакой возможности по причинамъ вышеизложеннымъ. Оставивъ деревню, отрядъ не дозволилъ тѣмъ не менѣе утвердиться въ ней туркамъ и до самаго конца удерживалъ въ своихъ рукахъ спускъ въ долину со

стороны этой деревни, несмотря на неоднократныя попытки завладѣть горами, командовавшими надъ этимъ спускомъ.

Потери, понесенныя отрядомъ, благодаря правильному расположенію всѣхъ его частей и устройству ложементовъ, были весьма незначительны, несмотря на то, что перестрѣлка продолжалась день и ночь и турки израсходовали не одинъ десятокъ тысячъ патроновъ. За все время пребыванія на перевалѣ, т. е. съ 17 ноября по 21 декабря, потери отъ непріятельскаго огня были слѣдующія: л.-гв. Гренадерскаго полка убито 3, ранено 27 чел.; въ 3-й стр. ротѣ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка убитъ 1, ранено 12 чел. (въ томъ числѣ офицеръ—прапорщ. *Лазаревъ*); въ шести ротахъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка ранено 3 чел.; въ сотняхъ Сводной казачьей бригады убитъ 1 и ранено 8 чел. Итого убито 5 и ранено 50 чел.

Несравненно болѣе серьезныя потери понесены отрядомъ вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ климатическихъ условій, тяжелой службы и вообще лишеній всякаго рода. О потеряхъ этихъ можно судить изъ нижеслѣдующихъ цифръ: въ л.-гв. Гренадерскомъ полку заболѣло 628 чел., въ томъ числѣ съ отмороженными членами 350 чел.; замерзло во время вьюги 16 и 17 декабря 6 чел.; въ 3-й стр. ротѣ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка заболѣло 54 чел., въ томъ числѣ съ отмороженными членами 21 чел.; въ шести ротахъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка съ 1 по 21 декабря заболѣло 352 чел., въ числѣ ихъ съ отмороженными членами 150 чел. и замерзъ 1 чел. Итого заболѣло 1.034 чел., съ отмороженными членами 521 чел. и замерзло 7 чел.

Несмотря на неимовѣрныя лишенія, которымъ подвергался отрядъ въ теченіе 35-дневнаго пребыванія на Златицкомъ перевалѣ, несмотря также на постоянную перестрѣлку (какъ днемъ, такъ и ночью), сопряженную съ лежаніемъ въ снѣгу въ ложементахъ, несмотря на трудность сторожевой службы, постоянныя тревоги и работы по возведенію укрѣпленій и расчисткѣ дорогъ и, наконецъ, чрезвычайную затруднительность сообщеній между постами, духъ отряда былъ все время выше всякой похвалы: люди переносили бодро всѣ труды и лишенія, всякія порученія, даваемыя отдѣльнымъ ротамъ, какъ бы они трудны ни были и въ какіе бы часы дня или ночи ни приходилось приводить ихъ въ исполненіе, выполнялись охотно, скоро и точно.

Вслѣдствіе крайней затруднительности присылокъ донесеній и отдачи приказаній офицеры имѣли случай выказать всю свою самостоятельность и распорядительность въ дѣйствіяхъ: они неоднократно подавали также и примѣры полнаго самоотверженія. Такъ, не разъ при появленіи непріятеля они заставляли рыть ложементы съ той или другой стороны, оставаясь при этомъ впереди всѣхъ подъ пулями до тѣхъ поръ, пока работы не были окончены. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, съ наступленіемъ самой тяжелой борьбы съ природою, офицеры выказали замѣчательную заботливость о нижнихъ чинахъ, заставляя ихъ строить землянки, чинить обувь и одежду, насколько это послѣднее было возможно, а нѣкоторые изъ нихъ показали даже и въ этомъ случаѣ примѣръ полнаго самоотверженія тѣмъ, что не дозволяли строить въ своихъ собственныхъ землянкахъ печей до тѣхъ поръ пока не были окончены саперныя работы по укрѣпленію позицій и устроены печи въ землянкахъ нижнихъ чиновъ, имъ подчиненныхъ. Большинство офицеровъ переболѣло, при чемъ нѣкоторые отъ постояннаго хожденія по скаламъ страдали

кровяными подтеками на подошвахъ ногъ, но при всемъ томъ почти большинство изъ нихъ осталось въ строю и въ Этрополь на излеченіе отправилось только четыре человѣка, болѣзнь которыхъ приняла серьезный оборотъ. Изъ этихъ четырехъ офицеровъ двое вернулись весьма скоро къ своимъ ротамъ. Примѣръ офицеровъ дѣйствовалъ благодѣтельно и на нижнихъ чиновъ, и поведеніе ихъ было вообще выше всякой похвалы: многіе изъ заболѣвшихъ и даже тѣхъ, у которыхъ ноги были отморожены, оставались при своихъ ротахъ, продолжая переносить всѣ трудности и лишенія. Люди были вообще бодры и веселы и еще въ послѣдніе дни позволяли себѣ подшучивать надъ турками, выставляя подъ ихъ выстрѣлы чучелы, шапки и т. п., а въ одной изъ ротъ производили еще недавно пристрѣлку ружей по туркамъ, ставя прицѣлъ на разныя разстоянія и слѣдя за дѣйствіями пуль.

За переходъ черезъ Балканы всѣ офицеры полка были представлены къ очереднымъ наградамъ. Кромѣ того, за дѣйствія на Златицкомъ перевалѣ на полкъ было дано 16 офицерскихъ наградъ. Къ нимъ представлены командиры 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ и 13 человѣкъ изъ числа ротныхъ командировъ, находившихся сравнительно съ товарищами въ болѣе трудныхъ условіяхъ. Командующій 2-мъ баталіономъ кап. *Засуличъ* за взятіе перевала представленъ къ награжденію орденомъ Св. Георгія 4-й ст. (За дѣло 12 октября подъ Горнымъ Дубнякомъ онъ получилъ золотое оружіе). На нижнихъ чиновъ полка за переходъ черезъ Балканы и за дѣйствія на Златицкомъ перевалѣ дано [1]) знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. Кромѣ того, къ именнымъ крестамъ представлены:

6-й роты фельдфебель Поликарпъ *Критининъ*. 21 декабря, въ день спуска отряда въ долину, 6-я рота одной полуротой занимала редутъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а другая полурота была на отдыхѣ въ д. Клисакіой. На разсвѣтѣ командиръ баталіона, вмѣстѣ съ командующимъ ротою, замѣтилъ, что казачій разъѣздъ близко подошелъ къ г. Златицѣ; это дало поводъ заключить, что городъ оставленъ турками; тогда 6-я рота по приказанію баталіоннаго командира быстро собралась въ боевой порядокъ и пошла на Златицу. Подойдя къ городу, стрѣлковая цѣпь, которою командовалъ фельдфебель Поликарпъ *Критининъ*, была встрѣчена залпомъ изъ домовъ. Роту было опасно вводить, а потому ротный командиръ приказалъ фельдфебелю *Критинину* съ однимъ взводомъ пройти насквозь весь городъ. Приказаніе было выполнено въ точности: фельдфебель *Критининъ*, забравъ въ плѣнъ 17 человѣкъ вооруженныхъ турокъ и пройдя Златицу, такъ быстро занялъ противоположную сторону ея, что командовавшій авангардомъ ген. *Красновъ* принялъ нашу 6-ю роту за турецкій арріергардъ. Ошибку свою ген. *Красновъ* объяснилъ тѣмъ, что онъ никакъ не могъ предположить, чтобы пѣхотная часть поспѣла въ г. Златицу прежде его казаковъ и драгунъ, которые прибыли только черезъ полчаса послѣ этой роты.

Фельдфебель 4-й роты Антонъ *Яцель*. За то, что во время пребыванія на Балканахъ неоднократно оказывалъ примѣрное мужество, провѣряя подъ непріятельскимъ огнемъ цѣпь и ходя съ патрулями и охотниками въ опаснѣйшія мѣста; не разъ онъ подбирался къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, прогонялъ оттуда турокъ и разрушалъ ихъ ложементы.

---

[1]) Число не обозначено. *Ред.*

Фельдфебель 3-й роты Павелъ *Недоспкинъ*. За то, что на Балканахъ, командуя ротою за болѣзнью ротнаго командира, неоднократно оказывалъ подвиги личной храбрости, удерживая твердо свои позиціи, несмотря на обходное движеніе турокъ, и не рѣдко своими смѣлыми наступательными дѣйствіями мѣшалъ противнику строить ложементы на опасныхъ для насъ мѣстахъ.

Фельдфебель 8-й роты Сергѣй *Бородинъ*. За то, что, будучи два раза раненъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и еще не совсѣмъ оправившись физически, выписался изъ госпиталя и, дѣлая громадные переходы, догналъ свою часть, которая шла форсированнымъ маршемъ. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, *Бородинъ* энергическимъ трудомъ привелъ роту въ отличное состояніе, что̀ составляетъ особую заслугу, такъ какъ за недостаткомъ офицеровъ командующимъ ротою былъ назначенъ прикомандированный къ полку, который вовсе не былъ знакомъ съ его частью.

Изъ нихъ *Критининъ* и *Яцель* представлены къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст., а *Недоспкинъ* и *Бородинъ* къ тому же ордену 3-й ст.

22 декабря. Д. Челопечени, въ которой мы остановились, представляетъ собою картину страшнаго разоренія: почти во всѣхъ домахъ выломаны окна и разрушены ставни, въ церкви всѣ образа, а также и царскія врата изломаны, мѣстныя иконы въ иконостасѣ пробиты штыками и пулями, весь полъ какъ въ церкви, такъ и въ самомъ алтарѣ покрытъ нечистотами и проч. Кромѣ упомянутаго разоренія, д. Челопечени представляетъ собою слѣды страшнаго звѣрства: во многихъ домахъ лежатъ обезображенные трупы болгаръ; въ числѣ ихъ попадаются женщины и дѣти.

Въ виду упомянутаго разоренія д. Челопечени было рѣшено перейти въ д. Пиртопъ (Пирдопъ. *Ред.*), представляющую собою положительный контрастъ съ первой; благодаря своему богатству, деревня эта служила житницей для турокъ во все время пребыванія ихъ въ Златицкой долинѣ и деньгами откупалась отъ разрушенія. Почти всѣ дома болгаръ чисты, опрятны и дышатъ довольствомъ; улицы въ болгарскомъ кварталѣ также довольно чисты и снабжены безчисленными водопроводами (въ видѣ фонтановъ). Населеніе до-нельзя радушно. Въ полку ничего особаго не произошло. Погода та же.

24 декабря. Сегодня начальникъ отряда и командующій полкомъ выбирали оборонительную позицію на случай наступленія турокъ. Ничего особаго не случилось.

25 декабря. Сегодня происходило трасированіе укрѣпленій. Погода прекрасная.

26 декабря. Сегодня въ мѣстной церкви была отслужена литургія. Погода не измѣнилась. Къ полку прибыли по излеченіи отъ болѣзни подпоручики *Зубковъ* и *Козловскій*.

27 декабря. Выступили изъ д. Пиртопъ въ 12-мъ часу дня. Пройдя 20 верстъ, полкъ былъ остановленъ на ночлегъ въ д. Мирково, гдѣ и расположился по квартирамъ. Погода не измѣнилась.

28 декабря. Переходъ въ 23 версты. На ночлегъ полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ д. Ташкисены. Погода та же.

29 декабря. Полкъ соединился съ прочими частями своей дивизіи. Переходъ

въ 25 верстъ. Д. Вакарель (Вакарель Ханъ. *Ред.*), въ которой былъ назначенъ ночлегъ, разорена до такой степени, что квартиръ не было не только для нижнихъ чиновъ, но даже и для офицеровъ. Морозъ около 6° и страшная вьюга.

30 декабря. Сначала предполагалось остановиться на ночлегъ въ г. Ихтиманѣ, но въ виду оставленія турками Трояновыхъ воротъ войска, пройдя г. Ихтиманъ, двинулись еще на 20 верстъ впередъ. На ночлегъ полкъ былъ расположенъ въ д. Капуджикѣ, наполовину разрушенной. Дождя нѣтъ, но въ воздухѣ холодно.

31 декабря. Полкъ выступилъ съ ночлега изъ д. Капуджикъ, потомъ вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи продолжалъ движеніе черезъ Трояновы ворота къ Вѣтренову (Вѣтренъ. *Ред.*), при чемъ въ авангардѣ слѣдовалъ л.-гв. Московскій полкъ. Въ этотъ же день л.-гв. Московскій полкъ былъ направленъ къ Замчину (Семчиново. *Ред.*), вслѣдствіе чего въ авангардѣ дивизіи остался л.-гв. Гренадерскій полкъ.

1 января 1878 г. Согласно отданному наканунѣ приказанію, въ 6-мъ часу утра 2-й и 3-й баталіоны съ двумя стрѣлковыми ротами выступили съ ночлега изъ д. Вѣтреново и направились къ д. Босулу (Бошуля. *Ред.*). Въ этой деревнѣ полку было приказано сдѣлать привалъ, а затѣмъ вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка и 4 орудіями подъ общимъ начальствомъ Свиты Е. В. г.-м. *Брока* наступать на г. Татаръ-Базарджикъ для производства усиленной рекогносцировки. Исполняя это порученіе, полкъ продвинулся впередъ, примѣрно на 6 верстъ, занялъ Чифтликъ (? *Ред.*) и завязалъ перестрѣлку съ передовыми частями турецкой кавалеріи и пѣхоты. Съ наступленіемъ сумерекъ полку приказано расположиться на ночлегъ у д. Чифтлика, обезпечивъ себя сторожевою цѣпью.

2 января. Съ разсвѣтомъ разъѣзды отъ Кавказской казачьей бригады, высланные къ г. Татаръ-Базарджику, донесли, что въ теченіе ночи турки очистили городъ, вслѣдствіе чего по приказанію начальника авангарда Свиты Е. В. г.-м. *Брока* полкъ тотчасъ же двинулся впередъ въ боевомъ порядкѣ, перешелъ черезъ рѣчку по испорченному наполовину мосту и затѣмъ прошелъ сквозь городъ, охвативъ его съ обоихъ фланговъ двумя баталіонами, при чемъ было захвачено 50 человѣкъ плѣнныхъ турокъ. На шоссе у рѣчки Лудояна сдѣланъ былъ часовой привалъ, послѣ котораго полкъ въ авангардѣ продолжалъ дальнѣйшее движеніе по шоссе. Не доходя 3 верстъ до д. Ортахана [1]) полку было приказано свернуть вправо, перейти р. Марицу, въ окрестностяхъ д. Сирезикъ (Хадайкіой) (Говедаре. *Ред.*), дойти до полотна желѣзной дороги и затѣмъ наступать по этому полотну въ направленіи на д. Кадикіой (Кадіево. *Ред.*), тѣсня передъ собою турокъ, небольшія партіи которыхъ были замѣчены съ шоссе. Командующій дивизіею полагалъ съ остальными частями отряда перейти р. Марицу въ этотъ же день и вечеромъ атаковать позицію при д. Ада-кьой. Около д. Сирезикъ къ полку былъ присоединенъ дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и полуэскадронъ Лейбъ-Уланъ. Начальство надъ всѣмъ отрядомъ принялъ Свиты Е. В. г.-м. *Брокъ*. Недалеко отъ д. Сирезикъ полкъ (собственно 2½ баталіона, такъ какъ одинъ баталіонъ наканунѣ былъ откомандированъ къ с. Зим-

[1]) По 10-верстной картѣ Орта-ханъ означаетъ корчму, находящуюся на шоссе Татаръ-Базарджикъ—Филиппополь, противъ д. Ада-кьой. *Ред.*

чину, а двѣ стрѣлковыя роты оставались позади помогать движенію артиллеріи) перешелъ черезъ р. Марицу, частью въ бродъ, а частью на лошадяхъ при помощи Гусаръ, и затѣмъ двинулся по полотну желѣзной дороги, при чемъ авангардъ (2-й баталіонъ) дошелъ до д. Кадикіой, на разстояніи около 6 верстъ, а арріергардъ остановился въ 2 верстахъ позади 2-го баталіона. Въ этомъ положеніи полкъ былъ остановленъ начальникомъ отряда, такъ какъ наступила уже полная темнота, выстрѣловъ, которые бы означали наступленіе нашихъ войскъ къ д. Ада-кьой, слышно не было и Гусары донесли, что эта деревня сильно занята турецкою кавалеріею и пѣхотою. Ночь проведена была на бивакѣ на полотнѣ желѣзной дороги. При движеніи по полотну было захвачено около 50 человѣкъ плѣнныхъ турокъ.

При занятіи г. Татаръ-Базарджика младшій унтеръ-офицеръ 16-й роты Михѣй *Фунтиковъ,* будучи посланъ съ 10 рядовыми въ боковой патруль, вышедши изъ-за холма, прикрывавшаго его съ людьми, внезапно замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ отдѣльный домъ, изъ котораго непріятель производилъ учащенную стрѣльбу. Какъ скоро турки замѣтили *Фунтикова* съ его малочисленнымъ отрядомъ, тотчасъ же направили весь свой огонь на него. *Фунтиковъ*, не теряя ни минуты, бросился къ упомянутому дому и ворвался въ него вмѣстѣ съ своими людьми, которые немедленно за нимъ послѣдовали. Турки, озадаченные такою отвагою, не стали даже вступать въ штыковое дѣло, а тотчасъ же побросали оружіе. *Фунтиковъ* взялъ здѣсь въ плѣнъ 38 человѣкъ вооруженныхъ враговъ. За этотъ подвигъ *Фунтиковъ* былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст.

3 января. Съ разсвѣтомъ по распоряженію начальника отряда были посланы разъѣзды къ д.д. Ада-кьой, Юрчуларъ (? *Ред.*) и Тепиркіой (Тикиръ. *Ред.*), а также къ д. Ортакіой [1]) для связи съ остальными частями дивизіи. По разъясненіи всей обстановки, около 10 ч. утра, полкъ получилъ приказаніе итти по полотну желѣзной дороги къ д. Ада-кьой и присоединился къ остальнымъ частямъ отряда, завязавшимъ между тѣмъ дѣло съ турецкимъ арріергардомъ, расположившимся за рѣкою между д.д. Каратаиромъ и Айрамли (Айрене. *Ред.*). При этомъ движеніи полку пришлось итти подъ орудійнымъ огнемъ, направленнымъ съ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія. По прибытіи на позицію полкъ первоначально былъ поставленъ въ резервѣ въ окрестностяхъ д. Адь-кьой, при чемъ пришлось стоять какъ подъ артиллерійскимъ, такъ и подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля. Въ это время присоединился и 1-й баталіонъ. Въ 3-мъ часу пополудни полку приказано вступить въ боевую линію на правый флангъ позиціи, такъ какъ этому флангу непріятель сталъ угрожать обходомъ; при этомъ пришлось завязать перестрѣлку съ частью пѣхоты и кавалеріи непріятеля, бывшими противъ нашего праваго фланга. Вечеромъ, по окончаніи дѣла, полкъ перешелъ на ночлегъ въ д. Ада-кьой.

Изъ личныхъ подвиговъ храбрости, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ нижними чинами полка, замѣчателенъ подвигъ фельдфебеля 10-й роты Павла *Никитина,* который за недостаткомъ офицеровъ командовалъ въ этотъ день ротою. Несмотря на сильный артиллерійскій огонь, *Никитинъ* велъ роту въ замѣчательномъ по-

[1]) Говорится вѣроятно о корчмѣ Орта-ханъ (см. примѣчаніе на стр. 58-й). *Ред.*

рядкѣ, затѣмъ, когда она была остановлена, онъ сейчасъ же приказалъ передней шеренгѣ вырыть ложементъ, чѣмъ спасъ жизнь многимъ, такъ какъ турки, замѣтивъ наше движеніе, осыпали роту градомъ пуль, которыя, однако, благодаря быстро вырытымъ ложементамъ и удачному ихъ расположенію по указанію *Никитина*, наносили весьма незначительный вредъ. Нѣсколько времени спустя *Никитинъ* былъ раненъ пулей въ мягкія части обѣихъ ногъ, но не хотѣлъ оставить своего мѣста, несмотря на сильное кровотеченіе, и только по приказанію командующаго баталіономъ далъ себя увести на перевязочный пунктъ. За это дѣло *Никитинъ* представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст.

4 января. Полкъ вмѣстѣ съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ составилъ среднюю колонну, которая была двинута къ Филиппополю на д.д. Каратаиръ, Азлятрапъ (Злати трапъ. *Ред.*) и Мецкіой (Мечкюръ. *Ред.*). У этой послѣдней деревни полкъ вмѣстѣ съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ и гв. стрѣлковой бригадой былъ расположенъ на позиціи противъ непріятеля, обнаружившаго намѣреніе наступать со стороны д. Дермендере. Около 5 ч. пополудни полку было приказано итти на д. Комотъ (Коматево. *Ред.*) въ составѣ отряда г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*. Это движеніе было совершено подъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны Дермендере. Вслѣдствіе наступившей вскорѣ темноты, вмѣстѣ съ прочими частями отряда полкъ былъ расположенъ бивакомъ на ночлегъ около д. Комоты.

5 января. Утромъ, около 8 ч., полкъ вмѣстѣ съ прочими частями отряда г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* былъ двинутъ къ Филиппопольско-Станимакскому шоссе на д. Аланъ (Ахланъ. *Ред.*), но вскорѣ весь отрядъ былъ остановленъ и получилъ приказаніе наступать къ сторонѣ д. Маркова, около которой турки заняли сильную авангардную позицію. При первоначальномъ построеніи отряда 2-й баталіонъ и двѣ стрѣлковыя роты вошли въ боевую линію и составили правый флангъ ея, а два остальные баталіона были поставлены временно, до разъясненія обстоятельствъ, въ резервѣ у кургана. Вскорѣ вслѣдствіе полученнаго приказанія усилить правый флангъ, къ сторонѣ котораго было замѣчено движеніе непріятельской пѣхоты, въ боевую линію былъ выдвинутъ 3-й баталіонъ. Турки обнаружили намѣреніе завладѣть снова д. Марково, что̀ у подножія горъ; вслѣдствіе этого былъ придвинутъ къ боевой линіи и 1-й баталіонъ, и затѣмъ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны были направлены на деревню, совершивъ предварительно небольшое (около 300 шаговъ) фланговое движеніе, въ виду того, что мѣстность, крайне изрытая и пересѣченная передъ фронтомъ первоначальнаго расположенія, затруднила бы и неизбѣжно замедлила бы наступленіе. Двумъ стрѣлковымъ ротамъ также приказано продвинуться впередъ и поддержать наступленіе прочихъ баталіоновъ.

Во исполненіе этого приказанія наши стрѣлки приблизились къ турецкой цѣпи шаговъ на 400 и завязали съ нею самую энергичную перестрѣлку. 1-й, 2-й и 3-й баталіоны вошли въ д. Марково подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и захватили тамъ небольшія отставшія команды турецкой пѣхоты. При самомъ вступленіи въ деревню полку передано было приказаніе остановиться впредь до распоряженія, занять позицію и пропустить впередъ отрядъ г.-л. *Вельяминова*. Почти одновременно съ полученіемъ этого приказанія къ деревнѣ подошелъ г.-л. *Вельяминовъ*, отрядъ котораго тотчасъ же продвинулся

впередъ и завязалъ перестрѣлку съ непріятельскими стрѣлками, засѣвшими впереди на крутой и довольно высокой скалѣ; противъ двухъ турецкихъ орудій, находившихся на той же скалѣ, ген. *Вельяминовымъ* было выдвинуто четыре нашихъ орудія.

Спустя около получаса послѣ того, какъ отрядъ ген. *Вельяминова* началъ перестрѣлку, Свиты Е. В. г.-м. *Эллисъ 1-й*, которому полкъ былъ подчиненъ, получилъ приказаніе наступать, не ожидая прибытія ген. *Вельяминова*. Въ виду очевиднаго въ настоящемъ случаѣ недоразумѣнія ген. *Эллисъ* рѣшился слѣдовать безостановочно за ген. *Вельяминовымъ*, не теряя времени на смѣну войскъ.

Наступившая въ непродолжительномъ времени темнота заставила прекратить перестрѣлку. Непріятель, обойденный съ трехъ сторонъ, бросилъ бо́льшую часть своей артиллеріи и направился въ четвертую, оставшуюся для него открытою сторону, а именно въ горы, совершая это движеніе по горнымъ скатамъ и кряжамъ почти безъ всякихъ дорогъ.

Офицеры полка, участвовавшіе въ 3-дневномъ бою подъ Филиппополемъ, представлены къ очереднымъ наградамъ, а нижніе чины получили [1]) знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. Кромѣ того, фельдфебель 8-й роты Сергѣй *Бородинъ* былъ представленъ къ награжденію тѣмъ же орденомъ 2-й ст. за то, что, будучи начальникомъ взода, руководилъ людьми при занятіи 2-мъ баталіономъ д. Марково, занялъ со взводомъ и мѣткими выстрѣлами держалъ непріятельскую цѣпь на дальней дистанціи, чѣмъ значительно облегчилъ занятіе этой деревни.

6 января. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ изъ д. Марково и по прибытіи въ г. Филиппополь былъ расположенъ по квартирамъ. Ничего особаго не случилось.

7 января. Къ полку прибыли: изъ запаснаго баталіона шт.-кап. *Поруновъ* и по излеченіи отъ болѣзни поруч. *Протасьевъ* и подпоручики: *Гедеоновъ 2-й, Коротки́й* и *Корейво 1-й*.

8 января. Къ полку прибылъ прикомандированный изъ арміи поруч. *Самсоновъ*.

9 января. Въ 2 ч. дня корреспондентъ газеты „Новое Время“ *Ивановъ* снималъ группу съ офицеровъ нашего полка, бывшихъ на Балканахъ. Въ полку ничего особаго не случилось.

10 января. Переходъ въ 25 верстъ. На ночлегъ полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ д. Папазлій.

11 января. Переходъ въ 30 верстъ. Д. Кояны (Каялій. *Ред.*), въ которой полкъ остановился на ночлегъ, была крайне недостаточна для помѣщенія всей дивизіи, вслѣдствіе чего 3-й и 4-й баталіоны нашего полка должны были расположиться бивакомъ. Къ счастію, въ воздухѣ довольно тепло, хотя и сильный вѣтеръ.

12 января. Переходъ въ 25 верстъ. На ночлегъ весь полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ г. Хаскіой. Прибылъ по излеченіи отъ болѣзни прикомандированный къ полку, состоящій по армейской пѣхотѣ, подпоруч. *Зеландъ*.

13 января. Переходъ въ 30 верстъ. На ночлегъ полкъ былъ расположенъ по квартирамъ въ д. Германлы (Харманлій. *Ред.*).

---

[1]) Число не обозначено. *Ред.*

14 января. Переходъ въ 35 верстъ. Во все время движенія шелъ сильный дождь. На ночлегъ полкъ расположенъ по квартирамъ въ г. Мустафа-Паша-Кепри-Су.

15 января. Переходъ въ 38 верстъ. Въ 15 верстахъ отъ г. Мустафа-Паша-Кепри-Су полку пришлось переправляться въ бродъ черезъ притокъ р. Марицы, обладающій весьма быстрымъ теченіемъ и имѣющій около 4 фут. глубины. Въ г. Адріанополь полкъ прибылъ только въ 3 ч. ночи. Для помѣщенія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ всей дивизіи были отведены турецкія казармы. Во все время перехода шелъ сильный дождь.

16 января. Въ 6 ч. утра загорѣлись казармы, вслѣдствіе чего полкъ былъ выведенъ на казарменный дворъ. Новыя квартиры были отведены только въ 6 ч. вечера. Квартирный раіонъ назначенъ въ турецкомъ кварталѣ предмѣстья.

17, 18 и 19 января. Во всѣ эти дни въ полку ничего особаго не случилось. Приступлено самымъ дѣятельнымъ образомъ къ починкѣ обуви и платья. Убылъ л.-гв. Резервнаго полка поруч. *Корвинъ-Піотровскій*, назначенный въ Народное Управленіе Болгаріи.

20 января. Въ 2 ч. пополудни въ соборной церкви было отслужено молебствіе по случаю заключеннаго вчера перемирія. На молебствіи присутствовалъ Главнокомандующій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

Съ 21 по 25 января. Починка обуви продолжается самымъ дѣятельнымъ образомъ. Въ полку ничего особаго не произошло.

Въ 8 ч. утра были отправлены по желѣзной дорогѣ на г. Чорлу, а затѣмъ и на г. Эрегли квартиръеры подъ командою поруч. *Гредякина*; того же числа командированъ въ тылъ отряда подпоруч. *Діатоловичъ*, съ цѣлью приведенія къ мѣсту расположенія полка обоза и команды отсталыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ 10 ч. утра командующій дивизіею *гр. Шуваловъ* смотрѣлъ состояніе въ полку обуви.

27 января. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ походъ въ г. Эрегли. Переходъ 22 версты. По приходѣ въ г. Хавса на ночлегъ полкъ былъ расположенъ по квартирамъ.

28 января. Переходъ въ 27 верстъ. На ночлегъ полкъ расположенъ по квартирамъ въ мѣстечкѣ Баба эски.

29 января. Переходъ въ 18 верстъ. На ночлегъ полкъ расположенъ по квартирамъ въ г. Люле-Бургасъ.

30 января. Дневка; ничего особаго не случилось. Къ полку прибылъ по излеченіи отъ болѣзни поруч. *Гедеоновъ 1-й.*

31 января. Переходъ въ 19 верстъ. На ночлегъ полкъ расположенъ по квартирамъ въ д. Картитиранъ (Каристранъ. *Ред.*).

1 февраля. Переходъ 25 верстъ. На ночлегъ полкъ расположенъ по квартирамъ въ г. Чорлу.

2 февраля. Переходъ въ 27 верстъ. При входѣ въ городъ полкъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями и громадною толпою народа. Весь полкъ расположился по квартирамъ въ г. Эрегли.

Съ 3 по 5 февраля. Ничего особаго не случилось. Всѣ эти дни занятій не

производилось. Погода стоитъ хорошая. 5 февраля прибылъ прикомандированный къ полку л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка шт.-кап. *Монаевъ*.

Съ 6 по 8 февраля. Съ сегодняшняго дня начались строевыя занятія (шереножное ученье и ружейные пріемы). Починка обуви продолжается самымъ дѣятельнымъ образомъ. Всѣ эти дни въ полку ничего особаго не произошло.

9 февраля. Вслѣдствіе полученнаго наканунѣ приказанія въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Силиври, по приходѣ въ который и расположился по квартирамъ.

Вслѣдствіе этого, совершенно неожиданнаго для насъ движенія, часть муки, заготовленной для хлѣбопеченія, была роздана людямъ на руки; другая же, сравнительно бо̀льшая часть, а также и всѣ запасы сѣна и зернового фуража оставлены въ г. Эрегли впредь до изысканія какихъ-либо средствъ къ перевозкѣ ихъ въ будущее мѣсто расположенія полка.

10 февраля. Въ 2 ч. дня въ полку было получено приказаніе о дальнѣйшемъ движеніи впередъ. Во исполненіе этого приказанія полкъ выступилъ изъ г. Силиври въ 4 ч. дня и послѣ 25-верстнаго перехода остановился бивакомъ въ 4 верстахъ отъ м. Беюкъ-Чекмедже. Прибыли на бивакъ въ 3 ч. 45 м. ночи. Бо̀льшая часть перехода совершена полкомъ при полной темнотѣ.

11 февраля. Въ 10 ч. утра полкъ двинулся въ м. Беюкъ-Чекмедже, гдѣ и расположился по квартирамъ.

12 февраля. Сегодня приступлено къ очисткѣ полкового раіона. Ничего особаго не случилось.

13 февраля. Переходъ въ 18 верстъ. Въ м. Кючукъ-Чекмедже такъ мало свободныхъ домовъ (часть ихъ занята турками), годныхъ для жилья, что два баталіона пришлось поставить бивакомъ.

14 февраля. Сегодня производилась уборка падали, находившейся въ раіонѣ полка.

15 февраля Съ сегодняшняго дня начались строевыя занятія. Уборка падали и нечистотъ продолжается.

16 и 17 февраля. Строевыя занятія производятся по прежнему. Въ ночь на 17 число шелъ сильный дождь.

18 февраля. Сегодня въ монастырѣ св. Стефана была отслужена заупокойная литургія по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ I. На панихидѣ присутствовали всѣ начальники частей, а также и офицеры всѣхъ полковъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ С.-Стефано.

19 февраля. Въ 10 ч. утра полкъ выступилъ въ С.-Стефано на молебствіе и парадъ, который былъ назначенъ въ 2 ч. дня, но, благодаря непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, онъ состоялся только въ 7 ч. Послѣ объѣзда войскъ Его Высочество Главнокомандующій обратился къ полкамъ и сказалъ: „Поздравляю васъ, ребята: Господь благословилъ насъ миромъ“, а затѣмъ, обратясь къ офицерамъ, собравшимся у аналоя, Великій Князь благодарилъ ихъ за службу, радовался, что уроки мирнаго времени не пропали для нихъ даромъ, и въ заключеніе сказалъ, что русскія войска доказали, что для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго. Послѣ этого были отслужены молебенъ и панихида по павшимъ. Въ 10 ч. вечера полкъ возвратился въ Кючукъ-Чекмедже.

Съ 20 по 22 февраля. Всѣ эти дни ничѣмъ особымъ не ознаменовались. 22

числа въ полкъ прибылъ прикомандированный изъ арміи прапорщ. *Кавецкій*. Все это время шелъ сильный дождь. Въ воздухѣ холодно.

23 и 24 февраля. Погода нѣсколько измѣнилась къ лучшему, но холодно по прежнему. 24 числа въ полкъ прибылъ по излеченіи отъ ранъ подпоруч. *Левицкій*.

25 и 26 февраля. Оба дня шелъ сильный дождь. 26 числа въ полкъ прибылъ по излеченіи отъ ранъ шт.-кап. *Грекъ*, приведшій съ собою команду нижнихъ чиновъ въ [1]) человѣкъ, назначенныхъ на укомплектованіе полка. Команда эта того же числа была распредѣлена по ротамъ.

27 и 28 февраля. Оба эти дня ничѣмъ особымъ не ознаменовались. 28 числа къ полку прибылъ по излеченіи отъ ранъ подпоруч. *Даничъ*. Дожди продолжаются.

Съ 1 по 6 марта. Всѣ эти дни стояла дождливая погода, вслѣдствіе которой не разъ приходилось отмѣнять ученья. Въ полку особаго ничего не произошло.

7 марта. Сегодня были розданы въ роты годовыя вещи (по 2 рубахи, 1 подштанникамъ и 1 парѣ сапогъ), полученныя полкомъ вчера.

Къ полку прибыли по излеченіи отъ ранъ шт.-кап. *Каменскій* и поруч. *Рузскій*. Сегодня ночью была страшная буря и весь день дулъ вѣтеръ настолько сильный, что морскія волны перекидывались черезъ мостъ, ведущій въ Беюкъ-Чекмедже.

Съ 8 по 13 марта. Всѣ эти дни занятія производились по прежнему два раза въ день: утромъ—ротныя и баталіонныя ученья, а по вечерамъ—одиночныя ученья слабымъ и вновь прибывшимъ изъ запаснаго баталіона. Погода измѣнилась къ лучшему и въ воздухѣ становится замѣтно теплѣе.

Такъ какъ на-дняхъ у насъ появился довольно сильный тифъ, распространившійся даже и между офицерами, то приняты самыя рѣшительныя мѣры для скорѣйшей очистки и своза всѣхъ нечистотъ.

Съ 14 по 20 марта. Всѣ эти дни стояла прекрасная погода. Очистка нечистотъ продолжается самымъ дѣятельнымъ образомъ; тѣмъ не менѣе % заболѣвающихъ возрастаетъ ежедневно; между тифозными было нѣсколько случаевъ заболѣванія сыпнымъ тифомъ. Занятія тѣ же.

21 марта. Сегодня умеръ отъ возвратнаго тифа подпоруч. *Козинцевъ*. Вечеромъ по усопшемъ была совершена панихида.

22 марта. Въ 12 ч. дня происходила панихида и выносъ тѣла покойнаго подпоруч. *Козинцева*.

Въ 2 ч. дня баталіоны выступили на полковое ученье, а въ 7 ч. вечера вернулись обратно въ д. Кючукъ-Чекмедже. Къ вечеру поднялся сильный вѣтеръ, но ночью онъ утихъ.

23 марта. Въ 11 ч. происходила заупокойная литургія, а въ 12 ч. похороны подпоруч. *Козинцева*.

Сегодня по болѣзни отправились въ С.-Стефано для перевозки въ Россію шт.-кап. *Грекъ*, подпоруч. *Коноплевъ* и и. д. старшаго врача кол. сов. *Росси*.

24 марта. Шт.-кап. *Грекъ* и подпоруч. *Коноплевъ* отправились на пароходѣ въ Одессу, но кол. сов. *Росси*, вслѣдствіе полнаго упадка силъ, по мнѣнію вра-

[1]) Не обозначено. *Ред.*

чей, не можетъ перенести 2-дневнаго плаванія на пароходѣ, а потому, на время, онъ оставленъ въ лазаретѣ 1-й гв. пѣх. дивизіи.

25 и 26 марта. За это время % заболѣвающихъ тифомъ возросъ еще болѣе. Изъ офицеровъ, кромѣ упомянутыхъ выше, заболѣлъ еще подпоруч. *Коротк ій.* Причина такого быстраго распространенія этой болѣзни заключается въ отсутствіи эвакуаціи больныхъ, остановленной вслѣдствіе порчи желѣзнодорожнаго моста.

30 марта. Сегодня заболѣли подпоручики *Путиловъ 1-й* и *Корейво 2-й.* % заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ продолжаетъ возрастать.

Съ 9 по 11 апрѣля. Всѣ эти дни погода стояла крайне дурная: почти каждый день шелъ дождь, сопровождавшійся сильнымъ вѣтромъ, вслѣдствіе этого неоднократно приходилось отмѣнять назначенныя приказомъ по полку строевыя занятія.

Такъ какъ предполагается въ непродолжительномъ времени вывести весь полкъ изъ Кючукъ-Чекмедже и поставить его бивакомъ въ окрестностяхъ Ниста (? *Ред.*), то 10 и 11 чиселъ были произведены командиромъ полка рекогносцировки для выбора бивачнаго мѣста.

Дневникъ л.-гв. Павловскаго полка за кампанію 1877—78 г.г. [1]).

22 іюля 1877 г. Высочайше повелѣно гвардію привести на военное положеніе; 1-й день мобилизаціи назначенъ сего числа [2]).

15 августа. Сего числа былъ 25-й день (послѣдній) мобилизаціи. Въ этотъ день въ 9 ч. утра командиръ 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи произвелъ на Марсовомъ полѣ смотръ всему полку и обозу, а въ 11 ч. утра былъ произведенъ смотръ его сіятельствомъ г.-ад. *гр. Шуваловымъ*, который 14 августа по Высочайшему повелѣнію вступилъ въ командованіе 2-ю гв. пѣх. дивизіею.

16 августа. Въ 6 ч. пополудни былъ отслуженъ на Марсовомъ полѣ всему полку напутственный молебенъ, на которомъ присутствовалъ его высокопревосходительство вр. командующій войсками гвардіи. Отправка обоза на станцію Николаевской желѣзной дороги началась въ 11 ч. утра.

---

1) „Дневникъ л.-гв. Павловскаго полка за войну 1877—78 г.г." велся подъ наблюденіемъ командира полка, и каждый день засвидѣтельствованъ его подписью. Кромѣ дневника, въ дѣлахъ Военно-Исторической Комиссіи имѣется „Хроника л.-гв. Павловскаго полка о войнѣ съ турками 1877—78 г.г." (Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7119), составленная полк. *Кулаковымъ* и шт.-кап. *Юрьевымъ*. Нѣкоторыя подробности этой хроники, имѣющія интересъ для военнаго изслѣдователя кампаніи, приведены въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ днямъ дневника. *Ред.*

2) Часть дневника, описывающая мобилизацію, не помѣщена здѣсь, такъ какъ въ ней, кромѣ перечня строевыхъ занятій, производившихся въ полку, и указаній — сколько ежедневно принято въ полкъ запасныхъ, ничего нѣтъ. Въ хроникѣ же полка о мобилизаціи, между прочимъ, сказано: „Объявленіе мобилизаціи не застало врасплохъ, благодаря заботамъ бывшаго к-ра полка Свиты Е. В. г.-м. *фонъ-Розенбаха* многое для приведенія полка на военное положеніе было предусмотрѣно. Составленъ былъ планъ мобилизаціи полка, въ которомъ каждому изъ его членовъ назначена была работа для полнаго укомплектованія каждой отрасли всѣмъ нужнымъ для похода и распредѣлена была даже по днямъ. Этотъ планъ былъ отлитографированъ и разосланъ во всѣ роты".

„Къ концу мобилизаціи, т. е. къ 14 августа (вѣрнѣе къ 15-му. *Ред.*), въ полкъ прибыло до 1.835 чел. Первые дни мобилизаціи прошли довольно тихо и спокойно, но по мѣрѣ прибытія въ полкъ запасныхъ нижнихъ чиновъ работа все увеличивалась, такъ какъ, кромѣ ихъ обмундированія и снаряженія, пришлось обратить самое строгое и серьезное вниманіе на ихъ обученіе въ строевомъ отношеніи, а въ особенности на умѣнье обращаться съ ружьемъ системы Бердана. Нужно замѣтить, что эта система была совершенно незнакома, такъ какъ многіе изъ людей были старыхъ сроковъ службы, а другіе состояли при увольненіи ихъ разными мастеровыми, денщиками, горнистами, барабанщиками и т. п.; были между ними даже и кавалеристы, не попавшіе въ ряды своихъ полковъ за излишествомъ нужнаго для кавалеріи числа людей, а потому и распредѣлены по разнымъ пѣхотнымъ полкамъ".

„Въ теченіе всего времени мобилизаціи производилась съ людьми, прибывшими для пополненія, стрѣльба въ цѣль боевыми патронами на Смоленскомъ полѣ; при этомъ каждый изъ нихъ выпустилъ не менѣе 8—12 пуль на разстояніе 200—300 шаговъ. Къ неудобствамъ въ этомъ отношеніи нужно приписать неблагопріятную погоду и поздніе часы для стрѣльбы; ротамъ, стрѣлявшимъ въ послѣднюю очередь, приходилось стрѣлять отъ 5 до 8 ч. вечера, между тѣмъ какъ въ августѣ уже послѣ 6 ч. смеркается. Не всѣ люди принимали участіе въ занятіяхъ: такъ, портные, сапожники и всѣ имѣвшіеся мастеровые были заняты работой". *Ред.*

17 августа. Сего числа полкъ выступилъ въ походъ [1]) шестью эшелонами по Николаевской желѣзной дорогѣ на г. Москву: 1-й эшелонъ—въ 5 ч. 15 м. утра, 2-й эшелонъ—въ 6 ч. 15 м. утра, 3-й эшелонъ—въ 10 ч. 15 м. утра, 4-й эшелонъ—въ 11 ч. 45 м. утра, 5-й эшелонъ—въ 1 ч. 15 м. дня и 6-й эшелонъ—въ 2 ч. 15 м. дня.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ полка, выступившимъ въ походъ [2]).

Командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Шмитъ.*

Полковники:

Арцамаковъ—командиръ 4-го баталіона.
Фонъ-Мевесъ (фл.-ад.)—командиръ 3-го баталіона.
Доманевскій—завѣдывающій хозяйств.
Борисовъ—командующій 2-мъ баталіономъ.

Капитаны:

Кулаковъ—и. д. младшаго штабъ-офицера.
Меллеръ—командиръ 8-й роты.
Путято— „ 9-й „
Ватропинъ—командующій 1-мъ баталіономъ.
Троцкій 1-й—командиръ 5-й роты.

Штабсъ-капитаны:

Анищенковъ—полковой квартирмейстеръ.
Внуковъ—командиръ 4-й роты.
Елисѣевъ—полковой казначей.
Кладницкій—командиръ 13-й роты.
Щегловитовъ—командиръ 3-й роты
фонъ-Ольдерогге— „ 16-й „
Баталинъ— „ 12-й „

Поручики:

Гераковъ—командующій 14-ю ротою.
Троцкій 2-й—полковой адъютантъ.
Шиберсонъ—командующій 6-ю ротою.
Юрьевъ—командующій 11-ю ротою.
Баронъ Кенс—бригадный адъютантъ.
Яблонскій—командующій 2-ю ротою.

Подпоручики:

Айкановъ—адъютантъ 2-го баталіона.
Бершовъ—командующій 15-ю ротою.
Березовскій— „ рот. Его Величества.
Говоровъ—завѣдывающій оружіемъ.
Бибиновъ—командующій 10-ю ротою.
Гинлятъ 1-й „ 7-ю „

[1]) „Полкъ выступилъ въ составѣ: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 56, унтеръ-офицеровъ 450, музыкантовъ хорныхъ 45, барабанщиковъ и горнистовъ 74, рядовыхъ 2.777; нестроевыхъ: врачей 4, священникъ 1, командиръ нестроевой роты 1, вольнонаемный оружейный мастеръ 1, нижнихъ чиновъ 206, денщиковъ 77". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) Списокъ взятъ изъ хроники полка. *Ред.*

Мамаевъ 2-й—суб.-оф. рот. Его Величества.
Кучинскій — „ „ 14-й роты
Краузе— „ „ 3-й „
Прокоповичъ—полковой жалонеръ.
Болотовъ — суб.-офиц. 15-й роты.
Видгантъ— „ „ 8-й „
Тимоховичъ— „ „ 10-й „

Прапорщики:

Флевицкій — суб.-офиц. 7-й роты.
Лапинскій— „ „ 4-й „
Брилліантъ— „ „ 4-й „
Соколовъ— „ „ 6-й „
Иващенко 2-й „ „ роты Его Величества.
Мининъ 1-й „ „ 11-й роты.
Смородскій „ „ 15-й „
Владиміровъ 2-й „ 6-й „
Мамаевъ 3-й „ „ 3-й „
Леманъ „ „ 2-й „
Путиловъ „ „ 13-й „
Иващенко 1-й суб.-офиц. 12-й роты
Кн. Вачнадзе „ „ 16-й „
Умановъ—адъютантъ 4-го баталіона.
Потуловъ— „ 3-го „
Троцкій 3-й „ 1-го „
Ордынскій суб.-офиц. 14-й роты.
Гинлятъ 2-й „ „ 16-й „
Россовскій „ „ 11-й „
Вельяшевъ „ „ 13-й „
Грофе—дѣлопроизвод. хозяйств. части.
Эйлеръ—ординарецъ при команд. полка.

Прикомандированные:

Подпоручики: *фонъ-Цуръ-Миленъ* (9-й роты), *Мининъ 2-й* (10-й роты), *Полонскій* (5-й роты).

Нестроевые:

Прапорщ. *Фисюнъ*—командиръ нестроевой роты.
Протоіерей *Лебедевъ*—полковой священникъ.
Надв. сов. *Уверскій*—и. д. старшаго врача.
Кол. ас. *Лебедевъ*
Тит. сов. *Кондратьевъ*. } младшіе врачи.

18 августа. Полкъ продолжалъ путь въ г. Москву по Николаевской желѣзной дорогѣ.

19 августа. Сего числа полкъ вступилъ въ г. Москву и расположился: 1-й и 2-й эшелоны—въ Покровскихъ казармахъ, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й эшелоны—въ Спасскихъ казармахъ.

20 августа. Сего числа полкъ выступилъ изъ г. Москвы въ дальнѣйшій путь по Московской желѣзной дорогѣ шестью эшелонами.

21 августа. Сего числа полкъ вступилъ въ г. Курскъ и расположился бивакомъ на плацу близъ вокзала желѣзной дороги.

22 августа. Сего числа полку была дневка въ г. Курскѣ.

23 августа. Сего числа полкъ выступилъ въ дальнѣйшій путь по Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ шестью эшелонами.

24 августа. Сего числа полкъ вступилъ въ г. Кіевъ и расположился бивакомъ на городскомъ плацу.

25 августа. Сего числа полкъ выступилъ въ дальнѣйшій путь по Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ шестью эшелонами.

26 августа. Сего числа полкъ на ст. Жмеринка пересаженъ въ вагоны Одесской желѣзной дороги и продолжалъ путь.

27 августа. Сего числа полкъ продолжалъ путь по Одесской желѣзной дорогѣ.

28 августа. Вслѣдствіе полученной телеграммы отъ начальника войскъ, въ тылу дѣйствующей арміи находящихся, г.-ад. *Дрентельна,* полкъ сошелъ съ желѣзной дороги на ст. Корнешти и съ этого пункта началъ слѣдовать пѣшкомъ походнымъ порядкомъ черезъ Румынію.

29 августа. Сего числа полкъ съ бивака при ст. Корнешти выступилъ въ дальнѣйшій путь обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ [1]).

30 августа. Сего числа полкъ прибылъ на бивакъ при д. Пырлица, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

По случаю полкового праздника передъ выступленіемъ въ путь полку былъ отслуженъ благодарственный молебенъ на мѣстѣ расположенія полка бивакомъ.

31 августа. Сего числа полкъ прибылъ на ст. Унгени, гдѣ расположился бивакомъ на плацу близъ вокзала желѣзной дороги. Здѣсь полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ и былъ осчастливленъ милостивою телеграммою отъ Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю дорогой мой полкъ съ полковымъ праздникомъ, увѣренъ, что онъ въ Турціи поддержитъ свою старую славу. Александръ“

На телеграмму эту я отвѣчалъ:

„Всемилостивѣйшая депеша Вашего Императорскаго Величества получена на бивакѣ въ Унгенахъ; Павловцы повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества свое искреннее поздравленіе съ днемъ Ангела и горятъ нетерпѣніемъ доказать въ бою, что они достойны милости своего обожаемаго Шефа“.

1 сентября. Сего числа полкъ перешелъ границу.

Въ этотъ день полкъ съ бивака при ст. Унгени выступилъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ г. Яссы, куда и прибылъ вечеромъ.

2 сентября. Сего числа полкъ имѣлъ дневку на бивакѣ при г. Яссахъ, гдѣ агенты товарищества по продовольствію войскъ дѣйствующей арміи устроили для нижнихъ чиновъ обѣдъ.

3 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при г. Яссахъ и слѣдовалъ къ д. Кодоэшти, гдѣ расположился бивакомъ [2]).

4 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при д. Кодоэшти и слѣдовалъ къ г. Васлую, гдѣ по прибытіи расположился бивакомъ за городомъ.

5 сентября. Сего числа полкъ имѣлъ дневку при г. Васлуѣ.

---

[1]) По хроникѣ полка, 29 августа онъ перешелъ со ст. Корнешти на бивакъ у д. Пырлицы, и здѣсь 30 августа въ 7 ч. утра было молебствіе, послѣ чего полкъ перешелъ на бивакъ у ст. Унгени, гдѣ и состоялось празднованіе полкового праздника; здѣсь же была получена телеграмма Государя Императора. Такимъ образомъ, все изложенное въ дневникѣ отъ 31 августа хроника пріурочиваетъ къ 30-му. 31 августа полкъ перешелъ границу по желѣзнодорожному мосту черезъ р. Прутъ и около 3 ч. дня прибылъ въ г. Яссы, гдѣ простоялъ и 1 сентября, а 2-го перешелъ къ д. Поэни. *Ред.*

[2]) „2 сентября полкъ двинулся далѣе по маршруту въ направленіи къ Зимницѣ Въ теченіе всего времени походное движеніе совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ: полкъ былъ раздѣленъ на два эшелона, по два баталіона въ каждомъ, подъ начальствомъ старшаго изъ баталіонныхъ командировъ. Они выступали съ бивака на разсвѣтѣ, черезъ часъ одинъ послѣ другого, и слѣдовали, имѣя по полуротѣ въ авангардѣ и аріергардѣ“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

6 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при г. Васлуй обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на бивакъ при д. Доколени.

7 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при д. Доколени въ $4^{3}/_{4}$ ч. утра и слѣдовалъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на бивакъ при г. Бырлатъ, куда и прибылъ къ вечеру.

8 сентября. Сего числа полкъ въ $4^{3}/_{4}$ ч. утра выступилъ съ бивака при г. Бырлатъ на бивакъ при д. Ліэшти, куда и прибылъ къ вечеру [1]).

9 сентября. Сего числа полкъ имѣлъ дневку при д. Ліэшти.

10 сентября. Сего числа полкъ въ $4^{3}/_{4}$ ч. утра выступилъ съ бивака при д. Ліэшти обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на бивакъ при г. Текучь, куда и прибылъ къ вечеру.

11 сентября. Сего числа полкъ въ $4^{3}/_{4}$ ч. утра выступилъ съ бивака при г. Текучь на бивакъ при г. Фокшаны, куда и прибылъ къ вечеру.

12 сентября. Сего числа полкъ въ 6 ч. утра выступилъ съ бивака при г. Фокшаны обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на бивакъ при д. Тырго-Кукулуй, куда и прибылъ въ полдень.

13 сентября. Сего числа полку была дневка на бивакѣ при д. Тырго-Кукулуй.

14 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при д. Тырго-Кукулуй на бивакъ при г. Рымникъ.

15 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при г. Рымникъ на бивакъ при г. Бузео.

16 сентября. Сего числа полкъ выступилъ съ бивака при г. Бузео на бивакъ при м. Мезиль.

---

[1]) „Не всегда отводились для бивуаковъ хорошія мѣста; большею частью приходилось останавливаться тамъ, гдѣ останавливались другіе полки, вслѣдствіе чего, особенно послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней, появились заболѣвшіе лихорадкой. Въ началѣ этого мѣсяца у большинства амбулаторныхъ больныхъ оказались наружныя болѣзни, преимущественно потертыя ноги; съ каждымъ переходомъ число такихъ больныхъ увеличивалось и для перевозки ихъ приходилось нанимать по нѣсколько воловьихъ телѣгъ, отъ 4 до 12 ежедневно; но, кромѣ этихъ больныхъ, являлись еще и отсталые, а именно: тѣ слабые, которыхъ принуждены были врачи взять изъ Петербурга (при мобилизаціи полка врачи, желая на дѣлѣ показать всѣ выгоды точнаго исполненія „Инструкціи для охраненія здоровья нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи“, стали строго относиться къ опредѣленію лицъ годныхъ къ перенесенію боевой походной жизни. До мобилизаціи въ полку было уже отдѣлено около 200 чел. слабогрудыхъ и слабосильныхъ. Съ увеличеніемъ же числа прибывающихъ запасныхъ увеличивалось и число неспособныхъ. А потому за нѣсколько дней до окончанія мобилизаціи командующій полкомъ по необходимости, по неимѣнію 42 рядовъ въ полуротѣ, долженъ былъ отказаться отъ выполненія необходимаго § 5 „Инструкціи“, предложивъ врачамъ изъ числа слабыхъ отобрать въ походъ болѣе 100 чел., болѣе другихъ здоровыхъ). Командующій полкомъ, въ виду усиленія болѣзней и озабоченный возможностью еще большаго наплыва больныхъ, по совѣщаніи со старшимъ врачемъ предложилъ ему выработать мѣры къ предупрежденію и, по возможности, къ устраненію этихъ непремѣнныхъ послѣдствій долгаго похода. Мѣры эти были подвергнуты разсмотрѣнію въ совѣтѣ, составленномъ изъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ и старшаго врача подъ предсѣдательствомъ командующаго полкомъ на дневкѣ въ Ліэшти. Послѣ продолжительнаго и тщательнаго разбора этихъ санитарныхъ вопросовъ всѣ они были приняты и командующій полкомъ приказалъ: 1) избирать впредь биваки на мѣстахъ, не занимаемыхъ прежде проходившими войсками и по возможности возвышенныхъ; 2) заготовлять дрова не только для варки пищи, но и для утренняго и вечерняго чая; 3) провѣрить количество флягъ и, въ случаѣ потери, прикупить вновь, усилить надзоръ, чтобы онѣ наполнялись хорошею водою (на стоянкахъ); 4) строго соблюдать правила относительно выкапыванія отхожихъ ямъ; 5) раньше посылать къ медикамъ людей, замѣченныхъ съ потертыми ногами, для сокращенія срока леченія ихъ; 6) запастись достаточнымъ количествомъ башмаковъ и въ особенности поршней или опанокъ для людей съ язвами на ногахъ; всѣхъ такихъ сажать на воловыя подводы, чтобы избавить язвы отъ дальнѣйшаго тренія; 7) наблюдать за чистотою портянокъ и послѣ отдыха требовать непремѣннаго омовенія потливыхъ ногъ; наконецъ, въ видахъ гигіеническихъ было велѣно впослѣдствіи (съ 18 сентября) выдавать людямъ по 1 фунту мяса“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

17 сентября. Сего числа полку была дневка на бивакѣ при м. Мезиль.

18 сентября. Сего числа полкъ въ 5 ч. утра выступилъ съ бивака при м. Мезиль на бивакъ при г. Альбіэшти.

19 сентября. Сего числа полкъ въ 5 ч. утра выступилъ съ бивака при г. Альбіэшти на бивакъ при г. Плоэшти.

20 сентября. Сего числа полкъ въ 5 ч. утра выступилъ съ бивака при г. Плоэшти на бивакъ при м. Чалпаны.

21 сентября. Сего числа полку была дневка на бивакѣ при м. Чалпаны.

22 сентября. Сего числа полкъ въ 5 ч. утра выступилъ съ бивака при м. Чалпаны на бивакъ при г. Бонеазъ (Баняша. *Ред.*).

23 сентября. Сего числа полкъ въ 6 ч. утра выступилъ съ бивака при г. Бонеазъ на бивакъ при г. Жилява; проходя же чрезъ г. Бухарестъ, полкъ былъ встрѣченъ г.-ад. *Дрентельномъ* и командующимъ дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловымъ*, гдѣ полкъ и прошелъ церемоніальнымъ маршемъ.

24 сентября. Сего числа полкъ въ 6 ч. утра выступилъ съ бивака при г. Жилява на бивакъ при м. Калугарени.

25 сентября. Сего числа полку была дневка на бивакѣ при м. Калугарени [1]).

26 сентября. Сего числа полкъ въ 6 ч. утра выступилъ съ бивака при м. Калугарени на бивакъ при д. Киріаки.

27 сентября. Сего числа въ 6 ч. утра полкъ выступилъ съ бивака при д. Киріаки на бивакъ при м. Путинеу.

28 сентября. Сего числа полкъ въ 6 ч. утра выступилъ съ бивака при м. Путинеу на бивакъ при д. Бригадиръ [2]).

29 сентября. Сего числа полку была дневка при д. Бригадиръ.

30 сентября. Сего числа полкъ въ 7 ч. утра выступилъ съ бивака при д. Бригадиръ на бивакъ при г. Зимница.

1 октября. Сего числа полку была дневка при г. Зимница [3]).

---

[1]) „На дневкѣ въ м. Калугарени докторъ *Унерскій* прочелъ офицерамъ краткую лекцію о первоначальной помощи раненымъ на полѣ битвы и роздалъ каждому по косынкѣ. До Калугарени дорога была шоссейная, а потому итти было еще легко, но отсюда пришлось передвигаться съ трудомъ по проселочной дорогѣ, сильно испортившейся отъ дождливой 3-дневной погоды и большой массы прошедшихъ до насъ войскъ и обозовъ. Начиная съ Калугарени, обозъ нашъ отставалъ и опаздывалъ, хотя въ помощь ему наряжалось по двѣ роты. На долю этихъ ротъ выпадала трудная работа". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „На переходѣ изъ Путинеу въ Бригадиръ, когда уже было холодно и шли постоянные дожди, обозъ нашъ, не только полковой, но и ротный, такъ отсталъ, что командующій полкомъ назначилъ въ помощь ему весь 4-й баталіонъ, которому досталась очень трудная работа. Трудная главнымъ образомъ потому, что при вытаскиваніи засѣвшихъ по самую ступицу въ размокшую почву обозныхъ повозокъ людямъ не къ чему было приложить силу, такъ какъ не было лямокъ, и приходилось цѣлой толпой двигать повозки впередъ напоромъ на нихъ сзади; нѣкоторые пытались тянуть за гужи, но это было не безопасно, такъ какъ лошади, будучи не въ силахъ хватить разомъ, метались въ стороны. Наконецъ, бывшій все время при обозѣ командиръ нестроевой роты прапорщ. *Фисюнъ* придумалъ употребить въ дѣло вмѣсто лямокъ коновязные арканы; охвативъ ими повозки сзади, за концы бралось по 6 и 8 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ и принимались тянуть. Кромѣ того, дышловые канаты закидывались петлей за крючекъ дышла и за нихъ бралось по 8 и 10 человѣкъ. Такимъ только способомъ удавалось вытаскивать повозки. На этомъ переходѣ артельный обозъ прибылъ на бивакъ къ ночи, а пищу успѣли сварить лишь въ 3-мъ часу ночи, такъ какъ огонь трудно было поддерживать вслѣдствіе дождя и вѣтра. Полковой же обозъ подошелъ только утромъ на слѣдующій день". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) „Въ Зимницѣ явились въ полкъ фл.-ад. полк. *Руновъ* изъ Почетнаго конвоя и поруч. *Филипьевъ* изъ Кавказской арміи. *Руновъ* прибылъ награжденнымъ золотою саблей за взятіе Ловчи, гдѣ онъ участвовалъ со 2-ю полуротою Почетнаго конвоя. Капитанъ нашего полка фл.-ад. *фонъ-Энденъ*, бывшій въ дѣлѣ при Ловчѣ, удостоился получить также золотое оружіе за это дѣло. Въ дѣлѣ подъ Ловчей убиты двое нашихъ: рядовые *Желъзняковъ* и *Болдыревъ*, а георгіевскіе кресты за то же дѣло получили: унтеръ-

2 октября. Сего числа полкъ въ 8 ч. утра выступилъ съ бивака при г. Зимница на бивакъ при д. Царевичъ (Царевицъ. *Ред.*); полкъ переправился черезъ Дунай по мосту противъ г. Систова [1]).

3 октября. Сего числа полкъ получилъ приказаніе слѣдовать на Акчаиръ (Акчаяръ. *Ред.)*; но по измѣнившемуся маршруту направился на д. Павло (Павелъ. *Ред.*).

4 октября. Сего числа полкъ имѣлъ дневку при д. Павло. Полкъ посѣтили въ 8 ч. утра Начальникъ Штаба дѣйствующей арміи г.-ад. *Непокойчицкій* и въ 9½ ч. утра командующій дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ* [2]). Къ полку возвратились изъ командировки: фл.-ад. полк. *Руновъ*, шт.-кап. *Ширманъ* и поруч. *Филипьевъ*.

5 октября. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ на бивакъ при д. Овча Могила [3]); проходя же черезъ г. Горный Студень (Горня Студена. *Ред.*), полкъ въ числѣ другихъ полковъ гвардіи былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ и, проходя предъ Его Императорскимъ Величествомъ церемоніальнымъ маршемъ, полкъ удостоился получить благодарность за молодецкій и бодрый видъ во время похода.

Высочайшимъ приказомъ 30 августа произведены: въ полковники: фл.-ад. *фонъ-Энденъ* и *Кулаковъ;* въ капитаны: *Анищенковъ, Внуковъ, Аргамаковъ 3-й, фонъ-Ольдероге, Щегловитовъ* и *Владиміровъ*; въ штабсъ-капитаны: *Гераковъ,* фл.-ад. *Троцкій 2-й, Юрьевъ* и *Шерстневскій*; въ поручики: *Айкановъ, Гинлятъ 1-й, Говоровъ, Мамаевъ 2-й, Ольховскій, Болотовъ, Вороновъ, Кучинскій, Бершовъ, Видгантъ, Бибиновъ, Краузе, Березовскій, Тимоховичъ, Бирилевъ;* въ подпоручики: *Флевицкій,*

офицеры *Ермохинъ* и *Скрипка* и рядовой *Андреевъ* по жребію, а фельдфебелю *Жилову* крестъ навѣсилъ лично Государь Императоръ 26 августа въ Пордимѣ. Фл.-ад. полк. *Руновъ* вступилъ въ командованіе 1-мъ баталіономъ, а кап. *Ватропинъ* вступилъ въ исправленіе должности младшаго штабъ-офицера. Поруч. *Филипьевъ* прибылъ украшенный орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, ему приказано принять отъ поруч. *Березовскаго* роту Его Величества. Въ теченіе сентября трудно заболѣвающіе нижніе чины сдавались въ госпитали, такъ какъ не было близко дивизіоннаго лазарета: въ г. Бырлатѣ въ городскую больницу сданы трое, въ г. Фокшанахъ во 2-е отдѣленіе 51-го военно-временнаго госпиталя сданы двое, въ г. Бузео во 2-е отдѣленіе 52-го военно-временнаго госпиталя сданъ одинъ, въ г. Бухарестѣ въ 54-й военно-временный госпиталь сданы двое и отправленъ во Фратешти въ 46-й военно-временный госпиталь одинъ. Болѣвшій лихорадкою шт.-кап. *Юрьевъ* отправленъ съ бивака у Калугарени въ румынскій госпиталь въ Бухарестѣ, а 11-ю ротою вмѣсто него приказано командовать подпоруч. *Россовскому*". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[1]) „Съ переходомъ за Дунай порядокъ движенія полка эшелонами измѣнился; полкъ слѣдовалъ уже весь вмѣстѣ. На бивакъ у д. Царевицъ явился въ полкъ изъ командировки шт.-кап. *Ширманъ*, и ему было приказано принять роту Его Величества, а поруч. *Филипьеву*, командовавшему этою ротою, принять 11-ю". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) Посѣщеніе полка г.-ад. *Непокойчицкимъ* и г.-ад. *гр. Шуваловымъ* хроника полка относитъ къ 3 октября, что-же касается 4 октября, то въ ней говорится: „Во время дневки получено было приказаніе объ измѣненіи маршрута нашего слѣдованія не въ Рущукскую армію Наслѣдника Цесаревича, а для усиленія войскъ, облегающихъ Плевну. Тогда же полученъ былъ приказъ о назначеніи полк. *Аргамакова* командиромъ 61-го пѣх. Владимірскаго полка, вслѣдствіе чего ему и приказано было сдать 4-й баталіонъ полк. *Кулакову*". *Ред.*

[3]) „Здѣсь былъ объявленъ приказъ по 2-й гв. пѣх. дивизіи, въ которомъ указывались необходимые пріемы, примѣненіе которыхъ можетъ быть полезно во время боя при предстоящихъ встрѣчахъ съ турецкими войсками: 1) Такъ какъ турки открываютъ огонь съ самыхъ дальнихъ разстояній, то намъ слѣдуетъ быстро пробѣжать разстояніе недосягаемости нашего выстрѣла и открывать огонь только по сближеніи съ противникомъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла. 2) Для уменьшенія убыли въ людяхъ пользоваться всѣми удобствами мѣстности, примѣняясь къ ней не только въ цѣпи, но и сомкнутыми рядами, не стѣсняясь для этого формами строя, и принимать порядокъ наиболѣе обезпечивающій войска отъ выстрѣловъ. 3) При оборонѣ или по занятіи непріятельскихъ позицій, для большаго обезпеченія ихъ за собою, частямъ боевыхъ линій прикрываться земляными насыпями; для этого передъ вступленіемъ въ бой людямъ раздавать шанцевый иструментъ изъ обоза 1-го разряда. 4) Не бросаться въ атаку съ крикомъ „ура" съ дальнихъ разстояній, черезъ что во время самаго столкновенія люди теряютъ силу, необходимую для штыкового удара; начинать же атаку только послѣ тщательной и продолжительной подготовки ее огнемъ, и къ крику „ура" переходить только тогда, когда начальникъ части рѣшился довести дѣло до конца". (Изъ хроники полка). *Ред.*

Мининъ 1-й, Иващенко 1-й, Троцкій 3-й, Лапинскій, Путиловъ, кн. Вачнадзе, Ордынскій, Брилліантъ, Смородскій, Умановъ, Гинлятъ 2-й, Соколовъ, Владимировъ 2-й, Потуловъ, Россовскій, Иващенко 2-й, Мамаевъ 3-й.

6 октября. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ на бивакъ при д. Радоница (Радиненецъ. *Ред.*).

7 октября. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ на бивакъ при д. Полишатъ (Пелишатъ. *Ред.*) и, проходя чрезъ д. Сгалица (Сгаловецъ. *Ред.*), былъ встрѣченъ *Владѣтельнымъ Княземъ Румыніи Карломъ I*, гдѣ, проходя церемоніальнымъ маршемъ, полкъ получилъ отъ Его Высочества благодарность.

8 октября. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ на бивакъ при д. Боготъ.

9 октября. Сего числа полкъ имѣлъ дневку при д. Боготѣ [1]). Въ 8 ч. утра бивакъ посѣтилъ г.-ад. *Тотлебенъ.*

Вслѣдствіе полученнаго приказанія по дивизіи полкъ оставилъ здѣсь ранцы, слабосильныхъ нижнихъ чиновъ и обозъ 3-го разряда. Вслѣдствіе приказа по дивизіи командующему дивизіею г.-ад. *гр. Шувалову* были представлены на смотръ нижніе чины, по четыре человѣка съ роты, съ пригнаннымъ шанцевымъ инструментомъ и съ вещами, закатанными въ шинеляхъ. Такъ какъ въ Боготѣ учреждался пунктъ хлѣбопеченія для дивизіи, начальникомъ котораго былъ назначенъ полковой квартирмейстеръ кап. *Анищенковъ*, въ помощь ему былъ назначенъ подпоруч. *Путиловъ* и отъ каждой роты по 5 чел. нижнихъ чиновъ.

10 октября. Полкъ совершилъ переходъ въ Эски-Баркачь (Д. Баркачъ. *Ред.*). Во время перехода со всѣми военными предосторожностями полкъ входилъ въ составъ колонны главныхъ силъ подъ начальствомъ Свиты Е. В. г.-м. *фонъ-Розенбаха.* Вечеромъ было получено увѣдомленіе, что завтра утромъ бивакъ посѣтитъ г.-ад. *Гурко.*

11 октября. Полку была дневка въ д. Эски-Баркачъ. Вслѣдствіе полученнаго наканунѣ приказанія въ 8 ч. утра полкъ былъ уже выстроенъ передъ ружьями; офицеры собрались на правомъ флангѣ своего полка. Ждали пріѣзда г.-ад. *Гурко.* Послѣдній, объѣхавъ полкъ, приказалъ собраться около себя солдатамъ и сказалъ имъ рѣчь. Эту же рѣчь повторилъ онъ съ небольшими измѣненіями офицерамъ; смыслъ ея былъ тотъ: что неужели мы, избалованныя и любимыя дѣти Царя, не оправдаемъ надеждъ на насъ того, кто такъ много для насъ сдѣлалъ; что завтра намъ дѣйствительно предстоитъ доказать всѣмъ, что мы достойны этой любви и этихъ возлагаемыхъ на насъ надеждъ. Единодушный отвѣтъ на эту рѣчь дѣйствительно показалъ ему, насколько каждый готовъ былъ исполнить свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ.

Въ этотъ же день [2]) приказано было назначить по 25 чел. отъ каждаго ба-

---

[1]) „На дневкѣ при д. Боготъ кап. *Троцкій 1-й* сдалъ 5-ю роту на законномъ основаніи поруч. *Березовскому*, такъ какъ ему по болѣзни приказано было ѣхать въ Петербургъ въ запасный баталіонъ; здѣсь же 8-я рота сдана поруч. *Мамаеву 2-му* по случаю откомандированія кап. *Миллера* къ исправленію должности младшаго штабъ-офицера". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „Командующій полкомъ съ прочимъ начальствомъ и ген. *Гурко* ѣздилъ въ этотъ день далеко впередъ на рекогносцировку непріятельской позиціи. Вечеромъ, собравъ къ себѣ баталіонныхъ командировъ и ротныхъ командировъ 4-го баталіона, назначеннаго имъ въ первую линію, объяснилъ порядокъ предполагавшейся на завтра атаки непріятельскихъ позицій у д. Горнаго Дубняка на Софійскомъ шоссе: 4-й баталіонъ, идущій въ головѣ колонны, передъ вступленіемъ въ бой перестроится по-ротно и, выславъ въ цѣпь по полуротѣ, будетъ выжидать дѣйствія нашей артиллеріи, которая въ это время вы-

таліона для рубки и вязки фашинъ подъ начальствомъ подпоруч. *Соколова*; общее же наблюденіе за работами приказано было имѣть поруч. *Шиберсону*. Фашины эти предполагалось взять на другой день съ собою въ бой. Вечеромъ была получена диспозиція на 12 число октября [1]).

12 октября. Полкъ въ числѣ прочихъ войскъ, согласно диспозиціи, выступилъ съ бивака отъ д. Эски-Баркачъ въ $1^1|_2$ ч. пополуночи и слѣдовалъ въ походномъ порядкѣ (безъ обоза, имѣя однихъ только вьючныхъ лошадей [2]) и ословъ за полкомъ, которые были оставлены въ д. Чириково (Чериково. *Ред.*). Пройдя д. Чириково полкъ пошелъ на сѣверъ по направленію къ д. Горный Дубнякъ. Въ кустахъ былъ перестроенъ въ слѣдующій боевой порядокъ: 4-й баталіонъ былъ построенъ въ ротныя колонны въ одну линію; отъ него было выслано въ цѣпь по одной полуротѣ отъ каждой (головной. *Ред.*) роты. За 4-мъ баталіономъ шелъ 3-й баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи. Лѣвѣе полка находились двѣ 9-фунт. батареи, которыя тотчасъ же по выѣздѣ изъ оврага открыли по редуту огонь. 1-й и 2-й баталіоны составляли бригадный резервъ [3]). 6-я рота была назначена въ прикрытіе подвижного дивизіоннаго лазарета, который находился въ д. Чириково. Одна полурота 7-й роты была назначена въ прикрытіе полкового перевязочнаго пункта, который находился за серединою боевого расположенія полка, внѣ ружейныхъ выстрѣловъ. Въ такомъ порядкѣ полкъ двигался до возвышенности, на которой находился турецкій редутъ. Когда 4-й баталіонъ началъ подыматься изъ ложбины въ гору въ дубовый лѣсъ, то я замѣтилъ, что пули начали ложиться въ этой мѣстности, вслѣдствіе чего я черезъ поруч. *Говорова* приказалъ цѣпи остановиться, желая выждать дѣйствія нашей артиллеріи. Самъ же я вышелъ на опушку кустарниковъ, чтобы осмотрѣть впереди лежащую мѣстность и тотъ пунктъ, на который можно будетъ броситься, чтобы имѣть наименьшую потерю людей, и тотъ пунктъ, на который мнѣ удобнѣе будетъ направить полкъ [4]).

ѣдетъ на позицію и откроетъ огонь; затѣмъ, когда люди уже нѣсколько освоятся съ огнемъ и ознакомятся съ мѣстностью, по знаку отъ командующаго полкомъ начнется наступленіе перебѣжками, при чемъ предупредилъ, чтобы все время соблюдалась полнѣйшая тишина и спокойствіе и чтобы офицеры слѣдили за соблюденіемъ должнаго порядка". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[1]) Диспозиція помѣщена въ 48-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ". *Ред.*

[2]) „Командиромъ нестроевой роты прапорщ. *Фисюномъ* снаряжены 11 октября вьючныя лошади: 4 съ кожаными вьюками для патроновъ, по 1.200 въ каждомъ; для офицерскихъ вещей: 2 лошади командующему полкомъ, 4 для баталіонныхъ командировъ, по 2 лошади на баталіонъ офицерамъ и по 1 лошади на каждую роту съ продуктами и водкою". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) „1-й и 2-й баталіоны со 2-мъ баталіономъ Финляндскаго полка подъ командою фл.-ад. полк. *Рунова* составили бригадный резервъ, слѣдовавшій за лѣвымъ флангомъ бригады". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[4]) „Вправо отъ насъ и нѣсколько впереди наступали лейбъ-Гренадеры; ихъ одинъ баталіонъ двигался даже впереди нашихъ, т. е. въ участкѣ, къ которому направлялись наши баталіоны, поэтому цѣпь наша при дальнѣйшемъ наступленіи начала направляться влѣво, но такъ какъ вскорѣ лейбъ-Гренадерскій баталіонъ принялъ вправо, то въ образовавшійся промежутокъ подвинуты изъ 2-й линіи 13-я и 16-я роты, а 3-му баталіону приказано сдвинуть интервалы. Лейбъ-Гренадеры, вышедшіе уже на опушку своей рощи, усиливъ огонь, бросились впередъ; наши 4-й и 3-й баталіоны подъ личнымъ начальствомъ к-щаго полкомъ быстро пробѣжали лѣсокъ и бросились на поддержку лейбъ-Гренадерамъ. Выбѣжавъ изъ лѣска, мы увидѣли въ разстояніи около 300 шаговъ большой турецкій редутъ, котораго фасъ, обращенный къ намъ, кипѣлъ огнемъ и дымомъ. Градъ пуль встрѣтилъ баталіоны и все время осыпалъ ихъ. Перебѣжавъ нѣкоторое пространство, баталіоны эти, понеся большія потери, залегли частью въ маломъ редутѣ, только что занятомъ лейбъ-Гренадерами, частью въ караулкѣ у шоссе, частью въ канавкѣ, окаймляющей шоссе, частью же въ различныхъ складкахъ мѣстности лѣвѣе малаго редута. К-щій полкомъ сталъ въ маломъ редутѣ и при немъ было знамя 4-го баталіона". „Полуроты 14-й и 15-й ротъ, бывшія въ цѣпи, послѣ движенія къ малому редуту, пользуясь мѣстностью, приняли влѣво и, перейдя Софійское шоссе, охватили фасъ большого редута со стороны Телиша. Здѣсь онѣ встрѣтили въ ложементахъ турокъ, атаковали ихъ и выбили. Турки скрылись въ редутъ, но съ угла его выѣхалъ

Въ этотъ моментъ подбѣжалъ ко мнѣ командующій л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Любовицкій* съ и. д. полкового адъютанта кап. *Павловскимъ* съ просьбою поддержать его полкъ, такъ какъ они нарвались на большія турецкія силы,—вслѣдствіе чего я немедленно отдалъ приказаніе баталіонамъ двигаться впередъ и поддержать л.-гв. Гренадерскій полкъ. (При движеніи отъ кустарника къ малому редуту былъ убитъ знаменщикъ 4-го баталіона фельдфебель *Ивановъ* [1]) и прострѣлено полотно знамени и древко). Вслѣдствіе чего я послалъ полкового адъютанта фл.-ад. шт.-кап. *Троцкаго* просить командира бригады Свиты Е. В. г.-м. *фонъ-Розенбаха* прислать 1-й и 2-й баталіоны командуемаго мною полка въ подкрѣпленіе, которые немедленно и были присланы. Во время движенія 3-го и 4-го баталіоновъ отъ опушки кустарниковъ къ малому редуту баталіоны потеряли убитыми: командира 12-й роты шт.-кап. *Баталина* и поруч. *Тимоховича*; ранеными: командира 3-го баталіона фл.-ад. полк. *фонъ-Мевеса*, командировъ ротъ: 9-й—кап. *Путята*, 14-й—шт.-кап. *Геракова*, 16-й—кап. *фонъ-Ольдероге* и младшихъ гг. офицеровъ: поруч. *Кучинскаго*, подпоруч. *Гинлята 2-го, кн. Вачнадзе* и *Потулова*. 1-й и 2-й баталіоны были направлены прямо на большой редутъ со стороны Телиша [2]) и въ это время они потеряли убитыми: командира Его Величества роты шт.-кап. *Ширмана*, подпоручика *Мамаева 3-го* и прикомандированнаго къ полку подпоруч. *Полонскаго* и ранеными: командира 1-го баталіона фл.-ад. полк. *Рунова*, который умеръ на другой же день, поруч. *Айканова*, который чрезъ пять дней отъ раны умеръ, подпоруч. *Иващенко 2-го*, поручиковъ: *Березовскаго* и *Гинлята 1-го* и прапорщ. *Лемана*. Послѣ этихъ движеній весь полкъ расположился лѣвѣе Софійско-Плевненскаго шоссе и въ двухъ-стахъ шагахъ отъ большого редута. Нѣсколько разъ полкъ вмѣстѣ съ другими полками дивизіи бросался на „ура“ на редутъ, но былъ всегда отбиваемъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ [3]). Зная, что бригадный командиръ ген. *Розенбахъ* и командиръ л.-гв. Финляндскаго полка ген. *Лавровъ* ранены, я, какъ старшій въ бригадѣ, въ началѣ 6-го часа вечера послалъ приказаніе чрезъ полкового адъютанта л.-гв. Финляндскому полку итти на штурмъ, съ тѣмъ, что я съ командуемымъ полкомъ атаку ихъ поддержу; прика-

---

взводъ кавалеріи, направляясь охватить цѣпь нашу съ лѣваго фланга. Бывшіе тутъ шт.-кап. *Гераковъ* и поруч. *Кучинскій*, встрѣтивъ его сильнымъ огнемъ, заставили ускакать обратно. Послѣ сего цѣпь наша расположилась за скатомъ, шедшимъ отъ этого фаса редута, гдѣ впослѣдствіи вырыла небольшія земляныя укрѣпленія“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

[1]) „Въ маломъ редутѣ былъ смертельно раненъ знаменщикъ 4-го баталіона фельдфебель Василій *Митрофановъ*“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „1-й и 2-й баталіоны, слѣдуя за л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, окончили движеніе лѣвымъ плечомъ впередъ и, перейдя Софійское шоссе, перестроились въ ротныя колонны, а дойдя до лѣска, были въ немъ остановлены. 2-й баталіонъ, несшій фашины, сложилъ ихъ здѣсь. Отсюда 6-й ротѣ приказано было итти въ прикрытіе подвижного дивизіоннаго лазарета въ д. Черіково, а полуротѣ 7-й роты стать въ прикрытіе полкового перевязочнаго пункта. Вслѣдъ за тѣмъ к-ромъ бригады было приказано баталіонамъ этимъ выдвинуться въ первую линію, подняться въ гору и стать правѣе Финляндцевъ. Движеніемъ этимъ пополнялась большая убыль въ первой линіи и возстановлялась связь частей бригады. При этомъ наступленіи фл.-ад. полк. *Руновъ* приказалъ 5-й ротѣ поддерживать его правый флангъ. Присоединившись къ передовымъ частямъ, роты залегли за скатомъ и открыли огонь, но такъ какъ изъ-за ската стрѣлять было неудобно, то вскорѣ фл.-ад. полк. *Руновъ* поднялъ ввѣренныя ему части и бросился съ ними въ атаку на редутъ; но встрѣченный изъ него убійственнымъ огнемъ, успѣлъ добѣжать во главѣ ротъ до шалашей, крытыхъ соломою, въ шагахъ ста отъ редута, гдѣ и прилегъ рядомъ съ шт.-кап. *Ширманомъ*. При этой атакѣ части потеряли много людей убитыми и ранеными“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) „Здѣсь были ранены: шт.-кап. *Гераковъ*, поруч. *Кучинскій* и поруч. *Видгантъ*“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

заніе мое было въ точности исполнено; оба полка подъ адскимъ огнемъ молодецки ворвались въ редутъ. Однимъ изъ первыхъ въ дивизіи и первыхъ въ полку ворвался въ редутъ командующій 15-ю ротою поруч. *Бершовъ* съ нѣсколькими нижними чинами и началъ поджигать соломенныя крыши землянокъ. Въ это время я со знаменемъ 4-го баталіона вошелъ въ редутъ. Турки не устояли и сдали редутъ. По выводѣ всѣхъ плѣнныхъ изъ редута я далъ полковой сигналъ-сборъ; собралъ весь полкъ и расположился по двумъ фасамъ, другіе же два фаса были заняты л.-гв. Финляндскимъ полкомъ. Такимъ образомъ полкъ провелъ всю ночь. Весь вечеръ и всю ночь безостановочно полковые носильщики собирали по полю сраженія раненыхъ и приносили на перевязочный пунктъ какъ Павловскій, такъ и Краснаго Креста. На другой день рано утромъ мною были командированы команды подъ начальствомъ г.г. офицеровъ для сбора раненыхъ и убитыхъ и приноса ихъ въ редутъ. Въ день 12 октября полкъ потерялъ убитыми 185 и ранеными 505 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]).

13 октября. Въ 8 ч. утра были похоронены въ редутѣ противъ кургана: фл.-ад. *Руновъ*, шт.-кап.: *Ширманъ* и *Баталинъ*, прапорщ. *Мамаевъ 3-й*, прикомандированный къ полку подпоруч. *Полонскій* и въ другой могилѣ—17 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Землянки же всѣ были наполнены трупами турокъ и убитыхъ лошадей и было приступлено къ немедленному зарытію ихъ. Въ $9^{3}/_{4}$ ч. утра было приказаніе полку выступить изъ взятаго редута и итти по направленію къ Телишу. Въ $10^{1}/_{2}$ ч. полкъ выступилъ; прошелъ около 5 верстъ по шоссе, свернулъ въ кустарники направо и приступилъ къ постройкѣ укрѣпленій фронтомъ къ Телишу.

14 октября. Полкъ занимался постройкою укрѣпленій, преимущественно батарей и ложементовъ. Въ 7 ч. вечера было получено приказаніе окончить работы и итти обратно къ взятому нами редуту у Горняго Дубняка, гдѣ и расположиться бивакомъ. А наше мѣсто занялъ Австрійскій полкъ.

15 октября. Утромъ было приступлено къ окончательной уборкѣ тѣлъ и въ то же время были вырыты 4 большія могилы у малаго редута. Къ 9 ч. утра, кончивъ окончательно уборку и сложивъ тѣла въ вырытыя могилы, полкъ построился для отданія чести павшимъ доблестнымъ товарищамъ. Здѣсь же былъ похороненъ въ отдѣльной могилѣ поруч. *Тимоховичъ*. Въ 10-мъ часу въ присутствіи командующаго дивизіею г.-ад. *гр. Шувалова* совершенъ былъ обрядъ погребенія; послѣ чего полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо могилъ своихъ павшихъ товарищей. Въ 5-мъ часу пришло приказаніе полку выдвинуться впередъ на одну версту по направленію къ Плевнѣ и стать тамъ бивакомъ. Передвиженіе это были вынуждены сдѣлать для того, чтобы отодвинуть дальше отъ мѣста бывшаго боя, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ начали распространяться сильные міазмы отъ начавшагося разложенія крови и, частью, труповъ.

---

[1]) „Патроновъ за весь этотъ день полкомъ израсходовано какъ разстрѣлянныхъ, такъ и утерянныхъ выбывшими изъ строя, 80.760. Убыль людьми въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ была значительно болѣе другихъ двухъ баталіоновъ, потому что баталіоны эти были введены въ огонь раньше другихъ и при томъ противъ фаса, на которомъ турки, еще не видѣвшіе наступленія съ другихъ сторонъ, сосредоточили большую часть своихъ силъ. 2-й баталіонъ имѣлъ убыли меньше другихъ, такъ какъ $1^{1}/_{2}$ роты его были въ прикрытіи лазаретовъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

16 октября. Полкъ оставался на бивакѣ и за дѣло 12 октября удостоился получить 48 крестовъ Военнаго Ордена 4-й ст., которые и были розданы нижнимъ чинамъ [1]).

17 октября. 1-й баталіонъ былъ наряженъ въ караулъ въ редутъ Горняго Дубняка для охраненія плѣнныхъ турокъ, куда и отправился въ 11½ ч. утра и оставался до 4 ч.; въ остальныхъ баталіонахъ были произведены одиночное ученье и прикладка отъ 9 до 11 ч. и послѣ обѣда отъ 2 до 4 ч. 10-я рота ходила на фуражировку. Команда по 15 человѣкъ съ роты, подъ начальствомъ подпоруч. *Россовскаго*, была назначена для рубки лѣса и хвороста для землянокъ. Утромъ въ редутъ для поданія помощи раненымъ туркамъ были отправлены докторъ кол. ас. *Лебедевъ* и лекарь *Браевскій.*

18 и 19 октября. Въ полку производились строевыя занятія.

20 октября. По Высочайшему повелѣнію къ полку прикомандированъ 1-го Кронштадтскаго полка подпоруч. *Дыховъ.*

16-я рота наряжена въ караулъ въ д. Дольній Дубнякъ. Полку произведены слѣдующія занятія: утромъ отъ 9 до 11 ч. одиночное ученье и прикладка, а послѣ обѣда отъ 2 до 4 ч. ротныя ученья.

1-й баталіонъ наряженъ караулить плѣнныхъ турокъ отъ 10 ч. утра до 2 ч. пополудни [2]).

21 октября. Полку произведены слѣдующія занятія: утромъ отъ 9 до 11 ч. одиночное ученіе и прикладка, а послѣ обѣда отъ 2 до 4 ч. ротныя ученья. 10-я и 11-я роты наряжены въ конвой для сопровожденія плѣнныхъ турокъ до с. Богота. Въ 6 ч. вечера полкъ перешелъ на уступленную турками безъ боя позицію при д. Дольній Дубнякъ и сталъ въ общемъ резервѣ за первою линіею, составленною изъ 1-й гв. пѣх. дивизіи.

22 октября. Нижніе чины занимались устройствомъ бивака. Парольнымъ приказаніемъ по дивизіи приказано было ежедневно играть утромъ и вечеромъ зорю, и вечеромъ по-бригадно зорю съ церемоніей.

---

[1]) Въ дневникѣ приведенъ списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ кресты.

„Послѣ раздачи крестовъ полкъ составилъ ружья, но не расходился и былъ въ полной готовности двинуться. Все это время гремѣла канонада впереди по Плевнѣ и сзади по Телишу; по временамъ она была такъ сильна, что, казалось, дрожитъ земля. Въ 3-мъ часу гулъ отъ Телиша прекратился, а передъ вечеромъ донеслось къ намъ радостное "ура", которымъ принята была у насъ вѣсть о сдачѣ Телиша. Послѣ этого приказано было ставить палатки".

„Въ этотъ день въ приказѣ по полку послѣдовали назначенія на мѣста убитыхъ и раненыхъ офицеровъ: кап. *Ватропинъ* — к-щимъ 1-мъ, а *Щегловитовъ* — 3-мъ баталіонами; командовавшій съ 12 числа 3-мъ баталіономъ поруч. *Филипьевъ*—к-щимъ ротою Его Величества, поруч. *Краузе*—3-ю, подпоруч. *Соколовъ*—5-ю, подпоруч. *Флевицкій*—7-ю, подпоруч. *Бриллiантъ*—9-ю, явившійся по выздоровленіи изъ госпиталя шт.-кап. *Юрьевъ*—11-ю, поруч. *Иващенко 1-й*—12-ю, подпоруч. *Ордынскій*—14-ю и поруч. *Болотовъ*—16-ю ротами. Подпоручики *Путиловъ* и *Владиміровъ* назначены и. д. баталіонныхъ адъютантовъ 3-го и 2-го баталіоновъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „20 октября послѣ полудня нашъ полкъ въ составѣ дивизіи съ артиллеріею, но безъ л.-гв. Московскаго полка, перешелъ къ Дольнему Дубняку и сталъ влѣво отъ Софійскаго шоссе въ резервномъ порядкѣ фронтомъ къ д. Дольній Дубнякъ, лѣвѣе насъ стала артиллерія, а лѣвѣе ея—л.-гв. Финляндскій полкъ. Сзади нашей бригады расположенъ былъ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Вправо отъ шоссе у оставленнаго турками редута черезъ нѣсколько дней стала кавалерія, содержавшая передовые посты подъ Плевною. Тутъ явился въ полкъ изъ Кавказской арміи шт.-кап. *Шерстневскій* и ему было приказано вступить въ командованіе 9-ю ротою. Отрядъ нашъ, наименованный Дольне-Дубнякскимъ, подъ начальствомъ г.-ад. *гр. Шувалова* составлялъ общій резервъ за 1-ю линіею, составленною изъ 1-й гв. пѣх. дивизіи". (Изъ хроники полка). *Ред.*

Утромъ пришло увѣдомленіе изъ штаба дивизіи, что завтра Государь Императоръ посѣтитъ расположенныя здѣсь войска; поэтому съ самаго утра въ лагерѣ началось необычайное движеніе; нужно было привести въ порядокъ бивакъ, мундирную одежду и аммуницію; каждому хотѣлось представиться Государю Императору не хуже, чѣмъ онъ представлялся въ мирное время. Сего числа прибылъ изъ командировки шт.-кап. *Шерстневскій.*

23 октября. Въ 12 ч. пополудни весь полкъ былъ выстроенъ впереди бивака безъ ружей; г.г. офицеры находились на правомъ флангѣ полка. Въ 12 ч. пополудни г.-ад. *Гурко* объѣхалъ всѣ войска, расположенныя около д. Дольній Дубнякъ. Въ 2 ч. дня вдали показалось бѣлое знамя Главнокомандующаго, который сопровождалъ Государя Императора. Когда Его Величество подъѣзжалъ къ правому флангу полка, я выѣхалъ на встрѣчу Императору. Онъ меня поцѣловалъ и обратился съ слѣдующими словами: „Ты сдержалъ слово, полкъ въ дѣлѣ былъ молодцомъ“. Послѣ чего подъѣхалъ къ офицерамъ, поздоровался съ ними и обратился съ рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за примѣрную храбрость, въ которой, какъ выразился Государь, его увѣряли видѣнныя имъ въ Боготѣ раненные солдаты, храбрость, далеко-превосходящую его ожиданія. Его рѣчь нѣсколько разъ прерывалась неумолкаемыми громкими криками „ура“. Затѣмъ, сопровождаемый офицерами и свитой, онъ проѣхалъ по фронту и остановился у 4-го баталіона, а вдали неумолкаемо то залпами, то отдѣльными выстрѣлами раздавалась канонада по Плевнѣ. Здѣсь Государь разсказалъ, что онъ нѣсколько разъ навѣщалъ нашихъ раненыхъ офицеровъ, что здоровье подпоруч. *Гиплята 2-го*, тяжело раненаго въ грудь и руку, поправляется. Затѣмъ Его Величество поѣхалъ посмотрѣть, какъ пострѣлено новое знамя 4-го баталіона; выслушалъ разсказъ, какъ знаменщикъ былъ убитъ и едва успѣлъ ассистентъ взять знамя, какъ и его тоже ранило. Затѣмъ, оставивъ полкъ, онъ поѣхалъ въ артиллерійскую бригаду. Назадъ Его Величество проѣзжалъ чрезъ командуемый мною полкъ, сопровождаемый офицерами, при общемъ неумолкаемомъ глубоко-прочувствованномъ „ура“. Затѣмъ Государь взялъ меня за руку и пожелалъ полку счастья и успѣха въ предстоящей кампаніи.

9-я и 12-я роты были наряжены въ караулъ въ Дольній Дубнякъ.

24 октября. Въ 9 ч. утра полковымъ священникомъ *Лебедевымъ* была отслужена впереди полка обѣдница, послѣ которой полкъ былъ выстроенъ передъ лагеремъ и офицеры собраны на правомъ флангѣ для представленія Свиты Е. В. г.-м. *Эттеру*, назначенному командиромъ 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи, на мѣсто тяжело раненаго бригаднаго командира Свиты Е. В. г.-м. *фонъ-Розенбаха*, бывшаго командира командуемаго мною полка [1]).

27 октября. Дисцозиція по 2-й гв. пѣх. дивизіи, гв. стрѣлковой бригадѣ и кавалеріи на случай тревоги.

По тревогѣ войскамъ выстроиться въ резервный порядокъ слѣдующимъ образомъ: 1) Тремъ полкамъ 2-й гв. пѣх. дивизіи къ югу отъ д. Дольній Дубнякъ по обѣ стороны шоссе, фронтомъ къ Плевнѣ, при чемъ л.-гв. Гренадер-

---

1) За время съ 25 по 26 октября въ дневникѣ помѣщенъ перечень занятіямъ (баталіонныя и ротныя ученья), производившимся съ 9 до 11 ч. утра и съ 2 до 4 ч. вечера. Въ хроникѣ же полка за 26 октября говорится: „Вслѣдствіе приказа г.-ад. *Гурко* приступлено къ устройству прочныхъ и теплыхъ землянокъ, каждая на взводъ“. *Ред.*

скому полку стать правѣе шоссе за турецкимъ редутомъ, а л.-гв. Павловскому и Финляндскому полкамъ—лѣвѣе шоссе, у своихъ мѣстъ расположенія. Гв. стрѣлковой бригадѣ стать въ резервномъ порядкѣ на мѣстѣ своего теперешняго бивака. Батареямъ л.-гв. 2-й арт. бригады стать въ резервномъ порядкѣ за л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ, а л.-гв. Донской батареѣ—за гв. стрѣлковою бригадою.

2) Астраханскому драгунскому и Маріупольскому гусарскому полкамъ стать за л.-гв. Павловскимъ и Финляндскимъ полками.

3) Обозамъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, л.-гв. 2-й арт. бригады, гв. стрѣлковой бригады, л.-гв. Донской батареи и кавалеріи отойти по Софійскому шоссе до перекрестка дороги, ведущей въ д. Чериково, и стать правѣе (восточнѣе) шоссе вагенбургомъ, отойдя на версту вправо отъ шоссе.

4) Главный перевязочный пунктъ—въ д. Дольній Дубнякъ у мечети.

5) Я буду находиться въ началѣ на шоссе при л.-гв. Павловскомъ по́лку. Подписалъ: г.-ад. *гр. Шуваловъ*; скрѣпилъ: старшій адъютантъ кап. *Аффанасовичъ*.

28 октября. Начальникомъ Дольне-Дубнякскаго отряда, въ составъ котораго входилъ полкъ, назначенъ г.-ад. *гр. Шуваловъ*. Для отданія чести тѣлу убитаго полк. *Рунова*, отправляемому по приказанію Его Величества въ Петербургъ для погребенія, полкъ былъ въ 9 ч. утра выстроенъ въ походной формѣ на Плевно-Софійскомъ шоссе.

1-й баталіонъ подъ начальствомъ кап. *Ватропина* въ 2 ч. пополудни выступилъ въ д. Радомирцы для устройства хлѣбопекарныхъ печей и хлѣбопеченія. По прибытіи на мѣсто назначенія баталіонъ вошелъ въ составъ отряда г.-м. *Брока*.

Сего числа были наряжены двѣ команды нижнихъ чиновъ: одна, подъ командою подпоруч. *Россовскаго*,—для сбора фуража по берегамъ р. Искера, а другая, подъ командою подпоруч. *Соколова*,—за дровами.

29 октября. Въ полку произведены слѣдующія занятія: утромъ: отъ 10 до $11^1/_2$ ч. 4-му баталіону баталіонное ученье, а 2-му баталіону ротныя ученья; послѣ обѣда отъ 2 до 4 ч. 4-му баталіону ротныя ученья, а 2-му баталіону баталіонное ученье.

Сего числа были наряжены двѣ команды нижнихъ чиновъ: одна, подъ начальствомъ подпоруч. *Смородскаго*,—для сбора фуража по берегамъ Искера, а другая, подъ начальствомъ прапорщ. *Вельяшева*,—за дровами.

30 октября. 3-й и 4-й баталіоны подъ моимъ начальствомъ въ 2 ч. пополудни выступили съ своего бивака на ночь въ дежурную часть къ Медевану для охраненія батарей 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Сего числа были наряжены двѣ команды нижнихъ чиновъ: одна, подъ начальствомъ подпоруч. *Флевицкаго*,—для сбора фуража по берегамъ р. Искера, а другая, подъ начальствомъ подпоруч. *Минина 1-го*.

31 октября. Полкъ въ 3-мъ часу дня возвратился на свой бивакъ у Дольняго Дубняка.

Сего числа были наряжены двѣ команды нижнихъ чиновъ: одна—подъ начальствомъ поруч. *Болотова*—для сбора фуража по берегамъ р. Искера, а другая—подъ начальствомъ подпоруч. *Ордынскаго*.

1 ноября. Полку былъ данъ отдыхъ [1]).

[1]) „1 ноября на Софійскомъ шоссе остановился наконецъ большой транспортъ съ сухарями и полку приказано сдѣлать изъ него пріемку и запастись на 12 дней“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

2 ноября. Въ 7 ч. утра полкъ въ составѣ Дольне-Дубнякскаго отряда выступилъ съ своего бивака въ д. Радомирцы, куда и прибылъ въ 8 ч. вечера. Къ полку присоединился 1-й баталіонъ [1]).

3 ноября. Полкъ имѣлъ дневку. Вслѣдствіе приказа по полку офицерамъ, взамѣнъ остающихся офицерскихъ повозокъ, были выданы по три казенныхъ лошади на баталіонъ при одномъ обозномъ рядовомъ. Изъ обоза приказано было слѣдовать за полкомъ только двумъ лазаретнымъ линейкамъ, аптечной одноколкѣ, двумъ облегченнымъ повозкамъ съ аптечными принадлежностями, пяти облегченнымъ повозкамъ съ двухъ-дневнымъ сухарнымъ запасомъ. Весь остальной обозъ оставался на мѣстѣ въ д. Радомирцахъ подъ наблюденіемъ кап. *Анищенкова*, въ распоряженіе котораго поступили и слабые нижніе чины [2]), слѣдить за здоровьемъ которыхъ назначенъ врачъ кол. ас. *Лебедевъ*.

4 ноября. Полкъ перешелъ на бивакъ при д. Петревень (Петровены. *Ред.).*

5 ноября. Полкъ перешелъ на бивакъ въ д. Яблоницы.

6 ноября. Полкъ имѣлъ дневку. Была послана на фуражировку команда подъ начальствомъ подпоруч. *Смородскаго.* Было наряжено по 15 человѣкъ съ каждой роты при одномъ унтеръ-офицерѣ для постройки укрѣпленій, во время которой приказано присутствовать всѣмъ г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ.

7 ноября. Полкъ оставался на прежнемъ мѣстѣ. Г.-ад. *гр. Шуваловъ* со мною въ сопровожденіи г.г. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ указывалъ мѣста для укрѣпленій [3]). Послѣ чего люди немедленно приступили къ работѣ. Сегодня получено оффиціальное извѣстіе о взятіи Кавказскими войсками крѣпости Карса.

8 ноября. Сегодня въ 8 ч. утра былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ присутствіи г.-ад. *гр. Шувалова* и Свиты Е. В. г.-м. *фонъ-Эттера.* Послѣ молебствія продолжались работы по постройкѣ укрѣпленій. Приказомъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда л.-гв. Павловскій полкъ поступилъ въ главныя силы и вмѣстѣ съ Финляндскимъ и другими полками составилъ резервный Яблоницкій отрядъ.

9 ноября. Вслѣдствіе появленія отдѣльныхъ небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ вблизи нашего бивака отъ полка были наряжены 7 отрядовъ, каждый по 20 человѣкъ рядовыхъ при офицерѣ, которымъ было приказано итти безъ дорогъ къ указаннымъ пунктамъ, узнать мѣстность и въ случаѣ встрѣчи съ подозрительными людьми захватить ихъ; въ случаѣ же встрѣчи съ большими непріятельскими силами въ бой не ввязываться, а немедленно отступить на бивакъ. Отрядамъ этимъ были указаны слѣдующіе пункты: 1-му—на с. Курново (Корново. *Ред.*) (подпоруч. *Россовскій*), 2-му—на д. Своде (подпоруч. *Владиміровъ*), 3-му—на д. Видраре (подпоруч. *Лапинскій*), 4-му—на д. Осиково (Осиковица. *Ред.*) (подпоруч. *Мининъ 2-й*), 5-му—на д. Джурова (подпоруч. *Мининъ 1-й*), 6-му—на д. Болгарскій Изворъ (подпоруч. *Путиловъ*) и 7-му—на д. Блажанъ (Гложени. *Ред.*) (подпоруч.

---

[1]) „Къ выступленію съ бивака у Дольняго-Дубняка въ полку числилось строевыхъ: 42 штабъ и оберъ-офицера, 335 унтеръ-офицеровъ, 42 хорныхъ музыканта, 66 барабанщиковъ и горнистовъ и 2.150 рядовыхъ (изъ нихъ при обозѣ, хлѣбопековъ, печниковъ и плотниковъ 52 человѣка и до 60 слабосильныхъ)". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „Сверхъ 60 слабосильныхъ, ранѣе бывшихъ, поступили еще 70 человѣкъ, признанныхъ врачами слабыми и немогущими переносить трудности похода". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) Въ хроникѣ полка о распредѣленіи укрѣпленій на позиціи у д. Яблоницы говорится 6 ноября. *Ред.*

Смородскій). Парольнымъ приказаніемъ приказано было посылать эти патрули ежедневно.

Сегодня окончены работы по постройкѣ укрѣпленій. Сегодня была отправлена команда нижнихъ чиновъ для рубки лѣса на дрова подъ начальствомъ подпоруч. *Троицкаго 3-го.*

10 ноября. Полкъ въ составѣ бригады подъ начальствомъ Свиты Е. В. г.-м. *фонъ-Эттера* перешелъ на пересѣченіе дорогъ: шоссе и дороги изъ Големаго Болгарскаго Извора (Б. Болг. Изворъ. *Ред.*), гдѣ бригада вмѣстѣ съ своею артиллеріею остановилась и составила общій резервъ колоннъ, оперирующихъ противъ Правецъ и Орханіе. Въ 3-мъ часу пришло приказаніе полкамъ остаться здѣсь на бивакѣ.

11 ноября. Къ 8 ч. утра полкъ, снявъ палатки и пообѣдавъ, былъ уже готовъ къ выступленію, но приказъ о движеніи пришелъ только въ 2 ч.; вслѣдствіе этого приказанія полкъ перешелъ къ Осиковица, гдѣ и ждалъ новаго распоряженія въ полной боевой готовности; въ 10-мъ часу вечера пришло приказаніе расположиться здѣсь на бивакъ.

12 ноября. Въ 8 ч. утра полкъ снялъ палатки и пообѣдалъ; но простоялъ этотъ день на мѣстѣ. Согласно полученной диспозиціи на 13 ноября командуемый мною полкъ вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ и артиллеріею вошелъ въ составъ общаго резерва подъ начальствомъ Свиты Е. В. г.-м. *Эттера.*

13 ноября. По диспозиціи полкъ оставался на мѣстѣ въ резервѣ. Вслѣдствіе полученнаго приказанія двѣ роты [1]) подъ начальствомъ командующаго 3-мъ баталіономъ кап. *Щегловитова* конвоировали 1-ю батарею л.-гв. 2-й арт. бригады въ д. Правецъ, откуда и возвратились только къ вечеру 14 числа.

14 ноября. Полкъ оставался на мѣстѣ.

15 ноября. Въ 4 ч. пополудни было получено приказаніе полку перейти въ г. Этрополь. Полкъ выступилъ съ бивака въ 5 ч. пополудни и пришелъ въ г. Этрополь въ 2 ч. ночи.

16 ноября. Полку былъ данъ отдыхъ. Вслѣдствіе парольнаго приказанія отъ полка были назначены двѣ команды въ г. Этрополь, изъ солдатъ, желающихъ что-либо купить: одна подъ начальствомъ подпоруч. *Владимірова*, а другая— подпоруч. *Путилова.*

17 ноября. 13-я и 14-я роты были назначены въ оцѣпленіе г. Этрополя. Вслѣдствіе парольнаго приказанія я прочиталъ при собраніи всѣхъ офицеровъ полка приказъ г.-ад. *Гурко* о предстоящемъ движеніи войскъ по горамъ вмѣстѣ съ артиллеріею.

18 ноября. Вслѣдствіе приказанія командующаго 2-ю гв. пѣх. дивизіею г.-ад. *гр. Шувалова*, всѣ санитары полка вмѣстѣ съ дивизіонными санитарами 2-й гв. пѣх. дивизіи были отправлены подъ начальствомъ подпоруч. *Путилова* впередъ на позицію, откуда вернулись въ ночь съ 19 на 20 число.

19 ноября. Въ полку особаго ничего не было. Занятій по случаю дурной погоды не производилось. Назначены были 3 команды рабочихъ подъ начальствомъ подпоручиковъ: *Россовскаго*, *Смородскаго* и *Лапинскаго*, для помощи интендантскому транспорту съ сухарями, шедшему въ г. Этрополь, и одна команда въ 120 чело-

---

[1]) По хроникѣ полка 9-я и 10-я роты. *Ред.*

вѣкъ для конвоированія этого транспорта подъ начальствомъ подпоруч. *Флевицкаго.*

20 ноября. Въ 6 $^{1}/_{4}$ ч. утра полкъ выступилъ съ своего бивака и въ колоннѣ по отдѣленіямъ пришелъ въ 6 ч. вечера въ г. Орханію. Полкъ остановился бивакомъ впереди города.

21 ноября. Вслѣдствіе парольнаго приказанія 4-й баталіонъ подъ начальствомъ полк. *Кулакова* въ 8 ч. утра былъ назначенъ для втаскиванія орудій на рукахъ на гору. Мѣсто указывалъ генеральнаго штаба кап. *Аѳанасовичъ*. Въ 6 ч. утра полковникъ *Борисовъ* со 2-мъ баталіономъ отправился на позицію, занимаемую однимъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка, за д. Врачешъ.

Въ 2 ч. пополудни вслѣдствіе полученнаго словеснаго приказанія отъ г.-ад. *гр. Шувалова* 1-й и 3-й баталіоны [1]) снялись съ бивака и пошли на помощь къ сильно тѣснимымъ турками 2-му и 3-му баталіонамъ л.-гв. Московскаго полка; дорогой къ этимъ баталіонамъ присоединился 4-й баталіонъ, возвращавшійся послѣ того, какъ ввезъ орудія на гору. У бивака 1-го стр. Его Величества баталіона полкъ былъ остановленъ вслѣдствіе того, что атака турокъ была отбита. Въ 10 ч. было получено приказаніе стать бивакомъ впереди этого баталіона. 4-й баталіонъ въ 8 ч. вечера ушелъ на Финляндскую гору въ помощь л.-гв. Московскому полку, куда придя, сталъ въ резервъ первой линіи л.-гв. Московскаго полка, а на другой день, 22 числа, занялъ аванпосты; во время сильной перестрѣлки съ непріятелемъ былъ раненъ подпоруч. *Ордынскій* въ ногу и выбыло изъ строя 10 чел. нижнихъ чиновъ.

22 ноября. Вслѣдствіе полученнаго приказанія 2-я рота была оставлена въ прикрытіе къ знаменамъ л.-гв. Московскаго полка, которая не поднималась на горы; а съ остальными семью ротами я въ 8 $^{1}/_{4}$ ч. утра отправился на рекогносцировку горъ, лежащихъ вправо отъ шоссе. Полкъ слѣдовалъ по чрезвычайно крутому подъему, по едва замѣтной тропинкѣ и дошелъ до вершины горы только къ 11 ч. утра. Въ это время, на такъ называемой, Финляндской горѣ открылся сильный ружейный огонь, при чемъ многія пули падали на тропинку, по которой шелъ полкъ. Весь этотъ день былъ сильный туманъ, такъ что въ 20 шагахъ ничего не было видно. Полкъ остановился на вершинѣ, которая потомъ называлась Павловскою горою. По приходѣ полка на гору я приказалъ подпоруч. *Путилову* съ патрулемъ изъ 20 человѣкъ отъ 9-й роты изслѣдовать впереди лежащую мѣстность, а шт.-кап. *Юрьеву* разставить аванпостную цѣпь; послѣдній при разстановкѣ цѣпи наткнулся на турецкій патруль, который, давъ нѣсколько выстрѣловъ, отступилъ. Въ это время прибылъ на гору командующій дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ* со своимъ штабомъ. Почти одновременно съ ними возвратился съ рекогносцировки подпоруч. *Путиловъ* и привелъ захваченнаго турка, при чемъ доложилъ, что впереди верстахъ въ 3 или 3 $^{1}/_{2}$ онъ былъ остановленъ турецкою цѣпью и что впереди около тропинки, не болѣе какъ въ верстѣ, находится ключъ съ отличною водою; тропинка же все время вьется по скату оврага.

Въ 4 ч. пополудни я приказалъ полковому адъютанту разбить батарею на четыре орудія и по краю горы ложементы для цѣпи и резервовъ, а на дру-

---

[1]) По хроникѣ полка 1-й баталіонъ былъ въ составѣ ротъ: Его Величества, 3-й и 4-й; 2-я же рота была въ караулѣ при запасахъ провіанта, захваченнаго у турокъ. *Ред.*

гой день утромъ подъ его же руководствомъ приступить къ работѣ. Ночью чрезъ нашу цѣпь старались пробраться два турка, но во время замѣченные часовымъ успѣли убѣжать, сильно поранивъ руку рядовому 10-й роты Андрею *Пердьеву*. Заболѣвшій нервнымъ ударомъ во время подъема на гору, кап. *Щегловитовъ*, временно-командовавшій 3-мъ баталіономъ съ Горнаго Дубняка, отправленъ въ госпиталь въ г. Орханію [1]).

23 ноября. Со свѣтомъ пріѣхалъ на Павловскую гору командующій л.-гв. Московскимъ полкомъ полк. *Гринценберъ*, назначенный начальникомъ всей передовой линіи. Въ 10 ч. прибылъ на гору взводъ саперъ для устройства батареи, въ помощь ему была дана 9-я рота, и тотчасъ же было приступлено къ постройкѣ батареи на 4 орудія. Къ этому же времени баталіонъ л.-гв. Московскаго полка втащилъ на нашу позицію 4 орудія 4-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады. Пользуясь тѣмъ, что туманъ немного разсѣялся, что̀ дало возможность осмотрѣться немного, въ 11 ч. было приказано командующему 1-мъ баталіономъ кап. *Ватропину* съ тремя ротами (ротою Его Величества, 12-ю и 14-ю) произвести рекогносцировку впереди лежащей мѣстности, изслѣдовать гору и узнать— какъ великъ будетъ обстрѣлъ, если на этой горѣ устроить батарею. Въ двухъчасовомъ разстояніи отъ бивака кап. *Ватропинъ* встрѣтилъ аванпостную турецкую цѣпь, которую и оттѣснилъ своею цѣпью, которая была выслана отъ роты Его Величества; при дальнѣйшемъ наступленіи на гору оказалось, что на вершинѣ горы построены турками шалаши, сильнѣйшій огонь изъ которыхъ принудилъ кап. *Ватропина* отступить, при чемъ противникъ развернулъ свои силы и обнаружилъ, что онъ въ данномъ пунктѣ имѣлъ не менѣе 4 таборовъ, при чемъ при наступленіи большую часть своихъ силъ онъ направилъ на нашъ правый флангъ. При первыхъ выстрѣлахъ остальнымъ четыремъ ротамъ было приказано: 3-й и 9-й ротамъ оставаться въ резервѣ, 10-й ротѣ занять ложементы, а 11-й ротѣ разсыпаться въ цѣпь впереди (въ 600 шагахъ) и вправо отъ батареи по гребню вплоть до сосѣдней вершины. Отступавшій кап. *Ватропинъ* остановился, какъ только встрѣтилъ цѣпь 11-й роты, при чемъ лѣвымъ флангомъ своей цѣпи примкнулъ къ оврагу, а правымъ—къ цѣпи 11-й роты. Турки, остановясь шагахъ въ 700 отъ нашей цѣпи и отъ нашей батареи, старались распространить свою цѣпь влѣво, куда тоже двинулись ихъ резервы. Въ это время цѣпь 11-й роты, уступивъ свое мѣсто цѣпи роты Его Величества, заняла цѣпью изъ полуроты вершину, расположивъ другую полуроту въ резервѣ на вершинѣ въ лѣсу, и 12-я рота цѣликомъ шла на ту же вершину. Такимъ образомъ, къ тому времени, когда турки начали наступать своимъ лѣвымъ флангомъ, мы уже не только заняли, но и укрѣпились на этой вершинѣ; кромѣ того, какъ только ихъ резервы (колонны) показались на нашемъ правомъ флангѣ, нашею батареею былъ открытъ чрезвычайно мѣткій огонь. Отборнымъ людямъ отъ цѣпи 11-й роты приказано было открыть огонь на дистанцію 1.500 шаговъ по турецкимъ резервамъ, какъ только послѣдніе подошли на эту дистанцію. Огонь артиллеріи и крайне неудобная для атаки мѣстность остановили движеніе турокъ [2]).

---

[1]) „Командованіе баталіономъ принялъ шт.-кап. *Юрьевъ*, а 11-ю ротою—подпоруч. *Россовскій*". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „Турки направляли свою цѣпь и резервы по гребню горъ въ обходъ нашего праваго фланга. Замѣтивъ это движеніе ихъ, шт.-кап. *Юрьевъ*, какъ только цѣпь роты Его Величества дошла до цѣпи

Когда же снизу подошли къ намъ на помощь одинъ баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка и одинъ баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, при чемъ Московскій остался въ резервѣ за батареею, а 9-й ротѣ командуемаго мною полка, прикрывающей батарею, приказано было итти на нашъ правый флангъ; Преображенскій баталіонъ составилъ резервъ праваго фланга. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій мы были уже настолько сильны, что могли перейти въ наступленіе, для чего фл.-ад. полк. *Гринеберъ* и приказалъ 12-й ротѣ и полуротѣ 11-й роты занять лѣсъ впереди нашего праваго фланга (12-я была въ цѣпи, а полурота 11-й роты—въ резервѣ). При нашемъ наступленіи турки стали отступать вслѣдствіе мѣткости нашего артиллерійскаго огня. По занятіи лѣса идти дальше помѣшала наступившая темнота. Въ то же время окончательно выяснилась важность вновь занятой нами позиціи и потому, когда окончилось дѣло, то семи ротамъ командуемаго мною полка и Преображенскому баталіону приказано было стать бивакомъ на этой вершинѣ. Впослѣдствіи эта вершина была названа Преображенскою горою [1]). Московскому же баталіону стать около артиллеріи. Къ началу дѣла на батарею пріѣхалъ командующій дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ* и оставался все время дѣла на батареѣ. Къ ночи наша боевая цѣпь была снята и разставлена аванпостная цѣпь. Но необходимое для оцѣпленія пространство все-таки же было настолько велико, что потребовалось на службу $4^1/_2$ роты. Во время этого дѣла выбыло изъ строя 4 нижнихъ чина. [2]).

24 ноября. Ночью шелъ сильный дождь, холодъ и сильный туманъ, мѣшавшіе что-либо предпринять какъ той, такъ и другой сторонамъ. У насъ на Преображенской горѣ была выстроена батарея на 2 орудія, которыя и были втащены на рукахъ.

27 ноября. Баталіонъ Преображенцевъ ушелъ внизъ. Свободныя роты отъ службы занимались постройкою укрѣпленій.

4-й баталіонъ сошелъ съ Финляндской горы и былъ расположенъ бивакомъ у подошвы этой горы около шоссе.

30 ноября. Сегодня нашу позицію посѣтили: г.-ад. *Гурко* и *гр. Шуваловъ*, фл.-ад. полк. *Гринеберъ* и *Скалонъ*. Туманъ прояснился утромъ. Утромъ пришла рота саперъ. Выбранъ былъ фронтъ укрѣпленій, которыя предполагалось здѣсь устроить, и приказано было приступить къ постройкѣ батареи. Изъ орудій была открыта стрѣльба по турецкому лагерю; произведено было нѣсколько выстрѣловъ, но разстояніе было слишкомъ велико: орудія не хватали.

11-й роты, передвинулъ послѣднюю на вершину горы, гдѣ она и стала въ окопахъ, вырытыхъ ею наканунѣ, и донесъ объ обходномъ движеніи турокъ. Командующій полкомъ вслѣдствіе этого направилъ 12-ю роту въ резервъ къ 11-й, а съ батареи Павловской горы по обходившимъ насъ резервамъ открыть огонь шрапнелью. Выстрѣлы этой нашей батареи привлекли на себя огонь турецкихъ батарей съ Шипдарника и Араба-канака, но снаряды ихъ не долетали до Павловской горы, а попадали на Финляндскую гору, гдѣ движеніемъ воздуха роняли составленныя въ козлы ружья 4-го баталіона, стоявшаго въ резервѣ, и немного испортили ложементы, занятые Финляндскимъ баталіономъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[1]) „Стало темнѣть; наши шесть ротъ съ Преображенскимъ баталіономъ расположились бивакомъ на вершинѣ этой новой горы". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „Перевязочный пунктъ былъ устроенъ на Софійскомъ шоссе около подъема на возвышенность называемую Гріотта (Калдырма. *Ред.*). Доставленные сюда 22-го числа изъ 4-го баталіона и 23-го числа изъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ раненые наши, по поданіи имъ первоначальнаго медицинскаго пособія, были препровождены въ дивизіонные лазареты въ г. Орханіе". (Изъ хроники полка). *Ред.*

1 декабря. Когда немного прояснился туманъ, дали нѣсколько выстрѣловъ по 3 турецкимъ редутамъ, стоявшимъ прямо противъ насъ. По направленію къ Врачеша слышна была орудійная стрѣльба. Въ 5 ч. была получена телеграмма отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго о взятіи Плевны.

11 декабря [1]). Новаго ничего не было. Вслѣдствіе приказа по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда полкъ входитъ въ составъ отряда г.-ад. *гр. Шувалова.*

13 декабря. Сегодня полученъ приказъ г.-ад. *Гурко* за № 73 о предстоящемъ движеніи за Балканы, и диспозиція на 13-е число.

Диспозиція. г. Орханіе 11 декабря 1877 г.

13 сего декабря войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, съ цѣлью перехода чрезъ Балканскія горы. Для чего:

1) Авангарду, подъ начальствомъ г.-м. *Рауха,* собравшись во Врачешѣ къ 5 ч. утра 13 декабря, выступить въ 5½ ч. утра изъ Врачеша и, сдѣлавши привалъ до 11 ч. дня возлѣ бивака 8-го Астраханскаго драгунскаго полка, на Софійскомъ шоссе у начала вновь разработанной старой Софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 ч. дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками въ д. Чуріакъ (Чурьякъ. *Ред.*), гдѣ и остановиться на ночлегъ.

(Л.-гв. Преображенскаго полка—4 бат., л.-гв. Измайловскаго полка—4 бат., 1-й и 4-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады—2 бат., 1-я, 3-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й арт. бригады по 4 орудія отъ каждой батареи—12 орудій, четыре орудія одной изъ 4-фунт. батарей 3-й арт. бригады, Кавказская казачья бригада—11 сотенъ, 4 кон. орудія. Всего: 13 бат., 16 пѣш. ор., 11 сот., 4 кон. ор.).

14 декабря авангарду выступить въ 4 ч. утра (пополуночи) и слѣдовать чрезъ Потопъ, Елесницу (Телешница. *Ред.*) и Стольникъ на Софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ налѣво, итти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, д.д. Потопъ и Елесница заняты турецкою пѣхотою; сила всей пѣхоты, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1 до 2 таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ). По свѣдѣніямъ, турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

Между д.д. Чуріакъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить въ видѣ бокового заслона полкъ 31-й пѣх. дивизіи съ четырьмя 4-фунт. орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

2) 1-му эшелону подъ начальствомъ г.-м. *Курлова,* собравшись 13 декабря къ 5½ ч. утра во Врачешѣ, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеша въ 7 ч. утра 13 декабря и слѣдовать по Софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе чрезъ ½ часа послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей неболь-

[1]) Со 2 по 11 декабря, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку ничего особаго не было; иногда занимались разработкой дорогъ. *Ред.*

шими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ въ окрестностяхъ Чуріака хвостъ авангарда.

(Л.-гв. Волынскій полкъ—4 бат., л.-гв. Прусскій полкъ—4 бат., четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гв. и грен. арт. бригады—16 орудій, Астраханскій драгунскій полкъ—4 эск., одна сотня Кавказской казачьей бригады—1 сотня. Всего: 8 бат., 16 орудій, 5 эск. и сотенъ).

14 декабря эшелону выступить въ 6 ч. утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіе Раштане. *Ред.* Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чуріака въ Рожданіе по ущелью, отдѣляющемуся влѣво не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи, то итти прямо на Рожданіе, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

3) 2-му эшелону подъ начальствомъ г.-м. *Философова,* собравшись 13 декабря къ 8 ч. утра во Врачешѣ, выступить изъ этой деревни тогда, когда получится свѣдѣніе, что хвостъ авангарда свернулъ съ Софійскаго шоссе. Придя на бивакъ Астраханскаго драгунскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ и тронуться для подъема въ гору чрезъ ½ часа послѣ того, какъ хвостъ 1-го эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чуріака, гдѣ остановиться на привалъ.

(Л.-гв. Литовскій полкъ—4 бат., Австрійскій полкъ—4 бат., 2-й и 3-й баталіоны гв. стрѣлковой бригады—2 бат., два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гв. и грен. арт. бригады—8 орудій. Всего: 10 бат. и 8 пѣш. орудій).

14 декабря выступить чрезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать чрезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

4) Общее командованіе надъ 1-мъ и 2-мъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-л. *Каталея.*

5) Правой колоннѣ подъ начальствомъ начальника 31-й пѣх. дивизіи, г.-л. *Вельяминова,* собравшись 13 декабря къ 5 ч. утра во Врачешѣ, выступить: пѣхотѣ со всею артиллеріею въ 5½ ч. утра, а кавалеріи—въ 5 ч. вечера и слѣдовать чрезъ гору Умургачь въ Жиляву (Умургашъ, Желява. *Ред.*). Колоннѣ итти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 ч. утра и слѣдовать на Жиляву.

(2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи—6 бат., батарея 31-й арт. бригады—8 орудій, 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кав. дивизіи—16 эск. и 8 кон. орудій. Всего: 6 бат., 8 пѣш. орудій, 16 эск. и 8 кон. орудій).

По приходѣ въ Жиляву главное назначеніе правой колонны—составить заслонъ для главной колонны со стороны Софіи и Креликовицы (Кремиковцы. *Ред.*); для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать къ Чайнику и Яну по одному баталіону при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, Софійско-Филиппопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Креликовце и Сельево (Сеславцы). Если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у д. Елесница и тѣмъ затрудняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

6) По выходѣ въ Софійскую долину Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Іени-Ханъ въ Тирново (Трново. *Ред.*) и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на Софійско-Филиппопольскомъ шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегъ въ д. Коджа (Коджаматліево. *Ред.*).

7) Отдѣльной Этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ г.-м. *Дандевиля*, выступить изъ Этрополя въ 6-мъ часу утра 13 декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново, чрезъ гору Баба. Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольнія Комарци и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольн. Комарци въ Петричево (Петричь. *Ред.*). Пѣхотѣ же съ пѣшею и конною артиллеріею дѣйствовать съ утра 14 декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шиндарника.

(2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи—6 бат., Воронежскій пѣхотный полкъ—3 бат., одна батарея 31-й арт. бригады—8 ор., Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эск., двѣ сотни Сводной казачьей бригады—2 сот., четыре конныхъ орудія Донской казачьей № 19 батареи—4 кон. орудія, два орудія конной № 16 батареи—2 кон. орудія. Всего: 9 бат., 8 пѣш. ор., 6 эск. и сот. и 6 кон. орудій).

Главное назначеніе колонны—демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево энергичнымъ преслѣдованіемъ по возможности разстроить отступающія войска.

8) Отрядамъ г.-ад. *гр. Шувалова*, Его Высочества *Принца Ольденбургскаго* и Св. Е. В. г.-м. *Брока* оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, при чемъ въ случаѣ отступленія непріятеля немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

9) Отряду г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скривена (Скравена. *Ред.*) и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ Лютиковскую (Лютаково. *Ред.*) позицію и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

(Три полка 5-й пѣх. дивизіи—9 бат., четыре батареи 5-й арт. бригады—32 ор., 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи—7 эск. и 6 кон. орудій. Всего: 9 бат., 32 пѣш. орудія, 7 эск. и 6 кон. орудій).

10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества *Принца Ольденбургскаго*, г.-ад. *гр. Шувалова* и г.-л. *Шильдеръ-Шульднера* возлагается на командира IX корпуса г.-л. *барона Криденера*. Въ случаѣ, если бы движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить Лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной Лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артиллеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ г.-ад. *гр. Шувалова*.

11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ: а) Всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гв. пѣх. дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чуріакъ и Елесницу. б) Половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гв. пѣх. дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны ген. *Вельяминова*. в) Другой половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гв.

пѣх. дивизіи оставаться при отрядѣ г.-ад. *гр. Шувалова*. г) Санитарному персоналу 3-й гв. пѣх. дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и второго эшелоновъ главной колонны на Чуріакъ и Елесницу. д) Летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ ген. *Вельяминова* и *Дандевиля*. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жилявѣ и Елесницѣ.

12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи—въ д. Стольникъ. Подлинную подписалъ: начальникъ отряда, г.-ад. *Гурко*; скрѣпилъ: начальникъ штаба, г.-м. *Наголовскій*.

14 декабря. Утромъ пріѣхалъ г.-ад. *гр. Шуваловъ* на Преображенскую гору. Два Московскихъ баталіона поднялись на Преображенскую гору и заняли позицію впереди нашихъ аванпостовъ.

15 декабря. Утромъ рота Его Величества и 2-я свезли два орудія, стоявшія на нашей горѣ, на передовую позицію; затѣмъ полкъ выступилъ съ своего бивака и, пройдя двѣ версты отъ Павловской горы, остановился; 4-й же баталіонъ прошелъ на позицію л.-гв. Московскаго полка, гдѣ и расположился бивакомъ сзади батареи. 9-я рота свезла на передовую позицію еще два орудія съ Павловской горы. 11-я и 12-я роты были оставлены на Преображенской горѣ подъ начальствомъ шт.-кап. *Юрьева* для содержанія аванпостовъ; 5-я и 6-я роты подъ начальствомъ полк. *Борисова* оставались на Павловской горѣ въ прикрытіе двумъ орудіямъ и тоже для содержанія аванпостовъ.

16 декабря. Особаго ничего не случилось. Съ нашей передовой батареи производилась стрѣльба по турецкимъ батареямъ; турки начали отвѣчать только тогда, когда увидали, что на батарею въѣхала группа всадниковъ, состоящая изъ командующаго дивизіею г.-ад. *гр. Шувалова*, фл.-ад. полк. *Грипенберга*, *Скалона*, ихъ адъютантовъ и меня.

17 декабря. 7-я, 8-я, 9-я и 11-я роты попеременно ходили на работу на передовую позицію для постройки батареи на 6 орудій. Вечеромъ полк. *Борисовъ* привезъ съ двумя ротами (5-ю и 6-ю) два орудія, оставленныя на Павловской горѣ.

19 декабря. Въ 6 ч. утра 2-й и 3-й баталіоны выступили съ своего бивака по направленію къ 4-й батареѣ л.-гв. 2-й арт. бригады, полк. *Мазинга*, на передовую позицію, гдѣ 2-й баталіонъ и поступилъ въ распоряженіе командира батареи; 1-му баталіону было приказано оставаться на аванпостахъ. Въ 8 ч. утра выступилъ л.-гв. Московскій полкъ и вслѣдъ за нимъ 3-й и 4-й баталіоны командуемаго мною полка. Не доходя до вновь устроенныхъ батарей на Лысой горѣ, 3-й и 4-й баталіоны были остановлены въ резервѣ, а 9-я рота была отправлена на лѣвый флангъ этой позиціи; для соединенія ея съ нашими баталіонами были устроены передаточные посты (3), а на самомъ лѣвомъ флангѣ поставленъ наблюдательный постъ. Нарядъ этотъ былъ отъ 11-й роты. Позади резерва былъ устроенъ дивизіонный перевязочный пунктъ. Вскорѣ были потребованы впередъ на батарею прежде 4-й, а чрезъ $1^{1}/_{2}$ часа и 3-й баталіоны. По окончаніи дѣла войска были расположены бивакомъ на этой батареѣ; 1-й баталіонъ, снявъ аванпосты, пришелъ къ мѣсту перевязочнаго пункта, гдѣ и остался на бивакѣ; 2-й баталіонъ въ 5-мъ часу вечера присоединился къ полку.

Въ 6 ч. вечера было приказано 2-му баталіону и тремъ ротамъ 3-го баталіона (10-й, 11-й и 12-й ротамъ) выступить впередъ по направленію къ д. Даушкіой, (Осойце. *Ред.*), не доходя до которой на склонѣ горы оба баталіона и были рас-

положены бивакомъ. Ночью кругомъ бивака 2-го и 3-го баталіоновъ была выставлена цѣпь, начальникомъ которой былъ назначенъ подпор. *Россовскій*. 4-й баталіонъ остался на позиціи на Лысой горѣ.

20 декабря. Въ 5 ч. утра 1-й баталіонъ выступилъ съ своего бивака на перевязочномъ пунктѣ, прибылъ къ 7 ч. вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ на бивакъ 2-го и 3-го баталіоновъ при д. Даушкіой; 9-й ротѣ были приказано оставаться на своей позиціи и выслать отъ себя наблюдательные посты на смѣну таковыхъ же отъ 1-го баталіона. Полкъ былъ назначенъ въ 1-ю боевую линію. Было приказано наступать по направленію къ караулкѣ на шоссе, но по приходѣ къ послѣдней турецкія позиціи оказались очищенными, почему полкъ поднялся влѣво на гору и по ея вершинѣ направился къ д. Горнымъ Комарцамъ. Во время слѣдованія полка онъ былъ встрѣченъ его сіятельствомъ *гр. Шуваловымъ*, поздравившимъ полкъ съ занятіемъ турецкихъ позицій и переходомъ чрезъ Балканы. Пройдя Горные Комарцы, полкъ расположился бивакомъ впереди деревни. 16-я рота подъ начальствомъ подпор. *князя Вачнадзе* была наряжена въ д. Арабаканакъ за пріемкою сухарей. Вечеромъ къ полку присоединилась 9-я рота.

22 декабря. Полкъ перешелъ на зимнія квартиры въ д. Горная Малина.

Все время стоянки на позиціи на горахъ полкъ продовольствовался слѣдующимъ образомъ: ежедневно пригонялся скотъ на гору, гдѣ его и били, и люди получали порціи мяса по 1 фунту на человѣка; сухари и спиртъ приносились людьми на себѣ на три дня. Спиртъ людямъ выдавался каждый денъ по ¹/₄ крышки. Люди варили себѣ варку въ ранцевыхъ котелкахъ. Полкъ стоялъ все время въ палаткахъ, которыя были немного врыты въ землю. Морозъ доходилъ до 15 градусовъ. За все время стоянки полки (полка) на горахъ, полкъ потерялъ отмороженными 214 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]).

29 декабря. Полкъ перешелъ на квартиры въ Вакаредь (Вакарель Ханъ. *Ред.*). При движеніи полка на квартиры вьюга была страшная при небольшомъ морозѣ.

30 декабря. Полкъ перешелъ въ г. Ихтиманъ; но вслѣдствіе новаго распоряженія полкъ прошелъ далѣе—въ Капутджикъ, гдѣ и расположился на квартирахъ.

31 декабря. Полкъ перешелъ на квартиры въ д. Вѣтренова (Вѣтренъ. *Ред.*) вмѣстѣ съ 4-ю батареею л.-гв 2-й арт. бригады, куда и пришелъ къ 12 ч. ночи. Движеніе полка было задержано чрезвычайно гористою мѣстностью. Были пройдены Трояновы ворота и Паланка (Паланка разв. *Ред.*) [2]).

---

[1]) „Всего заболѣло за декабрь мѣсяцъ 510 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ нихъ отправлено въ госпитали 228 человѣкъ, въ томъ числѣ съ отмороженіемъ 149; въ околодкѣ же перебывало 282 человѣка. Бо́льшая часть больныхъ въ околодкѣ было съ ознобленіями конечностей, а именно 117 человѣкъ, и 63 съ поносомъ простымъ и кровавымъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

Съ 23 и 29 декабря, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку ничего особаго не было. Нижніе чины занимались приведеніемъ въ порядокъ обуви и мундирной одежды. *Ред.*

[2]) „31 декабря въ 10 ч. утра полкъ въ составѣ главныхъ силъ, бывшихъ подъ командою Св. Е. В. г.-м. *Эттера*, выступилъ изъ д. Гюльмаголези (? *Ред.*) по шоссе и слѣдовалъ: 1-й и 2-й баталіоны впереди артиллеріи, а 3-й и 4-й баталіоны—сзади ея. До выступленія было приказано произвести въ котелкахъ варку и тщательно осмотрѣть затворы, въ виду возможности вступить въ этотъ день въ дѣло съ противникомъ; приказано также въ случаѣ затрудненій при движеніи артиллеріи оказывать ей надлежащую помощь пѣхотою.

„Движеніе задерживалось чрезвычайно гористой мѣстностью, пришлось напрягать страшныя усилія при спускахъ и подъемахъ, такъ какъ люди тащили на плечахъ орудія, изъ которыхъ по необходимости были выпряжены лошади. Шоссе было покрыто гололедицей и люди выбивались изъ силъ; особенно тру-

1 января. Полкъ выступилъ въ 6½ ч. утра изъ д. Вѣтренова (Вѣтренъ. *Ред.*) къ г. Татаръ-Базарджику, но остановился въ Башлю (Бошули. *Ред.)*, гдѣ простоялъ въ полной готовности въ резервѣ до вечера и вечеромъ былъ размѣщенъ по квартирамъ. 12-я рота была наряжена въ дежурную часть.

2 января. Въ 7 ч. полку приказано было быть готовымъ для движенія на Татаръ-Базарджикъ. Докторамъ приказано было устроить перевязочные пункты въ д. Чифликъ. На походѣ получено было извѣстіе о томъ, что городъ очищенъ турками ночью, почему полкъ, не останавливаясь, прошелъ этотъ городъ, при выходѣ изъ котораго былъ встрѣченъ г.-ад. *Гурко;* 3-му баталіону было приказано конвоировать за полкомъ партію плѣнныхъ турокъ.

Въ 7-мъ часу вечера, когда полкъ подходилъ къ Орта-Ханъ (Адакіой-Ханъ) [1]) и былъ верстахъ въ 17 отъ послѣдняго, получено было донесеніе отъ Гродненскихъ гусаръ, что за д. Адакіой находятся турки; полку приказано было перестроиться въ боевой порядокъ—2-й и 3-й баталіоны въ первую линію, 4-й и 1-й баталіоны—во вторую линію, по серединѣ стала артиллерія. Правымъ флангомъ наше расположеніе упиралось въ р. Марицу, а лѣвымъ—въ шоссе. Въ конвой къ плѣннымъ туркамъ и въ прикрытіе перевязочнаго пункта была назначена 5-я рота. Перевязочный пунктъ былъ устроенъ на шоссе. Чрезъ 1½ часа было приказано гв. стрѣлковой бригадѣ и 1-му баталіону командуемаго мною полка и двумъ ротамъ (6-й и 7-й), переправившись въ бродъ чрезъ р. Марицу, занять д. Адакіой; остальнымъ двумъ съ половиной баталіонамъ, остававшимся въ боевой линіи, чрезъ два часа было приказано сняться съ позиціи и расположиться бивакомъ у Орта-Хана [2]).

3 января. Въ 5 ч. утра вслѣдствіе полученнаго ночью парольнаго приказанія 8-я рота, 3-й и 4-й баталіоны поднялись съ своего бивака и направились къ броду чрезъ р. Марицу. 5-я рота была оставлена въ прикрытіе перевязочному пункту и въ конвой къ плѣннымъ туркамъ. Часомъ раньше 4-я батарея л.-гв. 1-й арт. бригады вытянулась и начала переправу. На р. Марицѣ въ это время шелъ ледъ и уровень воды сильно поднялся. Не смотря на то, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ бродъ, рѣка была значительно шире, тѣмъ не менѣе теченіе рѣки было

день былъ путь на переходѣ черезъ Трояновы ворота и мимо укрѣпленія Паланка,—здѣсь жизнь людей подвергалась опасности, ибо по скользкимъ и крутымъ скатамъ тяжелыя орудія тащили рабочихъ за собой и при спускѣ съ одной горы съ раската поднимались на другую гору и по льду вновь стремились назадъ, угрожая передавить людей; за всѣмъ наблюдали и распоряжались офицеры. Большая часть людей нашихъ тащили орудія или ящики, остальные же несли на себѣ 2—3 ружья отъ работавшихъ. Пройдя рядъ крутыхъ горъ, полкъ по-баталіонно останавливался, чтобы подтянуться, у полуразрушеннаго сарая какой-то раззоренной деревни; отсюда послѣднія 8 верстъ уже по болѣе ровной мѣстности орудія и ящики везлись лошадьми, такъ какъ въ этотъ день намъ посчастливилось сопровождать 4-ю батарею полк. *Мазинга*, имѣвшую лошадей, болѣе другихъ сохранившихъ силу.

20-верстный переходъ этотъ кончился только въ 12-мъ часу ночи, когда полкъ съ артиллеріей добрался до д. Вѣтреново (Вѣтренъ. *Ред.*), гдѣ и расположился по квартирамъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[1]) См. выноску на стр. 57 настоящаго выпуска. *Ред.*

[2]) „Въ 5 ч. вечера, когда голова нашей колонны подходила къ Ада-кіой-хану, верстахъ въ 15 отъ Татаръ-Базарджика, къ г.-ад. *графу Шувалову* прискакалъ разъѣздъ при офицерѣ, доложившій, что за Адакіой, находящейся на томъ берегу р. Марицы, находятся турки. Р. Марица находилась въ верстѣ вправо отъ шоссе и проходила тутъ ему почти параллельно; въ указанномъ направленіи были видны большіе разложенные огни. Немедленно было приказано полку съ батареею артиллеріи занять позицію и перестроиться въ боевой порядокъ. Командующій полкомъ развернулъ 1-й и 2-й баталіоны въ первую линію, а 3-й и 4-й баталіоны—во вторую и поставилъ между ними артиллерію. Въ этомъ расположеніи полкъ сталъ фронтомъ къ р. Марицѣ, имѣя въ тылу шоссе. Баталіоны 1-й линіи стали въ ротныхъ колоннахъ; въ конвой къ плѣннымъ туркамъ и въ прикрытіе перевязочнаго пункта на шоссе командующій полкомъ назначилъ 5-ю роту". (Изъ хроники полка). *Ред.*

замѣчательно сильно. Особенно непривѣтливо глядѣла рѣка ночью, когда она бурлила, и громадныя льдины, нанесенныя одна на другую, съ шумомъ разбивались. Бродъ имѣлъ неправильное направленіе: въ началѣ онъ шелъ, спускаясь по теченію, а потомъ поднимаясь вверхъ. Солдаты двояко переправлялись: одни, снимая все нижнее бѣлье и одежду, другіе прямо въ платьѣ, не раздѣваясь; практичнѣе оказались вторые, такъ какъ у тѣхъ, которые переправлялись раздѣвшись, не говоря уже о томъ, что ноги сильно мерзли и страшно были порѣзаны льдомъ, надрѣзы эти не были глубоки, но они были по всей ногѣ, и долго послѣ напоминали эту переправу; но, кромѣ того, одежда, которую онъ несъ въ рукахъ, стѣсняла его движеніе и оказалась такою же мокрою, какъ и у тѣхъ, которые шли не раздѣваясь. Теченіе было настолько сильно, что переправляться отдѣльнымъ людямъ было невозможно, поэтому они шли, держась другъ за друга, или за лошадей, или за ящики и т. п. Артиллерія переправилась, припрягая въ одно орудіе нѣсколько уносовъ.

Послѣ переправы артиллеріи и солдатъ стали переводить на другую сторону вьюки, и съ ними переправлялась 5-я рота вмѣстѣ съ плѣнными турками. Но вскорѣ выяснилась полная невозможность переправить вьюки, такъ какъ ослы и лошади вмѣстѣ съ своими вьюками сносились теченіемъ и льдинами и тонули; вслѣдствіе этого мною было приказано вьюкамъ прекратить переправу и итти по шоссе на Филиппополь къ мосту, для соединенія съ полкомъ. 5-я рота, переправившись, осталась въ д. Адакіой (Ада-кьой. *Ред.*), гдѣ немедленно было приступлено къ устройству перевязочнаго пункта. Переправа продолжалась около $1\frac{1}{2}$ часа. Немедленно послѣ переправы баталіоны собрались въ д. Адакіой и соединились съ ротами, переправившимися наканунѣ. Изъ д. Адакіой полкъ выступилъ въ походной колоннѣ, имѣя 4-й баталіонъ въ головѣ, а между 2-мъ и 1-мъ баталіонами находилась батарея. Издали было видно, что д. Каратаиръ занята войсками, но сказать какія это были войска—невозможно, поэтому я послалъ состоящаго въ этотъ день при мнѣ л.-гв. конной артиллеріи шт.-кап. *Гершельмана* рекогносцировать правый флангъ и полкового адъютанта съ тою же цѣлью къ д. Каратаиръ. По возвращеніи означенныхъ офицеровъ я узналъ отъ нихъ, что д. Каратаиръ занята турками и что съ праваго фланга изъ рощи къ д. Каратаиръ отступала медленно турецкая кавалерія, тѣснимая отрядомъ ген. *Вельяминова*. По полученіи означеннаго донесенія я немедленно перестроилъ полкъ въ слѣдующій боевой порядокъ: 1-й и 4-й баталіоны—въ первую линію, 2-й—въ резервѣ за 4-мъ баталіономъ, а 3-й—въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ; всѣ баталіоны стояли по-ротно въ двѣ линіи; отъ ротъ первой линіи было разсыпано по одной полуротѣ въ цѣпь. Два орудія были поставлены на правомъ флангѣ между ротами 1-го баталіона, остальныя орудія этой батареи были поставлены на возвышенности между ротами 4-го баталіона. По занятіи вышепомянутой позиціи людямъ приказано было окопаться, что̀ ими и было исполнено въ $\frac{1}{4}$ часа [1]). 3-й ба-

[1]) „4-й баталіонъ пришелся фронтомъ противъ д. Каратаиръ. Два орудія были поставлены на правомъ флангѣ между ротами 1-го баталіона, а остальныя—на возвышенности между ротами 4-го баталіона. По всей линіи началась оживленная перестрѣлка; въ это время кап. *Ватропинъ* получилъ приказаніе съ 9-ю и 10-ю ротами отправиться въ распоряженіе командира л.-гв. стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, котораго тѣснили турки со стороны д. Кадыкіоя (Кадіево. *Ред.*), а 11-й и 12-й ротамъ подъ командою шт.-кап. *Юрьева* усилить правый флангъ, стараясь выбить кавалерію изъ лѣса. 1-й баталіонъ двинулся было впередъ съ цѣлью перейти рѣку; фл.-ад. полк. *фонъ-Мевесъ* впереди своего баталіона первымъ бросился въ нее и едва не поплатился жизнью, попавъ въ очень глубокое мѣсто, почему принужденъ былъ остановиться и продолжать перестрѣлку“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

таліонъ командуемаго мною полка получилъ приказаніе отъ подполк. генеральнаго штаба *Ставровскаго* оставаться на время въ деревнѣ; съ нашего праваго фланга насъ обходила кавалерія, впослѣдствіи же выяснилось, что это были наши Гусары, тѣснимые черкесами. Не доходя шаговъ 600 до деревни, отрядъ принужденъ былъ остановиться, встрѣтивши при своемъ наступленіи передъ фронтомъ чрезвычайно глубокую и широкую рѣчку, которую нельзя было перескочить и перейти въ бродъ. Рекогносцируя мѣстность, я замѣтилъ впереди позиціи идетъ только мостъ шириною въ четыре аршина. Убѣдившись, что д. Каратаиръ занята турками, было приказано артиллеріи открыть по деревнѣ огонь сперва гранатами, а потомъ шрапнелью; батарея стояла отъ деревни на разстояніи не болѣе какъ на 1.000 саженей. Находясь на пригоркѣ у дороги, которая идетъ къ мосту, можно было ясно видѣть, что д. Каратаиръ весьма сильно занята турками, расположившими сплошную цѣпь вдоль наружныхъ каменныхъ оградъ деревни, резервы въ количествѣ приблизительно 15 таборовъ были расположены на площадкѣ у мечети. Турецкая артиллерія открыла сильный огонь по нашей батареѣ и по резервамъ. Около 11 ч. началась очень сильная перестрѣлка въ рощѣ, находящейся правѣе д. Каратаиръ, и въ это время начали отступать массы турецкой кавалеріи, по которой стоявшія на правомъ флангѣ два орудія открыли очень сильный и мѣткій огонь шрапнелью, нанеся имъ значительный уронъ, заставили ее разсыпаться. Въ это самое время, желая подготовить атаку деревни, было приказано орудіямъ, стоявшимъ между ротами 4-го баталіона, открыть учащенную стрѣльбу по площадкѣ у мечети по резервамъ; чрезвычайно мѣткая стрѣльба произвела свое дѣйствіе: турки начали отступать. Въ этотъ же моментъ были посланы охотники 4-го баталіона въ числѣ 100 человѣкъ; войдя въ деревню, они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ отступающей пѣхоты; за охотниками я двинулъ цѣпь 4-го баталіона, съ которой и самъ направился въ деревню, приказавъ 4-му баталіону слѣдовать за мной. Взойдя въ деревню, 4-й баталіонъ перемѣнилъ направленіе, подавъ правое плечо впередъ. 2-му баталіону было приказано очищать лѣвую сторону деревни; 3-му баталіону было приказано стать въ резервѣ за 2-мъ баталіономъ, а 1-му—придвинуться къ 4-му баталіону. Засѣвшіе въ домахъ турки открыли огонь по насъ. На опушку деревни за прикрытіе я выдвинулъ баталіоны первой линіи для преслѣдованія ружейнымъ огнемъ отступающихъ турокъ, которые продолжали все еще стрѣлять по деревнѣ. Около 4 ч. пополудни я получилъ приказаніе остаться ночевать въ этой деревнѣ. Принявъ всѣ должныя мѣры охраны, я расположилъ полкъ на тѣсныхъ квартирахъ, соблюдая при этомъ порядокъ расположенія баталіоновъ въ боевой линіи. Въ это время пѣхота отряда ген. *Вельяминова* подошла къ деревнѣ и расположилась правѣе ея бивакомъ.

Деревня была полуразрушена и горѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Здѣсь полкъ съ избыткомъ на нѣсколько дней былъ обезпеченъ мясомъ, найдя много скота, брошеннаго турками; кромѣ того, въ обозахъ было найдено много муки, масла, рису и другихъ продуктовъ, а также большіе куски полотна, которые и были розданы солдатамъ на починку бѣлья и на портянки. Командиръ бригады ген. *Эттеръ* находился весь день при полку. Сегодня выбыло изъ строя 19 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

4 января. Полкъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи Св. Е. В. г.-м. *фонъ-Эттера* выступилъ въ 7 ч. изъ д. Каратаиръ и походнымъ порядкомъ направился на оставленныя турецкія позиціи при д. Кадыкіой (Кадіево. *Ред.*). Не доходя 2 верстъ до деревни, разъѣзды донесли о наступленіи турецкой цѣпи и резервовъ; вслѣдствіе этого было приказано 3-му и 4-му баталіонамъ бѣгомъ занять впереди лежащую д. Кадакіой и вершину, лежащую вправо отъ нея. 3-й баталіонъ, шедшій въ головѣ колонны, занялъ двумя ротами (11-ю и 12-ю) опушку деревни, двѣ другія роты (9-я и 10-я) оставилъ въ резервѣ въ самой деревнѣ; 4-й баталіонъ двумя же ротами (14-я и 15-я)—вершину, а другія двѣ роты (13-я и 16-я)—въ резервѣ за вершиной, по склону; два остальные баталіона (1-й и 2-й) стали во второй линіи въ резервѣ, въ двѣ линіи. Артиллерія выѣхала на позицію—на вершину. Вскорѣ получено было извѣстіе о томъ, что наступавшія на насъ войска принадлежали къ корпусу ген. *Шильдеръ-Шульднера*, вслѣдствіе чего было приказано командуемому мною полку сняться съ позиціи и продолжать движеніе походнымъ порядкомъ, слѣдуя прямо по рисовому полю параллельно полотну желѣзной дороги. Здѣсь полкъ прошелъ брошенный турецкій обозъ и получилъ приказаніе слѣдовать затѣмъ по полотну желѣзной дороги; полкъ все время шелъ подъ выстрѣлами непріятеля, занявшаго высоты вправо отъ полотна; пройдя же мостъ на желѣзной дорогѣ черезъ р. Дерманъ-дере, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о томъ, что турки развернули свои силы противъ д. Мечки (Мечкюръ. *Ред.*), командуемому мною полку было приказано занять означенную деревню, а л.-гв. стрѣлковой бригадѣ расположиться вправо отъ нея. Первоначально деревня была занята слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ—по опушкѣ деревни на правомъ флангѣ, 1-й баталіонъ—на лѣвомъ флангѣ деревни; 2-й и 4-й баталіоны—за деревней въ резервѣ; цѣпи же ротъ первой линіи было приказано окопаться. Когда же пріѣхала артиллерія и оказалось, что удобная для нея позиція находилась впереди деревни, командующимъ отрядомъ г.-ад. *гр. Шуваловымъ* было приказано начать наступленіе, и въ полуверстѣ отъ деревни полкъ остановился по гребню небольшого пригорка, отъ котораго мѣстность шла понижаясь версты на 1½; при чемъ полкъ былъ расположенъ такъ: 1-й баталіонъ—въ двѣ линіи на нашемъ лѣвомъ флангѣ, 3-й баталіонъ—также въ двѣ линіи на правомъ флангѣ. Артиллерія помѣщалась: одна батарея лѣвѣе и впереди деревни съ 1-мъ баталіономъ; 2-й и 4-й баталіоны были въ резервѣ въ самой деревнѣ. Баталіоны, находящіеся въ передовой линіи, немедленно окопались. На ночь начальникомъ всей передовой линіи былъ назначенъ командующій 3-мъ баталіономъ кап. *Ватропинъ*. Въ боевомъ порядкѣ полкъ простоялъ всю ночь, хотя людямъ и было позволено вечеромъ варить себѣ пищу въ ложементахъ. 9-я рота командуемаго мною полка была оставлена въ прикрытіе къ артиллеріи, стоявшей вмѣстѣ съ л.-гв. 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ,—къ полку она присоединилась 5 числа во время боя. Когда полкъ занялъ означенную позицію, то турецкая артиллерія открыла по нашимъ батареямъ и сомкнутымъ частямъ огонь, который не приносилъ намъ никакого вреда, такъ какъ гранаты не разрывались, потому что сильно углублялись въ землю вслѣдствіе мягкости грунта. Стрѣльбу они продолжали до совершенной темноты.

5 января. Вслѣдствіе рекогносцировки, произведенной рано утромъ генеральнаго штаба кап. *Энгельгардомъ*, обнаружившей, что ночью турки отступили, полку

приказано было сняться съ позиціи и итти чрезъ д. Коммотъ (Коматево. *Ред.*) на поляну къ кургану, гдѣ находился командующій дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ*, и стать тамъ въ резервѣ. Такъ какъ полку нужно было проходить чрезъ лѣсъ и деревню, то для удобнѣйшаго движенія я перестроилъ полкъ въ колонну по отдѣленіямъ. Какъ только голова колонны начала выходить на поляну, турки открыли по полку артиллерійскій огонь, который не приносилъ никакого вреда полку, такъ какъ стрѣльба производилась вѣроятно въ ожиданіи деплояды полка. Полкъ же былъ перестроенъ по-ротно въ одну линію, баталіонъ за баталіономъ позади кургана. 9-я и 11-я роты были мною посланы на правый флангъ въ прикрытіе батареи. Въ этомъ строѣ полкъ находился все время боя. Одну только гранату разорвало передъ 4-мъ баталіономъ, осколками которой легко ранило командующихъ: 15-ю ротою—пор. *Бершова* и 16-ю ротою—подпор. *князя Вачнадзе* и 13 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

По окончаніи дѣла, т. е. вечеромъ, полку было приказано возвратиться въ д. Коммотъ, гдѣ и расположиться на ночлегъ [1]).

6 января. Полку приказано было слѣдовать къ Филиппополю, на пересѣченіе желѣзной дороги съ шоссе, идущимъ на Сталишинъ (Сталимака. *Ред.*). Къ полку была присоединена 4-я батарея л.-гв. 1-й арт. бригады. Придя къ мѣсту назначенія, полкъ всталъ за Финляндскимъ полкомъ. Здѣсь г.-ад. *Гурко* объѣхалъ дивизію и благодарилъ ее за ея службу. Послѣ объѣзда полкъ вошелъ въ г. Филиппополь съ развернутыми знаменами и съ музыкой, впереди баталіоновъ были вызваны пѣсенники. Войдя въ городъ, полкъ расположился по квартирамъ.

8 января. Отъ полка были назначены офицеры, подпоручики: *Мининъ 1-й, Мининъ 2-й, Путиловъ, Соколовъ, Смородскій* и прапорщ. *Вельяшевъ*, каждый съ командою изъ 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ распоряженіе коменданта г. Филиппополя Св. Е. В. г.-м. *Брока,* предписавшаго имъ произвести осмотръ домовъ въ указанныхъ участкахъ, для задержанія спрятавшихся турецкихъ офицеровъ и отобранія оружія.

9 января. Въ 10 ч. утра мною были розданы знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени, по три ордена на роту, пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся на позиціи на Балканскихъ горахъ и при переходѣ чрезъ оныя [2]).

10 января. Полкъ въ $8^{1}|_{2}$ ч. утра, слѣдуя въ колоннѣ главныхъ силъ, перешелъ въ д. Папасли (Папазлій. *Ред.)*, гдѣ и расположился по квартирамъ [3]).

11 января. Полкъ въ составѣ колонны главныхъ силъ совершилъ переходъ по Адріанопольскому шоссе въ д. Каяли (Каялій. *Ред.*), гдѣ и расположился по квартирамъ.

---

[1]) „По окончаніи боя вечеромъ полкъ возвратился въ д. Коммотъ, гдѣ и расположился по квартирамъ. Перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ этой же деревнѣ, куда и были доставлены всѣ наши этого дня раненые и нѣсколько человѣкъ другихъ полковъ; убитыхъ же зарывали тотчасъ же въ тѣхъ ложементахъ, гдѣ они были. За эти три дня полкъ потерялъ: убитыми 5 нижнихъ чиновъ и ранеными 2 об.-офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) Слѣдуетъ списокъ.—„Съ 6 до 9 января въ полку занимались приведеніемъ въ порядокъ обуви и мундирной одежды и вообще приведеніемъ всей матеріальной части въ возможный порядокъ. Завѣдывающій оружіемъ производилъ ежедневно осмотръ оружія. Въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ израсходовано полкомъ 13.600 патроновъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) „Дорогою мы встрѣтили партію турецкихъ переселенцевъ; до тысячи семействъ въ различнаго рода повозкахъ возвращались на мѣста постояннаго своего жительства". (Изъ хроники полка). *Ред.*

12 января. Полкъ въ составѣ колонны главныхъ силъ совершилъ переходъ въ г. Хаскіой, гдѣ и расположился по квартирамъ. Въ прикрытіе всего отряднаго обоза была назначена 6-я рота.

13 января. Полкъ перешелъ въ г. Германлы (Харманлій. *Ред.*) [1]).

14 января. Полку была дневка.

15 января. Полкъ перешелъ въ г. Мустафа-паша-Кипра-Су (Мустафа-паша. *Ред.*).

16 января. Полкъ выступилъ въ г. Адріанополь, но вслѣдствіе разлившейся рѣки вернулся на старыя квартиры въ г. Мустафа-паша [2]).

17 января. Полкъ выступилъ въ г. Адріанополь, гдѣ и расположился по квартирамъ.

20 января. По случаю заключенія перемирія въ городской церкви было отслужено въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ офицеры полка.

Въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее донесеніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующему о дѣлахъ 4 и 5 января сего года Государю Императору благоугодно было прислать слѣдующую телеграмму: „Передай нашимъ молодцамъ мое сердечное спасибо. Радуюсь, что моя старая команда продолжаетъ отличаться на каждомъ шагу". „Александръ".

28 января [3]). Полкъ въ составѣ бригады перешелъ на квартиры въ Хасва (Хавса. *Ред.*) [4]).

29 января. Полкъ въ составѣ бригады перешелъ нъ Баба-Эски (Бабаэски. *Ред.*).

30 января. Полку была дана дневка.

---

[1]) „По дорогѣ изъ самаго г. Филиппополя постоянно валялись трупы лошадей и воловъ; между ними часто попадались и трупы людей; но въ этотъ переходъ изъ г. Хаскіой трудность пути увеличивалась еще тѣмъ, что въ воздухѣ запахло смрадомъ; поломанныя повозки и возлѣ нихъ трупы людей и падаль скота стали группироваться; наконецъ, вся дорога и стороны ея были ими загромождены на протяженіи 15 верстъ. Изломанныя телѣги, куски разныхъ одеждъ, одѣялъ, ковровъ, поломанные остатки домашней утвари и посуды, изодранные въ клочья тюфяки и подушки, трупы убитаго и дохлаго домашняго скота: лошадей, быковъ, козловъ, телятъ и барановъ съ ободранными, по большей части, шкурами; наконецъ, множество труповъ людей всякаго пола и возраста, изрубленныхъ, покалѣченныхъ и раздавленныхъ, убитыхъ и умершихъ, застывшихъ въ всевозможныхъ положеніяхъ при предсмертныхъ страданіяхъ,—все это лежало въ грязи на дорогѣ, около нея и по канавкамъ, и представлялось намъ на протяженіи почти всего перехода, издавая отъ себя подъ теплыми лучами солнца сильный смрадъ и зловоніе. Это, какъ мы узнали впослѣдствіи, былъ большой обозъ мирныхъ жителей, переселявшихся подальше отъ мѣстъ военныхъ дѣйствій, при которомъ гналось въ Адріанополь нѣсколько тысячъ силою набранныхъ грековъ и болгаръ для сформированія тамъ новой арміи, долженствовавшей дать намъ рѣшительный отпоръ; все это двигалось подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты и башибузуковъ. Замѣтивъ приближеніе какого либо нашего передового отряда, это прикрытіе передъ тѣмъ, чтобы, какъ по обыкновенію, разсѣяться и разбѣжаться, по всей вѣроятности бросилось грабить обозъ, переселявшіеся стали защищать свое имущество, и произошла схватка. За разбѣжавшимся прикрытіемъ, вѣроятно, приняли участіе въ грабежѣ бывшіе при обозѣ греки и болгары, почувствовавшіе себя свободными и не могшіе возвращаться по домамъ съ пустыми руками, затѣмъ уже голодъ и морозъ довершили бѣдствіе злосчастнаго обоза". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[2]) „Гдѣ была дневка. Оставлено въ немъ 125 человѣкъ слабыхъ, большая часть изъ нихъ была съ язвленными ногами отъ полнаго исчезанія нижней части сапогъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) Съ 21 по 28 января, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку ничего особаго не было. Занимались одиночнымъ ученіемъ, приведеніемъ въ порядокъ обуви и мундирной одежды. *Ред.*

[4]) „За все время стоянки въ Адріанополѣ въ полку производились строевыя запятія въ мѣстахъ своего расположенія. Полкъ выступилъ изъ г. Адріанополя въ составѣ 44 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1.948 нижнихъ чиновъ; нестроевыхъ: 1 врачъ, командиръ нестроевой роты, полковой священникъ, оружейный мастеръ, 170 чел. нижнихъ чиновъ и 57 денщиковъ". (Изъ хроники полка). *Ред.*

31 января. Полкъ въ составѣ бригады совершилъ переходъ въ Люле-Бургасъ.

1 февраля. Полкъ въ составѣ бригады перешелъ въ д. Кориштиранъ (Каристранъ. *Ред.*).

2 февраля. Полкъ выступилъ въ г. Чорлу и расположился по квартирамъ. Командиръ 1-го баталіона фл.-ад. полк. *фонъ-Мевесъ* назначенъ комендантомъ г. Чорлу.

3 февраля. Полку данъ былъ отдыхъ [1]).

8 февраля. Приказомъ по 2-й гв. пѣх. дивизіи Св. Е. В. г.-м. *фонъ-Эттеръ* назначенъ командующимъ 2-ю гв. пѣх. дивизіею.

9 февраля. Полкъ въ составѣ бригады подъ моимъ начальствомъ перешелъ въ с. Кинеклы, гдѣ долженъ былъ расположиться по квартирамъ, но, найдя с. Кинеклы выжженнымъ, прослѣдовалъ далѣе до с. Чанты, гдѣ и расположился по квартирамъ. Бригада была встрѣчена колокольнымъ звономъ и духовенствомъ съ образами. 1-й баталіонъ подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *фонъ-Мевеса* остался въ г. Чорлу для несенія служебныхъ обязанностей.

10 февраля. Полкъ въ составѣ бригады подъ моимъ начальствомъ перешелъ въ г. Силиври.

11 февраля. Полкъ въ томъ же порядкѣ перешелъ въ Беюкъ-Чекмедже. Къ полку присоединился 1-й баталіонъ, остававшійся въ г. Чорлу.

12 февраля. Полку былъ данъ отдыхъ. Нижепоименованнымъ нижнимъ чинамъ я роздалъ знаки отличія военнаго ордена 4-й степени за труды и мужество въ эту кампанію [2]).

14 февраля. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ изъ г. Беюкъ-Чекмедже и слѣдовалъ черезъ г. Кючукъ-Чекмедже въ д. Сафракіой (Сафра-кьой. *Ред.*), но вслѣдствіе того, что она оказалась занятою турками, полку приказано было возвратиться и стать бивакомъ у Кучукъ-Чекмедже [3]).

15 февраля. Сего числа полкъ былъ выстроенъ впереди своего бивака, при чемъ мною была разсказана сперва офицерамъ, а потомъ каждому баталіону отдѣльно сущность письма Наслѣдника Цесаревича къ *Принцу Ольденбургскому*, въ которомъ онъ выражалъ свое крайнее сожалѣніе, что обстоятельства отняли отъ него возможность командовать въ бою гвардейскимъ корпусомъ, что, не смотря на это, его душа все такъ же лежала къ намъ, и что онъ надѣется, что и мы, въ свою очередь, не забыли его и сохранимъ къ нему всю нашу любовь.

Сего числа возвратились въ полкъ выздоровѣвшіе: отъ ранъ—подпор. *Иващенко 2-й* и отъ болѣзни—подпор. *Брилліантъ*.

---

1) Съ *4 по 8 февраля*, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку ничего особаго не было. Занимались одиночнымъ ученіемъ и приведеніемъ въ порядокъ обуви и мундирной одежды. *Ред.*

2) Слѣдуетъ списокъ награжденнымъ. *Ред.*

3) „14 февраля утромъ полкъ выступилъ. Было приказано перейти въ д. Сафракіой. Дорога шла вдоль берега Мраморнаго моря. Подходя г. Кучукъ-Чекмедже, съ горки у залива мы увидѣли вдали бѣлые высокіе минареты, башни, разныя другія строенія—это былъ Константинополь.

„Ставъ на привалѣ у г. Кучукъ-Чекмедже, мы были удивлены тѣмъ, что тутъ на бивакахъ стояли уже наши войска, а вблизи ихъ стояли—турецкія, всѣхъ трехъ родовъ оружія; были и башибузуки; у складовъ запасовъ турецкаго имущества стояли турецкіе часовые въ перемежку съ часовыми л.-гв. Московскаго полка. При этомъ оригинально было то, что турецкіе часовые охотно позволяли пользоваться охраняемыми ими турецкимъ сѣномъ и ячменемъ, котораго не позволяли брать часовые отъ нашихъ войскъ“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

16 февраля. Полкъ перешелъ въ д. Сафракіой (Сафра-кьой. *Ред.*), при чемъ былъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ и духовенствомъ съ образами. 2-й баталіонъ былъ назначенъ въ помощь артиллеріи, а роты Его Величества и 2-я—въ помощь обозу. Комендантомъ д. Сафракіой назначенъ кап. *Ватропинъ* [1]).

19 февраля. Полкъ въ 11 ч. выступилъ изъ д. Сафракіой (Сафра-кьой. *Ред.*) въ мундирахъ, имѣя по 22 ряда въ полуротѣ, въ г. С.-Стефано на парадъ. Парадъ производилъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій. Послѣ объѣзда всѣ офицеры были вызваны впередъ, передъ серединою всѣхъ войскъ, гдѣ Его Императорское Высочество поздравилъ войска съ заключеніемъ мира и благодарилъ своихъ воспитанниковъ за всѣ труды, которые они перенесли, и за то, что они не обманули его надеждъ. Послѣ этого былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ котораго полки прошли по-баталіонно церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Императорскаго Высочества. По окончаніи парада полкъ возвратился въ д. Сафракіой. Парадомъ Его Императорское Высочество остался вполнѣ доволенъ [2]).

28 февраля. Полкъ перешелъ на квартиры въ г. Каликратъ (Каликратія. *Ред.*). Полковой пріемный покой вмѣстѣ со старшимъ врачемъ надв. сов. *Уверскимъ* былъ оставленъ въ д. Сафракіой.

Комендантомъ г. Каликрата назначенъ командующій 3-мъ баталіономъ кап. *Ватропинъ*.

1 марта. Полку былъ данъ отдыхъ. На укомплектованіе полка изъ запаснаго баталіона л.-гв. Павловскаго полка прибыло 156 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

4 марта. На укомплектованіе полка прибыло изъ запаснаго баталіона л.-гв. Павловскаго полка 64 человѣка нижнихъ чиновъ.

5 марта. Сего числа объявлено въ приказѣ по полку, что Высочайшимъ приказомъ въ 10-й день минувшаго февраля мѣсяца я за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ турокъ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

Прибывшихъ вчерашняго числа изъ запаснаго баталіона 64 человѣка нижнихъ чиновъ я назначилъ по ротамъ [3]).

10 марта. Въ 2 ч. пополудни полкъ перешелъ изъ г. Каликрата въ г. Беюкъ-Чекмедже и занялся приведеніемъ въ порядокъ города.

13 марта. Полкъ выступилъ изъ г. Беюкъ-Чекмедже въ д. Калфакій (Калфа-кьой. *Ред.*) и занимался приведеніемъ въ чистоту помѣщеній ротъ [4]).

---

[1]) „18 февраля прислано на полкъ 210 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени и розданы чрезъ баталіонныхъ командировъ поровну на роты для награжденія нижнихъ чиновъ, наиболѣе оказавшихъ мужество и храбрость въ дѣлахъ 3, 4 и 5 января подъ г. Филиппополемъ и вообще при перенесеніи трудовъ и опасностей во всю кампанію". (Изъ хроники полка). Списокъ нижнихъ чиновъ, удостоенныхъ знака отличія, помѣщенъ въ дневникѣ и хроникѣ полка. *Ред.*

[2]) Съ *17 по 28 февраля*, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку ничего особаго не было. Производились строевыя занятія. *Ред.*

[3]) Съ *6 по 10 марта*, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку производились строевыя занятія. *Ред.*

[4]) Съ *14 марта по 5 мая*, какъ видно изъ дневника и хроники полка производились строевыя занятія, а съ 26 апрѣля—стрѣльба. *Ред.*

„Наступившая съ половины марта теплая погода, съ каждымъ днемъ дѣлавшаяся все теплѣе и теплѣе, способствовала быстрому разложенію не зарытыхъ еще труповъ и падали, разсѣянныхъ по всей окружности. Міазмы отъ нихъ и зловоніе отъ грязи на улицахъ городовъ изъ-подъ этажей и от-

5 мая. Полкъ перешелъ на новую позицію при д. Айпа, гдѣ расположился бивакомъ слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ—правѣе д. Айпа, 2-й баталіонъ—за д. Айпа, 3-й и 4-й баталіоны—между д.д. Айпа и Калфакіой (Калфакьой. *Ред.*).

6 мая. Полкъ занимался приведеніемъ въ порядокъ мѣста бивака [1]).

5 іюня. Приказаніе по гвардейскому корпусу. „Начальникъ турецкихъ войскъ *Фуадъ-паша* предложилъ начальнику гвардейской стрѣлковой бригады г.-л. *Эмсу* снять выстроенную вышку до 10 ч. утра 5 іюня, угрожая въ противномъ случаѣ принять особыя мѣры.

„Вслѣдствіе этого Главнокомандующій приказалъ съ утра занять расположеніе по диспозиціи, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности. Войскамъ передовой линіи впередъ не выдвигаться. Его высокопревосходительство придаетъ особое значеніе осторожности дѣйствій относительно турокъ, дабы вслѣдствіе недоразумѣній не затруднить идущіе въ настоящее время дипломатическіе переговоры.

„Если турки откроютъ огонь, то на него отвѣчать артиллерійскимъ огнемъ съ нашей стороны, укрывъ войска отъ выстрѣловъ противника, и тотчасъ же начать возводить укрѣпленія, хотя бы только для укрытія отъ огня. Если огня не будетъ, то укрѣпленій не строить.

„Во исполненіе этого командующій корпусомъ приказалъ войскамъ расположиться по диспозиціи къ 9 ч. утра".

Диспозиція по гвардейскому корпусу, г. С.-Стефано.

„Въ случаѣ тревоги или особаго приказанія или начавшейся перестрѣлки Главнокомандующій арміею приказалъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ близъ Константинополя, расположиться на позиціяхъ отъ г. С.-Стефано по высотамъ черезъ Нефесъ, Айпа, Кади-Апаши и далѣе на Перенджикіою (Чиф. Кады-япалы, Перенджи-кьой. *Ред.*).

„Гвардейскій корпусъ будетъ занимать правый флангъ общаго расположенія, IV арм.—лѣвый флангъ, VIII арм. корпусъ—въ общемъ резервѣ у Хадымкіой (Хадемъ-кьой. *Ред.*).

„1-я и 2-я гв. пѣх. дивизіи, л.-гв. Саперный баталіонъ, л.-гв. Уланскій полкъ съ л.-гв. 6-ю Донскою казачьею батареею составятъ правый отрядъ подъ моимъ начальствомъ.

хожихъ мѣстъ губительно подѣйствовали на здоровье изнуренныхъ и истомленныхъ солдатъ нашихъ. При большомъ наплывѣ пришлыхъ военныхъ людей всѣ эти небольшіе города и деревни, выстроенные противъ всякихъ правилъ гигіены, положительно служатъ главнымъ центромъ заразы тифознымъ ядомъ; каждый домъ, насыщенный совершенно разлагающимися органическими продуктами, уже вполнѣ пропитался специфическимъ ядомъ...

„Большинство заболѣвшихъ нашихъ въ д. Сафракіоѣ и д. Каликратѣ были тифозные и лихорадочные; но сильнѣе всего разразилась зараза сыпного тифа въ д. Калфакіой, гдѣ по необходимости 15 марта былъ открытъ полковой околодокъ, приказомъ по корпусу 1 апрѣля уже переименованный въ полковой лазаретъ. Большинство больныхъ залеживались на долго, а если и выписывались, то весьма слабыми. Между тѣмъ сыпной тифъ и другія болѣзни доставляли ежедневно до 40 случаевъ заболѣваній. Эвакуація больныхъ была весьма ограниченная и отведенные три дома оказались недостаточными, такъ какъ къ 1 апрѣля мы считали больныхъ уже сотнями, поэтому командиръ полка приказалъ купить и взять нѣсколько большихъ и малыхъ турецкихъ палатокъ для полкового лазарета и поставить ихъ на возвышенности около деревни". (Изъ хроники полка.). *Ред.*

1) Съ *6 мая по 5 іюня*, какъ видно изъ дневника и хроники полка, производились строевыя занятія. *Ред.*

„Во исполненіе этого приказываю:

„1) Дивизіи г.-м. *Рауха* расположиться на правомъ флангѣ отряда отъ Нефеса (включительно) и далѣе по высотѣ на югъ до шоссе. Одинъ полкъ съ батареею оставить на позиціи у Ай-Мама для обезпеченія праваго фланга корпуса.

„2) Дивизіи Свиты Е. В. г.-м. *Эттера* стать на лѣвомъ флангѣ отъ Нефеса къ сѣверу къ Кади-Япылы, войдя лѣвымъ флангомъ въ связь съ отрядомъ г.-л. *Эллиса*.

„3) Дивизія г.-л. *Дандевиля* съ корпусною артиллеріею располагаются восточнѣе Буюкъ Калканы (Б. Калкалы. *Ред.*) и, составляя резервъ праваго фланга арміи, будутъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнокомандующаго. Одинъ изъ полковъ 3-й гв. пѣх. дивизіи съ батареею должны выдвинуться къ западу отъ озера Кючукъ-Чекмедже на дорогу изъ Чаталджи въ Кючукъ-Чекмендже для обезпеченія общаго праваго фланга.

„4) Обозамъ праваго отряда собраться между Буюкъ-Калкалы и желѣзною дорогою, гдѣ поступить подъ начальство завѣдывающаго обозомъ корпуса кап. *Фофанова*.

„5) Общій перевязочный пунктъ корпуса въ Буюкъ-Калкалы.

„6) Я буду находится у Чифтлика-Папасъ-Кіоя (Ч. Папись. *Ред.*), куда собраться Саперному баталіону, 3 эскадронамъ л.-гв. Уланскаго полка и л.-гв. 6-й Донской казачьей батареѣ". Подлинную подписалъ: командующій гвардейскимъ корпусомъ, г.-ад. *гр. Шуваловъ*.

Диспозиція по 2-й гв. пѣх. дивизіи, 4 мая 1878 г., д. Амбарли.

„Согласно прилагаемой при семъ диспозиціи по гвардейскому корпусу, командуемый мною дивизіи приказано на случай тревоги или особаго приказанія занять позицію на участкѣ между Нефесъ къ сѣверу къ Кады-Япылы, гдѣ войти въ связь съ отрядомъ г.-л. *Эллиса*.

„Во исполненіе сего предписываю:

„1) Л.-гв. Павловскому полку съ 1-ю батареею занять позицію у Айпа и войти въ связь правымъ флангомъ съ 1-ю гв. пѣх. дивизіею и лѣвымъ—съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ.

„2) Л.-гв. Финляндскому полку со 2-ю и 3-ю батареями стать на позиціи впереди Калфокіой (Калфа-кьой. *Ред.*), поддерживая правымъ флангомъ связь съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ, войдя въ связь на лѣвомъ флангѣ съ отрядомъ г.-л. *Эллиса*.

„3) 1-й бригадѣ стать въ резервѣ у Калфакіой, къ югу отъ этой деревни и на западномъ склонѣ хребта, соединяющаго Калфакіой съ Айпа.

„4) Обозамъ собраться въ Буюкъ-Калкалы на площадкѣ у каменнаго моста черезъ р. Майпша-Дере, гдѣ поступить подъ начальство кап. *Фофанова*.

„5) Общій перевязочный пунктъ дивизіи назначается позади с. Калфакіой.

„6) Я буду находиться у праваго фланга позиціи л.-гв. Финляндскаго полка, куда отъ каждаго изъ полковъ дивизіи назначить ко мнѣ ординарцами по одному офицеру". Подлинную подписалъ: командующій дивизіею, Св. Е. В. г.-м. *Эттеръ*.

Полкъ въ 9 ч. утра занялъ боевую позицію вблизи своихъ биваковъ, не снимая палатокъ, дабы не возбудить вниманія турецкихъ войскъ на полную съ нашей стороны готовность вступить въ бой, и такимъ образомъ простоялъ до 4 ч.

пополудни т. е. до полученія приказанія отъ Главнокомандующаго разойтись по бивакамъ. Обозъ былъ вытянутъ по дорогѣ между Чифтликъ - Папасъ - Кіой и Беюкъ-Калкалы [1]).

23 іюня. Согласно приказанія по гвардейскому корпусу полкъ перешелъ на новый бивакъ при д. Беюкъ-Калкалы.

10 августа. Въ 6 ч. пополудни перешелъ полкъ на бивакъ при г. Беюкъ-Чекмедже.

19 августа. Въ 12 ч. пополудни полкъ сѣлъ на суда [2]).

21 августа. Полкъ прибылъ въ г. Николаевъ.

24 августа. Полкъ въ 6 ч. утра сѣлъ въ вагоны для дальнѣйшаго слѣдованія по желѣзной дорогѣ [3]).

26 августа. Въ 5 ч. пополудни полкъ прибылъ въ г. Кіевъ.

30 августа. Въ 7 ч. вечера полкъ выступилъ изъ Кіева по желѣзной дорогѣ.

2 сентября. Въ 4 ч. утра полкъ прибылъ въ г. Вильно.

3 сентября. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ изъ г. Вильно и слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ.

6 сентября. Полкъ прибылъ въ с. Пулково.

8 сентября. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ изъ с. Пулково и походнымъ порядкомъ вступилъ въ г. С.-Петербургъ. У Московской заставы полкъ былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ командиромъ гвардейскаго корпуса, духовенствомъ съ образами и гражданами города.

---

[1]) Съ *5 по 23 іюня*, какъ видно изъ дневника и хроники, въ полку производились строевыя занятія. *Ред.*

[2]) „17 августа 1-й баталіонъ и 13-я и 14-я роты съ ротными телѣгами и котлами 1-го и 4-го баталіоновъ подъ командою полк. *Борисова* посажены съ пристани у бивака на пароходъ „Олегъ“ и отправлены въ Россію. 19 августа 2-й и 3-й баталіоны со своими ротными телѣгами и котлами подъ командою полк. *Кулакова* посажены съ пристани у бивака на нѣмецкій пароходъ „Septima“ и отправлены въ Россію. Того же дня на англійскій пароходъ посаженъ весь полковой обозъ съ лошадьми и нестроевая рота подъ командою полк. *Доманевскаго*...

„За все время похода умерло отъ ранъ въ разныхъ госпиталяхъ нижнихъ чиновъ 58 человѣкъ, выключено въ отставку и неспособные отъ полученныхъ ранъ 212 и по болѣзни 133 человѣка“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

[3]) „24 августа 1-й эшелонъ подъ начальствомъ полк. *Борисова* посаженъ въ вагоны желѣзной дороги и въ 8 ч. утра двинулся изъ г. Николаева. Пополудни въ 2 часа 2-й эшелонъ подъ начальствомъ полк. *Кулакова* двинулся также изъ г. Николаева. Расчетъ людей по вагонамъ и посадка ихъ производились въ томъ же порядкѣ, какъ и при выѣздѣ изъ Петербурга. 25 августа утромъ 3-й эшелонъ подъ начальствомъ полк. *Ватропина*, а послѣ обѣда и 4-й эшелонъ подъ начальствомъ полк. *Лемпковскаго* выѣхалъ по желѣзной дороги изъ г. Николаева“. (Изъ хроники полка). *Ред.*

Дневникъ л.-гв. Финляндскаго полка за кампанію 1877—1878 г.г. [1]).

(Съ 21 іюня 1877 г. по 4 сентября 1878 г.).

21 іюля 1877 г. въ лагерномъ сборѣ при Красномъ Селѣ получена была телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго дѣйствующей арміи, присланная имъ на имя начальника окружного штаба изъ д. Павлово (Павелъ. *Ред.*) отъ 21 іюля слѣдующаго содержанія [2]).

Вслѣдъ за полученіемъ этой телеграммы были сдѣланы распоряженія о перевозкѣ полка въ С.-Петербургъ и о сборѣ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ для комплектованія полка.

Въ 3 ч. ночи съ 24 на 25 іюля л.-гв. Финляндскій полкъ на одномъ поѣздѣ переѣхалъ въ С.-Петербургъ и 25-го же начали уже собираться г.г. офицеры, уволенные въ отпускъ и извѣщенные телеграммами о мобилизаціи.

Казармы полка не велики; кромѣ того, часть ихъ была занята армейскимъ полкомъ, почему и пришлось полку расположиться кое-какъ и только по уходѣ армейскаго полка роты заняли опять свои помѣщенія, при чемъ одна рота должна была помѣститься въ манежѣ.

Весь конецъ іюля, а также и въ началѣ августа прибывали на комплектованіе полка нижніе чины, призываемые изъ запаса; тогда-то собственно и началась работа: прибывающихъ надо было обмундировать, заносить въ списки полка, снабжать каждаго номеромъ и, въ концѣ концовъ, снарядить и обучить, что̀ было дѣло далеко не легкое. Заняты были всѣ отъ командира полка до послѣдняго офицера; каждому досталась доля трудной задачи приведенія полка на военное положеніе.

Одновременно съ постоянными работами продолжались и городскіе наряды, дежурства, караулы, въ которые заступали мобилизующіяся части въ походной формѣ. Для пріемки и отправки въ полкъ прибывающихъ нижнихъ чиновъ въ Михайловскій манежъ (сборный пунктъ) былъ ежедневно посылаемъ одинъ офицеръ (подпор. *кн. Кильдишевъ*), а впослѣдствіи даже 2 (подпор. *Герасименко*, а потомъ прапор. *Ивановъ 2-й*). Днемъ и ночью прибывали люди большими партіями,

---

[1]) Напечатанный дневникъ л.-гв. Финляндскаго полка—копія подлиннаго, скрѣпленъ дѣлопроизводителемъ полка, подпор. *Дюбоассьеръ*. Кромѣ помѣщеннаго дневника, въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива (д. № 6712) имѣется еще другой, представляющій почти дубликатъ помѣщеннаго и различающійся отъ него лишь мѣстами болѣе краткимъ изложеніемъ событій, не имѣющій приложеній и доведенъ до 5 августа 1878 г. *Ред.*

[2]) Телеграмма помѣщена въ 58-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ“, стр. 107. *Ред.*

ихъ сейчасъ же разбивали по ротамъ и начинали приводить въ должный солдату видъ.

Рядомъ съ комплектованіемъ полка людьми шло и пополненіе полкового обоза повозками и снабженіе послѣдняго лошадьми. Для пріемки лошадей были командированы: въ г. Вышній Волочекъ—подпор. *Пороженко*, а на Марсово поле—прапор. *Тумінскій*.

Изъ дѣйствующаго полка были выдѣлены офицеры и нижніе чины въ запасный баталіонъ, вслѣдствіе чего въ дѣйствующемъ полку оставалось очень мало офицеровъ: ни въ одной ротѣ не было больше двухъ субалтернъ-офицеровъ. Это объясняется тѣмъ, что еще раньше были командированы на Кавказъ и въ Болгарію 9 офицеровъ.

Во время мобилизаціи командиръ бригады Св. Е. В. г.-м. *Розенбахъ* выздоровѣлъ и принялъ опять командованіе бригадою, а Высочайшимъ приказомъ командующимъ дивизіею назначенъ начальникъ штаба войскъ гвардіи и округа г.-ад. *гр. Шуваловъ*, который 14 августа сдѣлалъ на Марсовомъ полѣ смотръ полку и обозу въ полномъ составѣ. Полкъ былъ доведенъ до 42 рядовъ въ полуротѣ (въ первыхъ ротахъ до 208, а въ остальныхъ—до 206 человѣкъ).

Пока шла въ полку работа по мобилизаціи, въ Главномъ Штабѣ былъ составленъ маршрутъ слѣдованія гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, и по этому маршруту первому изъ дивизіи пришлось выступать л.-гв. Финляндскому полку, 16 августа 6 эшелонами по Николаевской желѣзной дорогѣ.

15 августа въ $5^1|_2$ ч. вечера весь дѣйствующій полкъ въ полномъ боевомъ составѣ былъ выстроенъ покоемъ на Смоленскомъ полѣ и полковымъ священникомъ протоіереемъ *Коссовичъ-Динаровскимъ* былъ отслуженъ молебенъ и сказано напутственное прощальное слово. Минута была торжественная и среди предшествовавшей лихорадочной дѣятельности, кажется, теперь только каждый имѣлъ время сосредоточиться на мысли, что идетъ на дѣло, изъ котораго не всѣ вернутся и за которое каждый готовъ пожертвовать собою.

Когда баталіоны были выстроены, г.г. баталіонными командирами былъ прочитанъ приказъ по полку—послѣдній, отданный въ С.-Петербургѣ покойнымъ командиромъ [1]) г.-м. *Лавровымъ*.

Въ личномъ составѣ офицеровъ дѣйствующаго полка произошло нѣсколько перемѣнъ, вслѣдствіе того, что полк. *Прокопе 1-й* былъ назначенъ командиромъ 101-го пѣх. Пермскаго полка; кромѣ того, въ запасный баталіонъ также сдѣланы были другія назначенія.

Составъ полка при выступленіи его изъ г. С.-Петербурга показанъ въ приложеніи № 2, объ офицерахъ же, прибывшихъ уже на пути или высланныхъ потомъ изъ запаснаго баталіона, будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Приложеніе № 2.

Командиръ полка г.-м. В. Н. *Лавровъ*.

Полковники: О. М. *Кисминскій* — командиръ 3-го баталіона, К. А. *Вейсъ*—командиръ 4-го баталіона, Г. Б. *Прокопе 1-й*—завѣдывающій хозяйств. частью, М. И. *Строевъ 1-й*—командиръ 2-го баталіона.

[1]) Слѣдуетъ приказъ. *Ред.*

Капитаны: Н. Ѳ. *Ожаровскій*—командующій 1-мъ баталіономъ, Г. К. *Хейкель*—командиръ 11-й роты, Г. А. *Цолле*—командиръ 8-й роты, К. К. *Гернетъ*—завѣдывающій подвижнымъ лазаретомъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, Л. И. *Элліотъ 1-й*—командиръ 10-й роты.

Шт.-Капитаны: П. Н. *Акцыновъ*—полковой казначей, Н. С. *Мясниковъ*—командиръ 13-й роты, А. В. *баронъ Функъ 1-й*—командиръ 2-й роты, В. И. *Видишевъ*—командиръ 6-й роты, М. А. *Дорогой 1-й*—полковой адъютантъ, Д. С. *Пмъшко*—командиръ 15-й роты.

Поручики: П. А. *Шевелевъ*—полковой квартермистръ, М. М. *Аничковъ*—дѣлопроизводитель по хозяйств. части, К. А. *фонъ-Вольскій*—командиръ 7-й роты, М. В. *баронъ Функъ 2-й*—командиръ 12-й роты, А. В. *Львовъ*—командиръ 5-й роты, А. С. *Безсоновъ*—командиръ 3-й роты, Ѳ. И. *Элліотъ 2-й*—командиръ 16-й роты.

Подпоручики: П. А. *Дорогой 3-й*—командующій 4-ю ротою, М. К. *Болдыревъ*—командующій 1-ю ротою, В. П. *Деви*—жалонерный офицеръ, Н. Р. *князь Микеладзе*—командующій 9-ю ротою, П. Н. *Горожанскій*—командующій 14-ю ротою, П. М. *Пчельниковъ*—субалтернъ-офицеръ въ 7-й ротѣ, П. В. *Тарнагурскій*—субалтернъ-офицеръ въ 5-й ротѣ, В. А. *Ивановъ 1-й*—завѣдующій оружіемъ, Н. Н. *Пороженко*—бат. адъютантъ 1-го баталіона, Ф. П. *Кольстремъ*—субалтернъ-офицеръ въ 6-й ротѣ, Е. С. *Герасименко*—бат. адъютантъ 2-го баталіона.

Прапорщики: А. А. *Тумінскій*—бат. адъютантъ 3-го баталіона, Н. М. *Воробьевъ 1-й*—субалтернъ-офицеръ въ 16-й ротѣ, А. Н. *Волковъ*—субалтернъ-офицеръ въ 9-й ротѣ, П. Н. *Герасимовъ*—при подвижномъ составѣ лазар. дивиз., В. С. *Пашковскій*—субалтернъ-офицеръ въ 9-й ротѣ, Г. Ѳ. *Гершельманъ 2-й*—субалтернъ-офицеръ въ 6-й ротѣ, В. В. *Ѳидровскій*—субалтернъ-офицеръ въ 11-й ротѣ, Ф. Д. *Доможировъ*—субалтернъ-офицеръ въ 15-й ротѣ, К. А. *Кнорингъ*—субалтернъ-офицеръ въ 1-й ротѣ, Б. А. *Стандершельдъ*—субалтернъ-офицеръ въ 4-й ротѣ, К. Р. *Гершельманъ 3-й*—субалтернъ-офицеръ въ 13-ротѣ, С. М. *Воробьевъ 2-й*—субалтернъ-офицеръ въ 16-й ротѣ, А. А. *Ивановъ 2-й*—исп. дол. баталіоннаго адъютанта 4-го баталіона, В. Г. *Арнольдъ*—субалтернъ-офицеръ въ 10-й ротѣ, Н. А. *Пуликовскій*—субалтернъ-офицеръ въ 3-й ротѣ, К. В. *баронъ Функъ 3-й*—субалтернъ-офицеръ во 2-й ротѣ, Э. О. *Суше-де-ла-Дюбоассіеръ*—субалтернъ-офицеръ въ 12-й ротѣ, *Линдеманъ*—субалтернъ-офицеръ въ 8-й ротѣ, *Петерсонъ*—субалтернъ-офицеръ въ 11-й ротѣ, А. А. *Рессинъ*—субалтернъ-офицеръ въ 14-й ротѣ.

Прикомандированные къ полку подпоручики: А. Ѳ. *Гаманъ*—субалтернъ-офицеръ въ 9-й ротѣ, А. А. *Варнекъ*—субалтернъ-офицеръ въ 8-й ротѣ.

Старшій врачъ: ст. сов. докторъ медицины К. Р. *Недатсъ*.

Младшіе врачи: кол. сов. Н. М. *Карпышевъ*, кол. сов. А. Д. *Брагинъ*, тит. сов. П. Н. *Карповъ*.

Командиръ нестроевой роты: подпор. Н. А. *Андреевъ*.

Чиновникъ обучающій хоръ музыкѣ: кол. секр. И. П. *Оголблинъ*.

16 августа. Согласно маршрута л.-гв. Финляндскій полкъ въ этотъ день выступилъ изъ С.-Петербурга 6 эшелонами по Николаевской желѣзной дорогѣ; каждый эшелонъ состоялъ изъ 3 ротъ съ принадлежащими къ нимъ обозами.

Погода была отвратительная: дождь лилъ какъ изъ ведра. Къ приходу на вокзалъ всѣ промокли до костей и въ такомъ видѣ были усажены въ товарные вагоны отъ 42 до 48 человѣкъ.

18 августа. 18 августа была дневка, при чемъ люди были поставлены по казармамъ: одна часть—въ Крутицкихъ казармахъ, другая—въ Хамовницкихъ казармахъ.

19 августа. Выступили изъ Москвы, при чемъ трактирное общество на прощаньи угостило всѣхъ завтракомъ на товарной станціи Московско-Курской желѣзной дороги.

21 августа. Полкъ прибылъ въ Курскъ и былъ поставленъ на дневку по квартирамъ въ слободѣ около города.

22 августа. Выѣхали изъ Курска и пріѣхали въ Кіевъ 23 числа. Полкъ былъ поставленъ для дневки бивакомъ на полѣ, около станціи, а офицерамъ отведены квартиры въ городѣ.

23 августа. Вечеромъ полкъ выступилъ изъ Кіева и уже безъ дневокъ прибывалъ въ Яссы по-эшелонно 26, 27 и 28 августа.

До Кіева движеніе полка шло довольно правильно безъ большихъ остановокъ; но, начиная отъ Жмеринки, приходилось пропускать то пассажирскіе, то возвращающіеся пустые поѣзда. Вслѣдствіе этого приходилось иногда ждать на станціяхъ по 12 часовъ. Случалось, что эшелоны нагоняли другъ друга, а потомъ опять раздѣлялись: вотъ причины, почему въ Яссахъ полкъ собирался въ продолженіе 3 дней. Въ г. Яссахъ весь полкъ былъ поставленъ бивакомъ на полѣ около города.

29 августа. Былъ данъ отдыхъ полку, чтобы приготовиться къ предстоящему походу по Румыніи; конечнымъ пунктомъ движенія указана была Зимница.

30 августа. Полкъ двумя эшелонами двинулся изъ г. Яссъ къ Поени. Переходъ былъ хотя небольшой—въ 18—20 верстъ, но какъ первый послѣ почти 2-недѣльнаго сидѣнья въ вагонѣ чрезвычайно утомилъ всѣхъ. Шли въ полной боевой аммуниціи, съ туго набитыми ранцами при палящихъ лучахъ солнца; дорога мѣстами песчанная, мѣстами круто подымавшаяся въ гору, отсутствіе воды—все это повело къ тому, что было не мало отсталыхъ.

Движеніе по Румыніи исполнялось порядкомъ, предписаннымъ въ мирное время, т. е. квартирьеры и кашевары высылались уже съ вечера впередъ. Благодаря этому люди, приходя на новый бивакъ, находили уже варку готовою. Припасы доставлялись полку Высочайше утвержденнымъ Товариществомъ, а офицеры продовольствовались, организовавъ въ каждомъ баталіонѣ свои офицерскіе артели.

31 августа. Переходъ былъ назначенъ въ 20 верстъ въ г. Кодоешти; въ дѣйствительности же, считая 4 версты въ часъ, переходъ оказался въ 30 верстъ.

1 сентября. Вслѣдствіе того, что наканунѣ было много отсталыхъ, 1 сентября на дневкѣ въ Кодоештахъ командиръ полка отдалъ приказаніе, чтобы эшелоны соблюдали слѣдующій порядокъ исполненія перехода: 1 часъ движенія—привалъ $^1/_4$ часа, $1^1/_2$ часа движенія—$^1/_2$ часовой привалъ 2 часа движенія—большой привалъ на 1 часъ. Этотъ порядокъ оказался вполнѣ соотвѣтствующимъ, потому что на послѣдующихъ переходахъ отсталыхъ было очень мало или ихъ совсѣмъ не было.

2 сентября. Переходъ въ г. Васлуй—около 25 верстъ.

3 сентября. Полкъ, сдѣлавъ до 20 верстъ, пришелъ довольно рано на ст. Доколинъ.

4 сентября. Хотя въ этотъ день по маршруту значилось только 28 верстъ, но на самомъ дѣлѣ онъ вышелъ до 40 верстъ, такъ что пришли на бивакъ въ г. Бырлатъ въ 7-мъ часу вечера, когда уже темнѣло.

5 сентября. Дневка въ Бырлатѣ.

6 сентября. Назначенъ былъ переходъ въ Гидижинино, потомъ маршрутъ измѣнили и полкъ, сдѣлавъ до 20 верстъ, сталъ бивакомъ у станціи желѣзной дороги. Этотъ переходъ, по числу верстъ небольшой, былъ, однако, очень трудный, потому что, отойдя верстъ 5—6 отъ Бырлата, полкъ настигнутъ былъ страшнымъ дождемъ съ грозою и градомъ. Всѣ промокли до костей; дорога, и безъ того уже дурная, стала еще ужаснѣе: размокшая глина и черноземъ, облипая ноги, чрезвычайно затрудняли движеніе.

7 сентября. Переходъ въ г. Текучъ—28 верстъ.

8 сентября. Такъ какъ переходъ изъ Текуча въ Фокшаны по шоссе былъ до 40 верстъ, то полкъ, раздобывъ надежнаго проводника, пошелъ кратчайшею проселочною дорогою. На этомъ пути пришлось переходить въ бродъ одинъ изъ рукавовъ р. Серета, вода въ которомъ была, однако, не глубока. Обозъ шелъ по шоссе.

9 сентября. Дневка въ Фокшанахъ, утромъ ротныя ученья во всемъ полку.

10 сентября. Переходъ въ Тыргу-Кукулуй—17 верстъ.

11 сентября. Переходъ въ г. Рымникъ—18 верстъ. На обоихъ переходахъ было только по одному привалу.

12 сентября. Полкъ выступилъ раньше обыкновеннаго, именно: въ $5^1/_2$ ч. утра, такъ какъ предстоялъ переходъ въ 30 верстъ въ г. Бузео, гдѣ насъ долженъ былъ встрѣтить командующій дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ.* Не смотря на большой переходъ, на размытую дождемъ дорогу, на утомленіе отъ безсонной ночи вслѣдствіе бывшей бури, которою снесло много палатокъ, полкъ прошелъ мимо его сіятельства молодецки.

13 сентября. Дневка въ Бузео.

14 сентября. Переходъ въ 30 верстъ въ г. Мезиль (Мезилу. *Ред.*), вслѣдствіе дождя очень трудный.

15 сентября. Переходъ въ 18 верстъ въ г. Айбешти (Альбешти. *Ред.*).

16 сентября. Полкъ перешелъ въ г. Плоешти, гдѣ послѣдующій день была дневка; утромъ ротное ученье.

18 сентября. Переходъ въ Чолпали—24 версты.

19 сентября. Переходъ въ Бонгазъ (Бонеасъ. *Ред.*)—25 верстъ; деревушка верстахъ въ 5—6 отъ г. Бухареста. У входа въ деревню командиръ бригады ген. *Розенбахъ* встрѣтилъ полкъ.

20 сентября. Дневка въ Бонгазѣ, гдѣ впервые получены письма и новости изъ Россіи; между прочимъ, приказъ о производствѣ по случаю мобилизаціи.

21 сентября. На полѣ передъ г. Бухарестомъ начальникъ тыла дѣйствующей арміи г.-ад. *Дрентельнъ* произвелъ смотръ полку; послѣ смотра полкъ подъ звуки музыки и пѣсенъ прошелъ г. Бухарестъ и, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, пришелъ въ д. Жилява.

23 сентября. Переходъ въ Калугарени—25 верстъ.

24 сентября. Переходъ въ Киріяки—28 верстъ. Пока шли по шоссе, обозъ могъ слѣдовать за полкомъ безъ помощи со стороны людей, но когда на переходѣ въ Киріяки свернули на проселочную дорогу, то пришлось наряжать рабочихъ въ помощь обозу. Переходъ этотъ былъ крайне утомительный: дороги отъ дождя испортились и дулъ холодный вѣтеръ съ дождемъ, такъ что въ первый разъ приказано было одѣть шинели въ рукава.

Вслѣдствіе холода и сырости командиръ полка приказалъ поставить полкъ по квартирамъ, при чемъ 1-й баталіонъ остановился раньше въ деревушкѣ, верстъ около 5 не доходя Киріяки, а остальные баталіоны и штабъ размѣстились въ самой деревнѣ, расположенной по обѣ стороны оврага.

Посланные наканунѣ, съ вечера, впередъ артельныя повозки заблудились и засѣли въ грязи, почему обѣдъ для продрогшихъ и уставшихъ людей поспѣлъ только ночью.

25 сентября. Предстоялъ небольшой переходъ въ 18 верстъ въ д. Путинеу, почему выступили изъ Киріяки около 10 ч., дождавшись предварительно прибытія 1-го баталіона.

27 сентября. Переходъ въ 30 верстъ къ д. Бригадиръ. Это былъ опять одинъ изъ трудныхъ переходовъ, потому что людямъ пришлось много поработать надъ вытягиваніемъ обоза. Колеса врѣзывались въ болотистую дорогу по ступицу, двойная упряжка лошадей оказывалась недостаточною; чтобы тронуть засѣвшую повозку съ мѣста, приходилось почти на рукахъ переносить ее. Выбиваясь изъ силъ, часть полка едва къ 8 ч. вечера достигла Бригадира, а обозъ и оставшіеся при немъ рабочіе отъ ротъ присоединились къ полку только на другой день утромъ.

28 сентября. Полкъ перешелъ въ Зимницу (18 верстъ); гдѣ остался на дневкѣ.

29 сентября. Въ Зимницѣ примкнули къ полку офицеры, бывшіе въ командировкахъ въ Кавказскомъ дѣйствующемъ корпусѣ и въ Болгаріи.

Дневкою 29 сентября въ Зимницѣ закончился нашъ четырехнедѣльный походъ по Румыніи.

Со дня выступленія изъ Яссъ давалось по одному фунту мяса на человѣка, овощей было вдоволь. Бѣлый хлѣбъ и дрова для варки получались на каждомъ ночлегѣ отъ агентовъ Товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи, овесъ и сѣно закупались полкомъ, а остальные продукты поставлялись частными подрядчиками.

Ночью съ 29 на 30 сентября получено было распоряженіе, чтобы полкъ на слѣдующій день перешелъ черезъ Дунай. Сосредоточеніе всей дивизіи предполагалось у д. Овча Могила; къ утру получено было дополнительное приказаніе двинуться черезъ Царевиче на Акчаиръ (Царевицъ, Акчаяръ. *Ред.*). По собраннымъ свѣдѣніямъ, дороги за Дунаемъ были въ столь плохомъ состояніи, что передвиженіе нагруженныхъ повозокъ полкового обоза представлялось невозможнымъ, поэтому въ Систовѣ было куплено 12 паръ воловъ съ каруцами для нагрузки на нихъ части полковыхъ тяжестей.

30 сентября. По маршруту полку слѣдовало въ этотъ день перейти съ бивака у г. Зимницы въ д. Царевиче (Царевицъ. *Ред.*) 12 верстъ, т. е. переправиться черезъ Дунай и вступить въ Болгарію.

Полку предстояло переправиться по мосту черезъ Дунай и сдѣлать 12-верстный переходъ до Царевиче. Въ 6 ч. утра выступилъ 1-й баталіонъ, имѣя съ собою шанцевый инструментъ для исправленія дорогъ. Нѣсколько позже двинулись и остальные баталіоны, отдѣливъ рабочихъ для подмоги обозу; но уже подходя къ мостамъ, наряженнаго числа рабочихъ оказалось недостаточно; пришлось добавить. Едва къ часу дня полкъ съ обозами перешелъ черезъ мостъ, который отъ сильнаго вѣтра качало и обдавало волнами. Дальнѣйшее движеніе по правому берегу Дуная къ Царевичу представляло еще большія затрудненія: глинистая почва размокла, около моста были глубокія выбоины, наполненныя водою; повозки въ нихъ засѣдали. Потомъ пошли крутые, скользкіе подъемы и извилистое ущелье. Лошади выбивались изъ силъ, и каждую повозку приходилось везти почти исключительно на рукахъ людей. 1-й баталіонъ, не отвлекаемый работами по вытягиванію обоза, достигъ д. Царевиче около 5 ч.; прочіе же баталіоны не дошли до этой деревни, а остались ночевать въ ущельѣ. 4-й баталіонъ, шедшій за 1-мъ, дотянулся до ущелья съ частью своихъ повозокъ только въ 7-мъ часу; остальные же прибывали постепенно. Около 11 ч. ночи пришелъ послѣдній баталіонъ, но часть обоза все еще оставалась назади. Двигаться ночью далѣе было невозможно: люди и лошади выбились изъ силъ, да и самое ущелье было загромождено артиллерійскимъ паркомъ и интендантскими повозками, также задержанными въ дорогѣ. Къ вечеру погода прояснилась, но ночь была ужасно холодная. Между тѣмъ, за неимѣніемъ дровъ костровъ не разводили, а о горячей пищѣ нечего было и думать.

1 октября. Хотя погода прояснилась, но дороги были еще настолько плохи, что командующій дивизіею приказалъ въ этотъ день перехода не дѣлать, а всему полку и обозу стянуться въ д. Царевиче. Для этого нашимъ людямъ надо было сперва очистить ущелье отъ засѣвшихъ въ немъ транспортовъ, а затѣмъ, стоя по колѣно въ грязи или въ глинѣ, скользя, проводить повозки черезъ все ущелье. Для бо́льшаго порядка и равномѣрнаго распредѣленія работы каждой ротѣ были назначены свои повозки, которыя она и должна была доставить на мѣсто.

Чтобы не мѣшать движенію, всѣмъ повозкамъ, не принадлежащимъ къ полковому обозу, проѣздъ черезъ ущелье былъ запрещенъ. Въ Царевичѣ полкъ собрался къ 3 ч.

2 октября. Полку предстояло перейти д. Акчаиръ (Акчаяръ. *Ред.*) и получено было увѣдомленіе, что на этомъ переходѣ Государь Императоръ изволитъ встрѣчать полкъ. Но вслѣдствіе новаго приказанія, переданнаго черезъ командующаго дивизіею, полкъ былъ двинутъ не на Акчаиръ, а на д. Павло (Павелъ. *Ред.*), гдѣ имѣлось въ виду сосредоточить всю дивизію. Такимъ образомъ предполагаемая встрѣча полка Государемъ Императоромъ не состоялась, хотя всѣ знали, что Его Величество изволилъ 2 дня сряду выѣзжать для этой встрѣчи полка къ Акчаиру. Переходъ изъ д. Царевиче въ д. Павло, въ 18 верстъ, исполненъ былъ сравнительно легко. Повозки были распредѣлены въ походной колоннѣ полка такимъ образомъ, что на каждую роту приходилось по 5 повозокъ.

Выступивъ въ 8 ч. утра, полкъ прибылъ къ 4 ч. въ д. Павло. Варка была сварена въ ротныхъ котлахъ; вмѣсто хлѣба воспользовались сухарями изъ 8-дневнаго запаса, потому что агенты Товарищества по продовольствію войскъ хотя и увѣряли, что на всѣхъ ночлегахъ въ Болгаріи находятся ихъ склады хлѣба,

дровъ и фуража, но на самомъ дѣлѣ ихъ не было. Частный подрядчикъ также отсталъ въ Систовѣ, такъ что полку съ немалыми хлопотами пришлось закупать все необходимое въ окрестныхъ деревняхъ. Консервы въ мѣсячной пропорціи, взятые съ собою изъ С.-Петербурга, были въ Яссахъ сданы интендантству для отправки по желѣзной дорогѣ до Фратештъ и далѣе на подводахъ до Систово, но ко времени прибытія полка къ Дунаю ихъ еще не было, и вообще полкъ за весь походъ ни своихъ консервовъ, ни какихъ бы то ни было не получалъ.

Съ переходомъ черезъ Дунай квартирьеровъ съ ротными повозками и котлами впередъ уже не посылали, почему людямъ приходилось обыкновенно обѣдать очень поздно.

3 октября. Полкъ оставался на дневкѣ въ д. Павло (Павелъ. *Ред.*); на бивакъ прибылъ л.-гв. Павловскій полкъ.

Люди приводили одежду, обувь и аммуницію въ порядокъ. Утромъ произведены были ротныя ученья, при чемъ особенное вниманіе обращали на разсыпной строй. Произведена фуражировка сѣна; траву косили по дорогѣ въ Царевиче, въ 5—6 верстахъ отъ д. Павло.

4 октября. Дневка въ д. Павло (Павелъ. *Ред.*). Утромъ ротныя ученья и фуражировка сѣна. Получено приказаніе приготовиться къ переходу въ Овчу-Могилу.

5 октября. Совмѣстно съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ нашъ полкъ выступилъ въ $7^1/_2$ ч. утра черезъ Горный-Студень (Горня-Студена. *Ред.*) на Овча-Могилу.

Изъ д. Павло выступили въ колоннахъ изъ середины рядами, въ авангардѣ шелъ 4-й баталіонъ. Не доходя до д. Горный-Студень, гдѣ была Главная Квартира, на встрѣчу полку выѣхалъ Его Высочество Главнокомандующій. Поздоровавшись съ полкомъ, Его Высочество высказалъ надежду, что полкъ покажетъ себя достойнымъ своей прежней боевой славы. Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь приказалъ перестроиться въ 2-взводныя колонны изъ середины и повелъ полкъ по южной окраинѣ деревни, чтобы вывести его къ мѣсту, гдѣ нужно было представиться Его Величеству. Перебираясь черезъ оврагъ, затѣмъ по узкому мостику, выстроиться полкъ не успѣлъ еще весь, какъ уже подъѣхалъ Государь Императоръ.

Поздоровавшись съ полкомъ и объѣхавъ л.-гв. Павловскій полкъ, Его Величество изволилъ встать передъ 4-мъ баталіономъ и сказалъ: „Вы идете на святое дѣло; дай Богъ, чтобы больше изъ васъ вернулось; каждый изъ васъ мнѣ дорогъ. Я увѣренъ, что вы всѣ свято исполните свой долгъ“.

Слова эти были приняты единодушнымъ громкимъ крикомъ „ура!“ Обратившись потомъ къ конвойной ротѣ, выстроенной тутъ же, Его Величество изволилъ вызвать людей нашего полка и приказалъ имъ прокричать „ура!“ своимъ будущимъ братьямъ - героямъ. На прощанье, обратившись еще разъ къ полку, Его Величество изволилъ сказать: „Я надѣюсь васъ скоро увидѣть, до свиданія!“

Послѣ этого баталіоны прошли церемоніальнымъ маршемъ; затѣмъ, вызвавъ пѣсенниковъ и пройдя еще около версты, полкъ былъ остановленъ для отдыха у казачьяго лагеря. Послѣ часового отдыха полкъ продолжалъ движеніе, идя во главѣ бригады къ Овчей Могилѣ. Весь переходъ былъ до 20 верстъ, такъ что пришли на бивакъ въ 5 ч.; на ходу люди захватывали дрова для кухонь и ко-

стровъ изъ оставленныхъ и раззоренныхъ шалашей прежде здѣсь стоявшихъ войскъ.

Движеніе полка изъ д. Павло къ Овча Могилѣ ясно указывало, что дивизія назначается для дѣйствій подъ Плевною.

6 октября. Полкъ перешелъ изъ д. Овча Могила въ д. Радоница (Радиненецъ. *Ред.)*, переходъ въ 25 верстъ; пришли на бивакъ въ 6 ч. вечера. Здѣсь получено было приказаніе пополнить всѣ запасы продовольствія, почему приняты были: 8-дневный запасъ сухарей, чай, сахаръ, спиртъ, крупа; все это было отпущено изъ вольнонаемнаго интендантскаго транспорта.

7 октября. Переходъ изъ д. Радоницы въ д. Пелишатъ до 25 верстъ. На пути полкъ былъ встрѣченъ Его Высочествомъ *Принцемъ Карломъ Румынскимъ,* начальствовавшимъ надъ войсками, облегавшими Плевну, и прошелъ мимо него церемоніальнымъ маршемъ.

Дорога вслѣдствіе дождей и большого по ней движенія была изъѣзжена и изборождена по всѣмъ направленіямъ. Потомъ образовавшіяся колеи отъ холода затвердѣли, такъ что ходьба была очень затруднительна: полкъ почти все время долженъ былъ идти по сторонамъ дороги.

8 октября. Выступивъ въ 8 ч. утра, полкъ прибылъ въ д. Боготъ около 12 ч., сдѣлавъ переходъ до 10 верстъ. На переходѣ полкъ встрѣченъ былъ г.-ад. *Тотлебеномъ*, помощникомъ Его Высочества *Принца Румынскаго,* подъ начальство котораго была поставлена и гвардія, какъ часть, принадлежащая къ облегавшему г. Плевну отряду.

Въ д. Боготъ было получено извѣстіе, что вся гвардія входитъ въ составъ отряда г.-ад. *Гурко*, по приказанію котораго оставлены были въ Боготѣ ранцы со всѣми лишними вещами, а также и обозъ 3-го разряда; разрѣшалось взять съ собою только самыя необходимыя вещи, такъ какъ имѣлось въ виду облегчить людей, насколько возможно. Въ Боготѣ же приказано было устроить печи для хлѣбопеченія. Назначеніе печниковъ, каменьщиковъ и хлѣбопековъ не представляло никакого затрудненія, но такъ какъ при командѣ долженъ былъ быть офицеръ, то предложено было остаться желающему. Конечно, въ виду ожидавшагося въ скоромъ времени дѣла желающихъ не нашлось и тогда приказомъ по полку назначенъ былъ одинъ изъ младшихъ офицеровъ, именно подп. *Пуликовскій.* Прибылъ къ полку прикомандированный для несенія службы 2-го стрѣлковаго баталіона прапор. *Мосягинъ.*

9 октября. Дневка въ Боготѣ. Весь день прошелъ въ приготовленіяхъ къ послѣднему переходу передъ боемъ: сдавались ранцы и вещи, наряжены для присмотра за ними люди; принимался и раздавался людямъ 6-дневный запасъ сухарей, который они должны были нести на себѣ въ сухарныхъ мѣшкахъ; открытъ подвижной лазаретъ 2-й гв. дивизіи, въ него сданы больные и слабые отъ полка, всего 31 человѣкъ; приспособлялись вьюки; писались письма.

Предвидя трудность продовольствія людей попеченіемъ полка, командующій дивизіею приказалъ пріискать частныхъ подрядчиковъ на поставъ мяса и продуктовъ.

10 октября. Переходъ въ д. Эски-Бргачь (Д. Баркачъ. *Ред.*), въ 30 слишкомъ верстъ, сдѣланъ былъ со всѣми предосторожностями военнаго времени.

Въ колоннѣ двигались полки: л.-гв. Финляндскій, л.-гв. Павловскій, л.-гв. Гренадерскій и часть 2-й гв. арт. бригады.

Въ авангардѣ шли 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Финляндскаго полка съ одной батареей л.-гв. 2-й арт. бригады. Авангардъ выступилъ въ 7 ч. утра, главныя силы колонны подъ командою Св. Е. В. г.-м. *Розенбаха*—въ $7^1|_2$ ч.

Двигались черезъ д. Ралево. Спускъ въ крутой оврагъ у этой деревни и подъемъ изъ него сильно замедляли движеніе обозовъ. Отъ Ралево до Эски-Бргача вела вновь проложенная по кустамъ узкая, мало удобная дорога, такъ что колонна сильно растянулась. Головныя части только въ 10-мъ часу вечера подошли къ Эски-Бргачу, гдѣ стояли уже 1-я гв. пѣх. дивизія и гв. стрѣлковая бригада. Полку пришлось расположиться бивакомъ за стрѣлковою бригадою, на мѣстѣ, до того заросшемъ кустарникомъ, что невозможно было раскинуть палатокъ, не вырубивъ предварительно кусты. Обозы всей дивизіи шли общей колонною и подтянулись къ Эски-Бргачу только къ полуночи.

На ночь съ 10 на 11 октября 3-й баталіонъ былъ назначенъ въ дежурную часть, т. е., оставаясь на бивакѣ, долженъ былъ быть готовымъ по первому требованію идти на подкрѣпленіе аванпостной цѣпи, выставленной гв. стрѣлковой бригадою.

11 октября. Дневка въ Эски-Бргачѣ (Д. Баркачъ. *Ред.*). Въ 9 ч. утра пріѣхалъ верхомъ на бивакъ начальникъ отряда г.-ад. *Гурко.* Для встрѣчи его люди были выстроены за ружьями, а г.г. офицеры собраны на правомъ флангѣ полка.

Въ этотъ же день приказано было нарубить хворостъ и связать до 500 фашинъ, для чего въ полку были приняты изъ инженернаго склада до 400 штукъ шанцеваго инструмента. Засимъ вслѣдствіе общаго по отряду распоряженія, для большей подвижности колоннъ, при полку оставлены были только лазаретныя линейки, аптечныя одноколки и 2 облегченныхъ повозки съ носилками и перевязочными средствами. Весь остальной обозъ подъ наблюденіемъ полкового казначея шт.-кап. *Акцынова* отошелъ къ д. Ралево. Подъ вещи офицеровъ назначено было по 3 вьючныхъ лошади на баталіонъ, но съ тѣмъ, чтобы онѣ впредь до распоряженія черезъ р. Видъ не переходили.

Въ 11 ч. утра командиръ полка г.-м. *Лавровъ* съ нѣкоторыми офицерами штаба участвовалъ въ общей поѣздкѣ всѣхъ начальниковъ частей къ высотѣ западнѣе д. Эски-Бргачь (Д. Баркачъ. *Ред.)*, откуда производился обзоръ пространства между Плевною и д.д. Дольнимъ и Горнимъ Дубняками. Въ 5 ч. пополудни начальники частей вторично собрались въ квартирѣ ген. *Гурко* и оттуда всѣ вмѣстѣ отправились къ переправамъ черезъ р. Видъ, гдѣ указано было, по какому броду какой колоннѣ переходить.

Еще утромъ передъ выѣздомъ на рекогносцировку г.-ад. *Гурко*, собравъ всѣхъ начальниковъ, лично объяснилъ имъ всѣ подробности предстоящаго движенія, не вошедшія въ диспозицію для боя на 12 октября.

Около 3 ч. пополудни полученъ былъ въ полку приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго края.

Весь день и вечеръ 11-го прошли такимъ образомъ въ приготовленіяхъ къ предстоящему движенію: укладывали обозы, ротныя повозки, снаряжали вьюки офицерскіе и для патроновъ. 2-му баталіону розданы были изготовленные 500 фашинъ, предназначавшіяся для забрасыванія рва редута и рвовъ и канавъ на

пути артиллеріи. Люди должны были нести эти фашины на себѣ, что́ при остальномъ полномъ снаряженіи составило по крайней мѣрѣ $4^1/_2$ пуда на человѣка и потому жестоко утомило всѣхъ. На бивакѣ при огнѣ костровъ кипѣла жизнь, шли разговоры, слышались шутки и хохотъ, всѣ были бодры духомъ, имѣли веселый, беззаботный видъ; никто, кажется, не предвидѣлъ предстоявшаго ожесточеннаго боя. Вечеромъ прибылъ къ полку пор. *Кохановъ*, находившійся въ Кавказскомъ дѣйствующемъ корпусѣ; онъ зачисленъ въ 8-ю роту, въ которой состоялъ до своей командировки.

12 октября. Согласно общей диспозиціи на 12 октября полкъ входилъ въ составъ лѣвой колонны вмѣстѣ съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ и 3-й и 4-й батареями л.-гв. 2-й арт. бригады. Начальство надъ этою колонной поручено было Св. Е. В. г.-м. *Розенбаху*, а назначеніемъ ея было атаковать редутъ у Горняго Дубняка съ западной стороны.

Командиръ полка имѣлъ въ виду при предстоявшей атакѣ выдвинуть въ боевую часть 1-й и 4-й баталіоны, оставивъ 3-й въ резервѣ. 2-й же баталіонъ, за выдѣленіемъ изъ него одной роты для прикрытія знаменъ и перевязочнаго пункта, назначилъ въ общій бригадный резервъ. На этомъ основаніи, когда въ $12^1/_2$ ч. ночи полкъ двинулся съ бивака, то части шли въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-й баталіонъ, 4-я батарея 2-й гв. арт. бригады, 1-й баталіонъ, 3-й баталіонъ, 2-й баталіонъ съ фашинами, санитарный обозъ; всѣ баталіоны въ 2-взводныхъ колоннахъ изъ середины. На походѣ старались сохранить полную тишину. Ночь была чрезвычайно холодна и темна, только къ $3^1/_2$ ч. взошла луна.

Въ 5 ч. утра, дойдя до д. Черикова, лежащей у самой р. Видъ, полкъ былъ остановленъ въ ожиданіи окончанія переправы л.-гв. Егерскаго полка. На берегу оказались сложенными большіе стога сѣна; люди были въ однихъ мундирахъ, сильно продрогли; поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вскорѣ вспыхнули импровизованные костры, которые дали возможность хотя нѣсколько обогрѣться. Р. Видъ течетъ въ глубокой лощинѣ и потому костры не могли быть видны непріятелю. У д. Чериково рѣка образуетъ два рукава, но оба были настолько мелки, что вода не доходила до колѣнъ, зато быстрота теченія весьма значительна, и для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, а также для обозначенія направленія брода, выставлена была цѣпь казаковъ верхомъ. Вслѣдъ за переправившимся л.-гв. Егерскимъ полкомъ сталъ переходить нашъ полкъ, не снимая сапогъ. Протягиваясь по д. Чериково, полкъ получилъ приказаніе пріостановить свой санитарный обозъ и дать пройти л.-гв. Павловскому полку, съ тѣмъ, чтобы всѣ повозки бригады слѣдовали въ хвостѣ общей колонны. Вмѣстѣ съ повозками выдѣлились и санитары.

Между $5^3/_4$—6 ч. утра полкъ собрался у выхода изъ деревни и могъ слѣдовать дальше, но былъ задержанъ артиллеріею, которая съ трудомъ одолѣвала крутые спуски и подъемы въ оврагъ. Тронувшись наконецъ около $6^1/_2$ ч. утра, полкъ, пройдя 3—4 версты, вновь былъ остановленъ въ Свинарской балкѣ, ведущей къ сторонѣ Телиша. Остановка эта длилась довольно долго, потому что артиллеріи пришлось переправиться черезъ оврагъ, который надо было предварительно забросать фашинами. Вслѣдствіе этихъ задержекъ начальникъ колонны г.-м. *Розенбахъ*, предвидя невозможность поспѣть къ назначенному времени и опа-

саясь, чтобы правая колонна не ввязалась раньше въ отдѣльный бой, послалъ объ этомъ записку ген. *Зедделеру*, прося его обождать. Отвѣтъ полученъ былъ только въ то время, когда полкъ уже перешелъ шоссе; отвѣтъ гласилъ, что правая колонна выждетъ. Невольною остановкою воспользовались для того, чтобы стянуть колонну.

Въ 7½ ч. утра, когда собралась вся бригада, она перестроилась въ резервный порядокъ и двинулась впередъ, держа направленіе такъ, чтобы выйти на Софійское шоссе, приблизительно въ 2—2½ верстахъ къ западу отъ д. Горняго-Дубняка. Укрѣпленная позиція турокъ у д. Горній Дубнякъ лежала на обширномъ, нѣсколько возвышенномъ плато, по которому въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку пролегаетъ Софійско-Плевненское шоссе. Плато это тянется въ восточномъ направленіи, т. е. къ сторонѣ Плевны, на нѣсколько верстъ, при чемъ на первыхъ 2.000 саженяхъ отъ непріятельской позиціи покатость такъ незначительна и мѣстность до того ровна, что образовался какъ бы искусственный гласисъ. На всемъ этомъ протяженіи не было ни единаго кусточка или камешка, за которыми можно было найти укрытіе, и только въ 1.500 саженяхъ восточнѣе редутовъ и въ 50 сѣвернѣе шоссе уединенно стоялъ небольшой холмикъ. На немъ въ концѣ боя находился ген. *Гурко*, здѣсь получилъ извѣстіе объ окончательномъ занятіи редута, и этотъ же холмъ, какъ единственный сколько нибудь возвышенный пунктъ, былъ впослѣдствіи введенъ въ систему нашихъ укрѣпленій противъ Плевны.

Горне-Дубнякское плато по направленію къ югу, т. е. къ р. Виду, имѣетъ весьма слабые склоны и съ сѣвера ограничено р. Дубничкою, въ лощинѣ которой лежитъ д. Горній Дубнякъ. На западѣ, приблизительно къ сторонѣ Телиша, плато прорѣзываетъ небольшой притокъ Дубнички. Онъ течетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ по лощинѣ, правый берегъ которой довольно крутъ и командуетъ лѣвымъ. На этомъ-то командующемъ берегу, саженяхъ въ 150 отъ его окраины, къ юго-западу отъ деревни, турками возведены были 2 редута, преграждавшіе Софійско-Плевненское шоссе; передъ фасами ихъ вырыты были ложементы, мѣстами въ 2—3 ряда.

Редутъ къ сѣверу отъ шоссе, получившій названіе „Большого редута“, имѣлъ форму трапеціи и былъ весьма солидныхъ размѣровъ; брустверъ его почти не выдавался изъ-за горизонта, но имѣлъ значительную толстоту, а ровъ большую глубину и ширину. На фасахъ его стояло 3 орудія и, сверхъ того, еще одно по серединѣ редута на высокомъ кавальерѣ. Глядя на турецкую позицію съ поля съ разстоянія даже 2.000 шаговъ, виденъ былъ только этотъ кавальеръ; фасы же редута, по малому своему командованію надъ горизонтомъ, совершенно скрадывались мѣстностью. Въ этомъ отношеніи расположеніе редута было чрезвычайно искусно примѣнено къ мѣстности: его размѣры и направленіе фасовъ обнаружились только тогда, когда гарнизонъ открылъ свою бѣшеную ружейную стрѣльбу. Редутъ очевидно имѣлъ двойное назначеніе: служить укрѣпленнымъ этапомъ на Софійско-Плевненскомъ шоссе подобно Телишу, Яблоницы и играть роль опорнаго пункта арріергардной позиціи въ случаѣ отступленія Плевненскаго гарнизона къ Софіи. Поэтому главные фасы имѣли направленіе къ р. Видъ, Плевнѣ и д. Горній Дубнякъ, а горжа редута была обращена къ западу, т. е. притоку р. Дубнички. Но эта горжа также замыкалась сильнымъ брустверомъ, въ которомъ остав-

лены были выходы; кромѣ того, въ разстояніи 200 шаговъ впереди горжи расположенъ былъ рядъ ложементовъ. Большой редутъ составлялъ центръ и ключъ позиціи; слѣва, т. е. съ сѣвера примыкалъ къ нему въ видѣ крыла большой ложементъ формы тупого исходящаго угла; на крайней оконечности лѣваго фланга, почти въ углу, образуемомъ р. Дубничкою и ея притокомъ, выстроенъ былъ небольшой люнетъ. Мѣстность къ сѣверу и отчасти востоку отъ этого люнета обстрѣливалась такимъ ужаснымъ огнемъ, что названа была „Чертово пространство". „Малый редутъ" расположенъ былъ южнѣе шоссе, въ разстояніи 35—40 саж. отъ него. Онъ былъ меньшихъ размѣровъ, на 2—3 роты, но брустверъ его вслѣдствіе ската мѣстности имѣлъ значительное командованіе. Почти совершенно открытая горжа обращена была къ шоссе, что̀ давало возможность сильно обстрѣливать все внутреннее пространство Малаго редута съ фасомъ Главнаго редута; подступы съ юга, откуда вели атаку лейбъ-Гренадеры, образовали кусты-дубнякъ, которые, впрочемъ, въ раіонѣ 300 шаговъ вокругъ Малаго редута были совершенно срублены и дали туркамъ отличный обстрѣлъ.

Между Большимъ и Малымъ редутами, близъ шоссе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно начинаетъ круто спускаться въ лощину притока р. Дубнички, стоялъ небольшой домикъ—„караулка". Эта караулка, повидимому, служила складочнымъ мѣстомъ для припасовъ, такъ какъ послѣ штурма наши войска нашли здѣсь мѣшки съ рисомъ, крупою, мукою и полные ящики патроновъ. Турецкія войска, занимавшія Горне-Дубнякскую позицію, размѣщались главнымъ образомъ внутри самыхъ укрѣпленій, въ весьма прочно и хорошо устроенныхъ землянкахъ, расположенныхъ параллельно и непосредственно за фасами. Кромѣ того, виднѣлись палатки за горжею Большого редута, именно въ двухъ овражистыхъ и извилистыхъ лощинкахъ или, вѣрнѣе, промоинахъ, спускающихся къ притоку р. Дубнички; было также нѣсколько шалашей; наконецъ, на сѣверномъ берегу р. Дубнички, близъ впаденія въ нее притока, стоялъ отдѣльный небольшой лагерь, какъ кажется, кавалерійскій.

Нашему л.-гв. Финляндскому полку по диспозиціи слѣдовало повести атаку въ направленіи отъ Телиша, т. е. съ запада. Тылъ нашъ во время атаки обезпечивался л.-гв. Егерскимъ полкомъ, направленнымъ къ Телишу. Мѣстность, по которой приходилось наступать нашему полку, представляла плоскую равнину.

Верстахъ въ 2 къ западу отъ редутовъ, т. е. тамъ, гдѣ полкъ пересѣкъ Софійское шоссе, равнина эта была покрыта высокою кукурузою. Далѣе, приближаясь къ редутамъ на $1^1/_2$ вер. и уже въ раіонѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня турокъ, мѣстность образуетъ небольшую, весьма пологую лощину, вѣрнѣе—складку, которою, однако, удалось немного воспользоваться; именно 4-й баталіонъ, попавъ подъ артиллерійскій огонь, бѣгомъ добѣжалъ до нея и благодаря этому понесъ только малыя потери. Поднявшись изъ лощины, встрѣчается рѣдкій молодой дубовый лѣсъ, сильно проросшій кустарникомъ-дубнякомъ. Турецкія пули пронизывали его насквозь. Повидимому, прежде этотъ лѣсъ-кустарникъ, который отъ прохватившихъ его холодныхъ утренниковъ былъ красно-бураго цвѣта, доходилъ до неоднократно уже упомянутаго притока р. Дубнички и потому допускалъ скрытное приближеніе къ Большому редуту. Понимая это, турки вырубили часть лѣса и кустовъ и такъ очистили мѣстность, что передъ фронтомъ, который пришлось атаковать полку, получился обстрѣлъ на 1.000 слишкомъ шаговъ.

Срубленными деревьями и кустами турки воспользовались, какъ топливомъ и матеріаломъ для шалашей и землянокъ; сверхъ того, за горжею редута они устроили небольшіе склады дровъ.

Дебушируя изъ лѣса въ вырубленную часть его, полку предстояло спуститься въ лощину притока Дубнички по совершенно открытой, теперь зеленой, полянѣ. На ней турки оставили нетронутыми только 4—5 наиболѣе толстыя деревья, вѣроятно потому, что срубка и доставка ихъ къ редуту были затруднительны. Но эти нѣсколько деревъ, разбросанныя по полянѣ, окрещенной „поляною смерти", манившія подъ свою защиту отъ свинцовыхъ тучъ, оказались предательскими: разстоянія до нихъ были вымѣрены и группы людей, искавшія за ними минутнаго убѣжища, дѣлались наиболѣе вѣрными жертвами смерти.

Спустившись въ лощину притока р. Дубнички, полкъ достигалъ совершенно неуязвимаго, не обстрѣливаемаго мертваго пространства. Впереди круто и высоко подымался правый берегъ лощины, окраина котораго при появленіи нашемъ на опушкѣ лѣска поспѣшно очищалась турками. Ложементы, нѣсколько отодвинутые отъ окраины, въ это время также были ими покинуты. Глядя изъ лощины впередъ, къ сторонѣ редутовъ,—а назадъ никто не оглядывался,—высокій правый берегъ лощины казался подъемомъ на крутую гору, и славные участники Горно-Дубнякскаго боя говорили и продолжаютъ говорить: „подъ горою," „на горѣ".

За довольно рѣзко очерченной окраиной праваго берега лощины оставалось 400—500 шаговъ до редута. Это была эспланада, а если можно такъ выразиться, выбритая, вытоптанная, выжженная солнцемъ и огнемъ бивачныхъ костровъ. На ней, за исключеніемъ покинутыхъ ложементовъ, не оставлено было ни былинки, вся она имѣла унылый, грязно-желтый цвѣтъ съ черными кучами—слѣдами бивачныхъ огней. Изъ этого очерка мѣстности Горняго Дубняка видно, что на пути наступленія л.-гв. Финляндскаго полка, считая съ перехода черезъ шоссе, встрѣчались слѣдующіе рубежи: лощина-складка за лѣскомъ, лѣсъ съ кустарникомъ, зеленая поляна вырубленнаго лѣса, лощина притока р. Дубнички, послѣдніе 500 шаговъ до редута—эспланада. Когда 4-й баталіонъ, двигавшись, перестроился по-ротно въ 2 линіи, перешелъ черезъ шоссе, онъ зашелъ лѣвымъ флангомъ впередъ, чтобы стать фронтомъ къ турецкой позиціи. 1-й баталіонъ двинулся за тыломъ 4-го, также зашелъ на $^1/_4$ круга и выдвинулся на одну высоту съ 4-мъ баталіономъ. Такимъ образомъ составилась боевая линія, въ которой на правомъ флангѣ былъ 4-й, на лѣвомъ—1-й баталіонъ. Продолжая наступленіе, баталіоны выдвинули въ цѣпь: 1-й баталіонъ 2-ю и 3-ю роты, а 4-й—14-ю и 15-ю. Остальныя 2 роты каждаго баталіона слѣдовали во 2-й линіи.

4-я батарея л.-гв. 2-й арт. бригады, находившаяся при полку, и 5-я батарея, бывшая при л.-гв. Павловскомъ полку, выѣхали на позицію, не переходя шоссе, и открыли съ 900 саженъ огонь по кавальеру редута. Вскорѣ прибыла еще 2-я гв. конная батарея, которая снялась отдѣльно отъ прочихъ, сѣвернѣе шоссе. Къ ней въ прикрытіе назначена была 9-я рота, а прочія 3 роты 3-го баталіона, перестроившись въ одну линію, составили резервъ полка, слѣдуя за правою частью боевой линіи. 2-й баталіонъ, какъ уже сказано было, несъ фашины, предназначаясь въ бригадный резервъ,—оставленъ былъ не переходя шоссе. Онъ построился по-ротно, выдѣливъ 8-ю роту для прикрытія: одною полуротою—знаменъ, другою—перевязочнаго пункта. Вскорѣ и 5-я рота потребовалась для прикрытія

конной батареи и только во 2-мъ часу, когда полкъ уже былъ въ мертвомъ пространствѣ и батарея снялась съ позиціи, 5-я рота присоединилась къ прочимъ.

Крайній лѣвый флангъ нашей боевой линіи обезпечивался Кавказскою казачьею бригадою полк. *Черевина*, расположенною близъ д. Горній Дубнякъ.

Медики полка и санитарныя повозки остановились близъ того мѣста, гдѣ баталіоны пересѣкли шоссе, и открыли перевязочный пунктъ, такъ какъ изъ 1-го и 4-го баталіоновъ уже начали являться раненые.

Эти 2 баталіона, наступая по высокой кукурузѣ, приняли нѣсколько влѣво. Командиръ 4-го баталіона, полк. *Вейсъ*, замѣтивъ, что вслѣдствіе этого между его правымъ флангомъ и стрѣлявшими батареями образовался промежутокъ, послалъ для заполненія его 13-ю роту [1]). Непріятельскія гранаты зловѣще жужжали и разрывались уже надъ головами; послышались невольные крики и стоны раненыхъ; едва храбрый командиръ 13-й роты кап. *Мясниковъ* двинулъ ее въ цѣпь, какъ пораженъ былъ 3 осколками гранаты. Роту принялъ пор. *Горажанскій*. Съ каждою минутою, съ каждымъ шагомъ огонь непріятельской артиллеріи становился чувствительнѣе, вырывалъ изъ строя цѣлые ряды. Чтобы уменьшить потери, командиръ 4-го баталіона приказалъ своимъ ротамъ скорѣе добѣжать до лощины, за которою начинается лѣсъ-дубнякъ. Вскорѣ въ эту лощину перебѣжали и прочія роты, направляясь затѣмъ къ лѣску. Въ немъ всѣ надѣялись найти закрытіе, перевести духъ, устроиться. Но горько было разочарованіе: весь лѣсъ осыпался градомъ турецкихъ пуль. Не видя непріятеля, не имѣя возможности стрѣлять по немъ, трудно оріентируясь и тщетно бросаясь для укрытія то въ одну, то въ другую стороны, роты расползлись, растянулись. Пули шумѣли въ лѣсу, какъ сильный градъ, онѣ съ сухимъ трескомъ ударялись въ стволы деревъ, отбивали сучья и въ нѣсколько минутъ вывели изъ строя до 100 человѣкъ. Визгъ и жужжаніе пуль, стоны раненыхъ, громкія команды и слова ободренія, раскаты орудійныхъ выстрѣловъ, крики „носильщиковъ“, „носильщиковъ сюда“—все смѣшалось въ лѣсу. Заднія роты, не зная еще, какая участь постигла впереди идущихъ, стремились въ лѣсъ, увеличивая собою число жертвъ. Минуты казались вѣками, надо было вырваться изъ этого ада, надо было уже потому, что въ это время заслышана была ожесточенная ружейная стрѣльба въ направленіи, откуда должны были атаковать Московцы и Гренадеры. „Раньше насъ“, „насъ не дождались“ послышалось въ рядахъ. Благородное соревнованіе дало толчекъ, люди разстроенными, разбитыми рядами, гдѣ вразсыпную, гдѣ группами стали быстрѣе перебираться къ опушкѣ. Здѣсь глазамъ всѣхъ представилась зеленая поляна вырубленнаго лѣса-дубняка, а далѣе въ огромномъ облакѣ порохового дыма—силуэтъ грознаго редута: онъ точно выдыхалъ огонь. Какъ бы озадаченныя этимъ зрѣлищемъ, первые вышедшія на опушку части ротъ пріостановились; заднія, не видя, что творится впереди, и стремясь къ опушкѣ, вошли также въ цѣпь; такимъ образомъ всѣ роты 1-го и 4-го баталіоновъ оказались нѣсколько перемѣшанными въ одной линіи. За ними во 2-й линіи шли роты 3-го баталіона, а еще далѣе позади въ резервѣ 2-й баталіонъ. Этотъ баталіонъ былъ двинутъ ген. *Розенбахомъ* на присоединеніе къ полку и все еще несъ на себѣ фашины, но, войдя въ чащу

[1]) Въ дневникѣ на поляхъ противъ этой строки обозначено: „9 ч. утра“. *Ред.*

лѣсочка, въ которомъ движеніе и безъ того уже было трудно, получилъ приказаніе бросить ихъ.

Невольною остановкою переднихъ ротъ на опушкѣ офицеры воспользовались для приведенія своихъ частей въ возможный порядокъ. Это было не легко, такъ какъ изъ редута трещала неумолкаемая пальба и неслись тучи свинца: здѣсь палъ адъютантъ 1-го баталіона пор. *Пороженко*, смертельно раненъ пор. *Воробьевъ 2-й*, выбыли изъ строя за ранами командиръ 15-й роты шт.-кап. *Пѣшко*, адъютантъ 4-го баталіона подпор. А. А. *Ивановъ 2-й*, подпор. К. *Гершельманъ 3-й* и много нижнихъ чиновъ, контуженъ былъ командиръ 2-го баталіона полк. *Строевъ*. Подъ многими верховыми убиты и ранены лошади.

Было 10 ч. утра. Батареи наши, еще ранѣе выѣхавшія на ближайшія позиціи, удачными выстрѣлами своими заставили умолкнуть турецкія орудія. Съ этой минуты и до конца боя съ непріятельской стороны раздавались только оглушительные перекаты ружейныхъ выстрѣловъ, которые по временамъ доходили до невѣроятнаго напряженія. Казалось, что защитники редута владѣютъ неистощимымъ запасомъ патроновъ.

Чувствительныя потери, которыя несъ полкъ на опушкѣ, и явная возможность укрыть его въ лежавшей впереди лощинѣ притока р. Дубнички побудили командира полка г.-м. *Лаврова* двинуть полкъ впередъ. Приходилось пробѣжать подъ выстрѣлами ту зеленую поляну, „поляну смерти“. Роты, бывшія на флангахъ расположенія, подмѣтили, что поляна имѣетъ къ сторонѣ шоссе (къ югу) и къ р. Дубничкѣ (къ сѣверу) легкіе склоны, менѣе обстрѣливаемые; воспользовавшись этимъ, онѣ довольно благополучно пробрались въ мертвое пространство лощины. 1-й баталіонъ, при которомъ находился командиръ полка, по его приказанію двинулся нѣсколько лѣвѣе и благодаря этому добрался до лощины съ сравнительно меньшими потерями. Но 4-й баталіонъ поневолѣ долженъ былъ двинуться прямо впередъ по полянѣ. Эту минуту подкарауливали турки, и какъ только роты густою цѣпью бросились впередъ, офицеры впереди,—раздался трескъ залпа и вслѣдъ затѣмъ бѣшеный, оглушительный, скорый огонь. На полянѣ смерть косила людей широкими размахами; валились разомъ цѣлыя группы, десятки, ранило разомъ нѣсколькими пулями. Здѣсь палъ на мѣстѣ смертельно раненый отважный полк. Н. Ѳ. *Ожаровскій*, человѣкъ еще молодой, рѣдкій семьянинъ, оставивъ вдову и малютку-сына. Ранены пор. *Безсоновъ* и *Болдыревъ*, послѣдній тяжело.

Въ нѣсколько минутъ поляна покрылась распростертыми и обезображенными человѣческими тѣлами, лежавшими, гдѣ навзничь, гдѣ ничкомъ, съ далеко отброшенными руками и судорожно скорчившимися ногами. Тяжело раненые старались ползкомъ добраться до несрубленныхъ одиночныхъ деревъ, но заставали эти мѣста уже занятыми своими товарищами, нашедшими здѣсь, вѣрнѣе и раньше чѣмъ гдѣ либо, смерть. Но кого Богъ миловалъ, тотъ, пригнувшись, опрометью перебѣгалъ поляну; легко раненые также стремились впередъ и впередъ, инстинктивно чувствуя, что хуже, чѣмъ было позади, не будетъ, что спиною къ непріятелю совсѣмъ скверно и въ предательскомъ лѣску шальная пуля нагонитъ и доканаетъ. Новыя и новыя группы, кучки и шеренги выходили изъ лѣса и вразсыпную пускались по полянѣ. Вдругъ всѣ бросались на землю, надѣясь укрыться,

выждать ослабленіе огня. Вставали уже не всѣ: кто убитъ былъ наповалъ, кто тяжело раненъ.

Къ $10^1/_2$ ч. собрались въ мертвомъ пространствѣ лощины 1-й и 4-й баталіоны, а къ 11 ч. еще 3 роты 3-го баталіона, именно 10-я, 11-я и 12-я. Многихъ не досчитывались. Перемѣшавшіяся роты стали разбираться, группироваться возлѣ своихъ офицеровъ и полѣзли вверхъ по крутому правому берегу лощины. Баталіонные командиры, не ожидая командира полка, условились немедленно произвести атаку; но, выглянувши изъ-за окраины, увидѣли, что до укрѣпленія остается еще 400—500 шаговъ открытаго пространства; что по каждой показывавшейся изъ-за окраины шапкѣ съ редута открывался огонь. Поэтому рѣшено было дать людямъ хоть нѣсколько передохнуть, придти въ себя и безъ общаго приказанія атаки не предпринимать. Командующій 1-мъ баталіономъ, Я. Ѳ. *Прокопе*, возвращаясь со своими ротами, на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія полка, замѣтилъ, что ложементы впереди этого фланга очищены турками. Считая важнымъ завладѣть ими для нѣкотораго обезпеченія фланга отъ неожиданныхъ вылазокъ, полк. *Прокопе* поручилъ это дѣло пор. *барону Функу 3-му* съ нѣсколькими десятками охотниковъ. Дѣло удалось. Не удовольствовавшись этимъ, предпріимчивый и пылкій Я. Ѳ. *Прокопе* рѣшился испытать счастье атаки; близость нѣкоторыхъ непріятельскихъ ложементовъ не нравилась ему, раздражала его, сулила смѣльчакамъ успѣхъ. Собравъ вокругъ себя отъ 100 до 120 человѣкъ, онъ вмѣстѣ съ пор. *Пыхачевымъ* и подпор. *Пашковскимъ* бросился впередъ. Едва раздалось лихое „ура!“ и сдѣлано было нѣсколько шаговъ, какъ храбрецовъ обдало тучею свинца: полк. *Прокопе* смертельно раненъ, подпор. *Пашковскому* раздробило руку, повалило людей. Только пор. *Пыхачеву* съ 20—30 нижними чинами удалось благополучно возвратиться въ лощину и залечь за окраиной. Такъ грустно кончилась эта смѣлая попытка, такъ кончилъ свою рыцарскую жизнь Ялмаръ *Прокопе*, офицеръ блестящихъ способностей, общій любимецъ полка.

Настали часы томительнаго выжиданія, минута для атаки очевидно еще не назрѣла. Пѣхотный огонь редута не ослабѣвалъ, молчала только его артиллерія; упорство и энергія турокъ еще не были достаточно потрясены, они зорко слѣдили за каждымъ малѣйшимъ передвиженіемъ нашихъ войскъ, потому что стоило приподняться группѣ стрѣлковъ или кучкѣ изъ нѣсколькихъ человѣкъ съ крикомъ „ура!“ сдѣлать перебѣжку въ 30 шаговъ, какъ по нимъ открывалась стрѣльба цѣлаго фаса. Замѣтивъ это, наши солдаты стали потѣшаться: надѣвали шапки свои на ружья и съ крикомъ „ура“ подымали ихъ изъ-за своихъ закрытій. Тотчасъ раздавался залпъ, ружейная трескотня: турки не жалѣли патроновъ, предпочитая дать нѣсколько залповъ въ пустую, чѣмъ упустить минуту атаки. Ни командиръ полка, ни прочіе офицеры не препятствовали забавѣ солдатъ, видя, что „шальная трескотня“ вызывала у нѣкоторыхъ шутки, остроты, веселившія и ободрявшія товарищей.

Г.-м. *Лаврова* мы оставили на опушкѣ рощи отдающимъ приказанія. Сдѣлавъ тамъ распоряженія по уборкѣ и переноскѣ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, всѣми любимый командиръ поспѣшилъ къ полку и успѣлъ прибыть цѣлымъ и невредимымъ. Осмотрѣвъ, насколько позволяли обстоятельства, расположеніе турокъ, генералъ, какъ видно убѣдился, что атака еще не подготовлена, онъ донесъ *гр. Шувалову*, что: „Финляндцы облѣпили гору, какъ піявки“,—„пусть

только артиллерія сдѣлаетъ свое дѣло". И такъ, слѣдовало выжидать. Благодаря лощинѣ и крутому ея берегу полкъ былъ совершенно укрытъ отъ непріятельскаго огня; люди оправились, разсчитались. Стрѣльбы почти не производили, такъ какъ брустверъ совершенно закрывалъ турокъ. Вдругъ въ лощину, мѣсто нашего успокоенія, стали падать одна за другою гранаты. Всѣ были озадачены, общее недоумѣніе. Гранаты, которыя ранили и убили нѣсколько человѣкъ, не могли быть турецкими, потому что ихъ артиллерія уже давно молчала. И дѣйствительно, вскорѣ выяснилось, что это были перелеты батареи, находившейся при гв. стрѣлковой бригадѣ. Командиръ полка, не имѣя самъ средствъ сообщить объ этомъ батареѣ, послалъ *гр. Шувалову* лаконическую записку: „Пусть артиллерія продолжаетъ стрѣлять, но не въ своихъ".

Къ счастью, раньше, чѣмъ эта записка дошла по назначенію фатальная стрѣльба прекратилась. У насъ понемногу успокоились; но по временамъ въ той сторонѣ, откуда наступали другіе полки, слышалось „ура", барабанный бой, сильная стрѣльба: это были разновременныя, разрозненныя, а потому не удававшіяся атаки.

Въ 2 ч. дня офицеръ-ординарецъ привезъ командиру полка приказаніе г.-ад. *Гурко*, въ которомъ говорилось, что предполагается произвести атаку, одну общую, одновременно всѣми войсками; что сигналомъ для начала этой атаки будутъ артиллерійскіе залпы; что первые 3 залпа должна дать батарея лѣвой колонны (ген. *Розенбаха*), вторые 3—батареи средней колонны (ген. *Брока*), наконецъ, послѣдніе 3—батареи правой колонны (ген. *Эллиса 1-го*). По послѣднему залпу этой батареи правой колоннѣ слѣдовало броситься на Большой редутъ.

Нужно признать, что въ данныхъ обстоятельствахъ распоряженіе это было вполнѣ цѣлесообразно и крайне важно: войска, сорвавшись, ускользнули изъ-подъ рукъ главнаго распорядителя боя г.-ад. *Гурко*; бой разбился на части; гдѣ требовалась одна дружная совокупная атака, гдѣ единичныя усилія были тщетны,— тамъ велись несвязныя, отдѣльныя атаки. Г.-ад. *Гурко* нужно было захватить въ свои руки управленіе боемъ и войсками: условленными залпами это достигалось. Другое средство—назначеніе точнаго часа для штурма—не соотвѣтствовало обстоятельствамъ. Правда, еще наканунѣ часы у всѣхъ начальниковъ колоннъ и частей были свѣрены и въ этомъ отношеніи недоразумѣній быть не могло, но, чтобы назначить часъ штурма, нужно было предрѣшить, когда настанетъ для него наиудобнѣйшая минута. Знать ее ранѣе нельзя. Остановившись на залпахъ, г.-ад. *Гурко* предоставлялъ себѣ опредѣлить моментъ начала ихъ, а слѣдовательно и атаки. И нужно думать,—невозмутимо спокойный, ясный, неотуманенный глазъ генерала вѣрно опредѣлилъ бы эту минуту.

Ген. *Лавровъ*, судя по всему, понялъ и оцѣнилъ важность и дѣльность распоряженія; онъ просилъ ординарца передать, что „Финляндцы готовы, только бы артиллерія дѣлала свое дѣло". Предчувствовалъ ли онъ возможность путаницы съ залпами, хотѣлъ ли указать на необходимость лучшей артиллерійской подготовки атаки? . . . .

Вскорѣ по отъѣздѣ ординарца, привозившаго приказаніе, прибылъ къ полку г.-ад. *гр. Шуваловъ 2-й*. На пути онъ обогналъ 5-ю роту л.-гв. Финляндскаго полка. Эта рота, составлявшая прикрытіе конной батареи, по прекращеніи батареею огня еще оставалась единственнымъ резервомъ полка, близъ лѣска-дубняка.

Раненый шт.-кап. *Плъшко*, пробираясь къ перевязочному пункту, увидѣлъ эту роту и мимоходомъ крикнулъ находившемуся передъ нею командиру пор. *Львову*: „чего вы здѣсь стоите,—нашихъ тамъ мало“. Пор. *Львовъ*, не получая никакихъ приказаній, рѣшился немедленно вести роту впередъ черезъ лѣсъ. Какъ только она показалась на опушкѣ, турки открыли по ней жестокій огонь. Это заставило пор. *Львова* для избѣжанія потерь свернуть вправо къ шоссе и группами въ нѣсколько человѣкъ пробираться къ полку. Увидѣвъ *гр. Шувалова*, пор. *Львовъ* доложилъ, откуда и куда ведетъ роту.

„Прекрасно дѣлаете“, сказалъ *графъ*, и такъ какъ кругомъ жужжали и рикошетировали пули, прибавилъ: „Но пробирайтесь осторожно, сберегите людей“.

Графъ еще разъ обстоятельно передалъ командиру полка приказаніе относительно 3 залповъ и рекомендовалъ до этого времени не подвергать людей опасности производствомъ мелкихъ атакъ. Около 3 ч. пополудни графъ отправился къ л.-гв. Павловскому полку для осмотра его расположенія. Прошло послѣ этого не бо́лѣе 10—15 минутъ, какъ раздались первые залпы, но, къ общему недоумѣнію, въ правой колоннѣ ген. *Эллиса*, т. е. тамъ, гдѣ должны были раздаться послѣдними. Озадаченныя батареи средней колонны какъ-то нерѣшительно приняли залпы.

Г.-м. *Лавровъ*, понявъ, что произошла путаница и, можетъ быть, разсчитывая, что, не смотря на недоразумѣніе, прочія войска по третьему залпу двинутся впередъ, рѣшился вести своихъ Финляндцевъ въ атаку. Но чтобы атака вышла дружною, хотя на одинъ фасъ редута, ген. *Лавровъ* считалъ нужнымъ предупредить объ этомъ ближайшія сосѣднія части. Онъ послалъ шт.-кап. *Дорогого 1-го*, подпор. *Тумпскаго* и *Фидровскаго* влѣво къ стрѣлкамъ и вправо къ находившимся тамъ частямъ сказать, что намѣренъ атаковать и проситъ содѣйствія, поддержки. Рѣшеніе, вѣроятно, это стало окончательнымъ, безповоротнымъ въ геройской душѣ *Лаврова*, когда ординарецъ, прибывшій уже послѣ не удавшихся залповъ, привезъ приказаніе *гр. Шувалова*: „атаковать, если возможно“. Не безрасудная, значитъ, храбрость, не пылъ увлеченія, а ясное пониманіе кризиса минуты побудили къ атакѣ. Благородныя чувства чести и долга заговорили въ *Лавровѣ*. Онъ зналъ, что бываютъ минуты, когда командиръ полка долженъ доказать, что онъ первый его солдатъ, его живое знамя. Минута эта настала и доблестный нашъ генералъ, обратившись къ людямъ, крикнулъ имъ: „Молодцы! сейчасъ пойдемъ въ атаку; когда я выну саблю и крикну ура!—смотри, всѣ за мною!“ Въ это время возвратились офицеры, посланные въ сосѣднія части. *Лавровъ* быстро поднялся къ стрѣлкамъ, занимавшимъ окраину лощины, вынулъ саблю, крикнулъ „ура!“ и бросился впередъ. Всѣ офицеры и люди ринулись за нимъ. Тутъ не было строя, не было колоннъ, резервовъ—всѣ одною линіею, какъ лавою рвались впередъ. Но врагъ не дремалъ; какъ только головы наши показались изъ-за окраины, послышался краткій, унылый звукъ рожка; одно мгновеніе и задымился редутъ, раздался грохотъ, потемнѣло въ воздухѣ отъ тучи свинца. Уже въ 50 шагахъ отъ окраины падаетъ, смертельно раненый доблестный *Лавровъ*. Люди бѣгутъ къ нему, онъ кричитъ имъ: „впередъ,“—раненъ вторично и теряетъ сознаніе. Еще нѣсколько секундъ и тяжело раненъ полк. *Кислинскій*, убитъ наповалъ пор. *Гагманъ*, раненъ кап. *баронъ Функъ 1-й*, контуженъ пор. *Пчельниковъ*,—выбываетъ изъ строя множество храбрыхъ. Еще есть десятки удальцовъ, которые бѣгутъ впередъ; бѣгутъ

за тѣмъ, чтобы сложить свои лихія головы въ 20—30 шагахъ отъ рва редута. Тамъ на утро послѣ боя товарищи нашли ихъ и зарыли въ землю.

Атака дрогнула, заколебалась, замялась; поддержки нѣтъ, огонь жестокій; стали отходить и вновь залегли за окраиной. Уцѣлѣвшіе изъ этой атаки стали оглядываться и приходить въ себя, какъ послѣ пораженія громомъ. Рядовой 3-й роты Ефимъ *Колпаковъ* первымъ спохватился, что командиръ остался лежать подъ пулями. Не долго думая, *Колпаковъ* подъ выстрѣлами пробирается къ раненому, разстилаетъ свою шинель, перекладываетъ на нее своего генерала и благополучно стаскиваетъ его въ лощину. Тамъ при 2-мъ гв. стрѣлковомъ баталіонѣ сдѣлана была ему первая перевязка. Тяжко отзывались въ сердцахъ Финляндцевъ глухіе, сдержанные стоны раненаго любимаго командира, когда его понесли по лощинѣ къ полковому перевязочному пункту. Тамъ онъ въ ужасныхъ мученіяхъ провелъ холодную, морозную ночь послѣ боя, покрытый солдатской шинелью. Утромъ 13 октября онъ перенесенъ былъ въ д. Черіково, гдѣ въ ночь съ 14 на 15 скончался.

Съ выбытіемъ изъ строя командира полка и старшаго по немъ тяжело раненаго полк. *Кислинскаго* начальство принялъ командиръ 4-го баталіона полк. *Вейсъ*. Роты, смѣшавшіяся во время атаки, теперь стали разбираться и провѣрять кого нѣтъ. Оказалось, что недоставало пор. *Львова*, который, хотя учавствовалъ въ атакѣ, но раненъ не былъ. Вскорѣ узнали, что онъ съ командою въ 40—50 чел. залегъ шагахъ въ 80 отъ редута за турецкими шалашами и убитыми лошадьми. Къ сожалѣнію, ему и его молодцамъ пришлось остаться тамъ не долго: перелѣтѣвшая русская шрапнель разорвалась надъ этою горстью храбрецовъ, перебила нѣсколько человѣкъ и ранила самого *Львова*. Возвратившись въ лощину, пор. *Львовъ* сообщилъ, что полкъ нашъ противъ горжи редута и что въ этой горжѣ онъ ясно разсмотрѣлъ широкіе выходы. Очевидно, что турки послѣ только что отбитой ими нашей атаки, но угрожаемые еще съ другихъ сторонъ, могли сдѣлать отчаянную попытку прорыва черезъ горжу и наше расположеніе, чтобы пробиться къ Телишу. Для противодѣйствія этому полк. *Вейсъ* тотчасъ приказалъ окапываться на окраинѣ; отъ немедленнаго возобновленія атаки онъ, конечно, долженъ былъ отказаться, но уступилъ просьбамъ разрѣшить хотя идти охотникамъ. Съ ними вновь отправился раненый пор. *Львовъ*, счастливо пробрался къ прежнимъ шалашамъ и трупамъ убитыхъ лошадей и изъ-за этихъ закрытій направилъ мѣткій огонь во внутренность редута.

Время отъ 4 до 6 ч. пополудни употреблено было на устройство окоповъ, для чего пригодились не только наличныя лопаты, но и топоры, тесаки, крышки отъ котелковъ, карманные ножи и просто руки. Многіе клали передъ собою находившіяся на нихъ скатанныя шинели, присыпая къ нимъ землю. На прочихъ пунктахъ поля сраженія поддерживалась артиллерійская канонада и, отчасти, ружейный огонь; послѣдній, впрочемъ, не могъ нанести непріятелю почти никакого вреда. Бой затянулся, тлѣлъ, какъ отсырѣвшій порохъ, дающій лишь по временамъ вспышки. Но всѣ ждали, ждали чего-то, какой-то минуты. Никому не вѣрилось, чтобы русская гвардія въ концѣ концевъ не одолѣла. Уже начинало темнѣть, а объ отдыхѣ, объ отступленіи никто не помышлялъ. Чувствовалось, что минуты сопротивленія редута сочтены, что онъ зрѣлъ для атаки, что достаточно

малѣйшаго повода, толчка, случайности, чтобы войска со всѣхъ сторонъ ринулись на него. Уже во рвахъ редута сидѣло до 200 человѣкъ разныхъ полковъ.

Въ исходѣ 6-го часа получено было приказаніе изъ л.-гв. Павловскаго полка отъ фл.-ад. полк. *Шмита*, вступившаго вмѣсто раненаго ген. *Розенбаха* въ командованіе бригадою. Приказаніе гласило: „быть готовымъ къ новой общей атакѣ". Въ это время въ самомъ редутѣ и внѣ его стали загораться одинъ за другимъ турецкіе шалаши, зажженные выстрѣлами артиллеріи и охотниками нашего полка. Въ редутѣ какъ бы засуетились; выдержка въ стрѣльбѣ, стройность залповъ и регулированная трескотня выстрѣловъ, которымъ можно было удивляться весь день, смѣнилась какими-то оторопѣлыми, безпорядочными выстрѣлами. Всѣ почуяли, что „теперь пора", и не получая ни отъ кого ни общаго, ни частнаго приказанія, а точно сговорившись, раздалось одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ „ура". Въ одно мгновеніе ока громовое „ура" какъ поясомъ охватило редутъ, и войска устремились на него со всѣхъ сторонъ. Л.-гв. Финляндскій полкъ подъ начальствомъ полк. *Вейса* ворвался въ редутъ одновременно съ другими около $6^1/_2$ часовъ.

Внутренность редута черезъ нѣсколько минутъ представляла картину страшнаго разрушенія и смерти: на каждомъ шагу встрѣчались окровавленные и обезображенные трупы людей, убитыхъ лошадей, воловъ, барановъ, поломанное и брошенное оружіе, окровавленные клочья одежды, грязно-красныя фески и лужи крови. Осѣдланныя лошади и вьючные ослы, испуганные мерцавшими въ темнотѣ выстрѣлами и взрывами цѣлыхъ кучъ патроновъ, носились, кидались взадъ и впередъ. Пожаръ все шире и шире охватывалъ шалаши, палатки, накатникъ землянокъ и при заревѣ его шелъ тотъ грозный, рукопашный бой, въ которомъ промаховъ нѣтъ. Бились одинъ на одинъ, дрались группами, стрѣляли въ упоръ, прокалывали штыками насквозь. Взаимное ожесточеніе было чрезвычайное. Турки, забравшись въ землянки, отстрѣливались, въ то время, когда надъ головами ихъ уже горѣли крыши, они толпились у дверей и входовъ и встрѣчали выстрѣлами и штыками смѣльчаковъ, намѣревавшихся ворваться. Многіе похоронили себя подъ обрушившимися крышами и мы на другой день, разбирая бревна на топливо, находили обгорѣлые трупы ихъ.

Комендантъ Горне-Дубнякскаго редута, храбрый *Ахмедъ-Хевзи-паша,* слишкомъ поздно согласился на сдачу. Онъ приказалъ выкинуть бѣлый флагъ, на который употребили бѣлую рубаху грека-медика. Но флагъ, къ сожалѣнію, былъ выставленъ не на высокомъ кавальерѣ, гдѣ могъ быть легко усмотрѣнъ всѣми, а на одномъ изъ низкихъ фасовъ. Вслѣдствіе этого еще болѣе $^1/_2$ часа длились кровавыя сцены.

Въ редутъ прискакалъ верхомъ г.-ад. *Гурко*, его встрѣтили громкими „ура", шапки полетѣли въ воздухъ, восторгъ былъ неописанный. Генералъ благодарилъ войска, затѣмъ принялъ плѣннаго пашу, немедленно сдѣлалъ распоряженіе по укрѣпленію занятой позиціи, выставленію аванпостовъ отъ кавалеріи, уборкѣ раненыхъ и т. п.

Уже было 8 ч. вечера и совершенно стемнѣло, когда данъ былъ сигналъ „Финляндскій полкъ", „сборъ". Сигналы эти приняты были горнистати, находившимися въ разныхъ пунктахъ, а потому часть полка собралась въ самомъ редутѣ, другая у шоссе. Часть людей изъ ротъ, собравшихся въ редутѣ, пошла

обыскивать уцѣлѣвшіе отъ пожара землянки и шалаши, въ которыхъ нашлось до 100 спрятавшихся турокъ. По приказанію полк. *Вейса* они были отведены въ л.-гв. Московскій полкъ для дальнѣйшаго конвоированія. Люди, вышедшіе невредимыми изъ боя, начали поздравлять другъ друга съ побѣдою, обниматься и здороваться, словно послѣ долгой разлуки, какъ гдѣ-то вблизи ударили тревогу. Она оказалась ложною. Въ 11-мъ часу вновь забили тревогу, къ счастью тоже ложную, но она имѣла то хорошее послѣдствіе, что отлучившіеся съ бивака за водою, дровами и проч., а также еще бродившіе въ темнотѣ одиночные люди поспѣшили собраться къ своимъ частямъ.

Носильщики, которые въ теченіе всего дня съ самоотверженностью, достойною высшихъ похвалъ, исполняли свой долгъ, продолжали свою работу и ночью. Но за темнотою и, въ особенности, въ кустахъ трудно было подобрать всѣхъ раненыхъ, а между тѣмъ ночь была чрезвычайно холодная, почти морозная. На другое утро нашли болѣе 20 человѣкъ этихъ несчастныхъ истекшими кровью и замершими. Перевязочный пунктъ, какъ уже сказано выше, открытъ былъ въ началѣ дѣла въ 2 верстахъ отъ редута, близъ шоссе на Телишъ. Скоро, однако, пришлось его отодвинуть еще на $^1/_2$ версты, такъ какъ стали долетать турецкія пули и были случаи вторичнаго пораненія. Отъ полкового перевязочнаго пункта до главнаго отряднаго, въ Черіковѣ, не было прямой дороги, что̀ очень замедляло эвакуацію тяжело раненыхъ. Въ теченіе 12 числа 2 лазаретныхъ линейки успѣли перевезти только командира бригады ген. *Розенбаха*, начальника штаба дивизіи полк. *Скалона* и нѣсколько своихъ офицеровъ. Всѣ прочіе ночевали на перевязочномъ пунктѣ подъ открытымъ небомъ, у костровъ.

Въ Горне-Дубнякскомъ боѣ полкъ понесъ слѣдующія потери:

	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Оберъ-офиц.	Ниж. чиновъ.	
Убито.	„	1	2	98	Полк. *Ожаровскій*, пор. *Пороженко* и подпор. *Гаманъ*.
Умерло отъ ранъ.	1	1	1	„	Г.-м. *Лавровъ*, полк. *Прокопе* и подпор. *Воробьевъ*.
Тяжело ранены.	„	1	3	340	Полк. *Кислинскій*, кап. *Мясниковъ*, пор. *Болдыревъ*.
Ранено.	„	„	7		Кап. *Функъ 1-й*, шт.-кап.: *Пмьшко*, пор.: *Львовъ*, *Безсоновъ*, *Пашковскій*, подпор.: *Гершельманъ 3-й* и *Ивановъ 2-й*.
Контужено.	„	1	1	„	Полк. *Строевъ*, пор. *Пчельниковъ*.
Всего.	1	4	14	438	Изъ числа нижнихъ чиновъ тяжело: вольноопредѣляющіеся унт.-оф. *Нагель* и *Галленбекъ*.

Ночь съ 12 на 13 октября полкъ провелъ на бивакѣ. Не смотря на страшное утомленіе, все улеглось лишь послѣ полуночи, такъ какъ прежде всего каждый позаботился о томъ, чтобы утолить голодъ. Припасовъ было въ изобиліи, потому что въ редутѣ достало на всѣхъ рису, галетъ, кукурузы, барановъ и быковъ.

13 октября утромъ отвезены были въ д. Чериково остальные раненые офицеры.

Г.-м. *Лавровъ* и л.-гв. Павловскаго полка фл.-ад. полк. *Руновъ,* какъ тяжело раненые, были перенесены туда на носилкахъ.

Наряжены были отъ ротъ команды для сбора убитыхъ и рытья могилъ. Нѣкоторыхъ хоронили тамъ, гдѣ находили, преимущественно на опушкѣ лѣса и вблизи рва редута. Для всѣхъ остальныхъ приказано вырыть одну общую могилу на южной сторонѣ шоссе, къ востоку отъ Малаго редута.

Около 9 ч. утра ген. *Гурко* проѣхалъ мимо полкового перевязочнаго пункта на рекогносцировку къ Телишу. Увидѣвъ, что еще около 300 человѣкъ раненыхъ не эвакуировано, генералъ приказалъ принять энергическія мѣры къ тому, чтобы черезъ часъ тутъ никого не было. Онъ опасался, что вслѣдствіе неудачи, испытанной л.-гв. Егерскимъ полкомъ, гарнизонъ Телиша можетъ сдѣлать диверсію къ сторонѣ Горняго Дубняка. Изъ легко раненыхъ, кто могъ поплелся 12 верстъ до Черикова пѣшкомъ.

Остальные и тяжело раненые были отвезены туда на облегченныхъ повозкахъ, прибывшихъ по распоряженію ген. *Гурко* изъ Ралева.

Разнесся слухъ, что *Османъ-паша* прорывается изъ Плевны; протрубили сигналъ „сборъ“ и команды, посланныя для уборки убитыхъ, а также всѣ отлучившіеся по разнымъ случаямъ люди собрались къ биваку и стали въ ружье. Полкъ сначала получилъ приказаніе занять редуты, но вскорѣ былъ выведенъ версты на $1^1/_2$ къ сторонѣ Плевны и занялъ тамъ бывшіе турецкіе ложементы.

Около 2 ч. дня Его Высочество Главнокомандующій прибылъ на эту позицію и благодарилъ всѣхъ за славное и молодецкое дѣло. Въ 5 ч. полкъ былъ сперва отведенъ на старый бивакъ около редута, а оттуда вмѣстѣ съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ двинутъ по Софійскому шоссе за 5 верстъ отъ Горняго Дубняка къ сторонѣ Телиша. Назначеніемъ нашей бригады было возвести и оборонять укрѣпленія къ сторонѣ Телиша.

Это признавалось необходимымъ, такъ какъ можно было допустить, что Телишскія войска подтянутъ къ себѣ подкрѣпленія изъ Яблоницы и Орханіе и перейдутъ въ наступленіе, чтобы возстановить сообщеніе съ Плевною. Двѣ роты 3-го баталіона выставили аванносты, а 14-я рота оставлена была у Горняго Дубняка для окончанія работъ по зарыванію труповъ.

14 октября. Начатыя еще съ вечера работы по устройству ложементовъ и батарей къ сторонѣ Телиша продожались въ теченіе дня.

Только въ 8 ч. вечера смѣнилъ насъ л.-гв. Литовскій полкъ и мы вновь отошли къ Горнему Дубняку, гдѣ стали бивакомъ южнѣе шоссе, а къ сѣверу отъ Малаго редута фронтомъ къ Плевнѣ. Сутки, проведенныя на позиціи между Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ, были крайне утомительны. Не смотря на морозную ночь, нельзя было развести костровъ, какъ потому, что не было лѣсу,

такъ и потому, что огни могли быть видны изъ Телиша. Воду для питья черпали изъ лужъ, потому что на всемъ протяженіи между Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ нѣтъ ни ручья, ни фонтана. Люди уже трое сутки были безъ горячей пищи, вьюки не приходили и большинство офицеровъ оставалось въ сюртукахъ, очень немногіе были настолько предусмотрительны, что захватили съ собою лѣтнія пальто и клеенчатые плащи.

Послѣ этого понятно, какъ всѣ обрадовались, когда къ вечеру 14-го на бивакъ прибыли вьюки. Явилась возможность всѣмъ офицерамъ разбить себѣ палатки, одѣться потеплѣе и заснуть богатырскимъ сномъ.

Къ 5 ч. вечера была вырыта общая братская могила; рядомъ въ отдѣльной могилѣ похоронены полк. *Ожаровкій,* подпор. *Пороженко* и *Гагманъ.* Въ 6 ч. вечера обрядъ похоронъ былъ исполненъ священникомъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. На похоронахъ присутствовалъ командующій дивизіею г.-ад. *гр. Шуваловъ.*

15 октября. Вслѣдствіе распоряженія по отряду отъ каждой роты полка посланы были рабочіе для уборки поля сраженія и зарытія труповъ турокъ, лошадей и воловъ, распространявшихъ въ воздухѣ страшное зловоніе. Бивакъ полка опять былъ переведенъ на новое мѣсто—по другую сторону шоссе и къ сѣверу отъ прежняго бивака.

Въ 2 ч. утра 1-й баталіонъ былъ посланъ къ сторонѣ Телиша на смѣну баталіона л.-гв. Литовскаго полка для занятія тамъ выстроенныхъ 14 числа ложементовъ.

16 октября. Въ этотъ день предполагалось бомбардировкою принудить Телишъ къ сдачѣ. Полку приказано было быть на всякій случай въ сборѣ, почему даже малыя команды, посылаемыя за водою и дровами, были при офицерахъ и въ полномъ вооруженіи.

Въ 8 ч. утра пріѣхалъ на бивакъ фл.-ад. полк. *Энденъ* и отъ имени Государя Императора благодарилъ полкъ за молодецкое дѣло.

Около 9 ч. ген. *Гурко,* проѣзжая мимо ложементовъ, занятыхъ 1-мъ баталіономъ, приказалъ ему двинуться къ Телишу для прикрытія 1-й и 6-й батарей л.-гв. 2-й арт. бригады. Въ 2 ч. на бивакѣ получено извѣстіе, что Телишъ сдался, но 1-й баталіонъ присоединился къ полку только вечеромъ.

17 октября. Въ 12 ч. временно-командующій бригадою фл.-ад. полк. *Шмитъ* раздавалъ въ нашемъ полку знаки отличія Военнаго Ордена, присланные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ. Изъ числа 3 крестовъ на роту, во исполненіе желанія покойнаго командира полка, пожалованы были кресты тѣмъ вольноопредѣляющимся, которые по приговору роты признаны были достойными этой награды. Когда же всѣхъ новыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ представили командующему дивизіею г.-ад. *гр. Шувалову,* то онъ приказалъ вольноопредѣляющихся унт.-офицерскаго званія представить къ производству въ первый офицерскій чинъ за отличіе, а вольноопредѣляющагося *Никонова* за отличіе произвести въ унт.-офицеры. Ночью съ 17 на 18 число 3-й баталіонъ былъ въ оцѣпленіи плѣнныхъ, переведенныхъ изъ Телиша въ большой редутъ Горняго Дубняка.

18 октября. Въ 9 ч. утра вновь назначенный командующимъ полкомъ генеральнаго штаба полк. *Шмидтъ* принялъ полкъ.

19 октября. Наряжены были роты для охраненія плѣнныхъ турокъ въ Большомъ редутѣ у Горняго Дубняка.

Полкамъ предложено было присылать въ штабъ корпуса пріемщиковъ за скотомъ, отбитымъ у турокъ, и заботиться укрытіемъ людей въ палаткахъ и землянкахъ. Въ отрядѣ было извѣстно, что на-дняхъ предстоитъ атака Дольняго Дубняка.

20 октября. Въ виду весьма сосредоточеннаго расположенія войскъ, при которомъ построеніе землянокъ было бы невозможнымъ, полку предстояло перейти на новый бивакъ. Онъ выбранъ былъ къ западу отъ редута Горняго Дубняка, на той самой полянкѣ, черезъ которую 12 октября ходилъ въ атаку л.-гв. Финляндскій полкъ. Въ 2 ч. дня туда отправлены были жалонеры, а около 3 ч. пополудни получено было приказаніе всѣмъ войскамъ перейти на бивакъ къ Дольнему Дубняку.

Оказалось, что какъ деревня, такъ и всѣ укрѣпленія передъ нею поспѣшно очищены турками, отступившими къ Плевнѣ. Такое оставленіе сильной позиціи безъ боя, очевидно, было результатомъ испытанныхъ турками пораженій подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ. Къ 5 ч. полкъ занялъ новый бивакъ у западной окраины д. Дольняго Дубняка лѣвымъ флангомъ къ ручью; правѣе стали бивакомъ артиллерія и л.-гв. Павловскій полкъ, а во второй линіи—л.-гв. Гренадерскій; 1-я гв. пѣх. дивизія расположилась восточнѣе деревни, и всѣ войска, конечно, фронтомъ къ Плевнѣ. Тотчасъ по занятіи бивака приказано было принять мѣры къ охраненію деревни, въ виду того, что избы и сараи могли понадобиться для зимнихъ помѣщеній. Съ этою цѣлью немедленно вокругъ деревни выставлено было оцѣпленіе изъ 2 ротъ 3-го баталіона, смѣненныхъ утромъ 21 октября 2 ротами 1-го баталіона.

Отъ ротъ посылались по деревнѣ патрули и выставлялись посты къ мечетямъ, мосту, телеграфной станціи и проч. Нарядъ этотъ велся во все время стоянки подъ Дольнимъ Дубнякомъ. Въ этотъ же день прибылъ къ полку обозъ 2-го разряда.

21 октября. Полкъ устраивался на бивакѣ; выставлены были караулы и бивачная цѣпь; приняты были мѣры къ постоянному содержанію бивака въ чистотѣ, въ чемъ сказывалась особенная надобность въ виду развитія поносовъ и дезинтеріи.

Мяса было въ изобиліи, но отпускъ сухарей пришлось ограничить однимъ фунтомъ въ день на человѣка. Соли совсѣмъ не было, и хотя за нею на общій счетъ полковъ послано было въ Ловчу и Турну-Магурелли, но покупка потребнаго количества не удалась. Чай и сахаръ тоже вышли, а печеный хлѣбъ вовсе не доставлялся, такъ какъ хлѣбопеченіе въ это время переносилось изъ Богота въ Чериково. Недостатокъ дровъ былъ крайній; мѣстность у Дольняго Дубняка совершенно безлѣсная, а разбирать дома деревни на топливо было строго запрещено. Подъ Горнимъ Дубнякомъ все почти время топливомъ служили шалаши, землянки, бараки и склады дровъ, устроенные турками въ самомъ редутѣ или возлѣ него.

Въ Дольнемъ Дубнякѣ ничего подобнаго не было, поэтому за лѣсомъ какъ для варки пищи, такъ и для предполагавшейся постройки землянокъ ежедневно посылались команды, которыя рубили хворостъ и молодыя деревья

близъ Горняго Дубняка. Фуражъ и сѣно добывали фуражировками верстъ за 10 къ сторонѣ д. Магалета (Махалата. *Ред*).

22 октября. Утромъ, въ 8 ч., весь 3-й баталіонъ съ 3-ю и 4-ю ротами посланы на передовыя позиціи для помощи рабочимъ 1-й гв. пѣх. дивизіи по возведенію укрѣпленій, которыми замыкалась блокада Плевны. Въ 11 ч. посланы имъ на смѣну 4-й баталіонъ и 1-я и 2-я роты. Работа шла чрезвычайно поспѣшно, быстро и къ вечеру укрѣпленія были окончены.

23 октября. Въ 2 ч. Государь Императоръ и Его Высочество Главнокомандующій изволили объѣзжать бивуаки всѣхъ частей, расположенныхъ подъ Дольнимъ Дубнякомъ.

Его Величество былъ встрѣченъ громкимъ и неумолкаемымъ „ура!“ Поздоровавшись и поблагодаривъ людей за дѣло 12 октября, Его Величество изволилъ милостиво разговаривать съ офицерами, выражая глубокое сожалѣніе о павшихъ и раненыхъ офицерахъ полка.

24 октября. Съ этого дня ежедневно назначались утромъ—гимнастика, одиночныя и ротныя ученья, а послѣ обѣда—баталіонныя ученья. Мѣра эта была дѣйствительно необходима, такъ какъ при быстротѣ мобилизаціи многіе назначенные изъ запаса вовсе не знали строя; зачислены были рядовыми люди, бывшіе горнистами, барабанщиками, мастеровыми, были и такіе, которые до призыва изъ запаса служили въ кавалеріи. Кромѣ того, ученья были полезны тѣмъ, что давали возможность вновь сплотить роты, переформированныя и перетасованныя послѣ потерь 12 октября. Наконецъ, благодаря этимъ ученьямъ, люди не оставались весь день праздными, были чаще на глазахъ офицеровъ и вообще подтягивались.

Ни сухарей, ни хлѣба не было, а потому наряжались цѣлыя команды въ сосѣднія поля за кукурузою. Ее ѣли въ разныхъ видахъ: разваренною, поджаренною на угольяхъ, размолотою или, вѣрнѣе, раздавленною между камнями, а также въ видѣ печеныхъ лепешекъ. Конечно, кукуруза оказалась невкусною, крайне нездоровою пищею, развившею дезинтерію.

Полкъ представлялся назначенному вновь командиру бригады Св. Е. В. г.-м. *Эттеру*, бывшему командиру л.-гв. Семеновскаго полка.

27 октября. Производились строевыя занятія, какъ въ предъидущіе дни. 2-й баталіонъ посланъ былъ двумя переходами въ д. Радомирцы для приготовленія хлѣба и сухарей, въ виду рѣшеннаго движенія 1-й и 2-й гв. дивизій къ Орханіе. Баталіонъ ночевалъ въ Телишѣ. Прочіе 3 баталіона остались попрежнему на бивакѣ и предполагавшаяся постройка землянокъ отмѣнена.

28 октября. 2-й баталіонъ прибылъ въ д. Радомирцы, гдѣ стоялъ по квартирамъ. Въ остальныхъ баталіонахъ, оставшихся на мѣстѣ, производились ученья.

29 октября. 2-й баталіонъ занялся сборомъ пшеницы, ржи, кукурузы и другихъ зеренъ; приступилъ къ устройству хлѣбопекарныхъ печей и исправленію 2 водяныхъ мельницъ для перемола зерна.

30 октября. 1-й баталіонъ оставался на бивакѣ у Дольняго Дубняка, а 2-й баталіонъ въ д. Радомирцы продолжалъ сборъ зерна, котораго уже было до 900 пудовъ. 3-й и 4-й баталіоны подъ личнымъ начальствомъ командующаго полкомъ выступили съ бивака въ 11 ч. въ д. Тырненъ-Волынскій (Трнина. *Ред.*) за 8 верстъ и, смѣнивъ тамъ части 3-й гв. пѣх. дивизіи, стали резервомъ за рас-

положеніемъ лѣваго фланга 3-й гв. пѣх. дивизіи. Ночью съ 30 на 31 октября холодъ былъ до такой степени сильный, что почти никто не спалъ.

31 октября. Около 12 ч. утра 3-й и 4-й баталіоны смѣнены были двумя баталіонами л.-гв. Павловскаго полка.

1 ноября. Въ баталіонахъ не производилось ни занятій, ни работъ въ виду того, что получено приказаніе на слѣдующій день, т. е. 2 ноября, полку въ составѣ дивизіи перейти въ Радомирцы. Всѣ этому очень обрадовались, такъ какъ вслѣдствіе холодовъ, сырости, постоянныхъ тумановъ при стоянкѣ на мѣстѣ, употребленія въ пищу кукурузы и дурной воды люди жестоко страдали разстройствами желудка и кровавыми поносами.

2-й баталіонъ, устроивъ 20 землянокъ и 2 каменныхъ печи, приступилъ къ выпечкѣ хлѣба.

2 ноября. Выступленіе назначено въ 7 ч., но по случаю тумана, едва разсѣявшагося только къ 8—9 ч. утра, полкъ двинулся только въ 8½ ч., хотя предстоялъ переходъ въ 35 верстъ. Людямъ было выдано съ вечера на руки для носки на себѣ по 18 фунтовъ сухарей, сверхъ того 4-дневный запасъ уложенъ былъ въ интендантскія повозки. Весь обозъ 1-го и 2-го разрядовъ слѣдовалъ за походною колонною, такъ какъ предстояло движеніе по шоссе.

Люди отобѣдали въ 6 ч. утра и получили на дорогу по 1 фунту варенаго мяса. До Телиша дорога шла ровная, а послѣ него начались подъемы въ гору, что утомляло людей и замедляло маршъ, почему только въ 6 ч. вечера пришли въ Радомирцы, гдѣ и стали бивакомъ на склонѣ горы.

3 ноября. Дневка въ Радомирцы. Отъ 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ наряжены по-очереди роты на саперныя работы по укрѣпленію позиціи у Радомирцы. Вечеромъ получено приказаніе приготовить къ сдачѣ чемоданы на случай дальнѣйшаго движенія впередъ.

Обозъ и хлѣбопеки, оставленные въ Радомирцы, поступили подъ команду пор. *Гершельмана 2-го.*

4 ноября. Съ утра назначены саперныя работы, потомъ отмѣнены и около 12 ч. полкъ выступилъ съ бивака и, сдѣлавъ небольшой переходъ въ 12 верстъ черезъ д. Луковицы (Луковитъ. *Ред.*), пришелъ въ д. Петровень (Петровены. *Ред.*). Въ Радомирцы оставлена 8-я рота для сдачи складовъ и хозяйства по хлѣбопеченію.

5 ноября. Въ 9 ч. утра полкъ двинулся мимо Блазничева (Блесничево. *Ред.*) въ д. Яблоницы, переходъ въ 18 верстъ. На этомъ переходѣ шоссе входитъ въ Малые Балканы и уже во многихъ мѣстахъ идетъ ущельями и крутыми подъемами и спусками, почему движеніе колонны по временамъ задерживалось артиллеріею. Полкъ сталъ бивакомъ, пройдя деревню.

6 и 7 ноября. Полку, къ которому примкнула оставленная въ Радомирцы 8-я рота, данъ былъ отдыхъ.

Сообщено было, что дальнѣйшее движеніе отряда пріостановлено и что въ виду осенняго времени части должны озаботиться постройкою землянокъ. Погода стояла ясная, солнечная, но ночи были холодныя.

Ночью съ 7 на 8 ноября 3-й баталіонъ заступилъ на аванпосты, смѣнивъ армейскія части.

8 ноября. На аванпосты со стороны Правеца заступилъ 2-й баталіонъ, сверхъ того, командированы были отъ полка каждый день по 7 офицеровъ съ 10—15 нижними чинами для развѣдокъ горныхъ дорогъ и тропинокъ къ сторонѣ д. Видроръ (Видраре. *Ред.*), Суменъ (? *Ред.*), Малый-Изворъ, Спаде (? *Ред.*), Болгарскій-Изворъ. Въ этотъ же день производились саперныя работы, для чего отъ каждой роты было наряжено по 10 человѣкъ.

9 ноября. Какъ и вчера, производилась начальниками частей вмѣстѣ съ инженерами рекогносцировка позиціи впереди бивака съ цѣлью усиленія ея. 9 ноября весь полкъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, былъ высланъ на работы, при чемъ каждая рота рыла для себя ложементы или траншеи, но въ полдень пришло приказаніе не продолжать работъ, такъ какъ на другой день весь отрядъ долженъ былъ выступить далѣе къ Осиково (Усиковице) (Осиковица. *Ред.*).

Въ виду предстоящаго движенія вечеромъ отправлены были въ д. Яблоницу больные, такъ какъ въ деревнѣ былъ открытъ эвакуаціонный госпиталь.

10 ноября. Въ 8 ч. утра полкъ двинулся къ д. Осиково.

Дойдя до урочища Ханъ-Осикова, полкъ былъ остановленъ въ ущельѣ, гдѣ перестроился въ резервный порядокъ, такъ какъ на впереди лежащихъ высотахъ шелъ бой, предшествовавшій занятію Правецкой позиціи.

Около 3 ч. пополудни получено приказаніе стать бивакомъ.

11 ноября. Въ 8 ч. утра полкъ двинулся дальше по шоссе, прошелъ д. Осиково (Осиковица. *Ред.*) и остановленъ въ ущельѣ у перевязочнаго пункта гв. стрѣлковой бригады и другихъ частей, дѣйствовавшихъ противъ Правецкихъ укрѣпленій. Около 2 ч. дня полкъ прошелъ по шоссе еще съ версту и сталъ въ котловинѣ за нашими батареями по лѣвую сторону шоссе, въ то же время потребованы были рабочіе для втаскиванія орудій на гору. Для этого назначены 9-я и 10-я роты, которыя, не смотря на усталость людей и трудную работу, скоро втащили орудія.

Къ 6 ч. полкъ началъ располагаться бивакомъ, но вскорѣ 4-й баталіонъ получилъ приказаніе двинуться вправо на гору для прикрытія батареи.

12 ноября. Въ 5 ч. утра 2-й баталіонъ былъ направленъ на боевую позицію для смѣны баталіона л.-гв. Московскаго полка, а 1-й баталіонъ—на смѣну 4-го баталіона, совершенно промокшаго и продрогшаго отъ проливного дождя и холода. Густой туманъ не позволялъ различать ничего въ 2—3 шагахъ, подъемъ на гору цѣликомъ безъ тропинокъ былъ крайне утомителенъ. Едва прошелъ часъ съ прибытія 1-го баталіона на вершину, какъ получено было извѣстіе, что турки окончательно очистили Правецкія высоты, поэтому баталіону было предписано спустить батарею на шоссе и вмѣстѣ съ нею прибыть въ д. Правецъ; подобное же приказаніе получилъ и 2-й баталіонъ. Не выжидая присоединенія названныхъ двухъ баталіоновъ, прочіе два, т. е. 3-й и 4-й двинулись къ д. Правецъ, къ нимъ на дорогѣ присоединился 2-й баталіонъ. У этой деревни стали бивакомъ только 2-й и 4-й баталіоны, а 3-й же баталіонъ, полусотня казаковъ и 4 орудія казачьей артиллеріи были выдвинуты по долинѣ рѣки по Старо-Римской дорогѣ къ Этрополю, составляя, такимъ образомъ, авангардъ. 1-й баталіонъ былъ на бивакѣ въ д. Правецъ, куда прибылъ послѣ прихода первыхъ баталіоновъ. Въ 7 ч. вечера по приказанію г.-ад. *гр. Шувалова* послана была 5-я рота на аванпосты въ ущелье къ сторонѣ Орханіе. Въ 8 ч. вечера по требованію штаба наряжены были еще

6-я, 7-я, 8-я и 15-я роты для поднятія на высоты къ сторонѣ Орханіе 2-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады. Работа эта, хотя и въ лунную ночь, представляла большія затрудненія: подъемъ былъ очень крутъ, названныя роты вернулись съ работы только въ 4-мъ часу ночи, а въ 5 ч. предстояло уже выступить къ Этрополю.

13 ноября. Въ ночь съ 12 на 13 ноября получено было приказаніе выступить полку въ 5 ч. утра и слѣдовать по Старо-Римской дорогѣ къ г. Этрополю для атаки; тутъ же узнали, что турки отступили. Движеніе началось еще при лунномъ свѣтѣ; впереди шелъ 4-й баталіонъ, затѣмъ 2-й. Когда подошли къ тому мѣсту, куда наканунѣ былъ выдвинутъ въ авангардъ 3-й баталіонъ, этотъ послѣдній примкнулъ къ хвосту 2-го баталіона, 1-й же баталіонъ шелъ позади; 3-му баталіону былъ приданъ обозъ полка.

Старо-Римская дорога, по которой шелъ полкъ съ 3-ю батареею л.-гв. 2-й арт. бригады, представляетъ почти на всемъ протяженіи узкое горное ущелье, мѣстами ширина дороги не болѣе трехъ шаговъ, подъемы съ поворотами чрезвычайно круты, а во второй половинѣ пути у самаго перевала дорога съ безпрестанными подъемами и спусками идетъ зигзагами.

Едва прошли 1½—2 версты по ущелью, какъ потребовалась помощь рабочихъ изъ полка для исправленія дороги и для вытягиванія орудій и, въ особенности, зарядныхъ ящиковъ. Работа была организована такъ, что каждой ротѣ поручено было орудіе или ящикъ, который она должна была довести до Этрополя. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дорога идетъ по карнизу горы, обрушился съ высоты 3—4 саженъ зарядный ящикъ со всею упряжкою. Къ счастію, при этомъ ни люди, ни лошади не пострадали, ящикъ, сильно поврежденный, былъ вытащенъ людьми на дорогу и доставленъ въ Этрополь. Работа доставленія батарей съ ихъ ящиками и повозками обоза къ Этрополю была еще затруднена тѣмъ, что скоро начало темнѣть и пришлось на самыхъ узкихъ мѣстахъ и крутыхъ поворотахъ быть вдвое осторожнѣе, имѣвшіеся отдѣльные *(? Ред.)* фонари далеко недостаточно освѣщали мѣстность. Спускъ съ перевала къ городу былъ гораздо легче, потому что дорога была лучше и крутизна меньше. Разстояніе между д. Правецъ и г. Этрополемъ всего 10—12 верстъ, а между тѣмъ только 4-й баталіонъ достигъ поляны къ 3 ч. пополудни; прочіе баталіоны, вынужденные, такъ сказать, нести артиллерію и обозъ на своихъ плечахъ, а послѣ перевала съ крайнею осторожностью спускать орудія въ долину, прибыли на бивакъ уже послѣ 12 ч. ночи.

День былъ жаркій, душный, но къ 6 ч. вечера подулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ, къ ночи обратившійся въ морозъ. Люди, находившіеся въ дорогѣ почти 20 часовъ безъ горячей пищи, безъ правильныхъ приваловъ, приходили на бивакъ совершенно окоченѣлыми отъ холода и измученные усталостью.

Полкъ сталъ бивакомъ въ ½ верстѣ отъ города, на легкомъ склонѣ горы. Ночью пошелъ снѣгъ и къ утру всѣ палатки были покрыты мокрыми хлопьями снѣга.

14 ноября. Дневка въ г. Этрополѣ.

15 ноября. Такъ какъ продолжалась та же ненастная погода, то занятій никакихъ не производилось. Приказано полкамъ запастись сухарями по 25 ноября и расходовать ихъ крайне бережно. По отряду было объявлено, что предстоитъ

перешагнуть черезъ Балканы, и указаны пріемы и сноровки при подъемѣ на горы.

Утромъ отъ полка было послано 250 человѣкъ подъ командою подпор. *Воробьева* на помощь интендантскому транспорту, засѣвшему въ дорогѣ. Но вывезти его не оказалось никакой возможности, а потому повозки оставлены были на дорогѣ, а все содержимое, т. е. сухари, чай и сахаръ люди принесли въ Этрополь на своихъ плечахъ.

16 ноября. Съ 15 на 16 ноября пришелъ л.-гв. Павловскій полкъ и сталъ бивакомъ рядомъ съ нами.

Дневка. Весь бивакъ былъ подъ снѣгомъ и, не смотря на солнечный день, было очень холодно. Вечеромъ, около 8 ч. н. пришло приказаніе полку быть готовымъ къ выступленію, а въ 10 ч. получено приказаніе прибыть въ 12 ч. ночи къ Этрополю на бивакъ л.-гв. Семеновскаго полка. Предполагалось вмѣстѣ съ названнымъ полкомъ и подъ общимъ начальствомъ ген. *Рауха* двинуться черезъ, такъ называемый, Драгунскій бивакъ къ позиціи у Шиндарника для поддержанія отряда ген. *Дандевиля.*

Въ 12 ч. ночи, при совершенной темнотѣ и оріентируясь только угасавшими бивачными огнями, полкъ двинулся во главѣ колонны по узкимъ, темнымъ и донельзя грязнымъ улицамъ Этрополя. По выходѣ изъ города дорога представляла, собственно говоря, едва замѣтную тропинку, пролегавшую по ущелью.

Выпавшій снѣгъ, отчасти растаявшій днемъ, къ ночи вновь подмерзъ. Образовалась гололедица. Ширина дороги мѣстами не позволяла идти фронтомъ въ 2—3 человѣка; приходилось пробираться по одиночкѣ; большіе глыбы и камни, лежавшіе поперекъ дороги, а также ручей, который пришлось переходить разъ 10, страшно замедляли движеніе и повели къ тому, что колонна сильно растянулась. Люди, спотыкаясь въ темнотѣ, падали, разбивая себѣ ноги и руки; ручей приходилось проходить въ бродъ ночью при холодѣ и изорванной обуви, безъ всякой надежды успѣть обсушиться до вступленія въ дѣло.

Не смотря на это утомительное ночное движеніе, объ общемъ привалѣ не могло быть и рѣчи. Случалось только, что головные ряды ротъ, перебравшись черезъ рѣку, въ ожиданіи переправы прочихъ людей своей роты, ложились прямо на снѣгъ или садились на камни.

Верховыхъ и вьючныхъ лошадей приходилось все время вести подъ уздцы. Такая обстановка движенія повліяла на то, что сравнительно небольшое разстояніе мы шли очень долго и только въ 6 ч. утра половина колонны достигла площадки, носившей названіе Драгунскаго бивака (бивакъ Екатеринославскаго драгунскаго полка). Едва къ 8 ч. утра подтянулись послѣднія роты. Въ ожиданіи обоза л.-гв. Семеновскаго полка, шедшаго за нашимъ, данъ былъ отдыхъ.

Около 10 ч. утра г.-м. *Дандевиль* прислалъ сказать ген. *Рауху,* что на турецкой позиціи замѣчается движеніе войскъ, быть можетъ, готовящихся къ атакѣ, и потому просилъ поспѣшить присылкою подкрѣпленія.

При выступленіи изъ Этрополя ген. *Раухъ* имѣлъ въ виду направить л.-гв. Финляндскій полкъ съ Драгунскаго бивака по лѣвой дорогѣ къ Шиндарнику для атаки турецкаго редута, а л.-гв. Семеновскій—по правой дорогѣ, на усиленіе отряда г.-м. *Дандевиля.* Но въ виду того, что въ это время л.-гв. Семеновскій полкъ еще только подтягивался, помощь же требовалась немедленно, ген. *Раухъ* перемѣнилъ

роли полковъ: л.-гв. Финляндскій полкъ получилъ приказаніе немедленно двинуться по правой дорогѣ и поступить въ распоряженіе г.-м. *Дандевиля*. Полкъ двинулся въ 11 ч. утра. Съ самаго почти бивака пришлось сразу такъ круто подыматься въ гору, что черезъ каждые 200—300 шаговъ необходимо было пріостанавливаться, чтобы перевести духъ; тропинка шла извилинами, огибая большіе камни и утесы; мѣстами она была завалена погнившими пнями деревъ, занесена кучами пожелтѣвшихъ листьевъ, скрывавшихъ остроконечные камни. Стаявшій снѣгъ образовалъ страшную грязь, прилипавшую къ ногамъ и еще болѣе затруднявшую подъемъ; люди скользили, падали, задыхались. Мѣстами приходилось цѣпляться за кусты, чтобы перебраться черезъ обросшіе мохомъ камни. Особенно труденъ былъ подъемъ, когда вошли въ густой буковый лѣсъ. Легко себѣ представить, сколько трудностей долженъ былъ представить подъемъ по такой дорогѣ артиллеріи, даже безъ зарядныхъ ящиковъ, и сколько пришлось поработать нашимъ молодцамъ, когда они впослѣдствіи таскали наверхъ орудія и снаряды. Едва къ 4 ч. пополудни полкъ, можно сказать, въ изнеможеніи дополз до вершины того гребня, на которомъ занимали позицію Великолуцкій и л.-гв. Измайловскій полки подъ начальствомъ г.-м. *Дандевиля*. Полкъ подошелъ къ лѣвому флангу этой позиціи, носившей названіе „Дандевилевской“, и получилъ приказаніе стать тутъ же бивакомъ.

Не успѣли составить ружья, какъ уже надъ бивакомъ пролетѣли гранаты, къ счастью, не нанесшія никакого вреда. Пришлось, однако, бивакъ передвинуть на 100—200 шаговъ къ той сторонѣ, откуда пришли.

18 ноября. Въ 2 ч. утра 2-й баталіонъ долженъ былъ спуститься внизъ къ Драгунскому биваку для доставленія оттуда орудій; надѣялись, что это удастся сдѣлать къ утру другого дня, но подъемъ орудій оказался такъ труденъ, что, не смотря на всѣ усилія, орудія прибыли лишь 19 ноября послѣ полудня. Около 11 ч. полкъ, въ виду бо́льшаго укрытія отъ выстрѣловъ, переведенъ былъ на новый бивакъ, нѣсколько ниже прежняго; въ 2 ч. дня вслѣдствіе общаго по отряду приказанія ген. *Дандевиля* войска, занимавшія позиціи, снова перемѣнили свои бивачныя мѣста, а именно: на лѣвомъ флангѣ, въ рощѣ остался 12-й пѣх. Великолуцкій полкъ; въ 1-й линіи между батареею полк. *Мартюшева* и батареею полк. *Онопріенко* [1]), занимая ложементы, сталъ баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка.

За Измайловцами, на ровномъ скатѣ къ оврагу—Финляндцы въ резервномъ порядкѣ, при чемъ позволено было поставить палатки.

Около 3½ ч. дня на позицію прибылъ турецкій парламентеръ; это произвело въ отрядѣ большое движеніе, такъ какъ уже думали, что турки намѣрены вступить въ переговоры относительно очищенія ими безъ боя своей позиціи, подобно тому, какъ это было сдѣлано ими у Радомирцы, Яблоницы и Орханіе. Но оказалось, что парламентеръ являлся только съ неосновательною претензіею, будто наша артиллерія умышленно стрѣляла по перевязочному пункту.

19 ноября. Около 11 ч. утра 1-й баталіонъ получилъ приказаніе спуститься къ Драгунскому биваку и доставить оттуда 8 орудій.

Не смотря на то, что подъ каждое орудіе впрягалось по 2 пары воловъ и назначалось до 50—60 рабочихъ, работа въ темнотѣ и въ сильную бурю съ

---

[1]) 5-я и 4-я батареи л.-гв. 1-й арт. бригады. *Ред.*

дождемъ не могла идти успѣшно, и только 20 числа въ 7 ч. вечера втащили батарею; вмѣстѣ съ нею доставлены были и снаряды, которые люди принесли на себѣ, въ полотнищахъ палатокъ и въ полахъ шинелей.

20 ноября. День былъ ясный. Пока работали 2 роты, турки не стрѣляли, но когда выдвинуты были и послѣднія 2 роты и изъ нихъ послана впередъ на 200 шаговъ команда въ 40 человѣкъ для постройки ложементовъ, то турки открыли стрѣльбу гранатами; тѣмъ не менѣе работа продолжалась. Выставлены были махальные, которые, завидя дымокъ отъ выстрѣла, кричали: „ложись". Нѣкоторыя гранаты падали на бивакъ полка, но, не разрываясь, не приносили вреда. Около 2 ч., когда работа не была еще окончена, на позицію пріѣхалъ г.-ад. *Гурко* и, видя, что турки уже хорошо пристрѣлялись, приказалъ прекратить работу. При возвращеніи на бивакъ баталіонъ прикрывался гребнемъ, но тѣмъ не менѣе надъ ними пролетали гранаты, одна ударила въ хвостъ колонны, тяжело ранила рядового и другого контузила въ ногу. Высланная впередъ команда рабочихъ, не получая никакихъ приказаній, кончила постройку ложементовъ и затѣмъ должна была возвращаться по одиночкѣ черезъ 30—50 шаговъ, такъ какъ турки стали мѣтко стрѣлять изъ орудій даже по самымъ мелкимъ группамъ людей.

Недостроенная днемъ батарея была достроена въ ночь съ 20 на 21 ноября тѣми же рабочими 3-го баталіона. Къ прискорбію, утромъ оказалось, что эта батарея, трасированная днемъ сапернымъ офицеромъ, имѣла невыгодное направленіе, почему пришлось ее срыть и возвести новую. 4-й баталіонъ вечеромъ принялъ орудія отъ 1-го баталіона для доставленія ихъ на правый флангъ позиціи.

21 ноября. По общей диспозиціи начальника отряда г.-ад. *Гурко* съ 8 ч. утра началось обстрѣливаніе непріятельской позиціи гранатами и шрапнелью. Батарея производила залпы черезъ каждые ½ часа; непріятель отвѣчалъ одиночными, но непрерывавшимися выстрѣлами. Въ этотъ же день 4-й баталіонъ былъ поставленъ въ резервѣ за крайнимъ правымъ флангомъ позиціи ген. *Дандевиля*. 3-й баталіонъ получилъ приказаніе доставить изъ артиллерійскаго парка съ Драгунскаго бивака снаряды на батарею. 1-му и 2-му баталіонамъ приказано, составляя общій резервъ, выстроиться на мѣстѣ бивака.

Въ 11 ч. 4-й баталіонъ получилъ непосредственно отъ ген. *Дандевиля* приказаніе идти, какъ можно скорѣе, вправо черезъ Софійское шоссе къ вершинѣ, занятой нѣсколькими ротами л.-гв. Московскаго полка. На этой вершинѣ (тогда называвшейся горою Грипенбергъ, а впослѣдствіи Финляндскою) съ 10 ч. утра шелъ горячій бой.

Было весьма важно не дать туркамъ овладѣть этою вершиною, такъ какъ она прилегала къ Орханійскому шоссе. Утвердившись на ней, турки могли спуститься къ шоссе, на которомъ въ то время была только часть стрѣлковой бригады.

Въ прямомъ направленіи до этой вершины было отъ 4 до 5 верстъ; дорогъ, конечно, никакихъ, а потому 4-й баталіонъ, какъ только получилъ приказаніе спѣшить на помощь къ сражавшимся, пошелъ напрямикъ, спускаясь и поднимаясь по отвѣснымъ крутизнамъ, цѣпляясь только за кусты и деревья, чтобы не оборваться внизъ. Взамѣнъ 4-го баталіона для образованія прикрытія батареи на правомъ флангѣ Дандевилевской позиціи и для сближенія съ этимъ флангомъ передвинуты были 1-й и 2-й баталіоны. Едва эти баталіоны заняли свои мѣста, какъ

турки, можетъ быть, замѣтивши ихъ прибытіе, направили на нихъ усиленный огонь своей артиллеріи. Большинство гранатъ давали, однако, перелетъ.

Ген. *Дандевиль*, находившійся при этихъ баталіонахъ, наблюдалъ за ходомъ боя на горѣ Грипенбергъ; тамъ вскорѣ замолкъ нашъ артиллерійскій огонь и казалось, что и пѣхота наша отступаетъ. Опасаясь прорыва турокъ на шоссе, что̀ давало имъ возможность выйти на правый флангъ Дандевилевской позиціи, генералъ приказалъ направить вслѣдъ за ушедшимъ 4-мъ баталіономъ еще 1-й баталіонъ.

Такимъ образомъ на позиціи Дандевиля оставался только одинъ 2-й баталіонъ (3-й, посланный за снарядами, еще не возвращался).

Около 3 ч. и этотъ послѣдній баталіонъ полка получилъ приказаніе командующаго полкомъ двинуться также вправо и смѣнить 1-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, прикрывавшій 4 орудія 5-й батареи. Эта батарея (подъ командою *Мейбаума)* составляла какъ бы связь позиціи Дандевиля съ горою Грипенбергъ, на которой происходилъ бой.

Спускъ съ позиціи Дандевиля напрямикъ безъ дорогъ и подобный же подъемъ на крутую гору потребовали отъ всѣхъ 3 баталіоновъ много времени и чрезвычайно утомили людей. Вслѣдствіе этого 4-й баталіонъ прибылъ на гору Грипенбергъ только къ 4 ч, а 1-й баталіонъ—къ 6 ч. вечера, когда бой былъ уже оконченъ. Баталіоны л.-гв. Московскаго полка, отстоявшіе гору, сильно пострадали, почему къ 8 ч. вечера 4-й баталіонъ занялъ на ночь ихъ мѣста въ ложементахъ.

1-й баталіонъ расположился въ резервѣ, а 2-й баталіонъ къ 5 ч. вечера сталъ прикрытіемъ у батареи Мейбаума; что же касается 3-го баталіона, то онъ, окончивъ работу по переноскѣ снарядовъ около 6 ч. вечера, тотчасъ былъ передвинутъ въ резервъ за правымъ флангомъ позиціи ген. *Дандевиля.* Въ 2 ч. ночи съ 21-го на 22-е командующій полкомъ, находившійся при 2-мъ баталіонѣ у батареи Мейбаума, получилъ приказаніе лично прибыть на ту высоту, на которой 21-го происходилъ бой л.-гв. Московскаго полка, и принять тамъ общее начальство надъ войсками. Эти войска составляли 1-й и 4-й баталіоны л.-гв. Финляндскаго полка, 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка, 4 роты гв. стрѣлковой бригады и 4 орудія 5-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады. Рѣшено было, что на горѣ, взамѣнъ этого сборнаго отряда, долженъ собраться весь л.-гв. Финляндскій полкъ, и самая гора названа „Финляндскою“. Задачею полку ставилось: удержаніе Финляндской горы во что бы то ни стало, не предпринимая самостоятельно и отдѣльно никакихъ наступательныхъ дѣйствій.

22 ноября. Утромъ стоялъ густой туманъ, разсѣявшійся только въ 10½ ч. утра. Ложементы занимали на лѣвомъ фасѣ 4-я рота гв. стрѣлковой бригады, а въ исходящемъ фасѣ и на правомъ фасѣ—нашъ 1-й баталіонъ. Въ резервѣ оставались 4-й баталіонъ нашего полка и 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка.

Въ 10 ч. утра турки, наканунѣ отбитые Московцами, вновь пытались овладѣть Финляндскою горою, которая по своему выдающемуся впередъ положенію, понятно, должна была сильно безпокоить ихъ. Батарея наша съ этой горы имѣла возможность стрѣлять почти во флангъ одному изъ редутовъ Араба-канакской позиціи и добрасывать свои снаряды до виднѣвшагося вдали лагеря. Кромѣ того, самая близость расположенія полка къ ложементамъ и укрѣпленіямъ турокъ должна

была вызывать въ нихъ постоянныя опасенія. Отсюда понятно, съ одной стороны, желаніе турокъ овладѣть Финляндскою горою, съ другой—важность удержанія горы въ нашей власти.

Когда началъ разсѣяваться туманъ, наши секреты увидѣли наступающую густую цѣпь турокъ. Благодаря скрывавшимъ ихъ кустамъ, они успѣли незамѣтно подойти довольно близко.

Едва наши секреты отошли къ ложементамъ, какъ турки открыли огонь. Послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ выстрѣловъ стрѣльба быстро перешла въ неумолкаемый бѣглый и учащенный донельзя огонь. Огонь этотъ могъ быть весьма дѣйствителенъ, такъ какъ гора образовывала какъ бы исходящій уголь, вслѣдствіе чего могла обстрѣливаться съ фронта и фланговъ. Къ счастью, большинство пуль пролетало безвредно надъ головами, что̀ объясняется командующимъ положеніемъ, которое мы занимали.

Нашъ огонь, болѣе правильный и сдержанный до рѣшительной минуты, какъ будто озлоблялъ турокъ; они съ ожесточеніемъ продолжали лѣзть впередъ. Тогда подняты были оба баталіона, находившіеся въ резервѣ, которые съ барабаннымъ боемъ двинулись впередъ. Одна угроза атаки этихъ 2 баталіоновъ, повидимому, заставила турокъ отказаться отъ дальнѣйшей попытки завладѣть Финляндскою горою: они быстро обратились назадъ. Баталіоны дошли до ложементовъ, но далѣе не наступали, такъ какъ имѣли категорическое приказаніе держаться на позиціи строго оборонительно.

Къ 3 ч. пополудни на гору прибылъ командующій полкомъ и принялъ начальство надъ всѣми частями войскъ, занимавшими въ то время позицію. Въ 7 ч. вечера пришли на гору 2 роты 3-го баталіона, а другія 2—только около 9 ч., потому что были посланы для переноски снарядовъ отъ одной батареи къ другой. При 3-мъ баталіонѣ были знамена полка, которыя подъ прикрытіемъ взвода оставались до 20 декабря у подошвы Финляндской горы, гдѣ былъ перевязочный пунктъ, а впослѣдствіи расположилась хозяйственная часть полка.

Отъ 4-го баталіона по дорогѣ внизъ къ шоссе разставлены были посты (3—4 чел.) для содержанія почты и исправленія дороги.

23 ноября. Въ 5 ч. утра 4-й баталіонъ долженъ былъ смѣнить 1-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка; спустившись внизъ, онъ занялъ правый флангъ позиціи; а въ 7 ч. 3-й баталіонъ занялъ ложементы на лѣвомъ флангѣ позиціи. Въ резервѣ остались: 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка и 1-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка, изъ него 2-я рота была послана за сухарями внизъ.

Въ 11 ч. турки въ третій разъ пытались сбить насъ съ горы. Какъ и вчера, дѣло началось отдѣльными выстрѣлами, а потомъ перешло въ отчаянно-скорую стрѣльбу, поддержанную и орудійными выстрѣлами. Наши отвѣтные выстрѣлы послышались прежде всего на правомъ флангѣ; потомъ началась стрѣльба и изъ центра нашего расположенія. Огонь съ нашей стороны былъ частый, такъ какъ разстояніе до непріятеля, какъ тогда полагали, было не болѣе 400 шаговъ. Впослѣдствіи оказалось, что всего было 150—180 шаговъ. Пороховой дымъ въ густомъ, влажномъ воздухѣ затянулъ всю гору; высокіе кусты и деревья мѣшали различать ходъ дѣла; подаваемые сигналы командующимъ полкомъ и офицерами команды „рѣже стрѣлять“ заглушались пальбою. Тогда командующій полкомъ, чтобы рѣшить дѣло однимъ ударомъ, подалъ сигналъ наступленія и двинулъ 1-й

баталіонъ въ строю по-ротно въ атаку съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „ура!". Это имѣло надлежащее дѣйствіе: заслышавъ барабанный бой и крикъ „ура", турки стали отходить къ ложементамъ, ослабили и вскорѣ совсѣмъ прекратили огонь. Все дѣло продолжалось не долѣе 1—1½ часа. Въ 2 ч. дня, когда туманъ вполнѣ разсѣялся и батареи съ позиціи ген. *Дандевиля* открыли огонь, командующій полкомъ приказалъ и съ нашей батареи начать стрѣльбу. Она продолжалась почти до 5 ч. Турки ожесточенно отвѣчали съ 2 — 3 редутовъ, сосредоточивъ всѣ выстрѣлы противъ нашей батареи. Это имѣло ту выгоду для насъ, что, отойдя отъ батареи вправо или влѣво шаговъ на 100—150, можно было быть въ совершенной безопасности, и только роты, находившіяся въ ложементахъ близъ самой батареи и за нею, страдали отъ не долетавшихъ и перелетавшихъ гранатъ.

24 ноября. Съ утра заступили въ ложементы 1-й баталіонъ нашего полка и 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка. Смѣна въ этотъ день и всѣ послѣдующіе дни, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, производилась постоянно въ сумерки для избѣжанія перестрѣлки, которая тревожила весь отрядъ и вела за собою напрасныя потери. Въ ночь на 24 ноября доставлены были на гору рабочими Московскаго полка еще 4 орудія и снаряды. Всего теперь на горѣ было 10 орудій, изъ которыхъ 2 орудія во все время обороны горы стояли позади въ резервѣ, одно—потому, что еще въ дѣлѣ 21 ноября было подбито, а другое, какъ запасное. Ни передковъ, ни зарядныхъ ящиковъ къ орудіямъ не было возможности поднять на гору. Общее командованіе батареею, составленной изъ орудій 2-й и 5-й батарей л.-гв. 2-й арт. бригады, возложено было на полк. *Де-Роберти.* 24 же ноября утромъ наряжены были рабочіе для начатой еще 21 ноября постройки батарей на 2 орудія въ исходящемъ углу. Батарея эта, однако, вооружена не была, такъ какъ командующій полкомъ признавалъ расположеніе ея слишкомъ рискованнымъ. Она находилась въ 100—150 шагахъ отъ нашихъ ложементовъ и малѣйшее колебаніе цѣпи, случайный прорывъ черезъ нее могъ поставить орудія въ крайне опасное положеніе. Выдвинуть же еще впередъ ложементы съ тѣмъ, чтобы больше обезпечить батарею, не было возможности, потому что разстояніе до непріятельскихъ окоповъ и такъ уже было не полныхъ 200 шаговъ. Ложементы, занятые нашими ротами, были недостаточной профили, расположены безъ связи и системы. Это объясняется тѣмъ, что они были вырыты въ день 21 ноября л.-гв. Московскимъ полкомъ во время и тотчасъ послѣ дѣла, каждое звено тогда, конечно, окапывалось на томъ мѣстѣ, гдѣ находило для себя удобнѣе. Вслѣдствіе этого съ 24 числа ежедневно роты, заступающія въ ложементы, брали съ собою шанцевые инструменты и по указанію командующаго полкомъ исправляли какъ направленіе линіи ложементовъ, такъ и профили ихъ.

2-й баталіонъ въ теченіе 23-го и 24-го оставался на прежнемъ мѣстѣ, т. е. въ прикрытіи при батареѣ кап. *Мейбаума.* Весь день 24 и въ ночь на 25 число лилъ дождь, а мы стояли безъ палатокъ. Близость непріятеля, очевидное его превосходство силъ; атаки, которыя онъ предпринималъ 21, 22 и 23 числа, необходимость ежеминутной готовности къ встрѣчѣ новыхъ атакъ, все это не дозволяло располагаться спокойно лагеремъ. По тѣмъ же соображеніямъ офицерскія кухни оставались подъ горою близъ шоссе; пищу приносили каждый разъ наверхъ остывшею и невкусною. Главнымъ образомъ сильно чувствовался недостатокъ соли; люди въ продолженіе всей стоянки варили себѣ пищу въ котелкахъ.

25 ноября. Ложементы занимались по прежнему наряду, т. е. ежедневно по 2 баталіона. Въ ложементы заступали всегда съ шанцевымъ инструментомъ, потому что работы по усиленію позицій продолжались: 3 роты каждаго баталіона занимались работами, а 4-я составляла резервъ; изъ послѣднихъ наряжались рабочіе для постройки батареи на 4 орудія, которая составляла продолженіе прежней, образуя съ нею одну общую 8-орудійную батарею.

2-й баталіонъ все еще оставался отдѣленнымъ отъ полка; по приказанію ген. *Дандевиля* онъ прокладывалъ дорогу съ шоссе на Шиндарникскую позицію.

Положеніе полка на Финляндской горѣ быдо очень трудное. Не говоря уже о постоянныхъ потеряхъ при разстановкѣ передовой цѣпи, о ежеминутной опасности при близости непріятеля, холодной ненастной погодѣ, полкъ съ первыхъ же дней долженъ былъ испытать всевозможныя лишенія. Обозы и все хозяйство полка оставалось въ Этрополѣ, имъ невозможно было присоединиться къ полку тѣмъ путемъ, которымъ полкъ былъ переброшенъ на Финляндскую гору. Правильнаго сообщенія съ Этрополемъ еще установлено не было, а черезъ Правецъ и Орханіе путь былъ весь загроможденъ транспортами, обозами частей, двигавшихся по шоссе, и дивизіонными лазаретами; полковому обозу приходилось выжидать очереди движенія и только 28 ноября онъ подошелъ въ Орханіе. Запасъ сухарей, имѣвшійся при людяхъ, вышелъ, такъ какъ еще 18 и 19 ноября по приказанію ген. *Дандевиля* мы подѣлились своими запасами съ л.-гв. Измайловскимъ и Великолуцкимъ полками и съ санитарами отряда. Воды на горѣ вовсе не было, черпали ее изъ лужъ, образовавшихся отъ дождей, такъ какъ иначе приходилось спускаться къ подошвѣ горы къ ручью, а на это требовалось отъ 3 до 4 часовъ ходу. На первыхъ дняхъ лучшую воду доставлялъ иней съ деревъ; ихъ трясли и потомъ собирали иней манерками. Когда началась изморозь и на деревьяхъ отъ густого тумана, дождя и снѣга образовались большія ледяныя сосульки, брали ихъ и употребляли вмѣсто воды. Нужно было рубить большія деревья также передъ батареею для очистки мѣста, а подъ пороховой погребъ понадобилось 300 деревъ. Для рубки лѣса, собственно на топливо, оставались только тесаки. Сырой, только что срубленный лѣсъ горѣлъ очень плохо, надо было много усилій, чтобы развести костры.

Дымъ, густой и ѣдкій, стоялъ почти неподвижно въ густомъ туманѣ; совершенно окоченѣлые отъ холода офицеры и люди грѣлись у костровъ, дымъ ѣлъ глаза, и скоро появилось множество людей съ воспаленными глазами. Сапоги, размокшіе въ страшной грязи, сушились у костровъ, не снимая ихъ съ ногъ, кожа трескалась, подошвы отваливались. Шинели, намокшія отъ дождя, также приходилось сушить у костра, не снимая съ плечъ; сукно прѣло, пропитываясь дымомъ, часто прогорало. За неприбытіемъ транспортовъ продовольствіе получалось изъ захваченныхъ у турокъ складовъ при д. Врачешъ. Ежедневная дача ограничивалась одною галетою на человѣка. Такъ какъ галеты получались въ мѣшкахъ и, конечно, принимались безъ разбора и безъ брака, то часть ихъ оказывалась погнившею и покрытою плѣсенью. Конечно, одна галета въ сутки не могла удовлетворять людей; поэтому рабочіе, посылавшіеся внизъ за припасами, не щадили собственныхъ денегъ для пріобрѣтенія хоть одной лишней галеты и платили за штуку 1—2 франка (40—80 копѣекъ). Во всякомъ случаѣ, отпускъ про-

довольствія былъ совершенно случайный. По повѣсткамъ, присылавшимся въ полкъ, высылалась внизъ команда для пріемки десятка барановъ, нѣсколькихъ мѣшковъ рису, копченой говядины или боченка водки. Необходимое согрѣвательное средство—чай давался очень рѣдко, притомъ въ самомъ маломъ количествѣ, примѣрно по 3—4 манерки въ роту на 2—3 недѣли. О сахарѣ нечего и упоминать: его почти что не было. 25 ноября впервые людямъ было разрѣшено ставить палатки и перевести офицерскія кухни на гору. Простоявъ 12 часовъ въ ложементахъ и продрогши до костей, люди, придя въ палатки, разводили костры, и такъ какъ просушить сильно измокшія шинели и сапоги на себѣ передъ костромъ не было возможности, то люди брали горячую золу съ непотухшими еще угольями, разсыпали ее по полу палатки и ложились. Хотя подобное средство сушки и сильно портило платье и обувь, но на это нужно было смотрѣть сквозь пальцы, такъ какъ по крайней мѣрѣ отогрѣвались закоченѣвшіе члены.

26 ноября. На горѣ по прежнему оставались: 1-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Финляндскаго полка и 4-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка и батарея изъ 8 орудій отъ 2-й и 5-й батарей л.-гв. 2-й арт. бригады. Пользуясь туманомъ и работая по ночамъ, удалось соорудить и вооружить батарею на 4 орудія съ тыльнымъ и боковыми траверсами. Гора, какъ уже упомянуто, была покрыта густымъ лѣсомъ, не позволявшимъ различать хорошо, что̀ дѣлалось впереди; поэтому ротамъ, заступившимъ съ этого дня въ ложементы, приказано было срубить кусты и деревья впереди ложементовъ и воспользоваться этимъ же матеріаломъ для засѣкъ.

Позицію въ этотъ день посѣтилъ ген. *Гурко.* Обойдя съ командующимъ полкомъ цѣпь ложементовъ и убѣдившись въ трудной службѣ полка, генералъ обѣщалъ черезъ нѣсколько дней смѣнить полкъ. Но смѣна эта не состоялась, такъ какъ уже 28 числа разнесся слухъ, а 29-го получено было положительное извѣстіе о сдачѣ Плевны. Въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій изъ войскъ, окружавшихъ Плевну, полкъ оставленъ былъ на Финляндской горѣ.

Въ это время устраиваться съ большими удобствами, рыть землянки и строить шалаши было уже поздно. Опытъ постройки одной землянки, въ которой помѣстился штабъ полка, доказалъ, что ни времени, ни средствъ недостаетъ. Наличные топоры и лопаты нужны были для укрѣпленія позиціи; грунтъ, хрящеватый, каменистый, проросшій корнями большихъ деревъ, вслѣдствіе бывшихъ дождей сначала размягчился, а потомъ промерзъ; работать одной лопатой не было никакой возможности, надо было пустить въ ходъ кирки и топоры, въ которыхъ ощущался большой недостатокъ; каждый комъ земли приходилось сперва отбивать топоромъ, а потомъ уже перебрасывать; для рубки кустовъ и деревъ употреблялись исключительно тесаки, которые постоянно ломались. Вообще шанцеваго инструмента было такъ мало, что со всего полка его набиралось едва на одну роту.

Къ 27-му линія ложементовъ приняла надлежащее направленіе; профили резервныхъ окоповъ также достигали уже надлежащихъ размѣровъ. Между тѣмъ, турки ничѣмъ не обнаруживали желанія вновь атаковать насъ. Въ виду этого признано было возможнымъ впредь въ ложементы наряжать только 1 баталіонъ на $^1/_2$ сутокъ. Очередь велась такимъ образомъ, что каждый баталіонъ заступалъ поперемѣнно разъ на день, разъ на ночь. Смѣна происходила въ сумерки, въ величайшей тишинѣ, такъ какъ турецкіе часовые, замѣтивъ какое либо дви-

женіе на позиціи или услышавъ малѣйшій шумъ, стрѣляли и случалось, что ранили людей.

27 ноября. Ночью съ 26-го на 28-е выпалъ глубокій снѣгъ, ухудшившій наше, уже и безъ того незавидное, положеніе. Тѣмъ не менѣе работы по усиленію позиціи не продолжались. Такъ какъ линія нашихъ ложементовъ образовала исходящій уголъ къ сторонѣ непріятеля, а между тѣмъ именно въ этомъ направленіи нужно было ожидать атаки турокъ, то для встрѣчи ихъ сильнымъ фронтальнымъ огнемъ командующій полкомъ призналъ необходимымъ возвести шагахъ въ 200 позади исходящаго угла достаточно сильный люнетъ, для чего приказано было воспользоваться отчасти батареею, построенною еще 20 ноября, но оставшейся не вооруженной. День былъ ясный, почему работу вели осторожно, хворостъ для одежды крутостей бруствера плетнемъ рубили около бивака и переносили на мѣсто постройки. Въ то же время впереди ложементовъ продолжали рубить деревья и кусты для образованія засѣкъ. Вечеромъ, въ 6 ч., на гору прибылъ 2-й баталіонъ нашего полка, почему баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка отправленъ былъ внизъ на шоссе.

28 ноября. Саперныя работы заключались въ повышеніи и утолщеніи тыльнаго траверса батареи, кромѣ того, начата была постройка порохового погреба для артиллерійскихъ снарядовъ. Роты, свободныя отъ наряда въ ложементы посылали внизъ рабочихъ за галетами и мясомъ.

29 ноября. Въ 6 ч. утра 2-й баталіонъ въ первый разъ заступилъ въ ложементы и былъ смѣненъ на ночь 1-мъ баталіономъ. Утромъ разнесся слухъ, что *Османъ-паша* прорвался изъ Плевны, но въ 3-мъ часу дня г.-ад. *гр. Шуваловъ* прислалъ съ ординарцемъ своимъ пор. *Гершельманомъ* извѣстіе, что *Османъ-паша* со всею арміею сдался. Эта радостная вѣсть значительно ободрила людей, которыхъ замѣтно изнурили холодъ, голодъ, тяжелыя работы, безсонныя ночи и постоянное напряженіе. Ни громкаго говора, ни тѣмъ болѣе пѣсенъ на Финляндской горѣ слышно не было, и невозможно было допустить: каждый дѣлалъ свое дѣло молча, мрачно, сосредоточившись. При вѣсти о паденіи Плевны всѣ какъ будто ожили; бивакъ принялъ болѣе веселый видъ; въ нѣкоторыхъ палаткахъ послышались даже пѣсенки и сложилось общее убѣжденіе, что „скоро конецъ“.

Саперныя работы въ этотъ день заключались въ просѣкахъ, которыя дѣлались съ цѣлью легчайшаго сообщенія бивака съ ложементами; кромѣ того, очищались отъ снѣга рвы траншей, банкетъ люнета и резервнаго ложемента на исходящемъ углѣ. Время настало холодное, по утрамъ непроглядный туманъ, вся одежда пропитывалась сыростью и, промерзая, превращалась въ твердую массу, мѣшавшую свободному движенію тѣла. Снѣгъ сталъ выпадать такъ обильно, что рабочимъ, отправлявшимся для рубки дровъ, приходилось работать, стоя по поясъ въ снѣгу. Людей, занимавшихъ ложементы, заносило снѣгомъ. Вслѣдствіе плохого состоянія обуви все чаще и чаще являлись случаи такого сильнаго отмораживанія ногъ, что пострадавшихъ приходилось переносить на носилкахъ внизъ, на такъ называемый перевязочный пунктъ, откуда отправлялись въ лазареты въ Орханіе. Роты выводили въ строй не болѣе 110—120 человѣкъ.

Чтобы хоть сколько нибудь помочь плохому состоянію обуви и по возможности предупредить случаи отмораживанія ногъ, стали выдавать людямъ шкуры только что убитыхъ воловъ и барановъ; этими шкурами обертывались ноги по-

верхъ дырявыхъ сапогъ. Практика этихъ опанокъ показала, что шкуры быстро промерзали, лопались и черезъ 2—3 дня опанку приходилось бросать; вслѣдствіе этого рѣшено было послать офицера съ командою назадъ въ Боготъ за оставленными тамъ сапогами, хотя предвидѣли, что раньше мѣсяца они доставлены быть не могутъ.

30 ноября. Ложементы заняты были днемъ 4-мъ, а ночью 2-мъ баталіонами. По указанію командующаго полкомъ люнетъ долженъ былъ быть увеличенъ пристройкою къ нему еще одного фаса; работа была начата съ вечера.

Въ этотъ день получено было извѣстіе, что часть нашихъ войскъ, блокировавшихъ Плевну, направлена къ Орханіе. По расчету времени они могли прибыть около 10 декабря, и разнесся слухъ, что тогда нашъ полкъ будетъ отведенъ для 3-дневнаго отдыха въ Орханіе. Явилась надежда провести тамъ 12 декабря, день полкового праздника.

Въ ожиданіи этой вожделѣнной минуты проходили дни за днями; морозы и вьюги крѣпко донимали людей, а между тѣмъ выяснилось, что подкрѣпленія, шедшія изъ подъ Плевны, будутъ употреблены не для смѣны частей, занимавшихъ уже позиціи въ горахъ, а для обхода турецкой Араба-Канакской позиціи.

2 декабря. Ложементы заняты были днемъ 1-мъ баталіономъ, ночью 3-мъ. Дежурною частью въ ложементъ стала 5-я рота. Половина дежурной части оставалась постоянно при ружьяхъ, другая половина назначалась на работы въ самомъ люнетѣ. Работы эти заключались въ расширеніи люнета до такихъ размѣровъ, чтобы онъ могъ быть занятъ 3 ротами и совершенно укрывалъ людей. Землю брали изъ внутренняго рва для укрытія людей во время работы. Горизонтъ земли составлялъ банкетъ; стоя на немъ, солдатъ былъ укрытъ. Въ люнетѣ и ложементахъ дозволено было разводить небольшіе костры, во вниманіе къ морозу, достигавшему 15 градусовъ. Днемъ на этихъ же кострахъ люди варили себѣ похлебку изъ сухарей съ мясомъ или изъ галетъ съ рисомъ.

Со стороны турокъ, какъ и во всѣ предшествующіе дни съ самаго начала занятія горы, слышна была рубка лѣсу въ 50 шагахъ отъ нашихъ ложементовъ, сигналы и громкій говоръ. Сквозь чащу лѣса видны были по временамъ отдѣльные, особенно безпечные или дерзкіе рабочіе, выбиравшіе себѣ болѣе удобныя къ срубу деревья, и потому подходившіе къ намъ шаговъ на 25. Нѣсколько пуль изъ нашихъ ложементовъ обыкновенно прогоняли ихъ.

3 декабря. Продолжалась работа по увеличенію размѣровъ люнета. Работали люди 15-й роты, заступившіе въ дежурную часть. Ложементы были заняты днемъ 2-мъ баталіономъ, а ночью 1-мъ.

Командующій полкомъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы влѣво отъ дорожки съ бивака къ ложементамъ отнюдь ни кустовъ, ни деревьевъ не рубили, такъ какъ иначе наша позиція совершенно открывалась для тѣхъ турецкихъ батарей, которыя занимали Шиндарникскую позицію.

Погода продолжалась холодная; по утрамъ стояли густые туманы и часто бывали вьюги. Пришло извѣстіе, что хлѣбопеки, а вмѣстѣ съ ними и офицерскія вещи, оставленые въ д. Радомирцы, будутъ переведены въ Орханіе, и потому приказано было командировать туда отъ каждой роты по 2 печника для устройства печей. Черезъ нѣсколько дней стали выпекать хлѣбъ, но раздавали его только больнымъ и слабымъ, находившимся въ лазаретахъ въ Орханіе. Что же касается

полка, то во все время стоянки его на Балканахъ не было получено ни одного куска хлѣба, а люди довольствовались тѣми промерзшими и прогнившими галетами, которыя были найдены въ турецкихъ складахъ въ Врачешѣ.

4 декабря. Занимались расчисткою ложементовъ и дорожекъ отъ снѣга. Кромѣ того, всему правому флангу ложементовъ дано было новое направленіе, болѣе впередъ. Каждая вновь заступившая въ ложементы рота совершенствовала ихъ. Они достигнулп наконецъ такихъ размѣровъ, что, стоя на днѣ внутренняго рва, человѣкъ былъ совершенно укрытъ. Во рвахъ устраивали выемки на подобіе каминовъ для топки. Ровъ копался ступеньками, которыя служили и сидѣньями для солдатъ. Для исправленія дороги, ведущей съ горы къ перевязочному пункту, были посланы рабочіе. Работа эта могла заключаться только въ нарубкѣ ступеней въ такихъ мѣстахъ дороги, гдѣ она по крутизнѣ своей сдѣлалась при гололедицѣ недоступною. Поддержаніе ступеней въ возможно исправномъ видѣ было возложено на посты пѣшей почты, стоявшіе по этой дорогѣ и снабженные для этой цѣли лопатами. Снѣжныя вьюги продолжались.

На Финляндской горѣ, внѣ продѣланныхъ и протоптанныхъ дорожекъ и тропинокъ, снѣгъ былъ выше колѣна. Дулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ; появились простудныя болѣзни всѣхъ видовъ, въ особенности кашель. Ночью на бивакѣ и въ ложементахъ раздавался неумолкаемый кашель. Ревматизмы ногъ мучили людей и доводили до истощенія силъ. Ночью въ ложементахъ замерзъ одинъ рядовой. Вся медицинская часть полка на самой горѣ состояла изъ младшего врача *Брагина* и 4 фельдшеровъ, ротныхъ носильщиковъ, но безъ медикаментовъ. Ежедневно въ 8 ч. утра являлась къ врачу *Брагину* сотня людей съ отмороженными членами, воспаленными отъ дыма глазами, кашлями, ревматизмами. Ихъ принимали на открытомъ воздухѣ, подъ дубомъ, потому что никакихъ закрытыхъ помѣщеній не было.

При малѣйшей возможности больного удерживали при полку, такъ какъ иначе боевая численность полка могла непомѣрно уменьшиться. Только трудныхъ больныхъ отправляли за 10 верстъ въ подвижной дивизіонный лазаретъ въ Орханіе. Удерживались при полку и присылались наверхъ съ перевязочнаго пункта иногда явно больные, полукалѣки, съ отмороженными на рукахъ и ногахъ пальцами. Былъ даже случай, что вернувшійся снизу на гору солдатъ умеръ на слѣдующую же ночь.

5 декабря. Дѣлались попытки войти оптическими и акустическими сигналами съ Финляндской горы въ связь съ Павловскою горою, на которой находилась батарея полк. *Мазинга* [1]). Для этого, согласно приказанію *гр. Шувалова*, на той и другой горѣ одновременно въ заранѣе условленный часъ трубили вечернюю зорю, играли маршъ. Отвѣтные сигналы слышны не были, ихъ относило вѣтромъ. Повторяя, однако, эти сигналы въ теченіе нѣсколькихъ дней, удалось до нѣкоторой степени оріентироваться. Оптическимъ сигналомъ на Финляндской горѣ служилъ большой костеръ, который раскладывали у правофланговаго ложемента и тоже въ условленный заранѣе часъ. Но хворостъ и дрова, обмерзшіе инеемъ, давали больше дыму, чѣмъ пламени. Туманъ и густой лѣсъ, весь заиндѣвевшійся, не дозволялъ различать и этого сигнала, такъ какъ до Павловской горы по прямому направленію

[1]) 4-я батарея л.-гв. 2-й арт. бригады. *Ред.*

нужно было считать отъ 3 до 4 верстъ. Однако, повторяя зажиганіе костровъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, удалось, наконецъ, достаточно вѣрно опредѣлить направленіе. По крайней мѣрѣ, съ одной точки Финляндской горы можно было въ хорошій бинокль различить нѣсколько палатокъ и группы людей на Павловской горѣ [1]).

13 декабря. 1-й баталіонъ получилъ приказаніе спуститься внизъ и стать на шоссе, смѣнивъ тамъ роты гв. стрѣлковой бригады. Служба его тамъ состояла въ содержаніи аванпостовъ и почтъ между Дандевилевскою позиціею и Орханіе. Такимъ образомъ на горѣ оставались 3 слабые баталіона при 8 орудіяхъ.

Служба оставшихся на горѣ 3 баталіоновъ сдѣлалась еще тяжелѣе. Требовалось особенное вниманіе, полная готовность къ встрѣчѣ, такъ какъ можно было ожидать, что турки численностью, какъ послѣ оказалось, 7—8 тысячъ, провѣдавъ о начавшемся обходѣ и о томъ, что въ резервѣ на шоссе никакой поддержки не оставалось, всею силою обрушатся на Финляндскій полкъ.

Ружья наши въ эту пору дѣйствовали плохо, давая часто осѣчки. Оставаясь постоянно на воздухѣ въ морозъ и вьюгу, при невозможности разборки и чистки— затворы ходили туго.

14 декабря. День прошелъ обычнымъ порядкомъ. Полку для свѣдѣнія сообщено было, что обходная колонна, двигавшаяся на Чурьякъ, задержанная на пути глубокимъ снѣгомъ и крутыми подъемами, въ этотъ день не достигла до предназначеннаго ей ночлега. 1-й баталіонъ выставилъ на шоссе дежурныя части и посты. Онъ былъ подчиненъ непосредственно командиру бригады Св. Е. В. г.-м. *Эттеру.*

16 декабря. Приказано было открыть съ позиціи артиллерійскій огонь, чтобы тѣмъ отвлечь вниманіе турокъ отъ обходнаго движенія. Огонь вслѣдствіе тумана могъ быть начатъ только въ 10-мъ часу утра, онъ длился до перваго часа; затѣмъ опять насталъ такой густой туманъ, что пришлось прекратить стрѣльбу. Турки отвѣчали на наши выстрѣли; но, къ счастью, гранаты ихъ въ этотъ день не нанесли намъ никакого вреда. Такъ какъ наканунѣ вьюгою занесло снѣгомъ ложементы и батареи, то едва ли непріятель въ состояніи былъ видѣть цѣль и долженъ былъ стрѣлять на дымъ.

17 декабря. Съ вечера 16-го началась сильная метель, которая длилась въ теченіе всего 17 декабря. Нанесло огромные сугробы снѣга; дорога, ложементы, батарея, палатки—все было похоронено подъ снѣгомъ. Къ утру и въ теченіе дня оказалось много отмороженныхъ. Около 10 ч. пришло отъ *гр. Шувалова* съ Павловской горы приказаніе приспособить люнетъ къ постановкѣ двухъ орудій. Въ виду опасности, которой могли подвергнуться эти 2 орудія, и сомнительной пользы отъ нихъ командующій полкомъ и командиръ батареи полк. *де-Роберти* [2]) просили отмѣнить это распоряженіе. Но такъ какъ на это разрѣшенія не послѣдовало, то приступлено было къ работѣ. Предстояло прежде всего очистить избранный фасъ люнета отъ снѣга. Работало 40 человѣкъ около 2 часовъ, но при страшной вьюгѣ все вновь заносило снѣгомъ. Ночь была темная, мрачная, освѣщать мѣсто работы было опасно, да и не было чѣмъ.

---

[1]) Съ 6 по 13 декабря въ полку, какъ видно изъ дневника, ничего особеннаго не было. Описываются, главнымъ образомъ, лишенія, испытанныя чинами полка. *Ред.*

[2]) Командиръ 2-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады. *Ред.*

18 декабря. Погода разъяснилась; былъ совершенно теплый и притомъ ясный, солнечный день. Пользуясь укрытіемъ бруствера, удалось незамѣтно начать обозначенныя уже работы по уширенію внутренняго рва и прорѣзкѣ амбразуры въ толщинѣ бруствера. До 12 ч. дня работа шла благополучно; но вдругъ въ кучу рабочихъ грянула неожиданно одна, за нею вслѣдъ другая граната. Кто могъ, бросился къ брустверу; раздались вопли и стоны: гранатою убило 2 на мѣстѣ и ранило 7 человѣкъ. О немедленномъ возобновленіи работы, разъ что она уже была замѣчена турками, нельзя было и думать. Командующій полкомъ приказалъ обождать до наступленія сумерекъ и послалъ о случившемся донесеніе командиру батареи; полк. *де-Роберти*, съ своей стороны, также донесъ *гр. Шувалову* о сомнительной пользѣ предположенной батареи. Вслѣдствіе этого вечеромъ получено было разрѣшеніе оставить ее.

19 декабря. Съ 8 ч. утра съ Финляндской горы, какъ и со всѣхъ прочихъ позицій, открытъ былъ по турецкимъ укрѣпленіямъ усиленный артиллерійскій огонь. Выпущено по 30 снарядовъ на орудіе. Непріятель отвѣчалъ чрезвычайно дѣятельно, при чемъ имѣлъ возможность поражать нашу батарею не только фронтально, но и во флангъ; турки, пользуясь туманами и вьюгой послѣднихъ дней, и съ третьей стороны возвели и вооружили батарею.

Нѣкоторыя гранаты попадали даже на бивакъ, куда турки прежде никогда не стрѣляли. Около 3 ч. дня полк. *де-Роберти*, находясь при своей батареѣ, одною изъ турецкихъ гранатъ былъ сильно контуженъ въ правый бокъ и долженъ былъ сдать командованіе кап. *Воротникову*. Съ нашей стороны огонь къ $4^1/_2$ ч. былъ прекращенъ, турки же продолжали его. Особенно усердствовала 2-орудійная дальнобойная батарея, находившаяся противъ исходящаго угла позиціи; около 6 ч. гранаты ея, прежде направленныя въ нашу батарею, посыпались прямо на бивакъ. Онѣ разрывались, ударяя о деревья, ломая сучья, но не нанося намъ никакого вреда. На бивакѣ говорили, что турки посылаютъ прощальный привѣтъ и вѣроятно сегодня же уйдутъ.

Во всѣ послѣдніе дни мѣры наблюденія за непріятелемъ были усилены. Какъ только погода разъяснилась, командующій полкомъ и офицеры съ биноклями старались высмотрѣть, что происходитъ у турокъ. Однако, кромѣ обычныхъ сигналовъ, крика ословъ, ржанія лошадей, галдѣнья, дыма отъ костровъ, часовыхъ впереди ложементовъ, на брустверахъ и батареяхъ ничего особеннаго не происходило.

Только съ 3 ч. пополудни нѣкоторымъ казалось что они слышатъ необычный шумъ, будто отправлялись обозы и вьюки.

Ночь съ 19 на 20 декабря была темная, туманная; въ ложементахъ былъ 4-й баталіонъ. Съ вечера противъ обыкновенія были зажжены большіе костры въ турецкомъ лагерѣ, которые около 11 ч. начали потухать. Тогда командиромъ 4-го баталіона посланы были патрули, которые, дойдя до мѣста, гдѣ стояли турецкіе секреты, донесли, что въ лагерѣ полная тишина.

Вслѣдствіе глубокаго снѣга и малочисленности людей, не желая подвергать ихъ напрасно опасности, командиръ баталіона больше патрулей не посылалъ.

20 декабря. Ложементы занималъ 2-й баталіонъ, а 10-я рота составляла дежурную часть, 11-я рота подъ командою пор. *кн. Микеладзе* послана была отъ праваго нашего фланга къ сторонѣ турокъ для развѣдки. Разсыпанный въ цѣпь

одинъ взводъ этой роты, приблизился шаговъ на 20 къ турецкимъ часовымъ, но они стояли неподвижно. Изъ-за бруствера окоповъ также виднѣлись головы людей. Изъ цѣпи нашей дали по часовымъ 2—3 выстрѣла, часовые не шевелились. Тогда только въ туманѣ разглядѣли, что на обычныхъ мѣстахъ часовыхъ стоятъ чучелы въ турецкихъ курткахъ, башлыкахъ, красныхъ фескахъ.

Тотъ же сюрпризъ былъ открытъ и патрулями, посланными отъ ротъ 2-го баталіона. Всѣ землянки и шалаши оказались пустыми, на батареѣ орудій не было. Это было въ 9 ч. утра. Тотчасъ было приказано 3-му и 4-му баталіонамъ (бывшимъ въ резервѣ) занять непріятельскій лагерь; одна рота отправлена налѣво, къ шоссе, другая—вправо, къ сторонѣ д. Комарцы, послѣдить, куда отступилъ непріятель. Повидимому, онъ воспользовался обоими направленіями. Густой туманъ не давалъ никакой возможности оріентироваться и о преслѣдованіи не могло быть и рѣчи. По занятіи турецкихъ укрѣпленій командующій полкомъ приказалъ горнистамъ и барабанщикамъ играть сигналы и марши, а ротамъ кричать „ура“, чтобы тѣмъ дать понять ближайшимъ нашимъ войскамъ наше здѣсь присутствіе. Это было необходимо, потому что съ позиціи Дандевиля началась стрѣльба. Ее могла открыть и 4-я батарея 2-й гв. арт. бригады, полк. *Мазинга*, и въ этомъ случаѣ неминуемо поражала бы насъ. Другого болѣе вѣрнаго и быстраго способа для сообщенія нашимъ сосѣдямъ, что турки покинули укрѣпленія, а мы ихъ заняли, не было.

Въ непріятельскомъ расположеніи найдено множество палатокъ, патроновъ, гранатъ, дистанціонныхъ трубокъ. Вдоль всѣхъ фасовъ укрѣпленій и внутри его было построено болѣе 800 землянокъ и шалашей, судя по общей вмѣстимости ихъ и протяженію всей линіи окоповъ, гарнизонъ долженъ былъ состоять не менѣе 5—6 тысячъ человѣкъ, т. е. 15—16 таборовъ. Техническая отдѣлка укрѣпленій далеко не отличалась обычною щеголеватостью: правильность линій и угловъ соблюдена не была, изъ чего ясно, что туркамъ работа давалась не легко. Тотъ же каменистый грунтъ, тѣ же пни и корни, которые затрудняли и наши работы. Были, однако, у нихъ цѣлые фасы въ 200—300 шаговъ съ выдѣланными бойницами и батарея въ формѣ круглой башни на одно орудіе, но съ тремя амбразурами. Разстояніе до турецкихъ окоповъ, считая отъ нашего ложемента на исходящемъ углѣ по прямому направленію, оказалось 180 шаговъ. Изъ этого видно, какой опасный постъ занималъ полкъ въ теченіе 4 недѣль пребыванія на Финляндской горѣ, и какая требовалась бдительность и постоянная готовность, чтобы не быть захваченными врасплохъ.

3-й и 4-й баталіоны остались занимать турецкія укрѣпленія и ночевали въ турецкихъ землянкахъ и шалашахъ. Офицеры расположились въ отлично устроенныхъ палаткахъ разныхъ пашей. 2-й баталіонъ получилъ приказаніе свезти на шоссе всѣ орудія съ Финляндской горы. Исполнивъ это, баталіонъ къ 10 ч. вечера вернулся на прежній бивакъ и переночевалъ на немъ.

Въ 3 ч. ночи получено было приказаніе прибыть 21 числа въ д. Гор. Комарцы на присоединеніе къ прочимъ полкамъ дивизіи.

Утромъ получено было свѣдѣніе, что турки очистили позицію. Тогда же 1-й баталіонъ былъ двинутъ по шоссе на перевалъ и дальше въ д. Гор. Комарцы, куда должны были быть принесены и знамена полка, за которыми было послано.

21 декабря. Въ 2 ч. 2-й, 3-й и 4-й баталіоны прибыли въ д. Комарцы, гдѣ уже застали 1-й баталіонъ, и расположились бивакомъ на полянѣ возлѣ деревни на свѣжемъ снѣгу.

22 декабря. Въ 8 ч. утра полкъ двинулся въ д. Негошево—18 верстъ, куда прибылъ къ 3 ч. дня и расположился въ самой деревнѣ. Число дворовъ этой деревни было, однако, далеко недостаточно для размѣщенія всѣхъ офицеровъ и людей подъ крышей. Людямъ даже недостало холодныхъ сараевъ; цѣлые взводы ночевали на дворѣ, прижавшись къ оградѣ двора.

23, 24, 25 и 26 декабря—отдыхъ.

27 декабря. Въ 4 ч. утра 1-й и 3-й баталіоны были посланы на Араба-канакскій перевалъ—въ помощь обозамъ интендантства и другихъ частей войскъ. Работали до поздней ночи и лишь къ 2 ч. утра возвратились въ д. Негошево.

28 декабря. Полкъ, оставивъ въ Негошевѣ 37 человѣкъ больныхъ при фельдшерѣ, направился въ небольшую д. Коджу-Манглія (Коджаматліево. *Ред.*), гдѣ, расположившись по избамъ, провелъ ночь съ 28 на 29 декабря.

Изъ Коджи выступили въ 7 ч. утра проселками, выбрались на шоссе и слѣдовали далѣе до д. Ваккарель (Вакарел. Ханъ. *Ред.*), куда прибыли въ 5-мъ часу пополудни.

30 декабря. Предстоялъ переходъ въ г. Ихтиманъ. Полкъ шелъ въ хвостѣ общей колонны дивизіи, при чемъ приходилось опять много трудиться съ артиллеріей.

Въ 4 ч. достигли Ихтимана, гдѣ начальникъ штаба 2-й гв. пѣх. дивизіи *Бальцъ* передалъ полку, что прочіе 3 полка дивизіи прослѣдовали далѣе по шоссе къ Капуджику и Трояновымъ воротамъ. Финляндскому же полку приказано повернуть вправо на Кабаюбли, Каванлыкъ и Банью (Капабли, Куванлыкъ, Дол. Баня. *Ред.*),чтобы отрѣзать отступленіе турокъ, которыхъ предполагали еще въ Симаковѣ (Самоковъ. *Ред.*). Въ 6 ч. вечера съ проводникомъ полкъ выступилъ въ д. Кабаюбли. Проводникъ, не зная твердо дороги, въ потьмахъ заблудился такъ, что пришлось вернуться назадъ, пробираясь, гдѣ цѣликомъ, гдѣ тропинками по полямъ и только въ исходѣ 8-го часа полкъ достигъ д. Кабаюбли. Не видя возможности двигаться впередъ ночью по совершенно незнакомой гористой мѣстности, полк. *Шмидтъ* рѣшился пріостановить дальнѣйшее движеніе. Въ 5 ч. утра Финляндскій полкъ, освѣщаемый догорающими бивачными кострами, двинулся по горной тропинкѣ.

Почти на всемъ протяженіи шли по два человѣка въ рядъ. Встрѣчались такія мѣста, что голова колонны останавливалась, потому что было такъ скользко, что надо было подсаживать другъ друга. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ нужно было кирками и топорами насѣкать ступеньки: иначе ни люди, ни лошади взобраться не могли. Естественно, что при такомъ порядкѣ движенія полкъ страшно растянулся. Едва къ 9 ч. выбрались на плато, гдѣ явилась возможность стянуть колонну.

Кавалерійскій разъѣздъ при отрядѣ составляли 6 осетиновъ Кавказской бригады, отдѣленные *гр. Шуваловымъ* изъ своего конвоя въ Ихтиманѣ. Къ 10 ч. утра прибыли въ д. Каванлыкъ, гдѣ стоялъ дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка подъ командою полк. *Остроградскаго.* Онъ сообщилъ, что разъѣзды его доходили до окрестныхъ д.д. Черкесское село и друг. Вездѣ деревни брошены и горятъ, нагоняли только жителей, бѣгущихъ съ своими пожитками.

Рѣшившись идти дальше, полк. *Шмидтъ* въ видахъ осторожности послалъ разъѣзды впередъ, а самъ, оставивъ 4-ю роту съ пор. *Бурмейстеромъ* для препровожденія въ Ихтиманъ 150 плѣнныхъ, повелъ полкъ въ Баньи, куда и прибылъ часамъ къ 12 1 января 1878 г. У входа въ деревню уже стояла толпа турокъ, солдатъ и жителей, сдавшихся добровольно. Разъѣзды гусаръ не могли, однако, пройти черезъ Банью, такъ какъ въ домахъ засѣли самые отчаянные, стрѣляя изъ оконъ. Изъ толпы было выбрано 3 человѣка (между ними одинъ понимавшій по французски) съ приказаніемъ пройти по деревнѣ и уговорить защитниковъ сдаться. При нихъ въ видѣ конвоя—нѣсколько гусаръ.

Скоро делегаты по одиночкѣ вернулись, не принеся никакого отвѣта. Тогда командующій полкомъ приказалъ 13-й и 14-й, ротамъ разсыпавшись цѣпью, пройти черезъ деревню. За разсыпанными ротами двинулись 15-я и 16-я въ резервѣ, а за этими послѣдними черезъ 1¼ часа остальные баталіоны.

По занятіи д. Баньи гусарскіе разъѣзды посланы были къ сторонѣ Симаково. Вернувшись, они донесли, что, отойдя верстъ 6 по шоссе до ближайшей деревни, они встрѣтили сильный разъѣздъ черкесовъ. Скоро выяснилось, что это были казаки Кавказской бригады ген. *Черевина*. Эта бригада шла въ головѣ колонны ген. *Вельяминова*. Въ 6 ч. показалась и голова пѣхоты этой колонны. Она вступила въ Банью и л.-гв. Финляндскій полкъ выступилъ въ составѣ этой колонны.

Ген. *Вельяминовъ* приказалъ на другой день, т. е. 1 января, двинуться по шоссе къ сторонѣ Татаръ-Базарджика и дойти до Зимчины (Семчиново. *Ред.*). Переходъ этотъ слишкомъ 40 верстъ.

Въ авангардѣ шли Кавказская казачья бригада и л.-гв. Финляндскій полкъ. Выступили въ 9 ч. утра. Погода была ясная, но холодная. На второй половинѣ перехода командующій полкомъ получилъ записку, извѣщавшую его, что ген. *Грипенбергъ* находится со своимъ полкомъ на шоссе близъ Зимчина и ждетъ присоединенія л.-гв. Финляндскаго полка для совмѣстнаго движенія на Татаръ-Базарджикъ. Но вскорѣ затѣмъ ген. *Грипенбергъ* увѣдомилъ, что, не дождавшись до 4 ч. присоединенія Финляндцевъ, онъ двигается впередъ. Финляндскій полкъ только къ 12 ч. ночи подошелъ къ д. Зимчинѣ; едва къ часу ночи люди были поставлены бивакомъ на тѣсныхъ дворахъ деревни. Переходъ хотя и по шоссе, но постоянные спуски и подъемы крайне утомили людей. Дорогою былъ 1½ часовой привалъ и потомъ шли съ небольшими привалами.

2 января. Войска колонны ген. *Вельяминова* были подняты въ 4 ч. утра, а слѣдовательно въ совершенной темнотѣ начали свое движеніе къ Татаръ-Базарджику. Къ этому городу подошли около 12 ч. дня. 4-й баталіонъ получилъ приказаніе двинуться по правому берегу р. Марицы къ станціи жел. дороги. Пройдя съ ½ версты, баталіонъ получилъ приказаніе вернуться къ полку, такъ какъ на смѣну ему прибыли армейскія части колонны ген. *Вельяминова*. Полкъ проходилъ черезъ Татаръ-Базарджикъ, когда еще во многихъ мѣстахъ стояли цѣлые столбы дыма отъ пожара. Передъ городомъ и на улицахъ его жители встрѣчали войска, цѣловали руки, раздавали людямъ брошенные турками галеты, рисъ, табакъ и проч.

Мостъ черезъ рѣку, отчасти сожженный, былъ уже исправленъ и полкъ получилъ отъ *гр. Шувалова* приказаніе, не останавливаясь въ городѣ, слѣдовать

по шоссе далѣе на присоединеніе къ своей дивизіи. Отъ Зимчины полкъ сдѣлалъ уже переходъ 28 верстъ. Поэтому, пройдя городъ, сдѣланъ былъ привалъ на часъ. Засимъ въ 2½ ч. полкъ двинулся далѣе по шоссе. Кромѣ отсталыхъ и вьюковъ разныхъ полковъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, самихъ не знавшихъ, куда направились ихъ полки, не было у кого спросить, гдѣ предполагается ночлегъ. Высланный впередъ по шоссе пор. *Деви*, а за нимъ пор. *Герасименко* не возвращались. Войска IX корпуса (Архангелогородскій и Вологодскій полки) сворачивали для ночлега влѣво съ шоссе на Дуганкіой и Канаре-Дуванкіой (Доганъ-кьой, Конаре. *Ред.*), но ѣздившій на эту дорогу пор. *Ивановъ* сообщилъ, что тамъ полковъ 2-й дивизіи нѣтъ. Люди, утомленные трехдневными форсированными движеніями, не ѣвши ничего въ теченіе всего дня, отъ усталости едва двигались.

Въ 5 ч. командующій полкомъ самъ выѣхалъ впередъ по шоссе и, не доѣзжая Адакіой Хана (Ада-кьой. *Ред.*), узналъ, что *гр. Шуваловъ* со стрѣлковымъ баталіономъ и ротами Павловскаго полка перешелъ Марицу и находится въ Адакіой и что въ 2 верстахъ отъ деревни стоятъ турки; огонь, который виднѣлся въ такомъ же направленіи, были горящіе вагоны жел. дороги.

Въ это же время вернулись пор. *Деви* и *Герасименко* съ приказаніемъ *гр. Шувалова*: „л.-гв. Финляндскому полку стать на шоссе въ резервѣ“. Полкъ въ 10 ч. былъ въ 3 верстахъ отъ урочища Адакіой Хана. Шоссе пролегаетъ здѣсь по совершенно открытымъ рисовымъ полямъ, которыя были покрыты легкимъ слоемъ снѣга. Ни кустика, ни деревца, ни капли воды. Дулъ рѣзкій, холодный вѣтеръ. Продолжать движеніе до Адакіой Хана не было расчета, такъ какъ у этого урочища (постоялый дворъ и сарай) шоссе было занято артиллеріею и повозками. Поэтому командующій полкомъ остановилъ баталіоны и приказалъ тутъ же въ походной колоннѣ составить ружья и ночевать на полотнѣ шоссе. Это дѣйствительно было единственное сухое и гладкое мѣсто. Чтобы дать офицерамъ и людямъ возможность хоть сколько нибудь обогрѣться, командующій полкомъ разрѣшилъ каждому баталіону срубить по 2 телеграфныхъ столба. Другого топлива не было. Офицеры и люди расположились на голомъ шоссе. Манерками собрали снѣгъ въ канавахъ шоссе и когда черезъ часъ подошли вьюки—заварили чай. Спали въ эту ночь очень мало; изъ опасенія замерзнуть или отморозить ноги, надо было часто вскакивать и, бѣгая взадъ и впередъ по шоссе, согрѣваться. Лошади стояли совершенно безъ корма.

Ночью получено было отъ *гр. Шувалова* приказаніе, чтобы полкъ въ 7 ч. утра двинулся по шоссе къ Ортакіой, тамъ переправился бы въ бродъ черезъ Марицу и дѣйствовалъ бы во флангъ туркамъ, занимающимъ позицію Кадакіой.

Проходя черезъ Адакіой Ханъ, полку слѣдовало захватить съ собою батареи 2-й арт. бригады.

3 января. Послѣ 6 дней постояннаго движенія, притомъ въ послѣдніе 3 дня форсированными переходами, послѣ ночлега на голомъ шоссе безъ всякаго укрытія, не ѣвши ничего теплаго въ теченіе 2 сутокъ, голодные и холодные выступили Финляндцы 3 января въ 7 ч. утра. Во главѣ колонны шелъ 1-й баталіонъ, за нимъ 2-й, 3-й и 4-й (такая очередь обмѣна баталіоновъ, слѣдующихъ во главѣ колонны, соблюдалась съ перехода черезъ Балканы).

У Адакіой Хана, согласно полученнаго приказанія, присоединились 2 батареи 2-й гв. арт. бригады. Изъ нихъ батарея полк. *Арсеньева* шла за 1-мъ баталіономъ.

Въ 8½ ч. лѣвѣе насъ въ направленіи черезъ Дуганскіой и Чалапища (Доганъ-кьой, Цалапица. *Ред.*) тянулась длинная колонна, направляясь также къ шоссе. Это были 3-я гв. пѣх. дивизія и части 5-й пѣх. дивизіи. Къ полку пріѣхалъ начальникъ штаба 3-й гв. пѣх. дивизіи полк. *Энкель* и передалъ отъ ген. *Криденера* приказаніе, чтобы л.-гв. Финляндскій полкъ пріостановился и далъ сначала вытянуться на шоссе для дальнѣйшаго движенія къ Филиппополю всей его колоннѣ. Это длилось около часу. Въ 9½ ч. полкъ двинулся далѣе. Д. Ортакіой, значащейся на картѣ, въ дѣйствительности не оказалось. Болгары также отрицали существованіе такой деревни и говорили, что лѣтомъ можно переходить въ бродъ черезъ Марицу у д. Айранли (Айрене. *Ред.*). На этомъ основаніи полкъ продолжалъ движеніе. Въ это время порѣдѣвшій туманъ позволилъ различить, что правымъ берегомъ Марицы, слѣдовательно параллельно намъ, и не болѣе какъ въ разстояніи двухъ верстъ, тянется какая-то походная колонна. Въ бинокль нельзя было различить, наши ли это войска или турки. Это могла быть колонна *гр. Шувалова*, которая послѣ переправы у Адыкіой шла черезъ Кадикіой (Кадіево. *Ред.*) и далѣе. Кавалеріи при полку не было ни единаго человѣка, слѣдовательно, не было средствъ послать разъѣздъ для того, чтобы войти въ связь съ этою колонною и узнать, какое имѣетъ она назначеніе. Впрочемъ, мы не сомнѣвались въ томъ, что эта колонна, въ свою очередь, видитъ насъ и вышлетъ разъѣздъ. Дѣйствительно, въ ту минуту, когда голова колонны была на высотѣ д. Айранли, выѣхали изъ деревни къ самому берегу рѣки 3 всадника въ черкесской формѣ. Они стали что-то кричать, махали конвертомъ, очевидно что-то спрашивали; всѣ были увѣрены, что это казаки Кавказской бригады; но черезъ нѣсколько минутъ офицеры разсмотрѣли въ бинокли, что всадники эти были въ фескахъ, слѣдовательно турки. Всадники, вѣроятно, также разсмотрѣвшіе, наконецъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, стали кружить, джигитовать, сдѣлали 2—3 выстрѣла и понеслись назадъ черезъ деревню. Теперь стало ясно, что колонна, которую мы принимали за свою, была непріятельская. Въ эту же минуту прибылъ отъ ген. *Гурко* ген. шт. полк. *Ставровскій*, который, подтвердивши, что колонна дѣйствительно непріятельская, передалъ приказаніе полку перейти въ бродъ черезъ Марицу и перерѣзать туркамъ дорогу. Марица въ этомъ мѣстѣ имѣетъ до 250 шаг. ширины. По рѣкѣ шелъ ледъ. Командующій полкомъ повернулъ немедленно голову колонны лѣвымъ плечомъ впередъ и такимъ образомъ первыми пришлось переходить въ бродъ 5-й ротѣ пор. *Палена* и 6-й ротѣ шт.-кап. *Видишева*. Вода была выше пояса, переходили, конечно, не снимая сапогъ, такъ какъ нужно было спѣшить. Турки открыли по переправѣ огонь. На берегу было ранено 2 человѣка и 1 убитъ наповалъ. Когда настала очередь переправы 7-й, 8-й и прочихъ ротъ, подошелъ полуэскадронъ л.-гв. Гусарскаго Е. В. полка съ пор. *кн. Хованскимъ*, которому приказано было перевозить пѣхотинцевъ черезъ рѣку. Кромѣ того, ген. *Гурко* прислалъ шт.-ротм. *Сухомлина* съ 20—30 конными ординарцами своего конвоя, также съ цѣлью перевозить Финляндцевъ. Организовано было это такъ, что одинъ кавалеристъ оставался верхомъ, но держалъ съ каждой стороны по лошади безъ сѣдока. На этихъ лошадей садились Финляндцы и затѣмъ такая тройка переправлялась черезъ рѣку. На берегу Финляндцы спрыгивали, а кавалеристъ возвращался для новаго рейса. Послѣ 2—3 такихъ рейсовъ лошади коченѣли, ноги ихъ обмерзали и приходилось дѣлать проѣздку ранѣе, чѣмъ начать новый рейсъ. Переправа обстрѣливалась

ружейнымъ огнемъ; ранило . . . лошадей и кавалеристовъ, такъ что средства перевозки уменьшались. Стали сажать на лошадей тѣхъ только пѣхотинцевъ, у которыхъ вмѣсто сапогъ были на ногахъ однѣ опанки; вообще перевозка на лошадяхъ была благодѣтельна, какъ облегченіе для людей, но замедляла переправу. Къ 2 ч. дня были на правомъ берегу Марицы только 2-й, 3-й и 1-й баталіоны. Первыя же переправившіяся роты очистили деревню отъ непріятеля. 2-й баталіонъ занялъ ограду деревни, 1-й и 3-й стали въ резервѣ. 4-й баталіонъ вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка былъ оставленъ для прикрытія артиллеріи и въ 2 ч. получилъ приказаніе двинуться внизъ по теченію и ожидать тамъ эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка кап. *Бураго*, который по приказанію ген. *Гурко* перевезъ баталіонъ черезъ Марицу ниже д. Айранли.

Деревня сильно обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ, а вскорѣ затѣмъ и артиллерійскимъ. Турки занимали позицію между Марицею и желѣзною дорогою, фронтомъ къ сѣверу, т. е. параллельно теченію рѣки. Прежде всего Финляндскому полку предстояло упрочить за собою обладаніе деревнею съ тѣмъ, чтобы удерживая ее своимъ правымъ флангомъ, сдѣлать лѣвымъ захожденіе; такимъ образомъ можно было надѣяться перерѣзать путь туркамъ.

Въ это время прибылъ ген. шт. полк. *баронъ Криденеръ*. Онъ позаботился о переправѣ въ бродъ артиллеріи, вскорѣ 2 орудія, а затѣмъ еще 2, ставши у наружной ограды деревни, открыли огонь. Это немедленно вызвало болѣе дѣятельное обстрѣливаніе насъ съ турецкой стороны. Въ 3 ч. 4-й баталіонъ началъ переправляться черезъ Марицу. Въ это время по приказанію командующаго полкомъ 3-й баталіонъ началъ захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ, а 1-й баталіонъ послѣ переправы пристроился для удлиненія фронта къ лѣвому флангу 3-го баталіона. Маневръ этотъ приходилось исполнять по совершенно открытой мѣстности, какую представляютъ рисовыя поля у Айранли. Турки замѣтили маневръ, поняли его значеніе и устремили туда массу огня и свои резервы. Это, конечно, замедляло захожденіе 3-го баталіона. 4-й баталіонъ въ это время еще только кончалъ переправу, да и съ прибытіемъ его нельзя было разсчитывать продлить боевой порядокъ до линіи желѣзной дороги, такъ какъ разстояніе ея отъ берега Марицы болѣе 3 верстъ.

Въ это време командующій полкомъ получилъ записку, извѣщавшую его, что къ лѣвому флангу полка, съ цѣлью продленія боевого порядка до насыпи желѣзной дороги, прибудутъ Архангелогородцы и Вологодцы, и что всѣ переправившіяся у Айранли войска поступятъ подъ начальство ген. *Шильдеръ-Шульднера*. Къ сожалѣнію, Архангелогородскій и Вологодскій полки, также переправляясь черезъ рѣку верхомъ, собрались едва къ 7 ч. вечера, когда уже темнѣло; оріентироваться тогда стало трудно и только къ 11 ч. ночи крайній лѣвый флангъ нашего боевого порядка достигъ желѣзной дороги.

Патруль отъ 16-й роты прошелъ вдоль желѣзной дороги, дошелъ до д. Излотрабъ (Злати трапъ. *Ред.*) и принесъ извѣстіе, что турки отступили и очистили деревню, и, какъ доказательство, принесли изъ оставленнаго обоза нѣкоторыя вещи. На ночь были приняты всѣ мѣры предосторожности: артиллерія отведена за деревню, выставлены дежурныя части, посты, посылались патрули и проч. Ночь была темная; у непріятеля виднѣлись костры, которые по обыкновенію къ зарѣ погасали. Въ 6-мъ часу утра, едва начало разсвѣтать, цѣпи и резервы двинулись

впередъ, но наткнулись только на брошенныя непріятелемъ повозки обоза. Очевидно, что полкъ имѣлъ дѣло съ турецкими войсками, составлявшими какъ бы заслонъ, за которыми на Излотрабъ и Дермендере отходили ихъ главныя силы.

Бригада 5-й дивизіи (Архангелогородскій и Вологодскій полки) двинулась по направленію на Дермендере, а Финляндцы получили приказаніе, собравшись предварительно со всей позиціи, двинуться къ Филиппополю. Дорога назначена была между рѣкою и полотномъ желѣзной дороги. Въ 12 ч. полкъ тронулся по вязкой грязи, черезъ канавы и ручьи. При полку слѣдовали 4 орудія батареи полк. *Арсеньева.*

Когда голова колонны была уже въ 2 верстахъ отъ Филиппополя, получено было отъ ген. *Шильдеръ-Шульднера* приказаніе идти на д. Коматъ (Коматево. *Ред.*), т. е. свернуть вправо къ горамъ. Когда это приводилось въ исполненіе, записка *гр. Шувалова* предписывала двинуться къ Ивермеликъ.

Такъ какъ приказаніе ген. *Шильдеръ-Шульднера* было помѣчено болѣе поздннмъ часомъ, то полкъ продолжалъ движеніе на Комотъ. Прибыли туда въ 5½ ч., заставъ л.-гв. Гренадерскій полкъ и бригаду 5-й пѣх. дивизіи. Немедленно выдвинули батарею *Арсеньева* на позицію и открыли огонь по слабо виднѣвшейся черной полосѣ, казавшейся колонною войскъ или вьюками. Послѣ двухъ-трехъ очередей пришлось, однако, прекратить огонь, такъ какъ туманъ и наступившая темнота совершенно скрывали цѣль стрѣльбы.

Бригада 5-й пѣх. дивизіи ночевала у южнаго выхода изъ деревни, составляя боевую часть; л.-гв. Финляндскій и л.-гв. Гренадерскій полки, пришедшіе позднѣе въ деревню, составляли резервъ.

5 января. Согласно приказанія ген. *Шильдеръ-Шульднера* всему его отряду слѣдовало двинуться черезъ д. Агланъ (Ахланъ. *Ред.*) на Станимакъ, съ цѣлью преградить отступавшимъ туркамъ путь и отбросить ихъ въ горы.

Въ 7 ч. утра въ авангардѣ двинулся л.-гв. Финляндскій полкъ со 2-ю батареею л.-гв. 2-й арт. бригады. Къ авангарду долженъ былъ примкнуть Бугскій уланскій полкъ, который, однако, къ часу выступленія еще не былъ. За авангардомъ должны были двинуться бригада 5-й пѣх. дивизіи и л.-гв. Гренадерскій полкъ.

Едва головной 4-й баталіонъ полка отошелъ 4 версты, какъ вправо отъ дороги, приблизительно въ верстѣ около Чифлика и Бѣлостицѣ (Бѣлащица. *Ред.*), услышанъ былъ крикъ, какъ бы погонщиковъ и рабочихъ, втягивающихъ повозки и артиллерію на гору. Туманъ въ это время хотя уже и разсѣивался, но разсмотрѣть что либо съ дороги въ бинокль не было никакой возможности. Командующій полкомъ, остановивъ колонну, выслалъ впередъ патрули и послалъ къ ген. *Шильдеръ-Шульднеру* ординарца просить поторопить прибытіе кавалеріи Около 8½ ч. Бугскій уланскій полкъ на-рысяхъ обогналъ колонну и командующій полкомъ тотчасъ приказалъ послать по взводу въ разъѣздъ впередъ и вправо отъ дороги, чтобы выяснить, что̀ дѣлается. Разъѣзды еще не успѣли вернуться, какъ раздался со стороны турокъ орудійный выстрѣлъ и граната пролетѣла высоко надъ головами. Вслѣдъ за нею 2-я, 3-я, очевидно уже направленныя въ полкъ.

Командующій полкомъ отдалъ немедленно распоряженіе: 4-му баталіону выслать вправо отъ дороги въ цѣпь 2 роты (14-ю и 15-ю), оставивъ прочія 2 роты въ резервѣ; батареѣ сняться съ передковъ на самой дорогѣ и открыть огонь;

2-му баталіону также выслать 2 роты (5-ю и 6-ю) въ цѣпь вправо отъ батареи, прикрывая послѣднюю остальными двумя ротами. Баталіонамъ 1-му и 4-му оставаться въ резервѣ, укрывъ людей въ канавѣ и за насыпью дороги. Бугскому уланскому полку отойти и стать уступомъ за лѣвымъ флангомъ боевого расположенія Финляндскаго полка. Вьюкамъ отойти къ Комоту. Объ остановкѣ движенія и вступленіи авангарда въ бой командующій полкомъ донесъ ген. *Шильдеръ-Шульднеру*. Не успѣли еще роты занять свои мѣста, какъ уже надъ головами прожужжали сотни пуль. Въ батареѣ было ранено нѣсколько лошадей. Черезъ часъ по завязкѣ дѣла казакъ привезъ записку, въ которой значилось, что всѣ войска ген. *Шильдеръ-Шульднера* подчиняются *гр. Шувалову* и что его сіятельство предписываетъ двинуться изъ Комота на Марково.

Очевидно, Финляндскому полку, уже вступившему въ бой, невозможно было прекратить его и начать обратное движеніе къ Маркову.

Въ этомъ смыслѣ командующимъ полкомъ посланъ былъ отвѣтъ.

Въ 10 ч. замѣтно было, что наша боевая линія разрастается вправо: это Архангелогородскій полкъ пристраивался къ правому флангу Финляндцевъ. Огонь турокъ крѣпчалъ. Всякое движеніе съ нашей стороны: выѣздъ орудія, перебѣжка резерва, проѣздъ начальника съ 2—3 всадниками—было подмѣчаемо турками и немедленно вызывало въ этомъ направленіи тучи пуль.

Въ 10½ ч. командующій полкомъ отправилъ ген. *Шильдеръ-Шульднеру* записку, въ которой предлагалъ продолжать дѣйствовать по первоначальному плану, т. е. двигаться на Станимакъ. Для этого предлагалось оставить Финляндскій полкъ на позиціи въ видѣ боевого заслона, а въ тылу его и внѣ выстрѣловъ продолжить армейскою бригадою движеніе на Паша-Малале (Паша Махала. *Ред.*) и Станимакъ.

Какъ бы въ отвѣтъ на это командующій полкомъ получилъ въ 11½ ч. увѣдомленіе, что по приказанію *гр. Шувалова* всѣ войска, находящіяся на позиціи между Каматъ и Агланъ, должны держаться оборонительно, выжидая результата дѣйствій 3-й гв. пѣх. дивизіи, двинутой изъ Филиппополя на Станимакъ во флангъ туркамъ.

Имѣя въ виду, что бой могъ продлиться до вечера и что въ артиллеріи были снаряды только въ передкахъ, командующій полкомъ приказалъ батареѣ беречь снаряды до рѣшительной минуты.

Непріятель нашъ не жалѣлъ ни снарядовъ, ни ружейныхъ патроновъ: трескотня выстрѣловъ не умолкала. Благодаря канавамъ дороги и валикамъ рисовыхъ полей полкъ былъ укрытъ хорошо.

Непріятелю болѣе, кажется, обрисовывался Вологодскій полкъ. Этотъ полкъ сталъ за Финляндскимъ полкомъ въ резервѣ шагахъ въ 300; всѣ роты его были развернуты и черными полосами обрисовывались на снѣгу. Въ нихъ, должно быть, по преимуществу направлялся пѣхотный огонь турокъ, потому что много пуль пролетало надъ нашими головами. Съ 2 ч. дня начали слышаться выстрѣлы со стороны д. Карагачь (Кара-агачъ. *Ред.)*; они то усиливались, то уменьшались. Холмистая мѣстность къ этой сторонѣ не дозволяла различать ничего. Съ нашей стороны бой ограничивался огнестрѣльными дѣйствіями. Пришло одно только приказаніе—продвинуть, если возможно, цѣпи впередъ, усилить ихъ, но атаки не предпринимать. Это было исполнено,

Наконецъ, въ началѣ 4-го часа пришло рѣшительное приказаніе „всему полку перейти въ наступленіе и отбросить турокъ къ горамъ“. Вологодцы должны были слѣдовать за Финляндцами, какъ резервъ. Не теряя времени на разсылку приказаній, командующій полкомъ приказалъ штабъ-горнисту играть сигналы „Финляндскій полкъ“, „всѣ“, „атака“. Въ одно мгновеніе выросли изъ канавъ и изъза насыпей всѣ роты и быстро, неудержимо бросились впередъ. Артиллерія участила огонь. Общее направленіе атаки Финляндскаго полка было правымъ флангомъ на Чифликъ, лѣвымъ—къ д. Бѣластица.

Въ это же время правѣе насъ обозначилось наступленіе Архангелогородскаго полка. Ген. *Шильдеръ-Шульднеръ* верхомъ, окруженный своимъ штабомъ, скакалъ по линіямъ Вологодцевъ, поднималъ ихъ и лично повелъ впередъ за Финляндцами. Внезапность и стремительность атаки поразили турокъ. Вся линія ихъ дрогнула; видно было, какъ всѣ вскочили на ноги, какъ кучи ихъ въ безпамятствѣ паники пустились бѣжать къ своимъ резервамъ. Только артиллерія и ближайшія къ ней части еще стояли твердо, отстрѣливаясь тою частою, шальною пальбою, которую полкъ впервые услышалъ при Горнемъ Дубнякѣ и которой онъ никогда не забудетъ.

Но густая линія нашихъ стрѣлковъ, всюду напиравшіе резервы поколебали стойкость послѣднихъ турецкихъ частей. Видно было, какъ одни за другими отдѣльные люди, затѣмъ кучки, взводы, роты, точно украдкою, выбирались изъ закрытій, за которыми лежали, и, разъ выйдя въ чистое поле, бросались врассыпную назадъ.

Вдали можно было различить, какъ тащили въ гору на волахъ орудія, помогая людьми. Постепенно настигаемая огнемъ нашей цѣпи, куча рабочихъ уменьшалась, разбѣгалась, бросивъ орудія и воловъ. Наша атака, шедшая до этой секунды сплошною цѣпью съ резервами позади, раздробилась на группы, выбиравшія каждая тѣ батареи и орудія, которыя продолжали оставаться на позиціи и стрѣляли, или возлѣ которыхъ суетились турки, чтобы увозить ихъ. Посылая имъ выстрѣлы, задыхаясь отъ бѣга по липкому грунту и вязня въ снѣгу, группы съ крикомъ „ура“ кидались отъ одной батареи къ другой, нагоняли уходящія орудія.

Сколько ихъ захватили—сосчитали уже послѣ боя, а пока продолжали движеніе впередъ.

За вышеупомянутыми 4 орудіями, брошенными на горѣ, запряженными, послано было нѣсколько человѣкъ 2-го баталіона. Оказалось, что возлѣ этихъ орудій опять копошились турки, силясь увезти ихъ. Съ приближеніемъ нашихъ обмѣнялись выстрѣлами, и еще 4 орудія стали нашими. Вообще трофеями нашего полка въ этотъ день были: 20 орудій, 18 зарядныхъ ящиковъ, повозки обоза со всевозможными вещами, телѣги съ волами и т. п.

Въ $5^1/_2$ ч., когда уже начало смеркаться, командующій полкомъ далъ сигналъ „сборъ въ колонну“. Роты и баталіоны начали сбираться; а въ то время съ горъ еще раздавались одиночные выстрѣлы, виднѣлись красные отъ нихъ огоньки отстрѣливавшихся и преслѣдуемыхъ турокъ.

Въ $6^1/_2$ ч. полкъ перешелъ на ночлегъ къ монастырю Св. Георгія, въ 2 верстахъ отъ д. Бѣластицы. На ночь выставлены были посты и дежурная часть. На полѣ сраженія при взятыхъ орудіяхъ оставлены были караулы.

6 января. Въ 8 ч. утра полкъ снова перешелъ на бывшую турецкую позицію. Былъ холодный, рѣзкій вѣтеръ. Ротамъ приказано было свезти всѣ отбитыя орудія къ д. Бѣластица, гдѣ ихъ выстроили паркомъ. Работа эта была окончена къ часу дня. При орудіяхъ оставленъ унтеръ-офицерскій караулъ. Въ 2 ч. полкъ двинулся черезъ д. Агланъ къ Филиппополю.

Передъ входомъ въ городъ полкъ былъ встрѣченъ командиромъ бригады Св. Е. В. ген. *Эттеромъ*, поздравившимъ всѣхъ чиновъ съ славною побѣдою. Затѣмъ полкъ прошелъ въ походной колоннѣ церемоніальнымъ маршемъ. Въ 6 ч. вечера вступили въ городъ и расположились по квартирамъ.

7 января. На слѣдующій день нашего прибытія въ Филиппополь по распоряженію коменданта города Св. Е. В. г.-м. *Брока* было приказано тремъ офицерамъ отъ полка съ командою нижнихъ чиновъ обойти указанный кварталъ города для отобранія у жителей оружія и представленія всего найденнаго въ управленіе коменданта. Поиски окончились около 3 ч. пополудни, но оружія было собрано весьма мало, такъ какъ жители отдѣлывались отъ вопросовъ непониманіемъ языка или же увѣреніями, что никакого оружія нѣтъ; впрочемъ, въ одномъ кварталѣ патруль нашелъ 2 спрятавшихся турокъ, на которыхъ жители указали, какъ на шпіоновъ. Турки были доставлены ген. *Гурко*.

8 января. Мѣстный рынокъ кишѣлъ покупателями. Вообще, въ городѣ всѣ магазины и лавки были открыты и шла оживленная торговля. Каждый старался запастись продуктами и теплыми вещами. Рестораны и кофейни были съ ранняго утра наполнены офицерами всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ городѣ и окрестностяхъ. На все вообще цѣны были относительно весьма небольшія.

Изъ штаба корпуса доставлены въ полкъ ордена офицерамъ, отличившимся при взятіи укрѣпленной турецкой позиціи при Гор. Дубнякѣ 12 октября 1877 г. Ордена были сейчасъ же выданы офицерамъ.

9 января. Вечеромъ было приказомъ по полку объявлено о выступленіи полка завтрашняго числа въ 7 ч. утра изъ Филиппополя въ Адріанополь.

10 января. Въ 7½ ч. утра по сигналу „сборъ“ всѣ баталіоны выстроились на указанныхъ заранѣе мѣстахъ и въ совершенной еще темнотѣ потянулись по узкимъ и кривымъ улицамъ Филиппополя. Вскорѣ оказалось, что голова колонны попала не на ту дорогу, вслѣдствіе чего полку и гв. стрѣлковой бригадѣ пришлось вернуться обратно. Къ 8½ ч. выбрались наконецъ на Адріанопольское шоссе, гдѣ уже стояли полки Московскій, Гренадерскій и Павловскій; они пропустили насъ впередъ, такъ какъ стрѣлковая бригада и нашъ полкъ назначены были въ авангардъ. Въ 7 ч. вечера полкъ достигъ д. Папасли (Папазлій. *Ред.*), гдѣ и расположился по квартирамъ. Ихъ, впрочемъ, оказалось весьма мало, такъ какъ деревня была полуразрушена. Во время перехода обогналъ насъ, ѣхавшій въ кибиткѣ, командующій 9-ю кав. дивизіею г.-м. *Лашкаревъ*, который сообщилъ полку радостную вѣсть, что Адріанополь очищенъ турками.

11 января. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ вслѣдъ за гв. стрѣлковою бригадою къ д. Каяли (Каялій. *Ред.*). Переходъ этотъ—въ 24 версты—производилъ тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ весь путь усѣянъ былъ трупами убитыхъ и замерзшихъ болгаръ и турокъ. Попадались цѣлыя семейства, очевидно замерзшія въ пути, многіе трупы были ограблены, совершенно обнажены, нѣкоторые, повидимому

подвергались даже истязаніямъ. Падаль, лежавшая кучами на дорогѣ и по сторонамъ, разлагалась и заражала воздухъ. Попадались также цѣлые турецкіе караваны арбъ, нагруженные скуднымъ имуществомъ переселенцевъ; на телѣгахъ сидѣли женщины, старики и дѣти съ отмороженными членами и закутанные въ разное тряпье.

Въ 6 ч. вечера полкъ пришелъ въ деревню и расположился по квартирамъ.

12 января. Въ 6 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Хаскіой, переходъ въ 26 верстъ. Вслѣдствіе плохой дороги и глубокой грязи движеніе полка было очень трудно, кромѣ того, люди затруднялись движеніемъ за неимѣніемъ у многихъ сапогъ, вмѣсто которыхъ на ноги были намотаны старыя палатки.

Турецкіе караваны арбъ по прежнему попадались въ громадномъ количествѣ, при чемъ люди охотно дѣлились своими сухарями съ турецкими голодными семействами. Около 7 ч. вечера пришли въ Хаскіой и расположились по квартирамъ.

13 января. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ къ д. Германли (Харманлій. *Ред.*)— переходъ въ 20 верстъ. Деревня или, скорѣе, городокъ Германли обширно раскинутъ во всѣ стороны, по серединѣ протекаетъ рѣчка.

14 января. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ на д. Мустафа-паша, переходъ въ 25 верстъ, дорога была грязная и тѣмъ немного затрудняла наше движеніе. Въ этотъ день былъ назначенъ отъѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго по желѣзной дорогѣ изъ Филиппополя въ Адріанополь, о чемъ всѣ люди были предупреждены, такъ какъ походомъ полку приходилось нѣсколько разъ проходить черезъ полотно желѣзной дороги, что̀ представляло возможность встрѣтиться съ поѣздомъ. На большомъ привалѣ полка, расположенномъ на скатѣ возвышенности, откуда ясно было видно на большое пространство полотно желѣзной дороги, показался мчавшійся къ Адріанополю поѣздъ; люди бросились внизъ ближе къ полотну, около котораго расположился также приваломъ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ. Съ приближеніемъ поѣзда къ войскамъ въ окнѣ одного изъ вагоновъ показался Великій Князь Главнокомандующій, на привѣтствіе котораго „здорово“, Финляндцы отвѣчали громкимъ восторженнымъ „ура“! Около вечера пришли въ Мустафу-пашу и расположились по квартирамъ, которыхъ оказалось весьма мало.

Приказомъ по дивизіи, завѣдывающій хозяйствомъ въ полку полк. *Прокопе* былъ назначенъ командующимъ 1-мъ баталіономъ вмѣсто капитана (нынѣ полковникъ) *Цолле*, который принялъ свою 8-ю роту.

15 января. Въ 7 ч. утра было назначено выступленіе на Адріанополь, переходъ куда считался по картѣ въ 30 верстъ; дождь шелъ проливной; офицеры, укутанные въ резиновыя пальто съ башлыками, сидѣли неподвижно на своихъ маленькихъ за походъ пріобрѣтенныхъ турецкихъ лошадкахъ; люди, накрывшись полотнищами своихъ палатокъ, ежились у стѣнъ домовъ, отыскивая себѣ хоть какое нибудь укрытіе отъ ливня.

Около 9 ч. полкъ тронулся въ хвостѣ всей дивизіи. Пройдя верстъ 8, былъ данъ привалъ, на которомъ за неимѣніемъ вблизи лѣса нельзя было развести костровъ. Не прошло и 10 минутъ пребыванія нашего на отдыхѣ, какъ послѣдовало приказаніе *гр. Шувалова* нашему полку съ артиллеріею возвратиться

обратно въ Мустафа-пашу. Причиною такого распоряженія оказалось, что притокъ р. Марицы сильно разлился, мостъ былъ разрушенъ, вызванные же рабочіе отъ головныхъ частей колонны соорудили изъ телеграфныхъ столбовъ пѣшеходный мостъ, который былъ такъ узокъ, что люди иначе какъ гуськомъ не могли переправляться, что̀ всѣхъ и задержало. Командующимъ полкомъ былъ данъ сигналъ „Финляндскій полкъ, сборъ“, послѣ чего полкъ въ полномъ составѣ направился обратно на Мустафа-пашу, гдѣ и расположились по старымъ квартирамъ. По приказанію изъ штаба дивизіи 4-я и 14-я роты были отправлены на станцію желѣзной дороги для нагрузки батарей и отправленія ихъ въ Адріанополь.

16 января. Полкъ стоялъ въ Мустафѣ-пашѣ.

17 января. Сегодня назначено въ 7 ч. утра выступленіе полка, и около 6 ч. на самомъ разсвѣтѣ, полкъ выступилъ вновь въ Адріанополь; шелъ небольшой дождикъ, грязь по дорогѣ страшная, залившія всю дорогу лужи были почти по колѣно. Около 10 ч. подошли къ притоку р. Марицы и полкъ началъ переправляться гуськомъ по шаткому мостику на другой берегъ, офицеры переправлялись въ бродъ. Вся переправа полка продолжалась около $1^{1}/_{2}$ часа. Со вступленіемъ на тотъ берегъ притока полку былъ данъ большой привалъ, послѣ котораго въ 2 ч. пополудни мы двинулись дальше. Около 4 ч. нашимъ глазамъ представились минареты величайшихъ мечетей далеко еще отстоящаго отъ насъ г. Адріанополя. Люди двигались весело впередъ и съ увлеченіемъ пѣли пѣсни; отсталыхъ, за исключеніемъ заболѣвшихъ, почти не было. Не доходя 5 верстъ до предмѣстья города, командующій дивизіею остановилъ полкъ, людямъ дано поправиться и дежурнымъ провѣрить свои части, чехлы со знаменъ сняты, роты выравнены и всѣ чины заняли свои мѣста, послѣ чего полкъ подъ звуки музыки тронулся къ городу. Много пришлось пройти по скучному, грязному и будто бы раззоренному пространству предмѣстья г. Адріанополя; деревянные высокіе дома стояли пустые, съ разбитыми стеклами въ рамахъ. Полку пришлось пройти весь городъ, такъ какъ помѣщеніе было отведено на противоположномъ нашему вступленію концѣ города. Посланнымъ наканунѣ сюда квартирмейстеромъ подпор. *Пумиковскимъ* указаны каждому баталіону помѣщенія, и къ 10 ч. вечера полкъ совершенно былъ размѣщенъ по квартирамъ, которыя были, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ, весьма удовлетворительными.

18 января. Сегодня люди отдыхаютъ послѣ столь утомительнаго похода.

19 января. Вечеромъ, въ 10-мъ часу, пор. *Ивановъ 1-й*, посланный въ штабъ за приказаніями, привезъ извѣстіе о подписаніи предварительныхъ условій мира. Послѣ благодарственнаго молебна Его Высочество приказалъ играть народный гимнъ, раздавшееся въ воздухѣ громкое „ура“ огласило весь городъ и достигло даже до предмѣстья.

20 января. Ночью прибыла къ полку 14-я рота, перевезенная на вагонахъ и на лодкахъ.

21 января. Къ полку присоединилась 4-я рота вечеромъ. Въ полку занимались починкою и приведеніемъ въ порядокъ обуви и мундировъ, для чего въ каждую роту было выдано по 10 полуимперіаловъ.

26 января. Въ 10 ч. полкъ былъ выстроенъ для назначеннаго командиромъ бригады смотра, при чемъ полкъ былъ найденъ въ отличномъ состояніи.

26-го были посланы по желѣзной дороги квартирьеры въ г. Чорлу и Силиври, куда предполагалось выступить уже на слѣдующій день, однако полкъ выступилъ не 27 а 28 января.

27 января. Къ 8 ч. полкъ былъ выстроенъ въ 4-взводной общей полковой колоннѣ справа, а въ 9 ч. пріѣхалъ начальникъ дивизіи *гр. Шуваловъ*, обошелъ всѣ роты, нашелъ обувь и одежду въ блестящемъ состояніи, за что отдѣльно благодарилъ каждаго баталіоннаго командира и ротныхъ командировъ.

Вечеромъ 27-го къ полку прибылъ и. д. казначея шт.-кап. *Аничковъ* съ денежнымъ ящикомъ. Оставивъ обозъ подъ начальствомъ высланнаго на встрѣчу отъ полка командира нестроевой роты къ д. Германли, шт.-кап. *Аничковъ* позаботился объ отправкѣ денежнаго ящика по желѣзной дорогѣ до Адріанополя и догналъ полкъ 27-го вечеромъ, остальной обозъ могъ прибыть только черезъ 2—3 дня.

Обозъ вышелъ изъ Орханіе 8 января и, слѣдуя черезъ Софію на Вакаренъ (Вакарал. Ханъ. *Ред.)*, Ихтиманъ, Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь и Адріанополь, прошелъ все пространство въ 20 дней, не смотря на то, что дороги были до невозможности плохи. Обозъ слѣдовалъ не напрямикъ отъ Араба-канака, какъ шелъ полкъ, а долженъ былъ сдѣлать кругъ черезъ Софію, чтобы идти по шоссе, а не проселочными дорогами. Въ Ихтиманѣ обозъ простоялъ 2 дня. Обозъ состоялъ изъ артельныхъ повозокъ, офицерскихъ, казеннаго денежнаго ящика и казначейской повозки; обозъ къ полку присоединился только въ г. Чорлу.

28 января. Утромъ, въ 7 ч., полкъ въ составѣ бригады выступилъ изъ Адріанополя.

Плохое состояніе мостовъ отъ полноводія и глубокая грязь на улицахъ заставили полкъ при выходѣ своемъ сильно растянуться; но, пропуская впередъ артиллерію, за городскимъ кладбищемъ воспользовался этимъ временемъ и подтянулся. Въ этотъ день сдѣлали 25—28 верстъ и пришли въ д. Хавсу въ 4 ч. Деревня почти раззоренная. Офицерамъ пришлось по 4—5 человѣкъ помѣщаться въ одной маленькой, низенькой комнаткѣ, а люди большею частью стояли на дворахъ.

29 января. Выступивъ утромъ изъ д. Хавса и пройдя 20—23 версты, пришли въ г. Эски-Баба (Баба-Эски. *Ред.*); дорога гористая, но при твердомъ, хорошемъ грунтѣ идти было легко и мы прибыли въ городъ довольно рано.

30 января. Дневка въ Эски-Баба. Утромъ одиночное ученье. Погода стояла отличная, такъ что людей помѣщали частью въ домахъ, частью на дворѣ. 30-го утромъ пришелъ л.-гв. Гренадерскій полкъ, почему роты нашего полка были стѣснены и нѣкоторыя помѣщенія очищены.

31 января. Переходъ въ Люли-Бургосъ (Люле-Бургасъ. *Ред.*). Сперва шли по шоссе, но потомъ въ виду сокращенія пути свернули на проселочную дорогу, которая была очень плоха, такъ что движеніе шло медленно и въ Люли-Бургосъ пришли только въ 5 ч. вечера, гдѣ и расположились по квартирамъ.

Въ городѣ хотя и много булочниковъ, но комендантъ города сдѣлалъ распоряженіе не продавать проходящимъ войскамъ хлѣбъ, почему даже на офицерскія столовыя нужно было искать хлѣбъ по всему городу и то доставали съ трудомъ.

Вслѣдствіе плохого состоянія улицъ и страшной грязи въ городѣ при утреннемъ сборѣ полка части путались и, выходя изъ города, приходилось останавливаться, чтобы дать стянуться полку. Такъ какъ дороги были плохія, и не смотря

на теплое и солнечное время, еще не успѣли просохнуть, то артиллерія не могла двигаться безъ помощи, почему каждой ротѣ было придано орудіе или зарядный ящикъ батареи, слѣдовавшей съ полкомъ; по этой-то причинѣ переходъ въ Коршитеранъ (Каристранъ. *Ред.*), хотя и небольшой, всего 18—20 верстъ, былъ чрезвычайно утомителенъ и пришли на ночлегъ только въ 3-мъ часу.

1 февраля. Д. Коршитиранъ совершенно раззорена, избы безъ оконъ и дверей, притомъ поднялся рѣзкій, холодный вѣтеръ, такъ что, ночуя частью на бивакѣ, люди не много отдохнули отъ перехода, офицеры ночевали въ развалившихся домахъ и сараяхъ.

2 февраля. Переходъ въ Чорлу. При входѣ въ деревню сейчасъ по переходѣ полотна желѣзной дороги на подъемѣ въ гору полкъ подтянулся и оправился. У города были встрѣчены ген. *гр. Шуваловымъ* и затѣмъ размѣщены по квартирамъ. Во всѣ эти переходы квартирьеры были высылаемы впередъ; они собственно не отводили квартиръ, а только указывали раіоны расположенія баталіоновъ. Предполагалось сосредоточить всю дивизію въ Эрикли, для чего еще туда изъ Адріанополя былъ посланъ прапор. *Ресинъ* съ квартирьерами, но по недостатку мѣста пришлось размѣститься тамъ только л.-гв. Московскому и л.-гв. Гренадерскому полкамъ, а л.-гв. Павловскій и л.-гв. Финляндскій полки остались въ Чорлу—большомъ городѣ, гдѣ всѣ могли помѣститься на квартирахъ. На основаніи приказа Главнокомандующаго всякій день при слѣдованіи полка назначалось по 2 офицера, которые дѣлали самую подробную съемку, эти съемки были потомъ отсылаемы въ штабъ отряда для составленія статистическихъ свѣдѣній мѣстностей занятыхъ арміей.

Со 2—9 февраля. Отъ 3 февраля по 9-е Финляндскій полкъ стоялъ въ г. Чорлу; къ этому же времени прибыла и часть обоза, такъ что офицеры получили свои чемоданы, которыхъ не видѣли съ Радомирцы—съ 5 ноября прошлаго года, т. е. почти 3 мѣсяца, и люди впервые послѣ долгаго времени опять довольствовались изъ ротныхъ котловъ.

Во время стоянки въ г. Чорлу каждый день происходили ученья и очистка города по распоряженію коменданта, въ вѣдѣніе котораго были командированы нѣкоторые нижніе чины для исполненія полицейскихъ обязанностей.

Сначала хлѣбъ продавался безъ всякихъ стѣсненій, но потомъ розничная продажа была запрещена и можно было получать хлѣбъ только по запискамъ отъ коменданта. Съ приходомъ обоза было приказано приступить къ устройству хлѣбопекарныхъ печей и мѣста для нихъ выбирались преимущественно въ раіонѣ расположенія ротъ. Дрова для топки помѣщеній и кухонь брались изъ раззоренной части города, турецкаго квартала, потому что нигдѣ по близости не было ни лѣсочка, ни кустовъ. Въ Чорлу впервые былъ произведенъ подробный осмотръ оружія, который показалъ, что не смотря на трудность сохраненія винтовокъ въ чистотѣ во время похода, ружья были содержаны хорошо.

9 февраля. Утромъ, въ $6\frac{1}{2}$ ч., полкъ былъ собранъ у артиллерійскаго парка и въ 7 ч. во главѣ бригады и со своей артиллеріей тронулся въ д. Кинеклы, при чемъ 2-й баталіонъ шелъ во главѣ колонны, за нимъ 3-й и 1-й, а 4-й баталіонъ остался впредь до дальнѣйшаго распоряженія въ Чорлу. Квартирьеры были высланы впередъ, но найдя д. Кинеклы слишкомъ малою для помѣщенія бригады съ ея артиллеріею, прошли дальше, и отвели квартиры въ д. Чапта.

Когда полки подходили къ этому селу и начали спускаться послѣ поворота дороги къ городу, въ немъ раздался звонъ колоколовъ, духовенство и народъ встрѣтили насъ съ крестнымъ ходомъ; городъ былъ довольно большой, такъ что всѣмъ были отведены удобныя помѣщенія. Улицы города, расположеннаго на склонѣ горы, довольно узки: артиллерія и обозы не могли въѣхать въ городъ, а должны были, объѣхавъ его, стать на полѣ.

10 февраля. Небольшой переходъ въ г. Силиври, гдѣ мы надѣялись остаться нѣкоторое время; но, прибывъ въ городъ въ 12-мъ часу, въ тотъ же день выступили Московскій, Гренадерскій и Павловскій полки; намъ слѣдовало выступать завтра. Въ этотъ день 4-й баталіонъ, остававшійся въ Чорлу, получилъ предписаніе выступить на присоединеніе къ полку въ 10 ч. утра, но такъ какъ обѣдъ для людей не поспѣлъ, то съ разрѣшенія *гр. Шувалова* баталіонъ выступилъ только въ 12½ ч. и прибылъ въ д. Кинеклы, гдѣ по случаю отличной погоды офицеры и люди стали бивакомъ.

11 февраля. Переходъ въ 28 верстъ въ г. Беюкъ Чекмедже.

Полкъ шелъ во главѣ бригады со своей артиллеріей; все время шли вдоль морского берега и частью по песку. Переходъ этотъ утомилъ людей. По приходѣ въ д. Каликратъ (Каликратія. *Ред.*), которая лежитъ по сю сторону залива и соединяется съ г. Беюкъ Чекмедже большимъ каменнымъ мостомъ, полкъ былъ остановленъ и думали, что насъ расположатъ бивакомъ, такъ какъ въ Беюкъ Чекмедже стояли Московскій и Гренадерскій полки, а въ Каликратѣ—16-я дивизія, а потому не было мѣста; но насъ все же ввели въ городъ, и хотя тѣсно, но поставили по квартирамъ. 4-й баталіонъ выступилъ изъ д. Кинеклы въ 7 ч. утра и пришелъ въ г. Силиври къ 2 часа.

12 февраля. На слѣдующій день, когда Московцы и Гренадеры ушли въ Кучукъ-Чекмеджи (Кючукъ Чекмедже. *Ред.*), мы нѣсколько расширились, обозъ и кухни были расположены на площадкѣ между городомъ и моремъ. 4-й баталіонъ выступилъ изъ Силиври въ 7 ч. утра и прибылъ въ Беюкъ Чекмедже къ 6 ч. вечера и присоединился къ полку. Обозъ же присоединился только 13 числа и то пришлось послать помощь отъ ротъ.

Въ Беюкъ Чекмедже были заведены тѣ же порядки, что̀ и въ Чорлу, т. е. былъ назначенъ комендантъ (кап. *Хейкель*) и помощникъ (пор. *Тулинскій*) и командированы нижніе чины для полиціи, городъ мало-по-малу очищали. Каждый день сначала только утромъ, а потомъ и вечеромъ назначались занятія.

Въ городѣ была баня, которую привели въ исправное состояніе и посылали по очереди нижнихъ чиновъ; для офицеровъ же была баня въ домѣ командующаго полкомъ. Стоянка наша въ Беюкъ-Чекмедже отличалась постоянными перемѣнами квартиръ. Когда Павловскій полкъ ушелъ въ Каликратъ (Каликратія. *Ред.)*, нашъ полкъ, оставаясь одинъ въ городѣ, занялъ почти весь городъ. Пришла 2-я бригада 3-й гв. дивизіи, нашъ полкъ опять перешелъ на новыя квартиры, при чемъ и офицеры обязаны были переѣзжать, такъ какъ требовалось непремѣнно, чтобы офицеры жили въ раіонѣ своего полка. Съ прибытіемъ 3-й гв. пѣх. дивизіи комендантомъ города былъ назначенъ полк. *Коссовичъ* и помощникъ отъ л.-гв. Финляндскаго полка подпор. *Святополкъ-Мирскій.*

Во время этой же стоянки прибылъ къ полку подпор. *Кнорринъ*, уѣхавшій для пользованія отъ болѣзни тотчасъ-же послѣ сраженія при Горнемъ Дубнякѣ.

23 февраля. Командующій полкомъ раздавалъ знаки отличія Военнаго Ордена за дѣла 3 и 5 января, всего 206 крестовъ. Изъ числа 206 крестовъ 44 на 1-й баталіонъ, по 48—на всѣ другіе и остальные—на нестроевую роту.

25 февраля. 25 февраля прибылъ къ полку полковой казначей кап. *Акцыновъ* съ давно ожидаемыми, но теперь уже ненужными, вещами: полушубками, фуфайками, шерстяными носками, сахаромъ и т. д. Онъ привезъ также и сапоги, шапки и мундиры нижнимъ чинамъ, которые и были розданы. Дошло извѣстіе, что 19-го вечеромъ заключенъ миръ. Полкъ выведенъ на площадку передъ городомъ; командующій полкомъ скомандовалъ „на караулъ" и объявилъ радостную для всѣхъ вѣсть. Въ первый разъ по сформированіи полковъ л.-гв. Финляндскаго и Волынскаго родные полки стояли вмѣстѣ; для привѣтствія своихъ старшихъ братьевъ, какъ они насъ называютъ, Волынцы устроили вечеръ, на который были приглашены всѣ наши офицеры.

Въ виду предстоящей въ скоромъ времени посадки на суда и отправки на родину въ полку получено было приказаніе доставить свѣдѣнія о списочномъ состояніи: людей, лошадей и обоза.

1 марта. Прибылъ къ полку выздоровѣвшій отъ ранъ подпор. *Гершельманъ 3-й* и доложилъ командующему полкомъ, что Государь Императоръ на разводѣ милостиво изволилъ сказать ему: „Передай отъ Меня поклонъ офицерамъ, а нижнимъ чинамъ Мое спасибо за ихъ молодецкую службу".

3 марта. Прибылъ съ партіею въ 229 человѣкъ на укомплектованіе полка прикомандированный къ полку 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка пор. *Князевъ.*

13 марта. Утромъ, въ 9 ч., полкъ въ составѣ бригады выступилъ изъ Беюкъ Чекмедже и сдѣлалъ переходъ въ 28 верстъ въ с. Калфакіой (Калфа-кьой. *Ред.*).

Такъ какъ въ Беюкъ Чекмедже были приняты сухари, которые нельзя было перевезти съ полкомъ, кромѣ того, часть вещей, привезенныхъ полковымъ казначеемъ и обозъ оставлены въ Беюкъ Чекмедже, то тамъ оставленъ былъ караулъ. Больные, которые не могли слѣдовать за полкомъ, были оставлены въ Беюкъ Чекмедже въ дивизіонномъ лазаретѣ.

Сначала артиллерія шла съ полкомъ, но у Кючукъ Чекмедже полкъ свернулъ налѣво и пошелъ прямо въ гору, по направленію въ Сафракьой; а 12-я рота была отдѣлена для прикрытія и помощи артиллеріи, которая пошла дальше по шоссе и потомъ только свернула уже на гребнѣ къ д. Сафракьой. Въ Калфакіой прибыли въ 5 ч. вечера; обозъ, на помощь которому была послана рота, пришелъ ночью.

14 марта. Придя въ Калфакьой, сейчасъ принялись за очистку города и приведеніе его въ болѣе порядочный видъ. Городъ этотъ исключительно заселенъ греками, поэтому совершенно не было пустыхъ домовъ, которые могли бы идти на срубъ для топки кухонь и помѣщеній, поэтому черезъ день наряжались команды изъ 320 человѣкъ подъ общею командою офицера, которыя спускались внизъ къ Чифлику, версты за $1^1/_2$ отъ кухонь, и тамъ рубили большія деревья. Конечно, сырое топливо требовало много времени для растопки, а потому пища варилась медленно. Впослѣдствіи въ Чифликѣ не осталось почти ни одного дерева и тогда пришлось покупать дрова въ Санъ-Стефано и перевозить на телѣгахъ въ Калфакьой.

Вслѣдствіе того, что въ полку было мало подъемныхъ лошадей для пріема хлѣба въ Санъ-Стефано и перевозки его въ Калфа-кьой, наряжались также команды, которыя какъ въ хорошую, такъ и въ дурную погоду должны были пройти 30 верстъ, чтобы дотащить хлѣбъ для полка. Когда же въ полку составъ лошадей былъ пополненъ, то хлѣбъ, также какъ и дрова и фуражъ перевозились изъ Санъ-Стефано на лошадяхъ.

Только 17 марта мы дождались нашъ обозъ, оставленный въ Беюкъ Чекмедже. Во время стоянки въ Калфа-кьоѣ по утрамъ назначались ротныя ученья и баталіонныя, послѣ обѣда слабымъ по фронту одиночное ученье. Впослѣдствіи производилась учебная стрѣльба.

17 апрѣля. Съ наступленіемъ теплаго времени, когда тифозная эпидемія начала уже сильно развиваться и когда уже началъ ощущаться сильный недостатокъ въ жилыхъ домахъ для помѣщенія всѣхъ больныхъ, первой заботой полка была какъ можно скорѣе вывести всѣхъ людей на бивакъ. Но, не получая палатокъ отъ интендантства, полку приходилось собирать ихъ по всѣмъ ротамъ, чтобы отъ каждаго баталіона вывести одну роту на бивакъ. По прошествіи недѣли эти роты смѣнялись другими. Наконецъ, въ 20 числахъ апрѣля были получены палатки и весь полкъ 25 апрѣля выступилъ на бивакъ, расположившись по восточную сторону д. Калфа-кьой въ резервномъ порядкѣ.

Наше неожиданное появленіе противъ турецкой позиціи привело въ недоумѣніе турецкаго пашу *Магомета-Ами*, пріѣхавшаго къ намъ 27 апрѣля съ цѣлью узнать, откуда выросло это войско. Паша былъ встрѣченъ командующимъ полкомъ полк. *Шмидтъ* и принятъ имъ у себя въ палаткѣ, гдѣ онъ оставался болѣе часу, разспрашивая и вспоминая про разныя событія прошедшей войны.

1 мая. Прибылъ изъ запаснаго баталіона шт.-кап. *Львовъ* съ партіею въ 382 человѣка нижнихъ чиновъ. Шт.-кап. *Львовъ* назначенъ командующимъ 2-ю ротою.

5 мая. Первоначальное наше бивачное расположеніе впереди д. Калфа-кьой было измѣнено, и всѣ 4 баталіона передвинуты къ сѣверу отъ означенной деревни. 10 мая 3-й и 4-й баталіоны съ батареею, по приказанію командующаго дивизіею, были переведены на новый бивакъ и расположились въ 2 верстахъ отъ 1-го и 2-го баталіоновъ, почти примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ расположенію гв. стрѣлковой бригады. Остальные баталіоны остались на старыхъ мѣстахъ, около д. Калфа-кьой. Въ интервалѣ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами и немного позади ихъ былъ расположенъ походный лазаретъ л.-гв. Павловскаго полка. Для содержанія наблюдательныхъ постовъ ежедневно, начиная съ 5 мая, наряжалось 2 роты: одна для содержанія постовъ передъ бивакомъ 1-го и 2-го баталіоновъ, а другая— передъ бивакомъ 3-го и 4-го баталіоновъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Главнокомандующій дѣйствующей арміей изволилъ осматривать позиціи, занимаемыя полками 1-й и 2-й гв. дивизій. Прежде чѣмъ подъѣхать къ полку, Главнокомандующій остановился у походнаго лазарета полка, гдѣ, осматривая помѣщеніе больныхъ, у большинства изъ нихъ справлялся о ходѣ ихъ болѣзни. Въ это время баталіоны построились у своихъ биваковъ. Поздоровавшись съ офицерами и людьми, передавъ имъ Царское спасибо за ихъ молодецкую службу во время прошедшей кампаніи, его высокопревосходительство въ сопровожденіи командующаго полкомъ поѣхалъ осматривать трасировку тѣхъ укрѣпленій,

которыя въ случаѣ начала войны должны были быть готовы въ одну ночь для занятія ихъ на другое утро полкомъ. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній по части разбивки укрѣпленій и оставшись вполнѣ довольнымъ бодрымъ и здоровымъ видомъ людей и вообще тѣмъ порядкомъ, который былъ имъ найденъ.

5 іюня. Рано утромъ 5 іюня командующимъ полкомъ была получена изъ штаба дивизіи экстренная бумага слѣдующаго содержанія: „Начальникъ турецкихъ войскъ *Фуадъ-паша* предложилъ г.-л. *Эллису* снять выстроенную вышку до 10 ч. утра 5 іюня, угрожая въ противномъ случаѣ принять особыя мѣры". Построенная по приказанію Главнокомандующаго на наиболѣе возвышенномъ мѣстѣ нашей передовой позиціи вышка, вышиною около 7 саж., приносила намъ большую пользу при наблюденіи за непріятелемъ. Немедленно по полученіи этой бумаги командующій полкомъ пригласилъ къ себѣ баталіонныхъ командировъ какъ для прочтенія этой бумаги, такъ и для полученія приказаній. Находившіяся въ этотъ день въ сторожевой цѣпи отъ 1-го и 2-го баталіоновъ 5-я рота и отъ 3-го и 4-го баталіоновъ 10-я рота остались на своихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ баталіоны были приведены съ своихъ биваковъ, не снимая палатокъ, на боевыя позиціи. Чтобы не задерживать обозъ, людямъ приказано было отобѣдать тотчасъ, какъ поспѣетъ пища, и по укладкѣ котловъ на артельныя повозки весь обозъ подъ командою завѣдывающаго хозяйствомъ долженъ былъ отступить по вновь проложенной дорогѣ въ д. Беюкъ Калкалы. Такимъ образомъ къ 9 ч. утра полкъ былъ совершенно готовъ, чтобы снова начать кампанію; но какъ, и слѣдовало ожидать, выстрѣловъ со стороны непріятеля не послѣдовало и въ четвертомъ часу полкомъ была получена отъ Главнокомандующаго депеша съ приказаніемъ войскамъ разойтись по своимъ мѣстамъ. Сами турки ночь съ 4 на 5-е провели крайне безпокойно: всю ночь раздавались сигналы, было замѣтно необыкновенное оживленіе въ турецкомъ лагерѣ, и съ наступленіемъ зори ими уже были заняты всѣ ихъ передовыя укрѣпленія.

9 іюня. Прибылъ къ полку изъ запаснаго баталіона пор. *Пчельниковъ* съ партіею въ 301 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

23 іюня. Парольнымъ приказаніемъ отъ 21 іюня 1878 г. полку назначена для охраненія мѣстность отъ д. Айпа до д. Кители, вслѣдствіе чего 3-й и 4-й баталіоны перешли съ занимаемыхъ ими позицій и расположились: 3-й баталіонъ—вблизи и южнѣе д. Калфакіой (Калфа-кьой. *Ред.*) и 4-й баталіонъ—у д. Айпа.

Вслѣдствіе перехода 3-го и 4-го баталіоновъ на новые биваки нарядъ 2 ротъ для содержанія наблюдательныхъ постовъ измѣнился нарядомъ для той же цѣли 1 роты для каждаго баталіона. Во все время нашей стоянки какъ въ самой д. Калфакіой, такъ и бивакомъ въ окрестностяхъ ея, въ полку ежедневно занимались гимнастикой, одиночнымъ обученіемъ людей, производились ротныя и баталіонныя ученья и былъ пройденъ курсъ стрѣльбы. Также производились и саперныя работы по части устройства дорогъ, гатей и т. д.; такъ проводили время до самаго выступленія въ Беюкъ-Чекмедже для посадки нашего полка на пароходъ.

24 іюня. Полку сообщено было, что полк. *Шмидтъ* назначенъ начальникомъ Константиновскаго училища, а командующимъ полкомъ назначенъ старый Финляндецъ, нынѣ командиръ 2-го гв. стрѣлковаго баталіона фл.-ад. полк. *Теннеръ.*

5 августа. Прежде чѣмъ окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о возвращеніи войскъ дѣйствующей арміи въ Россію, стало извѣстно, что за нѣсколько дней

передъ отправкою перваго рейса состоится парадъ войскамъ подъ стѣнами Константинополя. Дѣйствительно, скоро о томъ послѣдовалъ приказъ и днемъ смотра было назначено 5 августа. Въ парадѣ принимали участіе не только части, расположенныя въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя, но и VIII корпусъ, помѣщавшійся въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе Чаталжи.

Время отъ 5 до 7 августа проведено полкомъ на прежнемъ бивакѣ у с. Калфакіой и протекало въ томъ же однообразіи, какъ и прежде. До послѣдняго дня роты по-очереди занимали аванпосты, шли обыденныя занятія и т. д.

Одно, что̀ слѣдуетъ внести въ дневникъ,—постановка памятниковъ на могилахъ умершихъ отъ тифа нижнихъ чиновъ при самой оградѣ церкви д. Калфакіой, деревни, которая осталась тяжелымъ воспоминаніемъ для полка, какъ источникъ тифозной заразы.

Наконецъ, послѣ 7-го числа узнаемъ радостную для всѣхъ вѣсть: завтра выступать полку для посадки на суда и отправки на родину.

8 августа. Дѣйствительно, 8 августа въ 2 ч. дня выступилъ 1-й эшелонъ, 4-й баталіонъ, вслѣдъ за нимъ 3-й баталіонъ, остальные 2 баталіона еще позже, такъ какъ армейскія части (1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи), долженствовавшія смѣнить полкъ на передовой позиціи, опоздали, и полкъ не могъ ихъ ждать далѣе, выступилъ не утромъ, а послѣ обѣда, и то отъ баталіоновъ оставлено было по полуротѣ, которыхъ смѣнили только въ 5 час. Баталіоны полка слѣдовали той же дорогой, которой шелъ въ Калфакіой, и первый эшелонъ, дойдя въ 9-мъ часу до лѣсочка (еще верстъ 10 отъ г. Беюкъ-Чекмедже), расположился тутъ бивакомъ; къ первымъ 2 баталіонамъ присоединились остальные 2 и наконецъ оставшіяся полуроты.

9 августа. Въ 6 ч. утра полкъ опять двинулся эшелонами, выступилъ съ бивака и въ 11-мъ часу пришелъ въ Беюкъ-Чекмедже, гдѣ сталъ бивакомъ на полянѣ между городомъ и моремъ, такъ какъ до сихъ поръ еще ничего положительно не знали ни о днѣ, ни о часѣ посадки на суда.

10 и 11 августа. 10 и 11 числа проведены только̀ въ приготовленіяхъ къ посадкѣ, наконецъ 11-го пришли пароходы и мы узнали, что завтра садимся. 11-го вечеромъ полкъ былъ построенъ покоемъ и отслужено благодарственное молебствіе.

12 августа. Полкъ двумя эшелонами въ 7 ч. утра перешелъ на другой берегъ залива къ д. Каликратъ (Каликратія. *Ред.*), мѣсту посадки; ротныхъ котловъ не ставили, а люди варили себѣ пищу въ котелкахъ.

Для посадки полкъ былъ раздѣленъ на 2 эшелона: 1-й—подъ начальствомъ полк. *Вейса* (3-й и 4-й баталіоны) и второй—подъ командою полк. *Строева* (1-й и 2-й баталіоны, штабъ полка и музыка). Со 2-мъ эшелономъ былъ командующій полкомъ, фл.-ад. полк. *Теннеръ*. Обозъ и лошади должны были отправиться на паровой шхунѣ, которую долженъ былъ взять на буксиръ пароходъ.

Первымъ вступилъ на пароходъ 4-й баталіонъ. Посадка началась съ $10^1/_2$ ч. и къ 2 ч. была кончена; но такъ какъ оказалось, что по вмѣстимости парохода можно было помѣстить еще людей, то къ 1-му эшелону добавлено 2 роты л.-гв. Павловскаго полка и только въ 7 ч. вечера „Черкаскій“ снялся съ якоря и поплылъ по Мраморному морю къ Константинополю, въ виду котораго простоялъ до слѣдующаго утра (проѣздъ по Босфору ночью запрещенъ).

13 августа. Наконецъ, въ 6 ч. 13 августа пароходъ снова снялся съ якоря и, выйдя въ 9-мъ часу въ Черное море, прибылъ въ г. Николаевъ 16-го въ 7-мъ ч. утра. Одновременно съ 1-мъ эшелономъ нагружался и второй, къ которому приданы еще 5-я и 6-я батареи 2-й гв. арт. бригады, но нагрузка шхуны не могла быть окончена къ вечеру и потому 2-й эшелонъ (на „Азовѣ“) простоялъ еще всю ночь съ 12 на 13 число въ бухтѣ и тронулся только 13 августа, и вечеромъ вступилъ въ Черное море. При вступленіи 2-го эшелона въ Черное море люди были собраны на палубѣ и хоръ музыки исполнилъ гимнъ.

Такъ какъ не весь обозъ могъ помѣститься на шхунѣ, то часть его (47 повозокъ) была оставлена въ Каликратѣ подъ наблюденіемъ подпор. *Сиреліуса* до перваго случая ихъ перевозки.

Къ сожалѣнію, погода, до тѣхъ поръ тихая и теплая, въ дни переѣзда полка моремъ страшно перемѣнилась, такъ что полку пришлось испытать всѣ непріятности морского плаванія, сильную бурю, вслѣдствіе которой пароходы не могли идти полнымъ ходомъ, должны были нѣсколько измѣнить курсъ и опоздали противъ маршрута, такъ что 1-й эшелонъ прибылъ въ Николаевъ только 16 августа утромъ, а второй—16-го вечеромъ.

Во время плаванія бури и штормы были очень сильны, непривыкшіе почти всѣ безъ исключенія страдали морскою болѣзнью, но уже къ концу второго дня освоились и стали поправляться. Не смотря на эти неблагопріятныя условія, опытъ перевозки людей на частныхъ пароходахъ оказался блистательнымъ, благодаря прекрасному приспособленію пароходовъ, хорошо устроенной вентиляціи посредствомъ громадныхъ трубъ, и прекраснаго устройства котловъ для варки пищи. Энергія, вниманіе и распорядительность капитановъ пароходовъ выше всякой похвалы.

16 августа. Утромъ въ 7 ч. 1-й эшелонъ причалилъ къ берегу. Пока производилась высадка людей, не смотря на раннее время, почти весь городъ собрался на берегу для встрѣчи полка на родной землѣ, радость и восторгъ возвращавшихся, почуявшихъ впервые подъ собою твердую почву родины Матушки-Руси, нельзя описать: лобзанія, крики „ура“ безъ конца.

Вечеромъ только въ 9-мъ часу прибылъ 2-й эшелонъ, но людей въ этотъ день не высаживали, а оставили переночевать на пароходѣ.

17 августа. Въ 9-мъ ч. утра послѣ высадки людей баталіоны 2-го эшелона построены покоемъ и совмѣстно съ л.-гв. Гусарскимъ полкомъ отслуженъ молебенъ.

18 августа. Вечеромъ ожидали пріѣзда Его Императорскаго Величества изъ Ливадіи. Для встрѣчи Государя Императора къ 6 ч. всѣ офицеры собрались къ пристани у Морского клуба. Когда стемнѣло, весь берегъ освѣтился и украсился разноцвѣтными фонарями и бенгальскими огнями и наконецъ въ исходѣ 8-го часа показалась „Ливадія“, встрѣченная громкими криками „ура“!

По выходѣ на берегъ Его Величество изволилъ милостиво разговаривать съ командующимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Теннеромъ*, разспрашивая его про полкъ.

19 августа. Въ 6½ ч. утра полкъ былъ выстроенъ у бивачныхъ палатокъ. Въ парадѣ участвовали л.-гв. Гусарскій полкъ и 34-я пѣх. дивизія. Ровно въ 10 ч. Его Императорское Величество подъѣхалъ къ войскамъ и, объѣхавъ полкъ, здоровался съ каждымъ баталіономъ.

Въ 12-мъ часу полкъ вернулся на бивакъ и начались приготовленія къ предстоящему отъѣзду изъ Николаева. Въ этихъ приготовленіяхъ прошелъ и слѣдующій день, 20 августа.

Для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ полкъ былъ раздѣленъ на 4 эшелона, по-баталіонно, при чемъ командующій полкомъ слѣдовалъ съ 1-мъ эшелономъ, прочіе чины полкового штаба раздѣлены по 4 эшелонамъ полка:

Эшелоны.	Баталіоны.	НАЧАЛЬНИКЪ ЭШЕЛОНА.	Офицеровъ.	Людей.	Лошадей.	Повозокъ.
I	1-й	Полк. *Прокопе.*	20	678	30	6
II	2-й	Полк. *Строевъ.*	16	670	24	6
III	3-й	Кап. *Хейкель.*	15	670	23	6
IV	4-й	Полк. *Вейсъ.*	15	668	7	5

21 августа. Изъ Николаева полкъ выступалъ въ продолженіе всего 21 августа и слѣдовалъ по Знаменской желѣзной дорогѣ къ г. Кіеву, куда прибылъ 23 августа. 24-го и 25-го была дневка въ Кіевѣ. Во все время люди кормились на продовольственномъ пунктѣ, устроенномъ для проходящихъ черезъ Кіевъ войскъ.

26 августа. Изъ Кіева выступили: 1-й эшелонъ 26 августа въ 5 ч. послѣ обѣда, 2-й эшелонъ—26 августа въ $6^{3}/_{4}$ ч. послѣ обѣда, 3-й эшелонъ — 26 августа въ $11^{1}/_{2}$ ч. ночи, 4-й эшелонъ—27 августа въ $2'/_{2}$ ч. утра. Полкъ слѣдовалъ по Кіево-Курской желѣзной дорогѣ до ст. Бахмачъ, гдѣ была пересадка на Либаво-Роменскую желѣзную дорогу черезъ Вилейки на Вильну, куда прибылъ ночью съ 29 на 30 августа, а послѣдній эшелонъ только въ 7 ч. утра 30 августа.

31 августа. Опять 4 эшелонами 31 августа полкъ отправился изъ г. Вильны въ С.-Петербургъ по С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ. На ст. Псковъ полку также была устроена встрѣча.

2 сентября. 2 сентября полкъ пріѣхалъ къ Александровской станціи, гдѣ былъ высаженъ изъ вагоновъ и направился къ д. Царская Славянка; тутъ полкъ былъ встрѣченъ жителями, поднесшими полку образъ. Люди размѣщены по квартирамъ.

3 сентября. 3 сентября въ Пулковѣ полкъ былъ встрѣченъ командиромъ и офицерами запаснаго баталіона.

4 сентября Въ 5 ч. утра на слѣдующій день полкъ выступилъ изъ Пулкова въ Петербургъ по Московскому шоссе.

Потери л.-гв. Финляндскаго полка за время отъ 17 ноября по 20 декабря 1877 г.

Мѣсяцъ.	Число.	Въ какомъ дѣлѣ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропавш.	Замерзшіе.	Всего.
Ноября.	20	При постройкѣ батареи .	„	2	„	„	2
„	22	При отбитіи атаки . . .	1	5	„	„	6
„	23	Тоже	1	22	„	„	23
Отъ 23 ноября по 18 декабря		Въ ложементахъ	4	13	2	1	20
Декабря.	18	При постройкѣ батареи .	2	6	„	„	8
		Всего	8	48	2	1	59 чел.

Потери л.-гв. Финляндскаго полка 3 и 5 января 1878 г. въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ.

Контужены: шт.-кап. *Сервіяновъ*, пор. *князь Микеладзе*. Оба остались въ строю. 3 января: убито—3, ранено—18, всего 31 чел.; 5 января: убито—2, ранено—40, безъ вѣсти пропалъ—1; всего—43 чел.

Дневникъ 1-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады за войну 1877—78 гг.

21 іюля. Въ 2 ч. пополудни все наличное число нижнихъ чиновъ было собрано на линейкѣ въ присутствіи г.г. офицеровъ, гдѣ командующій бригадою изволилъ поздравить съ походомъ, на что г.г. офицеры и нижніе чины съ радостью поблагодарили и крикнули „ура“.

22 іюля. Приготовленіе къ выступленію изъ лагеря въ С.-Петербургъ.

23 іюля. Въ 5 ч. утра батарея выступила изъ лагеря въ С.-Петербургъ и слѣдовала съ батареями бригады подъ общей командой полк. *Михайлова* и въ 3 ч. пополудни прибыла въ С.-Петербургъ и расположилась въ казармахъ.

Съ 24 іюля по 6 августа. Приготовленіе къ выступленію въ походъ.

15 августа. Установка обоза на платформы на С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги.

16 августа. Въ 3 ч. пополудни батарея въ походномъ порядкѣ по военному времени была выстроена у церкви Святой Троицы, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ по случаю выступленія въ походъ. Батарея слѣдовала на С.-Петербургскую ст. Николаевской желѣзной дороги и по прибытіи на станцію была произведена установка артиллеріи, обоза и лошадей по-эшелонно и въ 7 ч. вечера поѣздъ съ 1-мъ эшелономъ отправился по желѣзной дорогѣ въ Москву.

17 августа. Въ пути по желѣзной дорогѣ.

18 августа. Въ 5 ч. пополудни батарея прибыла въ Москву.

19 августа. Въ 6 ч. вечера батарея прибыла на станцію Московско-Курской желѣзной дороги и по установкѣ на платформы лошадей батарея тронулась на машинѣ по-эшелонно въ г. Курскъ.

20 августа. Въ пути по желѣзной дорогѣ.

21 августа. Дневка въ г. Курскѣ.

22 августа. Въ пути по желѣзной дорогѣ.

23 августа. Дневка въ г. Харьковѣ.

24 августа. Въ пути по желѣзной дорогѣ до ст. Бирзула.

25 августа. Переходъ до ст. Ставрово.

26 августа. Дневка въ с. Ставровѣ.

27 августа. Переходъ до д. Григоро-Павловскъ.

28 августа. Переходъ до г. Дубоссаръ.

29 августа. Дневка въ г. Дубоссарахъ.

30 августа. Переходъ до с. Оницканы.

31 августа. Переходъ до г. Кишинева.

1 сентября. Дневка въ г. Кишиневѣ.

2 сентября. Переходъ до с. Малешти.

3 сентября. Переходъ до с. Ново-Сарацика.

4 сентября. Переходъ черезъ границу въ Румынію и слѣдованіе до г. Леово.

5 сентября. Дневка въ г. Леово.

6 сентября. Переходъ до г. Фальчи.

7 сентября. Переходъ до с. Епурино (? *Ред.*).

8 сентября. Переходъ до г. Бырлатъ.

9 сентября. Дневка въ г. Бырлатѣ.

11 и 12 сентября. Пребываніе въ г. Бырлатѣ. Сосредоточеніе всѣхъ батарей бригады.

13 сентября. Переходъ до д. Ліешты.

14 сентября. Переходъ до г. Текуча.

15 сентября. Переходъ до г. Фокшаны.

16 сентября. Дневка въ г. Фокшаны.

17 сентября. Переходъ до г. Тургу-Кукулуй (Тыргу-Кинулуй-Плагіанешти. *Ред.*).

18 сентября. Переходъ до г. Рымника.

19 сентября. Переходъ до г. Бузео.

20 сентября. Дневка въ г. Бузео.

21 сентября. Переходъ до г. Мезиля (Мезилу. *Ред.*).

22 сентября. Переходъ до г. Альбешти.

23 сентября. Переходъ до г. Плоешти.

24 сентября. Дневка въ г. Плоешти.

25 сентября. Переходъ до д. Челпаны (Чолпаны. *Ред.*).

26 сентября. Переходъ до д. Бонеазъ.

27 сентября. Переходъ до д. Жилява. Въ 9 ч. утра бригада съ л.-гв. Московскимъ полкомъ была выстроена на шоссе при въѣздѣ въ г. Бухарестъ для встрѣчи командующаго войсками въ Румыніи и Бессарабіи г.-ад. *Дрентельна.*

28 сентября. Дневка въ Жилявѣ.

29 сентября. Переходъ до г. Калугарени.

30 сентября. Переходъ до д. Стоенешти. Ночлегъ былъ назначенъ въ д. Киріаку (Киріяки. *Ред.*), но отрядъ, сдѣлавши всего 10 верстъ, былъ застигнутъ темнотою и остановился на ночлегъ. Дожди, шедшіе въ теченіе цѣлой недѣли, сдѣлали дороги совершенно непроходимыми.

1 октября. Переходъ въ д. Киріяку (Киріяки. *Ред.*).

2 октября. Переходъ до м. Путинеу.

3 октября. Переходъ до д. Смердоаса.

4 октября. Переходъ до м. Зимницы.

5 октября. Дневка въ м. Зимницѣ.

6 октября. Переправа черезъ р. Дунай. Батарея, слѣдуя въ авангардѣ отряда, переправилась черезъ Дунай въ 7 ч. утра и въ 7 ч. вечера прибыла на ночлегъ въ д. Орешенъ (Орѣшъ. *Ред.*).

7 октября. Переходъ до м. Болгарени.

8 октября. Переходъ до д. Пелишатъ. При входѣ въ д. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*) отрядъ былъ встрѣченъ командующимъ войсками Западнаго отряда Его Высочествомъ *Княземъ Карломъ* Румынскимъ.

9 октября. Переходъ до д. Боготъ. Здѣсь приказано оставить ранцы и имѣть на людяхъ 5-дневный запасъ сухарей, а изъ вещей лишь крайне необходимое: 1 рубаху, 1 пару портянокъ, наушники и башлыки. Тутъ же оставлена команда хлѣбопековъ и обозъ 3-го разряда.

10 октября. Переходъ до д. Ени-Баркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*). Батарея слѣдовала въ авангардѣ дивизіи за 4-мъ баталіономъ л.-гв. Финляндскаго полка, имѣя при себѣ лишь обозъ 1-го разряда. Обозъ же 2-го разряда слѣдовалъ за главнымъ силами дивизіи.

11 октября. Дневка въ д. Ени-Баркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*).

Въ теченіе дня дѣлались всѣ приготовленія къ предстоящему бою: осмотрѣны орудія и боевые припасы, прислугѣ выдана вся принадлежность. Въ этотъ день было произведено 2 варки—утромъ съ 1 ф. мяса на человѣка, а вечеромъ съ 2 фунт., при чемъ мясныя порціи приказано взять съ собою. Людямъ объявлено, что въ теченіе 5 дней никакіе обозы къ отряду не прибудутъ, а потому имъ не велѣно расходовать въ день болѣе 1 фунта сухарей.

12 октября. Въ 2 ч. ночи батарея выступила съ бивака, слѣдуя за л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ и направилась къ переправѣ чресъ р. Видъ у д. Черикова. Переправившись въ 5 ч. утра въ бродъ, батарея остановилась на привалѣ между Гренадерскимъ и Московскимъ полками, рядомъ и лѣвѣе 2-й батареи. Въ 7 ч. утра отрядъ, перестроившись въ боевой порядокъ, двинулся впередъ.

Не доходя 850 саж. до турецкой позиціи, обѣ батареи были остановлены начальникомъ колонны ген. *Зедделеромъ* и, снявшись съ передковъ, открыли огонь по высокой земляной батареѣ, съ которой дѣйствовали 2 турецкихъ орудія. Стрѣляли первоначально обыкновенными гранатами, а послѣ двухъ очередей—шрапнелями. Турецкая артиллерія стрѣляла мѣтко, но снаряды ея по большей части перелетали. Въ виду этого командиръ батареи переставилъ передки и 1-й эшелонъ зарядныхъ ящиковъ влѣво отъ батареи. Когда же одна турецкая граната разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ передъ 3-мъ орудіемъ и при этомъ ранила осколками двухъ человѣкъ изъ прислуги этого орудія, канониров *Суздалева* и *Непягина*, то, сдѣлавъ залпъ изъ всѣхъ заряженныхъ орудій, орудія на рукахъ были выкачены впередъ саженъ на 15, послѣ чего огонь турецкихъ орудій не наносилъ уже никакого вреда батареѣ, тѣмъ болѣе, что въ это самое время раздались выстрѣлы какъ въ правой, такъ и въ лѣвой колоннахъ нашихъ. Три четверти часа послѣ того, какъ батареи 1-я и 2-я открыли огонь, ген. *баронъ Зедделеръ* приказалъ по-батарейно выѣхать впередъ на ближайшую къ непріятелю позицію. Наступленіе было начато 1-ю батареею, которая съ посаженной прислугой рысью выѣхала впередъ и остановилась на позиціи въ разстояніи 600 саж. отъ турецкой батареи. Турки не замѣтили этого движенія или, занятые перестрѣлкою съ нашими батареями, открывшими огонь съ правой и лѣвой сторонъ, не могли обратить огня своего противъ насъ: ни одного выстрѣла по насъ сдѣлано не было. Минутъ черезъ 20 послѣ того, какъ батарея стала на позиціи, гдѣ къ ней присоединилась 2-я, лейбъ-Гренадеры съ криками „ура“ бросились на турецкую батарею и, взобравшись на нее, заняли; по нимъ ясно было видно, что впередъ они не подвигались. Въ это время на батарею прибылъ генеральнаго штаба подполк. *Ставровскій* и передалъ приказаніе ген. *Зедделера* переѣхать еще на ближайшую позицію и стараться поддержать Гренадеръ въ случаѣ, если они не удержатся на

занятой ими батареѣ. 1-я батарея опять начала наступленіе и, подъѣхавъ къ турецкому редуту на 250 саж., снялась съ передковъ и открыла огонь обыкновенными гранатами, но, сдѣлавъ лишь по одному выстрѣлу изъ орудія, принуждена была отступить, такъ какъ цѣпь стрѣлковъ л.-гв. Московскаго полка отступала, поражаемая градомъ пуль, и впереди батареи не оставалось никакихъ пѣхотныхъ частей. Въ это короткое время батарея понесла чувствительный уронъ: выбыло изъ строя 8 человѣкъ, убито и ранено 12 лошадей. У двухъ передковъ сломались дышла. Батарея, однако, взявшись на-задки, отступила въ порядкѣ и шагомъ, не оставивъ на позиціи ни одного раненаго. Бой на нѣкоторое время прекратился. Отойдя саженъ 400 или 500, батарея остановилась, исправила поврежденія въ передкахъ, перемѣнила лафетъ въ 3-мъ орудіи, въ которомъ вила подъемнаго механизма была перешиблена осколкомъ; убитыя и раненыя лошади были замѣнены лошадьми, приведенными изъ 2-го эшелона зарядныхъ ящиковъ. Выбывшіе номера прислуги тоже замѣнены ящичными номерами.

Дѣйствія батареи отъ 1 ч. до 6 вечера. Устроившись, батарея опять стала на позиціи противъ южнаго фаса турецкой позиціи и открыла огонь съ разстоянія 750 саж. противъ высокаго кургана, приспособленнаго къ постановкѣ на немъ одного орудія; впослѣдствіи оказалось, что курганъ этотъ находился въ центрѣ редута, фасъ котораго былъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ. Батарея стрѣляла сначала гранатами, потомъ шрапнелью, Около $2^1/_2$ ч. пополудни густой дымъ, повалившій изъ-за кургана, заставилъ сдѣлать предположеніе, что на непріятельской позиціи горитъ что-то: огонь учащенъ вслѣдствіе этого. Затѣмъ наступилъ перерывъ боя, продолжавшійся до 5 ч. Во время этого перерыва батарею посѣтилъ командующій войсками отряда. Ген. *Гурко* отдалъ слѣдующее приказаніе: батареямъ не стрѣлять до условнаго сигнала. Сигналомъ же должны были служить три залпа, сдѣланные въ лѣвой (относительно фронта атаки) батареѣ. За этими залпами должны были слѣдовать залпы 1-й и 2-й батарей (средней) и, наконецъ, залпъ правой батареи; послѣ залповъ должна была начаться общая атака, въ которой призванъ былъ принять участіе л.-гв.Измайловскій полкъ, вызванный изъ резерва, стоявшаго въ д. Куршевицѣ (Крушовица. *Ред.*). Въ 5 ч. послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ на лѣвой батареѣ, правая батарея произвела три залпа. Это хотя и противорѣчило условному порядку, но старшій изъ командировъ средней батареи рѣшился произвести свои шрапнелью три залпа.

Стрѣльба затѣмъ прекратилась, такъ какъ пѣхотныя части немедленно двинулись въ атаку. Видно было, какъ стрѣлковыя цѣпи небольшими перебѣжками все болѣе и болѣе приближались къ непріятелю. Во время всякой такой перебѣжки страшный ружейный огонь встрѣчалъ нашихъ стрѣлковъ и заставлялъ ихъ пріостанавливаться. Въ этомъ положеніи дѣло продолжало оставаться приблизительно до $6^1/_2$ ч. вечера. Около этого времени наступленіе снова возобновилось; ружейный огонь, усилившійся на нѣкоторое время, сталъ ослабѣвать. 1-я батарея, взявшись на передки, послѣдовала за наступавшими частями пѣхоты и, выѣхавъ на вершину пологаго ската, на которомъ были расположены всѣ ея позиціи въ теченіе этого дня, снялась съ передковъ, но огня не открывала, такъ какъ тутъ же получила свѣдѣніе, что гарнизонъ, положивъ оружіе, сдался военноплѣннымъ. Это было въ $7^1/_2$ ч. вечера. Сраженіе названо по имени сосѣдней деревни „взятіемъ укрѣпленной позиціи на Софійскомъ шоссе у д. Горнаго Дубняка“.

Въ сраженіи этомъ батарея понесла слѣдующія потери: ранено—7 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а именно: бомбардиръ-наводчикъ Павелъ *Покровскій,* бомбардиръ Ефремъ *Морозовъ* (умершій на перевязочномъ пунктѣ), *Снѣтковъ*, *Непягинъ* (тяжело), *Денега, Бѣляновъ* и канониръ *Суздалевъ*. Послѣдніе два на 4-й день послѣ сраженія вернулись въ строй; убито и пало вслѣдствіе полученныхъ ранъ 12 лошадей. Батарея выпустила 79 гранатъ и 52 шрапнели. Послѣ сраженія батарея, не выпрягая лошадей, ночевала на занятой позиціи.

Стратегическое значеніе дѣла у Горняго Дубняка заключалось въ довершеніи блокады Плевны занятіемъ Софійскаго шоссе, по которому турецкая армія получала всѣ свои продовольственные и военные транспорты, а равно и подкрѣпленія.

13, 14, 15, 16 и 17 октября. Батарея оставалась на позиціи у Горняго Дубняка. 13-го батарея пополнила свой боевой комплектъ изъ 14-го летучаго артиллерійскаго парка, 16-го—дѣло при Телишѣ. Батарея, получивъ приказаніе, въ 2 ч. тронулась съ бивака и направилась въ Телишъ, но оставалась въ резервѣ, не успѣвъ стать на позицію, такъ какъ ко времени ея прибытія велись уже переговоры о сдачѣ турецкаго гарнизона. 17-го командующій бригадою, собравъ всѣ батареи, возложилъ на выбранныхъ самими нижними чинами три пожалованные на батарею знака отличія Военнаго Ордена. Награды этой удостоились: фейерверкеръ Игнатій *Бикъ*, штабъ-трубачъ Григорій *Литвиновъ* и бомбардиръ-наводчикъ Вильгельмъ *Бацъ*.

18 октября. Вслѣдствіе очищенія турками позиціи у д. Дольній Дубнякъ всѣ войска заняли эту деревню. Батарея послѣдовала на новую позицію съ полками 2-й гв. пѣх. дивизіи и стала бивакомъ на южной сторонѣ упомянутой деревни.

Съ 19 по 23 октября. На бивакѣ у д. Дольній Дубнякъ.

23 октября. Посѣщеніе бивака Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ и Его Высочествомъ Главнокомандующимъ. Батарея была выстроена передъ паркомъ и удостоилась благодарности Его Величества за дѣло 12 октября.

Съ 23 октября по 1 ноября. На бивакѣ у д. Дольній Дубнякъ. По утрамъ отъ 9 до 10 ч. и послѣ обѣда отъ 3 до 4 производились ученья въ пѣшемъ строю. Черезъ день команды фуражировъ при офицерахъ отправлялись за фуражемъ въ раіонъ, указанный приказаніемъ по отряду. Никакихъ происшествій за это время не случилось.

2 ноября. Выступленіе гвардейскаго корпуса въ походъ къ Балканамъ. Переходъ въ д. Радомирцы. Батарея слѣдовала въ авангардѣ при стрѣлковой бригадѣ, имѣя при себѣ обозъ 1-го разряда; остальной же обозъ шелъ въ хвостѣ дивизіи съ обозами прочихъ частей.

3 ноября. Дневка въ д. Радомирцы.

4 ноября. Переходъ до д. Петровены. Батарея продолжала слѣдовать при стрѣлковой бригадѣ. Обозы 2-го и 3-го разрядовъ оставлены въ д. Радомирцы. Тутъ же оставлена команда хлѣбопековъ, снабжавшая время отъ времени батарею печенымъ хлѣбомъ.

5 ноября. Переходъ въ д. Яблоницу.

6, 7, 8 и 9 ноября. Батарея находилась на бивакѣ у д. Яблоницы. 9-го числа появился приказъ начальника отряда о раздѣленіи и распредѣленіи всѣхъ

войскъ по отрядамъ: Правецкому и Яблоницкому. Батарея назначена въ составъ Яблоницкаго отряда. Приказано избрать оборонительную позицію и, укрѣпивъ ее, занять. Но приказаніе это приведено въ исполненіе не было, такъ какъ въ тотъ же день послѣдовалъ приказъ о выступленіи. 9-го же числа войска, назначенныя для атаки Правца и Этрополя, выступили по назначенію. Главныя же силы, въ составъ которыхъ вошла и 1-я батарея, оставались до слѣдующаго дня въ д. Яблоницѣ.

10 ноября. Главныя силы (л.-гв. Павловскій и Финляндскій полки, 1-я, 2-я, 3-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады съ 5-й батареей л.-гв. 1-й арт. бригады) выступили съ биваковъ въ 8 ч. утра, но, отойдя 8 верстъ, были остановлены на шоссе въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ него отдѣляется дорога въ г. Этрополь, и находились цѣлый день въ готовности продолжать движеніе. Въ 7 ч. вечера получено приказаніе варить пищу и расположиться на ночлегъ. Отрядъ былъ расположенъ по обѣ стороны шоссе: направо—л.-гв. Павловскій полкъ и за нимъ 1-я и 5-я батареи, налѣво—л.-гв. Финляндскій полкъ и за нимъ—2-я и 3-я батареи.

11 ноября. Въ 8 ч. утра л.-гв. Финляндскій полкъ со 2-ю и 3-ю батареями двинулся впередъ по направленію къ Правецкому ущелью. Павловскій же полкъ съ 1-ю и 5-ю батареями оставался до 12 ч. на мѣстѣ, а затѣмъ вслѣдствіе полученнаго приказанія двинулся далѣе по шоссе. Дойдя до д. Уссиковицъ (Осиковица. *Ред.*), отрядъ занялъ укрѣпленную позицію на правомъ берегу р. Малаго Искера. До вечера отрядъ оставался въ постоянной готовности къ выступленію и только въ 9 ч. вечера, по пріѣздѣ командира 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи, сообщившаго о взятіи нашими войсками позиціи у Правца, отрядъ по приказанію его превосходительства расположился на ночлегъ.

12 ноября. Утромъ разрѣшено отправить команды на фуражировку. Въ 11 ч. вечера получена диспозиція для атаки на слѣдующій день г. Этрополя. По диспозиціи 1-я батарея должна была ночью же выступить для присоединенія къ л.-гв. Финляндскому полку и 3-й батареѣ, находившимся въ д. Правцѣ; однако, не выступили, такъ какъ въ 1 ч. ночи, вслѣдствіе полученія извѣстія о взятіи 12-го же числа г. Этрополя, атака, назначенная на 13 число, само собою отмѣнялась и командиръ 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи приказалъ батареѣ оставаться на позиціи впредь до полученія новаго приказанія.

13 ноября. Въ 3 ч. пополудни получено приказаніе: 1-й батареѣ съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ л.-гв. Павловскаго полка выступить немедленно и слѣдовать въ д. Правецъ, а оттуда на слѣдующій день идти въ г. Этрополь на присоединеніе къ находившемуся тамъ отряду. Батарея выступила въ 5 ч. и въ 10 ч. вечера прибыла къ д. Правецъ и, остановившись на шоссе, расположилась на ночлегъ.

14 ноября. Роты л.-гв. Павловскаго полка вернулись къ полку, такъ какъ въ прикрытіе батареи при слѣдованіи въ г. Этрополь назначенъ былъ баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка, оставленный для этой цѣли въ д. Правцѣ. По соглашенію съ баталіоннымъ командиромъ отрядъ выступилъ въ 8 ч. утра. Кромѣ 1-й батареи, въ составъ отряда входили еще конно-горная батарея и взводъ Донской казачьей № 8 батареи. Какъ только отрядъ началъ втягиваться въ Этропольское ущелье, пошелъ проливной дождь, въ короткое время сдѣлавшій и безъ того тяжелую узкую горную дорогу совершенно непроходимою. Баталіона л.-гв. Семеновскаго полка оказалось недостаточно для помощи всей состоявшей при немъ

артиллеріи, тѣмъ болѣе, что, по словамъ командира баталіона, люди были крайне утомлены предшествовавшимъ двухдневнымъ переходомъ, гдѣ имъ приходилось на себѣ тащить орудія и ящики при слѣдованіи въ обходъ позиціи турокъ у д. Правца. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что командиръ баталіона послалъ въ г. Этрополь своего адъютанта съ просьбою о смѣнѣ его баталіона болѣе свѣжими войсками, командиръ 1-й батареи рѣшился остановить батарею на ночлегъ въ ущельѣ и вмѣстѣ съ симъ послалъ донесеніе командующему 2-ю гв. пѣх. дивизіею, приславшему узнать о томъ, гдѣ находится батарея и когда надѣется прибыть въ г. Этрополь. Въ донесеніи своемъ командиръ батареи просилъ назначить людей въ составѣ одного баталіона безъ оружія въ помощь батареѣ, такъ какъ вслѣдствіе необычайной крутизны и длины подъема и совершенной непроходимости дорогъ везти артиллерію лошадьми представлялось совершенно невозможнымъ. Въ 7 ч. вечера на смѣну л.-гв. Семеновскаго полка пришелъ 1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка въ составѣ трехъ ротъ. Командиръ батареи вошелъ тотчасъ же въ соглашеніе съ командиромъ баталіона относительно распредѣленія помощи между всѣми повозками. Назначено начать движеніе на слѣдующій день съ разсвѣтомъ.

15 ноября. При помощи 1-го баталіона и прибывшаго въ 10 ч. утра 2-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка батарея къ 3 ч. пополудни вышла изъ ущелья и послѣ непродолжительнаго отдыха продолжала движеніе къ г. Этрополю, куда прибыла въ 4½ ч. пополудни и расположилась на бивакѣ вмѣстѣ съ 3-ю и 6-ю батареями л.-гв. 2-й арт. бригады.

16, 17 и 18 ноября. Батарея оставалась на бивакѣ у г. Этрополя. Пахотное поле, на которомъ были расположены войска, отъ выпавшихъ дождей обратилось въ совершенное болото. За сѣномъ приходилось посылать въ горы, зерновой фуражъ пріобрѣтался въ городѣ. Но въ виду предполагавшагося похода въ горы, для перевала черезъ Балканы, приказано было принять конскіе консервы, транспортъ съ которыми находился въ д. Уссиковицы (Осиковица. *Ред.*). 32 лошади были командированы за полученіемъ оныхъ и 17 числа прибыли къ батареѣ. 16 числа появилась диспозиція, по которой всѣ войска распредѣлялись по отрядамъ. 1-я и 3-я батареи назначались въ составъ отряда ген. *Дандевиля,* стоявшій уже на Стриглевскомъ перевалѣ [1]) черезъ Балканы. 6-я же батарея назначалась въ составъ отряда, который по диспозиціи долженъ былъ перевалить горы. Вслѣдствіе этого приказано было предоставить 16, 17 и 18 числъ кузницу и кузнецовъ въ распоряженіе 6-й батареи. Лошади 1-й батареи, во множествѣ расковавшіяся въ предшествовавшіе дни, такимъ образомъ, не могли быть подкованы, что̀ и отозвалось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на переходѣ, совершаемомъ батареею на слѣдующій день.

19 ноября. Всѣ батареи отряда, въ числѣ 7, не двинутыя на горы для занятія на нихъ позиціи, получили приказаніе слѣдовать черезъ Уссиковицы (Осиковица. *Ред.*), Правецъ въ г. Орханіе, подъ общимъ начальствомъ полк. *Сиверса.* Въ 10 ч. утра батареи снялись съ биваковъ и въ 7 ч. вечера прибыли въ д. Осиково, гдѣ и остановились на ночлегъ, оставаясь на шоссе построенными въ колонну въ 2 орудія.

---

[1]) Перевалъ на дорогѣ изъ г. Этрополя въ с. Стыргелъ. *Ред.*

20 ноября. Батареи продолжали движеніе по направленію къ г. Орханіе, но съ половины дороги были возвращены обратно въ д. Осиково, гдѣ приказано стать бивакомъ и оставаться впредь до полученія приказанія.

Съ 21 ноября по 3 декабря. Батареи оставались на бивакѣ у д. Осикова (Осиковица. *Ред.*), въ одной верстѣ впереди этой деревни и влѣво отъ шоссе. 28 числа обозъ 2-го разряда присоединился къ батареѣ, обозъ же 3-го разряда прослѣдовалъ прямо въ Орханіе, гдѣ устроено было хлѣбопеченіе. 3 декабря полученъ приказъ по отряду отъ 2 декабря, коимъ разрѣшалось занимать города и селенія, около которыхъ части стояли бивакомъ; въ тотъ же день въ д. Осиково командированъ офицеръ для отвода квартиръ чинамъ батареи и конюшенъ для лошадей.

4 и 5 декабря. Утромъ 4 декабря батарея перешла въ д. Осиково и расположилась въ ней на квартирахъ. 5 числа получено приказаніе на слѣдующій день перейти въ д. Правецъ.

6 декабря. Переходъ въ д. Правецъ.

Съ 7 по 12 декабря. Батарея оставалась въ д. Правцѣ. Прислуга размѣщалась по квартирамъ. Лошади же стояли на коновязи.

12 декабря. Переходъ въ д. Лажени.

Съ 12 по 22 декабря. Стоянка въ д. Лажени; нижніе чины расположились на квартирахъ. Лошади размѣщены въ конюшняхъ. Обращено особое вниманіе на ковку лошадей на острыя подковы, въ виду наступленія зимы и предстоящаго выступленія въ походъ. 22 декабря получено приказаніе: на слѣдующій день выступить въ составѣ четырехъ орудій, шести зарядныхъ ящиковъ при одномъ запасномъ лафетѣ, съ одной артиллерійской, двумя офицерскими повозками и съ лазаретной линейкой, и слѣдовать черезъ г. Орханіе, Арабо-Конакъ (Арабаканакскій ханъ. *Ред.)* въ д. Ташкисенъ на присоединеніе ко 2-й гв. пѣх. дивизіи. Остальная артиллерія и обозъ оставлены въ д. Лажени подъ командою пор. *Ольшевскаго.* Вся артиллерія выступившей полубатареи вышла съ восьмерочной запряжкой, взяты, кромѣ того, запасныя лошади, при семъ выбраны лучшія лошади батареи; вообще приняты всѣ мѣры для быстраго и безостановочнаго движенія.

23 декабря. Въ 8 ч. утра батарея въ вышеупомянутомъ составѣ выступила изъ д. Лажени, прослѣдовала черезъ г. Орханіе и, отойдя 10 верстъ отъ этого города, остановились на ночлегъ, такъ какъ дальнѣйшее движеніе было совершенно невозможно вслѣдствіе скопленія въ ущельѣ войскъ и обозовъ.

24 декабря. Батарея оставалась на мѣстѣ, такъ какъ дорога впереди продолжала быть занятою.

25 и 26 декабря. Батарея подвигалась впередъ и 26 числа въ 1 ч. дня поднялась на перевалъ, но здѣсь получено приказаніе остановиться и пропустить впередъ интендантскій сухарный транспортъ.

27 декабря. Спускъ въ Камарійскую долину. Батарея начала спускаться въ 8 ч. утра и только къ 4 ч. пополудни послѣдняя повозка присоединилась къ батареѣ. Спускъ былъ въ высшей степени труденъ; всѣ повозки, т. е. артиллерія и обозъ свезены прислугою; лошади еще наканунѣ были отправлены на фуражировку и ожидали батарею въ долинѣ. Людямъ пришлось по нѣсколько разъ подниматься въ гору; они были очень утомлены, но все обошлось безъ несчастій. Батарея ночевала . . . . . Софійскаго шоссе.

28 декабря. Въ 8 ч. утра батарея выступила въ д. Ташкисенъ, но на походѣ получено приказаніе по 2-й гв. пѣх. дивизіи, по которому всей артиллеріи предписывалось собраться того же 28 числа въ д. Новосело, куда батарея и пришла въ 6 ч. вечера и такимъ образомъ присоединилась къ войскамъ своей дивизіи.

29 декабря. Отрядъ выступилъ въ 10 ч. утра и перешелъ въ д. Викорель (Вакарел. ханъ. *Ред.*). 1-я же батарея вмѣстѣ съ 5-ю батареею 3-й гв. и грен. арт. бригады оставлены при гв. стрѣлковой бригадѣ и вмѣстѣ съ нею ночевали въ д. Трново.

30 декабря. Переходъ въ г. Ихтиманъ.

31 декабря. Переходъ въ д. Ветреново (Вѣтренъ. *Ред.*) и перевалъ черезъ Трояновы ворота. Отрядъ выступилъ изъ Ихтимана въ 8 ч. утра и лишь въ 2 ч пополудни батарея пришла въ Ветреново.

1 января 1878 г. Въ 7 ч. утра отрядъ выступилъ по шоссе, слѣдуя на г. Татаръ-Базарджикъ; но, дойдя до д. Босула (Бошули. *Ред.*), былъ остановленъ и лишь вечеромъ получено разрѣшеніе выпрячь лошадей и расположиться на ночлегъ. Ночью получена диспозиція для атаки на слѣдующій день турокъ на позиціи впереди г. Татаръ-Базарджика.

2 января. Ночью турки очистили Татаръ-Базарджикъ, а потому всѣмъ войскамъ предписано безостановочно слѣдовать по шоссе на г. Филиппополь. Батарея слѣдовала при л.-гв. Павловскомъ полку. Когда голова колонны, въ 4 ч. пополудни, подошла по шоссе къ Хану Адакіой, получено было донесеніе, что на правомъ берегу р. Марицы усмотрѣны турки въ числѣ 5 или 6 таборовъ. Шедшая въ головѣ колонны стрѣлковая бригада тотчасъ получила приказаніе перейти въ бродъ р. Марицу и занять лежащую на правомъ берегу ея д. Адакіой. Шедшій за стрѣлковою бригадою Павловскій полкъ съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями получилъ тоже приказаніе свернуть съ шоссе и, не переходя р. Марицы, занять позицію на лѣвомъ ея берегу противъ западнаго конца д. Адакіой. Приказаніе тотчасъ же было исполнено. Батареи заняли указанныя имъ позиціи и снялись съ передковъ. Но вскорѣ, вслѣдствіе наступленія темноты, полкъ и батареи получили приказаніе, снявшись съ позиціи, отойти къ Хану Адакіой и, ставъ вдоль шоссе, расположиться на ночлегъ.

3 января. Въ 7 ч. утра батареи получили приказаніе, слѣдуя за л.-гв. Павловскимъ полкомъ, переправиться черезъ р. Марицу у д. Адакіой; но у самой переправы получено новое приказаніе: присоединившись къ л.-гв. Финляндскому полку, 1-й, 2-й и 5-й батареямъ слѣдовать по шоссе по направленію къ г. Филиппополю, переправиться на правый берегъ р. Марицы у д. Кадыкіой (Кадіево. *Ред.*) и затѣмъ продолжать движеніе къ Филиппополю по дорогѣ, пролегающей между рѣкою и полотномъ желѣзной дороги.

Когда отрядъ, около 12 ч., подошелъ по шоссе на высоту д. Ауранie (Айрене. *Ред.*), расположенной на правомъ берегу р. Марицы, въ этомъ мѣстѣ приближающейся къ шоссе на 30 саженъ, то у вышеупомянутой деревни показался непріятельскій кавалерійскій разъѣздъ, который сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и поспѣшно отступилъ по направленію къ опушкѣ лѣса, лежащаго

вдоль р. Марицы на юго-западѣ отъ д. Ауранiе. Слѣдя за движенiемъ этого разъѣзда, видно было, что онъ присоединился къ довольно большимъ массамъ войскъ, въ густыхъ колоннахъ стоявшимъ у опушки лѣса, въ разстоянiи 750—800 саженъ отъ шоссе. Отрядъ остановился; батареи снялись съ передковъ тутъ же вдоль шоссе, укрывъ ящики за насыпью, довольно высокою, тянущеюся влѣво отъ шоссе, и въ разстоянiи саженъ 20 отъ него тутъ же расположился и подвижной лазаретъ 2-й дивизiи. Л.-гв. Финляндскiй полкъ построился въ боевой порядокъ и батарея открыла огонь, на который вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ, какъ казалось, изъ двухъ турецкихъ орудiй, а затѣмъ и сильный ружейный огонь. Цѣлью дѣйствiй батареи служила непрiятельская артиллерiя, а также, въ особенности въ началѣ дѣла, пѣхотныя колонны, одна за другой вытягивавшiяся по направленiю къ горамъ, но вскорѣ, однако, вышедшiя изъ сферъ нашего огня, оставивъ противъ насъ цѣпь стрѣлковъ, скрывавшихся за канавами, кустами и другими мѣстными предметами. Стрѣльба производилась сначала обыкновенными гранатами, а потомъ шрапнелью. Потеря состояла лишь въ одной убитой артиллерiйской лошади.

Между тѣмъ, сознавая важность владѣнiя д. Ауранiе, начальникъ отряда г.-ад. *Гурко* въ самомъ началѣ дѣла приказалъ л.-гв. Финляндскому полку переправиться на правый берегъ Марицы и занять деревню. Тотчасъ же 2-й баталiонъ перешелъ въ бродъ рѣку и, встрѣтивъ лишь слабое сопротивленiе, занялъ деревню. Къ 3 ч. пополудни 3-й баталiонъ Финляндскаго полка былъ уже на правомъ берегу и занималъ деревню. Тогда ген. *Гурко* приказалъ двинуть туда же сначала 2 орудiя и потомъ черезъ полчаса еще два. Для спѣшности велѣно было посадить прислугу на лошадей, которыхъ взять для этого въ остающемся взводѣ. Такимъ образомъ, по первому приказанiю назначенъ былъ 1-й взводъ 1-й батареи подъ командою шт.-кап. *Коптева*, который, отправивъ предварительно команду отъ всѣхъ трехъ батарей, тоже на коняхъ и съ шанцевымъ инструментомъ для устройства удобнаго въѣзда на противоположный крутой берегъ рѣки, перешелъ оную въ бродъ и, двинувшись рысью, проѣхалъ д. Ауранiе и занялъ позицiю лѣвѣе отдѣльно стоящаго дома на окраинѣ деревни, обращенной къ турецкой позицiи. Снявшись съ передковъ, взводъ тотчасъ же открылъ огонь, дѣйствуя по артиллерiи и пѣхотѣ съ разстоянiя 650 саж., по временамъ отгоняя шрапнелью непрiятельскую цѣпь, приближавшуюся на своемъ правомъ флангѣ на разстояніе до 300 саж.

По деревнѣ дѣйствовали 2 турецкихъ орудiя и непрерывавшiйся до самаго вечера ружейный огонь пѣхоты. Пока взводъ переправлялся, получено приказаніе ген. *Гурко* переправить еще 2 орудiя. Такъ какъ бо̀льшая часть орудiйныхъ лошадей 2-го взвода 1-й батареи перевозила въ это время номеровъ прислуги 1-го взвода, то требуемыя 2 орудiя были назначены отъ 2-й батареи, которыя тѣмъ же порядкомъ перешли рѣку подъ командою пор. *Осипова 3-го* и присоединились ко взводу шт.-кап. *Коптева*, занявъ позицiю правѣе вышеупомянутаго дома. Начальство надъ этою сводною полубатареею принялъ командиръ 1-й батареи полк. *Арсеньевъ*. Всѣ зарядные ящики оставались на своей первоначальной позицiи на лѣвомъ берегу; пополненiе зарядовъ происходило посылкою поочередно передковъ къ ящикамъ. Непрiятельская артиллерiя стрѣляла очень мѣтко. Передки были поставлены въ разныхъ мѣстахъ вдоль улицъ деревни и въ недалекомъ разстоянiи отъ орудiй. Передокъ 1-го орудiя 1-й батареи стоялъ

ближе всѣхъ, вдоль стѣны каменнаго дома, крытаго черепицею. Три гранаты, одна за другою, разорвались надъ этимъ домомъ; одна изъ нихъ разорвалась надъ головою фейерверкера *Румянцева*, который былъ осыпанъ обломками черепицы, а осколками гранаты убиты 2 лошади. Въ 8 ч. вечера огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, получено разрѣшеніе размѣстить людей въ ближайшихъ къ батареѣ строеніяхъ, зажечь огни и варить пищу.

Между тѣмъ, остававшаяся на первоначальной позиціи, на шоссе, артиллерія, а именно: 2-й взводъ 1-й батареи, подъ командою подпор. *Полозова*, взводъ 2-й батареи и 5-я батарея, составивъ сводную батарею подъ командою полк. *Гермеса*, снялась съ позиціи въ 5½ ч. вечера и при пѣхотѣ отряда ген. *Шильдеръ-Шульднера* (2 полка 5-й пѣх. дивизіи) двинулась по шоссе, переправилась черезъ р. Марицу ниже д. Ауранie, получивъ назначеніе подкрѣпить нашъ лѣвый флангъ и, если возможно, въ тотъ же вечеръ, а въ противномъ случаѣ на другой день съ разсвѣтомъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Но такъ какъ переправа была окончена лишь поздно ночью, то отрядъ и остановился бивакомъ въ полуторѣ верстѣ отъ д. Ауранie.

Зарядные ящики и запасной лафетъ подъ командою прапор. *Мусселіуса* ночевали на первоначальной позиціи.

4 января. На разсвѣтѣ оказалось, что непріятель оставилъ свои вчерашнія позиціи, а потому весь отрядъ ген. *Шильдеръ-Шульднера* (л.-гв. Финляндскій полкъ, 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи, 1-я, 2-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й арт. бригады), получилъ приказаніе направиться къ г. Филиппополю и въ 12 ч. двинулся: л.-гв. Финляндскій полкъ съ артиллеріею по большой дорогѣ между Марицею и полотномъ желѣзной дороги, а 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи—по самому полотну. Въ виду возможной и даже вѣроятной встрѣчи съ непріятелемъ желательно было присоединить къ батареѣ зарядные ящики, остававшіеся, какъ сказано выше, на лѣвомъ берегу. Вслѣдствіе этого въ 8 ч. утра послано приказаніе прапор. *Мусселіусу* направиться съ ящиками на переправу черезъ Марицу у д. Ауранie (Айрене. *Ред.*). Въ теченіе трехъ часовъ, съ величайшими трудностями, припрягая къ каждому ящику по 14 лошадей, удалось къ 12 ч. переправить лишь два ящика; отъ переправы же остальныхъ и запаснаго лафета пришлось отказаться и такимъ образомъ въ послѣдующіе два дня боя подъ Филиппополемъ 4 зарядные ящика и запасный лафетъ были отдѣлены отъ батареи, оставались подъ начальствомъ прапор. *Мусселіуса* и 4 января, слѣдуя съ ящиками прочихъ батарей, прибыли на сѣверную сторону г. Филиппополя, а 6-го перешли на южную и присоединились къ батареѣ.

Въ 3½ ч. отрядъ подошелъ къ высотамъ, лежащимъ къ югу отъ Филиппополя. Здѣсь получено приказаніе: л.-гв. Финляндскому полку съ артиллеріею идти въ д. Комотъ (Коматево. *Ред.*), лежащую къ югу отъ Филиппополя и почти у подошвы высотъ, ограничивающихъ долину р. Марицы съ южной стороны. По склону этихъ высотъ, по направленію съ запада на востокъ, замѣтно было движеніе значительныхъ массъ войскъ и обозовъ. Ген. *Шильдеръ-Шульднеръ* приказалъ 1-й и 2-й батареямъ, когда онѣ подошли къ д. Комотъ, выбрать позицію и, занявъ ее, немедленно открыть огонь по вышеупомянутымъ войскамъ и обозамъ. Это происходило около 5½ ч. пополудни. Позиція была избрана впереди южнаго

края деревни, у костела. Батареи открыли огонь обыкновенными гранатами съ разстоянія 1.500—1.700 саж., но, сдѣлавъ лишь нѣсколько очередей, прекратили его вслѣдствіе наступленія темноты. Батареи затѣмъ, оставивъ орудія на позиціи, расположились на ночлегъ въ д. Комотъ.

5 января. Рѣшено дальнѣйшее преслѣдованіе противника и, если возможно, прегражденіе ему пути отступленія. Съ этою цѣлью отрядъ ген. *Шильдеръ-Шульднера* получилъ приказаніе двинуться въ д. Аланъ (Ахланъ. *Ред.*) на шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку и, не останавливаясь въ этой деревнѣ, продолжать движеніе на Станимаку, куда лежалъ путь отступленія турокъ. Въ 8 ч. утра отрядъ выступилъ изъ д. Комотъ (Коматево. *Ред.*), имѣя въ головѣ Бугскій уланскій полкъ, а за нимъ л.-гв. Финляндскій полкъ и 1-ю батарею. Въ 10 ч. утра, отойдя лишь 4 версты отъ д. Комотъ, колонна остановилась вслѣдствіе донесенія уланскаго офицера, вернувшагося изъ разъѣзда, что на высотахъ замѣтно движеніе значительныхъ массъ войскъ и слышны крики, понуканія лошадей, указывающія на присутствіе или артиллеріи, или обоза. Вслѣдъ затѣмъ вѣрность донесенія этого оправдалась: по колоннѣ открытъ огонь изъ 10 или 12 орудій, занимавшихъ позицію на высотахъ. Первоначально турки стрѣляли по Бугскому уланскому полку и успѣли нанести ему чувствительныя потери, такъ какъ полку этому пришлось маневрировать по совершенно открытой и ровной мѣстности. Финляндскій полкъ тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ, а 1-я батарея снялась съ передковъ и стала на позиціи вдоль дороги. Вообще все расположеніе наше было совершенно открыто для турокъ, позиція которыхъ значительно и повсемѣстно командовала мѣстностью, на которой намъ пришлось дѣйствовать. Поставить передки и зарядные ящики гдѣ нибудь сзади батареи оказалось совершенно невозможнымъ; единственнымъ, а потому и наилучшимъ закрытіемъ какъ для батареи, такъ для передковъ и ящиковъ оказалась сама дорога, представляющая въ этомъ мѣстѣ какъ бы широкую траншею, къ сторонѣ непріятеля прикрытую валомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ростъ человѣка; передки и ящики поэтому были поставлены рядомъ съ батареею и правѣе ея и, насколько возможно, были прикрыты отъ ружейнаго огня. Снявшись съ передковъ, батарея открыла огонь обыкновенными гранатами по непріятельской артиллеріи, съ разстоянія отъ 900 до 1.000 саженъ; пристрѣлявшись гранатами, батарея продолжала рѣдкую стрѣльбу шрапнелью. Приходилось стрѣлять рѣдко, такъ какъ по неимѣнію ящиковъ въ распоряженіи батареи было весьма ограниченное число снарядовъ. Между тѣмъ, линія наша постепенно усиливалась прибывавшими полками и батареями. Вскорѣ рѣшено было усилить лѣвый флангъ нашего расположенія, составляемый л.-гв. Финляндскимъ полкомъ и 1-ю батареею. Для этого 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи переведена лѣвѣе Финляндскаго полка, а 2-й батареѣ приказано занять позицію лѣвѣе 1-й. Во время передвиженія этого, замѣченнаго турками, 2-я батарея понесла чувствительныя потери. Вообще въ теченіе всего дня турки поддерживали сильный ружейный огонь по всей нашей линіи и зорко слѣдили за всякимъ движеніемъ по ней. Огонь турецкихъ орудій не причинялъ батареѣ вреда, такъ какъ почти всѣ гранаты рвались сзади батареи; но около 3 ч. пополудни одна граната, попавъ въ зарядный ящикъ, разбила его и осколками ранила коренныхъ лошадей и ѣздового Никифора *Кучева* (тяжело, въ животъ); при этомъ особенно отличился фейерверкеръ *Румянцевъ*, бросившійся къ разбитому ящику и

при помощи ящичныхъ номеровъ снявшій передній ходъ, который онъ отвезъ въ сторону.

Въ 3½ ч. пополудни командовавшій всѣми войсками *гр. Шуваловъ* послалъ по всей линіи приказаніе—усилить огонь для подготовки общей атаки. Тогда батарея открыла частый огонь шрапнелью по артиллеріи, а также и по пѣхотнымъ частямъ, движеніе которыхъ замѣчено было на высотахъ. При этомъ особенно отличилось 3-е орудіе, наводчикъ котораго бомбардиръ Семенъ *Бережной* удачнымъ выстрѣломъ, попавшимъ въ орудіе, заставилъ его замолчать. Вскорѣ замолкли и остальныя турецкія орудія; пѣхота наша по всей линіи двинулась впередъ, а турки начали отступленіе; артиллерія преслѣдовала ихъ шрапнелью до тѣхъ поръ, пока они не вышли изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, а на ихъ мѣстахъ показались наши стрѣлковыя цѣпи. Въ 5½ ч. вечера получено приказаніе ген. *Шильдеръ-Шульднера*—двинуть два орудія для присоединенія къ пѣхотѣ, занявшей уже и утвердившейся на бывшихъ турецкихъ позиціяхъ. 1-й взводъ 1-й батареи подъ командою шт.-кап. *Коптева*, наполнивъ свои передки всѣми наличными снарядами, тотчасъ же двинулся по назначенію и, присоединившись къ пѣхотѣ, ночевалъ на отбитой у турокъ позиціи. 2-й же взводъ, вмѣстѣ съ прочими участвовавшими въ дѣлѣ батареями, вернулся на ночлегъ въ д. Комотъ. Потеря этого дня заключалась въ одномъ тяжело раненомъ нижнемъ чинѣ и въ 8 убитыхъ и раненыхъ лошадяхъ. Зарядный ящикъ приведенъ въ совершенную негодность и оставленъ на полѣ сраженія. Во всѣ три дня выпущено 216 снарядовъ (120 шрапнелей и 96 обыкновенныхъ гранатъ).

6 января. 2-й гв. пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею и гв. стрѣлковой бригадѣ приказано идти въ г. Филиппополь для отдыха. Шт.-кап. *Коптеву* послано приказаніе присоединиться къ батареѣ. На Станимакскомъ шоссе, въ одной верстѣ отъ города, собрались всѣ упомянутыя выше части войскъ въ ожиданіи г.-ад. *Гурко*, который по прибытіи объѣхалъ войска и благодарилъ ихъ за всѣ предшествовавшіе труды, понесенные какъ въ форсированныхъ переходахъ, такъ и въ бояхъ. Войска расположились на квартирахъ и имъ объявленъ трехдневный отдыхъ.

7, 8 и 9 января. Пребываніе въ г. Филиппополѣ.

Съ 10 по 16 января маршъ къ г. Адріанополю. Въ весь этотъ походъ батарея шла въ авангардѣ главныхъ силъ, слѣдуя между 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми баталіонами.

10 января. Переходъ въ д. Папасли (Папазлій. *Ред.*).

11 января. Переходъ въ д. Каялы (Каялій. *Ред.*).

12 января. Переходъ въ г. Хаскіой.

13 января. Переходъ въ г. Германявъ (Харманлій. *Ред.*).

14 января. Переходъ въ г. Мустафа-паша.

15 января. Назначено перейти въ г. Адріанополь. Въ предшествовавшіе дни выпали сильные, проливные дожди, отъ которыхъ ручьи и рѣчки до того наполнились водою, что сдѣлались труднодоступными для перехода въ бродъ; бо́льшая часть мостовъ была сломана, а потому *гр. Шуваловъ* приказалъ всѣмъ батареямъ вернуться въ г. Мустафа-паша, откуда переѣхать въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ. Наблюденіе за перевозкою и установленіе порядка ея возложено на г.-м.

Сиверса, по распоряженію котораго 1-я и 3-я батареи въ тотъ же день направлены на станцію желѣзной дороги, гдѣ онѣ и ночевали.

16 января. Въ 7 ч. утра изъ Адріанополя прибылъ съ поѣздомъ, долженствовавшимъ поднять батарею, ген. штаба подполк. *Ставровскій.* Тотчасъ же началась нагрузка, при чемъ орудія приходилось ставить въ крытые товарные вагоны; ящики были поставлены на платформы съ высокими бортами. Лошади, за недостаткомъ вагоновъ, не могли быть перевезены по желѣзной дорогѣ и отправлены прямо въ Адріанополь. Въ 4 ч. поѣздъ тронулся и въ 6 ч. прибылъ по назначенію. Тотчасъ же приступлено къ разгрузкѣ, которая окончилась лишь въ 1-мъ часу ночи. Батарея ночевала на станціи желѣзной дороги.

17 января. Батарея вступила въ городъ и расположилась по квартирамъ въ одномъ изъ предмѣстій его.

Съ 17 по 26 января. Пребываніе въ г. Адріанополѣ. Въ это время приняты мѣры для приведенія одежды и обуви нижнихъ чиновъ въ порядокъ.

19 января. Заключено съ турками перемиріе.

27 января. Переходъ въ г. Хавсу.

28 января. Переходъ въ м. Баба-Эски.

29 января. Переходъ въ г. Люле-Боргасъ.

30 января. Дневка.

31 января. Переходъ въ д. Кариштиранъ (Каристранъ, разв. *Ред.*).

1 февраля. Переходъ въ г. Чорлу.

2 февраля. Переходъ въ г. Эрегли, на берегу Мраморнаго моря.

Со 2 по 8 февраля. Пребываніе въ г. Эрегли. Послѣ 3-дневнаго отдыха съ 5 числа предписано производить строевыя занятія, а потому 2 раза въ день назначались ученья въ пѣшемъ строю.

9 февраля. Переходъ въ г. Силиври.

10 февраля. Назначена дневка въ Силиври, а можетъ быть—и продолжительное въ немъ пребываніе; но въ 3 ч. пополудни получено приказаніе 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи съ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареями немедленно выступить въ г. Беюкъ-Чекмедже. Отрядъ выступилъ въ 5 ч. и къ 4 ч. утра 11 февраля прибылъ къ д. Каликрата (Каликратія. *Ред.*), гдѣ и остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

11 февраля. Въ 10 ч. утра получено приказаніе перейти мостъ и расположиться въ г. Беюкъ-Чекмедже. Къ 12 ч. батарея прибыла въ этотъ городъ и расположилась въ немъ по квартирамъ

12 февраля. Въ г. Беюкъ-Чекмедже.

13 февраля. Получено приказаніе перейти въ г. Кючукъ Чекмедже. Въ 10 ч. отрядъ выступилъ и въ 3 ч. пополудни прибылъ по назначенію. Люди помѣщены въ домѣ, а лошади на коновязи.

Съ 13 февраля по 27 апрѣля. Пребываніе въ г. Кючукъ Чекмедже. 18 февраля къ батареѣ прибыли изъ остававшейся въ д. Лажени полубатареи нижніе чины въ числѣ 54 человѣкъ, 32 лошади и 2 зарядные ящика.

Ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, производятся строевыя занятія.

25 февраля его превосходительство командиръ бригады раздавалъ знаки отличія Военнаго Ордена нижнимъ чинамъ за переходъ черезъ Балканы и сраженія подъ Филиппополемъ. Награды этой удостоились: фейерверкеры: *Румянцевъ*,

Семеновъ, Троицкій, Кузнецовъ; бомбардиры: *Акулиничевъ, Коханъ, Вороновъ, Половинкинъ, Задорожный, Бочарниковъ* и канониры: *Мильцынъ* и *Булычевъ.*

19 апрѣля къ батареѣ прибыли 2-я полубатарея въ составѣ 4 орудій, 4 зарядныхъ ящиковъ, 1 запаснаго лафета и 5 повозокъ обоза артиллерійскаго и интендантскаго. Полубатарея укомплектована лошадьми въ д. Лажени изъ передового артиллерійскаго запаса. Не смотря на трудность похода и затруднительность пріобрѣтенія фуража, полубатарея, благодаря заботливости и распорядительности командовавшаго ею пор. *Ольшевскаго,* приведена въ большомъ порядкѣ. 27 апрѣля батарея перешла на бивакъ у д. Амбарли.

Въ теченіе почти трехъ-мѣсячнаго пребыванія въ г. Кючукъ Чекмедже нижніе чины помѣщались сначала въ каменномъ домѣ, а когда въ домъ этотъ былъ переведенъ бригадный околотокъ, то были выведены на бивакъ и размѣщались въ палаткахъ.

27 апрѣля. Послѣ обѣда нижнихъ чиновъ батарея перешла на бивакъ у д. Амбарли, куда прибыла къ 2 ч. пополудни.

Съ 27 апрѣля по 5 мая. Пребываніе на бивакѣ у д. Амбарли. Не смотря на установившуюся хорошую и теплую погоду, не смотря на здоровую мѣстность, болѣзненность быстро продолжала развиваться, такъ что ко дню выступленія батарея на позицію у д. Айпа число больныхъ дошло до 70 человѣкъ, изъ которыхъ 57 отправлены въ подвижной лазаретъ 2-й гв. пѣх. дивизіи.

2 мая послѣдовалъ приказъ Главнокомандующаго, которымъ предписывалось, въ виду неопредѣленности политическаго положенія и возможности возобновленія военныхъ дѣйствій, войскамъ расположиться на позиціяхъ напротивъ расположенія турецкихъ войскъ, при чемъ предписано быть въ постоянной готовности къ бою и соблюдать на позиціяхъ всѣ мѣры охраненія, предписываемыя въ военное время. 1-я, 2-я и 3-я батареи бригады назначены въ составъ дивизіонной артиллеріи. Батарея должна перейти на позицію у д. Айпа, расположиться тамъ бивакомъ и поступить въ вѣдѣніе командира л.-гв. Павловскаго полка.

5 мая. Переходъ въ д. Айпа. Батарея стала на позиціи западнѣе деревни, имѣя въ прикрытіи 2-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка.

Съ 5 мая по 24 іюня. Пребываніе на позиціи у д. Айпа.

24 іюня. Вслѣдствіе приказа по арміи о новой дислокаціи войскъ батарея отошла на позицію къ д. Беюкъ-Калкалы и стала лѣвѣе лагеря л.-гв. Гренадерскаго полка.

Съ 24 іюня по 10 августа. Батарея оставалась на вышеупомянутой позиціи у д. Беюкъ-Калкалы.

Такъ какъ новая позиція была значительно удалена отъ турецкой оборонительной линіи и прикрывалась войсками, оставшимися на передовыхъ позиціяхъ, то нарядъ дежурныхъ частей въ войскахъ 2-й гв. пѣх. дивизіи былъ отмѣненъ, хотя приказано быть постоянно въ совершенной боевой готовности.

На позиціи произведена разбивка предполагаемыхъ укрѣпленій и отдана диспозиція для занятія этихъ укрѣпленій, при чемъ паркъ 1-й батареи былъ расположенъ какъ разъ въ разбитомъ для нея укрѣпленіи. Пѣхотныя войска во все это время дѣятельно занимались разработкою существующихъ и проведеніемъ новыхъ дорогъ какъ между расположеніемъ различныхъ частей на позиціяхъ, такъ и въ тылу онаго, при чемъ всѣмъ войскамъ были точно указаны какъ цѣль и

раіонъ дѣйствій ихъ въ случаѣ наступленія непріятеля, такъ и дороги, по которымъ части должны были слѣдовать, если бы послѣдовало приказаніе отступить съ занимаемыхъ позицій. Тѣ же самыя мѣры предосторожности соблюдались и при предшествовавшемъ пребываніи войскъ на передовыхъ позиціяхъ съ примѣненіемъ, конечно, тѣхъ правилъ, которыя предписываются при расположеніи войскъ вблизи отъ непріятеля. Близость эта (съ позиціи батареи у д. Айпа было измѣрено разстояніе до 10 пунктовъ турецкой оборонительной линіи, при чемъ дальнѣйшіе были удалены на 1.300 саж., а ближайшіе находились въ 690 саженяхъ), а также неопредѣленное политическое положеніе, при чемъ во всякое время могъ произойти разрывъ съ Турціей, заставляли войска обѣихъ армій бдительно слѣдить одна за другою и быть въ постоянной готовности къ бою. Въ этомъ положеніи достаточно было малѣйшаго движенія въ лагеряхъ, чтобъ вызвать въ противной сторонѣ такое же движеніе. Впрочемъ, это относится скорѣе до турецкихъ войскъ. Такъ, всякое появленіе нашихъ людей въ паркѣ батареи для ученья вызывало въ турецкомъ расположеніи мѣры, коими они, очевидно, желали оградить себя отъ внезапнаго нападенія съ нашей стороны: дежурныя части у нихъ расходились по ложементамъ и оставались въ нихъ иногда по нѣсколько дней, что можно было заключить изъ того, что вдоль ложементовъ разбивались палатки. Наши войска также утомлялись сторожевою службою и постояннымъ напряженнымъ состояніемъ, поддерживаемымъ какъ неопредѣленностью политическаго положенія, такъ и быстротою и обширностью оборонительныхъ работъ, возводимыхъ турками, такъ сказать, на нашихъ глазахъ.

На новой позиціи у д. Беюкъ-Калкалы получилась возможность съ большею правильностью и послѣдовательностью заниматься строевымъ образованіемъ батареи.

Продовольственная часть была совершенно обезпечена возможностью пріобрѣтать все потребное или въ С.-Стефано или въ Константинополѣ. Для продовольствія покупались порціонные волы, доставляемые изъ Россіи; изъ продуктовъ пріобрѣтались: кислая и свѣжая капуста, бураки, картофель. Люди ежедневно получали водку и чай и сахаръ по положенію для лѣтнихъ мѣсяцевъ. Изъ интендантства отпускалась рисовая, ячневая и гречневая крупа и по 3 фунта хлѣба (полубѣлаго) на человѣка въ день; при чемъ его оставалось у всѣхъ людей значительное количество въ экономіи, которую они продавали мѣстнымъ жителямъ.

1 августа получено Высочайшее повелѣніе о возвращеніи войскъ въ Россію, въ мѣста постояннаго расположенія. Вслѣдъ засимъ получено распоряженіе о приведеніи батарей гвардейскаго корпуса къ штатамъ обыкновеннаго мирнаго состава, при чемъ всѣхъ излишествующихъ противъ упомянутаго штата лошадей предписано сдать передъ посадкою на суда въ остающіяся въ составѣ оккупаціонныхъ войскъ 16-ю и 30-ю арт. бригады.

10 августа. Въ 2 ч. дня батарея выступила съ позиціи, въ полной боевой запряжкѣ, со всѣмъ обозомъ, и, слѣдуя на д. Сафракіой (Сафра-кьой. *Ред.*) и г. Кючукъ-Чекмедже, въ 9 ч. вечера прибыла въ г. Беюкъ-Чекмедже и расположилась бивакомъ совмѣстно со 2-ю батареею въ садахъ при входѣ въ городъ.

11 августа. Прибыло на укомплектованіе батареи 60 человѣкъ изъ передового артиллерійскаго запаса, призыва 1878 года.

12 и 13 августа. Батарея оставалась на томъ же бивакѣ.

14 августа. Батарея перешла на бивакъ противъ пристани и расположилась правѣе ея вдоль морского берега.

Съ 16 по 27 августа батарея оставалась на томъ же бивакѣ въ ожиданіи парохода.

27 августа. Въ полдень прибылъ на рейдъ англійскій пароходъ „Фузи-Іяма". Завѣдывающій посадкою войскъ въ портѣ шт.-кап. *Терехов*ъ далъ знать, что пароходъ этотъ предназначается для перевозки 1-й батареи и части подвижного лазарета 2-й гв. пѣх. дивизіи. Нагрузка начата въ 1 ч. дня и совершенно окончена къ 8½ ч. вечера. Нагрузка производилась въ слѣдующемъ порядкѣ: артиллерія, обозъ, лошади, фуражъ, нижніе чины. Артиллерія и обозъ погружены въ нижній трюмъ, при чемъ, благодаря силѣ имѣвшихся на пароходѣ паровыхъ лебедокъ, получилась возможность грузить орудія, не снимая ихъ съ лафетовъ, и ящики, не освобождая ихъ отъ снарядовъ. Лошади размѣщены въ средней палубѣ просторно и удобно, въ нарочно устроенныхъ стойлахъ съ кормовыми ящиками. Нижніе чины размѣщались на палубѣ, а ѣздовые—при лошадяхъ. Въ этотъ день нижніе чины получили обѣдъ на берегу, а ужиномъ удовлетворены на пароходѣ по распоряженію агента Общества Пароходства и Торговли.

28 августа. Въ 4 ч. утра пароходъ снялся съ якоря и къ 10 ч. утра прибылъ въ Босфоръ и сталъ на якорѣ противъ Золотого рога, у башни Леандра.

29 августа. Въ морѣ. Во все время переѣзда по морю нижніе чины довольствовались горячею пищею отъ Общества Пароходства и Торговли, хлѣбъ же имѣли съ собою на три дня, кромѣ 8-дневнаго запаса сухарей въ обозѣ.

Самое же продовольствіе производилось слѣдующимъ образомъ: агентъ Общества выдавалъ батарейному артельщику два раза въ день—передъ обѣденной и передъ вечерней варкою—всѣ необходимые продукты, согласно утвержденной Главнокомандующимъ раскладки.

Говядина получалась отъ порціонныхъ воловъ, которыхъ, по мѣрѣ надобности, рѣзалъ батарейный мясникъ. Пища варилась въ паровыхъ котлахъ батарейными кашеварами и поспѣвала: на обѣдъ въ 1½ часа, а на ужинъ въ 1 часъ. Пища была вкусная и въ достаточномъ количествѣ.

30 августа. Въ 11 ч. утра пароходъ прибылъ въ г. Николаевъ и былъ встрѣченъ на пристани портовымъ начальствомъ. Тотчасъ же приступлено къ выгрузкѣ, которая и окончилась къ 6 ч. вечера. Батареѣ приказано идти къ станціи желѣзной дороги и стать тамъ бивакомъ.

31 августа. Послѣ завтрака батарея возвратилась на станцію желѣзной дороги и въ 1 ч. дня выѣхала со станціи по Харьково-Николаевской линіи. Въ батарею прибыли 38 человѣкъ выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей. Оставлено въ Николаевѣ 7 человѣкъ, заболѣвшихъ на морѣ.

1 сентября. Въ 9 ч. утра прибытіе на ст. Знаменку. Въ 11 ч. отъѣздъ по линіи Фастовской желѣзной дороги.

2 сентября. Въ 8 ч. утра прибытіе на ст. Фастово. Обѣдъ для нижнихъ чиновъ. Въ 2 ч. отъѣздъ по Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ. Въ 6 ч. вечера прибытіе въ Кіевъ. Разгрузка всего поѣзда. Паркъ поставленъ около товарной станціи. Лошади поставлены на коновязь. Люди помѣщены въ нанятомъ городскимъ управленіемъ домѣ.

3, 4 и 5 сентября. Дневки въ г. Кіевѣ. 5 числа въ 6 ч. вечера батарея прибыла на станцію жел. дороги для нагрузки на поѣздъ. Къ 10 ч. оная окончена. Въ 12 ч. ночи отъѣздъ по Курско-Кіевской линіи до ст. Бахмачъ.

6 сентября. Въ 6 ч. вечера прибытіе на ст. Бахмачъ Курско-Кіевской линіи. Обѣдъ для нижнихъ чиновъ. Перегрузка всего поѣзда. Въ 9 ч. вечера отъѣздъ по Либаво-Роменской линіи.

7 сентября. Въ 3 ч. дня обѣдъ для нижнихъ чиновъ на ст. Гомель.

8 сентября. Въ 12 ч. дня обѣдъ для нижнихъ чиновъ на ст. Минскъ.

9 сентября. Въ 12 ч. прибытіе въ г. Вильна. Выгрузка лошадей и людей. Платформы съ артиллеріей и обозомъ отведены на запасный путь. Лошади поставлены на коновязи близъ станціи, а людямъ отведено помѣщеніе въ городскихъ казармахъ.

10 сентября. Дневка въ г. Вильнѣ. Въ 8 ч. вечера батарея прибыла на станцію и въ 11 ч. ночи отъѣхала по С.-Петербурго-Варшавской линіи.

11 сентября. Въ 9 ч. утра обѣдъ для нижнихъ чиновъ въ г. Динабургѣ.

12 сентября. Въ 7 ч. утра обѣдъ для нижнихъ чиновъ въ г. Псковѣ. Въ 12 ч. ночи прибытіе на ст. Царское Село. Четыре орудія, 2 зарядныхъ ящика, 1 зап. лафетъ, всѣ лошади и нижніе чины въ составѣ полубатареи выгружены на ст. Царское Село и двинуты на ночлегъ и дневку въ с. Кузьмино. Остальные нижніе чины и вся прочая матеріальная часть съ тѣмъ же поѣздомъ доставлены въ 2 ч. ночи въ г. С.-Петербургъ. Поѣздъ тотчасъ же разгруженъ; всѣ повозки (орудія, ящики, обозъ) оставлены при надлежащемъ карауле на станціи, а нижніе чины отведены въ казармы, куда прибыли въ 4 ч. ночи.

13 сентября. Дневка въ с. Кузьминѣ.

14 сентября. Въ 7 ч. утра батарея выступила изъ с. Кузьмина и въ 10 ч. прибыла къ Московскимъ Тріумфальнымъ воротамъ и стала на шоссе за 1-ю бригадою во взводной колоннѣ справа.

Дневникъ 2-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады за войну 1877—78 г.г. [1]).

18 августа. Батарея выступила въ военный походъ по Николаевской желѣзной дорогѣ двумя эшелонами: 1-й эшелонъ—въ 9 ч. утра, подъ командою кап. *Троицкаго*, а 2-й эшелонъ—въ 11 ч. утра, подъ командою полк. *Де-Роберти.*

19 августа. Батарея была въ пути.

20 августа. Утромъ въ 4 ч. прибыла въ г. Москву, гдѣ и расположилась въ Спасскихъ казармахъ.

21 августа. Въ 11 ч. утра, двумя же эшелонами выступила по Московско-Курской желѣзной дорогѣ и въ 12 ч. ночи прибыла въ Курскъ; гдѣ, разгрузивши, поставила лошадей по конюшнямъ въ слободѣ около желѣзной дороги.

22 августа. Батарея стояла въ Курскѣ до 7 ч. вечера, откуда продолжала свое движеніе далѣе.

23 августа. Утромъ въ 8 ч. утра батарея прибыла въ Харьковъ, гдѣ остановилась на дневкѣ. Лошади были выведены изъ вагоновъ и поставлены на коновязи.

24 августа. Батарея стояла въ г. Харьковѣ и вечеромъ въ 7 ч. выступила далѣе.

25 августа. Батарея прибыла въ г. Полтаву въ 7 ч. утра и прослѣдовала въ г. Кременчугъ, гдѣ остановилась для проводки лошадей на два часа, затѣмъ продолжала свое движеніе и прибыла въ г. Елисаветградъ къ 12 ч. ночи.

26 августа. Въ 11 ч. утра батарея выступила и прибыла въ г. Бирзулу въ 3 ч. утра.

27 августа. Рано утромъ разгрузившись, батарея двинулась въ полномъ своемъ составѣ, продолжая движеніе походнымъ порядкомъ, и прибыла въ д. Ставровку къ 3 ч. дня.

28 августа. Дневка въ д. Ставровкѣ.

29 августа. Въ 8 ч. утра батарея выступила походнымъ порядкомъ и прибыла въ д. Федоровку въ 4 ч. вечера, пройдя разстояніе 28¼ верстъ.

---

[1]) Въ дневникахъ 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей приведены только свѣдѣнія, отличающіяся по содержанію отъ напечатанныхъ, по соотвѣтствующимъ днямъ, въ дневникѣ 1-й батареи той же бригады; остальное же, какъ уже напечатанное въ дневникѣ 1-й батареи, выпущено. *Ред.*

30 августа. Со ст. Федоровки батарея выступила въ 8 ч. утра и прибыла въ г. Дубосары въ $2^{1}/_{2}$ ч. дня, пройдя разстояніе въ 20 верстъ.

31 августа. Батарея остановилась на дневкѣ въ г. Дубосарахъ бивакомъ. Лошади были поставлены на коновязи.

1 сентября. Батарея выступила въ 8 ч. утра и переправилась черезъ Днѣстръ на паромахъ, въ 3 ч. дня прибыла въ д. Оницканы, пройдя разстояніе $18^{1}/_{2}$ верстъ.

2 сентября. Батарея, выступивъ въ 8 ч. утра, въ $4^{1}/_{2}$ ч. дня прибыла въ г. Кишиневъ, пройдя разстояніе $27^{1}/_{2}$ верстъ. Лошади были поставлены на коновязи.

3 сентября. Дневка въ г. Кишиневѣ.

4 сентября. Батарея выступила въ 7 ч. утра и прибыла въ д. Малешти къ 4 ч. дня, пройдя разстояніе 29 верстъ.

5 сентября. Прибыла въ д. Сарацика въ 4 ч. дня, пройдя разстояніе 30 верстъ.

6 сентября. Изъ д. Сарацики батарея выступила въ 7 ч. утра; не смотря на дурную дорогу и проливной дождь, къ $4^{1}/_{2}$ ч. прибыла въ г. Леово, пройдя разстояніе 30 верстъ.

7 сентября. Въ г. Леово дневка.

8 сентября. Въ 8 ч. утра батарея выступила въ м. Фальчи; пройдя разстояніе въ 25 верстъ, прибыла къ 4 ч.

9 сентября. Въ 7 ч. утра батарея выступила въ г. Бырлатъ, куда прибыла въ $6^{1}/_{2}$ ч., пройдя разстояніе 42 версты.

10—12 сентября. Дневка въ г. Бырлатѣ.

13 сентября. Въ 8 ч. утра батарея выступила въ бригадной колоннѣ въ д. Леѣситы (Ліешти. *Ред.*), куда прибыла въ 5 ч. вечера.

8 октября. Батарея выступила изъ Булгарени на Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*) совмѣстно съ 1-ю и 3-ю батареями; остальныя же остались на дневкѣ. Такъ какъ въ Парадимѣ расположена главная квартира *Князя Карла*, то маршрутъ былъ измѣненъ и батарея, прослѣдовавъ Парадимъ, остановилась на бивакѣ на ст. Балисадъ (Пелишатъ *Ред.*), придя къ 9 ч. вечера.

12 октября. Въ 2 ч. ночи батарея совмѣстно съ 1-ю, Московскимъ и Гренадерскимъ полками выступила съ бивака. Въ 6 ч. утра, перейдя р. Видъ въ бродъ по поясъ, остановилась за скатомъ. Погода была холодная; въ 7 ч., когда стало свѣтать, пѣхота была двинута впередъ, батареи стали подъ моимъ начальствомъ подыматься на плато и, вытянувшись, выстроили фронтъ. 2-я батарея стала на лѣвомъ флангѣ. Путь, слѣдовавшій къ заранѣе выбранной позиціи, былъ покрытъ кукурузой и мелкимъ кустарникомъ. Впереди лежащая мѣстность была совершенно ровная. Увидавъ наступающую артиллерію, непріятель открылъ огонь изъ своихъ орудій. 1-я граната перелетѣла и разорвалась за ящиками; батарея продолжала наступать шагомъ. Затѣмъ слѣдующая граната, сдѣлавъ рикошетъ у ящиковъ, не разорвалась. Видя, что направленные непріятелемъ выстрѣлы могутъ взорвать ящики, я приказалъ ящикамъ стать по флангамъ батарей. Дойдя до позиціи, батареи были остановлены и открыли огонь съ дистанціи 850 саженъ обыкновенной гранатой противъ малаго лѣваго редута; граната разорвалась въ самомъ редутѣ. Не успѣли отъѣхать передки, какъ подошелъ фейерверкеръ 6-го орудія *Калугинъ* и заявилъ, что онъ раненъ ниже праваго виска пулею, вмѣстѣ съ тѣмъ упавшая

граната, разорвавшись, убила осколкомъ ѣздового *Рябинина*. Передки были поставлены тоже по флангамъ. Непріятельскія пули на этой даже дистанціи сыпались на батарею. Убѣдившись послѣ повѣрки въ выбранной высотѣ прицѣла нѣсколькими выстрѣлами, я приказалъ открыть стрѣльбу шрапнелями. Послѣ нѣсколькихъ выпущенныхъ шрапнелей непріятельская артиллерія замолчала. Услыхавъ раздавшееся „ура", я приказалъ батареямъ прекратить огонь противъ лѣваго редута, такъ какъ Гренадерскій полкъ пошелъ въ атаку, и направить огонь противъ большого редута, который находился на той же дистанціи отъ батареи. Шрапнели рвались отлично. Замѣтивъ пожаръ въ редутѣ, я приказалъ усилить огонь. Въ это время Гренадеры, поддерживаемые Московскимъ полкомъ, пошли въ атаку на большой редутъ, почему я приказалъ артиллеріи прекратить огонь. Градъ пуль сыпался на штурмующую колонну. Не смотря на быстрый натискъ, храбрецы, не дойдя до шоссе, должны были залечь во рву редута. Видя неудачную атаку, я велѣлъ снова открыть огонь шрапнелями противъ непріятельской пѣхоты. Въ это время пріѣхалъ на батарею командиръ 1-й бригады нашей дивизіи Св. Е. В. г.-м. *Зедделеръ* и приказалъ выѣхать впередъ и открыть сильный огонь противъ непріятельскихъ редутовъ, дабы поддержать предстоящую атаку. Батареи взялись въ передки и выѣхали на указанныя имъ позиціи (около 250 саж.). Не успѣли сняться съ передковъ, какъ потеряли убитыми 14 лошадей и ѣздового *Ко . . . . о* и шесть человѣкъ прислуги были переранены пулями. Въ этотъ моментъ былъ раненъ и ген. *Зедделеръ*, который, проходя мимо батареи, сказалъ: „моя пѣсня спѣта, передайте ген. *Броку*, что я передаю ему командованіе бригадою. Артиллеріи отступить назадъ". Потерявъ такое число лошадей, прислугѣ пришлось орудія нѣкоторыя везти на парѣ; но батарея отступила въ полномъ порядкѣ, занявъ позицію, и открыла огонь съ дистанціи 650 саженъ. Около $2^1/_2$ ч. намъ приказано было сдѣлать три залпа шрапнелями; это служило сигналомъ къ новой атакѣ; но и эта атака не удалась. Въ это время пришелъ на батарею изъ редута, занятаго Гренадерами, къ командиру полка полк. *Любовицкому* солдатикъ и передалъ, что онъ присланъ отъ командира баталіона за патронами и проситъ поддержки и если имъ дадутъ подкрѣпленіе, то редутъ будетъ взятъ. Тогда полк. *Любовицкій*, обратившись къ находившимся въ прикрытіи на батареѣ людямъ, сказалъ: „ребята, идите спасать товарищей". Командиръ 2-го дивизіона шт.-кап. *Ставицкій* вызвался охотникомъ вести этихъ людей въ атаку, на что получилъ согласіе. Скомандовавъ имъ „ружье вольно", вынулъ саблю и повелъ ихъ. Полк. *Любовицкій* собралъ горнистовъ и барабанщиковъ, приказалъ имъ разойтись по кустамъ и трубить атаку и, взявши съ собой барабанщика, пошелъ впередъ. Люди, находившіеся во рву редута и залегшіе у шоссе, услыхавъ атаку, бросились съ криками „ура" на редутъ и взяли его. По взятіи редута батарея была подвинута впередъ и поставлена у шоссе. Внутри редута было полнѣйшее раззореніе. Шалаши сожжены, трупы грудами валялись обезображенные около брустверовъ. Въ этомъ дѣлѣ было выпущено гранатъ 81 и шрапнелей 164.

15 октября. Батарея переведена съ бивака у Г. Дубняка и поставлена у взятаго редута между Московскимъ и Финляндскимъ полками. Командиръ батареи ѣздилъ на рекогносцировку для выбора позиціи противъ непріятельскаго редута у Телиша.

16 октября. Батарея въ 10 ч. выступила съ цѣлью бомбардированія редута Телишъ и двинулась по Софійскому шоссе. Диспозиція была слѣдующая: придя

къ 12 ч. дня на позицію, батарея откроетъ огонь и будетъ стрѣлять 2 часа безъ остановки, такимъ образомъ, пять очередей обыкновенной гранатой; затѣмъ залпъ, потомъ пять очередей шрапнелью и опять залпъ. Если непріятель послѣ двухъ-часовой стрѣльбы не сдастъ редута, то стрѣльбу продолжать такимъ же образомъ еще два часа и т. д. цѣлую ночь, для чего назначено было по 200 снарядовъ на орудіе. Для устройства прикрытія для людей были назначены саперы. Пройдя нѣкоторое разстояніе по шоссе, батарея выстроила фронтъ налѣво и стала подвигаться по шоссе къ редуту: 1-й дивизіонъ—по правую руку шоссе, а 2-й дивизіонъ—по лѣвую. Впереди лежащая мѣстность была ровная, поднимавшаяся немного къ редуту. Подъѣхавъ къ непріятелю саженъ на 800, я вызвалъ уносныхъ фейерверкеровъ и вызвалъ батарею. Въ это время непріятель открылъ противъ наступающей колонны огонь. Прислуга хладнокровно сняла орудія съ передковъ и, не смотря на сильный непріятельскій огонь, не торопясь, открыла огонь съ 675 саженъ гранатою. Передки и зарядные ящики были поставлены на флангахъ батареи. Непріятельскіе снаряды перелетали черезъ батарею. Послѣ нѣсколько выпущенныхъ гранатъ отыскана была дистанція въ 575 саженъ и я приказалъ стрѣлять шрапнелями. Вскорѣ непріятельская артиллерія прекратила огонь. Наводчикъ 5-го орудія бомбардиръ *Зубаревъ* просилъ шт.-кап. *Ставицкаго*, какъ командира дивизіона, разрѣшеніе пустить нѣсколько обыкновенныхъ гранатъ съ цѣлью подбить стоявшее напротивъ непріятельское орудіе, что̀ ему и было разрѣшено. Первая выпущенная граната ударила въ самый стулъ амбразуры, затѣмъ вторая попала въ амбразуру и разорвалась. Послѣ двухъ-часового огня былъ посланъ парламентеръ предложить сдаться. Турки согласились. Желая убѣдиться—подбито ли орудіе, шт.-кап. *Ставицкій* поѣхалъ и нашелъ орудіе съ перебитымъ замкомъ и колесами, окружено перебитою прислугою, о чемъ по возвращеніи изъ редута заявилъ мнѣ. Въ редутѣ было взято три орудія, въ числѣ которыхъ было и это орудіе, много ружей и патроновъ. Потерь въ этомъ дѣлѣ въ батареѣ отъ непріятельскихъ гранатъ не было. Снарядовъ выпущено: гранатъ 105, шрапнелей 199. Въ 7 ч. вечера батарея вернулась на старый бивакъ. За это дѣло Государь Императоръ пожаловалъ три ордена знака отличія.

17—19 октября. Батарея перешла на новый бивакъ и стала по другую сторону редута. Израсходованные снаряды были пополнены изъ парковъ.

20 октября. Батарея перешла на новый бивакъ къ д. Дольнему Дубняку.

2 ноября. Въ 8½ ч. утра батарея снялась съ бивака въ составѣ дивизіи и слѣдовала за л.-гв. Финляндскимъ полкомъ въ главныхъ силахъ. Прибыли въ д. Радомирцы въ 6 ч. вечера; остановились бивакомъ, пройдя разстояніе 27 верстъ.

10 ноября. Въ 7½ ч. утра батарея въ составѣ отряда двинулась на д. Усиковицы (Осиковица. *Ред.*). Пройдя 8 верстъ, отрядъ былъ остановленъ впредь до приказанія вслѣдствіе того, что предполагавшаяся въ 12 ч. дня атака д. Правицы (Правецъ. *Ред.*) не могла состояться, такъ какъ назначенный въ походъ Семеновскій полкъ по случаю труднаго обхода по горамъ опоздалъ.

11 ноября. Въ 7½ ч. утра батарея выступила и направилась черезъ д. Усиковицы на д. Правецъ; въ головѣ колонны шелъ Финляндскій полкъ. Пройдя д. Усиковицы, батарея была остановлена и поставлена въ резервномъ порядкѣ. Въ 12 ч. дня получено было приказаніе выдвинуть дивизіонъ 2-й батареи и поставить для обстрѣливанія ущелья на случай обхода непріятеля нашей пози-

ціи, почему мною былъ назначенъ 1-й дивизіонъ подъ командою пор. *Осипова 3-го.* Въ часъ съ половиною получено было приказаніе выдвинуть 2-й дивизіонъ для обстрѣливанія непріятельскаго расположенія впереди д. Правицы съ цѣлью выбить ихъ изъ ложементовъ, такъ какъ поставленная на горѣ 4-фунт. казачій взводъ по дальности не могъ выполнить этой задачи. 2-й дивизіонъ, подъѣхавъ къ указанной позиціи, былъ раздѣленъ на двѣ части; 3-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Ставицкаго* былъ втащенъ на гору ротою Финляндскаго полка и занялъ позицію казачьяго взвода, сей же послѣдній спустился немного и пристроился къ лѣвому флангу третьяго взвода. Передки были поставлены за скатомъ. Для подноски снарядовъ изъ ящиковъ была дана рота л.-гв. Измайловскаго полка. 4-й взводъ подъ командою прапор. *Потемкина* былъ поднятъ на гору правѣе шоссе и поставленъ рядомъ съ 4-ю батареею нашей бригады. Во время подъема 3-го взвода на гору непріятель открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, желая помѣшать поставить наши орудіи. Но, не смотря на этотъ огонь, крутизну и высоту подъема, орудія въ $^3/_4$ часа были поставлены и немедленно открыли огонь. Для пристрѣлки были выпущены 3 обыкновенныя гранаты, но вслѣдствіе гористой мѣстности паденіе было незамѣтно. Тогда я приказалъ шт.-кап. *Ставицкому* открыть огонь по указанной цѣли начальникомъ отряда ген. *Гурко* шрапнелью; но дистанція оказалась около 3.000 саженъ, такъ какъ, поставивъ трубку на 1.175 саж., получили очень высокій разрывъ при высотѣ прицѣла въ 2.000 саж., при большомъ интервалѣ недолета, почему ген. *Гурко* приказалъ открыть огонь противъ непріятельскихъ ложементовъ, находившихся за скатомъ. Повернувъ хобота вправо и зарядивъ орудія шрапнелью, взводъ открылъ огонь на дистанціи 650 саж., который заставилъ непріятеля бросить ложементы и въ безпорядкѣ бѣжать. Вслѣдъ бѣгущему непріятелю было пущено еще нѣсколько шрапнелей; но наступившій сильный туманъ и темнота заставили прекратить огонь. Взводу приказано было остаться на занятой позиціи въ дежурной части; въ прикрытіе былъ назначенъ баталіонъ Измайловскаго полка. Ночью непріятель покинулъ д. Правецы.

12 ноября. 1-й дивизіонъ и 4-й взводъ были выдвинуты и поставлены на занятыя непріятелемъ позиціи на горахъ, для чего были устроены ими земляныя батареи; ящики же были поставлены въ ущельѣ, а также и передки. 3-й взводъ оставался на своей позиціи.

13 ноября. 1-й дивизіонъ и 4-й взводъ расположились бивакомъ въ палаткахъ около выстроенной батареи. Весь день шелъ сильный мокрый снѣгъ. 3-й взводъ оставался на своей позиціи въ дежурной части; въ прикрытіе къ нему поставлено было 2 роты Московскаго полка.

14 ноября. Цѣлую ночь и весь день шелъ снѣгъ. 1-й дивизіонъ и 4-й взводъ стояли на прежней позиціи. Въ 4 ч. дня приказано было 3-й взводъ спустить съ высоты и стать въ резервѣ возлѣ ящиковъ, для чего назначено было 2 роты Московскаго полка. Спускъ былъ чрезвычайно затруднительный вслѣдствіе выпавшаго и подмерзшаго снѣга. Къ 7 ч. вечера орудія были спущены съ высоты на шоссе, гдѣ надѣвъ ихъ на присланные передки, повезли къ указанному мѣсту. Къ 10 ч. вечера взводъ прибылъ и расположился бивакомъ. Лошади поставлены были на коновязи.

15 ноября. Въ 11 ч. утра 3-му взводу приказано было вмѣстѣ съ двумя баталіонами Московскаго полка отправиться на рекогносцировку къ г. Орханіе. Вы-

ступивъ въ 11½ ч. подъ командою шт.-кап. *Ставицкаго*, прибылъ къ 1 ч. дня къ д. Лажени, гдѣ, занявъ позиціи по указанію командующаго Московскимъ полкомъ полк. *Гринценберга*, взводъ открылъ огонь; но дистанція оказалась очень велика, почему взводъ перемѣнилъ позицію и открылъ огонь противъ непріятельскихъ лагерей, находившихся у г. Орханіе, съ дистанціи 2.700 саженъ, для чего пришлось подрывать землю подъ хоботомъ, но, не смотря на это, двумя выпущенными гранатами былъ зажженъ лагерь. Съ разрѣшенія начальника отряда шт.-кап. *Ставицкій* перемѣнилъ позицію, открылъ огонь противъ горящаго непріятельскаго лагеря гранатой съ дистанціи 2.150 саженъ. Непріятельская артиллерія отвѣчала частымъ огнемъ, но снаряды ихъ не долетали. Затѣмъ былъ открытъ огонь противъ непріятельской батареи съ дистанціи 2.400 саженъ съ цѣлью опредѣлить силу непріятельской артиллеріи. Послѣ трехъ выпущенныхъ гранатъ стрѣльба была прекращена, такъ какъ оказалось, что у непріятеля въ лѣвомъ редутѣ находится три орудія, въ правомъ же—два. Въ 7 ч. былъ данъ общій отбой и отрядъ вернулся на свой бивакъ, при чемъ 3-му взводу приказано было стать въ дежурной части съ 3-мъ баталіономъ Московскаго полка у д. Лажени.

16 ноября. Взводъ стоялъ въ дежурной части на прежней позиціи. 1-й дивизіонъ и 4-й взводъ были на прежней позиціи.

17 ноября. 1-й дивизіонъ и 4-й взводъ занимались усиленіемъ профили своихъ укрѣпленій. 3-й взводъ былъ поставленъ на высотѣ, гдѣ возведено было укрѣпленіе съ закрытіемъ для передковъ. Вечеромъ, около 5 ч., непріятель отступилъ отъ Орханіе, почему 3-му взводу съ 3-мъ баталіономъ Московскаго полка, находившимся въ дежурной части, приказано было двинуться и стать въ дежурной же части въ ущельѣ въ д. Врачешѣ. Къ 11 ч. ночи взводъ прибылъ туда и расположился на позиціи.

18 ноября. 1-му дивизіону и 4-му взводу приказано было спуститься съ горы и слѣдовать къ д. Врачешъ. 3-й взводъ былъ двинутъ подъ командою шт.-кап. *Ставицкаго* къ Арабоканаку (Арабаканакскій ханъ. *Ред.*), гдѣ и сталъ въ дежурной части вмѣстѣ съ дивизіономъ 5-й батареи нашей же бригады.

19 ноября. Въ 1 ч. ночи получено было приказаніе отправить запасные лафеты въ Врачешъ, гдѣ принявъ изъ склада лѣсъ, привезти его для устройства салазокъ для поднятія орудій на высоту; но поднять на салазкахъ было невозможно, почему была назначена пѣхота, чтобы втащить орудія ночью съ 19-го на 20-е на гору. Вмѣсто шт.-кап. *Ставицкаго* присланъ былъ на смѣну его пор. *Типольтъ*. Ночью начали подымать орудія съ помощью канатовъ на гору.

20 ноября. Съ разсвѣтомъ орудія были втащены на гору и въ виду того, чтобы непріятель не замѣтилъ нашего движенія, приказано было продолжать подъемъ съ наступленіемъ темноты. 1-й дивизіонъ и 4-й взводъ были передвинуты изъ д. Врачешъ и поставлены бивакомъ въ Арабоканакскихъ ущельяхъ. Лошади были на коновязи. Погода стояла холодная. Съ наступленіемъ темноты стали подымать орудія 3-го взвода и къ разсвѣту они были поставлены въ устроенной батареѣ на крайнемъ правомъ флангѣ.

21 ноября. Въ 8 ч. утра согласно присланной диспозиціи былъ открытъ огонь съ батареи противъ непріятельскихъ редутовъ. Непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду. Командиръ взвода пор. *Типольтъ*, желая воодушевить прислугу и для бо̀льшаго удобства слѣдить за паденіемъ нашихъ снарядовъ, сталъ на траверсъ.

Непріятельская граната разорвалась около него и осколкомъ ударила его въ грудь, поразивъ навылетъ. Падая, онъ сказалъ: „я убитъ“ и съ этими словами отдалъ Богу душу. Не имѣя начальника, прислуга рѣшилась стоять до послѣдней крайности, но для командованія выбрала вольноопредѣляющагося бомбардира, Георгіевскаго кавалера, *Орлова*. Не смотря на поражавшій съ трехъ сторонъ батарею непріятельскій огонь, взводъ отвѣчалъ имъ своими выстрѣлами. Другая турецкая граната ударила въ дульную часть орудія и, разорвавшись, осколками ранила въ голову и щеку бомбардира-наводчика *Зубарева*, перебила прицѣлъ и помяла цапфу, такъ что орудіе не могло больше дѣйствовать. Оставшіеся безъ офицера, потерявши одно орудіе, храбрецы послали доложить мнѣ, прося офицера. Мною былъ назначенъ шт.-кап. *Ставицкій*, командиръ этого дивизіона, который и прибылъ туда къ 1-му часу дня. Подходя къ батареѣ, ему передано было бывшимъ за начальника артиллеріи полк. *Гермесомъ*, 5-й батареи нашей бригады, что съ батареи прислугѣ велѣно отступить. Спустя полчаса непріятель снова повторилъ атаку, но она съ громаднымъ урономъ для него была отбита. Потери во взводѣ состояло изъ одного сильно раненаго и одного контуженнаго камнемъ въ шею. Къ сожалѣнію артиллерія не долго могла дѣйствовать, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго загрязненія орудія, запирающіе механизмы не открывались, промыть ихъ не было никакой возможности, такъ какъ воды на горѣ не было; находившаяся вода въ баклагахъ во время поднятія орудія на гору расплескалась. Непріятель, обстрѣливая батарею какъ съ фронта, такъ равно и анфиладно-тыльно, сверхъ того, осыпалъ градомъ пуль. Замѣтивъ, что наша артиллерія стала смолкать,—повелъ снова атаку. Турецкая пѣхота была уже около самой батареи, но благодаря храбрости и геройству Московцевъ и хладнокровію и распорядительности командира Московскаго полка полк. *Грипенберга*, который все время находился на батареѣ, атака была отбита. Видя, что наши орудія не могутъ отвѣчать непріятелю и прислуга подвергается опасности, не въ состояніи сама дѣйствовать, полк. *Грипенбергъ* приказалъ артиллеристамъ отойти, сказавъ: „Костьми ляжемъ; но орудія не отдадимъ“. Къ 6 ч., когда стало смеркаться, по приказанію полк. *Гермеса* отправились всѣ на батарею къ своимъ орудіямъ и стащили ихъ назадъ къ резерву, гдѣ въ продолженіе ночи они были вымыты, очищены отъ свинцеванія, осмотрѣны замки, снова вложены кольца и къ разсвѣту поставлены на свои батареи.

22 ноября. Въ продолженіе ночи батарея, на которой стоялъ 3-й взводъ, была передѣлана, вслѣдствіе того, что ни одно орудіе не могло вчерашняго числа дѣйствовать противъ непріятельскаго редута, обстрѣливавшаго насъ анфиладно-тыльно съ праваго фланга, почему и правый эполементъ былъ утолщенъ и въ немъ прорѣзана амбразура; старая же амбразура была засыпана и служила траверсомъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ съ Арабаканакскаго редута. Такимъ образомъ, батарея перемѣнила фронтъ въ перпендикулярномъ направленіи, подавшись лѣвымъ флангомъ впередъ. Высота бруствера была 6 футовъ, толщина около 9, брустверъ былъ устроенъ изъ хворосту и засыпанъ приносною землею и обложенъ дерномъ, такъ что онъ могъ служить только закрытіемъ отъ пуль. Толще его устроить нельзя было, такъ какъ грунтъ былъ каменистый. Погода стояла туманная. Около 11 ч. непріятель открылъ сильный ружейный огонь и послышалось: „Алла“. Намъ запрещено было стрѣлять, чтобы этимъ не вызвать новыхъ атакъ со стороны непріятеля. Цѣпь, находившаяся впереди батареи, стала

отступать на батарею, почему командиромъ батареи шт.-кап. *Ставицкимъ* приказано было зарядить орудіе шрапнелью, съ установкою трубки на 200 саженъ, но непріятель не повелъ рѣшительной атаки, а ограничился сильною ружейною перестрѣлкою. Около 4 ч. эта перестрѣлка повторилась, не причинивъ никакого вреда. Вмѣсто полк. *Гермеса* начальникомъ артиллеріи на Финляндскую гору былъ назначенъ я. Вечеромъ по приказанію *гр. Шувалова* сдѣлана была разбивка саперами батареи на 4 орудія для дѣйствія противъ непріятельскаго редута, обстрѣливавшаго нашу батарею анфиладно и тыльно. Для чего на эту батарею были поставлены 2-й и 4-й взводы; 1-й же взводъ былъ поставленъ внизу, въ ущельѣ, подъ командою пор. *Осипова 3-го.*

23 ноября. Сильный туманъ. Около 12 ч. туманъ разошелся и поднялась сильная ружейная перестрѣлка. Около 1 ч. дня мы замѣтили движущійся обозъ по шоссе по направленію на Шиндарникъ (на нашемъ лѣвомъ флангѣ). Но открыть огонь намъ запрещено было. Около 4½ ч. съ Шиндарника раздался выстрѣлъ, за нимъ другой и т. д. Оказалось, что турки поставили тамъ 4 орудія, которыя брали въ тылъ вновь возведенную батарею на четыре орудія. Такимъ образомъ, вся гора обстрѣливалась непріятелемъ, недолеты поражали цѣпь, перелеты—резервъ и батарея обстрѣливалась съ четырехъ сторонъ. Для дѣйствія противъ турецкой батареи, поставленной на Шиндарникѣ, шт.-кап. *Ставицкій* выкатилъ одно орудіе 3-го взвода и пустилъ гранату при высотѣ прицѣла на 1.300 саженъ, но получился недолетъ около 600 саженъ; болѣе высоты прицѣлу придать нельзя было, приходилось подрывать хоботъ. Послѣ даннаго нами выстрѣла непріятель открылъ сильную артиллерійскую канонаду. Вновь поставленныя орудія не могли дѣйствовать, такъ какъ постройка батареи не была еще вполнѣ окончена, почему съ этой батареи были взяты два орудія и поставлены противъ непріятельскихъ редутовъ на Арабаканакѣ. Причину такой сильной канонады мы объяснили тѣмъ, что турки думаютъ снова атаковать насъ, но атаки они не предприняли. Потери отъ непріятельскихъ снарядовъ не было. Начальникомъ этой позиціи вмѣсто полк. *Гриппенберга* былъ назначенъ командиръ л.-гв. Финляндскаго полка полк. *Шмидтъ*, по приказанію котораго и съ разрѣшенія *гр. Шувалова* вновь выстроенная батарея для 4 орудій была обращена въ люнетъ для помѣщенія резерва цѣпи; для 4 же орудій нашей батареи была разбита новая батарея, на мѣстѣ, выбранномъ мною, лѣвѣе 5-й батареи нашей бригады. Цѣль устройства этой батареи заключалась въ возможно большемъ сосредоточеніи выстрѣловъ противъ Арабаканакскихъ редутовъ. Вмѣсто подбитаго орудія 5-й батареи я имъ далъ одно орудіе—2-е.

24 ноября. Сильный туманъ. Вновь строющаяся батарея облицовывалась дерномъ и утолщалась артиллерійскою прислугою. Толщина доведена до 9 футовъ, высота до 6 футовъ. Такъ какъ грунтъ былъ каменистый, то бруствера были сдѣланы изъ фашиника и засыпаны приносимою землею; сверху обложено дерномъ, нарѣзаннымъ около батареи.

25 ноября. Туманъ. Непріятель ничего не предпринималъ. Въ ложементахъ его слышна была работа киркою. Прислуга была помѣщена сзади за батареею въ палаткахъ.

26 ноября. До разсвѣта орудія были перевезены и поставлены на вновь выстроенную батарею. Подбитое орудіе 21 ноября было переложено на другой лафетъ и оставлено въ резервѣ, такъ какъ не находилось мѣста для помѣщенія его. Для

защиты прислуги отъ тыльныхъ выстрѣловъ былъ устроенъ траверсъ изъ хвороста и засыпанъ приносимою землею. Погода дождливая.

27 ноября по 10 декабря. Непріятель ничего не предпринималъ.

10 декабря. Погода холодная, метель и сильная вьюга. Получены были Георгіевскіе кресты на нижнихъ чиновъ и по выбору людей назначены кавалерами бомбардиръ *Наумовъ*, наводчикъ 6-го орудія бомбардиръ *Максимовъ* и канониръ *Мартыновъ*. Въ 6 ч. вечера были присланы полушубки для нижнихъ чиновъ. Въ сапогахъ чувствовался большой недостатокъ.

11 декабря. Погода ясная. На нашемъ лѣвомъ флангѣ открылась артиллерійская канонада; намъ не приказано было стрѣлять. У турокъ были выстроены новые ложементы вокругъ нашей всей позиціи.

12 декабря. Погода ясная. Въ цѣпи раздается перестрѣлка; но непріятель ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Нашей артиллеріи запрещено было открывать огонь безъ особаго распоряженія.

13 декабря. Погода стоитъ ясная при сильномъ вѣтрѣ. Вечеромъ получена была диспозиція о движеніи пѣхоты къ турецкой позиціи. Нашему отряду велѣно держаться оборонительно; въ случаѣ же отступленія преслѣдовать.

14 декабря. Морозъ. На Шиндарникѣ турки выстроили новую батарею противъ нашего лѣваго фланга.

15 декабря. Предполагавшееся обходное движеніе не могло состояться по случаю дурныхъ дорогъ. Непріятель приблизился къ намъ траншеею и заложилъ новую батарею противъ нашего фронта. Орудій на батареѣ еще не было поставлено. Ночью мы ждали атаки со стороны непріятеля. Вечеромъ слышна была стрѣльба артиллерійская и ружейная на правомъ флангѣ. Погода стояла ясная.

16 декабря. Цѣлая ночь съ 15 на 16 число проведена была безъ сна въ ожиданіи атаки со стороны непріятеля. По приказанію начальника отряда назначено было открыть огонь съ нашей батареи, для чего назначено по 20 снарядовъ на орудіе. Погода была ясная. Стрѣльбы на нашемъ правомъ флангѣ, служащей сигналомъ для открытія съ нашей батареи огня, не было слышно. Въ 10 ч., услыхавъ выстрѣлъ, я велѣлъ открыть огонь изъ нашихъ орудій. Канонада пошла по всей линіи, но турки сосредоточили весь свой огонь противъ нашей батареи. Сначала они отвѣчали намъ только съ Арабаканака фронтально, а затѣмъ открыли огонь изъ фланговыхъ редутовъ, на каждую нашу гранату отвѣчали двумя и тремя выстрѣлами. Одна изъ турецкихъ гранатъ, пущенная съ Арабаканака, пробила въ самомъ основаніи стулъ амбразуры и, не разорвавшись, пролетѣла между колесомъ и станиною, не причинивъ никому вреда. Мы продолжали отвѣчать непріятелю. Нѣсколько пущенныхъ шрапнелей не разорвалось вслѣдствіе отсырѣнія трубокъ, почему я приказалъ уменьшить время горѣнія на 50 саженей, т. е. вмѣсто 650 ставить на 600 саж. Послѣдующіе снаряды рвало удовлетворительно. Въ $2^1/_2$ ч., послѣ небольшого отдыха и давши людямъ погрѣться, я снова открылъ огонь, который и поддерживалъ до 4 ч. Наступившій туманъ и сильный снѣгъ заставили прекратить огонь.

Одна изъ нашихъ гранатъ, пущенная изъ 1-го орудія еще въ началѣ бомбардировки, попала въ непріятельскую амбразуру и, нужно предполагать, что подбила орудіе, такъ какъ непріятель изъ него болѣе не отвѣчалъ. Потерь отъ непріятельскаго огня не было, кромѣ двухъ ушибленныхъ: одного въ голову, а

другого въ шею замершими дернинами, отскочившими отъ траверса вслѣдствіе разрыва на немъ непріятельской гранаты. Ушибы не опасны.

17 декабря. Метель при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ и туманѣ. На лѣвомъ флангѣ слышна стрѣльба. Непріятель открылъ противъ нашей батареи огонь. Намъ не приказано было отвѣчать. Вечеромъ получено приказаніе отъ *гр. Шувалова* выстроить батарею на мѣстѣ находящагося угла люнета для дѣйствія противъ непріятельскаго редута, обстрѣливавшаго анфиладно съ праваго фланга нашу батарею; такъ какъ по случаю сильно навалившагося снѣга невозможно было устроить къ утру, какъ требовалъ *графъ*, батарею, то ему и было донесено, на что отвѣта не послѣдовало.

18 декабря. Погода ясная, солнечная, морозъ около 5°. Приступлено къ очисткѣ снѣга и возведенію батареи. На эту батарею будутъ поставлены 5-е и 6-е орудія (3-й взводъ) подъ командою шт.-кап. *Ставицкаго*, почему ему и приказано мною находиться при работахъ, на которыя назначены были двѣ роты Финляндскаго полка. Непріятель, замѣтивъ наши работы, открылъ огонь изъ редута, противъ котораго начата была постройка батареи. Редутъ этотъ находился въ 250 саженяхъ. 1-я граната разорвалась, перелетѣвъ черезъ брустверъ люнета, и осколками ранила трехъ тяжело и пять человѣкъ убило рабочихъ. Затѣмъ непріятелемъ пущены были еще двѣ гранаты. Видя невозможность постройки, я совмѣстно съ начальникомъ позиціи полк. *Шмидтомъ* послалъ шт.-кап. *Ставицкаго* къ *гр. Шувалову* для передачи ему вышеописаннаго факта; работа же постройки батареи продолжалась, когда стало смеркаться.

19 декабря. Въ 5 ч. утра шт.-кап. *Ставицкій* вернулся отъ *гр. Шувалова* и передалъ, что *гр. Шуваловъ* приказалъ пріостановить постройку батареи на правомъ флангѣ. Въ 9½ ч. согласно диспозиціи открытъ былъ огонь съ нашихъ батарей. Непріятель на первые же наши выстрѣлы сталъ громить нашу батарею со всѣхъ сторонъ, не давая времени прислугѣ зарядить орудія; но наши молодцы, не обращая вниманія на силу огня непріятельской артиллеріи, стрѣлявшей съ праваго фланга изъ дальнобойныхъ орудій картечными гранатами, хладнокровно исполняли свои обязанности. Послѣ двухчасовой стрѣльбы былъ сдѣланъ перерывъ, чтобы дать возможность людямъ согрѣться у костровъ своихъ палатокъ и промыть орудія. Непріятель также прекратилъ огонь. Послѣ перерыва, продолжавшагося часъ, былъ открытъ снова огонь. Первыми выпущенными непріятельскими снарядами были ранены двое: бомбардиръ *Кукловъ* въ подбородокъ и канониръ *Ямщиковъ* въ лицо. Не смотря на мои приказанія *Ямщикову* отправиться на перевязочный пунктъ, онъ, отойдя отъ батареи, обложилъ лицо себѣ снѣгомъ, вернулся обратно и просилъ остаться на батареѣ до конца дѣла, чтобы отплатить непріятелю за свою рану. На скатѣ Шиндарника, противъ нашего лѣвало фланга, непріятель поставилъ новую 4-орудійную батарею и открылъ огонь. Первая граната перелетѣла, затѣмъ слѣдующая ударила въ траверсъ и, пробивъ его насквозь, контузила командира батареи полк. *Де-Роберти* въ ляшку и поясницу и ранила въ правый локоть, вслѣдствіе чего полк. *Де-Роберти* отправленъ былъ на перевязочный пунктъ, командованіе же батареею возложилъ на меня [1]). Мы поддерживали огонь до 4 ч., выпустивъ по 30 выстрѣловъ на орудіе. Правофланговый не-

[1]) Дневникъ за 20 и 21 декабря подписанъ шт.-кап. *Ставицкимъ*. *Ред.*

пріятельскій редутъ, дѣйствуя изъ дальнобойныхъ орудій, обстрѣливалъ продольно всю Финляндскую гору, поражая наши резервы; съ Шиндарника также непріятель обстрѣливалъ гору и перелетами снарядовъ поражалъ цѣпь, находившуюся въ ложементахъ. Отъ дѣйствія нашихъ снарядовъ орудія, находившіяся въ непріятельскомъ редутѣ на Арабаканакѣ, послѣ часу дня перестали намъ отвѣчать. Не имѣя же артиллеріи противъ непріятельскихъ редутовъ, расположенныхъ на Шиндарникѣ и противъ нашего праваго фланга, которая могла бы состязаться съ непріятельскою, не было возможности заставить эти послѣднія замолчать, вслѣдствіе чего орудія этихъ редутовъ продолжали огонь до тѣхъ поръ, пока совершенно не стемнѣло, направляя снаряды на наши резервы. Въ концѣ перестрѣлки мы замѣтили массу спускающихся непріятельскихъ войскъ съ Шиндарника, а также и движеніе непріятельскаго обоза по шоссе, почему я направилъ выстрѣлы, перекидывая снаряды за редутъ (Арабаканакскій), стрѣляя съ дистанціи 800 саж. шрапнелями. Послѣ нѣсколько пущенныхъ шрапнелей у непріятеля замѣтна была суматоха и онъ направилъ войска свои лѣвѣе, по другой дорогѣ.

20 декабря. Ночью получено было приказаніе съ разсвѣтомъ открыть огонь, для чего назначено было по 40 снарядовъ на орудіе. Погода была тихая, но туманная. Въ 9 ч. предполагалось открыть огонь, почему были принесены снаряды и поставлены на батареѣ, но за туманомъ почти ничего не было видно. Такъ какъ въ непріятельскихъ ложементахъ было все тихо и не слышно было даже разговора (они находились отъ нашихъ передовыхъ ложементовъ шагахъ въ 50, а отъ батареи—около 100 шаговъ), то посланъ былъ патруль, который, возвратившись, донесъ, что въ ложементахъ никого нѣтъ. По обходѣ непріятельскихъ ложементовъ оказалось, что они состояли изъ трехъ линій, соединявшихся между собою траншеями. Брустверы были устроены изъ громадныхъ буковъ, завaленныхъ землею, въ которыхъ продѣланы были бойницы. Толщина брустверовъ въ ложементахъ была свыше 12 футовъ. Во 2-мъ и 3-мъ рядахъ редутовъ устроены были землянки, примыкающія къ брустверамъ и обезпечивающія находившихся тамъ людей не только отъ пуль, но даже и отъ осколковъ гранатъ. За 3-мъ рядомъ ложементовъ былъ выстроенъ редутъ, на которомъ поставлены были для дѣйствія противъ нашей батареи анфиладно-тыльно два дальнобойныхъ орудія. 3-я же амбразура была прорѣзана для обстрѣливанія лощинъ между Финляндскою и Преображенскою горами на случай наступленія нашего противъ непріятельскаго лѣваго фланга. Укрѣпленіе это было размѣровъ долговременной профили. Въ редутѣ найдено много непріятельскихъ снарядовъ и трубокъ какъ ударныхъ, такъ и дистанціонныхъ, герметически закупоренныхъ. Вечеромъ получено было приказаніе спустить орудія. Вмѣсто раненаго полк. *Де-Роберти* назначенъ былъ командующимъ батареею кап. *Кахановъ*, который и прибылъ изъ д. Лажени, гдѣ стояла въ резервѣ 3-я батарея нашей же бригады.

22 декабря. Въ 10 ч. утра 1-й дивизіонъ съ шестью казаками и съ одною облегченною повозкою подъ моею командою выступилъ въ Ташкисенъ. 2-му дивизіону съ остальнымъ обозомъ подъ командою шт.-кап. *Ставицкаго* приказано перейти въ д. Лажени. Пройдя съ 1-мъ дивизіономъ версты 4, нашли дорогу до такой степени загроможденной разными обозами, что принуждены были остаться ночевать на дорогѣ [1]).

[1]) Подписано кап. *Кахановымъ. Ред.*

23 декабря. Въ 7 ч. утра двинулись далѣе, но дорога до такой степени была трудна по случаю крутого подъема и загроможденія разными повозками, что къ 6 ч. вечера еле подались на четыре версты, ночевать опять остались на дорогѣ.

24 декабря. Въ 8 ч. утра съ большимъ трудомъ начали подниматься на перевалъ и еле къ 2 ч., благодаря неимовѣрному усилію, поднялись на Арабаканакъ; но тутъ опять предстояло немало трудовъ спустить дивизіонъ въ долину. Орудія и ящики спускали на канатахъ людьми. Къ 8 ч. вечера спустили съ горы, гдѣ и остались ночевать.

25 декабря. Въ 9 ч. утра выступили въ Ташкисенъ, куда и прибыли въ 3 ч.

26 и 27 декабря. Отдыхъ въ Ташкисенѣ.

28 декабря. Въ 10 ч. утра вмѣстѣ съ Московскимъ полкомъ выступили въ д. Новосело. Дорога была затруднительная, часто приходилось переправляться черезъ топкія рѣчки.

29 декабря. Въ 9 ч. утра выступили въ д. Окорели (Вакарел. Ханъ. *Ред.*). Переходъ былъ трудный, дорога все время пролегала по горамъ.

30 декабря. Въ 9 ч. утра выступили въ г. Ихтиманъ, куда и прибыли въ 4 ч. пополудни.

31 декабря. Въ 8 ч. утра выступили въ д. Вѣтрешо (Вѣтрено. *Ред.*); до Трояновыхъ воротъ дошли безостановочно, но тутъ дорога до того была затруднительна, по случаю безпрерывныхъ подъемовъ и спусковъ и гололедицы, что не было никакой возможности продолжать дорогу безъ помощи пѣхоты, почему и назначенъ былъ въ помощь моей батареѣ 2-й стрѣлковый баталіонъ. Но не смотря и на это, къ 12 ч. ночи еле могли добраться до половины спуска.

1 января 1878 г. Въ полночь продолжали медленно съ большими затрудненіями подвигаться впередъ. Орудія и ящики все время спускали на однихъ людяхъ. Лошади были отпряжены и, не смотря на всѣ предосторожности, которыя были приняты по случаю темной ночи, на одномъ изъ крутыхъ спусковъ одинъ ящикъ свалился въ пропасть. Въ 3 ч. утра прибыли въ д. Вѣтрино (Вѣтренъ. *Ред.*).

3 января. Въ 7 ч. утра съ Павловскимъ и Финляндскимъ полками двинулись по шоссе къ г. Филиппополю, но поравнявшись съ д. Кадакіой (Кадіево. *Ред.*), батарею вызвали на позицію. Другую позицію, какъ на шоссе, трудно было выбрать. Батарея стала фронтомъ къ д. Кадакіой, на лѣвомъ флангѣ расположена была 1-я батарея, на правомъ—5-я батарея той же бригады. Снявшись съ передковъ, открыли огонь по непріятельской кавалеріи, которая въ ужасномъ безпорядкѣ стала отступать въ городъ. Давъ нѣсколько выстрѣловъ, какъ съ другой стороны р. Марицы былъ открытъ засѣвшими за деревьями непріятелемъ убійственный ружейный огонь. Положеніе было крайне затруднительное, потому что мѣстность по ту сторону р. Марицы до такой степени была пересѣченная канавами, оврагами и покрыта мелкимъ лѣсомъ, что трудно было замѣтить непріятеля. Въ часъ пополудни непріятельская артиллерія открыла по насъ огонь, но послѣ нѣсколькихъ нашихъ удачныхъ выстрѣловъ должна была замолкнуть. Въ 3 ч. пополудни получено приказаніе переправить одинъ взводъ въ бродъ черезъ р. Марицу въ д. Адакіой, куда нѣсколько времени ранѣе былъ переправленъ одинъ взводъ 1-й батареи. 1-й взводъ подъ командою пор. *Осипова 3-го* съ неимовѣрными усиліями подъ градомъ пуль долженъ былъ медленно подвигаться къ противоположному берегу. Утомленныя предыдущими трудными переходами, лошади

не въ состояніи были безостановочно перейти быструю рѣку, приходилось останавливаться и припрягать уносы и только благодаря распорядительности командира взвода пор. *Осипова* къ 4 ч. вечера взводъ совмѣстно съ двумя баталіонами Финляндскаго полка заняли позицію впереди д. Адакіой. Выбранная по необходимости позиція представляла хорошую цѣль для непріятеля. Канонада продолжалась до самой темной ночи. Въ этотъ день при переправѣ былъ раненъ строевой со второю сумой канониръ *Хрѣновъ*. Убито 2, ранено 2 лошади. Въ 5 ч. вечера остальная батарея переправилась въ бродъ черезъ р. Марицу ниже д. Адакіой. Переправившись къ 7 ч. вечера, остановилась на ночлегъ на берегу р. Марицы. Въ этотъ день выпущено: гранатъ 30 и шрапнелей 45.

4 января. 2-й взводъ вмѣстѣ съ 5-ю батареею въ 8 ч. утра начали наступать къ полотну желѣзной дороги противъ д. Адакіой; все время приходилось идти по пахотѣ; это движеніе было предпринято съ цѣлью пресѣчь путь отступленія непріятеля къ г. Филиппополю по полотну желѣзной дороги; но дойдя до полотна желѣзной дороги и не найдя непріятеля, вернулись въ д. Адакіой, гдѣ, соединившись съ 1-мъ взводомъ и съ Финляндскимъ полкомъ, двинулись правою стороною р. Марицы къ г. Филиппополю. Въ 4 ч. вечера въ 2 верстахъ отъ города получено было приказаніе свернуть вправо въ д. Комодъ (Коматево. *Ред.*), гдѣ, занявъ впереди этой деревни позицію, открыли огонь шрапнелью по непріятельскому биваку, расположенному по подошвѣ горъ противъ д. Комодъ. Наступившая темнота заставила прекратить огонь и остаться на занятой позиціи. Выпущено: гранатъ 35, шрапнелей 40.

5 января. Въ 8 ч. утра съ баталіономъ Московскаго полка двинулись изъ д. Комодъ къ д. Декармендаре (Дермендере. *Ред.*). Пройдя версты три, баталіонъ Московскаго полка построился въ боевой порядокъ. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь, турецкая кавалерія большими массами угрожала нашему правому флангу. Замѣтя это и выбравъ удобную позицію, батарея быстро открыла огонь въ наступающую кавалерію, которая благодаря мѣткимъ выстрѣламъ должна была въ безпорядкѣ отступить въ горы. Послѣ этого въ продолженіе двухъ часовъ безпрерывно батарея должна была перестрѣливаться съ непріятельскою артиллеріею, расположенною впереди д. Декармендаре. Въ 12 ч. дня получено приказаніе передвинуться на лѣвый флангъ нашего боевого расположенія, гдѣ стоялъ Финляндскій полкъ. Какъ только взяли въ передки и двинулись на новую позицію, непріятель, замѣтивъ наше движеніе, открылъ убійственный артиллерійскій и ружейный огонь; нѣсколько разъ приходилось останавливаться и отстегивать убитыхъ лошадей. Наконецъ, добравшись до назначеннаго мѣста, батарея остановилась и тутъ-то пришлось перенести тяжелыя минуты. Лошади падали, какъ мухи: въ моментъ снятія съ передковъ убито было 10 лошадей, ранено 8; но, не смотря на убійственный огонь, быстро былъ открытъ огонь и тѣмъ заставилъ не на долгое время пріостановить стрѣльбу непріятеля, что̀ дало возможность отъѣхать передкамъ за мѣстное закрытіе. До 4 ч. вечера продолжалась безпрерывная перестрѣлка съ непріятельскою артиллеріею. Въ 4 ч. получено приказаніе участить огонь по случаю предстоящей атаки непріятельской позиціи; непріятельская артиллерія замолчала и къ 5 ч. вечера непріятель повсюду былъ сбитъ и позиція его занята нашими войсками. Къ 7 ч. вечера батарея вернулась на ночлегъ въ д. Комодъ (Коматево. *Ред.*). Выпущено: гранатъ 60, шрапнелей 40.

23 августа. Въ 5 ч. утра началась посадка лошадей на пароходъ для отправленія въ Россію. Нагрузка окончилась въ 8 ч. утра и въ 9 ч. пароходъ отплылъ изъ Беюкъ-Чекмедже.

24 и 25 августа. Были въ плаваніи.

26 августа. Въ 5 ч. пароходъ присталъ къ пристани въ г. Николаевѣ и къ 6 ч. лошади были выгружены на берегъ.

30 августа. Въ 2 ч. дня батарея стала переходить на станцію желѣзной дороги для посадки. Въ 4 ч. началась посадка, которая кончилась въ 6 ч. вечера, а въ $7^1/_2$ ч. батарея двинулась по Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ.

12 сентября. Батарея прибыла въ г. Царское Село въ 3 ч. пополудни, гдѣ былъ выгруженъ одинъ дивизіонъ, который остался на дневкѣ въ д. Кузьмино. Остальная часть артиллеріи и обозъ слѣдовалъ въ Петербургъ, куда и прибыли въ 4 ч. дня.

Дневникъ 3-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады за войну 1877—78 г.г.

19 августа. Батарея выступила въ походъ по Николаевской желѣзной дорогѣ по-полубатарейно: 1-й эшелонъ подъ командою командира полубатареи кап. *Каханова*, а 2-й эшелонъ подъ командою командира батареи полк. *Михайлова.*

21 августа. Батарея прибыла въ Москву.

22 августа. Батарея отправилась по Московско-Курской желѣзной дорогѣ.

24 августа. Батарея прибыла въ Курскъ.

26 августа. Батарея прибыла въ г. Харьковъ.

30 августа. Въ 10 ч. утра батарея двинулась въ д. Ставрово.

31 августа. Въ 8 ч. утра батарея двинулась въ д. Федоровку.

1 сентября. Батарея выступила въ г. Дубосары въ 8 ч. утра. Дорога хорошая, и встрѣтился только одинъ довольно продолжительный подъемъ на гору.

3 сентября. Батарея выступила въ 8 ч. утра въ д. Оницканы.

4 сентября. Батарея достигла г. Кишинева.

6 сентября. Батарея выступила въ Малешти.

7 сентября. Батарея выступила въ 8 ч. утра въ д. Сарацика.

8 сентября. Батарея выступила около 8 ч. утра въ г. Леово. Переходъ 30 верстъ. Около 11 ч. батарея перешла границу и вступила въ предѣлы Румыніи. Дорога съ большими, но довольно удобопроходимыми подъемами. Батарея прибыла въ Леово въ 8 ч. вечера.

9 сентября. Дневка.

10 сентября. Батарея перешла р. Прутъ и остановилась въ д. Фальчи. Переходъ въ 18 верстъ.

11 сентября. Батарея совершила переходъ въ 42 версты въ г. Бырлатъ и присоединилась къ бригадѣ; выступила въ 4 ч. утра и прибыла въ г. Бырлатъ въ 7 ч. вечера.

12 октября. Батарея выступила въ 4 ч. утра на д. Медеванъ съ баталіономъ Московскаго полка, гдѣ, оставивъ на возвышеніи 1-й взводъ, двинулась впередъ съ баталіономъ л.-гв. Волынскаго полка и заняла близъ д. Тырнова (Трнина·

Ред.) гору, названную по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Волынскою. Занятіе этой горы вызвало перестрѣлку съ непріятельскою пѣхотою и башибузуками. 8 выстрѣлами шрапнели заставили непріятеля отступить, снять палатки близъ Кришинскаго редута и занять возвышенность въ 850 саженяхъ разстоянія отъ Волынской горы. Затѣмъ батарея приступила къ устройству закрытій для орудій, которыя были готовы къ 5½ ч. пополудни. Занявъ ихъ, батарея открыла огонь по непріятельскимъ работамъ, при чемъ выпущено всего 6 обыкновенныхъ гранатъ. Ящики были расположены подъ горой, за исключеніемъ двухъ и орудійныхъ передковъ; всѣ лошади были въ запряжкѣ день и ночь.

13 октября. Въ 10 ч. утра непріятель открылъ на батареѣ огонь изъ осадныхъ орудій Кришинскаго редута, на который батарея отвѣтила только двумя выстрѣлами обыкновенныхъ гранатъ, такъ какъ наши снаряды не долетали до цѣли. Въ 11 ч. утра стала сниматься на противоположной высотѣ непріятельская батарея, по которой произведенъ былъ залпъ; затѣмъ былъ артиллерійскій бой въ продолженіе двухъ часовъ, окончившійся тѣмъ, что непріятель оставилъ позицію. Выпущено 32 шрапнели и 16 ударныхъ гранатъ. О результатѣ этой стрѣльбы упоминается въ дневникѣ Волынскаго полка, гдѣ указывается, что стрѣлки, находившіеся въ цѣпи, видѣли взрывъ непріятельскаго зарядная ящика, у насъ же осколкомъ гранаты пробита крыша орудійнаго передка въ то время, когда два номера прислуги вынимали снаряды. Въ продолженіе всего дня была ружейная перестрѣлка. Въ 2 ч. пѣхота приступила къ постройкѣ на лѣвомъ флангѣ позиціи закрытій для 1-го взвода. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь по этимъ работамъ уже съ другой батареи, но послѣ 12 нашихъ выстрѣловъ шрапнелью непріятельская батарея замолчала и этимъ дала возможность окончить постройку закрытія. Въ 5 ч. вечера прибылъ на позицію 1-й взводъ, который и былъ размѣщенъ за этимъ закрытіемъ. Ранены: три лошади и одна убита.

14 октября. Въ 9 ч. утра непріятель открылъ артиллерійскій огонь, на который мы отвѣчали; стрѣльба продолжалась около получаса. Въ 11 ч. ночи батарея сдѣлала по приказанію начальника позиціи ген. *Мирковича* 4 выстрѣла шрапнелью по производившимся непріятельскимъ работамъ. Ружейная перестрѣлка, ранившая 2 лошадей, продолжалась цѣлый день. Выпущено всего 24 шрапнели.

15 октября. Въ 10 ч. утра былъ открытъ огонь по непріятельскимъ работамъ. Непріятель отвѣчалъ только нѣсколькими выстрѣлами съ противолежащей батареи и Кришинскаго редута; съ послѣдняго снаряды не долетали. Выпущено 12 обыкновенныхъ гранатъ. Въ 2 ч. нами сдѣлано было 18 выстрѣловъ обыкновенными гранатами по непріятельскимъ работамъ, на которые непріятель не отвѣчалъ. Ружейная перестрѣлка была цѣлый день. Ранено 1 нижній чинъ и 1 лошадь. Два зарядные ящика и орудійные передки поставлены были за только что устроенными закрытіями.

16 октября. Съ 8 ч. утра непріятель открылъ сильный огонь (ружейный). Въ 12 ч. батарея стала обстрѣливать непріятельскіе ложементы и черезъ часъ послѣ 27 шрапнелей ружейный огонь значительно уменьшился и продолжался таковымъ до вечера. Ранено 2 нижнихъ чина и 1 лошадь.

17 октября. Весь день была только ружейная перестрѣлка. Ранена одна лошадь подъ горою.

18 октября. Въ 12 ч. батарея выпустила 7 обыкновенныхъ гранатъ по противоположной батареѣ. Весь день ружейная перестрѣлка. Раненъ одинъ нижній чинъ.

19 октября. Въ 3 ч. пополудни батарея выпустила 14 шрапнелей по непріятельскимъ работамъ. Непріятель отвѣчалъ только нѣсколькими выстрѣлами, которыми ранили одного нижняго чина, убили 2 лошади. Изъ Кришинскаго редута сдѣлано было по батареѣ нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ.

20 октября. 1-й взводъ батареи и четыре орудія 6-й батареи 3-й гв. и грен. арт. бригады открыли сильную стрѣльбу по строившемуся на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи редуту. Послѣ 2 часовъ перестрѣлки непріятель прекратилъ работы. Часть редута была срыта. Выпущено 22 обыкновенныхъ гранаты. Ружейная перестрѣлка была цѣлый день.

21 октября. 1-й взводъ выпустилъ 12 обыкновенныхъ гранатъ по возобновившейся постройкѣ редута. Ружейная перестрѣлка—съ утра до вечера.

22 октября. 1-й взводъ выпустилъ 8 обыкновенныхъ гранатъ по производившейся непріятельской кавалеріей атакѣ противъ батареи, расположенной на Софійскомъ шоссе. Ружейная перестрѣлка была цѣлый день. Раненъ 1 нижній чинъ.

23 октября. Въ 4 ч. пополудни было выпущено 4 обыкновенныхъ гранаты по приказанію начальника позиціи ген. *Мирковича* противъ вновь выстроеннаго редута на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи, для опредѣленія дистанціи, которая оказалась болѣе 3 верстъ.

24 октября. Въ 10 ч. утра батарея получила приказаніе срыть непріятельскій редутъ, выстроенный на правомъ флангѣ турецкой позиціи, для чего 1-й и 4-й взводы выпустили 50 обыкновенныхъ (снаряд.) гранатъ. Въ 2 ч. приказано было возобновить стрѣльбу противъ той же цѣли. Батарея выпустила 14 обыкновенныхъ гранатъ. Убита одна лошадь.

25 октября. Вслѣдствіе того, что нижніе чины батареи съ 12 октября день и ночь были при орудіяхъ, а лошади постоянно въ запряжкѣ, батарея была настолько этимъ утомлена, что начальство нашло нужнымъ смѣнить батарею и дать ей нѣсколько дней отдыха. Въ 7 ч. утра батарея была смѣнена 4-ю батареею 3-й гв. и грен. бригады и отошла во 2-ю линію укрѣпленій, на Медеванскую гору.

Съ 26 по 31 октября. Батарея стояла на Медеванской горѣ.

1 ноября. Въ 3 ч. пополудни батарея получила приказъ немедленно, по смѣнѣ ея 4-ю батареею 3-й гв. и грен. арт. бригады, присоединиться къ своей бригадѣ, находившейся въ Дольнемъ Дубнякѣ. Батарея выступила въ 7 ч. вечера и прибыла въ Дольній Дубнякъ къ 10 ч. вечера.

12 ноября. Въ 3 ч. пополудни батарея была двинута въ д. Правцу, куда прибыла около 8 ч. вечера. Лошади не разаммуничивались.

13 ноября. Въ 4 ч. утра батарея выступила въ главныхъ силахъ подъ начальствомъ г.-ад. *гр. Шувалова* съ цѣлью общей атаки г. Этрополя. Орудія пришли вмѣстѣ съ пѣхотой къ назначенному времени въ городъ, который былъ уже оставленъ турецкими войсками. Ящики же и обозъ по причинѣ скверной дороги отстали и были дотянуты Финляндскимъ полкомъ до перевала дороги къ 6 ч. вечера, а на бивакъ пришли только въ 9 ч. вечера.

Съ 14 по 18 ноября. Батарея стояла бивакомъ у Этрополя. 17 и 18 ноября батарея занималась перестройкою ящичныхъ передковъ для слѣдованія въ горы на позицію. 18 ноября батарея получила приказъ передать эти приспособленія въ л.-гв. 1-ю арт. бригаду.

Съ 3 по 5 декабря. Батарея стояла на тѣсныхъ квартирахъ въ д. Усиковицѣ (Осиковица. *Ред.*).

7 декабря. Только къ 2 ч. пополудни очистилась дорога впереди батареи. Вслѣдствіе глубокой, начинавшей замерзать, грязи въ этотъ день были подняты до перевала дороги только орудія и 4 ящика и то съ припряжкою отъ 20 до 24 лошадей; остальные 4 ящика остались на половинѣ подъема и не могли быть сдвинуты даже 26 лошадьми. Колеса по ступицу вмерзали въ грязь. Батарея опять заночевала на дорогѣ.

8 декабря. Батарея подняла оставшіеся 4 ящика, двинулась дальше и прибыла въ Правецъ въ 6 ч. вечера, лошади были отправлены въ тотъ же (часъ) вечеръ назадъ въ д. Усиковицу за оставшимися тамъ 4 ящиками и обозомъ.

9 декабря. Ящики были подвезены къ большому подъему дороги, на который не могли подняться вслѣдствіе большого скопленія обозовъ, загородившихъ всю дорогу.

25 декабря. Батарея подвинулась только впередъ на 2 версты вслѣдствіе того, что было приказано пропустить впередъ 800 повозокъ съ сухарями.

29 декабря. Батарея выступила съ 6-ю батареею и двумя ротами л.-гв. Гренадерскаго полка подъ начальствомъ командира 6-й батареи на д. Вакарель (Вакарел. Ханъ. *Ред.*), но двѣ рѣки, черезъ которыя пришлось переправляться по провалившемуся льду, а далѣе глубокая грязь, по которой пришлось припрягать къ орудіямъ и ящикамъ по 10 лошадей, задержали отрядъ настолько, что онъ достигъ только до д. Іени-Ханъ, гдѣ измученные и промерзшіе отъ снѣжной вьюги люди не могли размѣститься, какъ слѣдуетъ, такъ какъ деревня была занята уже отрядомъ ген. *Рауха.*

30 декабря. Отрядъ былъ готовъ къ дальнѣйшему слѣдованію къ 9 ч. утра, но выступилъ только въ 10 ч., такъ какъ былъ задержанъ отрядомъ ген. *Рауха.* Два крутыхъ скользкихъ и опасныхъ въ это время года спуска и подъема настолько затруднили слѣдованіе, что батарея прибыла въ д. Вакарель только къ 11 ч. ночи; такъ какъ всѣ квартиры были заняты отрядомъ ген. *Рауха*, пришедшимъ ранѣе, то батарея заночевала подъ открытымъ небомъ.

31 декабря. Отрядъ выступилъ въ 6 ч. утра и, сдѣлавъ привалъ въ г. Ихтиманѣ, дошелъ къ 6 ч. вечера до д. Михалеси.

1 января 1878 г. Отрядъ долженъ былъ пропустить артиллерію отряда ген. *Рауха*, поэтому выступленіе было назначено въ 12 ч. Въ этотъ день отрядъ перешелъ черезъ перевалъ дороги и прошелъ по спуску около двухъ верстъ. Ночлегъ былъ въ ущельѣ Трояновы ворота посреди дороги.

2 января. Отрядъ дошелъ къ вечеру до д. Вѣтренова (Вѣтренъ. *Ред.*); во все время перехода черезъ Трояновы ворота батареямъ помогали 13-я и 14-я роты л.-гв. Гренадерскаго полка, доведенныя вмѣстѣ съ орудійною прислугою до крайняго утомленія.

3 января. Отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстъ до г. Татаръ-Базарджика.

4 января. Сдѣлавъ переходъ въ 40 вер., батарея прибыла къ ночи въ г. Филиппополь и расположилась по квартирамъ въ предмѣстьѣ города по лѣвую сторону р. Марицы.

5 и 6 января. Батарея стояла по квартирамъ въ предмѣстьѣ г. Филиппополя по лѣвую сторону Марицы.

7 января. Батарея получила приказъ перейти въ бродъ черезъ р. Марицу и присоединиться къ бригадѣ, что̀ и было исполнено къ 2 ч. пополудни.

23 августа. Батарея грузилась на пароходъ и въ 11 ч. ночи отправилась въ путь.

26 августа. Батарея прибыла въ г. Николаевъ въ 12 ч. дня и выгрузилась въ $7^1/_2$ ч. вечера и отправилась на бивакъ.

29 августа. Батарея грузилась въ вагоны и въ 1 ч. пополудни отправилась въ путь.

10 сентября. Въ 10 ч. вечера батарея прибыла въ Царское Село, гдѣ артиллерія и обозъ 1-го разряда были выгружены, а остальной обозъ на томъ же поѣздѣ отправился въ Петербургъ.

Дневникъ 4-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады за войну 1877—78 г.г.

19 августа. Утромъ въ 8 ч. прибыла батарея въ полномъ составѣ на станцію, была допущена къ нагрузкѣ въ 9 ч. и въ 10½ ч. тронулся поѣздъ съ первымъ эшелономъ (2-мъ дивизіономъ) подъ командою шт.-кап. *Осипова* (Николая); въ 11½ ч. сталъ грузиться 2-й эшелонъ и окончилъ свою нагрузку въ 12½ ч. и въ часъ тронулась вторая половина батареи.

20 августа. Прибыли въ Москву.

21 августа. Отдыхъ въ Москвѣ.

22 августа. Прибыли въ Курскъ.

24 августа. Въ полночь на 25-е поставлена была батарея опять на желѣзную дорогу и отправились по направленію къ Харькову.

25 августа. Въ полдень прибыли въ Харьковъ и стали на коновязи около самой станціи.

26 августа. Дневка.

27 августа. Утромъ въ 8 ч. нагрузили вагоны лошадьми и отправились черезъ Елисаветградъ въ Бирзулу, куда прибыли въ полдень 28 августа.

28 августа. Перешли въ д. Куяльникъ, въ 4 верстахъ отъ станціи Бирзулы, для ночлега.

29 августа. Переходъ въ д. Ставрово, 16½ верстъ.

30 августа. Перешли въ Федоровку, 28¼ верстъ.

31 августа. Переходъ въ Дубосары, 20 верстъ.

1 сентября. Дневка.

2 сентября. Переправа черезъ Днѣстръ на 3 паромахъ (въ 1 ч. 20 м.) и переходъ до Оницканы, 18½ верстъ.

3 сентября. Переходъ въ Кишиневъ, 27½ верстъ.

4 сентября. Дневка.

5 сентября. Переходъ въ Малешти, 29 верстъ.

6 сентября. Переходъ въ Ново-Сарацики, 30 верстъ; подъемъ ящиковъ зарядныхъ на быкахъ—50 паръ, орудій на 10 лошадяхъ.

7 сентября. Переходъ черезъ границу, въ 12 ч. дня въ Леово; 30 верстъ.

8 сентября. Дневка въ Леово.

9 сентября. Переходъ въ Фальчи, 25 верстъ.

10 сентября. Переходъ въ Бырлатъ, соединились съ первыми двумя батареями бригады.

10 октября. Дневка въ Боготѣ.

11 октября. Переходъ до Эскибаркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*), 32 версты.

12 октября. Въ 12 ч. ночи выступили съ 4-мъ баталіономъ л.-гв. Финляндскаго полка и дошли до Софійскаго шоссе; въ 9 ч. утра заняли позицію и открыли немедленно огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ Горняго Дубняка въ 750 саженяхъ отъ него. Бой продолжался до сумерекъ и кончился занятіемъ укрѣпленій. Убыль: 4 человѣка нижнихъ чиновъ ранеными и 5 лошадей, изъ нихъ убиты на мѣстѣ 3 и 2 тяжело были ранены.

13 октября. Перешли на позицію между Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ.

14 и 15 октября. На позиціи около Телиша.

16 октября. Атака Телиша—укрѣпленіе сдалось послѣ $2^1/_2$ часовой канонады. Убыли въ людяхъ не было.

17 октября. Простояла батарея въ Горнемъ Дубнякѣ.

18 октября. Перешли съ л.-гв. Московскимъ полкомъ.

19 октября. Отправленъ былъ подпор. *Римскій-Корсаковъ* со взводомъ въ авангардъ у д. Радомирцы.

21 октября. Перешла батарея съ л.-гв. Московскимъ полкомъ въ Радомирцы и заняла укрѣпленную позицію.

27 октября. Переходъ въ Яблоницы, $32^1/_2$ версты.

28 октября. Переходъ въ Ведраркій (Видраре. *Ред.*).

10 ноября. Атака Правецкихъ высотъ. 1-й дивизіонъ. Ранены: бомбардиръ *Красильниковъ* и канониръ *Титманъ*.

11 ноября. Продолженіе перестрѣлки противъ Правецкихъ высотъ, присоединяется утромъ 2-й дивизіонъ и вся батарея, втащенная пѣхотою на возвышенную батарею, стрѣляла черезъ банкъ до сумерекъ. Убыли не было.

12 ноября. Батарея была втащена л.-гв. Московскимъ полкомъ на горы около Орханіе (2.000 футовъ надъ долиной).

18 ноября. Спускъ съ горы и переходъ во Врачешъ.

19 ноября. Дневка.

20 ноября. Переходъ въ ущелье передъ Арабаканакомъ.

21 ноября. Командировка 4-го взвода (подпор. *Баженовъ*) въ авангардъ и перестрѣлка его съ турками. Убыли въ батареѣ не было. Переходъ во Врачешъ и обратно по фальшивой тревогѣ.

22 ноября. Батарея была поднята вся на Голубитскую Планиду (Голубецъ план. *Ред.)* (3.000 футовъ надъ долиной).

23 ноября. Устройство ложементовъ для орудій и атака турокъ на нашу позицію и отраженіе ихъ. Убыли не было.

24 ноября. Подъемъ 3-го взвода на Преображенскую гору.

До 15 декабря батарея имѣла рѣдкую, по причинѣ сильныхъ тумановъ, перестрѣлку. Убыли не было.

15 декабря. Переходъ 1-го дивизіона (шт.-кап. *Бабакинъ*) и 3-го взвода (шт.-кап. *Осиповъ*) на южные склоны Голубецкихъ высотъ. Усиленная перестрѣлка. Убыли не было.

16 декабря. Очищеніе артиллерійскимъ огнемъ ближайшаго турецкаго укрѣпленія.

17 декабря. Присоединеніе 4-го взвода. Устройство на мѣстѣ окоповъ для 6 орудій и передвиженіе 2-го дивизіона впередъ на 600 саженъ для развлеченія непріятеля, расположеннаго противъ Финляндской горы. Убыли не было.

19 декабря. Въ 12 ч. ночи 1-й взводъ перетащенъ 2-мъ баталіономъ Московскаго полка къ д. Дуашкіой, куда прибыли къ 9 ч. утра. Съ 9 ч. утра вошелъ *гр. Шуваловъ* въ связь съ лѣвымъ флангомъ отряда ген. *Рауха*, поэтому пришлось 1-му взводу участвовать въ овладѣніи Ташкисенскихъ укрѣпленій. Остальныя орудія дѣйствовали по программѣ 17 декабря. Убыли не было.

20 декабря. Весь день туманъ. Съ 20 на 21 декабря ночью оказалось, что турки отступили, поэтому стали спускать батарею въ ущелье.

22 декабря, Собрана вся батарея внизу. 2-му дивизіону приказано было перевалить черезъ Балканы по дорогѣ на Софію, а 1-му дивизіону (шт.-кап. *Бабакинъ*) вернуться въ Орханіе, куда отправлены были всѣ вторыя половины всѣхъ батарей полевыхъ.

Съ 23 по 26 декабря. Переходила батарея черезъ Арабаканакскій перевалъ и собралась только къ вечеру 25 числа въ д. Ташкисенахъ.

Съ 26 по 29 декабря. Дневка въ Ташкисенѣ.

29 декабря. Переходъ въ Новосело.

30 декабря. Переходъ въ Капуджикъ.

31 декабря. Перевалъ черезъ Трояновы ворота; въ 11 ч. вечера прибыла батарея въ Вѣтриново (Вѣтренъ. *Ред.*).

1 января 1878 г. Въ 6 ч. утра, въ совершенную темноту, выступила батарея съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ по шоссе къ Татаръ-Базарджику. По приказанію начальника отряда г.-ад. *Гурко* выѣхали впередъ подъ прикрытіемъ личнаго конвоя начальника отряда къ сильнымъ кавалерійскимъ разъѣздамъ передъ Татаръ-Базарджикомъ. Послѣ 20—30 выстрѣловъ на дистанцію 1.200 саженъ разсѣялись конные и удалились въ прикрываемый ими городъ. Батарея имѣла ночлегъ на большой дорогѣ верстахъ въ 20 отъ Татаръ-Базарджика.

2 января. Утромъ двинулась батарея съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ къ г. Татаръ-Базарджику, въ бродъ перешли р. Топольницу (мостъ былъ испорченъ турками), прошли Татаръ-Базарджикъ и за городомъ остановились для отдыха около 11 ч. Въ полдень батарея получила приказаніе отъ начальника 2-й гв. пѣх. дивизіи г.-ад. *Шувалова*—двинуться на-рысяхъ впередъ по шоссе къ войскамъ ген. *Криденера*. Проѣхавъ верстъ 12 по шоссе перемѣнными аллюрами, нагнала гв. легкую кавалерійскую дивизію Св. Е. В. г.-м. *Клота* и до вечера не отстала отъ кавалеріи, расположенной на аванпостахъ въ 10 верстахъ отъ Филиппополя. О ген. *Криденерѣ* и его корпусѣ узналъ я только, что онъ еще не вышелъ на Адріанопольское шоссе. Объ этомъ моемъ прикомандированіи къ кавалеріи увѣдомилъ *гр. Шувалова* запиской.

3 января. Утромъ рано ушла кавалерія назадъ, а батарея выѣхала по приказанію г.-ад. *Гурко* на берегъ р. Марицы, чтобы дѣйствовать по отступающему

непріятелю, коли онъ приблизится до сферы выстрѣловъ батареи. Въ 10 ч. прошли полки 3-й гв. дивизіи (ген. *Дандевиль*) и отъ ген. *Гурко* получилъ приказъ присоединиться къ артиллеріи этой дивизіи (фл.-ад. полк. *Стрижевскій*). Около 2 ч. пополудни открыла батарея огонь по возвышенной батареѣ на правомъ берегу р. Марицы въ самомъ г. Филиппополѣ. Передъ закатомъ солнца провелъ полк. *Стрижевскій* всѣ батареи черезъ татарское предмѣстье города и опять открылъ огонь съ лѣвой же стороны р. Марицы по турецкой батареѣ на высшей скалѣ въ городѣ. Съ наступленіемъ сумерекъ заняли брошенныя хаты для ночлега.

Ни 1-го, ни 2 и 3 января убыли въ людяхъ не было; были только ранены тяжело 4, а легко 2 лошади.

4 и 5 января. Простояла батарея въ татарскомъ предмѣстьѣ г. Филиппополя.

6 января. Переправа черезъ Марицу въ бродъ и присоединеніе къ прочимъ батареямъ бригады въ турецкомъ кварталѣ Филиппополя.

Съ 5 марта по 4 мая. Стоянка въ Калфакіоѣ (Калфа-кьой. *Ред.*).

4 мая. Переходъ въ Св. Георгій и поступленіе въ корпусную артиллерію IV арм. корпуса.

16 мая. Переходъ въ Иктели (Кители. *Ред.*).

Съ 16 мая по 1 августа. Стоянка у Иктели.

1 августа. Переходъ въ Беюкъ-Калкалы и возвращеніе батареи въ составъ гв. корпуса.

22 августа. Посадка на пароходъ „Бугъ“. Для этого были поставлены лошади на паровую плоскодонную шхуну и ею подвезены къ пароходу.

23 августа. Отплытіе изъ Беюка, проходъ пролива и выходъ въ Черное море.

26 августа. Прибытіе на зарѣ въ г. Николаевъ и выгрузка батареи.

28 августа. Нагрузка на желѣзную дорогу и въ 7 ч. вечера отправка.

Дневникъ 5-й батареи л.-в. 2-й артил. бригады за войну 1877—78 г.г.

Съ 16 по 19 августа. По случаю мобилизаціи сдача 4-фунтоваго имущества и пріемъ 9-фунтоваго имущества.

19 августа. 1-я полубатарея подъ командою кап. *Воротникова* выѣхала въ Москву въ 4 ч. пополудни, 2-я полубатарея подъ личнымъ наблюденіемъ командира батареи полк. *Гермеса*—въ 5 ч.

31 августа. Батарея выступила изъ с. Большая Чубовка въ 5 ч. утра и, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ, въ 3 ч. пополудни расположилась бивакомъ у д. Федоровка.

1 сентября. Батарея выступила съ бивака въ 6 ч. утра, переходъ 27 верстъ; въ 4 ч. пополудни батарея пришла въ г. Дубосары, гдѣ и расположилась бивакомъ.

3 сентября. Батарея выступила съ бивака въ 6 ч. утра, переправилась на трехъ паромахъ черезъ р. Днѣстръ и, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, въ 3 ч. пополудни расположилась бивакомъ у с. Оницканы.

4 сентября. Батарея выступила съ бивака въ 6 ч. утра и, сдѣлавъ переходъ въ 28 верстъ, расположилась бивакомъ въ г. Кишиневѣ.

6 сентября. Батарея выступила изъ г. Кишинева въ 7 ч. утра и, сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ, въ 8 ч. вечера пришла въ д. Малешти, гдѣ и расположилась бивакомъ.

7 сентября. Батарея выступила съ бивака въ 7 ч. утра, на протяженіи отъ д. Малешти до с. Сарацика, сдѣлавъ переходъ въ 34 версты, батарея въ 7 ч. вечера пришла въ с. Сарацика, гдѣ и расположилась бивакомъ.

8 сентября. Батарея выступила съ бивака въ 7 ч. утра. Въ 8½ ч. батарея перешла черезъ границу Россіи съ Румыніей и вступила въ предѣлы послѣдняго Княжества. Сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ, батарея пришла въ с. Леово.

9 сентября. Дневка.

10 сентября. Батарея выступила съ бивака въ 7 ч. утра, переправилась по понтонному мосту черезъ р. Прутъ и, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ, въ 4 ч. пополудни расположилась бивакомъ у г. Фальчи.

11 сентября. Батарея выступила изъ г. Фальчи въ 6 ч. утра; сдѣлавъ переходъ въ 42 версты, батарея въ 8 ч. вечера расположилась бивакомъ у г. Бырлата. Въ г. Бырлатѣ батарея присоединилась къ остальнымъ батареямъ бригады.

11 октября. Батарея выступила съ бивака въ 8 ч. утра. Переходъ въ 25 верстъ. Въ 10 ч. вечера пришла на бивакъ въ Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*), гдѣ были собраны 1-я и 2-я гв. дивизіи.

12 октября. По приходѣ батареи въ Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*), вечеромъ 11 октября получена была диспозиція предстоящаго на завтрашнее число боя подъ Горнимъ Дубнякомъ. По диспозиціи 5-я батарея вмѣстѣ съ 4-ю батареею той же бригады входила въ составъ отряда, предназначеннаго для дѣйствія противъ Горняго Дубняка со стороны укрѣпленія Телиша. Согласно диспозиціи батарея снялась съ бивака въ часъ ночи и въ колоннѣ съ л.-гв. Павловскимъ и Финляндскимъ полками тронулась съ бивачнаго расположенія. Всѣ отряды по заранѣе свѣреннымъ часамъ должны были открыть наступательныя дѣйствія въ 7 ч. утра. Около 4 ч. утра лѣвая колонна Св. Е. В. г.-м. *Розенбаха*, въ составъ которой входила 5-я батарея, подошла къ р. Видъ. По намѣченному казаками броду батарея живо перебралась на противоположную сторону рѣки и послѣ непродолжительнаго отдыха продолжала движеніе дальше. Люди шли оживленно и весело, какъ бы на предстоящій смотръ. Утро было морозное, прохлада дѣйствовала освѣжающимъ образомъ и при первой возможности прислуга старалась развести самый незначительный костеръ, чтобы обогрѣть руки и кое-какъ обсушиться послѣ недавней переправы въ бродъ.

Непосредственно послѣ переправы въ бродъ черезъ ординарцевъ было разослано приказаніе о прекращеніи всякихъ разговоровъ и шума: колонна подходила къ непріятелю. Въ строгой тишинѣ и порядкѣ части безостановочно подавались все дальше и дальше и съ первыми лучами солнца, когда колонна вступила въ небольшой дубовый лѣсокъ, съ наружной опушки его, хотя еще и не ясно, но можно было разглядѣть непріятельскіе редуты. Въ лѣсу движеніе колонны было задержано довольно глубокимъ рвомъ, пересѣкающимъ дорогу. Для переправы артиллеріи черезъ ровъ потребовалось поднять его дно и поэтому было прибѣгнуто къ заполненію онаго фашинами, хворостомъ и землею. Работа производилась безъ суеты и дно рва въ скоромъ времени было поднято настолько, что при помощи людей и лямокъ явилась возможность перетащить артиллерію черезъ препятствіе. Не смотря на все вышесказанное, эта непредвидѣнная остановка отняла часъ времени и потому лишила лѣвую колонну возможности начать единовременное наступленіе въ 7 ч. утра. Пришлось отсрочить атаку на часъ времени, а дабы не нарушить этимъ заранѣе условленной единовременной атаки со всѣхъ сторонъ на укрѣпленіе Горняго Дубняка, ген. *Розенбахомъ* черезъ казака была послана записка къ ген. *Зедделеру*, начальнику средней колонны, о пріостановкѣ наступленія на часъ времени. Было уже совсѣмъ свѣтло, когда колонна, справившись съ препятствіемъ, вышла изъ лѣсу и такимъ образомъ стала, согласно диспозиціи, лѣвѣе шоссе изъ д. Телиша къ Горнему Дубняку, головою къ послѣднему. Тотчасъ же колонна была перестроена изъ походнаго порядка въ боевой и продолжала наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: 4-я батарея въ серединѣ, правѣе—Павловскій полкъ, а лѣвѣе—Финляндскій; 5-й батареѣ было приказано

остановиться и ожидать приказанія. Отойдя съ версту отъ лѣсу, 4-й батареѣ л.-гв. 2-й арт. бригады было послано приказаніе на-рысяхъ выѣхать на позицію и открыть немедленно стрѣльбу противъ Горняго Дубняка. Въ то же время 5-й батареѣ на-рысяхъ присоединиться къ 4-й батареѣ и сняться съ передковъ лѣвѣе оной. Съ посаженной прислугой по изрытому пахотному полю батарея крупной рысью стала подаваться впередъ. Грянулъ первый выстрѣлъ съ непріятельской стороны изъ Телиша и граната, пролетѣвъ въ воздухѣ и не разорвавшись, тяжело ударилась въ землю саженъ 50 лѣвѣе батареи. Батарея въ томъ же строгомъ порядкѣ безостановочно продолжала двигаться дальше рысью. Передъ позиціею скрытно пролегала канава для стока воды, батарея лихо, не замедливъ движенія, перебралась черезъ ровъ; только въ 4-мъ орудіи при переѣздѣ было сломано дышло. Батарея выѣхала на позицію, не дожидаясь 4-го орудія, и тотчасъ же открыла стрѣльбу по непріятелю. Фельдфебель 5-й батареи Александръ *Сабчукъ* поскакалъ за запаснымъ лафетомъ и подъ выстрѣлами со стороны Телиша и Горняго Дубняка перемѣнилъ дышло у орудія. Безъ суетни, такъ же спокойно, какъ будто бы по нимъ и не стрѣляли, люди выбили сломанное дышло и вставили новое, и 4-е орудіе выѣхало на позицію уже тогда, когда съ нашей стороны было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, на каждый изъ которыхъ непріятель отвѣчалъ своимъ немедленнымъ выстрѣломъ. Наводчикъ перваго орудія Иванъ *Турбинъ* съ перваго выстрѣла попалъ въ непріятельскую амбразуру и въ редутѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ. Дистанція до редута съ этой позиціи была 1.000 саженъ. Пристрѣлявшись и повѣривъ стрѣльбу шарохами, батарея открыла огонь по непріятелю шрапнелью. Шрапнель разрывалась надъ самымъ редутомъ и наносила огромный уронъ непріятелю. Послѣ часовой мѣткой стрѣльбы съ нашей стороны непріятельскія орудія должны были замолчать. Съ этой позиціи батарея выпустила 100 шарохъ и 29 шрапнелей. Спустя часа полтора, артиллеріи приказано было снова открыть стрѣльбу и 5-я батарея снова выѣхала на позицію и, не доѣзжая 800 саженъ до редута, открыла мѣткій огонь по непріятелю. Послѣ первыхъ выстрѣловъ артиллерійскими снарядами въ редутѣ были зажжены шалаши и солома и редутъ горѣлъ въ 4 мѣстахъ. На этой позиціи въ батареѣ раненъ бомбардиръ *Ростовскій* въ ногу легко и убито и ранено 5 лошадей. Къ 5-й батареѣ, лѣвѣе ея, пристроилась 2-я гв. конная батарея, которая потомъ, взявши на передки, выѣхала лѣвѣе и дѣйствовала по направленію шоссе по редуту. На второй позиціи на батарею прибылъ г.-ад. *Гурко* и приказалъ сдѣлать по три залпа со всѣхъ батарей, которые будутъ сигналомъ новой атаки. Три единовременныхъ раската со всѣхъ орудій, масса дымковъ отъ разрывовъ надъ редутомъ, новое единодушное „ура“ и укрѣпленія Горняго Дубняка перешли въ руки русскихъ. Съ этой позиціи батарея выпустила 93 шарохи и 80 шрапнелей. Какъ доказательство хорошей стрѣльбы артиллеріи въ этотъ день служатъ слова защитника укрѣпленія *Мехмеда-паши*, который заявилъ, что если бы дали артиллеріи пострѣлять еще полчаса, то онъ вынужденъ былъ бы сдаться. Четыре орудія, взятыя подъ Горнимъ Дубнякомъ, были отвезены офицеромъ бригады и вольноопредѣляющимся 5-й батареи *Любимовымъ* къ Государю Императору. Послѣднему Государь Императоръ лично пожаловалъ Георгія 4-й ст. Орудія же Государь Императоръ изволилъ приказать поставить въ Петербургѣ у церкви Св. Троицы у казармъ л.-гв. 2-й арт. бригады, какъ воспоминаніе дѣла у Горняго Дубняка.

Горній Добнякъ былъ взятъ въ 7 ч. вечера, когда уже стемнѣло. Когда батарея тронулась по направленію къ редуту, то, не дойдя до редута саженъ 100, поднялась тревога и батареямъ было велѣно снова вернуться назадъ; тревога оказалась фальшивою и батарея только въ 9 ч. вечера расположилась бивакомъ правѣе редута, фронтомъ къ г. Плевнѣ.

13 октября. Подъ командою командира л.-гв. Павловскаго полка фл.-ад. полк. *Шмидта* 4-й и 5-й батареямъ л.-гв. 2-й арт. бригады приказано было сняться съ бивака и, занявши позицію между Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ, на случай наступленія непріятеля изъ послѣдняго укрѣпить оную. Согласно вышесказанному распоряженію батарея снялась съ бивака въ 12 ч. пополудни и, выбравъ позицію правѣе шоссе изъ Горняго Дубняка въ Телишъ, расположилась на оной въ 5 ч. пополудни въ боевомъ порядкѣ.

14 октября. Въ ночь съ 13-го на 14-е рота л.-гв. Саперная баталіона съ рабочими отъ л.-гв. Павловскаго полка выстроила горизонтную батарею на занятой наканунѣ позицію. Утромъ 14 октября орудія были введены и поставлены на вновь вырытую батарею.

15 октября. Въ 6 ч. вечера была получена диспозиція о предстоящемъ на завтрашнее число артиллерійскомъ боѣ подъ Телишемъ. Въ 2 ч. пополудни командующій Западнымъ отрядомъ г.-ад. *Гурко*, въ сопровожденіи батарейныхъ командировъ дѣлалъ выборъ артиллерійскихъ позицій на завтрашнее число.

16 октября. Бой подъ Телишемъ. Согласно диспозиціи, отданной по войскамъ 15 числа октября мѣсяца, въ бою принимаютъ участіе 6 9-фунт. батарей и 3 4-фунт. гв. конной артиллеріи, всего 66 орудій. Всѣ батареи, окруживъ позицію подъ Телишемъ, должны были открыть одновременно огонь въ 12 ч. пополудни; стрѣльба должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока непріятель не положитъ оружія и если бы къ таковому результату батареи не могли придти во время дня, то стрѣльба продолжается ночью. Батарея вмѣстѣ съ 4-ю батареею той же бригады снялась съ позиціи въ 10 ч. утра и выступила на заранѣе выбранную позицію. Въ 12 ч. дня батарея открыла огонь по укрѣпленной позиціи съ дистанціи 450 саженъ, съ этой позиціи батарея выпустила 180 шарохъ и 245 шрапнелей. Сначала 3 турецкихъ орудія сосредоточили весь огонь по батареѣ и первые выстрѣлы были направлены по колоннѣ ящиковъ, слѣдовавшей за батареею. Когда же всѣ батареи открыли огонь, то непріятель принужденъ былъ разбросать свои выстрѣлы; послѣ часовой стрѣльбы съ нашей стороны всѣ непріятельскія орудія замолчали, вся прислуга при орудіяхъ была перебита. Тогда артиллерія начала громить залпами людей и лагерь, расположенный въ укрѣпленной позиціи. Батарея сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ по редуту, расположенному вправо отъ шоссе, и этими нѣсколькими выстрѣлами въ редутѣ произведенъ пожаръ; дистанція до бокового редута 1.300 саженъ, потери батареи состояли въ 3 убитыхъ и раненыхъ лошадяхъ. Послѣ трехчасовой усиленной стрѣльбы со всѣхъ орудій, къ непріятелю былъ посланъ парламентеръ съ заявленіемъ, не желаетъ ли онъ сдаться безусловно, ибо въ противномъ случаѣ артиллерійскій огонь будетъ усиленъ новыми орудіями и стрѣльба будетъ продолжаться съ тою же силой. Предложеніе было принято въ $3^1/_2$ часа. Телишъ съ тремя орудіями и съ 7 таборами пѣхоты почти безъ всякихъ потерь перешелъ въ руки русскихъ. Эта новая чисто артиллерійская побѣда служитъ новымъ доказательствомъ прекрасной

стрѣльбы русской артиллеріи. Въ 7 ч. вечера батарея пришла въ Горній Дубнякъ, гдѣ и расположилась бивакомъ.

17 октября. Батарея была передвинута и выбрано новое мѣсто для бивака. 1-я гв. дивизія укрѣпляла позицію противъ г. Плевны и Дольняго Дубняка.

18 октября. Въ 10 ч. утра командующій бригадою, собравъ всѣ батареи, изволилъ раздавать Георгіевскіе кресты 4-й степени, пожалованные Его Императорскимъ Величествомъ по 3 Георгія на батарею за дѣло при Горнемъ Дубнякѣ. Наводчикъ 1-го орудія бомбардиръ *Турбинъ*, уносный фейерверкеръ 3-го орудія *Федотовъ* и канониръ Иванъ *Герасимовъ* удостоились получить орденъ за отличную храбрость и мужество, оказанныя ими въ дѣлѣ при Горнемъ Дубнякѣ.

19 октября. Батарея оставалась на томъ же мѣстѣ, ѣздовые были посланы на фуражировку.

20 октября. Турки безъ боя очистили укрѣпленныя позиціи подъ Дольнимъ Дубнякомъ. Въ 5 ч. вечера батарея съ л.-гв. Финляндскимъ и Гренадерскимъ полками перешла на новый бивакъ подъ Дольнимъ Дубнякомъ, куда и прибыла въ 7 ч. вечера.

2 ноября. Въ 4 ч. утра батарея выступила въ хвостѣ колонны съ л.-гв. Гренадерскимъ, Павловскимъ и Финляндскимъ полками съ бивака, имѣя въ авангардѣ стрѣлковую бригаду съ 1-ю батареею л.-гв. 2-й арт. бригады. Переходъ въ 28 верстъ; въ 7 ч. вечера батарея прибыла въ д. Радомирцы, гдѣ и стала бивакомъ.

13 и 14 ноября. 13 ноября батарея заняла горизонтную батарею вмѣсто 1-й батареи, направленной къ г. Этрополю.

15 ноября. Въ 8 ч. утра батарея выступила съ бивачнаго расположенія подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Павловскаго полка, сдѣлала переходъ въ 18 верстъ и расположилась бивакомъ у д. Правецъ.

16 ноября. Батарея выступила съ бивака у д. Правца въ 8 ч. утра и съ л.-гв. Московскимъ и Уланскимъ полками подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Эльмиса 1-го* отправилась на рекогносцировку непріятельскихъ редутовъ, защищающихъ входъ въ Орханійское ущелье. Дойдя до Лажени, батарея была остановлена, дабы дать возможность пѣхотѣ, развернувшись, начать наступленіе и занять лежащій между Лажени и непріятельскими позиціями гребень. Занявъ гребень, л.-гв. Московскому полку приказано было остановиться, а батареѣ выѣхать на вышеуказанный гребень и открыть огонь по редутамъ. Непріятель, открывъ въ свою очередь стрѣльбу по батареѣ, долженъ былъ обнаружить число имѣющихся у него орудій. Одновременно съ наступленіемъ пѣхоты уносные фейерверкеры батареи подъ командою кап. *Воротникова* были посланы для розысканія пути по болоту, пролегавшему передъ позиціей. Когда пѣхота заняла гребень и путь для выѣзда батареи на позицію былъ найденъ, Св. Е. В. г.-м. *Эллисъ* приказалъ батареѣ выѣхать на позицію. Съ посаженною на орудія прислугою, въ колоннѣ въ одно орудіе, имѣя интервалъ между орудіями 25 шаговъ, крупной рысью двинулась батарея на позицію. При выѣздѣ на позицію пришлось прибѣгнуть къ помощи Московцевъ, такъ какъ подъемъ на гору былъ очень крутъ и земля рыхлая. Втащивъ орудія на гребень и окопавъ ихъ, батарея открыла огонь по крайнему непріятельскому редуту. До этого момента непріятелемъ по батареѣ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Выстрѣлъ съ нашей батареи былъ сигналомъ

и для открытія огня непріятелемъ. На наши выстрѣлы изъ редута отвѣчали четыре орудія, два изъ нихъ стрѣляли очень мѣтко, и только счастливой случайности можно приписать то, что батарея въ этотъ день не понесла никакой потери. Дистанція 1.900 саженъ, освѣщеніе самое неблагопріятное отъ непріятеля къ намъ, и при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ батарея стрѣляла прекрасно. Съ этой позиціи батарея выпустила 170 шарохъ и тогда ген. *Эллисомъ* было прислано приказаніе взяться на задки и отступить къ д. Лажени. Въ строгомъ порядкѣ, въ колоннѣ въ одно орудіе, соблюдая тѣ же интервалы между орудіями, какъ при наступленіи, батарея шагомъ отошла къ д. Лажени подъ градомъ непріятельскихъ выстрѣловъ, ложившихся у самаго шоссе; непріятель какъ бы хотѣлъ поправить ошибку, сдѣланную имъ при нашемъ наступленіи, и съ двойною энергіею стрѣлялъ по отступающей колоннѣ. Изъ Лажени батарея была направлена на старый бивакъ близъ Правца, куда и прибыла въ 7 ч. вечера.

17 ноября. 1-я полубатарея подъ командою кап. *Воротникова* и при личномъ присутствіи батарейнаго командира выступила въ 9 ч. утра изъ д. Правца на вторичную рекогносцировку подъ Орханіе. Батарея съ Московскимъ полкомъ и лейбъ-Уланскимъ подошла къ д. Лажени, гдѣ по приказанію начальника отряда батарея была остановлена и уносные фейерверкеры подъ наблюденіемъ кап. *Воротникова* были вызваны впередъ для выбора позиціи. Послѣ чего батарея шагомъ выѣхала на позицію и изъ двухъ орудій перваго взвода открыла огонь по редуту черезъ г. Орханіе. На нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ нашей стороны, отъ турокъ не получено было отвѣта, въ то же время передовые кавалерійскіе разъѣзды узнали, что всѣ редуты оставлены непріятелемъ. Тогда пѣхота начала наступленіе, заняла всѣ редуты и непріятель держался еще только у д. Лютиково (Лютаково. *Ред.*). По приказанію начальника отряда батарея на-рысяхъ выѣхала къ означенной деревнѣ и подъ прикрытіемъ лейбъ-Гусаръ открыла огонь съ дистанціи 2.000 саженъ по Лютиковскому редуту. Непріятель отвѣчалъ на наши выстрѣлы, но по причинѣ большой дистанціи снаряды его далеко не долетали до батареи и рвались на склонѣ горы. Наступившая темнота заставила полубатарею сняться съ позиціи и, по приказанію начальника отряда, отойти къ г. Орханіе, гдѣ полубатарея расположилась бивакомъ. Въ этотъ день полубатарея выпустила 45 шарохъ.

18 ноября. 1-я полубатарея подъ командою кап. *Воротникова* выступила съ бивака въ 10 ч. утра съ л.-гв. Московскимъ полкомъ, слѣдовавшимъ въ авангардѣ, по Орханійскому ущелью до непріятельской позиціи подъ Арабаканакомъ подъ командою фл.-ад. полк. *Гриппенберга*. Пройдя 12 верстъ, отрядъ былъ остановленъ и расположенъ бивакомъ въ ущельѣ. 2-я полубатарея выступила 2 часами позже съ бивака и расположилась на ночлегъ одною верстою ближе.

19 ноября. Въ 3 ч. пополудни было прислано приказаніе отъ начальника отряда г.-м. *Эллиса* втащить 4 орудія 2-й полубатареи подъ командою шт.-кап. *Мейбаума* при подпор. *Волошинскомъ*, съ помощью 4-го стрѣлковаго баталіона, на горы, по лѣвую сторону Софійскаго шоссе,—для занятія позиціи противъ редутовъ Арабаканака и Шиндарника на высотѣ 3.100 футъ. Орудія, безъ передковъ, при помощи лямокъ и канатовъ были подняты усиліями людей часамъ къ 8 вечера только на первую гору, гдѣ и пришлось полубатареѣ заночевать. 1-я полубатарея въ этотъ день оставалась на прежнемъ мѣстѣ.

20 ноября. Согласно приказанія начальника отряда Св. Е. В. г.-м. *Эллиса* 1-я полубатарея и 2 орудія 2-й батареи подъ общею командою полк. *Гермеса* въ 4 ч. утра снялись съ бивака и выступили по шоссе, по направленію къ Арабаканаку. Въ 8 ч. утра 1-й стрѣлковый баталіонъ началъ втаскивать орудія на гору по правую сторону шоссе и только къ вечеру орудія были довезены до первой площадки. Передки вернулись на прежній бивакъ и съ полудня началась отправка снарядовъ обѣимъ полубатареямъ, для носки которыхъ были назначены музыканты и нестроевые нижніе чины Московскаго полка и стрѣлковаго баталіона. Въ ночь съ 20 на 21 ноября 1-я полубатарея и 2 орудія 2-й батареи окончательно были втащены на гору 2-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка на высоту 3.400 футъ, гдѣ этимъ же баталіономъ была построена батарея, которую ночью докончила прислуга, насколько позволили время и твердый каменистый грунтъ. Построенная земляная батарея на 4 орудія имѣла высоту бруствера въ $3^1/_2$ фута и толщину около 6 фут., орудіе отъ орудія отдѣлялось траверсами, высота которыхъ была одинакова съ главнымъ валомъ и толщина около $4^1/_2$ футъ. Два орудія 2-й батареи были поставлены саженяхъ въ 50 правѣе орудій 5-й батареи и для нихъ была построена отдѣльная батарея. Когда орудія были окончательно установлены на своихъ мѣстахъ, то пришлось приступить къ расчисткѣ впереди лежащей мѣстности отъ мѣшавшихъ прицѣливанію деревьевъ; нѣкоторыя деревья пришлось срубать уже во время стрѣльбы 21 ноября. 2-я полубатарея въ этотъ день была доставлена на позицію къ 3 ч. пополудни, гдѣ приступлено было къ сооруженію 4-орудійной батареи. Работы начаты съ наступленіемъ темноты и къ утру постройка батареи подвинулась настолько, что можно было установить орудія. Люди въ этотъ день не получали горячей пищи, а довольствовались галетами, разводить костры ночью было строго воспрещено.

21 ноября. Согласно диспозиціи, отданной по отряду, 1-я полубатарея открыла огонь по непріятелю въ 8 ч. утра. Выстрѣлы изъ 2 орудій шарохами направлены были по редутамъ Арабаканака съ дистанціи 675 саженъ, изъ двухъ другихъ орудій шрапнелью, съ дистанціи 650 саженъ по турецкому лагерю, орудія 2-й батареи также стрѣляли по лагерю шрапнелью. Непріятель тотчасъ же началъ энергически отвѣчать на наши выстрѣлы и очень скоро пристрѣлялся по батареѣ.

Однимъ изъ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ былъ убитъ командиръ взвода 2-й батареи пор. *Типольтъ* и вскорѣ затѣмъ снарядомъ сорвана ладыжная наметка и отколота часть цапфы въ одномъ изъ орудій 2-й батареи, при чемъ были ранены два нижніе чина. Одна изъ непріятельскихъ гранатъ, ударивъ въ амбразуру 4-го орудія 5-й батареи, разорвалась и осколками ранила канонира *Шавшина* въ шею и канонира *Сергѣева* въ руку. Артиллерійскій огонь продолжался безостановочно до 11 ч. утра и полубатарея дѣятельно отвѣчала на 12 непріятельскихъ орудій, сосредоточившихъ свой огонь по полубатареѣ съ фронта. Въ 11 ч. утра турки выдвинули съ праваго фланга полевую дальнобойную батарею въ 4 орудія и начали громить полубатарею анфиладными выстрѣлами и выстрѣлами съ тылу; однимъ изъ этихъ выстрѣловъ былъ убитъ канониръ Иванъ *Ивановъ,* заступившій вмѣсто раненаго канонира *Сергѣева.* Одновременно съ усиленіемъ артиллерійскаго огня турки съ крикомъ „Аллахъ“ большими массами ринулись на нашу позицію. Пули сплошною стѣною съ пронзительнымъ свистомъ

летѣли черезъ батарею, гранаты ежеминутно бороздили воздухъ по всѣмъ направленіямъ и большею частью рвались около самой батареи. Полубатарея упорно отстрѣливалась и во время непріятельскаго приступа наводчики: 1-го орудія фейерверкеръ Титъ *Ивановъ* и 5-го орудія фейерверкеръ *Гольмандъ* мѣткими выстрѣлами успѣли взорвать два зарядныхъ ящика въ Арабаканакскомъ редутѣ. Первый ожесточенный приступъ турокъ былъ блистательно отраженъ молодцами 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка подъ командою полк. *Ляпунова*. Не смотря на отбитіе приступа, ни ружейная, ни артиллерійская перестрѣлки не умолкали, но вслѣдствіе безостановочной стрѣльбы, большого числа выпущенныхъ снарядовъ и совершеннаго отсутствія воды на нашей позиціи стрѣльба съ каждымъ выстрѣломъ становилась затруднительнѣе и полубатарея все рѣже и рѣже отвѣчала на выстрѣлы непріятеля, пока, наконецъ, въ концѣ третьей атаки турокъ не принуждена была совсѣмъ замолчать: пороховой нагаръ совершенно засосалъ клиновые замки и ихъ невозможно было отпереть. Снарядовъ въ это время оставалось на батареѣ 14, а зарядовъ 9, подноска же новыхъ снарядовъ началась только ночью. Съ прекращеніемъ огня прислуга полубатареи была отведена въ сторону. Вторая, третья и послѣдующія атаки турокъ были такъ же блистательно отражены л.-гв. Московскимъ полкомъ и непріятель, встрѣтивъ слишкомъ упорное сопротивленіе въ лицѣ этихъ молодцовъ и видя невозможность взять нашу позицію приступомъ, около 4 ч. пополудни окончательно прекратилъ стрѣльбу, понеся въ этотъ день значительныя потери. Съ наступленіемъ темноты было приступлено къ чисткѣ орудій (вода была принесена изъ ущелья) и приведенію ихъ въ исправный видъ. Во 2-мъ орудіи оказалась выбоина непріятельскимъ осколкомъ въ каморномъ кольцѣ, вслѣдствіе чего произошло сильное выгораніе каморной втулки и орудіе на другой день было замѣнено орудіемъ 2-й батареи той же бригады.

2-я полубатарея открыла огонь со своей позиціи одновременно съ 1-ю батареею, при чемъ выстрѣлы свои направила по редуту Арабаканаку съ 1.350 саженъ. Турецкая артиллерія отвѣчала изъ 4 орудій, помѣщенныхъ въ Арабаканакскомъ редутѣ, и время отъ времени по полубатареѣ стрѣляли изъ двухъ орудій редута на Шиндарникѣ. Съ 11 до 1 ч. полубатарея стрѣляла залпами, въ промежутокъ времени отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ часа. Потерь за этотъ день въ полубатареѣ не было, большая часть непріятельскихъ гранатъ перелетала черезъ батарею и разрывалась за нею въ лощинѣ. Ночью съ 21-го на 22-е ротами л.-гв. Финляндскаго полка были исправлены поврежденія батареи, профиль батареи и траверсовъ увеличена, для помѣщенія снарядовъ вырытъ пороховой погребъ, сами же орудія вымыты и механизмы смазаны. За весь день 21 ноября батарея выпустила около 400 шарохъ и шрапнелей. Всю ночь продолжалась подноска снарядовъ на обѣ полубатареи.

22 ноября. Въ 8 ч. утра турки пытались снова атаковать позицію первой полубатареи, но были отбиты съ урономъ л.-гв. Московскимъ и подошедшимъ однимъ баталіономъ Павловскаго полка. Дѣло ограничилось одной ружейной перестрѣлкой, артиллерія за густымъ туманомъ участія не принимала. Часамъ къ 10 все успокоилось. Остальное время, вплоть до темноты, увеличивали размѣры и профиль батареи; впрочемъ, при каменистомъ грунтѣ работа эта подвигалась туго впередъ. 2-я полубатарея, согласно приказанія г.-м. *Дандевиля*, открыла рѣдкій огонь по редуту Арабаканаку въ 10 ч. утра, шарохами. Въ 11 ч. стрѣльба пре-

кратилась и возобновилась снова въ часъ дня, но уже залпами; турки въ продолженіе часа начали усиленно обстрѣливать полубатарею съ трехъ сторонъ, но вреда, кромѣ порчи бруствера, не нанесли. Во время этой перестрѣлки подбито бомбардиромъ-наводчикомъ 8-го орудія *Чекаловымъ* непріятельское орудіе, которое впослѣдствіи болѣе не дѣйствовало. Въ 4 ч. стрѣльба прекратилась и въ ночь ротами л.-гв. Финляндскаго полка исправлена батарея и профиль ея увеличена.

23 ноября. Утромъ на смѣну Московскому полку прибылъ л.-гв. Финляндскій полкъ на позицію первой полубатареи. Къ полудню сильный туманъ разсѣялся и около 2 ч. турки открыли артиллерійскій огонь по резервамъ, а потому командующій л.-гв. Финляндскимъ полкомъ полк. *Шмидтъ*, начальникъ позиціи, приказалъ полубатареѣ открыть огонь по непріятельской артиллеріи, дабы тѣмъ отвлечь огонь послѣдней отъ резервовъ. И дѣйствительно, не успѣла полубатарея сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ турки весь огонь сосредоточили на ней и опять со всѣхъ своихъ орудій стали громить съ трехъ сторонъ 4 орудія этой полубатареи. Брустверъ пронизывался турецкими гранатами по разнымъ направленіямъ и 4 орудія едва успѣвали отвѣчать назойливымъ орудіямъ непріятеля. По счастливой случайности въ этой жаркой перестрѣлкѣ полубатарея не понесла потерь и артиллерійскій бой затихъ съ наступленіемъ темноты. Ночью орудія были приведены въ надлежащій порядокъ. 2-я полубатарея открыла рѣдкій огонь въ 8 ч. утра, турки почти не отвѣчали. Въ 2 ч., когда послышались выстрѣлы на Финляндской горѣ, полубатарея направила свой огонь на турецкій редутъ, дѣйствовавшій съ фронта противъ первой полубатареи, дабы взять его во флангъ и хотя немного отвлечь сосредоточенную непріятельскую стрѣльбу отъ послѣдней. Однако, послѣдняя задача не была выполнена и турки рѣдко отвѣчали на огонь этой полубатареи. Отъ частой стрѣльбы выгорѣла мѣстами стальная втулка въ 6-мъ орудіи настолько, что продолжать изъ онаго стрѣльбу становилось опасно. Въ этотъ день осколками гранаты раненъ канониръ *Банновъ*. Въ ночь орудія вымыты, замки смазаны и прислуга приступила къ устройству блиндажей, которые къ утру были готовы.

24 ноября. Сильный туманъ и дождь, въ 15 шагахъ ничего не видно. На Финлядской горѣ было сдѣлано нѣсколько одиночныхъ ружейныхъ выстрѣловъ изъ нашей цѣпи.

Съ 25 по 28 ноября. Сильный туманъ и дождь каждый день, ночью подмораживаетъ. Стрѣльбы за эти дни не производилось. Варка пищи для людей производилась въ ущельѣ на бивакѣ и потомъ доставлялась на людяхъ обѣимъ полубатареямъ. Приказомъ отъ 27 ноября велѣно было приступить къ постройкѣ землянокъ, что̀ исполнить было почти невозможно: необработанная почва начинала промерзать и трудно поддавалась усиліямъ человѣка.

28 и 29 ноября. Оба дня сильный туманъ и безъ перерыва дождь, по ночамъ легкій морозъ. 29-го утромъ было объявлено о сдачѣ Плевны и громогласное „ура“ было отвѣтомъ на это давно ожидаемое радостное извѣстіе.

Съ 1 по 15 декабря. Наступили сильные холода, морозы доходили до 18 градусовъ, такъ что часовыхъ на батареѣ пришлось смѣнять каждый часъ. Всѣ почти дни былъ сильный туманъ и шелъ снѣгъ, такъ что приходилось постоянно отрывать батарею. Въ 1-й полубатареѣ вырытъ пороховой погребъ для храненія снарядовъ и зарядовъ, на самой же батареѣ въ концѣ траверсовъ устроили неболь-

шіе блиндажи. Пользуясь туманными днями, было приступлено къ постройкѣ тыльнаго траверса, но такъ какъ замерзшая земля съ толстымъ слоемъ снѣга не могла служить матеріаломъ для постройки этого траверса, то пришлось довольствоваться просто хворостомъ, который больше для нравственнаго успокоенія засыпали снѣгомъ. Вообще, по причинѣ холода работа туго подвигалась впередъ.

Благодаря полушубкамъ, пожертвованнымъ батареѣ Ея Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдницею Цесаревною, артиллеристы находились сравнительно въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели пѣхотные полки, и лучше укрывались отъ мороза. Съ отмороженными членами въ батареѣ во всю мѣсячную стоянку на Балканахъ были только двое, оба отморозили ноги. Въ обуви чувствовался громадный недостатокъ и рѣдкій солдатъ былъ обутъ въ сколько-нибудь исправные сапоги. За недостаткомъ сапогъ, ноги обматывали бараньими шкурами. Въ водку людямъ для сохраненія здоровья подмѣшивали дозу хины. Лошади за это время терпѣли ужасныя бѣдствія: во время метелей въ ущельѣ всю коновязь буквально заносило снѣгомъ и лошадей приходилось отрывать, въ фуражѣ былъ сильнѣйшій недостатокъ и только конскіе консервы, доставленные къ счастью интендантскими транспортами, спасли батарею отъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Его сіятельствомъ *гр. Шуваловымъ* присланы были пожалованные батареѣ Государемъ Императоромъ четыре Георгіевскихъ креста 4-й ст. за дѣла подъ Арабаканакомъ: фейерверкеры Титъ *Ивановъ* и Александръ *Гольмандъ*, бомбардиръ-наводчикъ *Чекаловъ* и канониръ Иванъ *Павловъ* украшены были Георгіевскими крестами.

16 декабря. Согласно диспозиціи на 16 декабря обѣ полубатареи съ разсвѣтомъ открыли рѣдкій огонь по непріятелю, турки не замедлили отвѣчать, и на каждый выстрѣлъ съ нашей стороны отвѣчали 3 и 4 своими выстрѣлами. Перестрѣлка продолжалась до 11 ч. утра, въ часъ дня она снова возобновилась и совершенно окончилась съ наступленіемъ темноты. Не смотря на ревностную стрѣльбу турокъ, потерь въ этотъ день въ батареѣ не было. Въ 1-й полубатареѣ непріятельскими снарядами сильно изрытъ брустверъ и перебитъ банникъ въ 3-мъ орудіи.

17 декабря. По причинѣ сильнаго тумана обѣ полубатареи весь день огня не открывали, дѣло ограничилось незначительною ружейною перестрѣлкою.

18 декабря. На разсвѣтѣ обѣ полубатареи открыли огонь по непріятельскимъ редутамъ, стрѣльба велась преимущественно залпами черезъ каждые четверть часа. Въ 11 ч. утра перестрѣлка прекратилась и возобновилась вновь въ 1 ч. дня, съ наступленіемъ темноты огонь окончательно прекращенъ. Потерь за этотъ день въ батареѣ не было.

19 декабря. Согласно диспозиціи обѣ полубатареи съ разсвѣтомъ открыли огонь по непріятелю. Турки въ этотъ день отвѣчали энергичнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, и весь артиллерійскій огонь сосредоточили по первой полубатареѣ, обстрѣливая ее съ трехъ сторонъ. Причину незначительнаго вреда, причиненнаго первой полубатареѣ за этотъ день, можно приписать тому, что турки стрѣляли болѣе картечными гранатами, которыя, дѣлая высокіе разрывы, перелетали черезъ головы людей. Въ 2 ч. пополудни сильно контуженъ полк. *Де-Робертн.* Съ наступленіемъ темноты стрѣльба прекратилась. Часовъ въ 8 вечера турки пустили 4 гранаты по первой полубатареѣ, чего прежде никогда не дѣлали, чѣмъ, впрочемъ, и

ограничились. Всего съ 21 ноября по 19 декабря батарея выпустила 772 гранаты и шарохи и 384 шрапнели.

20 декабря. Утромъ сильный туманъ, а потому батарея долго не могла открыть огня. Часамъ къ 10 утра туманъ сталъ расходиться и громкое „ура" нашихъ войскъ возвѣстило очищеніе турками Балканской позиціи. Къ вечеру 1-я полубатарея при помощи л.-гв. Финляндскаго полка была спущена съ горы въ ущелье, гдѣ и расположилась бивакомъ.

21 декабря. Въ 5 ч. вечера спустилась съ позиціи 2-я полубатарея и присоединилась къ первой.

22 декабря. Батарея въ 4-орудійномъ составѣ при 6 зарядныхъ ящикахъ и запасномъ лафетѣ въ 2 ч. пополудни снялась съ бивака и выступила по Софійскому шоссе къ Арабаканакскому перевалу. Остальныя орудія и ящики подъ командою кап. *Воротникова*, согласно приказанія командующаго бригадой, отправлены въ д. Лажени со всѣми запасными лошадьми и обозомъ. Батарея отошла только 5 верстъ отъ бивака и принуждена была заночевать, такъ какъ путь былъ занятъ двигающимися войсками и интендантскими транспортами.

23 декабря. Батарея съ разсвѣтомъ двинулась въ общей колоннѣ по шоссе къ перевалу. Крутые подъемы и сильная гололедица очень затрудняли движеніе, нерѣдко приходилось отпрягать уносы и прибѣгать къ помощи людей. Пройдя во весь день всего 8 верстъ, батарея заночевала не доходя версты три отъ вершины перевала.

24 декабря. Пройдя съ разсвѣтомъ вершину Балканъ, часовъ около 12 было приступлено къ спуску батареи въ Софійскую долину. Лошадей выпрягали, колеса тормозили и при помощи лямокъ и отвозовъ спускали орудія и ящики съ кручи въ долину. Только къ 7 ч. вечера батарея спустилась въ долину и заночевала у подножія Балканскаго хребта.

25 декабря. Батарея выступила съ бивака въ 9 ч. утра и въ 4 ч. пополудни, сдѣлавъ переходъ въ 12 верстъ, расположилась бивакомъ въ д. Ташкисенъ.

26 и 27 декабря. Батарея стояла бивакомъ въ д. Ташкисенъ.

28 декабря. Батарея выступила съ бивака въ 10 ч. утра съ л.-гв. Московскимъ полкомъ и съ 4-ю и 5-ю батареями 1-й гв. арт. бригады, 2-ю и 4-ю батареями 2-й арт. бригады, слѣдовала до д. Новосело; сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, остановилась бивакомъ у д. Новосело.

29 декабря. Батарея выступила съ бивака въ 9 ч. утра вмѣстѣ съ Московскимъ полкомъ, переходъ въ 18 верстъ. По причинѣ сильной метели и гористой мѣстности батарея только въ 7 ч. вечера пришла въ Вакарель (Вакарел. Ханъ. *Ред.*), гдѣ и расположилась бивакомъ.

1 января 1878 г. 5-я батарея съ л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ выступила изъ Вѣтриново (Вѣтренъ. *Ред.*) въ 10 ч. утра и, слѣдуя по шоссе на г. Татаръ-Базарджикъ, присоединилась къ полкамъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, верстахъ въ семи отъ вышеозначеннаго города, гдѣ по приказанію командующаго дивизіею и расположилась бивакомъ.

2 января. Такъ какъ ночью турки очистили г. Татаръ-Базарджикъ, то всѣмъ войскамъ предписано было безостановочное слѣдованіе по шоссе на г. Филиппополь и 5-я батарея выступила съ бивака съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ въ 7 ч. утра. Пройдя Татаръ-Базарджикъ, зажженный турками и горѣвшій въ нѣсколь-

кихъ мѣстахъ, батарея около 4 ч. пополудни подошла къ Ханъ-Адакіой, гдѣ и оставалась въ резервѣ съ однимъ баталіономъ Павловскаго полка, тогда какъ стрѣлковая бригада, шедшая въ головѣ колонны, переправлена была черезъ р. Марицу въ бродъ для занятія позиціи на правомъ берегу р. Марицы у д. Адакіой, гдѣ усмотрѣны были турки въ числѣ около 6 таборовъ, а Павловскій полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями л.-гв. 2-й арт. бригады, свернувъ съ шоссе и не переходя р. Марицу, занялъ позицію на лѣвомъ ея берегу, противъ западнаго конца д. Адакіой. Но вскорѣ, за наступившею темнотою, Павловскій полкъ съ обѣими батареями вернулись на шоссе, гдѣ всему отряду предписано было расположиться на ночлегъ у Ханъ-Адакіой.

3 января. Въ 7 ч. утра было получено приказаніе л.-гв. Павловскому полку съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями л.-гв. 2-й арт. бригады переправиться черезъ р. Марицу у д. Адакіой. Но едва началась переправа, какъ получено было новое приказаніе—всѣмъ тремъ батареямъ присоединиться къ л.-гв. Финляндскому полку, слѣдовать по шоссе на г. Филиппополь. Въ $11^1/_2$ ч. утра, когда колонна подошла къ д. Айранли (Айрене. *Ред.*), на противоположномъ берегу р. Марицы, покрытомъ въ этомъ мѣстѣ лѣсомъ, показался непріятель въ густыхъ колоннахъ, стоявшій у опушки. Батареи тотчасъ же снялись съ передковъ и укрывши передки и зарядные ящики за насыпью, тянущеюся вдоль шоссе, открыли огонь по непріятелю, который быстро отошелъ назадъ и вскорѣ совершенно скрылся изъ виду за лѣсомъ. Батарея открыла огонь сначала обыкновенными гранатами, а потомъ стрѣляла шрапнелью какъ по отступающимъ колоннамъ непріятеля, такъ и по двумъ турецкимъ орудіямъ, отвѣчавшимъ на наши выстрѣлы. Цѣпь стрѣлковъ, скрывавшаяся за канавами и рвами, наносила намъ большой вредъ. Для преслѣдованія отступающаго къ горамъ непріятеля начальникъ отряда г.-ад. *Гурко* приказалъ 2-му и 3-му баталіонамъ Финляндскаго полка переправиться въ бродъ черезъ р. Марицу и занять д. Айранли, что̀ и было быстро исполнено. Когда же д. Айранли была занята, то ген. *Гурко* приказалъ перейти туда же сначала двумъ орудіямъ 1-й батареи, а потомъ и двумъ орудіямъ 2-й батареи сей же бригады подъ командою полк. *Арсеньева*. Вторымъ взводамъ 1-й и 2-й батарей и 4 орудіямъ 5-й батареи подъ командою полк. *Гермеса* приказано было остаться на прежней позиціи до прихода отряда 5-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, присоединясь къ которому—переправиться черезъ р. Марицу ниже д. Айранли съ тѣмъ, чтобы въ тотъ же день или на другой день съ разсвѣтомъ перейти въ рѣшительное наступленіе. Такъ какъ колонна ген. *Шильдеръ-Шульднера* пришла довольно поздно, то переправа началась около 6 ч. вечера подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ; зарядные ящики оставлены были на шоссе, подъ командою подпор. *Якимовича*. При переправѣ 4-е орудіе 5-й батареи, свернувъ немного влѣво, завязло почти на серединѣ рѣки и, находясь подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, лишилось двухъ лошадей; тогда фельдфебель Александръ *Сабчукъ*, поскакавъ къ колоннѣ ящиковъ, привелъ запасныхъ лошадей и съ помощью ихъ вывезъ орудіе. Переправа была окончена въ совершенной темнотѣ и отрядъ остановился бивакомъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ д. Айранли. Въ этотъ день убитъ канониръ 5-й батареи Иванъ *Герасимовъ*, артиллерійскихъ лошадей убито 5 и ранено 2. Батарея выпустила 34 обыкновенныя гранаты и 60 шрапнелей.

4 января Съ разсвѣтомъ отрядъ г.-л. *Шульдеръ-Шильднера* со взводами 1-й и 2-й батарей и 5-ю батареею, свернувъ съ дороги, направился по направленію къ д. Адакіой по топкимъ рисовымъ полямъ, перерѣзаннымъ частыми и глубокими канавами; движеніе было чрезвычайно затруднительно, почва не выдерживала тяжести и колеса вязли по ступицу. Пройдя такимъ образомъ верстъ семь, отрядъ былъ остановленъ, такъ какъ оказалось, что непріятель еще съ вечера покинулъ свои вчерашнія позиціи и потянулся въ горы. Вскорѣ получено было приказаніе—всему отряду повернуться назадъ и идти прямо на г. Филиппополь: 5-й дивизіи по полотну желѣзной дороги, а артиллеріи, присоединясь къ Финляндскому полку и остальнымъ взводамъ 1-й и 2-й батарей у д. Айранли, слѣдовать съ этимъ полкомъ по дорогѣ, пролегающей между р. Марицею и полотномъ желѣзной дороги. Подойдя къ д. Айранли и сдѣлавъ получасовой привалъ, батареи въ 12 ч. пополудни тронулись съ Финляндскимъ полкомъ по направленію къ Филиппополю, но, пройдя верстъ десять, получили приказаніе свернуть направо и идти въ д. Комотъ, лежащую къ югу отъ Филиппополя, гдѣ по склону высотъ, ограничивающихъ долину р. Марицы, показались большія массы непріятеля. По прибытіи въ д. Комотъ (Коматево. *Ред.*) въ 5 ч. пополудни 1-я и 2-я батареи были тотчасъ же вызваны на позицію, а 5-я батарея получила приказаніе отъ *гр. Шувалова*, снова повернувъ назадъ, присоединиться къ л.-гв. Павловскому полку и стрѣлковой бригадѣ, расположеннымъ на позиціи вдоль полотна желѣзной дороги, куда батарея и прибыла по рисовымъ полямъ уже въ совершенной темнотѣ и стала на позицію между 3-ю и 5-ю батареями л.-гв. 1-й арт. бригады.

5 января. Позиція, занимаемая 3-ю и 5-ю батареями л.-гв. 1-й арт. бригады и 5-ю батареею 2-й арт. бригады, вдоль полотна желѣзной дороги, была слишкомъ отдалена отъ гребня высотъ, замыкавшихъ собою долину р. Марицы, и по которому отступалъ непріятель, а такъ какъ по всей долинѣ нигдѣ не видно было непріятеля, то *гр. Шуваловъ*, объѣзжая позицію въ 9 ч. утра, объявилъ, что весь отрядъ, занимающій линію желѣзной дороги, вскорѣ получитъ приказаніе двинуться впередъ на тотъ пунктъ, гдѣ по ходу дѣлъ встрѣтится въ немъ надобность. Около 11½ ч. утра получено было приказаніе—всему отряду двинуться на д. Комотъ (Коматево. *Ред.*), гдѣ съ утра происходила перестрѣлка между нашими войсками и отступавшими по гребню высотъ турками. Батарея съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ прибыла въ д. Комотъ около 3 ч., почти въ то время, когда *гр. Шуваловымъ* приказано было усилить огонь по всей линіи для подготовки общей атаки. Батарея заняла позицію въ полуверстѣ не доѣзжая до позиціи, занимаемой 1-ю и 2-ю батареями сей же бригады, и добралась до этой позиціи съ величайшимъ трудомъ, такъ какъ лошади, со дня перехода черезъ Балканы дѣлавшія ежедневно усиленные переходы, не знавшія ни дневокъ, ни покоя и преодолѣвшія чрезвычайныя препятствія какъ отъ гололедицы въ горахъ, такъ и отъ вязкости грунта на рисовыхъ поляхъ, рѣшительно выбились изъ силъ и не могли болѣе двигаться и въ данномъ случаѣ пришлось припрягать по 10 лошадей въ орудіе, чтобы вывезти батарею на позицію. И все это происходило подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, который сдѣлалъ по батареѣ нѣсколько десятковъ выстрѣловъ, но, къ счастію, непріятельскіе снаряды или перелетали черезъ батарею, или падали не разорвавшись въ нѣсколькихъ шагахъ и не наносили никакого вреда. Вообще, во всю кампанію непріятельская артиллерія наносила

намъ мало вреда. Занявъ позицію, батарея открыла огонь по непріятелю съ дистанціи 1.200 саженъ и выпустила 32 шарохи, но такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ невозможно было укрыть передковъ, то батарея лишилась еще двухъ артиллерійскихъ лошадей, раненыхъ ружейными пулями. Вскорѣ по открытіи огня батареею турки начали отступленіе и ушли изъ сферы нашихъ выстрѣловъ, а батарея вмѣстѣ съ прочими войсками, участвовавшими въ дѣлахъ, вернулась на ночлегъ въ д. Комотъ и пошла легко, такъ какъ къ вечеру подморозило и земля болѣе не проваливалась.

Съ 25 по 30 іюня. Батарея стояла бивакомъ у ст. Ярымъ Бургасъ.

12 августа. Согласно полученному приказанію батарея въ 7 ч. утра снялась съ бивака и передвинулась къ пристани для посадки на суда, но такъ какъ пароходъ Общества Судоходства и Торговли „Бугъ“, на который должна была грузиться батарея, пришелъ къ пристани поздно вечеромъ, то нагрузка была отложена до слѣдующаго дня.

13 августа. Въ 7 ч. утра началась нагрузка лошадей 5-й и 6-й батарей на пароходъ „Бугъ“, при чемъ съ пристани до парохода перевозили лошадей на паромахъ, а на пароходъ втаскивали ихъ посредствомъ парового домкрата. Около часу пополудни нагрузка была окончена и „Бугъ“ подошелъ къ Каликратской пристани, гдѣ грузили обозныхъ лошадей л.-гв. Финляндскаго полка. Въ 5 ч. пополудни „Бугъ“ снялся съ якоря и, дойдя до Босфора въ 2 ч. ночи, всталъ на якорѣ въ Константинополѣ противъ Стараго Сераля. Матеріальная часть 5-й и 6-й батарей погружена была на шхуну „Салгиръ“, при чемъ 104 человѣка нижнихъ чиновъ переданы были на пароходъ „Азовъ“. „Салгиръ“ снялся съ якоря съ пристани у Каликрата утромъ на слѣдующій день. Нижніе чины и лошади отправлены были подъ командою полк. *Гермеса*, а матеріальная часть артиллеріи и обозъ подъ командою полк. *Богданова.*

16 августа. Пароходъ „Бугъ“ въ 6 ч. вечера подошелъ къ пристани г. Николаева.

17 августа. Шхуна „Салгиръ“ въ 5 ч. утра подошла къ пристани.

22 августа. Въ 7 ч. вечера батарея выѣхала изъ г. Николаева по Знаменско-Николаевской желѣзной дорогѣ.

3 сентября. Въ $12^3/_4$ ч. пополудни батарея прибыла на Александровскую станцію Варшавской желѣзной дороги близъ Царскаго Села и высадилась въ составѣ 4 орудій и 2 зарядныхъ ящиковъ при запасномъ лафетѣ и одной повозкѣ. Остальная матеріальная часть батареи и оставшіеся за расчетомъ люди были на томъ же поѣздѣ отправлены въ Петербургъ, подъ командою подпор. *Волошинскаго.* По отходѣ поѣзда батарея перешла за 4 версты въ с. Большое Кузьмино.

Дневникъ 6-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады за войну 1877—78 г.г.

20 августа. Сего числа батарея выступила изъ С.-Петербурга въ военный походъ въ Турцію. Изъ Петербурга батарея слѣдовала до Москвы по Николаевской желѣзной дорогѣ въ двухъ поѣздахъ, по-полубатарейно въ каждомъ. 1-й эшелонъ выступилъ изъ казармъ въ 7 ч. утра подъ командою шт.-кап. *Подгаецкаго* и отправился изъ Петербурга съ поѣздомъ въ 10 ч. 15 м., 2-й эшелонъ выступилъ изъ казармъ подъ моею командою въ 9 ч. утра и отправился изъ Петербурга съ поѣздомъ въ 1 ч. дня. Обозъ былъ нагруженъ наканунѣ съ вечера.

29 августа. Сего числа батарея прибыла на ст. Одесской желѣзной дороги Бирзула и расположилась въ колоніи Зейбахъ: 1-й эшелонъ въ 11 ч. 35 м. утра, а 2-й эшелонъ въ 6 ч. 59 м. вечера. Эта станція была окончательнымъ пунктомъ слѣдованія батареи по желѣзной дорогѣ и отсюда батарея должна слѣдовать къ Дунаю обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

9 сентября. Сего числа батарея выступила изъ Сарацика въ 7 ч. утра и, перейдя черезъ границу въ Румынію въ 8 ч. утра, слѣдовала по Румыніи въ Леово, куда прибыла въ 6-мъ часу дня, сдѣлавъ переходъ 30 верстъ.

13 сентября. Сего числа вся бригада подъ командою командующаго бригадою полк. *Сиверса* выступила изъ г. Бырлата въ 7 ч. утра и слѣдовала въ м. Ліешти, сдѣлавъ переходъ 24 версты.

10 октября. Дневка въ с. Боготъ.

11 октября. Сего числа 4-я, 5-я и 6-я батареи вмѣстѣ съ 3 баталіонами л.-гв. Московскаго полка подъ командою командира полка Св. Е. В. г.-м. *Брока* въ 6 ч. утра выступили изъ с. Боготъ и слѣдовала чрезъ Ралево въ Эски-Боркачъ (Д. Баркачъ *Ред.).* Дорога пролегала по гористой мѣстности, такъ что батарея прибыла въ д. Эски-Боркачъ около 7 ч. вечера и тутъ же получила приказаніе отъ командующаго бригадою въ 12 ч. ночи выступить съ гв. стрѣлковою бригадою для атаки турецкой позиціи у с. Горній Дубнякъ. Такимъ образомъ, едва успѣвъ напоить лошадей, а люди не успѣвъ даже сварить себѣ кашицу, батарея

должна была, находясь съ 6 ч. утра въ утомительномъ походѣ, выступить вновь и, сдѣлавъ ночной переходъ около 15 верстъ и переправившись въ бродъ чрезъ р. Видъ, вступить съ разсвѣтомъ 12 октября въ бой съ непріятелемъ.

12 октября. Сего числа батарея въ часъ пополуночи выступила съ бивака у д. Эски-Боркачъ и слѣдовала съ гв. стрѣлковою бригадою за 6-й батареей л.-гв. 1-й арт. бригады на д. Чериково. Послѣ переправы чрезъ р. Видъ остановилась вмѣстѣ съ прочими войсками на привалѣ, откуда съ разсвѣтомъ вмѣстѣ съ отрядомъ слѣдовала въ резервномъ порядкѣ къ с. Горній Дубнякъ. По приказанію его превосходительства начальника стрѣлковой бригады батарея заняла первую позицію на разстояніи 1.200 саж., но вскорѣ получила приказаніе передвинуться впередъ и заняла позицію на разстояніи 850 саж. Затѣмъ по приказанію его превосходительства батарея была раздѣлена на полубатареи, при чемъ 1-я полубатарея подъ моею командою заняла курганъ на правомъ флангѣ въ разстояніи 750 саж., 2-я полубатарея, подъ командою шт.-кап. *Подгаецкаго*, была выдвинута впередъ и заняла позицію на разстояніи 600 саженъ, но вслѣдъ затѣмъ получила приказаніе отъ начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса Св. Е. В. г.-м. *Бреверна* выѣхать въ карьеръ впередъ. При чемъ шт.-кап. *Подгаецкій* во время передвиженія полубатареи впередъ былъ убитъ пулею, а командованіе полубатареей принялъ подпор. *Сержпутовскій,* подъ которымъ въ это время была ранена лошадь. Подпор. *Сержпутовскій* остановилъ полубатарею на разстояніи 350 саж., но подвергаясь сильному ружейному огню турецкой стрѣлковой цѣпи, неся большія потери и не имѣя вблизи прикрытія, принужденъ былъ оставить эту позицію послѣ двухъ очередей выстрѣловъ и присоединился къ 1-й полубатареѣ, которая въ это время получила отъ начальника артиллеріи гв. корпуса приказаніе занять высоту, лежащую въ разстояніи 350 саж. отъ траншей, что̀ и исполнила, вынесшись раньше остальной артиллеріи впередъ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и оставалась на этой позиціи подъ градомъ пуль и осколковъ до 3 ч. пополудни, при чемъ произвела въ траншеяхъ нѣсколько пожаровъ, взорвала зарядный ящикъ, заставила замолчать непріятельскую артиллерію и сильно ослабляла шрапнелями огонь стрѣлковой цѣпи (турецкихъ стрѣлковъ). Батарея понесла слѣдующія потери: убиты—шт.-кап. *Подгаецкій* и нижнихъ чиновъ 2; ранены—нижнихъ чиновъ 11; выбыло лошадей 16.

13 октября. Ночь съ 12 на 13 октября батарея провела на полѣ сраженія; лошади находились въ запряжкѣ. Утромъ 13 октября, въ 11 ч., батарея была назначена слѣдовать при гв. стрѣлковой бригадѣ и занять позицію на высотахъ къ сѣверу отъ с. Горній Дубнякъ по направленію къ Плевнѣ, такъ какъ съ этой стороны показался непріятель, но вслѣдъ затѣмъ по полученіи извѣстія, что непріятель отступилъ на Плевну, стрѣлковой бригадѣ вмѣстѣ съ артиллеріей предписано было отойти въ резервъ и стать за 1-й бригадой 1-й гв. дивизіи, гдѣ батарея провела и ночь, имѣя лошадей въ запряжкѣ.

14 октября. Батареѣ велѣно было присоединиться къ бригадѣ и стать бивакомъ; весь день прошелъ спокойно.

16 октября. Сего числа былъ артиллерійскій бой при м. Телишъ, который начался въ 12 ч. дня.

Въ 2 ч. дня батарея была потребована на позицію, куда и слѣдовала подъ моею командою вмѣстѣ съ 1-ю батареею, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона л.-гв.

Финляндскаго полка, куда и прибыла около 3¼ ч., но въ это время турки подняли бѣлый флагъ.

20 октября. Сего числа послѣ бѣгства турокъ изъ Дольняго Дубняка батарея въ 5 ч. пополудни была двинута впередъ и съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями стала бивакомъ у Дольняго Дубняка.

26 октября. Сего числа въ 7 ч. утра батарея выступила съ бивака при Дольнемъ Дубнякѣ и согласно полученнаго приказанія перешла на передовую позицію впередъ Горнаго Митрополя (Г. Метрополія. *Ред.),* гдѣ и заняла вновь построенную земляную батарею, находящуюся противъ моста на р. Видѣ, присоединившись такимъ образомъ къ 3-й грен. арт. бригадѣ. По приказанію начальника артиллеріи отряда г.-м. *Бреверна* открыла стрѣльбу по турецкому небольшому укрѣпленію, расположенному выше моста, выпустивъ 24 шарохи и 2 шрапнели. Но такъ какъ дистанція оказалась въ 1.800 саж. и изъ укрѣпленія не отвѣчали, то стрѣльба болѣе не продолжалась. На батареѣ поставлены только орудія; передки и 2 зарядные ящика съ принадлежащими къ нимъ лошадьми оставлены въ одной верстѣ, а остальные зарядные ящики значительно дальше.

27 октября. Сего числа во 2-мъ часу дня начальникъ артиллеріи отряда г.-м. *Бревернъ* приказалъ ввѣренной мнѣ батареѣ и 2-й батареѣ 3-й грен. арт. бригады выѣхать впередъ на указанную позицію саженяхъ въ 700 отъ батареи и произвести двѣ очереди шрапнелями по мостовому укрѣпленію; послѣ двухъ очередей батареямъ приказано было возвратиться на прежнюю позицію, такъ какъ со стороны непріятеля не было никакого отвѣта.

28 октября. Въ теченіе цѣлаго дня 28 октября по случаю сильнаго тумана, не расходившагося весь день, на позиціи было все тихо и стрѣльбы не производилось.

29 октября. Сего числа въ 12 ч. дня назначено было произвести бомбардированіе турецкихъ позицій, для чего 3-я — 9-фунт. батарея 3-й грен. арт. бригады и ввѣренная мнѣ батарея должны были выѣхать впередъ и занять позицію по указанію начальника артиллеріи гв. корпуса, но по случаю ненастной погоды бомбардированіе было отмѣнено. На турецкихъ позиціяхъ было замѣчено скопленіе войскъ, а потому съ батареи было произведено 14 выстрѣловъ шарохами.

30 октября. Сего числа въ батареѣ было произведено 32 выстрѣла шарохами; отъ этихъ выстрѣловъ получены слѣдующіе результаты: 1) прекращены работы въ непріятельскихъ траншеяхъ; 2) не допущенъ къ водопою на р. Видъ непріятельскій скотъ; 3) разсѣяно нѣсколько мелкихъ кавалерійскихъ отрядовъ, проходившихъ по дорогѣ, пролегающей сзади непріятельской позиціи.

31 октября. Сего числа по случаю туманной погоды непріятельскія позиціи были плохо видны съ батареи, а потому произведено только 4 выстрѣла шарохами по непріятельскому обозу, который двигался передъ вечеромъ по дорогѣ сзади непріятельскихъ позицій.

1 ноября. Сего числа батарея получила приказаніе перейти на прежній бивакъ у Дольнаго Дубняка и присоединиться къ бригадѣ по случаю предстоящаго передвиженія бригады. На передовой позиціи батарея была смѣнена 2-ю батареею 3-й грен. арт. бригады и прибыла на бивакъ близъ Дольняго Дубняка около 6 ч. пополудни.

7 ноября. Сего числа согласно приказа по отряду, дѣйствующему по Софійской дорогѣ, за № 16 батарея поступила въ передовой отрядъ, находящійся подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи г.-м. *Дандевиля*, и согласно приказа по передовому отряду отъ 6 ноября назначена въ авангардъ вмѣстѣ съ 12-мъ пѣх. Великолуцкимъ полкомъ и полубатареею 4-й батареи 3-й арт. бригады; командованіе этимъ авангардомъ поручено командиру 12-го пѣх. полка полк. *Рыдзевскому*; авангарду приказано занять позицію по Старой Этропольской дорогѣ передъ д. Лупенъ (Лупяны. *Ред.*). Батарея снялась съ бивака въ 10 ч. утра и слѣдовала съ 12-мъ пѣх. полкомъ въ с. Големый Болгарскій Изворъ, гдѣ стала на бивакъ около 5 ч. пополудни, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ сначала по шоссе, а потомъ по проселочной гористой и каменистой дорогѣ. День былъ теплый, а ночью довольно сильный морозъ.

8 ноября. Сего числа батарея вмѣстѣ съ 12-мъ пѣх. полкомъ и полубатареею 4-й батареи 3-й арт. бригады снялась съ бивака въ 9 ч. утра и слѣдовала на позицію къ р. Малый Искеръ за д. Ханъ Брусенъ. Дорога была чрезвычайно трудная для артиллеріи; надо было подняться на высокую и крутую гору по узкой и каменистой дорогѣ и спуститься съ этой горы; особенное затрудненіе представляли 4-колесные зарядные ящики, которые, не смотря на припряжку лишняго уноса, могли быть ввезены на гору только съ помощью 15 или 20 человѣкъ, тянувшихъ за постромки и помогающихъ сзади, тогда какъ 2-колесные ящики проходили гораздо легче. Встрѣтивъ такія затрудненія при подъемѣ на гору и не меньшія при спускѣ съ горы, когда тормоза едва удерживали и часто даже цѣпь у тормазовъ обрывалась, батарея прибыла на бивакъ въ 11-мъ часу вечера. Спускъ съ горы былъ до того крутъ, что даже орудія невозможно было удержать лямками, а приходилось тормозить. День былъ теплый, а ночью довольно сильный морозъ.

9 ноября. Батарея оставалась на той же позиціи. Саперы и пѣхотные рабочіе строили земляную батарею для 8 орудій на избранномъ мѣстѣ. Послѣ полудня прибыли главныя силы передового отряда и начальникъ отряда г.-м. *Дандевиль*.

10 ноября. Орудія поставлены на вновь построенную земляную батарею. Съ разсвѣтомъ 12-й пѣх. полкъ и состоящая при отрядѣ кавалерія выступили для производства рекогносцировки къ Этрополю. Батарея оставалась на той же позиціи съ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ, съ 4-ю батареею 3-й арт. бригады. 6-я батарея этой бригады была послана на рекогносцировку, но къ вечеру возвратилась, встрѣтивъ большія затрудненія для движенія впередъ. Около полудня прибылъ л.-гв. Преображенскій полкъ съ одною батареею. Полку этому назначено произвести демонстрацію по Старой Этропольской дорогѣ, для чего одинъ баталіонъ со взводомъ артиллеріи прошелъ по дорогѣ, остальные три баталіона съ 3 взводами артиллеріи двигались по горамъ.

11 ноября. Сего числа въ 11½ ч. утра получено приказаніе начальника отряда г.-м. *Дандевиля* немедленно отправить одну полубатарею на позицію въ ущелье, занятое 2-мъ баталіономъ л.-гв. Преображенскаго полка подъ командою фл.-ад. полк. *Авинова* съ двумя орудіями 1-й Великаго Князя Михаила Павловича батареи и л.-гв. 1-й арт. бригады верстахъ въ 4 впереди. По полученіи приказанія я немедленно отправился съ 1-ю полубатареею по назначенію и, прибывъ

на мѣсто, приказалъ полубатареѣ пристроиться вправо къ стоявшему на позиціи взводу 1-й батареи л.-гв. 1-й арт. бригады; когда орудія становились на позицію, то подвергались сильному артиллерійскому огню изъ турецкаго редута, расположеннаго на высокой горѣ, тогда какъ наша позиція была, напротивъ, самая невыгодная, потому что орудія по необходимости пришлось поставить въ лощинѣ на совершенно открытомъ мѣстѣ, имѣя по бокамъ крутыя горы, и стрѣлять вверхъ по редуту. Не смотря на такую невыгодную позицію и на то, что турецкія гранаты разрывались какъ на самой батареѣ, такъ и впереди, полубатарея скоро пристрѣлялась шарохами, опредѣливъ дистанцію въ 1.000 саж., и затѣмъ начала дѣйствовать шрапнелями. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ шрапнелями непріятельскія орудія замолчали и не стрѣляли уже затѣмъ цѣлый день. По наблюденію пѣхотныхъ офицеровъ, находившихся въ цѣпи гораздо ближе къ непріятельскому редуту, утверждаютъ, что въ редутѣ былъ взорванъ зарядный ящикъ. Батарея оставалась на позиціи до 7 ч. вечера, когда получила приказаніе отъ начальника отряда г.-м. *Дандевиля* возвратиться на ночь на прежній бивакъ. Въ это время наступилъ сильный туманъ, такъ что съ трудомъ можно было разбирать дорогу, а потому полубатарея возвратилась на прежній бивакъ около 10 ч. вечера. Взводами командовали подпор. *Волошиновъ 1-й* и прапор. *Волошиновъ 2-й.*

12 ноября. Сего числа въ 10 ч. утра было получено приказаніе отъ г.-м. *Дандевиля* послать немедленно одну полубатарею ввѣренной мнѣ батареи впередъ. Вслѣдствіе чего немедленно была послана 1-я полубатарея подъ командою подпор. *Волошинова*, въ прикрытіе была дана рота л.-гв. Гренадерскаго полка. Когда полубатарея отошла отъ бивака около версты, то къ ней присоединился, въ качествѣ прикрытія, 1-й баталіонъ Псковскаго полка. Подъѣзжая къ вчерашней позиціи, полубатарея была предупреждена, что турки опять стрѣляютъ изъ орудія, вслѣдствіе чего выстроилась карьеромъ и немедленно открыла огонь по редуту шрапнелями. Вскорѣ турецкіе снаряды стали ложиться на столько впередъ и вправо, что батарея могла переѣхать впередъ саженъ на 100 совершенно безопасно; только нѣсколько пуль, пущенныхъ изъ редута, уже на излетѣ упали у первыхъ выстраивавшихся орудій. Съ новой позиціи было выпущено около 30 шрапнелей, которыя рвались, повидимому, очень удачно. Около 3 ч. подпор. *Волошиновъ* велѣлъ прекратить огонь, такъ какъ, по его соображеніямъ, наши войска должны были находиться уже недалеко отъ редута. Спустя ½ часа на редутѣ былъ выкинутъ бѣлый флагъ, замѣченный одновременно всѣми батареями, находившимися въ ущельѣ, и объ этомъ донесено Его Высочеству *Принцу Ольденбургскому*, командовавшему всѣмъ этимъ отрядомъ. Полубатарея въ ожиданіи приказаній расположилась бивакомъ на самой позиціи подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Псковскаго полка. Къ этому же времени поспѣлъ обѣдъ людямъ, сваренный въ десяточныхъ котлахъ. Ночь была ясная, но очень сильный вѣтеръ дулъ въ ущельѣ все время. Въ часъ дня я получилъ приказаніе отъ начальника отряда послать одинъ взводъ въ д. Лупенъ (Лупяны. *Ред.*) съ цѣлью поднять волами два орудія на высокую и крутую гору для обстрѣливанія турецкаго лагеря, расположеннаго около г. Этрополя. Получивъ это приказаніе, я приказалъ 3-му взводу подъ командою подпор. *Сержпутовскаго* отправиться въ д. Лупенъ и самъ лично отправился съ этимъ взводомъ, потому что при подъемѣ 9-фунт. орудій предстояло преодолѣть много трудностей. Во время слѣдованія взвода въ д. Лупенъ

одинъ зарядный ящикъ сорвался и опрокинулся въ оврагъ глубиною около трехъ саженъ, но, благодаря Бога, какъ ѣздовые, такъ и лошади остались цѣлы. По прибытіи въ д. Лупенъ орудія были сняты съ лафетовъ и положены на деревянныя дроги, запряженныя шестью буйволами, а лафеты предполагалось поднять отдѣльно на буйволахъ колесами впередъ. Заряды и снаряды предполагалось доставить на гору чрезъ казаковъ. Это поднятіе на гору слѣдовало произвести ночью, потому что одно мѣсто по пути было подвержено ружейнымъ выстрѣламъ. Всѣ эти приготовленія были, однакожъ, напрасны, такъ какъ до наступленія ночи я получилъ извѣщеніе отъ командующаго л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Любовицкаго*, что турки лагерь свой сняли и г. Этрополь занятъ нашими войсками, а потому поднимать 9-фунт. орудія на гору не предстояло болѣе надобности и взводу приказано было немедленно возвратиться на прежній бивакъ. Ночь была лунная и съ морозомъ, взводъ прибылъ на бивакъ въ $1^1/_2$ ч. ночи.

13 ноября. Сего числа батареѣ приказано было перейти къ г. Этрополю. Въ 8 ч. утра 2-я полубатарея съ остальными зарядными ящиками снялась съ бивака и слѣдовала по дорогѣ вдоль р. Малый Искеръ и вмѣстѣ съ 6-ю батареею 3-й арт. бригады и 19-ю казачьею батареею, имѣя для прикрытія 25 казаковъ подъ моею командою. Дойдя до позиціи, занятой 1-ю полубатареею, былъ сдѣланъ привалъ на $^3/_4$ часа, а затѣмъ, присоединивъ 1-ю полубатарею, я продолжалъ слѣдовать къ г. Этрополю, куда прибылъ около 2 ч. пополудни. Въ это же время прибылъ въ г. Этрополь командующій гвардейскимъ корпусомъ и всѣми войсками на Софійской дорогѣ г.-ад. *Гурко* и былъ встрѣченъ болгарами съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ молитвъ. Батарея расположилась бивакомъ не доходя до города.

14 ноября. Батарея оставалась на томъ же бивакѣ.

15, 16, 17 и 18 ноября. Оставались на томъ же бивакѣ и приготовляли салазки для орудій.

19 ноября. Такъ какъ г. Орханіе на Софійскомъ шоссе оставлено турками, то всѣмъ батареямъ, находившимся у Этрополя, за исключеніемъ трехъ батарей л.-гв. 1-й арт. бригады, уже двинувшихся впередъ, приказано перейти на Софійское шоссе къ с. Усыковица (Осиковица. *Ред.*). Батарея снялась съ бивака въ 10 ч. утра и прибыла въ Усыковицу въ 9 ч. вечера, слѣдуя по берегу р. Малый Искеръ по дурной и грязной дорогѣ. По прибытіи въ Усыковицу по случаю темноты нельзя было поставить паркъ, а потому орудія оставались на дорогѣ и лошади стояли при орудіяхъ. На другой день съ разсвѣтомъ назначено идти въ г. Орханіе.

29 декабря. Сего числа въ 9 ч. утра 3-я и 6-я батареи съ 13-ю и 14-ю ротами л.-гв. Гренадерскаго полка подъ моею командою выступили изъ д. Ташкисенъ по Софійскому шоссе и слѣдовали до поворота на д. Каджаматліево и далѣе черезъ Орманлія въ д. Эни Мачале на Ихтиманскомъ шоссе, куда прибыли въ 8 ч. вечера. Дорога отъ поворота до д. Ени Мачале была очень трудная съ тремя переправами въ бродъ глубиною по брюхо лошадямъ и по проломанному льду. Въ этотъ день батарея должна была прибыть въ д. Вакарель (Вакарел. Ханъ. *Ред.*), но по случаю сильной вьюги, наступившей темноты и крайняго утомленія людей и лошадей остановилась на ночлегъ въ д. Ени Мачале, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ.

30 декабря. Сего числа тотъ же отрядъ подъ моею командою перешелъ въ д. Вакарель по очень гористой дорогѣ, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ. По случаю вьюги, наступившей темноты и утомленія людей и лошадей при подъемѣ и спускѣ орудій и ящиковъ продолжать движеніе далѣе было невозможно.

31 декабря. Сего числа тотъ же отрядъ подъ моею командою прошелъ чрезъ г. Ихтиманъ и ночевалъ въ д. Капуджикъ, гдѣ застала темнота.

1 января 1878 г. Сего числа тотъ же отрядъ прошелъ черезъ Трояновы ворота и ночевалъ въ горахъ близъ укрѣпленія Паланки. Дорога была очень трудная по случаю крутыхъ подъемовъ.

2 января. Отрядъ перешелъ въ д. Вѣтренова (Вѣтренъ. *Ред.*). Дорога была очень трудная по случаю крутыхъ спусковъ, особенно близъ д. Вѣтреново. Сдѣлано около 20 верстъ.

3 января. Отрядъ перешелъ въ г. Татаръ-Базарджикъ, сдѣлавъ переходъ около 30 верстъ. Вначалѣ были довольно крутые спуски, а потомъ дорога ровная и гладкая.

4 января. Отрядъ перешелъ къ предмѣстью г. Филиппополя, сдѣлавъ переходъ около 40 верстъ. Дорога была ровная и гладкая.

5 и 6 января. Батарея оставалась въ предмѣстьѣ г. Филиппополя.

17 января. Сего числа перевезены по желѣзной дорогѣ въ г. Адріанополь 4 орудія и 2 передка; зарядные ящики, запасный лафетъ и два орудійныхъ передка остались на станціи Мустафа-паша, а лошади отправлены въ Адріанополь по шоссе.

28 января. Сего числа въ 7 ч. утра батарея выступила изъ Адріанополя вмѣстѣ съ 4-ю и 5-ю батареями и съ л.-гв. Павловскимъ и Финляндскимъ полками и слѣдовала въ г. Хавса, сдѣлавъ переходъ въ 22 версты по хорошему шоссе.

29 января. Сего числа батарея съ тѣми же частями перешла въ г. Баба-Эски, сдѣлавъ переходъ въ 27 верстъ. Дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была дурная и одинъ сломанный мостъ.

30 января. Дневка въ г. Баба-Эски.

31 января. Сего числа батарея съ тѣми же войсками перешла въ г. Люле-Бургасъ, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ по чрезвычайно грязной и тяжелой дорогѣ, на которой колеса врѣзывались въ глинистую почву почти по ступицу. Для облегченія движенія приказано на зарядныхъ ящикахъ и передкахъ не имѣть никакого фуража и къ каждому орудію и зарядному ящику было назначено для помощи по одной ротѣ пѣхоты.

1 февраля. Сего числа батарея съ тѣми же войсками перешла въ м. Каришtиранъ (Каристранъ, разв. *Ред.*), сдѣлавъ переходъ въ 19 верстъ. Дорога была такая же трудная и порядокъ слѣдованія тотъ же, какъ и 31 января. Весь день дулъ сильный и холодный вѣтеръ.

2 февраля. Сего числа батарея съ тѣми же войсками перешла въ г. Чорлу, сдѣлавъ переходъ въ 23 версты.

Съ 3 по 8 февраля. Оставались въ г. Чорлу.

9 февраля. Сего числа батарея вмѣстѣ съ л.-гв. Павловскимъ и Финляндскимъ полками и съ 4-ю и 5-ю батареями перешла изъ г. Чорлу въ м. Чантъ, сдѣлавъ переходъ болѣе 30 верстъ.

10 февраля. Сего числа батарея съ тѣми же войсками перешла въ г. Силиври, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ.

13 марта. Сего числа батарея вмѣстѣ съ 4-ю и 5-ю батареями и л.-гв. Павловскимъ и Финляндскимъ полками перешла въ д. Калфакіой (Калфа-кьой. *Ред.*), находящуюся въ 10 верстахъ отъ Константинополя. Дорога до Кючукъ Чекмедже хотя и гористая, но была шоссейная, а далѣе проселочная и очень трудная.

4 мая. Сего числа батарея перешла изъ с. Калфакіой (Калфа-кьой. *Ред.*) на бивакъ при ст. желѣзной дороги Ярымъ-Бургасъ.

26 іюля. Сего числа батарея вмѣстѣ съ 5-ю батареею отправилась съ бивака при станціи Ярымъ-Бургасъ на бивакъ при с. Беюкъ-Калкалы, куда прибыла въ 12 ч. дня.

8 августа. Сего числа батарея въ 8 ч. утра отправилась съ бивака при с. Беюкъ-Калкалы къ с. Беюкъ-Чекмедже, куда и прибыла около 5 ч. пополудни и расположилась бивакомъ при сказанномъ селеніи.

13 августа. Сего числа батарея съ разсвѣтомъ начала нагрузку; прежде всего нагрузка была начата съ лошадей, на тотъ же пароходъ было посажено должное число нижнихъ чиновъ (по числу лошадей). По окончаніи нагрузки лошадей пароходъ снялся съ якоря и отчалилъ; вслѣдъ затѣмъ пристала къ пристани шхуна, на которую была нагружена вся артиллерія и обозъ и посажено 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ, остальные же нижніе чины были отправлены на пароходъ „Азовъ“ вмѣстѣ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ. Нагрузка была окончена въ 7 ч. вечера.

16 августа. Сего числа батарея находилась въ томъ же пути. Въ 8 ч. вечера прибыла въ г. Николаевъ.

3 сентября. Батарея въ 11 ч. утра прибыла на ст. Царское Село С.-Петербургской губерніи.